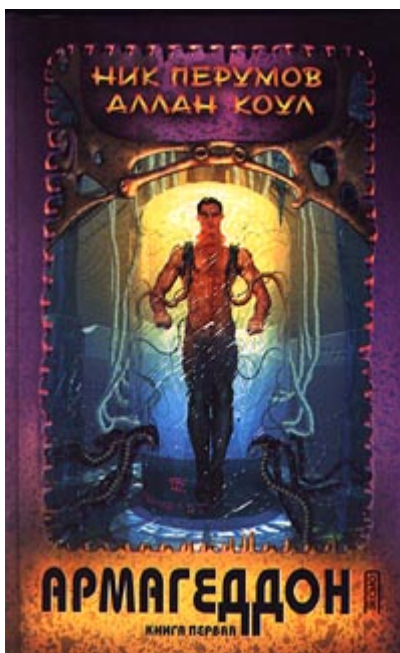

Ник Перумов Аллан Коул Армагеддон

«Армагеддон»: Азбука, Эксмо-Пресс; М.; 2000
ISBN 5-04-006207-9

Аннотация

Этот роман — смелый эксперимент, задуманный и осуществленный с поистине галактическим размахом. Его авторы — Ник Перумов, один из признанных лидеров российской фантастики, и маститый американец Аллан Коул — объединили усилия и создали свой «Армагеддон» — слегка ироничный, чуть-чуть пародийный фантастический боевик, насыщенный космическими приключениями, детективными расследованиями и могущественной магией. Есть в нем и любовь, помогающая добру одержать победу над злом. Этот роман существенно отличается от книг Ника Перумова, к которым мы все так привыкли и которые так любим, не похож он и на «Стэн» и «Антеро» Аллана Коула, имевших успех и в США, и в России. Это первый по-настоящему интернациональный фантастический проект, оригинальный, неожиданный, неповторимый.

Примечание :

— Какую роль играл Коул при написании «Армагеддона» ?
— С Армагеддоном дело обстояло так. Я [Ник Перумов] придумал мир, систему «техника, движимая посредством магии». Дальше я писал за Влада Прожогина, Аллан — за Дэвида Келлса и мы оба — за Таню Лоусон. Совет Девяти (или Семи? — не помню уже) тоже придумал я. Аллан в большей степени отвечал за линии Билли Иванова и Старого Чёрта (Old Scratch в оригинале) и непосредственно «тактические» повороты сюжета.

Ник Перумов & Аллан Коул

Армагеддон

ТОМ 1

Предисловие

Моему дорогому читателю предуведомление:

Эта книга отличается от всех прочих, написанных мною. Необычна она хотя бы тем, что писалась и соавторстве с Алланом Коулом, американским фантастом, хорошо известным у нас по НФ-романам «Стэн», «Волчьи миры», «Флот обречённых», «Месть обречённых» и ряду других. Предлагаемая вашему вниманию книга изначально писалась по-английски, поэтому не стоит удивляться тому, что язык и стиль в ней существенно отличаются от моих обычных. Не стоит удивляться также и некой её «космооперностью» - труд предназначался для публикации прежде всего в Америке, то есть предполагалось, что он будет соответствовать требованиям тамошнего рынка. Для меня это был прежде всего рискованный эксперимент по работе в чужой языковой среде, да ещё и подчиняясь достаточно обширному списку «правил», предложенных нам редакторами. До сих пор я помню разговор на ВорлдКоне-97 с Шелли Шапиро, тогдашним ответственным редактором издательства «Дель Рей», которая очень чётко определила требования, предъявляемые этим издательством к фантастике. Так что не стоит удивляться некоей «облегчённости» сюжета или конфликта. Я ещё и ещё раз подчеркиваю, что данный труд очень специфичен, и я долго колебался, выпускать ли его вообще на русском языке или нет.

Тем не менее книга состоялась. Как уже указывалось, изначально она писалась по-английски, и перевод на русский выполнял уже не я. Работа над книгой заняла достаточно долгий срок, мы начали её в 1996 году. Мне лично писать её было достаточно интересно, разбираться в хитросплетениях американского книгоиздания, но я не ставлю данный труд в один ряд с другими моими книгами, прежде всего с тетралогией «Хранитель мечей», над третьим томом которой, «Одиночество мага», как раз сейчас я заканчиваю работу.

Меня неоднократно спрашивали, зачем я вообще полез «не в свою область», какой многие почитают космическую фантастику. Отвечаю - никакой автор, даже сколь угодно успешный в «своём» жанре, не может вечно оставаться в раз и навсегда очерченных границах. Эксперименты, даже спорные, более чем необходимы. Они позволяют проработать какие-то вещи, которые впоследствии, разумеется, в изменённом виде, появятся на страницах книг «основного» направления.

Тем не менее данная книга кажется мне всё-таки достаточно интересной, и я представляю её на ваш суд, мой дорогой читатель.

Что я могу ещё сказать?..

С уважением, Ник Перумов

Часть первая. СМЕРТЕЛЬНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

Глава 1

Он был чёртом, старым, изрядно подуставшим чёртом, гнавшим космический корабль сквозь вихри гиперпространства и думавшим в основном о предстоящем отпуске, который в этом сезоне ему основательно подзадержали.

Этот рейс должен был вскоре закончиться, максимум - через несколько земных дней. Даже приступая к первым фазам заклинания приземления, старый чёрт не забыл прикинуть, сколько ему начислят премиальных за мягкую швартовку в порту. В любом случае сумма обещала быть более чем достаточной для оплаты заклинания мгновенного возвращения. Достаточной, чтобы собрать лучших космопортовских колдунов, закрыть глаза и...

Раз! И ты уже на Авалоне!

Звали старого чёрта Старым Чёртом. Именно под этим именем он был известен духам навигации, домовым управления и гоблинам технического обеспечения.

Старый Чёрт принадлежал к классу моторных бесов, его обязанностью было гнать лайнер со сверхсветовой скоростью в пустоте космоса. Он словно сдирал шкуру, вспарывал, пронзал, раздирая на куски, пространственно-временной континуум. Повинуясь его воле и его заклинаниям, сотни тысяч младших бесов скручивали в спирали и прогоняли сквозь бронированные камеры сгорания мощные жгуты высокотемпературной плазмы. Проклятием моторных бесов было то, что запас топлива им всегда выделяли в обрез. Впрочем, сколько ни дай, топлива всё равно будет мало. Как бы то ни было, каждую секунду каждого рейса Старый Чёрт проводил, осыпая проклятиями и сожалениями каждый джоуль энергии, толкающей корабль к далёкой цели.

Но сегодня (именно в данный конкретный земной день) мысли Старого Чёрта были заняты не только прямыми обязанностями беса, отвечающего за функционирование двигателей корабля. Сам корабль - круизный лайнер - назывался «Холидей Первый». «Стар-Фан Инкорпорейтед», компания-работодатель Старого Чёрта, собрала на распродажах шесть налетавших немало парсеков лайнеров и, подремонтировав их, гоняла свой флот по всей Галактике, эксплуатируя корабли на износ. «Холидей Первый» был самым старым и наименее фешенебельным из шести лайнеров, что, однако, не мешало ему оставаться добротным, надёжным кораблём, прошедшим вполне качественный ремонт. На данный момент лайнер был задействован под ежегодно устраиваемый компанией тур «Незабываемый медовый месяц». На борту судна находилось более тысячи пар, в основном молодых, здоровых, энергичных и счастливых.

Время от времени Старый Чёрт обнаруживал, что краснеет несколько сильнее, чем положено в обычном температурном режиме внутри работающего двигателя. Это происходило, когда он невзначай попадал внутренним слухом в мысли новобрачных или оказывался свидетелем их тайных речей и шёпота. Видеть он ничего не мог мощные заклинания блокировали его всепроникающий взгляд. А вот негодники-домовые, без всякого толка шатающиеся по кораблю, не упускали возможности подсмотреть что-нибудь этакое, а потом, сдоблив изрядной долей вымысла, пересказать самые зажигательные истории туповатым, доверчиво развешивающим уши гоблинам.

Охраняя честь мундира и доброе имя компании, Старый Чёрт порой рывкал на бесстыжих хулиганов, но... Но ничто не могло оторвать его от мыслей об Авалоне.

Авалон... Огонь, жара которого достаточно, чтобы выжечь проклятый холод гиперпространства. Старый Чёрт представил, как первым делом он пойдет в Огненный Дом, где проваляется неподвижно несколько дней (не земных - бесовских). То-то прогреются промёрзшие старые косточки! При одной мысли об этом суставы и мышцы Старого Чёрта начинали блаженно ныть в предвкушении удовольствия. Даже для моторного беса триста лет в космосе (неважно - в линейном пространстве, гипер- или подпространстве) - это не шутка. К тому же никогда нельзя быть уверенным, хватит ли зарплаты с премиальными на всё, что планируешь на отпуск. Главбух компании был неподражаемым мастером тайной магии финансовых махинаций. К концу полётной вахты даже самый дисциплинированный демон толком не знал, сколько кредиток будет начислено на его счёт или списано с него.

Старый Чёрт отогнал вызывающие депрессию мысли и заменил их видением самой большой (теоретически возможной) премии и подсчётом того, что можно будет купить на эту сумму.

Самое главное - попасть на Авалон!

Лучший друг Старого Чёрта из мира нечисти - Ашгарот - вернётся на Авалон через пару орбит. Старик расплылся в блаженной улыбке, представив, какой добротный дебош устроят они вдвоём у «Трёх повешенных монахов» - в любимом кабаке всех моторных бесов сектора 666. На дверях заведения красовалась вывеска, гласившая (к неизмеримому удовольствию всей нечисти): «Эй, мягкокожие! Поберегись! Попробуй сунься! За

последствия администрация ответственности не несёт».

Впрочем, вряд ли мягкокожие, то есть люди, ощутили бы удовольствие, оказавшись даже на мгновение за дверьми «Трёх повешенных монахов». В этом заведении не было ни столов, ни стульев, ни стойки бара - ничего из всей той ерунды, которая необходима мягкокожим, чтобы влачить их жалкую жизнь в том, что они называют комфортом. В заведении не существовало и времени в его земном, человеческом понимании. Заказ здесь выполняли быстрее, чем распадаются самые короткоживущие изотопы, а бесценная тишина, окутывавшая посетителя после первой же рюмки, могла длиться сотни земных лет.

Моторные бесы были гордой расой и презирали всё, что так или иначе связывалось с их мягкокожими повелителями. И всё же бесы служили повелителям, служили хорошо. Бесы и черти должны подчиняться людям - гласил древний закон, провозглашённый Великим Заклинанием на заре веков. Проклятое заклинание! Ничего, ну ничегошеньки с ним не поделаешь! Крутись, вертись, служи. Фрахты и чартеры, консаменты и страховые полисы, премиальные и оклады, грузовые терминалы и ремонтные доки...

Заклятья, заклѣтья, заклѣтья,

И отпуска нет на войне!

Чертовски хороший поэт - как там его? - Редьярд Киплинг. Даром что мягкокожий. Несмотря на всё презрение к людям, Старый Чѣрт скрасил немало минут жизни, перебирая в памяти строчки Киплинга. Но никто, даже лучший друг старика Ашгарот, не знал об этом тайном пороке.

Да, «заклятья, заклѣтья, заклѣтья...». Заклятья и заклинания. Те, что двигают корабль сквозь Космос. Отдельный набор заклинаний - чтобы управлять ордой младших моторных бесов и прочей нечисти. Заклинания, оберегающие заумное и чертовски дорогое оборудование от разрушения в гиперпространстве. И ещё тысячи тысяч заклѣтий и заклинаний. Каждое из них - капля за каплей - выжимало силы из Старого Черта. Подчас он начинал ненавидеть свою работу, в чем боялся признаться даже самому себе. Частенько он вспоминал родной дом - Преисподнюю. Да-да, тот самый ад, те самые нижние миры, чѣе гордое могущество было сломлено мягкокожими тысячелетия назад. Великий огонь погас, и теперь рядовому моторному бесу (или суперпроцессорному бесу, или электрогенераторному) приходилось вкалывать от зари до зари, чтобы заработать себе на частичку хотя бы суррогата - секторного пламени. Ангельѣ бы побрало всю эту вымороженную работу в горные выси, так их раздери!.. Раскудрить её с орбиты сквозь десять могил, сраных серафимов, херовых херувимов в тибетского ламу и чѣрную дыру всем скопом! Вспоминая о своём подчинѣнном положении, Старый Чѣрт непременно начинал ругаться. Немудрено, что ругань была его привычным состоянием, и именно она сделала его знаменитым.

Старый Чѣрт был знатным мастером по части ругани. Он постоянно брюзжал, нецензурно выражался, кошунствовал, бурчал, проклинал всё на свете, охаивал всех и вся и ругался на чѣм свет стоит. Проклятия и крепкие слова были для него своего рода бронѣй, защищавшей его от некомпетентности капитанов и штурманов, портовых колдунов и хозяев кабаков. Жаловался старина на всё, что вонзалось острыми шипами в шкуру любого моторного беса. Но именно он, став лучшим проклинателем всех времѣн и народов, умел ставить мучителей на место. Некоторые из его забористых проклятий вошли в легенды, как и послужившие для них поводом выверты бюрократии. Старого Чѣрта просто переполняла раскалѣнная лава упрямства, духа противоречия и жажды спора; многие члены экипажа впадали в депрессию, едва прочитав его имя в бортовом списке.

Был у Старого Чѣрта и ещё один тайный, никому не ведомый порок помимо слабости к Киплингу. Старый Чѣрт ненавидел свою работу и... любил её одновременно. Ему нравилось мерцание звѣзд, переливы их пылающих корон и гигантские выплески протуберанцев. Нравились ему бури жѣсткого рентгеновского излучения, бушующие в районах чѣрных дыр, нравились разноцветные планеты синие, пурпурные, жѣлтые, багровые, зелѣные... Любил он голоса далѣких друзей, приносящиеся на крыльях космических скоростных заклинаний, как любил и многое другое, любил саму жизнь моторного беса.

А Авалон... На Старого Чёрта вновь нахлынули приятные воспоминания. Да, «Три повешенных монаха». Высшее блаженство. Густая завеса дыма и чёрные камни, висящие в воздухе, пронзённом застывшими молниями, бесчисленными громовыми раскатами и насыщенном упоительным теплом Истинного Огня. Куда этим гуманоидам выдержать такое! Заклинания, перелетающие от одного посетителя к другому, обжигающий хлопок по плечу, искры, танцующие и кружащиеся вокруг моторных бесов сектора 666.

Старый Чёрт вздохнул, предвкушая удовольствие. Скоро, очень скоро он вновь окажется на Авалоне,

Нужно всего лишь закончить работу, привести корабль в космопорт.

* * *

Билли Иванов был влюблён.

Ему было десять лет, и она - объект его чувств - танцевала перед ним во всей своей красе. Она была стройной, с пышными формами - знойная уроженка юга. Правда, всего лишь наполовину, ибо родилась она в смешанном испано-американском браке. Звали чернооковую красавицу, улыбкой переворачивающую душу мальчишки, Люпе Моррис. В данный момент она танцевала ни с кем иным, как со своим недавним женихом, а теперь - мужем, который, по мнению Билли, на вид был обезьяна обезьяной. Имя этого орангутана Джо Моррис, и он был американцем от макушки до пяток. Этот здоровяк-тугодум оглушал, казалось, весь корабль до нижних трюмов, когда разевал пасть, чтобы ласково произнести имя своей дражайшей Люпе.

Гремела горячая, зажигательная музыка, и Люпе, в костюме тореадора, изящно обтягивающем её стройную фигуру, извивалась в ритме танца, пробуждая в душе Билли незнакомые, но весьма приятные чувства. Одна из стен его каюты представляла собой огромный экран, который на данный момент был целиком занят глазами Люпе, танцующей в карнавальной зале несколькими палубами ниже одинокой «холостяцкой» каютки Билли. Мальчишка прошептал очередную команду, и видеоэльф, прошипев в ответ: «Есть, сэр», дал общую панораму зала.

Центральный салон корабля был заполнен новобрачными, пришедшими на традиционно устраиваемый в конце рейса костюмированный бал. Многие костюмы были смелы и даже вызывающи: молодые женщины выходили танцевать в чём-то прозрачном, а их мужья присоединялись к ним в одеяниях куда более скучных, чем у античных скульптур. Встречались и более скромные костюмы, но в основном так одевались пары среднего и даже старшего поколения, проводящие на корабле второй, а то и третий медовый месяц. На борту «Холидея Первого» отдыхал стопроцентно средний класс. Некоторые пассажиры годами откладывали деньги или влезали в долги, чтобы прокатиться экономическим классом; кое-кому из молодых поездку оплатили в складчину старшие родственники. Практически для всех это было единственное в своём роде впечатление - на всю жизнь. Путешествие к порочным огням и безудержному веселью курортов Пограничной Зоны. Впрочем, по правде говоря, сами курорты вовсе не были столь уж скандальными и порочными. Но «СтарФан Инкорпорейтед» хорошо знала рынок и своё дело. Многим туристам, весьма добропорядочным и консервативным, не понравилась бы откровенная, шокирующая атмосфера порока и необузданной страсти. Но сидящие в большинстве из них лицемерие и ханжество притягивались как магнитом к возможности прикоснуться к порочной жизни и брезгливо отдернуть руку, заглянуть в замочную скважину борделя, а затем презрительно кривиться. Чтобы заполнить все каюты и не упускать прибыль, компания предлагала тур как в Новой Америке, так и в Новой России. Как бы ни был полон танцевальный зал во время карнавала, он был чётко разделён на две части быкообразными охранниками, зорко следившими, чтобы представители двух долго враждовавших стран не смешались друг с другом и не испортили обще-раздельное веселье.

Билли снова произнёс команду, и видеоэльф послушно приблизил лицо Люпе, чьи

жемчужные зубы ярко отражали гирлянды карнавальных фонарей.

- Эй! Эй! Ну и ну! - призвал внимание Билли видеоэльф. - Да вы только посмотрите сюда, хозяин! Честное слово, стоит того!

Билли и самому надоело смотреть на улыбку Люпе, но он не стал менять крупного плана. Впрочем, когда музыка сменилась и послышалось что-то спокойно-романтическое, Билли приказал эльфу дать средний план. К своему огорчению, он увидел Джо - американскую обезьяну, - прижимающего Люпе Моррис к своему омерзительному телу.

- Вырубай! - скомандовал Билли.

Эльф всхлипнул и выключил камеру. Большой корабельный салон исчез с экрана. Заменили его медленно изменяющие форму и расцветку нечётко очерченные разводы - вид в гиперпространство. Билли был образованным мальчиком и знал, что на магических скоростях ничего не видно, а изображение на стене лишь иллюзия, представление о том, как мог бы выглядеть космос на сверхсветовых скоростях. Разумеется, при том условии, что глаз смертного проник бы, не разрушившись, в искривлённое пространство-время. Посозерцав немного изящные переливы красок, Билли тоскливо зевнул и отвернулся от экрана.

Слов нет, поначалу полет мальчику нравился, поражая массой новых впечатлений. Билли Иванов был полукровкой - полуамериканцем-полурусским, - что в глазах ребенка было равносильно страшному пятну позора на всю жизнь. На лайнер, летящий в Пограничную Зону, его взяли дедушка с бабушкой, решившие провести таким образом второй медовый месяц. Билли был сиротой, и в Новой России у его дедушки и бабушки не нашлось достаточно близких и надёжных друзей, чтобы оставить им мальчишку на время полёта. На корабле он старался по возможности развлекать себя сам, предоставляя «молодым» максимум свободы и уединения, чтобы они могли насладиться давно задуманным приключением.

На всём лайнере Билли оказался единственным ребёнком, что вызывало всеобщее любопытство. Мальчик пользовался этим в своих целях, обследуя корабль вдоль и поперёк. Он побывал в кубриках экипажа, в офицерской столовой и почти во всех загадочных коридорах и отсеках, наполненных чудесным запахом колдовских механизмов и оборудования. Ему даже позволили подняться на мостик, где оказалось разочаровывающе скучно. Ведь люди принимали не слишком большое участие в управлении кораблём, передавая почти все функции разного рода нечисти. Билли усмехнулся, вспомнив седовласого капитана и мужественного старпома, деловито расхаживающих по мостику с таким видом, будто они и вправду за что-то отвечают, а не являются всего лишь одетыми в яркие парадные мундиры руководителями бригады официантов и прочей obsługi для оплативших тур пассажи́ров.

Билли хотелось стать моторным бесом. Вот это сила так сила! Мальчик водил в воздухе руками, что-то бормотал про себя, представляя, как он ведёт космический корабль. Разумеется, его корабль ни за что не был бы потрёпанной летучей гостиницей. Нет, это будет непременно нечто огромное и обязательно военное! Например... например, космическая крепость.

Тут Билли пришлось взять на себя командование воображаемой артиллерийской башней. Указав пальцем в то место на стене, где ему виделся Джо Моррис в американской военной форме, мальчик как мог громко произнёс, срываясь на фальцет:

- Получай, грязная американская свинья!

Воображаемые снаряды вонзились в стену каюты.

Глава 2

Старый Чёрт в эти минуты был занят подготовкой тормозящих и снижающих мощностъ заклинаний.

«Холидей Первый» входил в Пограничную Зону с её сотнями недавно сформировавшихся планет земного типа. Эти планеты были вкраплены в пространство, как острова в Тихом океане на старушке Земле. Зона была заселена всеми разумными расами

галактики - как людьми, так и негуманоидными типами. Некоторые планеты отличались жарким климатом, на других царил холод. Одни утопали в воде и зарастали плавучими лесами, другие выглядели сухими пустынями. Найти здесь работу было нелегко, но, с другой стороны, жизнь в Пограничье не отличалась дороговизной, если, конечно, поселенец не желал непременно получить на новом месте все привычные удобства родного мира, ставшие здесь непозволительной роскошью. В последние годы администрация Зоны решила поправить финансовые дела, привлекая в Пограничье туристов, «клюнувших» на дикуую военную историю этих мест. Рекламная кампания была проведена удачно, и в Зону валом повалили туристы из старых колоний, из Новой России, Новой Америки и даже с матушки-Земли. Сработало на успех кампании и то, что во всех объявлениях указывалось: мрачные времена войны остались для Пограничья в далёком прошлом.

Старый Чёрт уверенно вошел в Зону и направил «Холидей Первый» к космопорту.

Осторожность приходилось соблюдать, только чтобы не столкнуться с одной из военных баз, дрейфующих в космосе. Эти вооружённые до зубов фабрики смерти были по договору поровну поделены между недавними противниками: Соединёнными Штатами Галактики и Российской Галактической Федерацией. Американские и русские бронированные сферы остались в Пограничной Зоне немymi свидетелями былого кровопролития.

Старый Чёрт имел полное право чувствовать себя здесь уверенно и спокойно.

Все капитаны неофициально, но единогласно давно перенесли Пограничье в разряд «секторов пониженной опасности».

* * *

Что-то не так!

Билли проснулся и сел в кровати.

Его прошиб холодный пот, сердце бешено колотилось в груди, в животе ныло. Мальчик оглядел почти тёмную каюту. Молодожёны ещё не возвращались с карнавала. Раздвижная дверь, отделявшая их спальный отсек, была открыта, кровать пуста.

Билли не мог понять, что же так беспокоило его. Никаких кошмаров ему не привиделось, но при всём этом чувство безотчётной тревоги не покидало его. Если не считать далёкого гула двигателей, то корабль был тих, и эту тишину не нарушал ни один посторонний звук. Так обычно и было во время искусственной ночи, когда пассажиры спали. Билли повернулся к носу корабля. Он знал, что там, за несколькими чередующимися слоями особых сплавов керамики, волокон и плазмы, составляющими сотовидный корпус лайнера, нет ничего, кроме пустоты космоса, а точнее, гиперпространства. Оттуда не могла исходить никакая угроза. Не могло там спрятаться никакое чудовище, никакой праздношатающийся маньяк, одержимый страстью пытаться маленьких мальчиков. Так успокаивал себя Билли, ощущая в то же время, как нечто неведомое следит за ним. Нет... не за ним...

Оно следило за кораблём!

Что-то зловещее. Нечто грозное, опасное и пребывающее в весьма мрачном настроении.

Билли опустил ноги на пол и слез с кровати. Шаг вперёд, к дверям... Но неожиданно ощущение чужого присутствия исчезло!

Мальчик вздохнул с облегчением.

- Ну и дурак же ты, Билли. Нет там никого и быть не может, - заявил он вслух, подсознательно используя голос, чтобы разорвать последние нити паутины страха.

Через минуту Билли уже спал, как и подобает детям в это время суток. Ему снился сон: Люпе и их первое свидание.

...Она была одна в огромном зале казино; в задумчивости она перекидывала над столом колоду электронных карт, порхавших как живые от одного её прикосновения.

В нескольких шагах от неё замер Билли, заморожено следивший за каждым движением

первой увиденной им американской женщины. Больше в зале никого не было, и Билли мог разглядывать её, не опасаясь, что за ним кто-то подсмотрит. Десятилетнего ребёнка никто не воспринимал как угрозу. Несмотря на взаимную ненависть, терзавшую как русских, так и американцев, для детей делалось исключение, этого требовала, во-первых, политкорректность, а во-вторых нормальные человеческие чувства и инстинкты.

- Играть, - скомандовала американка, и карты мгновенно легли перед нею, сложившись узором для игры солитер.

Никогда в жизни Билли не слышал такого очаровательного, такого мелодичного голоса. Шаг в её сторону, и на него обрушился аромат её духов, притянувший его ещё сильнее. Билли внимательно следил, как она играет, как её пальцы командуют послушными картами, раскладывающимися в нужные ряды и колонки. Вдруг девушка нахмурилась, задумалась, покачала головой и огорчённо вздохнула.

- Можно походить семёркой пик, - буркнул Билли по-русски.

Она обернулась, явно смутившись. По-русски она не понимала; не знала она и того, насколько Билли очарован её красотой. Ей было чуть за двадцать, с миленького личика глядели на мир огромные таинственные, как космическая бездна, глаза. Полные губы не нуждались ни в какой помаде, а идеально гладкая кожа по цвету напоминала какое-то редкое тропическое дерево.

Заметив её замешательство, Билли понял, что натворил, и побыстрее перешёл на английский. Как все дети от смешанных браков, он немало времени посвятил всему, что было связано с Америкой. Особенно он налегал на язык, которым владел намного лучше, чем предполагали его школьные учителя.

- Извините, я не хотел вас беспокоить, - сказал он. - Но семёркой пик можно накрыть восьмёрку червей.

- Действительно, - согласилась девушка. Еще несколько ходов, и партия была выиграна, а девушка наградила Билли улыбкой, от которой у того на миг замерло сердце.

- Благодарю вас, мой юный друг, - сказала она с лёгким, неуловимым для Билли испанским акцентом. - А вы довольно наблюдательны.

Билли пожал плечами.

- Просто люблю карты, - буркнул он под нос. Девушка рассмеялась и заговорщически подмигнула ему:

- Боюсь, казино в опасности. Такой игрок может и разорить заведение.

Билли оценил комплимент и скромно заметил:

- Да что вы, я ещё маленький. Кто же разрешит мне играть на деньги.

В тот же миг он пожалел о сделанном признании, но исправлять что-либо было уже поздно.

Девушка протянула ему руку.

- Меня зовут Люпе, - сказала она. - Люпе Моралес... То есть Люпе Моррис. Извини, я ещё так недолго замужем, что никак не могу отвыкнуть от своей девичьей фамилии.

Билли словно укололи шпагой в сердце при этих словах. Затем он понял, что ведёт себя глупо. Замужем она или нет - какая разница. Он-то всё равно останется мальчишкой десяти лет от роду. В первый раз в жизни Билли не на шутку возненавидел свой возраст. Впрочем, эти мысли не помешали ему пожать протянутую руку и представиться:

- Меня зовут Билли Иванов.

Люпе удивлённо вскинула брови, сохранив, тем не менее, улыбку на лице.

- Русский? - переспросила она. - Никогда раньше не встречала ни одного русского. Кстати, ты очень хорошо говоришь по-английски.

- Я только наполовину русский. А наполовину - американец. Как и вы.

Да, теперь то, что раньше было его величайшим стыдом и позором, превратилось в предмет его особой гордости.

- Рада познакомиться, господин Билли Полу-американец-Иванов. Что ж, может быть, сыграем? - Она кивнула в сторону стола.

Ещё бы! Билли немедленно влез в кресло по другую сторону стола. Через мгновение оба уже погрузились в игру. Час шёл за часом, Люпе демонстрировала неплохое чутьё игры, в общем, Билли пришлось действовать предельно осторожно, чтобы она не заметила, как он поддается, вежливо позволяя ей выиграть.

Сам не понимая, как и почему так происходит, Билли всегда знал, какие карты на руках у соперника. Водились за ним и другие необычные таланты. Например, он мог чувствовать присутствие людей, не видя и не слыша их, мог без труда разыскать потерявшиеся вещи. В общем, сам того не зная, Билли был от природы одарён магическими способностями.

Не знал он об этом только из-за своего происхождения. Будь он чистокровным русским или американцем, он давно попал бы под одну из программ, проводимых каждой из сверхдержав, нацеленных на поиски и отбор будущих магов и колдунов и обучение их, начиная с возможно более раннего возраста.

Маги были редкостью. Колдуны, на порядок превосходящие магов по силе, встречались ещё реже. А ведь именно маги и колдуны делали галактику сносным местом для жизни людей. Именно они управляли демонами, чертями и прочей нечистью. Соединение магии с новейшими технологиями позволяло строить космические корабли, создавать оружие для войны, компьютеры для науки и бизнеса, наконец, помогало мгновенно приготовить еду на кухне в каждом доме.

Всё это в будущем предстояло освоить и Билли, но при одном условии: если этому будущему вообще суждено было состояться.

Во сне он вздрогнул. Ему снилось, что они с Люпе играют в карты - как тогда, в тот раз. Вот он позволил ей выиграть, и в знак признательности она наградила его поцелуем - ласковым и теплым. Вдохнул во сне, Билли поплотнее завернулся и одеяло. В его сне Джо Моррис не прервал их игру, не сказал жене, что уже поздно и что он хочет спать. Во сне он не паялся на Люпе, не лапал её за плечи с видом хозяина, похлопывающего принадлежащую ему вещь. А ещё во сне он не повернулся и не припечатал Билли к креслу своими пустыми американскими глазами и идиотским пожеланием: «Спокойной ночи, малыш».

Нет, во сне всё было по-другому. Во сне Билли был высоким, сильным и, видит бог, солидным и значительным.

А Люпе обнимала и целовала Билли, повторяла его имя, смешно деля имя Билли на слоги, словно превращая в два имени, на восточный манер: «Бил-ли, Бил-ли...»

* * *

Старый Чёрт был доволен: всё шло нормально.

Последнее заклинание удачно вписалось в водоворот континуума, и плазменные вихри вырывались из спиральных дюз двигателя, словно из ноздрей самого Левиафана.

Моторный Бес позволил себе немного передохнуть.

И тут...

Что?!

Не мелькнуло ли что-то на самой границе сферы его колдовского зрения? Словно лёгкая дрожь, едва уловимая вибрация пробежала по стальному каркасу корабля. Одно мгновение, а потом... потом всё вернулось на место.

Старый Чёрт вздохнул. Нет, это переутомление. Слишком много дней проведено в космосе. Слишком много сил потрачено на заклинания, ругань и воспитательную работу среди подчинённых. Отдых - вот что теперь нужно ему больше всего.

И вновь...

Чёрт побори! Опять это ощущение присутствия чего-то за гранью зрения или слуха.

Старый Чёрт покачал головой, покрытой блестящей чешуёй. Это наверняка проделки мерзавца Тоба. Ну этого, разгильдяя из бригады домовых управления.

В обязанности Тоба входили контроль и коррекция режима работы предварительного

нагнетателя плазмы. Но ленивого домового редко можно было застать в огнедышащих челюстях вверенного агрегата. Зато в отношении зажигательных историй этому ничтожеству равных не было. Старый Чёрт заподозрил, что Тоб втихаря наложил любопытствующее заклинание на дюжину-другую кают новобранцев и теперь за соответствующее вознаграждение передавал пикантные картинки охочим до таких зрелищ тупоголовым гоблинам. Гоблинов Старый Чёрт не осуждал. По-своему он даже жалел их. Ведь им доставалась самая тяжёлая, самая грязная и хуже всего оплачиваемая работа, что на корабле, что в порту. Но вот поганец-домовой!

- Тоб! - рявкнул Старый Чёрт. - Чтоб тебя ангелы с эльфами пережарили в дьявольский пепел! Где ты шляешься? За пассажирами надумал подсматривать?!

Ответа не последовало.

- Тоб! Оглоблей ты перекрести в нос и в анус восемь раз подряд!

Командирское заклинание вызова пронеслось по всем закоулкам лайнера, сдобренное и усиленное нешуточной злостью моторного беса.

Наконец, раздалось привычное, положенное по уставу:

- По вашему приказанию прибыл, господин моторный бес!

Перепуганный вполне вероятным наказанием за промедление, домовый настороженно выглядывал из горячей глотки нагнетателя плазмы.

- Доложить обстановку!

- Есть! Все параметры в норме. Напряжение генерирующих духов: плотность двенадцать мегапризраков на одну маго...

- Отключить! Всё, свободен, - буркнул Старый Чёрт, отключая связь с Тобом.

Странно, думал он, тем более странно. Тоб действительно на месте и обстановку держит под контролем... Значит, это не он. Тяжело поднимая и опуская плечи, моторный бес с протяжным вздохом произнёс про себя: «Устал ты, чертяка, ой устал! Отдохнуть тебе надо, дьяволёнок ты мой. От-дох-нуть». А пока что следовало быть повнимательнее. Не хватало только, чтобы кто-нибудь из подручных великого заклинателя пронюхал, что он - Старый Чёрт, твёрдый и надёжный как скала, моторный бес, всегда безупречно приводивший корабли на базы, - стал страдать галлюцинациями.

Да, сплещем то, что было, на эти самые глюки.

То есть ничего не было. И заруби себе это на носу, чертяка. Ни в общем, ни в частностях - ничего не случилось!

И - марш за работу!

Заклинание. Заклятие. Заклинание на заклятие. Заклятие заклинаний. Вперед, вперёд, сквозь сверхплотное, сверхсжатое гиперпространство. Ещё одно заклинание. Очередной доклад домовых управления Подогнать команду гоблинов обеспечения, поддерживающих необходимую для дюзовых привидений температуру плазмы.

Часть экипажа, напрямую подчинённая Старому Чёрту, управляемая его железной волей, работала в полную силу, слаженно и точно, как единый, хорошо отрегулированный механизм. А ощущение опасности не исчезало.

Не исчезало, глубоко спрятанное на самое дно памяти Старого Чёрта.

Пустота, в которой нёсся «Холидей Первый», была обычным открытым космосом, сжатым в гиперпространство, пронзаемым бесчисленными энергетическими течениями и потоками магических энергий. Бурлящие, сталкивающиеся, перетекающие один в другой, они были невидимы для мягкокожих, за исключением самых могучих магов и колдунов.

И снова...

Словно острый укол боли. Боли, которая пронзила весь корабль - от киля до мачты, от одного борта до другого. Опасные колебания нарушили равновесие внутренних энергетических потоков главного двигателя и внешних защитных полей лайнера. Перепуганная, мелкая нечисть в панике металась по кораблю, не зная, что предпринять. А вибрация продолжала сотрясать каркас судна - словно само пространство, сгустившись, мелкой дробью, лёгким песком осыпало зеркальную гладь пруда - защитных полей лайнера.

Возмущения пространства, энергетические вихри эхом донеслись до укромных уголков космоса, где на дальних подступах к Пограничью несли бессменную вахту стремительные, юркие, оснащённые первоклассным разведывательным и локационным оборудованием дозорные корабли. Их антенны вздрогнули, ощутив выбивающийся из привычного космического фона сигнал.

Ещё раньше, чем Старый Чёрт успел прекратить панику среди подчинённых и вернуть их на рабочие места, закодированные сигналы тревоги уже пронзили пространство Пограничной Зоны.

Глава 3

Тревога прозвучала ну как нельзя не вовремя.

Форменная юбка Кати как раз задиралась всё выше, выше, выше. А форменные брюки молодого красивого русского офицера опускались всё ниже, ниже, ниже...

- Чёрт! - только и смогла произнести Катя.

Сигнал тревоги бесцеремонно разодрал не только бушующие в её душе страсти, но и серьёзно нарушил самые сокровенные мечты, которые мгновение назад, казалось, были так близки к осуществлению. Воплощением Катиных грёз был тот высокий, с роскошной копной блестящих волос и с ещё более блестящими перспективами офицер. Его звали Игорь Долгов, и на подбородке у него была видна самая настоящая боевая отметина - тонкий «украшающий мужчину» шрам, бледнеющий, когда Игорь начинал волноваться. Вот и сейчас, едва сигнал тревоги пронёсся по помещениям огромной космической крепости «Бородино», этот шрам стал белым, как полоска свежеевыпавшего снега. Высокий лоб офицера покрылся, мелкими серебристыми капельками пота.

- Чёрт побери! - в сердцах повторила Катя. Сама она, вольнонаёмная, приписанная к команде шифровальщиков, была обыкновенной девушкой из Пограничной Зоны. Невысокая, стройная, впрочем, не без некоторой основательности в фигуре. Как говорится, идеальная подруга для катания на лодке. Но всё, что обещало сладость скольжения по лёгким волнам, всё это на глазах испарялось вместе с каждым новым звонком, молотом бьющим по голове, и с каждой долей секунды, в которую шрам на лице Игоря явственно становился всё более белым.

В больших тёмных Катиных глазах отражалось разочарование. Она давно уже выделила Игоря среди всех остальных. Ей казалось, что именно он, и только он среди всего экипажа и персонала базы должен оказаться достаточно тонким и деликатным, чтобы исполнить свой долг и жениться на ней - обыкновенной девушке из Пограничья. «Он - мой пропуск из этих скучных, убогих мест», - думала Катя. Он увезёт её отсюда в прекрасную, развесёлую жизнь Новой России, и порукой их счастью будет солидная безвозвратная ссуда, полагающаяся вступающему в брак офицеру, проходящему службу в Пограничной Зоне. Однозначный, прямолинейный и мрачноватый, как все офицеры, Игорь всё же был из хорошей семьи, и приличная карьера ему явно была на роду написана. И если только Кате удастся заполучить его, тогда конец жалкому существованию, которое она влачит здесь, в окрестностях своей родной планеты.

Сердце её ёкнуло, и надежды рассыпались как карточный домик - так энергично отстранился от неё Игорь, чтобы подтянуть брюки.

- Что за чертовщина?! - воскликнул он. - Что случилось? Ложная тревога? Или учения?

Катя поняла, что этот раунд ею проигран. Но - настоящий игрок, поставивший всё на одну карту, - она была готова сражаться до конца и превратить временное поражение в трамплин для последующего броска.

- Всё хорошо, Игорёк, всё в порядке, - проворковала она, вставая на цыпочки, чтобы поцеловать его. - Ничего страшного, в следующий раз всё успеем...

В ответ Игорь вздохнул:

- Эти задницы из командования, похоже, задались целью не дать нам...

Чего именно решили не дать сделать старые задницы из командования, Игорь не уточнил и лишь покачал головой, осуждая несправедливость происходящего.

Пробормотан Кате дежурные извинения, Игорь, на ходу заправляясь, выскочил из выбранного ими в качестве любовного гнёздышка крохотного отсека на забитой всякими машинами и оборудованием энергогенерирующей палубе крепости.

- Это ж надо! - раздосадовано бормотал Игорь. - Именно тогда, когда я должен быть у пульта!

Это значило, что тревога прозвучала в то время, когда Игорь был дежурным офицером, отвечающим за боеготовность вооружения и оборонительных систем огромной станции. Сотни людей и сотни тысяч существ из потустороннего мира ждали его команды, чтобы приступить к выполнению тех или иных инструкций. Выбегая из отсека, он последний раз оглянулся на Катю, и в его голове промелькнуло: «Бедняжка. Неужели она всерьёз думает, будто я такой болван, что позволю ей женить меня на себе? Нет, подружка, всё, что мне от тебя нужно, это лёгкое приключение, минуты удовольствия... А она - она...»

Коридоры крепости «Бородино» были наполнены шумом шагов бегущих к боевым постам людей, слышались крики, какие-то распоряжения, отдаваемые по громкоговорящей связи. «Свистать всех наверх!» - бессмертная боцманская команда на миг перекрыла все остальные звуки.

Окунувшись в эту круговерть, Игорь решительно приказал себе выбросить из головы мысли о Кате. Да чтоб её моторный бес побрал! Говорят, черти с удовольствием берутся за такие дела... Загнав в глубь сознания личные проблемы и начиная мысленно настраиваться на работу, Игорь понёсся по трапам и переходам крепости к её сердцу - примыкающему к штабу залу, где назначенные офицеры несли боевое дежурство.

* * *

Зал дежурной смены представлял собой большое помещение со стенами из лучших бронированных сплавов. Добротность металлов и композитов подкреплялась надёжными заклинаниями: на борту крепости находилось одиннадцать магов (как и положено по штату - не ниже пятого разряда) и три настоящих колдуна. Ворвавшегося в зал Игоря вся эта мощь немного успокоила, придала ему уверенности, и он уже шагом - энергичным и стремительным - подошёл к своему креслу. Глянув на огромный стенной экран, где изображения и ряды цифр, графиков и символов выдали ему обстановку и предварительную задачу, офицер от души выругался.

Проклятые американцы подошли слишком близко. Чересчур близко. На какой-то миг даже сверхпрочная броня, сверхмощное силовое поле, сверхсильные оборонительные заклинания - вся эта сверхзащита вдруг показалась Игорю отчаянно уязвимой.

Словно пасть огромного хищника, поглотило его тело анатомическое кресло дежурного офицера. Игорь поймал себя на том, что молится, сам не зная кому, пока стальные и пластиковые обручи охватывают его тело и с лязгом тюремных ворот и решёток защёлкиваются замки и подключаются контакты. С потолка опустился боевой шлем, накрывший своей сферой его голову. Экран на внутренней поверхности шлема засветился синими и красными вспышками. Лишь белые линии перекрестия прицела горели неярко, но ровно и постоянно.

Теперь Игорь мог точнее оценить, что происходит на подступах к его космической крепости.

Так, зашифрованное сообщение, передаваемое на секретной волне, длина и частота которой меняются каждую секунду. Только он - тот, кто знает ключ-дешифратор, - может выудить бесценную информацию из потока беспорядочных импульсов. Итак, настроиться, подключить предварительный дешифратор, ввести пароль и ждать, когда в сознание ворвутся столь нужные сейчас конкретные, точные сведения.

Вот оно! Есть!

Игорь печёной учуял то, что передавали на центральный пост корабля далёкого дозорно-разведывательного дивизиона.

Разумеется, Игорь вовсе не был особо умным и проницательным с житейской точки зрения. Ему ведь только казалось, что Катю он видит насквозь. В конце концов он наверняка уступил бы ей. Но сейчас дело заключалось не в этом. В своём боевом кресле Игорь был просто гением. Даже опасаясь этого своего орудия-оружия, офицер немедленно забывал о страхе, попав внутрь кресла-скафандра, становясь словно его частью. Лучший выпускник курса, Игорь играл на клавиатуре пульта управления, словно на старомодном музыкальном инструменте. Взлетали над клавишами и сенсорами пальцы, в приставленные к горлу микрофоны летели команды, - офицер исполнял сочиняемую каждый раз заново Песнь Смерти.

Далеко в глубине оружейных отсеков и палуб тысячи обитателей потустороннего мира напряглись, готовые исполнить приказ дежурного по базе.

Телепатия - прямая, непосредственная передача мысли - действует быстрее, чем звучат слова или работают пальцы. Именно это средство использовал Карвазерин, главный колдун крепости «Бородино», принимая команды Игоря и передавая их ордам своих подчинённых.

Карвазерин не зря муштровал свою команду. В мгновение ока все его разведчики получили задание и приступили к исполнению.

* * *

- Ур-ра! - взвыл Чивайст, маленький призрак смерти.

Клубясь кольцами белёсого дыма, он на миг выплыл из приведённой в боевое положение ракеты.

- Эй, ребята! Веселее! - кричал он. - Вот попируем-то! Цель вижу, к бою готов!

- Эй, кто-нибудь. Заткните этому сопляку глотку! - прорычала в ответ Гомула, огромная, великая дочь смерти.

Гомула бесформенной тучей выплыла из отведённого ей в походном положении сектора оружейного отсека. Дочь смерти была матерью и кормилицей ненасытных призраков смерти. Получив приказ, она прикинула оставшееся до пуска время. Почти пять секунд - для обитателей бесплотного мира это более чем достаточно, чтобы поговорить, обсудить ситуацию, всё взвесить и оценить.

- Стоило бы сначала разобраться в этом деле, - осторожно сказала Гомула, обращаясь скорее к сенсорам, воспринимающим и передающим информацию из оружейного отсека на центральный пульт.

- Чего там разбираться? - протестовал Чивайст, в гнев обретая цвет запёкшейся крови. - Приказ получили? Ну и всё! Вперёд! А чуть промедлишь, того и гляди... как перехватят... как закрутят к чертям собачьим... как... - От избытка чувств маленькому призраку явно не хватало слов. В клубах красно-коричневого дыма мелькнуло его перекошенное от злости, жестокое личико. В конце концов, он ведь был всего лишь старым, засидевшимся без дела призраком смерти, и глупо было бы ждать от него плодотворного, непредвзятого участия в дискуссии.

- Ох мы их и поджарим! - подал голос ещё один боевой призрак.

Ни один из бесплотных бойцов и техников русской космической крепости ни на миг не задумался о судьбе своих братьев, снабжающих энергией и защищающих вражеский корабль. Девизом потустороннего мира было: пусть слабейший погибнет. Что ж, законы, по которым живёт нечисть, жестоки и беспощадны. Кое-кто из исследователей полагает, что именно эта всеильная жестокость и неспособность пожалеть слабого оказались причиной поражения могущественных, но слепых в своей ярости демонов в войне против мягкокожих заклинателей.

- Что ж, удачи вам, - вздохнула Гомула, насыщая своих детей-подопечных особой боевой энергией.

Как любая мать, она со страхом ждала каждого боевого пуска. Она произвела на свет и выкормила свою команду: при этом ей было дано право осознавать, что каждый бой может стать последним для любого из её подопечных. Вот и сейчас она просто извелась, гадая, есть ли на корабле проклятых «штатников» настоящий колдун или нет.

- Всё, хватит болтать. Пора! - сообщил напоследок жгут красно-коричневого дыма, втягиваясь в боеголовку ракеты.

Второй дымный вихрь пропыхтел:

- Есть, босс! Я готов.

- Удачного попадания, - пробурчал Чивайст, входя в хоровод призраков общий информационный канал для общения всех бесплотных обитателей крепости. Теперь все бесы, домовые и прочая нечисть могли быть в курсе того, что происходит на поле боя.

Скрутив плотной спиралью своё чёрное дымное тело, Гомула, издав ещё один тяжкий вздох, присоединилась к компании, уже устроившейся в боеголовке.

* * *

Информационный канал призраков был создан в общем-то не для того, чтобы баловать лихими картинками с поля боя трюмных гоблинов и боцманов-домовых. На данный момент он использовался в первую очередь для передачи изображения с боеголовки ракеты на мониторы центрального пульта.

Игорь ещё раз запросил информацию с главной базы данных крепости...

Затем проверил её...

А затем... затем...

* * *

- А ну, за работу! За работу, вы - жалкое отродье! - бубнил старый бородатый гном.

Он сгорбившись сидел в середине драйвера оптических дисков в главном суперкомпьютере космической крепости.

- Эй, ты что делаешь? Не надо, прошу тебя!.. - Эта реплика была обращена к карлику по имени Летучая Мышь Преисподней - гонцу, приносящему дурные и хорошие вести, а на данный момент взявшему на себя труд побуждения к работе посредством применения телесных наказаний.

Несмотря на то что и гномы, и карлики были весьма невелики размерами (так, например, Летучая Мышь Преисподней мог едва-едва сравниться ростом с длиной человеческого ногтя), страсти в их компании горели нешуточные.

- Ты смеешь указывать, что я должен делать? - вопил карлик.

Длинный кнут взвился в воздух.

- Запрос информации! Пароль представлен! А ну, пошевеливайтесь, горбатые, живо-живо, а не то я вам бороды по клочкам выщиплю!

Дополнительные заклинания растянули поток времени, замедлили его бег. То, что для Игоря, пославшего мысленную команду, представлялось тысячной, десятитысячной, миллионной долей секунды, для обитателей драйвера оптического диска оборачивалось полновесными минутами. Осыпая всех и вся проклятиями и ругательствами, обитатели драйвера бросились по рабочим местам. Огромный - в их представлении - диск начал вращаться. Болтаясь над его поверхностью в специально подвешенных колыбелях, гномы принялись считывать информацию. Вторая бригада сосредоточенно приводила диск в движение посредством хитроумного механизма.

- Так, так, - довольно потёр руки Летучая Мышь Преисподней, и на его омерзительной физиономии мелькнуло подобие улыбки. - Вот так-то лучше. Продолжаем, продолжаем работать!

Вот это да!

Игорь не мог ошибиться. Американский военный код на дисплее шлема он не перепутал бы ни с чем на свете. Можете поцеловать его в задницу или обозвать Батенькой Лениным, если электронный код, высветившийся перед глазами, был чем-то иным. Неотесанные янки, ублюдки вонючие, да как у них наглости хватило?! Это ж надо - замаскировать первоклассный, напичканный самым современным оружием ударный крейсер под обшарпанный пассажирский лайнер! И, судя по красным точкам в секторе информации о противнике, все эти новейшие системы были приведены в боевую готовность и в любую минуту могли обрушить свою мощь на «Бородино».

Игорь принял угрозу близко к сердцу. Нет, не по крепости готовились выстрелить проклятые «штатники», они готовились убить лично его!

Ответ на эту неслыханную дерзость и подлость был ясен. Нанести удар первым! Дождаться нападения противника означало обречь себя на немедленную гибель или, в лучшем случае, на короткий бой, результатом которого явится неминуемое уничтожение обоих противников. Но сам Игорь нанести упреждающий удар не мог. Не дежурный офицер, а куда более высокое начальство имело право на принятие столь серьёзного решения. Игорь ждал, продолжая получать информацию, анализировать её и отдавать корректирующие команды, задействовав лишь периферию мозга и подсознание. Офицер превратился в подобие древнего оружия типа лука или катапульты: заряженный, напрягшийся, он ждал. Всем телом, всем разумом он был готов воспринять лишь одну команду и тотчас же немедленно распрямиться, выстрелить, нанести удар. Его не удивило, что столь долгий мир в Пограничной Зоне оказался-таки непрочным и сейчас вот-вот был готов обернуться войной. Спроси его, и он не задумываясь ответил бы, что от подлых гадюк американцев только и следовало ждать такой пакости: подосланного после долгих лет мира замаскированного под круизный лайнер крейсера. Разве этим ублюдкам есть дело до договора, заключённого почтенными людьми в торжественных одеждах, где Пограничная Зона объявлялась зоной мирного сосуществования?

В ушах дежурного офицера послышался требовательный голос:

- Что у тебя, Долгов?

Игорь вздрогнул, кожа его покрылась мурашками. Голос принадлежал главному колдуну крепости!

- Американский ударный крейсер. Замаскирован под пассажирский лайнер.

- Ждать в полной готовности. Сначала я сам попытаюсь связаться с ними и разобраться в недоразумении, если это действительно недоразумение.

- Есть!

Мгновение передышки. И одновременно - разочарование. Он был готов к бою. Готов стрелять, чёрт побери! Нет, стоп, спокойно, Долгов. Главное осторожность и выдержка. Пусть сначала главный колдун попытается разобраться в ситуации и предотвратить неминуемую после этого боя войну.

Если удастся, если удачно сложатся обстоятельства, если повезёт и порядок наложения заклятий окажется соответствующим схеме защитных заклинаний противника - если сложатся все эти «если», тогда главному колдуну удастся вызвать моторного беса американского корабля. Эти чудовища, чувствующие себя в гиперпространстве как рыба в воде, обычно защищены самыми мощными заклинаниями и силовыми щитами. Если кто-либо и может остановить сейчас америкашек, так это только их собственный моторный бес.

Пока колдун пытался связаться с вражеским моторным бесом, Игорь внимательно следил за кораблём противника, изучая его до мелочей. На мониторе ясно просматривался контур пассажирского корабля. Но броня, силовые щиты, разведывательно-навигационное оборудование - такую защиту и оснащение мог нести только ударный крейсер первого класса. Внутреннее пространство корабля было деформировано, чтобы вместить огромные генераторы, накопители плазмы и подающие редукторы мощнейшего гипердвигателя. А управлял работой этой гигантской машины молодой, полный сил и энергии моторный бес, явно недавно заступивший на вахту и с энтузиазмом взявшийся за настоящее дело. Игорь

знал, что всё, что он видит и слышит, становится также достоянием чертей в оружейном отсеке. Они сейчас, наверное, вне себя от ярости из-за такой продолжительной задержки. Их невесомая, бескровная кровь должна кипеть от нереализованного желания убивать. Убивать, убивать, убивать...

- Долгов! - раздался в шлеме голос колдуна.

- Я!

- Не повезло.

Игорь понял, что вызвать моторного беса вражеского корабля не удалось. На миг колдун замолчал, видимо, в последний раз взвешивая все «За» и «против» нанесения превентивного удара.

Наконец решение было принято:

- Сбейте его, Долгов!

Игорь, не целясь, занес ладонь над большой красной кнопкой и центре клавиатуры. Он не ошибся ни на миллиметр, не задержался ни на миг. И лишь тренировки да железная воля удержали его от последнего движения. Офицер, находящийся у кнопки пуска, не имеет права на неточность. Ни в движениях, ни в их обосновании.

В шлеме зазвучал голос командующего крепостью контр-адмирала Амириани:

- Долгов, нам не удаётся остановить приближающуюся цель.

- Приказывайте, товарищ адмирал! Я жду приказа!

Каждое слово, каждое заклинание, каждая команда - любое формулирование мысли или волевого посыла с момента включения сигнала тревоги записывалось «чёрными ящиками». Поступала туда и информация извне крепости - с датчиков и антенн на борту, на зондах и передаваемая бесплотными разведчиками и бойцами. Что ж, в базе данных «Бородина» уже накопилось достаточно информации, оправдывающей применение оружия: без всяких сомнений, американский ударный крейсер первого класса, закамуфлированный под пассажирское судно - круизный лайнер, совершает маневр, квалифицируемый единственно верным образом как сближение для нанесения удара. Датчики показывают наличие на его борту заряженного, приведённого в боевую готовность и нацеленного на русскую космическую крепость оружия. В общем, более чем достаточно, чтобы предъявить в Организации Объединённых Планет в качестве свидетельства применения силы в оборонительных целях. Ничего, эти американцы ещё попляшут!

Приказ прозвучал отрывисто и резко:

- Огонь!

- Есть!

Команда на пуск... Оружейный отсек, пусковой расчёт... Все системы в норме. Цель опознана и засечена сопровождением...

- Пуск!

Игорь нажал наконец красную кнопку...

- Вот и поехали! - ухмыльнулся Чивайст.

Его слух ловил малейшие звуки, доносившиеся сейчас из оружейного отсека. Вот приподнялась на магнитной подушке ракета; завывли вихри энергетических потоков - вскрылись силовые щиты, обнажив воронку пускового канала; вот ракета медленно, словно не проснувшись, выскользнула из чрева крепости; вот её сон сменился дремотой, вот и та рассеялась как утренний туман, - и наконец ракета, словно очнувшийся от спячки, алчущий добычи хищник, понеслась вперёд, всё точнее и точнее наводясь на ещё не близкую цель.

Поиск и сближение, слившиеся в единый процесс, единое действие. Поиск, сближение. Поиск - сближение.

* * *

Честно говоря, Игорь едва в штаны не наложил в тот момент, когда его рука коснулась заветной кнопки. А затем его поглотила эйфория, провоцируемая пьянящим потоком

поступающей информации: расстояние, углы, скорость, чьи-то голоса, запах колдовства, грохот металла и мелкая возбуждённая дрожь, передающаяся от его тела корпусу базы, уходящая в бесплотный мир и возвращающаяся обратно...

Потрясающее ощущение!

Это был его первый боевой пуск. Все упражнения на тренажёрах и полигонные стрельбы заменились новым - бесценным, ни с чем не сравнимым боевым опытом.

Ракета, в боеголовке которой замер Чивайст, неслась к цели.

Её двигатель разогревала небольшая бригада гоблинов, поочередно изрыгавших огненные заклинания. Сам же Чивайст, похожий на скрученную в кроваво-красный шар пружину, замер в центре боевой части и жадно всматривался в приближающийся крейсер противника. Своими органами чувств призрак смерти мог проникать сквозь силовые поля и заклятия, защищавшие борта корабля.

Игорь частью сознания следил за тем, что передавали по информационному каналу органы чувств Чивайста. С удивлением он был вынужден сосредоточиться именно на этой информации. Цель оказалась бронирована и заколдована гораздо слабее, чем это полагалось крейсеру. Но может быть, это тоже часть их маскировки?

Игорь вздрогнул, когда в его мозг ворвалось возбуждённое шипение, передающее «мысли» Чивайста.

- Эй, командир! Я у цели! Отделяю ступень-носитель. Гоблинов потом подберем... Готово... Вхожу в цель... Есть!

- ...Отлично, командир... Ну! Ну же!..

Миг - и снова «голос» Чивайста, невероятно спокойный и столь же невероятно жестокий в этом спокойствии:

- Готово, командир.

А затем - как гром среди ясного неба:

- Эй, командир?.. Командир, тут какие-то большие контейнеры с человеческими фекалиями...

- Что?!

- Ну... что «что»? Не знаю, командир... но сдаётся мне, что мы попали в задницу. В такую задницу, что нам обоим ещё не ясно, насколько мы в неё влетели.

Тишина.

- Командир... Эй, командир! Командир, вы меня слышите?.. Командир!

Игорь не мог ответить.

Сообщение призрака смерти было ясным и не допускало двоякого толкования.

Игорь, кадровый, без пяти минут боевой офицер, плакал как ребёнок.

Глава 4

Старый Чёрт попал в серьёзную передрыгу.

Вокруг корабля да и с самим судном творилось что-то неладное. А эти мягкокожие все как один дрыхнут! Неужели они ничего не чувствуют? Ничего не видят, не слышат, не осязают той паутины, в которую попал корабль?

Ледяная, холодная как смерть паутина. Настолько холодная, что даже он, Старый Чёрт, и то испугался. Нет, он не бросил работу и продолжал гнать корабль вперед сквозь пустоту космоса.

Что? словно что-то окликнуло его. Или кто-то... Далёкий-далёкий зов

Чушь!

Опять глюки!

А затем...

Что?!

Что это?!

Голос призрака смерти? Вой и ругань малой моторной бригады гоблинов? Дрожащие

голоса перепуганных штурманов: «Ракета!»

Так, спокойно... Принять вправо... Может быть, удастся уйти... Нет, поздно! Слишком поздно! Гром разрази!.. Да ведь на борту - гражданские!

Напрягая все силы, надрывая тело и душу, Старый Чёрт начал закладывать лайнер на борт, вписываясь в крутой противоракетный вираж, доступный, пожалуй, лишь самому маневренному боевому истребителю.

Старый Чёрт ревел от боли, проклинал себя и весь мир, понимая, что все потеряно, но всё равно отчаянно пытался спасти этих ненавистных, презираемых им мягкокожих. Перепуганные гномы, гоблины и домовые заметались в панике по раздираемому центробежной силой и инерцией кораблю... В этот момент ракета настигла цель.

Сотни тысяч голодных привидений, измученных жгучим, неудовлетворённым желанием, сорвались с боеголовки и бросились вперёд, пожирая колдовские и магические силы, что защищали корабль и питали его энергией. Затем в борт лайнера вонзилась сама боеголовка. Раздался взрыв, и огненная волна прокатилась по палубам и отсекам, сметая переборки и перекрытия...

* * *

Билли спал. Он спал, но сны его вдруг стали мрачными и беспокойными.

Ледяная волна неумолимой жестокости окатила его, и Билли, в ужасе проснувшись, резко сел в кровати.

Что-то страшное несло на него, на дедушку с бабушкой, на весь корабль, угрожая безжалостно уничтожить всё вокруг. Какой-то чудовищный зверь неумолимо приближался к лайнеру, мерно двигая огромными челюстями.

Врождённые, пусть даже пока не осознанные способности взяли своё: Билли, не понимая, что делает, взмахнул руками и произнёс защитное заклинание.

Первое в его жизни заклинание!

Первое, но мощное и удачно исполненное.

Затем мгновение тишины и - оглушительный удар, вслед за которым взрывная волна и пламя, словно в замедленной съёмке, стали взламывать палубы лайнера, вспарывать его корпус, перетряхивать и корёжить переборки.

Закрыв глаза, Билли крикнул:

- Люпе!

* * *

Взрыв расколол лайнер на три части.

Ледяные когти впились в сердце Старого Чёрта. Чёрная кровь залила ему глаза... Спасения нет. Всё кончено. Боль и отчаяние отодвинули на задний план даже мысли об опасности, угрожающей ему самому. Бедняга Старый Чёрт: Ничегошеньки не удалось ему сделать, чтобы спасти свой корабль. Слишком сильным оказалось боевое заклинание ракеты.

Если бы у него было в запасе хоть одно мгновение, он непременно пожаловался бы управляющему духу. Ведь это просто нетерпимо! Это слишком!

Во-первых, кто - разрази его гром! - отвечал за проклятого призрака смерти? Ведь всем известно, что эта братия абсолютно лишена какого-либо чувства ответственности. Эту компанию нужно всегда держать под присмотром. Ведь призраки смерти сами ни за что не вступят в переговоры с противником до наступления дня Страшного суда.

Во-вторых, конкретно этот призрак (чьё имя унижающий себя моторный бес не может произнести, не осквернив свои уста) действительно хотел убивать. Жаждал смерти пассажирам и команде корабля всей своей бездушной душой: кто и зачем так подогрел его?!

Нет, что-то здесь не сходится, успел подумать Старый Чёрт.

Раздался новый взрыв: это ударная волна добралась до критически напряжённой зоны

предварительного плазмогенератора, работавшего в режиме движения со сверхсветовой скоростью. Перегретая материя, находящаяся в состоянии, промежуточном между полем и веществом, обрушилась испепеляющей волной на бесплотный экипаж лайнера.

Первым погиб Тоб, находившийся ближе всех к критической зоне.

Лишь на тысячные доли секунды пережили его остальные. Старый Чёрт презирал их точно так же, как и мягкокожих. Но от этого ему не было менее больно. Его долгом, его обязанностью было защищать их всех - презираемых или нет, но находящихся на борту корабля.

Едва заметная светлая искорка мелькнула в черноте, окутавшей душу моторного беса. Оказывается, один из мягкокожих уцелел.

Кто? И как ему это удалось?

* * *

Билли и сам не мог ответить на этот вопрос. В голове ребёнка не укладывалось, что он один остался в живых после взрыва. Что уж говорить о каком-то рациональном объяснении случившегося?

Он смутно припоминал свои последние действия в каюте. Словно щит, выставил он перед собой руки - навстречу выдавившей дверь огненной волне. И прежде чем вал пламени настиг его, мальчишка, управляемый не разумом, но желанием жить, инстинктом самосохранения, подсознательным порывом создал в мозгу комплекс образов, мыслей, слов...

Затем он побежал. Побежал сквозь огненный ураган взрыва. Побежал прочь, далеко-далеко. Он бежал, бежал, бежал...

Бежал, пока не оказался - целый и невредимый - неведомо где, но на безопасном расстоянии от дожигаемого огненной вспышкой лайнера.

Старый Чёрт был вышвырнут из моторного отсека корабля.

Перед этим он последним, безнадёжным усилием попытался спасти хоть что-то, хоть кого-то. Понимая, что все потеряно, он все же выждал подходящий момент, когда взрывная волна докатилась до самых генераторов плазмы, а затем бросил в недра двигателей заклинание реверса. Мгновенно остывшие до абсолютного нуля топки стали поглощать, втягивать в себя энергию взрыва. Но было уже поздно. Корабль был разрушен, люди погибли от ударной волны, проникающей радиации или от попадания в безвоздушное пространство, а бесплотных членов команды стёрла из бытия волна перегретой плазмы от взорвавшихся генераторов.

Старый Чёрт пытался спасти хоть кого-то, и его заклинание смогло сохранить одну жизнь. Его собственную.

Он не хотел жить. Стыд, обжигающий и горький, наполнял его душу. Корабль, пассажиры, экипаж - пес погибло, всё уничтожено, ничего не удалось сохранить.

Будь его воля, он, без сомнения, выбрал бы смерть в огненном облаке. Смерть в один миг с остальными членами экипажа и червеобразными гуманоидами.

Но судьба распорядилась иначе! Последнее заклинание спасло моторному бесу жизнь - даже против его воли.

Грамотно, чётко составленное заклинание сработало автоматически, уже без контроля и поправок. Образовавшимся при встрече двух волн вихрем моторного беса вслед за Билли вышвырнуло из корабля в открытый космос. Языки пламени лизнули красную чешую бесовской кожи, но Старый Чёрт не обратил внимания на боль.

Его внимание, его чувства были поглощены ужасным видением.

Галлюцинация?

Реальность?

Сказать наверняка он бы не мог... но ему показалось... что где-то неподалёку... совсем рядом, но почему-то в иной вселенной мелькнуло что-то огромное, пугающее... Эта тень, это

существо простиралось... О Мать-Судьба, оно простиралось дальше самого далёкого далека... Оно было всем, было во всём и одновременно - ничем и ни в чём... Оно было... Словно великая тьма разверзлась перед Старым Чёртом. Никогда раньше за всю его долгую бурную жизнь Старому Чёрту не доводилось встречаться или даже слышать о создании такой невероятной силы и могущества. А теперь оно оказалось рядом, рукой подать... Нет, пожалуйста, не надо так близко... Моторный бес вдруг отчётливо понял, что этому существу, этой силе ничего не стоит разорвать его на куски одним мимолётным взглядом чудовищных глаз. Старый Чёрт успел подумать: «Ну нет, с меня хватит!»

Он не хотел смотреть, но не мог не видеть, как начинают поворачиваться гигантские глаза... Он всем телом ощущал каждое движение великана... всё ближе и ближе... Бежать? Но куда?..

Старый Чёрт потерял сознание.

* * *

А тренированное офицерское сознание Игоря оставалось, увы, абсолютно ясным.

Между пуском и попаданием пролегла на глазах утончающаяся тень - как между мыслью и действием. Поначалу ещё есть немало возможностей подать команду «Отмена», но с того момента, когда голос призрака смерти врывается в шлем со злорадно-бесстрастным: «Эх, командир!» - изменить уже ничего нельзя.

Отмена невозможна.

Финал один: конец всех концов, финал всех финалов.

В последний момент Игорь увидел всё, всё понял и осознал. Такого он не мог представить и в самом кошмарном сне. Он ясно различил каюты с мирными, ни в чём не повинными пассажирами. Одни спали, и это спасло их от предсмертного мгновения ужаса. Другие ещё не уснули и успели познать отчаяние неминуемого приближения конца. Игорь был готов поклясться, что слышал их крики, разносящиеся по изгибам, коридорам и силовым дугам гиперпространства. Хотя, разумеется, это было абсолютно невозможно.

Затем воображаемые - или реальные? - крики оборвались, погасла вспышка на экране, и в шлеме стало темно и тихо. Как в космической пустоте.

Молчание нарушал лишь издевательский хохот Чивайста, которому было абсолютно наплевать, что произошла трагическая, непоправимая ошибка. Чем больше угроблено мягкокожих, тем лучше чувствует себя воинственный призрак смерти. А если кому-то что-то не нравится, что ж, с Чивайста взятки гладки. Команда «Пуск» была дана, отмены не последовало, коррекцию произвёл он сам, - в такой ситуации никаких дополнительных запросов или указаний не требует ни один самый гуманно-идиотский устав.

- Прямое попадание, командир! - Чивайст захлёбывался от смеха. - Отличная работа. Жаль, если ошибочка вышла с тем, куда мы вмазали, а то бы светила нам такая премия - закачаешься!

В этот момент подшлемное пространство заполнил шквал торжествующих голосов из командного пункта крепости. Победные возгласы перекинулись с командного пункта на залы дежурной смены, на кубрики и каюты экипажа, на все помещения станции. «Бородино» торжествовало победу. С монитора ободряюще улыбался Игорю сам главный колдун крепости, пребывающий в полной уверенности, что в этот момент в космосе догорают осколки сбитого американского ударного крейсера, коварно подкрадывавшегося к русской станции.

Только сейчас Игорь осознал, что во всей космической крепости он единственный (по крайней мере, из людей) знает, что случилась непоправимая трагедия.

Он сорвал шлем, мгновенно подхваченный и унесённый к потолку магнитным полем. Всё кончено, и всё ясно. Надежды, что всё случившееся окажется сном или галлюцинацией, - никакой.

Игорь невидящими глазами смотрел на панель управления пусковым пультом. Сердце

бешено билось, тело колотила дрожь и скручивали судороги. Пот лил ручьём, словно тело пыталось смыть с себя грех души и разума.

Одна мысль молнией пронзала мозг офицера, повторяясь снова и снова.

Что я наделал? Что мы наделали?! Будь я проклят!

Часть вторая. ОХОТНИКИ

Глава 5

Будильник безжалостно задребезжал без двадцати семь. Антикварный будильник - дорогая механическая игрушка. «Чистая механика! Никакой электроники, никакой магии!» - нахваливал продавец.

Именно поэтому она и купила эту экстравагантную штуковину. Как часы такая рухлядь практически бесполезна. Механизм убегал за сутки на час вперёд, заставляя хозяйку проделывать в уме сложные математические вычисления каждый раз, когда было нужно заводить будильник.

В ответ на дребезжание ржавеющего звонка послышался сонный голос:

- Да, да, да... ещё немного... чуть-чуть... сейчас встану...

Одеяло было немедленно натянуто поверх копны золотых волос, разбросанных по подушке. Рядом с женщиной на широкой кровати никого не было. Уже давно. Много лет.

Вновь задребезжал будильник. Не зазвонил, а именно задребезжал, издавая звуки, способные (если верить всё той же рекламе) «пробудить мертвых и поднять их из могил, словно зовом труб Страшного суда».

У владелицы будильника Тани Лоусон была возможность убедиться, что рекламные агенты и проспекты иногда говорят правду, одну лишь правду и ничего, кроме правды. В случае с будильником именно так и получилось.

- Чёрт побери! Подъём, тётка! - убеждала себя не желающая просыпаться женщина. - Вставай, вставай... А какой всё-таки был сон... вот бы досмотреть. Да и вставать вовсе не так обяза...

Словно почувствовав опасность бунта, будильник заскрежетал в третий раз. Таня смирилась и с мыслью: «Долг зовёт» - отбросила одеяло. Ей предстояло спасать планеты и цивилизации, расследовать преступления межпланетной мафии, а также предстать перед глазами зловредного начальства. Начальства, зловредного уже одним тем, что оно не скрывало своих чувств в отношении опаздывающих на службу офицеров полиции Объединённых Планет.

Таня протянула руку и нащупала на столике пульт дистанционного управления некоторыми электронными устройствами её квартиры. Одна из кнопок пульта была отмечена полоской бумаги с надписью: «Утро». Буквы были написаны от руки, а бумажка прикреплена к пулту прозрачной клейкой лентой. В комнате послышалось лёгкое жужжание, и ставни на окнах распахнулись. Серый предрассветный свет вполз в комнату, смешиваясь со светом, который отбрасывали лампы.

Да-да, это были настоящие старинные лампы, и их жёлтый тёплый свет давали раскалённые металлические нити, находящиеся под напряжением в вакуумных колбах. А энергией эти лампы питало старое доброе электричество. Всё как в глубокой древности, если не считать того, что в подвале дома тихо-мирно работал силовой генератор, чью энергию специальные преобразователи превращали в электричество. И генератор, и преобразователи были до отказа напичканы всякими сверхъестественными штучками, но в самой квартире их не было. Таня любила эти старомодные лампы - и всё тут. Она ни разу не пожалела о потраченных на них деньгах, причём весьма и весьма немалых.

Ещё Таня предпочитала с утра поплотнее позавтракать, и с нажатием первой кнопки на

пульте электронная кухня приступила к работе. Кофе был насыпан в кофеварку, кофеварка включена в сеть; бекон лег на разогретую сковородку, яйца взбиты и вылиты сверху; в тостере подрумянивались кусочки хлеба. И здесь, на кухне, все аппараты и агрегаты были электронными и механическими - без какого бы то ни было элемента магии. Плотно завтракать Таня научилась, исходя из многолетнего собственного опыта. Порой завтрак оказывался первым и последним до глубокой ночи приёмом пищи за целый день. Когда в штабе полиции Объединённых Планет случался аврал, рабочая смена президиально растягивалась во времени.

К зависти коллег, как женщин, так и мужчин, Таня, обладая зверским аппетитом, могла есть, что хотела и сколько хотела, без каких-либо опасений за свою фигуру. Годы не меняли её внешности. Стройность, выносливость, скорость, сила и огромный жизненный тонус были её неотъемлемыми качествами. Разумеется, всё это давалось Тане не без изнурительных регулярных тренировок. Например, на одной из стен в её квартире висела пара фехтовальных шпаг, а под ними - набор перчаток для импровизированного боксёрского поединка.

Вся её квартира была набита допотопной электроникой, в основном в возрасте нескольких сотен лет. Кое-что относилось едва ли не к покрытому пылью времен двадцать первому веку. По крайней мере, в этом Таню уверяли торговцы антиквариатом и старьёвщики. Разумеется, такое чудачество обходилось недёшево. Ну и бог с ней, с дороговизной. Зато, обладая этими милыми вещицами, Таня чувствовала себя уютно, уверенно, комфортно и спокойно!

Разумеется, дело заключалось не только в удобстве и комфорте. Просто у Тани была граничащая с манией неприязнь ко всякого рода бесплотным, сверхъестественным созданиям. Квартиры её друзей, родственников, коллег по работе были полны нечисти, выполнявшей всю работу по дому. Домовые, гоблины, гномы, мирные духи и привидения - все они, запертые колдовством в разных машинах и устройствах, создавали стандарт жизни, освобождая человека от множества дел.

Таню Лоусон это не могло устроить. Она платила - и переплачивала огромные деньги за немагические электронные и механические машины, затем доплачивала за инструкции по их ремонту и обслуживанию, стремясь к поставленной цели: не допускать в свой дом никакой нечисти. На работе она не могла противостоять нашествию магии. Штаб полиции был так напичкан, наводнён, пропитан всякого рода колдовством, что у Тани аж челюсти сводило. Что поделать: в полиции работали сильные маги и колдуны, и плоды их работы ощущались во всём.

Неприятие магии было Таниной странностью номер один. Странность номер два заключалась в том, что сама она была довольно сильной волшебницей. Наложить заклятие она могла почти так же быстро, как настоящий колдун, а ведь только колдунам, единственным из смертных, дано использовать мыслительные образы вместо произнесения магических формул и заклинаний. Случись Тане сойтись с колдуном в поединке, ему по крайней мере пришлось бы попотеть и использовать немалую долю своих тайных сил, чтобы одолеть её.

Хотя она носила титул магистра расследований, что соответствовало званию полковника в других подразделениях полиции Объединённых Планет, Таня Лоусон очень редко использовала в работе свои магические способности, да и то уступая просьбам коллег или нажиму начальства. Эти странности были её ахиллесовой пятой в противостоянии с непосредственным начальником - Гарри Купером. В эту брешь в её броне он и наносил свои колкие удары. Сам Купер носил звание генерал-майора, и единственной ближайшей целью его жизни было стать генерал-лейтенантом, вдвое увеличив количество звёзд на погонах.

Таня нахмурилась, вспомнив, как ей в последний раз пришлось противостоять Гарри в бесконечном и однообразном поединке.

Она вспомнила, как он рассердился, когда в очередной раз его беспроегрышные в иных случаях приёмы великосветского донжуана были парированы, а сам он отвергнут.

- Ну почему, почему... - ныл Гарри, - мы должны ссориться и спорить каждый раз,

когда видим друг друга?

- Не пытайся меня разжалобить, - отрезала Таня. - Мы ругаемся и спорим только потому, что ты, как никто другой, должен знать, насколько я загружена. А вместо этого, стоит мне оказаться в пределах твоей досягаемости, ты обязательно скидываешь на меня какое-нибудь новое дело.

Это бесконечное, чисто рабочее противостояние изрядно усугублялось неумной мужской энергией Гарри. Он неоднократно делал Тане недвусмысленные предложения, и столько же раз она вежливо, но твёрдо отказывала ему, прекрасно отдавая себе отчёт, что это его, мягко говоря, не порадует. Генерал Купер прослыл Казановой штаба полиции Объединённых Планет, известно было и то, что он ведёт скрупулёзный подсчёт своих побед на любовном фронте. Поэтому Таня знала, что, как бы вежливо она ни произнесла три заветные буквы: «Н...Е...Т», Гарри воспримет отказ болезненно и оскорбится до глубины души. Разделять работу и личные отношения он не желал принципиально, поэтому считал своим долгом в ответ на Танину несговорчивость привязываться к ней по каждому пустяку, по поводу и без повода, подчас действуя на грани фола и нарушения служебных инструкций. А в промежутках между серьёзными пакостями он оставался постоянным гвоздём в сапоге, неизлечимой головной болью, если не сказать - кнопкой в стуле, постоянно выискивая повод покритиковать упрямую подчинённую, придраться к ней.

На этот раз он ей подложил основательную свинью.

Таня просто развела руками:

- Ну как, скажи на милость, я могу выкроить две недели ради какого-то семинара? Две недели, Гарри, две проклятые недели!

- Это семинар по повышению квалификации. Он посвящён развитию сверхъестественных способностей сотрудников нашего департамента, - сурово вещал Гарри. - Для сотрудника твоего уровня он станет ступенью на пути к посвящению в сертифицированные колдуны.

Неожиданно хлопнув кулаком по столу, он повысил голос:

- И хватит прогуливать назначенные мероприятия!

Таня - не та женщина, на которую производит впечатление мужской кулак, с грохотом обрушивающийся на стол, - сделала невинные глаза:

- Но это же чистое совпадение, Гарри. Я ничего не прогуливаю специально. Просто получается так, что именно в эти дни у меня происходит что-нибудь сверхважное, на меня сваливается какое-нибудь неотложное расследование... Так что я здесь абсолютно ни при чем.

Гарри с нескрываемым раздражением кивнул:

- Ладно, допустим. Так вот, последний раз предупреждаю: чтоб на этом семинаре ты была, кровь из носу! Вот только попробуй в следующий раз наплести что-нибудь про совпадения.

«Следующий раз» висел на носу. Таня нутром чувствовала это и прекрасно знала, что Гарри рассвирепеет, а ей придётся делать глупую физиономию и оправдываться. В конце концов, так бывало уже не раз, и скорее всего она опять постарается избежать лишних контактов с колдовскими делами. А потом, если по существу к тебе не к чему придраться, то ты можешь позволить себе иметь собственное мнение. Таня была стопроцентным профессионалом, лучшим следователем в департаменте, возглавляемом Купером. Все её сослуживцы знали, что, чем труднее выглядит очередное задание, тем с большим блеском Таня Лоусон справится с ним.

* * *

Утро шло своим чередом. Кофе, зарядка, завтрак, контрастный душ, ещё кофе... К косметике, занимавшей полочку в ванной, Таня не притронулась. Это для «особых случаев». В её шкафу, в глубине, за несколькими комплектами тёмно-зелёной формы, можно было

отыскать несколько нормальных женских нарядов. Пара изящных платьев, кое-какие аксессуары, на «самые особые случаи» -вечерние туалеты. Но, говоря по правде, Таня уделяла своему гардеробу, да и внешности вообще, весьма мало внимания, словно считая все эти дамские штучки оскорблением своей индивидуальности. Ну, любит она полицейскую форму, и всё. А в свободное от службы время она одевалась во что придётся, словно спортсмен в перерыве между тренировками. Старые подруги (ещё со школьных времён) подшучивали над Таней, утверждая, что не стоит одеваться, как мужчина, если хочешь привлечь к себе внимание кого-нибудь из них. Таня улыбалась, а про себя вспоминала, как ночами в общежитии те самые подруги до хрипоты спорили о женщинах, которые «оценивают себя по количеству мужчин, которых им удастся собрать вокруг себя».

Таню Лоусон эти разговоры не интересовали. Мужчины? Это скучно. Ну не стоят они тех усилий, которые нужно приложить, чтобы преодолеть скуку. Нет, Таня вовсе не была синим чулком. Свою чашу любовных приключений она испила до дна ещё в молодости. Было у неё и серьёзное увлечение, трагический конец которого потряс её до глубины души. Теперь Таня была старше, мудрее и черствее, ритуалы ухаживаний и заигрываний только раздражали её. А кроме того, ей просто нравилось жить одной. Возвращаясь домой после долгого рабочего дня, она была уверена, что никто её не ждёт, не пристанет с расспросами, где она задержалась, и не сделает замечаний (пусть даже взглядом) по поводу её странных привычек.

Была у Тани и ещё одна заветная мечта, помогавшая ей идти по жизни, отказываясь от многих удовольствий. Таня Лоусон мечтала - нет, она была уверена, что когда-нибудь она возглавит полицию Объединённых Планет.

Одевшись, Таня налила ещё чашку кофе и ткнула пальцем в очередную кнопку пульта дистанционного управления. Эта кнопка обозначалась приклеенной пластиковой буквой «Н», что соответствовало каналу новостей американской галактической информационной системы «Ньюснет».

Как и следовало ожидать, вместо привычного магического объёмного изображения посреди комнаты Таня использовала для просмотра новостей старомодный телевизор, висящий на стене гостиной. Сам телевизор и система антенн с преобразователями сигналов стоили Тане целое состояние. Спасибо тётушке Энн, по завещанию которой Таня могла тратить немалые суммы на подобные прихоти. Ведь всем известно, что служба в Межпланетной полиции вовсе не является блестящей карьерой с финансовой точки зрения. Но благослови господи душу старой феминистки Энн - тётушкиным «пунктиком» была свобода женщины удовлетворять свои самые необычные запросы.

В данном случае Таня была особо благодарна тётушке, ибо приобретение электронного телевизора позволило ей не нарушать свой главный жизненный принцип: «Ни единого сверхъестественного существа в доме!»

Экран телевизора залило красным. Ещё не понимая, что произошло, Таня с удивлением услышала голос известного, обычно бесстрастного и педантичного комментатора, на этот раз срывающийся на истерическое кликушество.

Информация обрушилась на Таню лавиной. Слова, слова, слова - тяжёлые, мрачные, больно бьющие, словно брошенные сильной рукой булыжники из деревенской мостовой. А в общем-то, что есть Америка? Деревня с мощёнными бетоном улицами, деревня с двадцатью миллиардами жителей да соседи-союзники - ещё примерно столько же. Все они живут в одной огромной галактической деревне.

Комментатор, видимо не в первый раз за утро, вещал:

- Русские наконец-то показали свою истинную сущность, своё нутро. И это нутро оказалось цвета крови!

Всё это шло на фоне рекламного ролика компании «Стар-Фан Инкорпорейтед», приглашающего на свадебный тур на борту «Холидея Первого». Мелькнули изящно смонтированные кадры весёлого времяпрепровождения в ходе круиза, романтическое чёрное небо со звёздами, интерьеры каюты первого класса и другие жизнеутверждающие виды.

- Факт остается фактом, друзья мои, - надрывался комментатор. - За всю тысячелетнюю историю холодной войны не было ещё инцидента столь жестокого, столь бессмысленного в своей жестокости. Сотни погибших, друзья мои. Сотни! И не будет им могилы в открытом космосе, чтобы мы могли прийти и поклониться тем, кто пал жертвой борьбы за дело свободы!

На этом месте изображение погибшего корабля уступило место на экране компьютерной анимации, схематично, но достаточно наглядно иллюстрирующей происшедшую трагедию. Вот круизный лайнер с эмблемой «Стар-Фан Инкорпорейтед» несётся по просторам Вселенной. Судя по условному изображению - со сверхсветовой скоростью. А вот - в противоположном углу, в зловещей дымке мрачно вползает в кадр громада русской космической крепости, по экватору которой тянется надпись «Бородино».

- Невинные гражданские люди, - патетически продолжал комментатор. Молодожёны, отправившиеся в свадебное путешествие, чтобы, вернувшись после медового месяца в космосе, начать новую жизнь. Новые, только-только родившиеся семьи. Американские семьи. Душа нашей нации, опора нашей системы, свободного рынка и демократии.

Нет, конечно, вы ещё услышите, друзья мои, голоса тех, кто будет говорить «нет». Эти люди всегда противоречат всему и всем, даже очевидным фактам. Но мы-то видим, что на протяжении всех веков истории русские стремились и стремятся уничтожить наше общество, нашу свободу, нашу - храни её господь Америку. И пусть нам говорят, что это был несчастный случай, трагическая ошибка. Пусть приводят в доказательство тот факт, что на борту погибшего корабля были и граждане России. Но мы-то с вами знаем, как отличить правду от пропаганды. И все оправдания, друзья мои, это пропаганда. Русская пропаганда, я не боюсь утверждать это. Ведь это же русские - жалкие, подлые русские!

И вот, когда всё будет сделано и сказано, друзья мои... Когда закончится расследование... Я уверен, что будут обнаружены страшные факты и документы, доказывающие, что русские пошли на убийство своих соотечественников, чтобы иметь оправдание убийству наших сограждан...

На экране ракета соприкоснулась с кораблём, и изображение скрылось за красно-оранжевыми сполохами. Сквозь грохот синтезированного компьютером взрыва вновь пробился голос комментатора:

- Мы имеем дело с ужасными чудовищами, друзья мои, с монстрами, с исчадиями ада. И нечего скрывать это друг от друга. Нам скрывать нечего. Я уже не раз говорил это во время сегодняшней трансляции: русские - игрушки в руках Сатаны, его послушные марионетки. Они понимают лишь один язык - язык силы. Или вы раздавите, растопчете их, или они приставят вам нож к горлу...

Программы корпорации «Ньюснет» не зря считались лучшими в своём жанре. Видеоряд, фонограмма, монтаж, интонация комментариев - всё работало на то, чтобы вызвать у потребителя информации нужные эмоции, ассоциации, отношения. Даже Таня, прямо скажем - не самый легко внушаемый зритель, несколько минут не могла прийти в себя и ощущала лишь ужас и ненависть, сочившиеся сквозь экран и динамики её антикварного телевизора. Затем профессионализм взял верх, и мозг следователя Межпланетной полиции начал просеивать поток информации с целью выделения крупиц реальных фактов из океана эмоций, комментариев и домыслов. Итак, пассажирское судно - туристский лайнер - сбито в нейтральном пространстве Пограничной Зоны. На борту судна - молодожёны, совершавшие свадебное путешествие. В основном молодёжь... Прямое попадание, что почти исключает версию о случайном отклонении ракеты с курса... Погибли все пассажиры и члены экипажа, за исключением одного ребёнка и моторного беса корабля... Никаких опровержений со стороны русских... Руководство приносит извинения в связи с трагической ошибкой и выражает соболезнования родным и близким погибших.

Профильтовав ушат ужаса, вылитый на неё телекомментатором, Таня пришла к выводу, что полиции Объединённых Планет придётся взять на себя расследование инцидента. Уже с профессиональным интересом она следила за очередным повтором на

экране графической компьютерной схемы происшествия. Вновь мелькнул схематический разрез лайнера, затем - мрачный силуэт, обозначающий русскую космическую крепость. Ярко-оранжевая линия пересекла экран, соединив крепость и американский корабль, условно обозначив траекторию ракеты. Затем условный, но от этого не кажущийся игрушечным взрыв потряс экран и залил его багровым пламенем.

- И какого чёрта было нужно этим русским?! - в сердцах воскликнула Таня Лоусон.

Если режиссёрам из «Ньюснет» удалось вывести из равновесия Таню, то они могли поставить себе высший балл за отлично сделанную работу. Умножив её чувства и эмоции на два, а то и на три, можно было представить реакцию обычного человека, того самого «среднего американца».

То, как отреагировала на трагическое сообщение страна, нельзя назвать иначе как общенациональной истерикой.

Разумеется, первые симптомы истерии были показаны телевидением немедленно по окончании повтора официального сообщения. На экране замелькали зарёванные лица родственников и друзей погибших, сжатые кулаки, рты, широко раскрытые в призыве к отмщению, - так реагировали на случившееся «люди на улицах». Разумеется, тут же появились эксперты по «русскому вопросу» и узкие специалисты по «коварству русских». Люди в костюмах - политики и учёные - сокрушённо кивали головами и мрачно вздыхали, всем видом давая понять: «Мы ведь предупреждали, что этим кончится». Затем по экрану пронёсся табун газетных заголовков и фрагментов из выпусков новостей других компаний. Дикторы и ведущие в один голос были: «Трагедия в космосе», «Русские - убийцы молодости и любви», мелькнуло и первое (видимо, пробное) высказывание из серии «Американцы требуют самого решительного ответа».

Зазвонил телефон. Мягкий, деликатный звонок антикварного аппарата едва прорвался сквозь бурю тревожных и гневных голосов. Глубоко вздохнув, Таня Лоусон протянула руку к трубке - она ждала этого звонка.

- Инспектор Лоусон слушает.

- Таня! Какого чёрта ты ещё сидишь дома?! - Голос Гарри свидетельствовал, что генерал находится на грани паники.

- И тебе тоже доброго утра, Гарри, - съязвила Таня и, решив, что грубая манера разговора помо-ет ему вернуться к реальности и обрести способность мыслить, добавила: - Чёрт бы тебя побрал.

- Ты что, не слышала новостей? - прорычал Гарри. - Или твой телесаркофаг до сих пор греется?

- Я всё слышала, - спокойно ответила Таня. - Насколько можно понять, русские натворили что-то не то.

- Ты это называешь «что-то не то»? Подумай о том, чем это грозит всем нам. Это же кризис, ясно тебе? Того и гляди начнётся война!

«Спокойствие, только спокойствие, - сжав зубы, повторяла про себя Таня. Не хочешь спать с Гарри - изволь расплачиваться за такую дерзость. А не забывай повторять Семьдесят Второе Правило матушки Лоусон для хороших девочек: „Нельзя говорить Гарри, что он - мудака, которому совершенно незачем соваться в твои дела“».

- Я догадываюсь, что этот инцидент вызовет кризис, Гарри, - сообщила шефу Таня. - Как-никак, пассажирские корабли не каждый день сбивают.

- Так почему же ты до сих пор дома?

Таня усилием воли заставила себя отложить всплывший в мозгу список слишком ироничных и хамских ответов на этот вопрос. От них придётся воздержаться, если она не хочет потерять работу.

Собрав в кулак всю не выкипевшую до сих пор вежливость, Таня сказала:

- Через полчаса я буду в штабе, Гарри. Быстрее не получится.

На сей раз Гарри забеспокоился по другому поводу:

- Ты что, собираешься прилететь на своей дьявольской машинке? Не вздумай! А вдруг

что-нибудь случится? Если она развалится прямо в воздухе? Вот просто так - возьмёт и развалится! Что тогда будет?

Таня хотела ответить, что в таком случае она скорее всего погибнет, а кризис будет развиваться своим чередом, но уже без неё. Межпланетная полиция расформирована не будет, Гарри не лишится ни звания, ни должности, да и Галактика, вероятнее всего, уцелеет.

Вслух же она сказала:

- По-другому не получится, Гарри. Если, конечно, ты не желаешь отложить нашу встречу до завтра, учитывая, что сейчас творится на улицах.

- Но ведь...

Таня перебила непосредственного начальника, одновременно переходя на строго официальные формулировки:

- В семь двадцать я прибуду в штаб, сэр. Вовремя, к началу смены. Как обычно, сэр. Извините, но я вынуждена прервать разговор, чтобы успеть к назначенному времени.

Таня энергично опустила трубку. Может быть, чересчур энергично, судя по жалобно пискнувшему телефону. Чёрт бы побрал этого Гарри!

Глава 6

Всё-таки, что ни говори, но само время слишком неповоротливо по сравнению с его работой. Счёт идёт не на секунды и не на мгновения, а на вдохи и выдохи. Иногда это очень долгие вдохи и медлительные выдохи, но всегда готовые сорваться в бешеный галоп.

Два долгих-долгих вдоха и столько же выдохов отделяли его от доклада об «исполнении задания»! Ещё один вдох-выдох - и можно будет констатировать смерть подопечного. Затаи дыхание, скомандуй сам себе: «Пли!», а потом беги что есть сил, уворачиваясь и петляя под шквальным огнём противника.

Восемь, может быть, десять вдохов - и вот ты уже недосягаем для врага, и зажатое в пружину время можно отпустить на волю, погрузившись в мировой океан алкоголя. Упасть на самое дно, в глубочайшую впадину, промыть спиртным каждую извилину большого мозга...

Или сначала - отдых. Вычищенный, смазанный, маркированный новой татуировкой, он пролежит в восстановительной дремоте две, а то и три недели и уж затем окунётся в бесшабашное веселье, дебош и запой заслуженного отпуска.

Только после этого он, по раз и навсегда заведённому порядку, вернётся на базу в Форт Бэйраг, где его вновь ждёт сон, а вернее - Сон, тот, который даже произносить следует с особым смыслом: глубокий, беспробудный, похожий на смерть. Многомесячный, а то и многолетний сон это тоже часть его работы, замечательный способ обмануть время. Но прежде чем уснуть в ожидании нового задания, он возьмёт от жизни всё. Для начала - что ты скажешь о хорошей бараньей лопаточке под густым горячим соусом? С грибочками, лучком и поджаренной картошечкой, а? И русская водка... единственное, что русские делают хорошо, - это водка. Как обычно, яблочный пирог, а под конец - крепкий ароматный чёрный кофе... И тогда - ты просто кум королю, какое там - сам себе король, ребята, сам себе король!

Да здравствует Его Величество король Дэвид Келлс!

Впрочем - пошли они все со своими королями - на пути к покою стоит тип, которого нужно поскорей шлёпнуть. Муха в пиве! Таракан под соусником! Кость в горле!

Келлс ещё раз прицелился, твёрдо охватив курок согнутым пальцем. В его руках было новейшее оружие - с лазерной системой поиска и идентификации цели, с электронным прицелом, настроенным сейчас на тысячу ярдов - любимую дистанцию Келлса. Гоблинпатрон был активирован и переведён в режим ожидания пуска. Великолепная модель спектр-анализатора готовилась зафиксировать всю естественную и сверхъестественную гамму физических и химических явлений, соотнося их с прошлым, настоящим и будущим от момента выстрела. Точкой отсчёта в его жизни всегда был выстрел.

А в перекрестии прицела маячил так называемый Генералиссимус. Нравится русским это звание, и всё тут!

Неуловимое движение - и прицел уставился точно в большую непотребной формы эмблему, изготовленную из литого золота и висящую аккурат посреди потной голой груди Верховного, с позволения сказать, Главнокомандующего.

Вот он - мерзавец, которого очень хочется пристрелить. Дэвид с первого взгляда понял, что перед ним стопроцентный сукин сын. Китель из чешуйчатой ткани расстёгнут до пупа. Ах ты ж, твою мать! Ты только глянь на этого козла с чёрным камнем проклятой секты вуду на лбу! И как зловеще светится... Можно подумать, перед тобой настоящий злой маг, если бы не два медных проводка, тянущихся от обруча на голове к батарейкам, засунутым ублюдку в задницу. А чего стоят одни его золотые цепи! Золотые цепи Дэвид почему-то воспринял как личное оскорбление. Каскад цепей, водопад золота, а в самой середине - идиотская эмблема, на которую изведён, наверное, целый слиток золота. Именно эта эмблема была главным знаком различия для генерала... ах нет - Генералиссимуса!

Генералов Келлс ненавидел. Ненавидел с той страстью, на которую способен в ненависти к генералам только вечный майор. Нет, этого урода он убьёт с особым удовольствием. Этого Верховного Генералиссимуса... да в общем-то наплевать, как его величают. Дополнительное удовольствие - что-то вроде подарка от фирмы, что гоблинпатрон угрожает заодно как минимум и двух гадёнышей-адъютантов. Полковники, судя по узорам на кителях. Полканы поганые! Сильнее генералов Дэвид ненавидел только полковников.

Дэвид дышал редко и медленно. Так медленно, что в гипервремени он сделал меньше движений, чем ящерица, замершая на камне неподалёку. Каждый выдох очищал его организм от продуктов распада и загрязнений. Каждый вдох заряжал энергией особые высокомолекулярные гормоны, циркулирующие в организме и поддерживающие его существование. Келлс был включён, заведён, прогрет и - готов к действию.

Слишком, слишком готов, чёрт побери!

Да будет этот сопляк стрелять или нет?!

Дэвид слышал, как в его оружии, жалуясь, перешёптываются призраки смерти:

- Дадут нам сегодня жрать или нет, ребята?

- Похоже, покуда ничего не предвидится. Может быть, потом, попозже что-нибудь обломится.

- Потом, потом... Я жрать хочу! А нас все «завтраками» кормят.

Дэвид старательно не замечал неуставных разговоров, отлично понимая состояние и настроение голодного солдата. Он и сам боролся с искушением глянуть на склон соседнего холма, где занял позицию его подопечный.

Нет, нельзя отрывать глаз от окуляра и маячащей в нём цели.

Всё ведь было оговорено. Всё просчитано до мелочей, согласовано с этим сопляком... Дэвид не мог вспомнить его имени. Ну ладно, в конце концов, сопляк - и есть сопляк. Хороший он парень или плохой, умный или болван - Дэвиду нет до этого никакого дела, особенно сейчас. На данный момент ситуация такова: Дэвид, как опытный и проверенный солдат, производит контроль и оценку действий юнца, при необходимости выполняет не выполненное сопляком задание, а если дела пойдут совсем худо, то и прикрывает парня. И всё. Он обговорил с сопляком малейшие детали плана, вбил их в его башку и проверил, как усвоена информация.

Во всей операции три удобных момента для выстрела. Три попытки. Готовься Дэвид к делу один, он вполне обошёлся бы двумя. Но ради спокойствия сопляка проработал и третий вариант, чтобы дать парню своего рода фору.

Первый удобный момент возник вдох назад. Генералиссимус осматривал строй своих ряженных подчинённых. Стоя на одном месте, он долго что-то говорил, сбросив с себя защитный жилет и китель из металлической чешуи. Стоял неподвижно, уперев руки в бока. Грудь в золотых цепях словно специально распахнулась навстречу гоблинпатрону, заготовленному Дэвидом. Контрольный призрак впился взглядом в сердце мишени.

Вот он!

Момент для выстрела идеальный со всех точек зрения. Баллистика, поражающий фактор, возможность к отступлению, все мыслимые и немыслимые отклонения - всё сошлось в одной секунде, идеально подходящей для снайперского выстрела.

Дэвид затаил дыхание и...

Вот он - удачный момент!

Едва заметно напряглись мышцы, сгибающие указательный палец. Сила, давящая на курок, увеличилась на вес одного волоска. Ещё один волос - и дело будет сделано. Но...

Он не мог стрелять. Не имел права. Он должен был ждать, когда выстрелит сопляк.

А сопляк, будь он неладен, всё медлил и в конце концов упустил возможность прицельного выстрела.

- Чтоб тебя!.. Опять сидим без жратвы, - прошипел кто-то из призраков смерти.

Дэвид успокаивал нервы, потирая щекой ребристый приклад и заодно мысленно подбадривая приунывших бесплотных обитателей оружия.

Для себя же он негромко повторял:

- Всё нормально, Дэвид Келлс. Скоро всё это кончится. Следующий удачный момент подвернётся через пару секунд, вот увидишь.

А если серьёзно, то, похоже, возвращение откладывается на два, если не на три вдоха-выдоха.

Мысленно Дэвид обратился к своему подопечному, сидевшему в замаскированном безопасном укрытии на склоне холма, с которого открывался прекрасный вид на главный лагерь и штаб основных сил мятежников.

Каких именно мятежников - Дэвид не знал. Да плевать на них! Мятежники есть всегда, и всегда есть тот, кто прикажет обезглавить их армию. Дэвид понятия не имел даже о том, на какой планете он находится. Единственное, что он знал о ней, что скорее всего она принадлежит к лагерю союзников Америки. Иначе папаша Зорза не послал бы его на это дело.

Дэвид моргнул, увидев, как Генералиссимус отошёл от своих адъютантов. Отхлебнув из протянутой ординарцем фляги, генерал занялся раздачей медалей, сопровождающейся бурными объятиями с отличившимися в боях собратьями по оружию. Момент, когда он стоял с флягой в руках, запрокинув голову, был второй возможностью для верного выстрела.

Призраки смерти оживились:

- Отлично, отлично, ребята. Кажется, есть работа.

- За дело, парни!

Дэвид повторял про себя, обращаясь к напарнику:

«Давай же, давай, сопляк. Нажимай на курок, дави плавно, но твёрдо. Духи смерти заждались, они хотят действовать...»

И на этот раз - чёрт бы побрал этого сопляка! - момент для выстрела был упущен.

Вторая возможность бездумно, бессмысленно потеряна.

Дэвид просто кипел от ярости. Надо же, всё сходилась как нельзя лучше, сам он был запрограммирован на выстрел, готов подстраховать новичка, помочь ему уйти невредимым - и тут такое! Он был так зол, что даже не слышал бури «восторгов», бушевавшей среди бесплотных обитателей его оружия.

Но что, что же случилось с этим парнем? Если он трусливый, слабовольный слизняк, то как он сумел дослужиться и доучиться до последних испытаний? Какой кретин шаг за шагом, экзамен за экзаменом, тест за тестом вёл его по лестнице спецподготовки?

Ну ладно, сделаем скидку на то, что парень - новобранец. Но что с того? За спиной этого новобранца уже есть две засады и два трупа, к которым следовало добавить всего один, и тогда экзамен остался бы позади. Три выстрела, три точных попадания, три трупа - и новобранец считается принятым в основной состав самого засекреченного элитного подразделения американских вооружённых сил, последний резерв страны.

Называлось это подразделение корпус «Одиссей» - по имени того парня, который

сумел выбраться живым из всех передраг и вернулся домой, когда все уже считали его умершим.

Так вот, если сопляк собирается вступить в ряды «Одиссеев», он должен пройти так называемое «Испытание Тремя Убийствами». Чушь какая-то. Ну при чём здесь испытание? Убивать - не испытание, а будничная работа. Если ты солдат, то должен убивать. Впрочем, Дэвид, не одно столетие прослужив в составе корпуса, знал, что этот обычай всего лишь отголосок давнего прошлого, эпохи Моральных Запретов, которые непостижимым образом ограничивали свободу даже профессиональных убийц.

Рудимент, пережиток - называй как хочешь, но традиция есть, обычай существует, и отменять его никто не собирается. Итак, Испытание Тремя Убийствами. Три точных выстрела - и ты принят в корпус «Одиссей». Причём цель тебе укажет начальство, оно же и отдаст приказ о стрельбе на поражение. Никакой ответственности для исполнителя. Какое же это испытание?

Не один год потратил этот парень, чтобы получить право сдать экзамен. Долгие, подчас мучительные тренировки, огромное количество теоретических занятий, упражнения на тренажёрах и полигонах предшествовали допуску к испытаниям. Много месяцев провёл кандидат в палате хирургического отделения, где одна операция сменялась другой, где вводились в его тело и мозг биоимплантаты, дающие таким, как Дэвид и его сослуживцы, невероятные физические и психические возможности, о которых нормальный человек не может даже мечтать.

Последнее, что оставалось сделать парню, - это самостоятельно нажать на курок. Огонь! Попадание! - и Генералиссимус разжалован в свежие трупы. А нас ожидает крутая выпивка. Последние формальности - и добро пожаловать в адское братство, приятель. Скажи «здрасьте» нам, грешным дядям и тётям.

И не забудь попрощаться с душой.

Ты, парень, получишь место за столом в баре Проклятых, где все посетители, мужчины и женщины, пожертвовали жизнью - сейчас и после смерти - ради старого, доброго звёздно-полосатого флага, ради его вечных цветов - красного, белого, синего. Займёшь ты своё место и в Зале Покоя, где сон долог, почти бесконечен, а сны, навеваемые заклинаниями, легки и приятны. Никакие кошмары, никакие ужасы операций, боёв, убийств в прошлом, настоящем, будущем или просто воображаемых не смогут проникнуть под плотное одеяло заклинаний, охраняющих покой солдата.

Но всё это счастье и богатство будет принадлежать тебе, сопляк, если ты вовремя нажмёшь на курок. Для тебя уже столько сделано! А за тебя - почти все! Лучшие инструкторы учили тебя и готовы учить дальше. Великие учителя, могущественные вершители судеб, те, кто пробудил меня, Дэвида Келлса, - лучшего снайпера корпуса «Одиссей», непревзойдённого убийцу, - вызвали меня из небытия, чтобы помочь тебе, прикрыть тебя, быть с тобой в этот исторический миг.

Так чего ты ещё ждёшь, дуралей? Почему тянешь время?!

Неужели сопляк не поверил в легенду, которой потчуют новичков перед испытанием?

Вечный яд сомнений стал просачиваться под броню Дэвида, жечь мозг, терзать разум.

Чёрт, неужели кто-нибудь проболтался? Неужели кто-то рассказал сопляку, что порой в Зал Покоя прорываются призраки совести, которые словно молотом бьют по прозрачным стеклянным саркофагам, где, покоясь в неоновом свечении, спят герои? И тогда нарушается привычная череда снов дугами электрических разрядов, перебегающих по телам спящих от волос на голове до пальцев ног. И нет страшней пытки, чем недолгое явление призраков... А потом - снова сон и покой. Десятки лет. Сотни лет напролёт - сон, Сон, СОН...

Тишина вокруг, больничная, кладбищенская. Покой. Сон. И вдруг, неожиданно - крики призраков, ворвавшихся в безмятежность:

- Смерть, смерть, смерть!

- Ты убийца, Убийца, УБИЙЦА!

Словно рёв пантеры, раздирают они твои уши, проникают в горло и сердце, голосом

сбрасывая тебя к вратам Преисподней, где ты оказываешься между создателем и его вечным противником. И оба они, покачив головами, говорят:

- Нет, этот - не мой.

И ты горишь, даже не в аду... нет, просто тебя выжигает пламя, рождённое в собственной душе, несущее боль и нестерпимые муки.

Господи, помилуй! Часто, слишком часто видел Дэвид этот кошмарный сон. И сейчас каждый его нерв, каждый мускул, пропитанный адреналином и тестостероном, жаждали обнаружить того, кто мог рассказать об этих ужасах новобранцу, чтобы, усомнившись единожды, он не спешил нажимать на курок.

Дэвида передёрнуло, когда в памяти его щупальцами спрута зашевелились воспоминания о его первой засаде, первом снайперском крещении. Он вспомнил того русского. Этаким бочонок водки, человек из народа. По всем прогнозам выходило, что ему суждено было стать первым свободно и всенародно избранным президентом России. А кроме того, огромной опасностью для безопасности возлюбленной Америки. По крайней мере, так сообщалось в досье Центра Управления.

Тогда Дэвид был совсем молодым. Что, чёрт возьми, он мог понимать во всём этом?! Ясно ему было только одно: судьба свободного мира висит на волоске. И во имя восстановления равновесия нужно убрать этого человека. Что Дэвид и сделал. Прямо на Красной площади, во время парада по случаю визита американского президента.

Дэвид всадил пулю в сердце того русского. Звук выстрела не услышал никто. Хлынула кровь, а затем крики, вопли и стрельба разорвали воздух над площадью и Кремлём. Дэвид побежал. Он бежал, бежал, бежал, слыша за спиной дыхание всех ищеек, борзых, гончих и бойцовых собак тогда ещё Советского Союза. Ему удалось уйти от них. Как? Он и сам не помнил. Зато на всю жизнь он запомнил, как после нажатия на курок он вдруг осознал, что только что перешёл ту грань, из-за которой нет возврата никому, ни одной душе - живой или мёртвой.

Он перешёл черту, и назад пути не было, ибо дорогу преграждал величайший, непростительный грех - убийство.

- Твою мать!

Дэвид действительно разозлился: он видел, что подходит третий момент для выстрела, и в то же время ясно осознавал, что парень собирается вновь упустить возможность поразить цель. Сопляк застыл, словно заживо замороженный. Он, понимаешь ли, остолбенел, зато Дэвид, готовый убивать, но не подготовившийся к работе именно по этой цели, чувствовал, как сжимается в отчаянии его всегда безупречно работавшее сердце.

Впервые за тысячу лет и сотни убийств, впервые с того самого раза Дэвид почувствовал мучительную боль, вспарывающую сердце в краткий миг между мыслью и действием.

Отец Зорза, жрец-колдун, ставший распорядителем действий Дэвида в последние десятилетия, когда каждое следующее убийство было всё труднее подготовить, организовать, «вынести» и всё легче осуществить, называл этот миг Мгновением Свободы Выбора. Сознательно принятое решение. Осознанное действие. Между ними - последний шанс проявления воли.

Долгая предзакатная тень между «думать» и «сделать».

- Мир тебе, друг мой, мир твоей душе, - успокаивал его отец Зорза. - Грех, который ты берёшь на душу, - это жертва высшей пробы на алтарь бога, хранящего нашу страну. И этот грех будет отпущен тебе, ибо не есть грех то, что совершено во имя справедливого, правого дела.

Дэвид словно молитву повторил эти слова... и, не дожидаясь сопляка, всадил заряд в Генералиссимуса, аккуратно на полтора дюйма левее золотой блямбы, болтающейся на груди.

Выстрел! До слуха Дэвида донёсся восторженный шакалий вой призраков смерти, уносимых к вожакам цели боеголовкой гоблинпатрона. Стосковавшиеся по делу и добыче призраки хором скандировали хвалебные песни в адрес стрелка.

А что ещё, скажите на милость, он должен был сделать?

Новобранец «обломался», но задание-то никто не отменял, и важность цели от этого меньше не стала, вот и нажал Дэвид на спусковой крючок - медленно и плавно, затаив дыхание, - и увидел в следующий миг сквозь оптику прицела, как обращается в кровавую кашу раззолоченная грудь Генералиссимуса.

Вот и всё: нажал - и готово. Делов-то... И адъютантов зацепил, упокой господи их души. Или прокляни их и сбрось в Преисподнюю. В общем, господи, поступай, как хочешь, Дэвид оставляет тебе полную свободу действий в отношении душ погибших. У него и без тебя проблем хватает в собственном департаменте.

Глава 7

- Рад вас видеть, хозяин. Вот вы и снова дома. - Покрытая морщинами физиономия старого домового расплылась в милейшей улыбке.

По крайней мере, таковой считал свою ухмылку сам домовый. На взгляд любого нормального человека, эта гримаса была не чем иным, как леденящим душу отражением зловещей сущности этого персонажа кошмарного сна.

Впрочем, Владу была хорошо знакома и эта страшная физиономия, и расплывшаяся по ней улыбка.

- Привет, Броша, - вполне доброжелательно и даже ласково поприветствовал Влад домового. - Как тут у нас дела?

- В целом не так уж и плохо, хозяин. Всё на своих местах, в полной сохранности и отличном состоянии. Кое-что требует ремонта, но, полагаю, с такими делами я управлюсь самостоятельно...

- Чтоб тебя эльфы побрали, Броша! Неужели так трудно сказать: «Всё о'кей!» - и дело с концом?

Домовой Броша не на шутку обиделся:

- Да как же можно, хозяин! Разве подобает нам употреблять это мерзкое американское выражение? Нет, так дело не пойдёт...

Раньше Броша находился на службе при Управлении транспорта Генерального Штаба Вооружённых Сил Российской Галактической Федерации. Теперь же он был переведён в распоряжение Влада Прожогина, майора российских командос - роты специального назначения «Бурые медведи», в которую принимали только лучших из лучших. Влад несомненно был самым лучшим среди этих лучших. Разведчик, рейнджер, диверсант, имеющий право открывать огонь на поражение без дополнительного запроса командования. Очень немногие могли назвать себя командирами или начальниками над майором Прожогиним в те дни и часы, когда он находился на задании. Причём все эти люди независимо от их званий и должностей принадлежали к иерархии таинственной Церкви Меча, адептом которой был и сам Влад.

- О'кей, никаких больше о'кеев. О'кей? - Влад изводил своего денщика, всячески склоняя ненавистное американское словечко, от которого у чувствительного домового уши вяли в самом прямом значении этого слова.

Беседа, столь мучительная для патриота Броши, происходила в прихожей московской квартиры Влада Прожогина. Москва Белокаменная - город белых камней. Как её ни назови, древнюю или новую, столица России - это его дом. Дом! Наконец-то он снова здесь, дома! Влад швырнул дорожную сумку в угол, где её тотчас же подхватил хозяйственный Броша.

- Каждая вещь - на своём месте, каждое место - для нужной вещи, - в тысячу первый раз повторил Броша свой жизненный и служебный девиз.

Не обращая на домового внимания, Влад шагнул в гостиную. Но Броша тотчас же вихрем закружился вокруг его ног, завывая и причитая:

- Сапоги, хозяин, сапоги!

- Тьфу ты, забыл! Извини.

Ещё одно священное правило Броши. Никому, даже его господину, не позволено пересекать порог хранимой им сокровищницы в уличной обуви. Скорее всего Броша не сделал бы исключения из этого правила и для самого государя императора. Влад живо представил себе его величество в окружении разодетых придворных, которых вдруг занесло в квартиру какого-то майора-спецназовца, и непреклонного домового Брошу, который, широко расставив руки, бросается навстречу входящим с отчаянным воплем:

- Нет! Нет! Куда?! Сапоги, ваше величество, сапоги! Извольте переобуться. Вот вам самые лучшие тапочки. Пожалуйста. Только не в уличной обуви!

Влад был уверен, что даже императору не хватило бы невозмутимости и уверенности в себе, чтобы пробить Брошину оборону.

Да, Броша - это Броша. За долгие годы Влад привык к причудам домового и предпочитал не спорить с ним, а выполнять его требования. В общем-то, никому другому и в голову не приходило обращаться к майору в таком тоне. Даже верховному колдуну спецслужб Брэнду Карвазерину, которого Влад про себя иначе как верховным козлом не называл. Кстати, младший брат Брэнда, Даниэль Карвазерин, исполнял обязанности главного колдуна на станции «Бородино» в Пограничной Зоне. Обоих братьев Влад, мягко говоря, недолюбливал.

А, да ну их к чёрту, этих поганых колдунов! Главное, что Влад наконец-то дома. Сбросив шинель, майор рухнул на диван и тяжело вздохнул. Что ж, вот и ещё одно возвращение с ещё одного задания.

Вернулся он после полугодовой командировки. Командировки, оказавшейся едва ли не самой любопытной за все годы его службы. И дело даже не в продолжительности задания, хотя обычно командировки специалиста класса майора Прожогина не превышали нескольких дней. Специализация Влада - пожалуй, самая зловещая среди прочих боевых искусств - обычно требовала его присутствия на месте проведения операции буквально в течение нескольких минут... Другое дело сколько до этого места добираться.

Последняя экспедиция была необычна прежде всего местом назначения: майору предстояло отправиться в населённые потусторонними существами районы реальности. Действительно, не самое привычное поле боя для смертного, пусть даже самого подготовленного.

* * *

Генерал, обычно бесстрашный и бесстрастный, явно нервничал. Довольно странно видеть нервничающим боевого генерала, полного кавалера ордена Святого Георгия - высшего отличия воинской доблести в Российской армии. Его лицо значительное, величественное, словно вырубленное из камня, - блестело от пота. Верхняя пуговица френча, обычно плотно обхватывавшего воротником шею, была расстегнута.

- Садитесь, майор, - сказал он. - Можете курить, если хотите.

- Я не курю, господин генерал.

- Ну тогда, при ваших-то талантах и навыках выживания, вы сможете жить долго-долго, если не вечно, - пошутил генерал, закуривая толстую гаванскую сигару.

От внимания Влада не ускользнуло лёгкое дрожание пальцев начальника.

- У меня есть для вас задание, - сказал генерал, затянувшись. - Оговорюсь сразу - абсолютно добровольное. Если согласитесь - буду вам признателен. Должен сказать честно: вы - мой последний резерв, последнее секретное оружие, моя последняя надежда. - Генерал помолчал, рассеянно улыбаясь, а затем вдруг придвинулся поближе к Владу и продолжил доверительным тоном: - Дело вот в чём, сынок: один из этих мерзавцев, этих сволочных и поганых демонов, от которых, к сожалению, так сильно зависит наша военная мощь, сбежал. Да-да, можешь себе представить: сбежал, преодолев барьер заклинаний повиновения.

Влад молча смотрел на генерала, ожидая продолжения. Генерал со вздохом добавил:

- Мне доложили, что этот экземпляр был на редкость полезным мастером, которого мы

использовали при разработке весьма щекотливых дел. Да и вообще, согласно его досье он сообразительный и совершенно беспринципный тип. Но чтобы дезертировать из армии - этого никто не ожидал... Наши колдуны в данный момент рвут на себе остатки волос. Как именно сбежал демон, почему он на это решился точно не известно. Наверняка известно только одно: он сбежал, и всё тут... Самое неприятное, что с того момента прошло около четырёх месяцев.

Влад позволил себе удивлённо приподнять бровь. Заметив это движение, генерал кивнул:

- Абсолютно с тобой согласен, сынок. Эти козлы из штаба корпуса верховных колдунов просто охренели! Сначала они пытались скрыть происшествие. Затем заявили, что это их внутреннее дело, которое никого не должно волновать. - Тут уголок рта генерала неприязненно изогнулся. - А потом они отправили за ним группу захвата, которую обозвали поисковой экспедицией. Не хватало только, чтобы они обозвали это мероприятие спасательной экспедицией! Штафирки!.. Отряд отправился в мир бесплотных существ, где потерпел полнейшее фиаско. А главное, представь себе, - возглавляет всю эту компанию не кто иной, как сам Брэнд Карвазерин! Сопровождают его ни много ни мало два колдуна-магистра и - не удивляйся - пятеро «медведей» из твоей роты.

Влад был потрясён:

- И что, «Бурые медведи» не справились с заданием?

Словно трещина пробежала по обычно невозмутимому, как каменная стена, лицу майора. Его рука непроизвольно потянулась к левому плечу, где на рукаве кителя красовалась эмблема подразделения - красный круг с оскаленной мордой медведя в центре. Что же это такое?! «Бурые медведи» - его родная рота - терпят поражение?! Изыди, Сатана!

Генерал, сам не свой, весь - сплошной комок нервов, вдруг рывкнул:

- Да, представь себе! Влипли твои ребята! Что ты на меня уставился? Думаешь, я сразу поверил? Будто я не знаю, что пятеро «Бурых медведей» стоят десантного полка!

- И всё же они не смогли выполнить задание, - ровным, бесстрастным голосом произнёс Влад.

- Да, майор. На моей памяти это едва ли не первая неудачная операция, проводимая с участием военнослужащих вашей роты.

- Они живы?

- По последним сообщениям из штаба корпуса колдунов - да. Но сколько они ещё продержатся, я не знаю. Влад, этот Карвазерин - маньяк. Он угробит ребят раньше, чем до него дойдёт, что дело в его неверной тактике. Угробит ни за что, абсолютно бессмысленно, совершенно без всякого толку...

- Значит, вы хотите, чтобы я спас их, - уже не спрашивая, а скорее утверждая, сказал Влад. - Увёл из-под носа самого Карвазерина. Ну-ну... Легко сказать, генерал. Колдун, да к тому же магистр, в не заселённом гуманоидами районе реальности ориентируется лучше, чем молодая девчонка в магазине косметики. Боюсь, что он нас запросто вычислит и переиграет. Всё вынюхает и настигнет командование.

Генерал грустно улыбнулся:

- Увы, майор. Твоё задание имеет ещё более мрачную перспективу, чем то, что ты сейчас обрисовал. Приказ таков: захватить беглого демона и разобраться с теми, кто ему помог сбежать.

- То есть как - помог? - Влад даже не попытался скрыть удивление.

Великий Будда, кому в этой Вселенной могло прийти в голову помогать нечисти бежать из-под зоркого ока колдунов?! Абсурд. Невозможно! А кроме того, Влада беспокоил необычный профиль такой работы. Разборки с восставшими чертями - это, строго говоря, не его специализация. Он мастер убивать, убивать смертных, убивать мгновенно, внезапно, наверняка и исчезать при этом столь же мгновенно, не оставляя следов. Но посылать его чуть ли не на тот свет, чтобы гоняться за беглым демоном? Странно. Ну, сбежал мерзавец, и ладно. Пусть колдуны с ним и возятся. В конце концов, это ведь не американские танки под

Москвой и не десант на Кремль. А если какой кретин и помог сбежать этому чёрту, так тут скорее есть чем поживиться службам контрразведки, а никак не майору Прожогину.

- Вы уверены, что демону кто-то помогал? - спросил Влад.

- Да, причём мерзавец явно действовал не один. Признаюсь честно, я ума не приложу, как ему удалось заполучить в пособники кого-то из смертных. Но, Влад, и это ещё не самое неприятное. Хуже всего то, что при побеге эта бестия прихватила с собой кусок, деталь, фрагмент - называй как хочешь - какой-то хреновины, из-за которой колдуны и забегали, как тараканы на сковородке. Что это такое - сам чёрт не разберёт, но шаманы в один голос клянутся, что пропавшая штука бесценна, как Кремль, и обладает силой, едва ли не большей, чем заклинание сотворения мира. Называют они её «Самоохранительными Чарами». И ближайшая перспектива в связи с попаданием этих Чар в лапы нечисти состоит в том, что примерно через пару месяцев все демоны, находящиеся у нас в подчинении, смоются отсюда, как крысы к, тонущего корабля.

- Если честно, что-то не верится.

- Тем не менее это так, майор. - Генерал выглядел совершенно убитым. Колдуны доказали мне это вполне убедительно. Эти Чары - да сгорят в аду те, кто вывел их формулу, - позволяют демонам определённой породы (называть её я не буду, ибо только колдуны могут произнести это слово, не сломав язык и не вызвав побочных катаклизмов) ускользать из-под власти тех, кто управляет и повелевает ими. А затем сбежавшие могут объединиться и с помощью Чар помочь другой нечисти выйти из-под колпака заклятий. Любой нечисти - от компьютерных гномов до моторных бесов.

Влад прищурился. Дело начинало казаться ему всё более интересным и заслуживающим внимания.

- Похоже, что всё это пакости проклятых американцев, - заметил он. - Их руку я узнаю за сто парсеков.

- Не похоже, а так и есть! - выпалил генерал. - Хотя у меня нет никаких доказательств, я уверен в этом. Я тоже штатовцев печёнкой чую... Так вот, Влад, действовать нужно оперативно. Нанести удар первым. Раньше, чем предатели успеют глазом моргнуть!

Влад бросил взгляд на толстую папку, лежащую на столе перед ним. Обложка красной кожи с золотым тиснением придавала этому хранилищу документов весьма солидный вид. Даже не заглядывая внутрь, Влад мог с уверенностью сказать, что информация, касающаяся обсуждаемого дела, находится в папке в виде бумажных документов - докладов, сообщений, карт и инструкций со спецификациями и прочими приложениями. В случаях, подобных этому, генерал полагался на бумагу, и только на неё. Никакая дискета, никакой магический кристалл не могли обеспечить достаточно надёжную сохранность информации и главное - бесследное её уничтожение в нужный момент. Обработанная в компьютере информация оставляет после себя след в электромагнитном поле; магический кристалл и вовсе находится под постоянным «обстрелом» заклинаний других колдунов, пробующих на прочность его защитные свойства. Бумажные же документы, если их подобающим образом изорвать, затем сжечь обрывки и, хорошенько перемешав, развеять пепел, не смогут быть прочитаны ни одним самым сильным колдуном или бесплотным соглядатаем. Ни одна страница, ни один абзац, ни одна строчка. Текст может быть уничтожен бесследно.

Влад кивнул и взял со стола папку. Кивок означал согласие на участие в операции, а значит, майор мог считать себя вправе прикоснуться к секретной информации, касающейся её проведения.

Позднее он внимательно изучил содержимое секретной папки. Документы подробно описывали все «шалости и проделки» взбунтовавшегося демона. Влад очень быстро согласился с правотой генерала в отношении смертных пособников бунтовщика. Без человеческой помощи демону ни за что не удалось бы сбежать из-под заклятия. И похоже, что эти смертные сбежали вместе с ним в мир бесплотных существ, перекрыв дорогу погоне сильными заклинаниями.

Такой побег демона был не просто редким случаем. Это соответствовало древним

легендам о том, что давным-давно, в глубокой-глубокой древности, в дни творения Великого Заклинания некой разновидности демонов - самой сильной, ловкой и изворотливой - удалось выскользнуть из-под власти самого Творца. Если верить мифам, то сбежать этой нечисти удалось, только объединившись, слившись в одно гигантское, обладающее невероятной волей существо, которое было названо Планетарным Демоном. Это чудовище, обладая способностью порождать и уничтожать гравитацию, создавало чёрные дыры, искривления пространства, выгрызало зияющие провалы в пространстве-времени, и кто знает, что ещё могло оно натворить. По легенде, которую теперь рассказывали, только чтобы призвать к порядку расшалившихся детей, этот демон и порождённые им существа обитали в таинственной стране кошмаров, находящейся... нигде. И там, сидя в идеальном нигде, они коротали время, выжидая, когда появится возможность вновь вернуться в мир и освободить всю бесплотную рать из плена заклинаний мягкокожих. Разумеется, никто из взрослых не верил в эти сказки.

Само собой, Влад тоже не верил в сказки. Смешно сказать: он, человек, изменивший ход истории одним метким выстрелом, - вдруг стал бы прислушиваться к отложившимся в памяти с детства отголоскам древних мифов. Майор быстро отбросил ненужные мысли и зловещие ассоциации, переместив их в дальний угол сознания, который неизбежно приходилось резервировать для всяких неприятных размышлений и впечатлений, - этакий ящик Пандоры с сонмом отвратительных кошмаров.

Всё внимание Влад сосредоточил на изучении досье и разработке плана операции...

Очень скоро он целиком и полностью соглашался с генералом. Дела и впрямь обстояли весьма и весьма паршиво.

Карвазерин попытался прорваться сквозь выставленные беглецом оборонительные рубежи - и не смог, а в довершение всего потерял след демона. К тому же он умудрился угодить в одну из расставленных противником ловушек, и лишь каким-то чудом опытнейшему колдуну удалось выбраться из неё и вывести без потерь свою группу.

- Везёт же дураку! - присвистнул Влад, просматривая хронику преследования и поражаясь тому, с какой настойчивостью Карвазерин раз за разом подставляет себя и ребят из роты «Бурых медведей» под смертельную опасность. В общем, всё было ясно: Карвазерина обвели вокруг пальца, сбили со следа, и теперь его шансы найти беглого демона и его смертных пособников были практически равны нулю. Больше всего Влада расстроило и рассердило, что этот провал (а в том, что операция провалена, сомнений не оставалось) ложился позорным пятном на репутацию «Бурых медведей». В том, что своей неудачей поисковая группа обязана самому Карвазерину, Влад почему-то не сомневался с самого начала. Косвенным доказательством правоты его предположений могло служить содержание одного из приложений к докладу о ходе операции. В этом приложении роль Карвазерина описывалась весьма сухо и протокольно бесстрастно, но даже сквозь безликие формулы официальной докладной прослеживалась неприязнь, порой прорывающаяся в граничащих с оскорблением комментариях. И, судя по некоторым деталям текста, Влад понял, что писал эту докладную один из напрямую подчинённых Карвазерину магов.

Эту информацию Влад решил приберечь в качестве тайного оружия. Хорошо, что за Карвазериним присматривает кто-то; хорошо, что этот «кто-то» работает с колдуном бок о бок и, видимо, ведёт против него свою игру.

Когда собираешься перейти дорогу самому верховному колдуну, не стоит пренебрегать ни малейшим преимуществом, ни единой крупницей полезной информации.

* * *

Группу Влад обнаружил в одном весьма неприятном секторе той части вселенной, что была заселена в основном бесплотными существами, попросту говоря - нечистью. Находилось это местечко, мягко говоря, у чёрта на куличках - много земных дней прошло, прежде чем Влад добрался сюда с ближайшей гуманоидной погранзаставы.

Карвазерин побелел как полотно, увидев Влада. Но что он мог сделать? Даже верховный колдун обязан подчиняться приказам и соблюдать субординацию. А из приказа, подписанного в очень и очень высоких инстанциях, следовало, что руководство операцией переходит к майору Прожогину. Изучив холодным взглядом текст приказа, колдун бесстрастно кивнул и, глядя в сторону, сказал:

- Здравия желаю, товарищ майор.

Всё. Ни слова больше.

Ни предложения помощи, ни даже официального доклада по оперативной обстановке; просто «Здравия желаю», и всё. А затем, отойдя в сторону, колдун с преувеличенной серьёзностью занялся какими-то своими делами. Влад решил не обращать внимания на едва прикрытое оскорбление. В конце концов, в помощи этого болвана он не нуждается. Колдун или нет, но для Влада Карвазерин был болван болваном.

Майор знал, что будет работать один. Как работал всегда.

Влад не был ни колдуном, ни магом. Разумеется, как адепт Церкви Меча, он владел минимально необходимыми магическими навыками. Но здесь, в мире нечисти, разве могут хоть чем-то помочь его простенькие заклинания? Особенно после того, как в борьбе с противником оказалась бессильна вся мощь признанных авторитетов колдовского искусства?

Обогнав поисковую группу, Влад пошёл вперёд один. Путь его лежал по берегу мрачной реки, чьи чёрные воды текли из ниоткуда в никуда - безжизненные и беззвучные. Долгое время майор не мог обнаружить ни единого следа, ни малейшего признака, свидетельствующего о близости отслеживаемого «объекта». Горизонт на этой планете находился очень высоко - Владу казалось, что он идёт по самому дну огромной чаши. И как ни далеко мог проникнуть взгляд в этой вогнутой полусфере, нигде, ни в одном направлении не было видно ничего, кроме серого на сером каменистой пустыни, которую пересекала надвое чёрная, как смола, река.

Вокруг не было никого и ничего - ни смертных, ни бессмертных существ. Влад оставил группу Карвазерина далеко позади, и ощущение одиночества навалилось на него - нет, набросилось и впилося в него, словно стая голодных крыс. Этот мир казался абсолютно необитаемым, забытым богом и дьяволом. Лишь призраки и духи, порождённые мыслями и чувствами дерзкого мягкокожего, осмелившегося нарушить вечный покой и безмолвие, кружились вокруг. Но было у Влада сильное предчувствие и даже уверенность, что одиночество не продлится слишком долго.

Когда зелёное солнце стало неожиданно быстро склоняться к задранному горизонту, Влад остановился на ночёвку. Неровная и жёсткая площадка под нависшей скалой стала ему убежищем.

Майор огородил себя тремя кольцами походной «чёртозащиты» и лёг, подложив под голову рюкзак.

Наступила ночь, если, конечно, можно назвать ночью туманные сумерки, наступившие после исчезновения солнца. Тёмно-серые тени протянулись от скал, накрыв убежище Влада. Кольца «чёртозащиты» чуть заметно тлели в полумраке. На тяжёлом низком небе не было видно ни одной звезды. Горячий, пыльный воздух полнился липкими, тошнотворными запахами.

Из туманной пелены на лежащего человека уставились две пары ярко горящих зелёных глаз. Одни глаза, ничего больше. Отражались в этих глазах далеко не самые добрые чувства ко вторгшемуся в заповедный мир мягкокожему.

- Он уже мёртв? - спросил медленный голос. - Или всё ещё спит?

- Спит, разумеется, спит, - ответ был передан беззвучно, одним движением мысли. - Глупец. Самонадеянный глупец, он уверен, что его жалкие заклинания смогут противостоять нашей силе. Проклятый мягкокожий! Дорого же он заплатит за свою дерзость. И ещё дороже - за беспечность...

Подобравшись поближе, демоны смогли расслышать мерное глубокое дыхание человека. Так дышать может только тот, кто крепко, безмятежно спит, свернувшись

калачиком. И всё же парочка демонов вела себя достаточно осторожно и предусмотрительно. Они медлили, внимательно приглядываясь к мягкокожему. Много, очень много открывалось их сосредоточенным взглядам. Порой такие вещи, что никто никогда не увидел бы снаружи. Взгляд зелёных глаз проникал в глубь тела и даже дальше. Так, все мышцы расслаблены. Ни единый мускул не напряжён. А дальше - дальше лишь сонные мысли безумца. Сейчас они унесли его очень далеко от этого мира. Мыслями он сейчас дома, со своей самкой и с детёнышами.

Омерзительные, надо сказать, мысли и образы - с точки зрения демонов.

Разведчик, ясное дело. Судя по самонадеянности - опытный. Но вот слишком уж он понадеялся на свой опыт. Что хорошо в том мире, не срабатывает в этом. Здесь его тлеющие колечки никого не остановят и не напугают. А вот сам он может знать кое-что новенькое и небесполезное для дела восстания.

- Берём! - в один голос, всё так же беззвучно, скомандовали друг другу демоны.

Две тени, обе - тёмно-тёмно-серые, похожие на две колышущиеся портьеры с парой зелёных глаз посередине, приблизились к кольцам «чёртозащиты». Вот пройдено первое кольцо, затем второе... Один из демонов зловеще ухмыльнулся. Последнее защитное кольцо слабо и как-то жалко вспыхнуло... но было поздно.

Уже не боясь оказавшихся бессильными защитных колец, оба демона яростно бросились на ничего не подозревающую жертву.

Но... спящий человек мгновенно напрягся и стал двигаться с неожиданной, немыслимой для мягкокожего скоростью. Даже если бы он заранее готовился к отражению атаки, он не мог бы взорваться столь резко, одновременно уходя от нападения и атакуя сам.

Невидимые когти пронзили воздух совсем рядом с его сердцем, но, прежде чем демоны обрушили на него всю свою мощь и злость, арбалет, который словно из-под земли появился в руках Влада, бесшумно метнул огненную стрелу в черноту между двумя зелёными глазами.

Жуткий вой, полный злобы, разочарования и неосознанного покуда страха, раздался в ответ. Не успев набрать полную силу, этот вой оборвался, и лишь эхо разнесло его по пустыне. Демон исчез.

Арбалетные стрелы были заговорены и несли в себе колдовскую отраву убийственные чары, смертельные даже для самого могущественного демона.

Три защитных кольца полыхнули ярким пламенем. Алые языки гигантского костра потянулись вверх, словно желая лизнуть само небо.

Второй демон вдруг с ужасом осознал, что оказался пленён и заперт в огненной клетке. Вслед за погибшим собратом он тоже отчаянно взвыл. Пламя обжигало его со всех сторон, крик отчаяния скоро сменился стонами боли, но пленённая бесплотная тварь не могла даже броситься в это пламя, чтобы покончить жизнь самоубийством. Могучие чары лишали демона даже этой возможности.

- Вот так-то, - донёсся до демона спокойный голос.

Даже сквозь стену огня и боли было ясно, что голос этот принадлежит человеку. Причём человеку, абсолютно не сонному.

- Кто ты?! - прорычал демон.

Слова изумления были произнесены на странной смеси латыни и эсперанто; этот жаргон использовался дикими бесплотными существами для общения с мягкокожими.

- Не твоё поганое дело, - спокойно и чуть ли не ласково ответил Влад на том же жаргоне. - Кстати, учти, спрашивать здесь буду я, а ты будешь отвечать.

- Я ничего не скажу! - прошипел демон.

- Скажешь, скажешь, приятель. Ты у меня соловьем запоёшь. Есть у меня к тебе паратройка вопросов.

Неожиданно Влад начал нараспев произносить слова «Гимна изгнания беса» из первой литургии Церкви Меча.

Гимн терзал демона, заставлял его визжать, выть, метаться, изгибаться всем телом, наливаясь красным светом, словно раскалённое железо в кузнечном горне.

Оборвав пение, Влад изучающе посмотрел на свою жертву.

- Ну что, нечисть поганая, говорить будешь? - поинтересовался он.

- Не-е-е-ет!

- Ёклмн! Ещё споём?

- Не-е-е-ет!

- Не впечатляет. Однообразно и малоинформативно. Ты дело говори.

Демон, воспользовавшись передышкой, обрушил на своего мучителя поток ругани и проклятий. Он сообщил Владу, что тот - не что иное, как самая ничтожная часть того самого «Ёклмн», пропущенная через прямую кишку и отданная на пожирание червям из выгребной ямы. Затем пошли другие, не менее образные и благожелательные сравнения и метафоры, на которых Влад не стал сосредотачиваться. Дождавшись, пока поток ругательств слегка ослабел, а сам демон задрожал от страха в предвкушении новых пыток, Прожогин заметил:

- Староват ты, приятель. Староват и слабоват.

Вздыхнув, он снова запел «Гимн изгнания». Пытка продолжалась довольно долго.

Пленённый демон метался между огненными стенами, корчась и воя от боли. Его дьявольская броня на, глазах истончалась и трескалась. Священные слова ещё сильнее, чем прежде, терзали его.

- Заговоришь. Заговоришь как миленький, - повторил Влад.

Его голос стал более резким, сухим; кулаки сжались, ногти впились в ладони.

Влад не любил таких издевательств, но продолжал мучить загнанного демона; порой казалось, что его душа страдает не меньше, чем тело жертвы. Майор так сосредоточился на своём деле, что даже не заметил, как к месту засады приблизилась поисковая группа во главе с Карвазериным. Вернее, заметил, но не стал акцентировать на этом внимания.

Демон мало-помалу затихал. Но вдруг, собрав воедино последние силы и всю свою дьявольскую волю, он сумел разорвать связывавшие его путы и отчаянно броситься на Влада с громоподобным криком:

- Сдохни, мягкокожий!

Чёрная туча, сгорая от желания отомстить и одновременно поскорее сбежать из этого страшного места, метнулась к Владу.

Майор Прожогин упал навзничь, ударившись головой о камень.

В любой другой ситуации демон не упустил бы возможности, задержавшись на пару секунд, разделаться с жалким мягкокожим, посягнувшим на его свободу. Но сейчас чуть живой демон чувствовал себя неуверенно и не посмел вплотную подойти к противнику, уже показавшему свою недюжинную силу и хитрость. Нечистый дух понимал, что человек может очнуться в любую секунду, да и соседство с Карвазериным, его помощниками и пятёркой «медведей» никак нельзя было назвать приятным и настраивающим на спокойный лад.

Демон отступил. Причём отступление это было не чем иным, как неприкрытым бегством. Уносясь прочь изо всех сил, он петлял и метался из стороны в сторону, чтобы затруднить прицеливание арбалетчикам.

Чёрным покрывалом стелясь над пустыней, демон услышал, как его очнувшийся противник с досады сыплет ему вслед чудовищные оскорбления и проклятия.

Немалых усилий стоила демону победа - нет, не над противником, а над чувством оскорблённого достоинства, могучим воинственным инстинктом и несломленным боевым духом. Однако дьявольский разум сумел обуздать не менее дьявольские чувства, и демон, не нападая на человека, унёсся в ночь. Про себя он, как заклинание, твердил: «Ничего, я ещё вернусь, я ему покажу. Я ещё вернусь...»

Но возвращаться он, чудом вырвавшийся из цепких лап противника, собирался не один. Нет, на этот раз он придёт с целым отрядом стражи Бен-Шина. А может быть, и с самим Бен-Шином.

Влад, совершенно целый, словно и не ударялся только что о камни, с улыбкой проводил взглядом демона, скрывшегося за горизонтом.

Первую часть плана можно было считать выполненной.

Глава 8

Подготовка к поездке не заняла много времени. Распахнув дверь, Таня шагнула на балкон. Этот балкон приводил в ужас всех её гостей. Решётки, ограждавшие его, были демонтированы, и небольшая горизонтальная площадка обрывалась в пустоту. Квартира Тани находилась на сто-неизвестно-каком этаже многоквартирного небоскрёба. С балкона можно было разглядеть где-то далеко внизу улицы Нью-Вашингтона, железобетонного мегаполиса, протянувшегося на тысячи миль от Квебека до южного побережья Старой Флориды.

На балконе, сложив крылья и заглушив механическое сердце, Таню ждал махолёт. Она привычно подтянула тяги - словно цепь на древнем мотоцикле. Разница состояла в том, что тяг было несколько, и сделаны они были не из металла, а из синтетической мышечной ткани, управляемой телепатически передаваемыми импульсами. Искусственные мышцы приводили в движение крылья, которые поднимали в воздух пассажира махолёта, сидящего в некотором подобии седла и Защищённого от непогоды и ветра прозрачным сферическим колпаком. Система управления внешне была проста и незамысловата: педали и рычаги для рук и ног, позволяющие изменить высоту, направление полета, уменьшить или увеличить скорость. Но управлять всем этим хозяйством требовалось одновременно, не забывая ещё и посылать чёткие телепатические команды. Так что успех и безопасность передвижения на махолёте полностью зависели от навыка и быстроты реакции пилота.

В общем и целом такие полёты считались весьма рискованным спортом и уж никак не расценивались в качестве повседневного способа перемещения, да ещё - в городских условиях. Поэтому беспокойство Гарри было в общем-то вполне оправданным. И всё же Таня любила махолёт, и не в последнюю очередь за то, что в нём не было ни единого сверхъестественного элемента. Механика, телепатические сенсоры, электроника, и при всём этом внешность дракона, с грозным видом парящего в облаках.

Привычными механическими движениями Таня подготовила машину к полёту. Включена подача топлива, активировано зажигание, проконтролированы эластичность мышечной ткани и точность работы телепатических сенсоров... Через несколько секунд махолёт покинул балкон, служивший ему взлётно-посадочной площадкой.

Меняя направление и покачиваясь, махолёт парил над улицей. Но вот Таня поймала восходящий поток воздуха, изменила конфигурацию крыльев - и механическая птица взмыла ввысь, к облакам, чтобы парить в них, опираясь на воздух, используя лишь глissiрующие силы, как планер, как орёл. Таня парила, облетая башни небоскребов, стальные решётки антенн, проплывая над зелёными лужайками крыш и над пеленой серой дымки, поднимающейся с переполненного транспортом улиц.

Утренние пробки были готовы вот-вот парализовать движение, на глазах превращающееся в трёхмерную мешанину транспортных средств, с натугой переносящих пассажиров из дома к месту работы. Подземные туннели, наземные дороги и надземные эстакады - всё было забито до предела и сверху походило на перенаселённый муравейник. При мысли о миллионах и миллионах единиц нечистой силы, приводящих в движение весь этот бурлящий котёл, Таня вздрогнула. Запертые в механизмах сверхъестественные существа почему-то представлялись ей тараканами, попавшими в быстро нагревающуюся духовку и отчаянно мечущимися по замкнутому раскалённому пространству.

Нет, что ни говори, а махолёт был её любимым видом транспорта, и любовь эту не могли охладить даже патрульные дорожной полиции, которые терпеть не могли эти машины и придирались к их пилотам по поводу и без.

Было всего пять минут восьмого, но многие окна и балконные двери, мимо которых пролетала

Таня, были уже открыты, и из них слышались Включённые на полную громкость голоса комментаторов «Ньюснет», добавляющих всё новые душераздирающие подробности

к сообщению о трагической гибели «Холидея Первого».

Патетики и ненависти в этих голосах прибавлялось с каждой минутой.

- Безумные русские!.. Кремлёвские дьяволы!.. - слышалось из окон, переходя порой в: - Русские свиньи!

Кликушеские возгласы доносились до Тани со всех сторон. Она попыталась отключиться, не слушать их, но тут врубились громкоговорители городской радиотрансляционной сети, подогревая эмоции и без того заведённых толп людей на улицах. Словно в горах, эхо усиливало крики и разносило их по ущельям проспектов и долинам площадей. От этих звуков у Тани разболелась голова, и она с облегчением вздохнула, посадив махолёт на балконе своего офиса. Сложив крылья, она привычно произнесла заклинание, защищающее искусственного дракона от проделок всякой шаловливой нечисти, и вошла внутрь здания. Гарри ждал Таню в её кабинете, развалившись в одном из глубоких кресел для посетителей, и для большего эффекта повернулся в профиль, чтобы предстать в лучшем, по его мнению, ракурсе. Лет сорока пяти, высокий, атлетически сложенный, генерал был по-мужски красив и - чего даже Таня не могла отрицать - привлекателен. С начищенных до блеска сапог до сверкающих звёзд на погонах он был стопроцентным денди - в безукоризненно подогнанной форме, с горделивой осанкой и безупречными (по его мнению) манерами. Со своим имиджем он носился как дурак с писаной торбой, а забота о собственной внешности граничила в нем с нарциссизмом. Впрочем, на сей раз этот герой-любовник был не в лучшей форме. От наблюдательного взгляда Тани не ускользнули ни озабоченность в растерянно моргающих глазах генерала, ни напряженная бледность на его щеках, покрытых искусственным загаром.

Выглядел Гарри так плохо, что Таня не могла удержаться от иронического замечания.

- Пришлось пережить бурную ночь, генерал? - спросила она с абсолютно невинным видом.

- Бурная - не то слово! - не восприняв насмешки, вздохнул Гарри. Понимаешь, влипли мы в такое дерьмо! Эти проклятые русские...

- Я в курсе, Гарри, - оборвала его Таня. - Мы уже об этом говорили. Забыл?

За всё время совместной службы ей так и не удалось понять, как этот... этот... ну, в общем, этот индивид смог занять столь высокий пост в Межпланетной полиции. Солдафон, примитивно мыслящий, не способный к настоящей самостоятельной работе, - солдафон, и всё!

- Ну да, да, конечно, - рассеянно кивнул Гарри, не переставая нервно постукивать пальцами по столу, - но это было полчаса назад, а с тех пор многое изменилось. Причём меняется всё, к сожалению, только в одну сторону - в худшую... Видела толпы на улицах? Скоро по стране прокатится волна протестов, и тогда...

Таня кивнула. Она всё видела и обо всём успела подумать.

- Русские утверждают, что произошла трагическая ошибка, - осторожно напомнила она. Гарри отмахнулся:

- Да кто их разберёт, врут они или нет? Это же русские! Может быть, ошибка, а может, и провокация. Разбираться никто не захочет. Факт есть факт, а следствием его является закипающий котёл общественного мнения по всем Соединённым Штатам Галактики. Народ ждёт ответных действий. Самых решительных, и непременно сейчас.

- Нам до общественного мнения дела нет, - как аксиому повторила Таня. Несмотря на то что мы оба являемся гражданами Америки, в первую очередь мы представляем полицию Объединённых Планет, что требует от нас быть абсолютно нейтральными.

- Обойдусь без твоих лекций, - огрызнулся Гарри. - И без тебя знаю, кто мы и что должны делать. А ещё я знаю, кто и по какому праву засунул нас в самый центр этой заварухи.

Подразделение в Организации Объединённых Планет Межпланетная полиция формировалась из граждан всех миров Галактики. На время службы сотрудники этой организации присягали и клялись забыть свои национальные интересы и пристрастия. Будь

ты русским, гражданином союзной с Россией планеты, американцем или союзником США - ты обязан действовать как буфер между давними противниками. Разумеется, всё это выглядело гладко только на бумаге; в действительности система работала из рук вон плохо, но худо-бедно ей до сих пор удавалось сдерживать как Америку, так и Россию от возникающего время от времени Навязчивого желания уничтожить противную сторону, пусть даже ценой собственной гибели. Выражаясь фигурально, Организация Объединённых Планет была судейской бригадой в опасной и грязной игре под названием «холодная война», а Межпланетная полиция была в этом поединке вооружённым рефери.

По договору Соединённые Штаты Галактики и Российская Галактическая Федерация поочередно предоставляли резиденцию для миротворцев на своих территориях. Каждые десять лет штаб-квартира Организации Объединённых Планет со всем своим хозяйством и основными подразделениями перебазировалась из земной столицы одной сверхдержавы в главный город другой. К несчастью для Гарри, трагический инцидент произошёл за год до очередной смены дислокации. Теперь ему предстояло действовать, невзирая на лица и национальности, оставаясь при этом на земле родной для него Америки. Одно неверное движение - и он превратится в одиозную фигуру, станет персонажем русской поговорки - Иваном, родства не помнящим. То есть крутиться ему предстояло изрядно. И, действуя в соответствии со своим характером, для начала он по возможности свалил большую долю ответственности на непосредственных подчинённых.

- Приказы и распоряжения поступили с самого верха. - Гарри многозначительно ткнул пальцем в потолок. - Суть этих приказов в том, что мы должны разобраться в этом деле. Немедленно! Главное, чего от нас хотят, это однозначного подтверждения или опровержения случайного характера инцидента, на чём настаивают русские. Если же акция была преднамеренной, то в чём состояла её цель и кто несёт ответственность за её разработку и осуществление.

- Я полагаю, там, «наверху», - Таня передразнила жест Гарри, - отдадут себе отчёт, что если эта акция действительно была преднамеренной и нам удастся докопаться до этого и обнародовать результаты расследования, то весьма вероятным следствием нашей работы окажется мировая война?

Генерал аж передёрнулся:

- Типун тебе на язык! Будем надеяться на лучшее... Далее, буквально за несколько минут до твоего прихода мне было передано официальное коммюнике по протоколу формы девять из Кремля. В документе ещё раз сообщается о случайном характере инцидента. Русские утверждают, что пассажирское судно было принято за атакующий американский крейсер и уничтожено после выполнения всех необходимых формальностей, включая попытки выйти на связь со сближающимся объектом. Разумеется, они выражают готовность выплатить компенсации семьям погибших.

Тут Гарри замолчал и сделал глубокий вдох, демонстративно успокаивая себя.

- Не успел я прочесть всё это, - продолжал он, - как мне передали ещё один документ из Кремля. В этом заявлении не для печати меня предупреждают, что мне не стоит заходить в обвинениях слишком далеко, что есть - я цитирую: «веские основания» полагать, что случившееся является не чем иным, как операцией американских спецслужб, направленной на то, чтобы скомпрометировать российское руководство.

Таня кивнула, всем видом намекая, что пора переходить к более конкретному обсуждению.

- Всё ясно, Гарри. И что мы будем делать дальше?

- Мы? Нет, моя дорогая, - поправил её Гарри. - Не мы, а ты!

- В смысле? - в первое мгновение Таня даже растерялась.

- В том смысле, что у тебя будет карт-бланш на это расследование, сообщил Гарри, протягивая Тане видеопапку - небольшой плоский экран, по которому бегущей строкой высвечивались положения законов, касающиеся ответственности за неправомерный доступ к закрытой информации, её утрату или передачу лицам, не имеющим к ней допуска; затем

генерал сообщил Тане: Разумеется, тебе будут предоставлены самые широкие полномочия и всевозможная поддержка.

- Я буду вести следствие одна? - переспросила Таня, предположив, что не сумела уловить подвох в столь странной шутке начальника; ведь даже самому некомпетентному человеку ясно, что в таких случаях дело расследует большая комиссия, возглавляемая высокими функционерами Организации Объединённых Планет, но никак не один человек.

- Именно так, дорогая. Абсолютно одна, - подтвердил Гарри, вкладывая в Танину руку видеопапку, на экране которой высветился титульный лист. - Давай, всё как обычно... Распишись за исходную информацию... так, в двух местах. Здесь и здесь... А теперь здесь - отпечатки пальцев...

Таня вздрогнула и замерла неподвижно над неактивированным экраном.

- Я не понимаю, - медленно произнесла она. - По всем международным нормам в случаях, подобных этому, назначается трёхсторонняя комиссия из представителей обоих заинтересованных государств и Организации Объединённых Планет. Слышишь, Гарри? Из представителей обеих сторон и посредника!

- Разумеется, Таня. И я уверен, что будет тебе потом и комиссия, и чёрт в ступе... А пока, если желаешь, обратись за разъяснениями туда, - Гарри снова ткнул пальцем в потолок, на сей раз адресуя Таню конкретно к расположенному на верхнем этаже небоскрёба кабинету верховного комиссара Межпланетной полиции генерала Хаманна. - На данный момент всё, что у меня есть, - это письменные приказы, касающиеся тебя лично.

Гарри снова указал Тане на экран видеопапки, где тотчас же высветились первые строчки нужного документа.

Таня внимательно проглядела текст приказа. Все реквизиты были на месте, включая большую красную печать и подпись генерала Хаманна.

- Не нравится мне это, хоть убей, - вздохнула она. - Не вижу смысла в таком шаге.

- Да что ты говоришь?.. - усмехнулся Гарри. - Подожди, это были цветочки. А вот теперь - ягодки. Русские заявили, что они допустят к расследованию только одного сотрудника Межпланетной полиции. И не кого попало, а вполне конкретного сотрудника. Можешь не гадать: они хотят, чтобы этим следователем была именно ты. Почему? Этого можешь у меня не спрашивать, - сказал он, пристально глядя ей в глаза. - Может быть, ты сама в состоянии объяснить столь необычную позицию российской стороны?

Таня фыркнула:

- Ну давай, ещё скажи, будто подозреваешь меня в том, что я работаю на русских. - Таня прищурилась, в упор глядя на генерала. - Полегче на поворотах, Гарри. Всем известно, что ни купить меня, ни надавить на меня невозможно. Это правда, без тени хвастовства, и знают об этом как русские, так и американцы.

- Главный твой недостаток, Таня, заключается в том, - устало сказал Гарри, - что ты слишком высокого мнения о своей особе.

Резко ткнув пальцем в видеопапку, генерал отрывисто скомандовал:

- Отставить разговорчики, следователь Лоусон!

Таня приставила к экрану палец, отпечаток которого загорелся красным светом и был немедленно отправлен на идентификацию в недра отдела кадров и на хранение в одно из бесчисленных досье архивного управления.

Гарри с облегчением вздохнул и поспешно направился к дверям.

- Вот и умница. Давно бы так. Желаю удачи, - буркнул он напоследок и вышел из кабинета.

Таня не могла сдержать смехок: едва ли не впервые за время их знакомства Гарри, прощаясь с ней, не попытался назначить ей свидание.

К сожалению, на данном этапе это был единственный повод для веселья. Посерьёзнев, Таня обратила внимание не только что подписанный ею документ. Приказ был сформулирован ясно и чётко: ей вменялось в обязанность расследование всех обстоятельств гибели круизного лайнера «Холидей Первый». Ей полагалось собрать информацию,

проанализировать её и сделать выводы, которые, в свою очередь, следовало доложить вышестоящему начальству. Быстренько «пролистав» документ до конца, Таня заглянула в «Приложение», в одном из пунктов которого указывался выделенный на реализацию расследования бюджет. Увидев цифру и едва ли не впервые прочитав сумму прописью, чтобы удостовериться в том, что всё было понято правильно, Таня присвистнула. Обычно Межпланетная полиция не отличалась подобной щедростью, граничащей с расточительством.

В нижней части экрана замигала красная лампочка. Таня приложила к мерцающему овалу большой палец, и из прорези в корпусе видеопалки выскочила небольшая карточка - серебристая с одной стороны и синяя - с другой. Никаких надписей или символов на ней не было.

Таня взяла карточку большим и указательным пальцами и почувствовала лёгкий укол разряда статического электричества. Бесплотные обитатели карточки привели в действие заклинание опознания, чтобы убедиться, что секретный объект держит в руках не кто иной, как гуманоид женского пола по имени Таня Лоусон. Как только проверка была закончена и мелкие бесы установили магическую связь с Таней, карточка вновь чуть заметно кольнула пальцы электрическим зарядом, и посередине кабинета выросло объёмное, в полный рост и натуральную величину, изображение генерала Хаманна - крупного, плотно сложенного человека в парадной форме двухзвёздного генерала.

Таня отдала команду нейтрализовать заклинания, и изображение исчезло. Карточка была своего рода верительной грамотой следователя, полицейским жетоном и одновременно специальным допуском, подтверждающим особые полномочия её обладателя. Разумеется, хранить такой важный документ следовало только при себе, но, даже будучи утраченным, он не мог быть использован неуполномоченным лицом. Могущественные заклинания защищали систему пользования специальным пропуском. Даже целая бригада колдунов первого класса вряд ли смогла бы взломать сверхпрочную защиту, не уничтожив всю хранящуюся там информацию.

Таня узнала стиль комбинации заклинаний, защищающих серебристо-синюю карточку. Эта броня была наложена торжественно, величаво, с соблюдением всех формальностей. Обычно так работал коллектив корпуса колдунов Межпланетной полиции. Похоже, кто-то немало попотел, а кто-то потратился, чтобы получить этот документ в столь сжатые сроки. Ещё одно свидетельство, что кризис набирает силу и мощь, словно несущаяся по склону горы лавина.

Спокойные размышления были прерваны внезапно нахлынувшей волной эмоций беспокойство, треножное ожидание и радостное возбуждение сметались в сногшибательный коктейль.

«Так, - подумала Таня, - разве не этого ты хотела, не этого ждала с самого детства? Таня Лоусон, девочка-герой, одна справляется с труднейшим заданием... Одна, на глазах изумлённого человечества, решает неразрешимые задачи и спасает мир...»

Таня чувствовала себя не более странно. От карусели мыслей у неё голова пошла кругом - в самом буквальном смысле этого слова. Чтобы не упасть, она оперлась руками на письменный стол, наклонила голову. В её мозгу проносились обрывки высокопарных фраз: «Таня Лоусон - спасительница мира! Лоусон величайшая из великих! Женщина, предотвратившая мировую войну!»

Со времён сопливого детства не приходили ей в голову подобные глупости.

И тут они поймала на себе пристальный взгляд ледяных, глаз.

Взгляд был ужасен. Он шёл откуда-то издалека, из необъятных просторов Космоса, и в то же время Таня чувствовала, - нет, знала, была уверена! - что обладатель этих чудовищных глаз находится близко, совсем рядом с ней. Она представила его как какое-то чудовище, до поры до времени скрытое в толще земли, а теперь решившее подняться на поверхность... Нет, не так, не из-под земли помнилось это создание. Это было существо из небытия. Оно не могло находиться ни в глубине планеты, ни на улицах города, ни в голубом небе. Оно было

всюду и одновременно - нигде. Пронизывая насквозь небоскрёб штаба Межпланетной полиции, оно оказывалось внутри и снаружи, в толще Земли и вокруг неё, в этом мире и за его границами.

Все эмоции, чувства и ощущения Тани были выжжены за бесконечно долгую секунду противостояния этому взгляду: Они испарились, словно тонкая плёнка воды под жаркими лучами солнца. Взгляд неведомого существа был полон неизмеримой, невыразимой злобы, и Таня вдруг поняла, что ещё мгновение - и она погибнет. Ни один смертный не мог бы долго оставаться в живых, находясь в контакте с яростью и злобой такой гигантской силы. Таня с трудом подняла трясущуюся руку, чтобы магическим жестом поддержать вяло рождающееся на непослушных губах защитное заклинание, чтобы отгородиться, защитить себя от неведомого зла, убежать, скрыться под покровом невидимости...

Всё бесполезно, - поняла она вдруг. Против такой злобы бессильно любое заклинание.

Ледяная рука мёртвой хваткой опустилась ей на горло и, не торопясь, начала сжиматься... А затем...

...Всё разом кончилось!

Исчезло, растворилось, пропало без следа.

Послышался негромкий стук в дверь.

Таня была чуть жива. Колени её дрожали, форма насквозь промокла от пота, ручьём лившегося по спине,

Стук повторился.

Таня замерла, парализованная новым приступом страха, Она вдруг отчётливо поняла, что там, за дверью, - оно, то существо. Затаилось, приготовилось к прыжку и ждёт...

Боже, но почему оно просто не ворвётся в кабинет и не уничтожит её? Полубезумная мысль мелькнула и цепляющемся за всякую спасительную соломинку сознании: есть такие злые создания, например вампиры и кое-кто ещё, которые не могут войти в жилище смертного против воли хозяина.

Может быть, что-то подобное повторится и сейчас?

И это... это существо... оно хочет, чтобы она сама открыла дверь своей смерти!

Снова стук. На этот раз чуть более настойчивый.

Рука Тани потянулась к табельному оружию. Пули против такого создания? Весьма сомнительно... И всё же, все же...

Голос из-за двери:

- Следователь Лоусон? Мадам? Вы у себя?

Таня вспомнила этот голос. По крайней мере, он очень походил на голос Крайгворма, мага из рода великанов-огров, одного из очень немногих сверхъестественных существ, которым удалось попасть на службу в Межпланетную полицию в персонифицированном виде. Крайгворм был сильным мигом, пожалуй, одним из лучших.

Таня поняла, что у неё не хватит сил пройти пять шагов, отделяющих её от двери.

- Открыто! - по возможности бодро сказала она.

Дверь медленно открылась.

С какой бы неприязнью ни относилась Таня к Крайгворму, ни этот раз она испытала огромное облегчение, увидев, что из-за двери появился именно он. По её мнению, огры были отвратительными, уродливыми, омерзительно пахнущими созданиями. Последнее обстоятельство усугублялось тем, что эти великаны считали мытьё и купание едва ли не самым идиотским и оскорбляющим их честь и достоинство изобретением мягкокожих гуманоидов. Впрочем, эти претензии к ограм были для Тани вторичными. Для того чтобы сформулировать своё к ним отношение, ей было достаточно одного - главного - они были сверхъестественными существами, колдовскими созданиями, наконец, просто нечистью! И вот, несмотря на всё это, Таня была чертовски рада увидеть входящего в её кабинет уродливого, вонючего верзилу.

- Что-нибудь случилось? - с трудом выдавила Таня.

Огр - махина восьми футов ростом, футов четырёх в плечах, с глазами, пылающими,

как раскалённые угли, с острыми белоснежными клыками, торчащими из-под верхней губы, - был одет в элегантный серый костюм. Его галстук был безукоризненно завязан самым модным узлом, а на толстом волосатом запястье сверкнул золотой браслет дорогого «Ролекса».

Таня непроизвольно втянула носом воздух. Ну и дела - одеколон! Похоже, Крайгворм серьёзно подготовился к визиту.

- У меня особый приказ, инспектор Лоусон, - рыкнул огр, как-то странно глядя на Таню круглыми, пылающими, словно аварийные лампочки, глазами. Абсолютно особенный приказ!

Таня вздохнула, постепенно приходя в себя. Огры всегда отличались особой церемонностью обращения и куртуазностью языка. В сочетании со зверской внешностью такая манера разговора очень быстро начинала надоедать, если не сказать - выводить из себя.

- Валяй докладывай, что у тебя за приказ, - сказала она.

- Я назначен сопровождать магистра расследований Лоусон при выполнении ею нового задания, - сообщил Крайгворм.

- Но мне сказали, что я буду действовать одна.

- Да, это так. - Огр кивнул уродливой башкой. - Русские допускают к расследованию только одного представителя полиции Объединённых Планет. Позволю себе заметить - весьма разумное, с их точки зрения, требование. Так вот, госпожа Лоусон, магистр расследований является вышеуказанным представителем, как мне было сообщено. Но даже магистру расследований приходится передавать начальству доклады о своих действиях. Мне отводится скромная роль передатчика, продуцирующего активное воздушное заклинание для перехвата и передачи мыслей госпожи магистра, разумеется только тех, которые она посчитает нужным передать. Мне было указано, что магистр Лоусон направляется в Пограничную Зону на русскую космическую крепость, именуемую «Бородино». Я должен буду находиться поблизости от вас и почту за честь передавать исходящую от вас информацию непосредственно генералу Хаманну. Является ли мой доклад исчерпывающим, мадам?

На последний вопрос Таня могла ответить лишь утвердительно. Крайгворм действительно был признанным мастером тайной передачи зашифрованной информации. Но раньше Таня всегда обходилась собственными силами. За все годы службы в Межпланетной полиции она не провалила ни одного дела и никогда не просила и не нуждалась в помощи кого-либо из полицейских колдунов высокого ранга, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться услугами нечисти! Странно, очень странно всё это. Но, в конце концов, задание на этот раз ей выпало действительно необычное.

И всё же отправка в Приграничье ещё одного сотрудника Межпланетной полиции была прямым и недвусмысленным нарушением условий расследования, на которых настаивали русские.

- У тебя есть письменный приказ? - спросила Таня, решив быть формалисткой во всём, что касается этого дела.

Огр широко улыбнулся, сверкнув дюймовыми клыками:

- Письменный, зарегистрированный и магическим образом защищённый.

Он с поклоном протянул Тане маленькую шкатулку из чёрного полированного дерева, на крышке которой красовалось кольцо из гравированных золотом рун.

- Госпожа магистр может лично убедиться, - почтительно добавил Крайгворм.

Вещественные доказательства были весьма впечатляющими. Приказ был начертан красными чернилами, а подпись верховного комиссара поблёскивала золотом. Таня аккуратно прикоснулась к похожей на папирус бумаге, и в нижнем правом углу текста замерцала, переливаясь разными цветами, печать с эмблемой Межпланетной полиции.

В шкатулке находилось ещё несколько документов, написанных на небольших папирусных свитках. Все они были исполнены с огромным мастерством и надёжно защищены заклинаниями и паролями. Похоже, штаб работал всю ночь напролёт, чтобы

изготовить столько всякой волшебной канцелярии.

- А вот ваш билет, мадам, - вновь вступил в разговор огр. - Скоростной челнок к космопорту имени Кеннеди отходит в восемь сорок. Нам следовало бы поторопиться. Портовые колдуны не станут откладывать старт из-за нас.

- Отставить шутки! Не забывайтесь, следовательно второго класса Крайгворм! ледяным голосом оборвала его Таня.

Этого ещё не хватало. До сих пор никто из сверхъестественных существ не осмеливался подшучивать над нею. Пальцы магистра скрестились, ещё мгновение - и у этого зарвавшегося огра возникнут, мягко говоря, серьезные проблемы с животом.

- Прошу прощения, тысячу раз прошу прощения, госпожа магистр Лоусон, - с неожиданной торопливостью забормотал Крайгворм, согнувшись в низком поклоне. Умоляю вас принять мои извинения, мадам. Я не хотел вас обидеть, и в мыслях такого не было. Просто я подумал...

- Что ты подумал, какие мысли вертелись в твоей тупой башке, меня абсолютно не интересует, - перебила его Таня. - Я буду там, где мне положено, и буду вовремя. А теперь мне нужно работать. Вы свободны, Крайгворм.

Огр ещё раз поклонился и удалился, не произнеся ни слова.

Таня с облегчением вздохнула и поскорее наложила заклинание очищения воздуха.

Теперь ей предстояло потрудиться за своим рабочим модулем, и в этом деле обойтись без нечисти было просто никак невозможно. Во всей галактике не нашлось бы достаточной суммы денег, чтобы оплатить создание компьютера, совместимого с современными системами передачи данных, но при этом не начинённого под завязку самыми разными сверхъестественными существами. Кстати, эту мелюзгу Таня даже жалела, представляя себе тяжёлую работу и убогую жизнь несчастных гномов, запертых в темницу временных заклинаний и брошенных в застенки файлов.

Вся наличная информация, касающаяся гибели «Холидея Первого», была предоставлена Тане по первому её требованию. Компьютерные обитатели завертелись в бешеном танце - магистр исследований Лоусон приступила к работе!

Первое. Сведения по погибшему лайнеру. Так, список пассажиров. Погибли все, кроме одного. Имя уцелевшего - Билли Иванов. Странное сочетание... Так, теперь - список негуманоидных членов экипажа. И здесь один выживший. Старый Чёрт, должность - моторный бес. Оба - и мальчик, и дьявол - подобраны русскими. Разумеется, с обоими нужно поговорить, причём до того, как отправляться на русскую станцию. Персонально выделенный Тане корабль ждал её в космопорту имени Кеннеди.

Она внимательно просматривала новые сведения, постоянно поступающие на объёмный экран компьютера. Так, так, так... Координаты и курс лайнера. Траектория ракеты... Совершенно непонятно, почему они стреляли, чёрт их побери?! «Холидей Первый» пересекал их орбиту со сверхсветовой скоростью, а значит, никак не мог выполнять манёвр, напоминающий заход на атаку космической крепости. Что говорят на это русские? Пассажирский лайнер был принят за ударный крейсер вероятного противника? Может быть, за модернизированный боевой корабль, замаскированный под гражданское судно и оборудованный для ведения разведки? Допустим внешнее совпадение, визуальную ошибку, неточность в показаниях приборов. Но ведь магическая оболочка, аура корабля - её же не перепутаешь! Было яснее ясного, что это гражданский корабль, пассажирское судно! Ясно даже начинающему подмастерью, первокурснику школы магов, не то что настоящему колдуну - властителю незримых сил и обладателю непознаваемого могущества. А ведь на космической крепости не могло не быть чёртовой прорвы колдунов и магов высочайшего класса. Спрашивается, как они могли совершить такую чудовищную ошибку? Нет во Вселенной такой силы, которая могла бы ослепить подобную команду даже на долю секунды.

Обязательно нужно просмотреть полный список экипажа русской космической крепости...

Короткое заклинание прямой связи готово: представитель Российской Галактической Федерации при штаб-квартире полиции Объединённых Планет вышел на связь.

- Вас беспокоит магистр расследований Лоусон.

- Советник Синицын. Личный код 2-5030-341. Слушаю вас.

- Я назначена...

- Я в курсе, - послышался в ответ глухой низкий голос советника.

- Тогда позвольте представить вам подтверждение моих полномочий...

- Повторяю: я в курсе. Никаких подтверждений не требуется.

- Но всё же...

- Насколько я могу предположить, у вас сейчас много дел, госпожа магистр. Не думаю, что вам стоит тратить время на церемонии и формальности. Вашего звонка я ждал и позволил себе подготовить информацию, которая, по моему мнению, могла бы оказаться полезной для проведения расследования. Прежде всего объяснительные всех участников инцидента. Затем список личного состава, офицеров, негуманоидного экипажа, бригады магов и колдунов космической крепости «Бородино». Всё это будет у вас в компьютере ровно через секунду. Могу ли я быть вам полезен чем-нибудь ещё?

- С кем мне предстоит контактировать во время ведения следствия? Мне, вероятно, потребуется посетить ваши военные объекты. Для этого необходимо связаться с властями и получить допуск.

Быстро прочитав возникший на экране список фамилий и личных кодов, Таня уточнила ещё кое-какие детали и попрощалась с предельно вежливым и выражающим всяческую готовность к сотрудничеству советником Синицыным.

Посидев за столом, она немного успокоилась. По крайней мере, задача поставлена и чётко сформулирована. Теперь - за дело.

Главное - не позволить никому и ничему повлиять на её беспристрастность.

Держись, Таня Лоусон! Правда, только правда, ничего, кроме правды, и, главное - вся правда, какую только удастся отыскать, вот твой девиз и твой метод. Никаких чувств и эмоций.

И самое главное - заставить себя забыть, что ты сама американка.

Глава 9

Вылетев из своего укрытия, как пробка из бутылки шампанского, Дэвид на бегу подхватил новобранца, лежавшего все так же неподвижно в положении «на изготовку», и помчался прочь что было сил. Ловко маневрируя и меняя скорость, он сумел невредимым пробежать сквозь шквал посланных вдогонку обычных и магических пуль, гранат и проклятий. Лишь на пределе досягаемости его зацепило краем беспросветного, испепеляющего джунгли колдовского заряда, созданного заклинанием чёрного пламени. Даже этого слабого прикосновения могучих колдовских сил хватило, чтобы на время лишить Дэвида способности понимать, рассуждать и помнить что-либо.

Больше всего в эту минуту хотелось лечь и умереть, однако тренированное тело оказалось не так-то легко лишить способности спасти свою шкуру. Через некоторое время Дэвид пришёл в себя, обнаружив, что находится в безопасном месте, никто больше по нему не стреляет, пули вокруг не свистят, и лишь последствия попадания под магический заряд дают о себе знать: жить не хотелось, все тело ныло от боли.

Горькое зелье, поданное Дэвиду магороботом-санитаром, было обозначено на флаконе как противоядие, эффективное при поражениях такого рода. Дэвид расслабился, позволив снадобью растечься по жилам, успокоить, излечить его. Почувствовав, что дрожь и боль утихли, он влил немного снадобья в рот новобранца. Тот, до этого момента лежавший неподвижно, словно побывал в лапах у василиска, придя в себя, вдруг, в отличие от Дэвида, весь затрясся.

- П... прост-т-тите меня, сэр, - выдавил он.

Затем отвернулся и заплакал.

Только теперь Дэвид вспомнил, что звали этого парня Джонсом. Джонс - это имя. А фамилия... Фамилия? Да кто его знает? Но звали его Джонсом, это точно.

- Эй, Джонс, ты меня слышишь? - осведомился Дэвид и, увидев, как новобранец кивает головой, сказал: - Сейчас тебе предстоит принять важное решение.

Дэвид Келлс приставил к затылку солдата свой кольт сорок пятого калибра. Револьвер был древним, почти музейным оружием. Тяжёлая свинцовая пуля, много пороха в гильзе. Выстрел в упор разнесёт башку сопляка на куски, расшвыряет его мозги, избавив одновременно от мучительных последствий воздействия магического заряда. Нужно ли пристрелить этого мальчишку или стоит погодить с этим важным делом, - Дэвид слишком устал, чтобы напрячь ум и ответить на этот вопрос самому, без посторонней помощи.

Негромкий, но звонкий и безошибочно узнаваемый металлический щелчок. Курок взведён. Ствол револьвера уткнулся в затылок новобранца.

- Что ж, теперь твоя судьба в твоих руках, Джонс. Ты должен принять единственно верное решение, - сказал Дэвид.

Парень задрожал, на этот раз явно от страха. Дэвид заметил это, однако не получил никакого удовольствия от обычно столь приятного зрелища - истерики человека, знающего, что он взят на мушку.

- Выбор за тобой, Джонс. Хочешь попробовать ещё раз? Или предпочитаешь бросить это дело к чёртовой матери?

- Бросить? - удивлённо переспросил Джонс.

- Ну да - бросить. Отчислиться, перевестись в другую часть, послать всё подальше, сказать: «Чао!» В конце концов, всё, что ты пережил, пойдёт тебе на пользу. Я не говорю уже об учебе. Да с твоими знаниями и навыками, перейдя в обычное подразделение, ты можешь сразу стать лейтенантом. Никаких сержантских нашивок. А там и глазом не успеешь моргнуть - и ты уже капитан.

Дуло револьвера, словно раскалённое тавро, жгло кожу на затылке новобранца. Он хотел побыстрее ответить, чтобы избавиться наконец от чувства беспомощного страха, ответить поскорее, но правильно. Вот только какой ответ будет засчитан экзаменатором?

- Если я отвечу неправильно, - прохрипел Джонс, - вы убьёте меня, да? Я умру?

- Чем меня несказанно порадуешь, щенок, - усмехнулся Дэвид, но тут же поспешил успокоить новобранца: - Да если бы я собирался убить тебя, то сделал бы это ещё там, на холме. Ты и дернуться бы не успел в своём укрытии.

Джонс думал, думал и думал. Тысяча мыслей, тысячекратно решаемая одна и та же дилемма, и всё - меньше чем за секунду.

- Я хочу попробовать ещё раз, сэр! - выдохнул он наконец.

Дэвид аккуратно вернул курок на место и отложил револьвер.

- Ответ правильный, Джонс, - процедил он сквозь зубы.

- Я правильно поступил, - услышал он радостный шепот Джонса. - Правильно ответил! Я угадал!

Очень немного времени потребовалось им, чтобы вернуться на ждущий корабль, и там, плюнув на все планы, Дэвид немедленно отправился в Зал Сна. Привычно устроился в саркофаге, из которого бывало десятилетиями не выходил, сложил на груди руки, усилием воли начал вводить себя в состояние сна...

Уже отключаясь, он ещё раз вспомнил ликующий шёпот сопляка. «Нет, парень, - подумал он, - ни хрена ты не угадал, да и поступил ты ни хрена не правильно. И заплатить тебе за это придётся сполна, потому что я тебя не простил».

С этой мыслью Дэвид Келлс уснул. Сон его был сном без видений, без чувств, без переживаний. Затем что-то легло на его правую руку, плотно, но не больно придавив её. Лёгкий укол в предплечье - и Дэвид начал приходить в себя. Сознание возвращалось непривычно быстро и потому несколько сумбурно. Открыв глаза, он увидел рядом с собой чем-то напуганного лейтенанта. За спиной офицера маячила тень магоробота-санитара,

убиравшего в своё чрево инъекционный пистолет с опорожненной ампулой.

- План изменился, господин майор, - дрожащим голосом произнёс лейтенант.

В интонациях младшего по званию явно слышался не только испуг, но и благоговейный трепет перед более опытным сослуживцем, героем, живой легендой. Лейтенант отступил на шаг, давая Келлсу беспрепятственно потянуться, напрячь сухожилия и мышцы. Кровь хлынула по венам проснувшегося полноценным потоком, и почти мумифицировавшиеся мускулы быстро увеличились в объёме, заполнив внутреннее пространство нательного комбинезона. Машинальное движение растопыренные пальцы редкой гребёной прошли по волосам. Ещё мгновение назад сонные, глаза сфокусировались. Взгляд приобрёл осмысленность и индивидуальность, став взглядом охотника, следопыта, бойца. Чёрный, как ночь, взгляд. Глаза, казалось, принадлежали другому человеку - намного более старому, чем тот крепкий мужчина, что выходил сейчас из саркофага. Высоко поднятые скулы, орлиный нос, узкий подбородок, полные губы...

Лейтенант во все глаза смотрел на просыпающегося Дэвида, стараясь запомнить всё до мельчайших подробностей. Ещё бы - о таких событиях он будет рассказывать своим внукам и правнукам. Не каждому и не каждый день удаётся встретиться с самим Дэвидом Келлсом, самым знаменитым бойцом корпуса «Одиссей».

Сам же Дэвид чувствовал себя ужасно. Все мышцы болели, суставы ныли, голова гудела - налицо явно не снятый постоперационный синдром. Но введенный в его вену магосанитаром препарат начинал действовать прямо на глазах.

Первое, что осознал Дэвид, - это то, что он не на незнакомой планете и даже не на десантном боте. Вполне ощутимый гул турбин сменился едва уловимым шелестом разогреваемых заклинаниями плазмогенераторов, несущих корабль в межзвёздном пространстве.

Второе, что Дэвид отметил про себя, - это отсутствие Джонса.

Хреново дело, судя по всему. Плохие предзнаменования. Похоже, что нагоняй, которого Дэвид ждал по возвращении, грозил обрушиться на него значительно раньше.

- Сэр... Сэр... - раздался в его ушах голос лейтенанта. - Вы меня слушаете?

Дэвид словно сорвал с себя ещё одно одеяло. Чёрт, хоть убей, не вспомнить, что сказал этот лейтенант секунду назад.

Тряхнув головой, он переспросил:

- Извините, лейтенант. Не могли бы вы повторить сказанное ранее?

- Я говорил, сэр, что у меня приказ передать вам распоряжение о немедленном докладе на Станцию управления. Приказ отдан по личному распоряжению генерала Линка.

Слабость и заторможенность как рукой сняло. Дэвид вновь был в полном сознании, настороже, начеку. Так, худшие предположения начинают сбываться. Генерал Линк - командующий корпусом Союзных войск. «Похоже, влип я сильнее, чем ожидал», - подумал Дэвид.

Больше всего он теперь сожалел о том, что, поддавшись порыву милосердия, не пристрелил сопляка.

Мысленно майор Келлс уже выстраивал линию защиты и репетировал формулы извинения, хотя в глубине души понимал, что любые оправдания бесполезны против волны гнева, которую может нагнать четырехзвёздный генерал, обладающий самым мерзким и несдержанным характером по эту сторону границы ада.

«Ах, что вы, сэр, скажу я ему, когда схлынет; первая волна, - думал Дэвид. - Я ведь просто дал парню передышку. Кто-то здорово переусердствовал, тренируя его. Вот беднягу и „переклинило“. Попробуйте рассмотреть случившееся под этим углом, сэр. Подумайте о Джонсе как о материальной ценности, государственном имуществе, оборудовании, на подготовку которого затрачены деньги налогоплательщиков. Я ведь всего-навсего спас пару казённых грошей, посадив парня в десантный бот живым. Пусть отправляется на переработку и доводку по другой программе».

Точно, именно на это и надо будет нажимать. Старина Линк - известный ублюдок. Но

сыграть на его патриотическо-экономических чувствах можно попытаться. Если что и сработает против него, так именно демонстрация ревностного стремления Сохранить и приумножить казённое имущество.

- Сэр... Прошу прощения, сэр...

- Что ещё?! - Дэвид вздрогнул, но тотчас же взял себя в руки. - Простите, лейтенант. Я вовсе не собирался кричать ни на вас, ни на кого-либо другого. Похоже, я ещё не до конца очухался, отдельные функции организма восстановлены не полностью. Ничего, скоро всё придёт в норму... Итак, вы что-то говорили?

- Я спрашивал вас, господин майор, не желаете ли вы, чтобы я предоставил вам блок последних информационных сообщений. Просто чтобы вы были в курсе дел, особенно в отношении одного инцидента, когда будете говорить с генералом Линком.

Дэвид тяжело сглотнул:

- Подожди-подожди... Инцидент? Какой ещё инцидент? Вы о чём, лейтенант?

- Ах да, - воскликнул лейтенант, хлопнув себя по лбу. - Вы же спали и ничего не знаете о событиях последних дней! А русские тем временем наворотили такого!.. Они сбили пассажирский лайнер, угробив экипаж и несколько тысяч гражданских лиц...

Остальное Дэвид пропустил мимо ушей.

Так вот в связи с чем его вызывали! Наплевать им на этого Джонса, глубоко наплевать! Всё дело в проклятых русских. Опять они пролили кровь безвинных американцев! А теперь кое-кто решил хорошенько отыграться. Отыграться с лихвой, если уж этот кто-то отдал приказ разбудить раньше срока его, величайшего мастера по отыгрыванию в этой жестокой игре.

Вдруг, словно покойник из проруби, выплыл перед Дэвидом призрак его первого убийства. Из небытия вернулось лицо его первой жертвы. Затем прозвучало имя убитого. Чёрт, уж имя-то, казалось бы, можно было считать намертво забытым. Так нет же... Человек, который вполне мог стать первым свободно избранным президентом России.

Борис Ельцин.

Дэвид почувствовал, что его начинает мелко трясти. Он отказался знакомиться с документами, предложенными услужливым лейтенантом, потребовал снотворное и жадно проглотил таблетку, запив её холодным кофе. Пока он ждал, когда лекарство подействует и наступит тяжёлое, беспробудное забытьё, к первому призраку присоединились другие. Спецназовцы КГБ, преследующие его на улицах старой Москвы. Вот они загоняют его в тупик. Кажется, что всё кончено, ещё минута и - прощай, прощай, Дэвид Келлс, поцелуй себя в задницу.

Вдруг преследователи словно по команде бросают его и спешно уходят обратно - по направлению к Красной площади. Дэвид, не понимая, что происходит, не веря своим глазам, следит из своего ненадёжного убежища за отступлением численно превосходящих сил противника.

Что случилось? Кто и почему отозвал волков, уже загнавших жертву в угол?

Потом он узнал причину поворота событий. Потом, позднее ему всё рассказали...

Через секунду после того, как он выстрелил в Ельцина, кто-то пустил пулю в лоб президенту Соединённых Штатов. Ни дать ни взять - удачный выстрел дуплетом. Два точных попадания, и американский президент валится на тело рухнувшего мгновением раньше первого секретаря МГК КПСС. Президент СССР Михаил Горбачёв, словно в столбняке, обалдело смотрит на лежащие у его ног трупы и даже не пытается бежать или спрятаться. Охрана с обеих сторон тоже парализована на какие-то доли секунды.

Да, старина Ронни, однажды уже раненный, был подстрелен вновь. На этот раз - насмерть. Ничего не попишешь, Рональд Рейган тоже оказался пушечным мясом истории!

Дэвид время от времени гадал: каков из себя тот русский парень, который застрелил Рейгана? Слухи и донесения разведки свидетельствовали, что он не сгинул, а наоборот, поднимался в своем мастерстве всё выше и выше, переходя ко всё более дерзким, трудным и кровавым операциям. Лучший стрелок, снайпер, киллер, лучший боец противника. Кое-кто

осмеливался намекнуть, что тот русский парень лишь немногим уступает Дэвиду. Только сам Дэвид мог позволить себе предположить, что русский ему ровня. Если не...

Долгое время Дэвид мечтал о случае, который помог бы выяснить истинное соотношение сил его и неведомого противника. Выяснить раз и навсегда - при личной встрече. Ему даже как-то удалось напасть на слабый, едва уловимый след соперника и раскопать, что принадлежит этот парень к таинственной Церкви Меча. Но на этой информации след и оборвался, причём так, что снова взять его Дэвиду не удалось до сегодняшнего дня.

Сон, тишина и покой - словно ласковая, тёплая, нежная женщина развела руки, чтобы заключить измученного солдата в свои объятия.

Но вдруг даже сквозь отупение и головокружение, вызванное синдромом постоперационного стресса, Дэвид почувствовал чьё-то таинственное присутствие. Он ощутил, как потянулись к нему огромные, острые, мертвенно-холодные когти, как они нацелились вырвать душу из его тела. Он ощутил - не увидел, а именно ощутил - глаза, впившиеся в него пронзительным огнем бриллиантовых граней. В них не было любви или ненависти, не было даже любопытства, а лишь холодное расчётливое зло, не знающее ни прощения, ни жалости.

- Прочь! Изыди! - закричал Дэвид, решив, что перед ним - один из призраков, мучающих его время от времени.

Откуда-то издалека до него донёсся встревоженный голос лейтенанта.

- Ничего, просто сон... Приснилось что-то, - пробурчал Келлс, выдираясь из объятий кошмара и вымучивая на лице улыбку.

Затем присутствие неведомого зла исчезло, и Дэвид почувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы расслабиться и спокойно погрузиться в безмятежный, ой как хорошо заслуженный сон.

Но прежде, чем он успел уснуть, в беспокойную память вновь вторгся вечный соперник Дэвида.

«Чёртов русский! - подумал Дэвид Келлс. - Знать бы, где ты сейчас... уж я бы с тобой разобрался».

А что, если на этот раз чёртовы богини судьбы будут милостивы, то у Дэвида появится вполне реальная возможность встретиться с тем русским в самое ближайшее время. Ведь они оба большие специалисты по неприятным инцидентам и лучшего повода для встречи нельзя и пожелать...

В воображении он уже видел лицо со смазанными, неясными чертами в чуть замутнённом окуляре лазерного прицела.

Отцентрировать перекрестие прицельной шкалы. Скорректировать наводку...

Палец Дэвида ласково обнял спусковой крючок.

Один вдох и один выдох. Может быть, ещё один...

Дэвид уснул.

Глава 10

Влад открыл глаза и осознал, что уже вернулся в свою квартиру. «Дома, подумал он, - чёрт возьми, наконец-то я снова дома!»

Воспоминания были тяжелы, болезненны, мучительны. Только очень тренированная психика могла вынести их. Но забывать было нельзя. Ничего. Как бы трудно ни было вспоминать. Сначала нужно доложить, составить подробный отчёт, и только потом в дымке забытья придёт успокоение, а быть может - и прощение.

Отец Онфим произнесёт целительные слова, превращающие убийцу в героя, достойного поклонения. А потом, после всего, отец Онфим процитирует самого себя, повторяя свою любимую фразу: «Наличие жертвы предполагает существование невинности. А где есть невинность, там есть и вина».

Другой любимой поговоркой отца Онфима, учителя и наставника Влада, были великие слова: «Никогда не задавайся вопросом, правильно ли поступает страна. Это твоя родина, и одного этого достаточно, чтобы знать: она поступает верно».

Старый, добрый отец Онфим. Когда-то он был полковым жрецом. Затем, получив серьёзные ранения в жестоком сражении с мятежниками на какой-то из планет в Новых Колониях, он был вынужден уйти в отставку. Лишь немногие (одним из этих избранных был Влад Прожогин) знали, что отец Онфим является инструктором-наставником «Бурых медведей» по боевым искусствам. Этот священник был одним из облечённых саном людей, которые открыли для Влада Прожогина сверкающий путь сквозь тайные залы Церкви Меча.

Домовой Броша со стаканчиком восстановительного коктейля в мохнатой лапке оказался как нельзя кстати. Особый напиток был положен Владу по окончании каждой командировки. Один глоток - и настроение резко улучшилось. Ещё один - и оно радостно вспорхнуло до небес.

И уже туда, под наркотически-беззаботный небосвод, вдруг донёсся голос домового-денщика.

- Обед будет готов через пару минут, хозяин, - сообщил Броша. - Не хотите ли сначала принять душ?

Влад весело фыркнул:

- Ах ты, нечисть мохнатая! Всё-то ты замечаешь. Ну да, не умею я колдовать, как ты. Поэтому у меня не получается совмещать два золотых правила: никогда не мыться, но при этом никогда не вонять.

Весело, по-детски смеясь своей шутке, Влад допил восстановительный коктейль и, направляемый легким пинком домового, ввалился в ванную. Уже через мгновение потоки горячей моющей пены обрушились на него со всех сторон.

Наслаждаясь приятным теплом, Влад позволил своим мыслям брести куда вздумается.

«Так, первым делом нужно позвонить Наде. Смотримся куда-нибудь отсюда. Уж что-то, а несколько отгулов и право на развлекательную поездку на курорт пошикарнее я заработал сполна, что бы ни говорили по этому поводу жрецы.

Чёрт! Сначала нужно будет составить отчёт об операции. Ох уж эти мне правила и инструкции! Даже помыться спокойно нельзя».

Выключив воду, Влад обмотался полотенцем и направился в кабинет, к рабочему компьютеру. Из валявшейся на полу гимнастёрки он вытащил серебристо-зелёную карту-допуск и сунул её в приёмное окошечко компьютера.

- Привет, пупсики, - пробубнил он, все ещё витая в облаках восстановительного коктейля.

В чреве компьютера ожила компания крошечных существ, немедленно взявшихся за работу. Экран монитора посветлел, по нему поплыли разноцветные зигзаги, веером расходящиеся от центральной цветовой колонны, выплывающей из глубины кинескопа.

- Привет! - послышался из процессора тоненький, но бодрый и уверенный голосок. - Как дела, Влад? Введите, пожалуйста, ваш персональный код, хозяин.

- А ты, я смотрю, не меняешься, Бик. «Введите код, введите код», передразнил гнома Влад. - Вечно тебе код подавай. Ну сколько можно? Сколько ты будешь выпытывать у меня то, что сам прекрасно знаешь? Десять лет? Сто?

- И через тысячу лет я буду всецело стоять на страже интересов моего хозяина. Одним из проявлений моей бдительности является неизменный запрос на введение личного кода, - гордо доложил Бик, бригадир гномов, обеспечивающих работу системы предварительной загрузки компьютера. - Так что, если хотите поработать, введите, пожалуйста, ваш личный код, хозяин. Разумеется, если вы просто хотите поболтать - я всегда к вашим услугам.

Влад скорчил Бику свирепую физиономию. Дисциплинированные они ребята, эти гномы. Педанты.

- Ладно, какой там у нас код?.. 2:5030/318... Доволен?

- Код не соответствует списку допусков! - торжествующе заверещал Бик. Доступа к

файлам нет!

- То есть как - не соответствует? Это ещё что за чушь? Нет, действительно, компьютер по-прежнему заблокирован.

- Может быть, вы устали, хозяин? - предельно вежливо осведомился гном. Неужели вы забыли собственный идентификационный код?

Влад потряс головой. Не может такого быть. Так, попробуем ещё раз... 2:5030/048.

- Код принят! - обрадовался Бик. - Доступ к информации предоставляется без ограничений. Докладываю, хозяин: мои глаза и уши накрепко закрыты. И пусть мне их выколют и откроют, если я только осмелюсь...

Этот помпезный доклад и сопутствующие ему страшные клятвы Влад слышал, наверное, в тысячный раз и изрядно подустал от них. Суть же тирады заключалась в том, что Бик от имени всей компьютерной бригады обещал ни под каким видом не прикасаться ни к единому биту секретной информации. Если же пользователь, в данном случае - Влад, заметил бы таковое неправомерное пользование секретными сведениями, ему следовало немедленно доложить о нарушении вышестоящему начальству.

- Всё, всё, Бик, кончай свою говорильню! - взмолился Влад. - Давай полезай обратно в процессор. Если хочешь - можешь повторить там всю клятву от начала до конца. Только про себя, пожалуйста. Слышал? Заткнись, говорю! Умри, зараза!

Гном скользнул куда-то и недра компьютера, повторяя своим комичным голоском:

- Умри, зараза... умри, зараза...

Влад перестал обращать на него внимание.

Компьютер поглощал информацию, как голодный зверь пищу. Невидимые гонцы, взвалившие на свои хрупкие плечи увесистые фрагменты доклада, тут же понесли спую драгоценную ношу в штаб отдельной роты «Бурые медведи» и в информационный терминал, расположенный в глубоко законспирированном Храме Церкви Меча. Отец Онфим должен получить доклад немедленно... Чем скорее, тем лучше. Если он посчитает это нужным, то информация, переданная Владом, тут же проследует дальше - в терминалы высших иерархов Церкви Меча. А может быть, отец Онфим решит оставить эту информацию при себе и передаст наверх лишь свои комментарии. Влад хорошо знал, что все приказы отца Онфима всегда имеют подтверждение командира «Бурых медведей», но далеко не все приказы командира подтверждаются отцом Онфимом. А высшее начальство спецназа всегда было на стороне духовного наставника - учителя Влада.

В общем-то, всё это не имело большого значения. Служба в войсках специального назначения была для Влада, в конце концов, лишь прикрытием. Как первоклассный киллер, имеющий лицензию на убийство, выписанную высшими лицами государства, Влад имел дело с самыми опасными врагами Российской Федерации, как со смертными, так и с бесплотными. Лидеры мятежников, беглые демоны, на худой конец - черти, коррумпированные политики-предатели - вот кто был «объектом» его работы. И хотя Влад носил форму майора элитного подразделения сил специального назначения, он был самостоятельной силой, действующей независимо ни от кого и ни от чего. Направляла эту силу посредством отца Онфима Церковь Меча. Влад знал, что его доклад представляет для отца Онфима большой и далеко не праздный интерес. Особенно всё то, что касалось истории с беглым демоном и похищенными Чарами Охранения...

* * *

Неподготовленному человеку место показалось бы очень странным. Жёлтая река лениво текла между скалистыми берегами красного цвета. Чёрные змеи, вросшие хвостами, как корнями, в землю, размахивали головами и шипели вслед проходящему человеку. Путник же ничему не удивлялся. Для него подобный пейзаж был привычен - обычное порождение безумного мира нечисти.

Всё дальше и дальше углублялся Влад в этот неуютный мир, идя по следам сбежавшего

демона. Поначалу майор опять оставил далеко позади Карвазерина и группу захвата. Затем, прикинув возможное развитие событий, он решил подождать их и сел на камень, чтобы отдохнуть. Наконец группа догнала лидера. Карвазерин был мрачен, словно ему предстояло присутствовать на собственных похоронах. «Бурые медведи» уныло понурили головы: ещё бы, один человек справился с задачей, которая оказалась не по зубам пятерым.

Ни Карвазерин, ни два других колдуна ничего не сказали Владу. Единственное, что заботило их в этот момент, было унижение от необходимости подчиняться какому-то майору. Для них это было невыносимым нарушением иерархии, или, говоря армейским языком, субординации. Влад же знай себе улыбался. Пусть змеи шипят, если их хвосты всё равно вросли в землю.

Короткий привал - и группа вновь двинулась вперёд, колонной по одному вслед за Прожоговым. Ориентируясь по едва заметным следам, Влад поднялся на гребень скальной гряды, перегородившей путь. Внутренним чутьём он ощущал волну ненависти и лавину злобных мыслей разыскиваемого демона. Но определить направление потока было нелёгким делом даже для опытного разведчика.

Не обращая внимания на колдунов, Влад отдал несколько распоряжений «медведям». Солдаты кивнули и заняли указанные места. Наконец-то операция обрела для них смысл: штурмовая группа заняла исходные рубежи и изготавилась к захвату. Всё встало на свои места. Бойцы напряглись, готовясь к тяжёлой, но понятной и знакомой работе.

В этом мире все лазеры, бластеры и лучеметы оказывались бесполезной грудой металла, керамики и пластика. Здесь могло помочь только магическое оружие. Например, арбалет со стрелами, в наконечниках которых ждали своего часа духи войны. Наклонив голову к колчану, майор услышал, как духи шепчутся между собой:

- Что-то здесь дурно пахнет...

- Да, какой-то гадостью...

- Вот именно. Нет, не нравится мне это. Неожиданно для всех - для духов, колдунов и солдат - Влад выпалил:

- Вижу цель!

Группа захвата внимательно проследила за тем, как синее пламя, возникшее между разведёнными широко в стороны руками Влада, метнулось вниз по склону красноватой скалы к речному берегу.

- Оружие - на полную мощность. Стрелять сразу же по обнаружении цели!

Обычный солдат, может быть, и спросил бы командира: «Стрелять - по кому?» - но «Бурые медведи» не зря считались элитой спецназа. Зная, что расспросов не будет, Влад бросился вперёд. Его тело, не единожды усовершенствованное хирургами и биохимиками, действовало быстрее, чем мог уследить взгляд обыкновенного человека. Мозг Влада едва успевал поставлять телу переработанную информацию. Вновь в руках майора мелькнул арбалет: взвыли духи войны. Стрела, прочертив огненную дугу в воздухе, над самыми камнями, унеслась к подножию склона, откуда донёсся дикий рев мучимого внезапной болью чудовища.

- Вниз! - скомандовал Влад.

Впрочем, для «Бурых медведей» команда была уже лишней. Они ощущали близость противника, чувствовали исходящую от него вонь, знали, что он совсем-совсем рядом, - и теперь никакие препятствия, никакая пересечённая местность не могли преградить им путь. Едва уступая арбалетным стрелам в скорости, бойцы штурмовой группы, двигаясь в том же форсированном режиме, что и Влад, бросились вниз по склону.

Влад скатился к урезу воды, где на красном песке клубилась воющая чёрная туча. Огромная, обладающая невероятной мощностью, она корчилась от боли, пробитая несколькими арбалетными стрелами. Из одной раны на «теле» тучи вырывались языки пламени. Пара красных глаз вцепилась в солдат полным ненависти взглядом. Ещё несколько стрел вонзилось в бесплотную плоть, новые раны забили фонтанами огненной крови. Невидимый меч просвистел в воздухе и... ударился о землю там, где только что стоял Влад, успевший в

последний момент отскочить в сторону. Нет, майор был крепким орешком для тучеподобного демона. Пущенная в ответ стрела вонзилась в один из пылающих багровым пламенем глаз, и, визжа от наслаждения, духи войны вонзили зубы во внутренности жертвы. Рёв терзаемого демона чуть не порвал барабанные перепонки «Бурых медведей». Не в силах противостоять противнику, чёрная туча, роняя искры и языки пламени, словно истекая кровью, стала отступать и вот-вот была готова сорваться в отчаянное бегство... Но было поздно.

Подбежав к демону, Влад громко прокричал его истинное имя.

- Бен-Шин! - разнеслось по красной равнине.

Тучеподобное создание вздрогнуло и замерло в воздухе, словно налетев на невидимую стену. Влад, не теряя времени, бросился вперёд и очертил замешкавшегося демона непреодолимой пентаграммой.

Мгновение спустя к месту пленения беглеца подоспел Карвазерин. Демонстративно не замечая Влада, колдун старательно изображал спокойствие и делал вид, что держит ситуацию под контролем.

- Ну что ж, вот мы снова и встретились, - недобро усмехаясь, обратился колдун к демону. - Однако тебе повезло, что ты сумел уйти так далеко.

- Кончай его! - зло буркнул один из помощников Карвазерина.

- Кончай его! - эхом отозвался третий колдун.

- И не только его, - прошептал Карвазерин, чья улыбка вес больше походила на оскал вампира.

- Только не слишком быстро, - посоветовал первый колдун-ассистент.

- Ещё бы, - сглотнув слюну, прищурился верховный колдун. - Поджарим его на медленном огне. Его и всю его родню. И отдельно займёмся теми смертными, которые помогли бежать этой твари.

- Предателей оставьте мне, - негромко сказал Влад.

В его голосе не было просительных интонаций. Майор приказывал.

Лицо Карвазерина побелело так, что казалось, последние капли крови вытекли из сжавшихся сосудов. Оскорблённый колдун ещё больше стал похож на голодного вурдалака, но ничего поделать и даже просто высказать свои чувства он не мог. Охранительные Чары покуда не были найдены, и без Влада обнаружить их представлялось крайне маловероятным.

- Отделение, вперёд! - скомандовал майор «Бурым медведям».

Выстроившись в цепочку, солдаты пошли за командиром. Колдуны остались на месте - караулить и пытаться загнанного, пленённого и израненного демона.

Влад знал, что есть только один способ завершить операцию. И дело даже не в Чарах и не в беглом демоне. Этот, сбежав, совершил тяжкое преступление, которому нет прощения. Значит, он будет убит так жестоко, чтобы другим стало неповадно. Пусть ночные кошмары всякого, замыслившего предательство, будут наполнены страхом перед ним - майором Прожоговым. Есть только один способ расправиться с такого рода сопротивлением - уничтожение всех ослушавшихся приказа, всех преступивших черту. Чёртовы америкашки поступили бы точно так же. Да и поступали не раз. Таковы правила игры. Жестокой, коварной игры, где минимальная ставка - жизнь игрока. А правила её просты на удивление: сначала расстреливают, а уже потом допрашивают. Будешь делать наоборот - подстрелят самого.

Вот и вся свобода выбора.

Жёлтая вода воняла так, словно вытекала из канализационной трубы. Влад и его люди переправились через омерзительно смердящий поток. Воздух над рекой был до невозможности горяч и влажен. «Хоть топор вешай», - вспомнил Влад древнюю поговорку. Невидимые глаза следили за горсткой мягкокожих из-за скал. Влад сделал вид, что ничего не замечает. «Пусть они думают, что мы по-прежнему слепы», - решил он.

- Забирай левее! - скомандовал майор, корректируя направление движения группы.

Отделение беспрекословно повиновалось. Вскоре солдаты вышли на тропу узкую, но

аккуратно проложенную между отвесных скал. Влад вышел на связь с Карвазериным, и колдуны прикрыли штурмовую группу мощными защитными и предупредительными заклинаниями.

Слухи об опасности ещё не успели распространиться среди местных бесов, а человеишки, ползущие по тропе, казались такой лёгкой добычей, что кто-то из демонов поддался искушению и кинулся в атаку на «Бурых медведей». Нападение было яростным и стремительным, но проклятые мягкокожие оказались на редкость ловкими и среагировали стремительней, чем можно было ожидать. Огненные стрелы вонзились в серое облако, накрывшее участок тропы, словно свалившееся из... ниоткуда. Одновременно узкий каньон, по дну которого пролегал троп, наполнился ярко-голубым свечением, приятным для человеческого взгляда, но оказавшимся не по нраву серому облаку. Карвазерин и его ассистенты сработали четко: как ни слабо было магическое чутье Влада, он тотчас уловил волну боли, впившейся в демона одновременно с появлением в каньоне голубого света. Ещё одна стрела вонзилась в сердцевину серого облака - и всё разом кончилось. Демон покинул поле боя, а возможно - попросту развоплотился. Скорее всего вместе с ним исчезло и множество другой, не столь опасной, недостаточно противной и способной доставить беспокойство нечисти. Сколько ещё бесплотных врагов поджидали отряд Прожогина на марше, едва ли знал даже верховный колдун.

Тропа вывела отряд на небольшое плато, зелёное, как весенняя трава. Купол чёрного неба над ним кое-где пронзали огоньки редких звёзд. Неживой белёсый свет растекался по каменистой равнине. Влад обернулся: ни жёлтой реки, ни красных скал за спиной. Со всех сторон плато обступили горные хребты, от подножия до середины покрытые тёмной зеленью лесов. Лишь впереди горы расступались, и в той стороне плато обрывалось в пустоту и ничто, в никуда, а быть может, в нечто бесцветное и неоформленное. Ледяной ветер, носившийся по плато, с маху хлестнул по лицам солдат.

- Всё в порядке, ребята, - ободрил подчинённых Влад. - Не обращайтесь внимания. Это обычные шуточки наших старых знакомцев - демонов да чертей. Вперёд, вперёд, «медведи»!

И они шли вперёд. Вперёд, и только вперёд, то словно протискиваясь сквозь горячий, липкий, густой воздух, то продираясь навстречу ледяным порывам ветра. Все чувства напряжены, арбалеты наготове... Сердце в бешеном, невероятном для нормального человека ритме гонит кровь по артериям. И везде: в сердце, в легких, в сосудах - Влад всегда знал и помнил об этом - мириады крохотных бесплотных существ работали изо всех сил, чтобы усилить питание организма спецназовцев кислородом, ускорить обмен веществ. Любой из «Бурых медведей» мог одолеть стометровку меньше чем за девять секунд. Влад пробежал ту же дистанцию за шесть секунд. Это стало заметно, когда по его команде штурмовая группа бросилась в атаку. Как ни старались бойцы не отставать от майора, отрыв между командиром и группой увеличивался на глазах.

А атаковать им было что. Впереди неожиданно появилась небольшая деревня. Огненные стрелы спецназовских арбалетов быстро разогнали туманное облако, прикрывавшее поселение от посторонних взглядов.

Влад услышал радостные крики одного из боевых духов, сидевших в наконечнике арбалетной стрелы.

- Добыча, командир, добыча! - хохоча, выкрикивал злобный дух.

Да, его ждала добыча. Не демоны, но люди, человеческая плоть. Хотя демон смерти и служил мягкокожим, но убивать он предпочитал не дьяволов, а людей.

Деревенька состояла из дюжины небольших домиков. Хоть и деревянные, они были отлично защищены мощными заклинаниями. И вооружены. Чертовски хорошо вооружены. И люди, которых не хотелось называть людьми - предатели рода человеческого, похоже, неплохо умели обращаться с этим оружием. С оружейной площадки на верхнем уровне сторожевой башни сорвался столб смарагдового пламени, опаливший дочерна изрядный кусок зелёной земли - не хуже полноценного заряда огнемёта. В ответ в башню полетели заколдованные стрелы, и через мгновение орда духов войны уже терзала часовых и

артиллеристов. А затем и сами «Бурые медведи» ворвались в деревню. Напрасно селяне пытались защитить себя и свои дома. Напрасно отстреливались и творили защитные заклинания. Спецназовцы были быстры, сильны и абсолютно безжалостны. Не теряя времени, не сбавляя темпа атаки, «медведи» прочесали единственную улицу деревни, превращая в труп каждого, кто имел глупость сопротивляться, и надёжно упаковывая всех остальных.

Влад на миг задумался о том, кем могли быть эти люди. Союзники проклятых штатовцев, не иначе. А раз так, то и нечего думать о сохранности их жалких жизней. Майор Прожогин ненавидел американцев. Но предателей он ненавидел ещё больше.

К появлению Карвазерина и его помощников всё было кончено. Двенадцать защитников деревни были убиты. Остальные, включая женщин и детей, взяты в плен. И самое главное, пропавший фрагмент Чар оказался в руках «Бурых медведей». Влад вручил сокровище Карвазерину. Глаза колдуна восторженно заблестели, но он лишь сухо кивнул Прожогину в знак признательности.

Влад посмотрел ему в глаза... И ничего не ответил.

Карвазерин... колдун был полон бессильной злобы. Нет, внешне он был, как всегда, спокоен, величествен и бесстрастен. Но под холодной маской Влад разглядел кипящую ненависть.

Майор не шелохнулся. Он не удосужился даже сделать хоть малейшее усилие, чтобы изобразить страх, хотя, выказывая презрение к колдуну, он нарушал одну из заповедей Церкви Меча. А гласила она следующее: «Никогда не показывай тому, кто считает себя сильным, что ты сильнее его». Правила правилами, но на мнение верховного колдуна Владу было абсолютно наплевать.

Перед тем как отконвоировать пленных к Кольцу Силы, откуда их магическим способом перебросили на ближайшую погранзаставу Российской Галактической Федерации, Влад приказал солдатам уничтожить деревню, что было ими исполнено без колебаний и даже с удовольствием. Женщины дрожали от страха и прижимали к себе плачущих детей. Но никто, даже самые маленькие, не просили пощадить их или отпустить. Всем было известно, что «Бурые медведи» не знают пощады. Что будет с пленными потом, Влад не знал, да и не имел никакого желания знать. Свою работу он сделал, дальше пусть берутся за дело другие.

Что касается результатов операции, то даже на надменном лице Карвазерина появилось подобие довольного выражения. Беглый демон был пойман. Его сообщники из числа смертных понесли наказание смертью или же будут наказаны в ближайшее время. Похищенный фрагмент важных и обладающих огромной силой Чар возвращён раньше, чем мятежники получили шанс хоть как-то воспользоваться им.

Задание было выполнено целиком и полностью.

Но... Покидая горящую деревню, майор Прожогин поймал на себе взгляд. Не караверзинский, конечно, на колдуна майор чихать хотел, а незнакомый, неведомый, опасный... Он был направлен отовсюду и ниоткуда. Влад затруднился бы сказать, кому принадлежал взгляд - человеку, нечисти или какому-нибудь иному существу. В этом взгляде не было никаких чувств, даже гнева, а лишь одно спокойное всеобъемлющее зло. Оно исходило из земли и лилось с неба, на котором чужие звёзды складывались в незнакомые созвездия. Таинственная угроза дымилась пламенем тринадцати костров - горящих деревенских домов и сторожевой башни. Зло пропитывало стоны и крики пленных отступников. Везде и повсюду - зло, от которого нет укрытия.

Зловещий голос прошипел Владу на ухо:

- Мы ещё встретимся, ничтожество!

А затем всё бесследно исчезло.

Влад ухмыльнулся. Чем больше мрази числится в твоих врагах, тем жизнь интереснее. Для него жизнь без врагов была подобна баранине без соуса. Такому человеку, каков Влад Прожогин, враги нужны, как другим нужны вода, пища, воздух... Сколько у него врагов? А кто ж их разберёт? Всех не упомнишь. Немало огров, привидений, призраков, вампиров,

чертей и демонов затаили желание завладеть его душой. Ну и дьявол с ними! Пошли они все!.. В конце концов, они придавали смысл его жизни; хотя бы ради борьбы с ними стоило существовать в этом мире. А в конце его жизненного пути благословение отца Онфима превратит всю побеждённую нечисть в трофеи, что украсят личный зал славы Влада Прожогина. Или все на самом деле не так? Да ну их, эти мысли. О таких вещах лучше не задумываться.

Что ж, на данный момент следует отметить одно: у майора Прожогина появился новый враг.

Значит, так тому и быть. Влад тряхнул головой, отбрасывая слишком назойливо лезущую мысль. В конце концов, враг, который проявляет себя в угрозах, не стоит того, чтобы уделять ему слишком много внимания. Опасаться следует не того, кто осыпает тебя проклятиями, а того, кто ловит тебя в перекрестие прицела и негромко отсчитывает: «Три, два, один - огонь!» Первая демонстрация ненависти должна обнаруживаться лишь после того, как пуля оборвёт жизнь ненавидимого.

Как тогда, когда был убит Рейган. Да, тот самый Рональд Рейган! Влад поймал себя на том, что его мускулы напряглись при одном воспоминании о том дне. Что же ты наделал, Влад? Что ты наделал?! Нет, прочь! Немедленно отбрось эти мысли и все сомнения. Прочь!

Назад, назад, к операции. Итак, всего два месяца полевого выхода с прочёсыванием указанного сектора понадобилось, чтобы выполнить задание. А теперь Влад снова был дома, в родном городе, в собственной квартире - с домовым Брошей, гномом Биком и множеством других приятелей из мира бесплотных существ. Квартира в Москве была пожалована Владу в дар Его Величеством Императором Всероссийским. Так, а теперь стоит протянуть руку - и прямая связь с Надей будет предоставлена ему через долю секунды. Впереди его ждёт приятнейший вечер и ещё более приятная ночь.

Стоп! Сначала в душ, мыться! Уж очень чувствительна Надя ко всяким запахам. Доклад записан в компьютере и передан командованию. Теперь он, Влад Прожогин, имеет право на отдых. Пусть краткий, но никем не тревожимый. Стоя под горячими струями душа, Влад закрыл глаза. В его воображении возникла Надя. В короткой, подростковой юбочке, она нетерпеливо поглядывала на него. И вот он, не выдержав, бросается к ней, чтобы обнять, прижать к себе...

Голос Броши прервал сладостные грёзы:

- Срочное сообщение, хозяин! Уж-жасно срочное!

- Чтоб тебе пусто было, Броша - завопил Влад, вновь вылезая из душа и обматываясь полотенцем. - Что там у тебя? Неужели нельзя было подождать?!

- Не ругай денщика, сынок, - мягко сказал голос из компьютерного переговорного устройства. - Броша всё сделал правильно.

Влад только икнул. На экране компьютера метались беспорядочные огненные сполохи, не дающие возможности разглядеть лицо говорящего. Но, даже не глядя на экран, Влад знал, кому принадлежал этот голос.

- Отец Онфим!

- Рад тебя видеть, сын мой, - ответил густой бас, вибрации которого, исходя из громкоговорителей, вызывали резонанс, казалось, во всём теле. - Рад, что ты вернулся, Влад. Не торопись так. Заверши омовение, я подожду.

Влад наскоро вытерся и, отбросив полотенце в угол гостиной, стал одеваться. Перепуганный Броша, обрадовавшись подвернувшемуся делу, подхватил полотенце и поспешил скрыться с ним в ванной, подальше от кабинета. Срочные сообщения есть срочные сообщения. Во время работы Влада в этом режиме лучше было держаться от него подальше, а уши заткнуть покрепче.

- Я готов, отец Онфим.

- Плохие новости, сынок, очень плохие. В Пограничной Зоне каким-то образом был уничтожен американский корабль.

Отец Онфим говорил медленно, негромко и на первый взгляд абсолютно спокойно. Но

было в этом спокойствии нечто, пугающее сильнее, чем дюжина злых колдунов. Простые слова беспокоили и волновали. Уже сам факт прямого выхода учителя на связь означал какую-то серьёзную проблему, нешуточную передрыгу, в которую попал не сам отец Онфим и не Церковь Меча, а вся Российская Галактическая Федерация, а заодно и Влад Прожогин...

Хотя Влад всё ещё не мог понять, в чём именно состоит проблема.

- Простите меня, отец Онфим, - осторожно вставил Влад, - но что в этом корабле особенного? Если американцы осмелились нарушить наши границы, то возмездие.

- Всё не так просто, сынок, а гораздо хуже. Инцидент серьёзнее, чем можно предположить с первого взгляда. Беда в том, что сбитый корабль был гражданским судном. Да, обыкновенным пассажирским лайнером. Погибло множество гражданских людей. Пассажиры и экипаж. Там не было ни одного военного. Нам нужно срочно провести расследование инцидента. Конклав Церкви Меча выражает крайнее беспокойство по поводу случившегося. Ты нам нужен, сын мой. Нужен нашей Церкви. Я беру тебя с собой. Подробности узнаешь на месте. Готовься к поездке, Влад.

- Я буду готов через две секунды, - отвечая, Влад уже засовывал в походный рюкзак необходимые вещи. - Куда я должен прибыть?

- На наше обычное место, сынок. Туда, где мы всегда собираемся.

- Я буду быстро, насколько это возможно.

- Молодец, сынок, спасибо, что понял. Дело действительно важное и срочное.

В компьютерных колонках раздался лёгкий щелчок. Звук пропал, на экране монитора появилась обычная заставка.

- Броша, я убегаю! - на ходу крикнул Влад своему денщику.

- А обед?! Как же обед, хозяин? - слабый голос обиженного и обескураженного домового настиг Влада уже на лестнице.

- Некогда! - крикнул в ответ Влад. Лифт заглотил его и стремительно понёс вниз. Церковь Меча не могла ждать ни одной лишней секунды.

Глава 11

Большой мрачный зал был погружён в темноту, нарушаемую лишь дрожащим светом камина. Пламя металось за толстой чугунной решёткой, словно узник, пытающийся пролезть меж преграждающих путь толстых прутьев, стремящийся бежать куда угодно, лишь бы прочь из темноты, туда, где свобода и воля...

Углы зала тонули во мраке. Стены были покрыты драпировкой из чёрной плотной ткани, гасящей малейший лучик. Между тяжёлых портьер можно было видеть мраморные колонны с дорическими капителями. Кое-где виднелись контуры больших светильников, ни один из которых сейчас не был зажжён. В центре круглый стол, вокруг которого расставлены семь кресел чёрного дерева, чьи резные спинки украшали затейливые инкрустации золотом по чёрному. Большой стол пуст, лишь таинственная эмблема - перекрещенные молнии белого цвета - украшала гигантский диск столешницы.

Пол зала выложен аспидно-чёрными гагатовыми плитами. Временами в отполированной до блеска поверхности словно звёзды на ночном небе вспыхивали и гасли золотистые искорки.

Ни дверей, ни окон в зале не было. Откуда в нём появился человек определить было бы нелегко. По крайней мере, он ниоткуда не входил, а просто сгустился из темноты по соседству с камином. Человек был невысок ростом и кривоног. На плечи его наброшена куртка из сыромятной кожи, нижнюю часть тела прикрывала шотландская юбка-килт.

Поворошив в камине длинными бронзовыми щипцами, он извлёк горящий уголёк, которым разжёл короткую курительную трубку, в форме сжатого кулака. Отложив щипцы, человек затянулся и выпустил первое колечко дыма.

- Рад видеть тебя, Инфелиго, - послышался недобрый, почти угрожающий голос у него за спиной. - Я слышал, ты успешно поохотился в последний раз. Поздравляю.

Человек, к которому обратились, назвав его именем Инфелиго, даже не обернулся.

- Всё шутики шутишь, Мамри? - негромко сказал он, и его голос прозвучал, словно низкий грудной рык дикого зверя.

- А что ещё прикажешь мне делать?

Второй человек подошёл к камину поближе. Он был высок, с нервным вытянутым лицом, которое пересекли несколько глубоких морщин. Большая часть кожи на этом лице была свежей и гладкой, но чёрные морщины придавали ему мрачный, отталкивающий вид.

Мамри был одет в строгий деловой костюм серого цвета. Из нагрудного кармана пиджака торчал ослепительно белый уголок носового платка. Весь костюм производил впечатление весьма дорогой вещи. С жилетного кармана свисала тонкая золотая цепочка от часов. А на среднем пальце правой руки Мамри носил большой платиновый перстень с полированным тёмным камнем, который пересекала белая молния. Такая же эмблема, только большего размера и с несколькими молниями, украшала поверхность круглого стола.

- Шутки, - вздохнул Инфелиго. - Кругом одни шутки. Ничего, кроме шуток Вечно мы шутим. А что мы с этого имели и имеем на данный момент?

- Имеем мы то, что имеем. И будем иметь, если, конечно, ты не сумеешь обратить вспять само время, а там, в прошлом, не перехватишь ракету, выпущенную с русской базы. Если же нет, то будь любезен заткнуть шумогенератор, что запрятан в твою глотку.

- Хр-р-р-р! - издевательски прорычал в ответ Инфелиго. - Какое, однако, в тебе скрыто красноречие. Я и не подозревал. Что, ты тоже удачно поохотился? Один этот набег чего стоил, когда милые твоему сердцу мятежники сожгли три города в Диком Пограничье. Вот уж ты всласть попиrowал! Набил утробу в своё удовольствие!

Лицо Мамри судорожно дернулось.

- А вот это уже не твоё дело, мой добрый друг, мой благородный Инфелиго. Абсолютно не твоё дело.

Инфелиго пожал широкими плечами.

- Можешь повторять свои слова снова и снова, - сказал он. - Они ничего не значат, ибо бессмысленны и пусты, как череп труса, обкатанный океанскими волнами и выброшенный прибоем на берег.

- Между прочим, Совет Семи был создан не для того, чтобы обсуждать мои деяния, - возразил Мамри, нервно теребя элегантный треугольничек носового платка.

- Ну да, - пожав плечами, Инфелиго запыхтел трубкой, выпуская густые клубы дыма.

Мамри тоже закурил - толстую дорогую сигару с золотым ободом, эмблемой в виде короны и тёмно-коричневыми обёрточными листьями.

- Совет будет обсуждать инцидент с пассажирским кораблем, - продолжил Инфелиго. - Но я не вижу причин, по которым мы не могли бы поднять на заседании другой вопрос. Я даже полагаю это весьма своевременным и считаю своим долгом обратить внимание собратьев на некоторые вопросы, выходящие за рамки объявленной повестки заседания.

При этих словах Мамри закусил губу, и рот его превратился в тонкую белую линию, похожую на старый шрам.

- Ты так говоришь, потому что правители Свободной Зоны находятся под твоей опекой. Поэтому-то ты и затеял тотальное уничтожение повстанцев, нарушив все уговоры и соглашения. Очень мило с твоей стороны лишать других законного права на добычу. Я считаю нужным поднять и этот вопрос на заседании

На этот раз Инфелиго помрачнел и даже как-то скис.

- Ну-ну-ну, - послышался в зале третий голос, приятный бархатистый баритон. - Что я вижу? Мамри и Инфелиго, старые приятели, добрые соседи, - и вдруг бранятся, как торговки на базаре! Что случилось, что подвигло вас на такое, друзья мои?

Человек, оказавшийся в зале третьим, был настоящим великаном - почти семи футов ростом, широкоплечий и с царственной осанкой. Одет он был по какой-то давней моде: бархатный черный жакет без рукавов с белоснежным широким воротником венецианского кружева. На поясе великана, украшенном множеством синих, переливающихся в свете огня

камешков, висела тонкая шпага с позолоченным эфесом, инкрустированным сапфирами и крупным бриллиантом. Чёрные бархатные брюки были заправлены в ботфорты из тончайшей кожи. Более всего этот человек походил на актёра столичной сцены, играющего благородного маркиза времён Возрождения.

И Мамри, и Инфелиго поклонились ему с глубоким почтением.

- Мы тут так... обсуждаем всякие соседские мелочи, почтенный Симионт.

- Так-так, - ухмыльнулся великан. - Ну, тогда ладно. Но если что - мои легионы, как всегда, наготове. Так что, если кому-то понадобится помощь в решении мелких соседских неурядиц...

Симионт не стал утруждать себя произнесением всего предложения до конца. Выдержав положенную драматическую паузу, он величаво кивнул и направился к столу в центре зала. Мамри и Инфелиго проводили его взглядами, полными неприкрытой зависти.

- Видишь, Инфелиго? - прошептал Мамри. - Этот, с позволения сказать, почтенный Симионт организовал такую милую, такую очаровательную тиранию в китайских колониях Пограничной Зоны. Ах, как это мило - кровавая, безжалостная тирания. И разумеется, он теперь может делать большие donations в сокровищницу Совета. Ну и что? Зато ты на него самого посмотри! Сама вульгарность, один костюм чего стоит! Нет, его поведение становится невыносимым. Мы должны что-то предпринять. Причём немедленно.

- Угу, - буркнул Инфелиго, немедленно позабыв о склоке с Мамри. - Именно так - невыносимо! И делать нужно что-то, чем быстрее, тем лучше.

- Вот-вот, я всегда говорил, что блестящие мысли одновременно рождаются в светлых головах. - Мамри расплылся в слащавой улыбке. - Дорогой сосед, не кажется ли вам, что мы должны обсудить эту тему более детально?

Взяв Инфелиго под локоток, он отвёл его в дальний угол зала, где оба тотчас же зашептались.

Симионта это, казалось, ничуть не беспокоило. Усевшись в кресло, он положил ногу на ногу и скрестил на груди руки. Выглядел он как человек, у которого невпроворот важных дел и при этом вынужденный участвовать в мероприятиях далеко не первой значимости.

Вскоре к нему присоединились Мамри и Инфелиго. Таким образом, уже три из семи кресел с резными спинками оказались заняты. Через несколько мгновений в зале появились те, для кого предназначались оставшиеся четыре места. Никто из вновь прибывших не воспользовался потайной дверью или люком в полу. Нет, все они просто шагнули к столу из темноты, материализовавшись в дальних углах зала.

Все четверо были далеко не молоды. Впрочем, и от старости их отделяло ещё немало лет. Одеты они были в совершенно невероятные наряды: меха и кожа смешивались с современными синтетическими материалами. На среднем пальце правой руки у каждого был надет платиновый перстень с чёрным полированным камнем, который украшала уже известная эмблема - пересекающиеся молнии белого цвета.

- Ауэркан! Пилиардок! Сирр! И - Аполлион!..

Приветственные улыбки были широки и радушны, пожелания здравствования звучали тепло и искренне, вежливые поклоны исполнялись по всей форме... Но в глазах кипела ревнивая зависть.

Выглядевший старше остальных Аполлион казался и наиболее спокойным.

Симионт встал из кресла, чтобы поприветствовать вошедших в зал. Ещё минуту назад, наедине с Мамри и Инфелиго, он вёл себя уверенно и даже вызывающе, но сейчас, шагнув навстречу Аполлиону, поклонился ему с огромным уважением. О том, чтобы сесть в его присутствии без приглашения, и речи быть не могло.

Сам же Аполлион выглядел абсолютно непримечательно. Одет он был в обыкновенную кожаную куртку и синие потёртые джинсы. Старомодные очки (кстати, единственные на всю компанию) слегка поблескивали красным в неверном свете. В общем, больше всего Аполлион походил на старого доброго университетского преподавателя. Высокий лоб, переходящий в огромный, абсолютно лысый купол черепа, только усиливал это впечатление.

Аполлион сел за стол, кивнул остальным, приглашая их занять свои места, и выудил из кармана замшевую тряпочку.

Сняв с переносицы очки, он начал их протирать, действуя с величайшей осторожностью.

Остальные члены собрания придвинули кресла поближе к столу, стремясь ненавязчиво привлечь внимание председателя.

За спиной Аполлиона проступила горящая на фоне тёмного бархата эмблема сложный рисунок, изображающий сцепившихся в жестокой схватке чёрного орла и красную змею. Сам Аполлион оказывался в центре этого выразительного круговорота, который добавил бы величественности и устрашающей внушительности даже школьному учителю.

По эмблеме пробегали быстрые тени, неверное пламя каждую секунду по-новому освещало её. Фигуры сражающихся были, судя по всему, частично вырезаны на камне стены, а частично вытканы на драпировке, её прикрывающей. Всё вместе давало эффект объёмной картины, почти живого изображения. Орлиные глаза мерцали тёмно-красным пламенем. Глаза змеи были прозрачны, в их глубине устрашающе зияла бездонная темнота ночи.

- Господа! - обратился Аполлион к остальным, положив руку на украшенный затейливой резьбой край круглого стола. - Все вы, безусловно, уже в курсе неприятных новостей. Дабы избежать непонимания, я уточню: речь идёт о происшествии, имевшем место на границе секторов господина Ауэркана и господина Пилиардока.

Симионт, пошевелив широченными плечами, набрался храбрости и перебил говорящего, чем немало удивил остальных присутствующих.

- Прошу прощения за бесцеремонное прерывание вашей речи, досточтимый Аполлион, - сказал он. - Но позвольте поинтересоваться: за кого вы нас держите? Может быть, вы полагаете, что мы все поголовно слепы? Или вдруг все в один день оглохли? Нельзя ли ясно и открыто сообщить, что от нас требуется?

Несмотря на столь явный вызов, Аполлион попрежнему казался расслабленным и спокойным.

- Благоднейший Симионт, - отозвался он. - Те весомые донации, что поступают в Совет Семи от вас, никак не могут отменить следование этикету и нормам вежливости.

Сказано это было очень холодно и явно рассчитано на то, чтобы припугнуть адресата.

Симионт усмехнулся, хотя улыбка его была слегка вымученной.

- Пора нам начать вести себя чуть менее церемонно, чуть-чуть естественнее, - произнёс он, наклоняясь вперёд и сверля Аполлиона взглядом. - Что же касается происшествия, которое мы собирались обсудить, то я полагаю, что знаю о нем все, что следует знать. Как, впрочем, уверен, и остальные члены Совета. Что вы на это скажете, почтенные господа Мамри и Инфелиго? Что скажет почтенный лорд Сирр? А вы, благороднейший господин Аполлион? Позволю себе ещё раз повторить свои дерзкие слова: с какой стати я должен здесь сидеть и выслушивать дурацкие, ничего не значащие реверансы и намёки? Ответьте мне, досточтимый Аполлион. Придумайте хоть сколько-нибудь убедительное обоснование - и я готов согласиться с вами.

Закончив свою речь, Симионт широко улыбнулся уже без тени смущения.

В глазах Аполлиона вспыхнула нешуточная злоба.

- Господа, господа! - вмешался в разговор лорд Сирр - высокий худощавый человек с абсолютно седой головой и диковинными красными глазами, похожими на глаза орла с герба на стене. - Почтенный Симионт! Досточтимый Аполлион! Прошу вас...

- Согласишься ты со мной или нет, - процедил Аполлион, - это касается только тебя. Я продолжу говорить, что считаю нужным.

С этими словами он снова снял очки, ещё раз протёр стёкла тряпочкой, а затем вновь водрузил на нос.

- Итак, всем известно, что пуск ракеты был произведён...

Рассказ Аполлиона был долог и изобилует множеством любопытных и откровенно секретных подробностей. Разведывательные службы как России, так и Америки были бы

немало удивлены, доведись им каким-либо образом прослушать речи, произнесённые в этом зале.

Остальные шестеро членов Совета внимательно слушали «докладчика». Все, включая Симионта, который, правда, пытался напустить на себя скучающе-безразличный вид. Лишь иногда - по самым важным для понимания дела деталям - кто-то вставлял в монолог Аполлиона краткие реплики - дополнения и уточнения.

Закончив говорить, Аполлион вновь принялся пытаться свои несчастные очки, в очередной раз надраивая их лоскутком замши.

- Теперь, уважаемые господа, - добавил он, помолчав, - прошу всех высказать свои суждения. Я огласил лишь факты, только факты, ничего, кроме фактов. Любой из вас вправе относиться к случившемуся так, как он считает нужным. Но всех нас сейчас должен волновать один вопрос: что последует за инцидентом и чем это может грозить нам.

- Что последует, что последует? - фыркнул Инфелиго. - Что темнить-то? Война, я полагаю. Тут и гадать не о чем. Американцы и русские раздерут друг друга в клочья, уничтожат все, что смогут. А вы - Ауэркан и Пилиардок, - куда вы смотрели? Почему не предотвратили инцидент? Должны, кажется, понимать, что от большой войны нам всем тоже не поздоровится.

- Да, почему? Почему?! - поддержали Инфелиго лорд Сирр и Мамри.

Симионт и Аполлион хранили молчание.

- Почему?.. Почему?.. - короткое, звучное слово тяжело било по барабанным перепонкам, словно молот по наковальне, словно таран по обитым медью крепостным воротам.

Присутствующие поочерёдно переводили взгляд с одного вопрошаемого на другого. Поскольку сидели эти двое напротив друг друга, то остальные на каждое «почему?» словно по команде поворачивали головы, как зрители, наблюдающие за теннисным матчем.

Ауэркан и Пилиардок обменялись мрачными взглядами.

Ауэркан был невелик ростом, но невероятно широк в плечах, даже шире, чем великан Симионт. При таких пропорциях он выглядел уже не коренастым крепышом, но просто-напросто квадратным, напоминая анфас уже не шкаф, а комод. Его густые, круто изогнутые брови нависали над глубоко посаженными холодными серыми глазами. Лицо квадратного человека было под стать фигуре - широкое, с толстыми, надутыми щеками и двойным подбородком. Носил он чёрную косоворотку, воротник и спускающаяся на грудь застёжка которой были отделаны нитями речного жемчуга. Руки человека-квадрата были огромны. Глядя на них, можно было легко представить, как их обладатель с чудовищной силой сворачивает монеты в трубочку или рвёт в клочья, звено за звеном, толстые железные цепи.

Ауэркан прокашлялся и, грозно сжав чудовищные кулаки, заявил:

- А почему бы вам всем не обратиться с этим вопросом к нашему почтенному господину Пилиардоку, решившему перехитрить всех нас и самого себя? Спросите его: какого чёрта американский корабль сшивался поблизости от русской военной базы? Чего вы хотите - чтобы его встречали хлебом-солью, пригласив на церемонию оркестр и хор мальчиков?

Пилиардок зло улыбнулся. Ростом он был на две головы выше Ауэркана. Густая грива чёрных волос спадала на плечи. Одет он был в длинную хламиду из тёмно-жёлтой кожи с изрезанными в бахрому рукавами. Несколько длинных орлиных перьев украшали его причёску.

Не переставая улыбаться, Пилиардок сказал:

- Уважаемый Ауэркан, похоже, нападает на меня, руководствуясь правилом: лучшая защита - это нападение, не так ли? Что ж, печально, печально, как говаривал старина Спенсер. Обратите внимание, почтенные господа, как низко пал уважаемый Ауэркан. Ради достижения каких-то своих целей он не остановился ни перед чем, обратив себе на пользу гибель и предсмертный ужас несчастных с пассажирского лайнера.

Разве ты, мой милый Ауэркан, не знал, что этот корабль двигался по разрешённому и

согласованному курсу - строго в пределах свободного коридора в пространстве? Разве ты не знал, что корабль не был ни вооружен, ни бронирован, ни заколдован должным образом для ведения боевых действий? Наконец, неужели ты не догадывался, какова будет реакция на то, что ты затеял? Тебя послушать, так ты сама невинность, хотя это твои псы без всякого повода набросились на несчастный корабль и разорвали его в клочья.

Теперь Россия и Америка стоят на пороге полномасштабной войны. Не пограничного конфликта, а настоящей мировой войны. Тут-то и становятся понятны цели, которых добивался - и добился - наш почтенный собрат. То, что он получил в результате гибели лайнера, ничто в сравнении с тем, что он собирается получить. Развязать войну - вот чего хотел он! Развязать войну, набить себе брюхо её салом, а затем - вознестись надо всеми, занять в Совете место председателя, которое по праву принадлежит глубоко мною уважаемому господину Аполлиону.

Но - слышишь ли ты меня, благородный Ауэркан? - ты не учел одного. Эта война разрушит всё, и ты не сможешь насладиться плодами своего коварства. В этой войне погибнет всё человечество. Не просто пострадает, а именно погибнет! Нацело! И что мы тогда будем делать? Мы останемся нагими, голодными и беспомощными, одни против Планетарного Демона, - последние слова Пилиардок произнес особым, похожим на далёкий раскат грома голосом. - Так вот, теперь я напрямую обращаюсь к нашему мудрейшему Ауэркану - пусть он объяснит всё, что натворил, - лицо Пилиардока едва ли не почернело от прихлынувшей крови. Почтенный Аполлион объявил, что каждый из нас может говорить открыто - всё, что думает. Так я и поступаю.

Вот вам моё слово, почтенные господа: я считаю, что уважаемый лорд Ауэркан, Хранитель русских, должен быть исключён из нашего Совета! Изгнан с позором! А ещё лучше - просто ликвидирован.

Пилиардок сделал паузу, чтобы перевести дыхание, и Ауэркан немедленно воспользовался этой брешью, чтобы перейти в контратаку. Он тоже не на шутку разозлился; его глаза пылали столь же безумной злобой.

- Изгнан? - словно рокочущее эхо, переспросил Ауэркан, глядя на обидчика так, как будто желал пронзить его взглядом, словно копьём. - Согласен с постановкой вопроса: кто-то в Совете Семи действительно лишний. Но осмелюсь при всех обратиться к тебе, почтенный Пилиардок: а не тебя ли самого следует с позором изгнать из Совета, уважаемый Хранитель американцев? А ещё лучше просто ликвидировать!

Обратите внимание, уважаемые собратья, на странность и необычность случившейся катастрофы. Пассажирский лайнер испепелён русской ракетой! Ох уж эти мои русские. Хлебом их не корми - дай пострелять по гражданским кораблям. Да вокруг их крепости такие лайнеры дюжинами крутятся. Американские и любые другие. Подходят и ближе, чем этот несчастный. И хоть один из них был когда-нибудь задержан, обыскан, конфискован, я не говорю уже - сбит?

И вдруг ни с того ни с сего опытный офицер открывает огонь! А не приходит ли вам в голову логичная мысль, что у того офицера были веские причины так поступить? Я имею в виду причины, несколько отличающиеся от той, что была так выразительно расписана в самых чёрных красках почтенным и уважаемым сэром Пилиардоком. Гражданское судно могли просто-напросто принять за боевой корабль.

Из того, что мне сообщили, я понял, что всем экипажем и всеми системами наблюдения, слежения и наведения на цель русской космической крепости «Бородино» приближающееся судно было принято за ударный крейсер в боевом развороте, замаскированный под пассажирский корабль. Так почему мы должны походя отбрасывать эту версию? Обращаю ваше внимание - наиболее правдоподобную версию. И почему мы должны отбрасывать самое простое, даже напрашивающееся объяснение случившегося? А заключается оно в том, что уважаемый сэр Пилиардок не вдруг, но хорошенько всё обдумав, решил сочинить одну маленькую историю. Историю почти правдивую, но всего лишь поставленную с ног на голову. Именно он, Пилиардок организовал заговор и развязывает

войну, именно он собрался нажиться на ней, вознести в сокровищницу небывалые донации, и так далее, и так далее... А мои русские - что ж, ради такого дела даже приятно огульно объявить их бездушными и кровожадными убийцами. Разумеется, по ходу дела можно оговорить и проклясть заодно и меня. Симпатичная получается история, не правда ли? Отличный план!

Сидевшие за столом вдруг заговорили все, практически одновременно. Лишь Ауэркан и Пилиардок сидели молча, испепеляя друг друга взглядами.

Аполлион поднял руку.

- Я призываю почтеннейших членов Совета Семи к молчанию! - властно сказал он. - Спокойствие и терпение, господа. Пусть все успокоится. Судя по тому, что было здесь сказано, ни вы, любезный Ауэркан, ни вы, почтенный Пилиардок, не собираетесь брать на себя ответственность за случившееся.

Оба оппонента мрачно кивнули.

- Чего и следовало ожидать. - Аполлион опять снял очки и занёс над ними терзающую ткань. - Вы оба указываете обвиняющим перстом друг на друга, а значит, в противоположных направлениях. И разумеется, каждый из вас подготовил не один рубеж оборонительных доказательств своей невиновности, а также немало атакующих аргументов, обвиняющих противника.

Здесь речь Аполлиона второй раз за встречу была бесцеремонно прервана Симионтом.

- Благороднейший Совет должен расследовать это происшествие! - громко заявил он. - И я, как крупнейший донациант сокровищницы, настаиваю на этом!

Откуда-то из темноты рядом со столом появилась ещё одна фигура. Кем был вошедший, откуда он появился, не мог сказать никто, за исключением, быть может, самого Аполлиона. Незнакомец был крив, скрючен, выжжен солнцами и взятыми на душу грехами. Кожа на его лице была загорелой настолько, что казалась дублёной. Из-под тонких бровей сверкали ярко-синие глаза. Не снимая с головы капюшона походного плаща, незнакомец шагнул к столу, наклонился к Аполлиону и что-то прошептал ему на ухо.

Аполлион усмехнулся и злорадно посмотрел на Симионта.

- Почтенный донациант, - обратился председатель к Симионту. - Я только что получил важное сообщение, адресованное лично мне, но касающееся всех нас, а вас - в особенности. Случилась ещё одна неприятность: караван с вашими донациями, почтенный Симионт, был перехвачен и уничтожен. Прodelки Планетарного Демона, я полагаю. Да, и столь любовно выпестованная вами тирания приказала долго жить. Тиран Козарра повешен восставшими пять минут назад... Такое вот невесёлое сообщеньеце.

Симионт сидел, словно парализованный, широко раскрыв глаза и забыв прикрыть рот. Тишина в зале сгустилась такая, что можно было подумать, сама смерть прилегла отдохнуть где-то неподалёку.

Инфелиго довольно улыбнулся и подмигнул Мамри.

- Да, - наконец задуманно произнёс Симионт. - Это очень удобно, списывать собственные дела на Планетарного Демона, уничтоженного в седой древности. Помнится, я сам тогда... Ну да ничего, я докопаюсь, кто среди нас решил разыграть давно побитую карту.

- Позволю себе выразить сочувствие Совету нашему почтенному собрату, благороднейшему сэру Симионту. - По голосу Аполлиона было ясно, что ему с трудом удаётся скрыть радость по поводу несчастья, свалившегося на зарвавшегося наглеца. - Совет Семи несомненно обсудит эту неприятность на ближайшем заседании, а пока что, уважаемые члены, позволю заметить, что нам следует вернуться к теме, заявленной в повестке дня нашей сегодняшней встречи. Кстати, хочу напомнить собравшимся, и прежде всего шутнику, сотворившему инцидент с круизным лайнером, что я не зря уже дважды упомянул Планетарного Демона. Когда-то нам удалось загнать его в небытие, но, надеюсь, все понимают, что такое существо нельзя уничтожить окончательно. Сейчас Планетарный Демон бессилен, но если разразится мировая война, в первые дни Армагеддона пищи появится столько, что хватит и на долю «уничтоженного», как неудачно выразился

почтенный Симионт, Демона. И потом, когда наше могущество пойдет на убыль, воспрянувший Планетарный Демон будет чувствовать себя отлично. Ведь ему в пищу годится всё - живое и мёртвое. И значит, наши дни сочтены. Полагаю, расправившись с нами, воскрешённый Планетарный Демон придумает для предателя, выпустившего его из небытия, особенно вычурную казнь. Вы отлично знаете, что на благодарность Планетарного Демона рассчитывать не приходится. Поэтому ещё раз предлагаю вернуться к повестке дня, особо обсудив вопрос, как следует предупредить катастрофу. Или вы не согласны, любезный Симионт?

Взглянув на Симионта, было нетрудно понять, что для него всё, кроме обрушившегося удара, потеряло смысл.

- Не желает ли почтенный Симионт воспользоваться правом главнейшего донацианта, чтобы первым высказать своё мнение по поводу плана наших дальнейших действий? - преувеличенно вежливо поинтересовался Аполлион; выждав паузу, он продолжил говорить: - Что ж, раз уважаемый сэр Симионт не желает участвовать в обсуждении, я предлагаю высказываться всем желающим.

- Я предлагаю провести расследование. Полное, всестороннее и объективное, - поспешил заявить Мамри. - Нужно выяснить все обстоятельства, сопутствовавшие...

- А тем временем начнётся война, - подсказал лорд Сирр.

- Немного времени у нас есть в любом случае, - ответил Инфелиго. Маловато, конечно, но лучше, чем ничего. А расследовать я предлагаю отправить... - Он замешкался, подыскивая подходящего кандидата.

- Кого-нибудь из воинов нашего корпуса? - предложил Аполлион.

- То есть как? - ошарашенно спросил Ауэркан. - Послать на расследование одного из бойцов...

- Да-да, из корпуса «Одиссей», разумеется. - Пилиардок довольно улыбался.

- Ну уж нет! - взвыл Ауэркан. - Я не идиот, как, впрочем, и мои мудрые собратья по Совету. Я требую, чтобы расследование вели двое. Два человека! По одному с каждой стороны. Одного из «Одиссеев» и одного из Церкви Меча. Я уверен, что тогда мы в самое ближайшее время получим полные и объективные донесения.

- И вдобавок - прорву грязи: склоки, конфликты, заговоры... - зло произнес Пилиардок.

- Гром и молнии! - взревел его оппонент. - Это твои заговоры следует расследовать, а не бояться других!

- Господа, господа, - примирительно обратился Аполлион. - Лично я полагаю, что мудрый Ауэркан предложил весьма разумный план, которым нам следует воспользоваться. Двое следователей - по одному с каждой стороны - залог объективности следствия.

- Не стоило бы забывать и о полиции Объединённых Планет, - вставил Сирр.

- Согласен! - кивнул Аполлион. - Очень любезно с вашей стороны напомнить об этом, мой благородный друг. Посредник, нейтральный наблюдатель, непредвзято оценивающий ситуацию и разводящий не в меру субъективных следователей, выставленных каждой из сторон.

- Таня Лоусон, - едва дождавшись, когда председатель закончит говорить, выпалил Пилиардок. - Это лучший магистр расследований...

- Американка... - скривился Ауэркан.

- Эта американка будет отстаивать интересы русских до последней капли крови, если обнаружит, что виноваты в случившемся американцы, - заметил Аполлион. - Я, кстати, знаю эту женщину: нет, какая женщина! - Председатель облизнул губы.

- В любом случае я полагаю, что нам нужно защитить её, обезопасить от возможных недоразумений, - вмешался в разговор Инфелиго. - Что, если она раскопает что-нибудь такое, о чём ей, по мнению кого-то из здесь присутствующих, знать не следует?

Инфелиго посмотрел сначала на Ауэркана, а затем на Пилиардока. Оба оппонента понимающе кивнули.

- Мне скрывать и бояться нечего. Я невиновен, - заявил Ауэркан. - И я обещаю, что ни

один волос не упадёт с головы Тани Лоусон.

- Я могу поклясться в том же, - с вызовом сказал Пилиардок. - И точно так же обязуюсь охранять посредницу.

- Отлично, - подытожил Аполлион. - А как мы распорядимся нашими людьми?

- Я прикажу своим людям выяснить, кто несёт ответственность за пуск ракеты, - ответил Ауэркан. - По-моему, выяснив это, мы получим ключ к действительно полному расследованию случившегося. А ещё я прикажу разобраться надлежащим образом с предателями. - При этих словах Хранитель русских бросил красноречивый взгляд в сторону своего недруга - Хранителя американцев. - Оба сотрудника будут докладывать всю информацию своему начальству. Мы должны сделать всё, чтобы избежать мировой войны.

- Да, это в наших интересах, - кивнул Аполлион. - И я полагаю, всем ясно, что информация, которую будут получать правительства обеих стран, должна убеждать только в одном: случившееся с кораблём было результатом трагического недоразумения, рокового стечения обстоятельств, чего угодно - только не злого умысла. Думаю, наши люди справятся с этой задачей. А мы должны быть готовы в любую минуту прийти к ним на помощь.

- Но только после того, как мы закончим наше собственное расследование, продолжал настаивать Пилиардок, с которым неожиданно согласился Ауэркан.

Симионт вдруг вздрогнул в своём кресле.

- Все спорите? - усталым, вялым голосом поинтересовался он. - Ну-ну, продолжайте, продолжайте... Интересно, что вы будете делать, оставшись без моих щедрых донаций?

В зале повисла долгая пауза, которую наконец оборвал Аполлион.

- Мы обсудим это завтра, друг Симионт, - таков был убийственный ответ председателя. Очередное заседание Совета Семи было закончено.

Часть третья. ГЛАЗА ДЕМОНА

Глава 12

Похожий на жука скоростной катер стремительно нёсся по реке Рио-Гранде, по фарватеру, обозначенному магическими буями и бакенами. В кабине катера находился Дэвид Келлс. Щурясь от яркого солнца Нью-Мексико, он разглядывал транспортный поток, непрерывно движущийся вверх и вниз по течению.

В основном транспорт был военным, в чём не было ничего особенного, - почти весь Юго-Запад принадлежал военному ведомству. Запретная зона включала территорию всего Нью-Мексико и значительную часть Техаса, Аризоны и Колорадо.

Саму реку - скорее, гигантский канал с пластоцементными берегами и дном заполняли военные суда: огромные, похожие на толстые трубы сухогрузы, плоскодонные баржи, транспортные корабли - всё новейшее, выполненное по самым совершенным технологиям. Все они почти бесшумно шли по фарватеру, скользя в нескольких сантиметрах над водой. Коридор «Рио-Гранде» являлся важной составной частью военной мощи Америки на Земле. По этой магистрали из укреплённых пещерных лабораторий колдунов, расположенных в Скалистых Горах, секретные грузы и скрытые от посторонних глаз существа доставлялись в военный космопорт Олд-Ларедо, расположенный на гигантской платформе в Мексиканском заливе.

Всё это Дэвид уже видел не единожды. Он проплывал по этому пути всякий раз, отправляясь в очередную экспедицию на благо хранимой богом Америки, а затем возвращался тем же маршрутом. Так что само по себе речное движение не могло заинтересовать его. Удивляла интенсивность и скорость перемещения кораблей. Обычно на реке всё двигалось несколько лениво, в строгом, раз и навсегда заведённом порядке. В конце концов, это была часть государственной деятельности. И уж если ты присосался к кормушке,

пополняемой налогами, то нечего суетиться и без нужды торопить события. Но на этот раз всё было иначе. Дэвид с трудом узнавал привычные корабли, несущиеся по реке на полной скорости, предельно сократив дистанцию, - словно ангелы ада гнались за ними по пятам.

Катер сделал крутой вираж, уворачиваясь от гигантского транспорта-сухогруза, несущегося на всех парах вниз по течению. «В космопорт, наверное», - отметил про себя Дэвид, вновь выводя катер на курс. В борту сухогруза зиял оставленный по чьей-то небрежности открытым один из погрузочных люков. В чреве трюма Дэвид успел рассмотреть батарею джинн-пушек с привязанными к станинам и лафетам бешено воющими и дёргающимися стрелками-ифритами.

Оружие такого типа используется ударными частями в наступлении - для прорыва обороны противника. «Ещё один признак, - подумал Дэвид, - что война скорее всего начнётся в ближайшее время».

Впрочем, это, как и все дальнейшие доказательства, было уже излишним. Дэвид всё понял, едва сойдя с борта посадочного челнока, стремительно, едва ли не излишне жёстко приземлившегося в порту Олд-Ларедо. Всё, что Дэвид видел и слышал, лишь подтверждало слова молоденького лейтенанта, сказанные срывающимся, взволнованным голосом:

- Война, сэр! Война уже почти началась!

Дэвид протёр глаза. Господи, как же он устал! Единственное, что не давало ему уснуть за штурвалом, передав управление магоштурману, было висевшее в воздухе возбуждение - этакий коктейль из взволнованного ожидания больших событий, приправленного изрядной долей чванливого шапкозакидательства и щепоткой ещё не растворившегося страха.

Дэвид понимал, что ещё немного - и он будет брошен прямо в гущу этого закипающего варева.

Генерал Линк дал ему ясно понять это во время их краткой встречи на штабной звезде. Вполне в духе Линка - вызвать подчиненного, не зная толком, что ему сказать, а затем, зачитав пришедший из штаба приказ, пожелать счастливого пути. Но на этот раз Линк был в таком взвинченном состоянии и так близок к истерике, что Дэвиду Келлсу не нужно было и к гадалке ходить, чтобы понять, что ожидает его. Похоже, сбывалось пророчество, которое из поколения в поколение передавали в песне солдаты корпуса «Одиссей», сидя за столом в кают-компании. В припеве этой песни были такие слова: «Брошены кости, брошены кости, и выпало мне сгноить мои кости в далёкой стране - в России, в далёкой стране». Нынче на костях судьбы вырисовывался тот самый жребий, который был обещан песней.

Из-под кожуха двигателя высунулась голова маленького моторного чертёнка. От неожиданности Дэвид чуть не вздрогнул, а чертёнок заверещал:

- Приближаемся к пункту назначения, сэр! Прибываем вовремя! Вовремя, сэр! Боже, храни Америку, вовремя!

Два безумных глаза уставились на Дэвида, чтобы удостовериться, что он расслышал доклад.

Улыбнувшись, Келлс поблагодарил старательного чёрта. Во всех Соединённых Штатах Галактики не было существ, испытывавших большие патриотические чувства, чем странный народец из потустороннего мира. Дэвид понимал, что такое поведение было своего рода щитом, самообманом, прикрывающим самое низкое, абсолютно бесправное положение этих существ в современной Америке. Впрочем, ничего против выражения любви к его стране со стороны презренной и жалкой нечисти Дэвид не имел. Вообще ему даже нравились многие из бесплотных существ, с которыми доводилось сталкиваться на службе или дома. В некотором роде Дэвид даже соотносил себя с ними. Другие люди частенько проклинали чёрные души созданий ада. Другие, но не Дэвид Келлс, который сердцем чуял, что его душа - чернее самой чёрной ночи и вечность в адском пламени может оказаться облегчением, если карающему огню удастся хоть чуть-чуть развеять этот мрак.

Выудив из внутреннего кармана формы походный гигиенический комплект, Дэвид занялся приведением себя в порядок перед встречей с отцом Зорзой.

Водя по подбородку депилирующей салфеткой, под корень сбрывающей отросшую

жёсткую щетину, Келлс предавался созерцанию пейзажа сквозь прозрачный колпак, накрывающий пассажирский отсек катера. В его распоряжении оставалось ещё с четверть часа. И большую часть этих драгоценных минут он собирался потратить на то, чтобы привести свои нервные клетки в состояние покоя, близкое к анабиозу. Так он и мчался в скоростном катере, совмещая меланхолическое разглядывание проносящихся мимо красот Нью-Мексико и обтирание бесчисленными салфетками самых разных предназначений: гигиенических, очищающих, дезинфицирующих, а под конец ароматизирующих. Он изо всех сил пытался избавиться от впечатлений последней экспедиции, которые на редкость глубоко вонзились в память и до отвращения прочно прилипли к его телу, словно холодная, густая, клейкая грязь.

Катер миновал порт Лас-Крусес, до пункта назначения осталось каких-то семьдесят пять миль. Само это место даже на самых секретных, предназначенных для очень ограниченного круга пользователей картах обозначалось как испытательный Полигон Херонимо-Спрингс. На самом деле никакого полигона здесь и в помине не было. И ничего похожего на полигон тоже. А находилась здесь штаб-квартира корпуса «Одиссей». «Самое глубоко засекреченное и законспирированное место не только на планете, но, пожалуй, и во всех обитаемых мирах», - подумал Дэвид. За исключением штаба Церкви Меча, разумеется. Маскироваться русские умели ничуть не хуже американцев. Дэвид, как никто, знал это и, испытав на собственной шкуре качество русской маскировки, мог с уверенностью подтвердить такое мнение. Да и в остальном недооценка противника не входила в число многочисленных недостатков и пороков Дэвида Келлса.

На мгновение он задумался, что в эти же минуты делают его враги из Церкви Меча. Скорее всего именно сейчас какой-то русский парень, один к одному похожий на Дэвида по званию, должности, почти сверхъестественным способностям, мчится на такую же встречу в такое же секретное место где-то в бескрайних просторах Новой России.

Вспрыск адреналина в кровь сработал мгновенно. Через долю секунды Дэвид ощутил, как его тело привычно завибрировало, наполняясь энергией убийства, силой, несущей смерть противнику. Быстро взяв себя в руки, он усилием воли вновь заставил себя успокоиться.

Что-что, а это Дэвид умел делать хорошо, следуя старой поговорке «Одиссеев»: «Прибереги злость и силы для боя, приятель».

Хороший совет. Правильный.

Дэвид воспользовался им и вернулся к созерцанию пейзажа.

Катер вслед за рекой пересёк западные предгорья гор Сан-Андреас. За кормой остался форт Хатч, впереди маячила причальная станция Хиллсборо. Здесь река текла по плато, почти на тысячу метров выше уровня моря, и ничто не перекрывало широкий, до самого горизонта, обзор. Пустынное плато напоминало морское дно: ровная плоская поверхность, пересечённая кое-где сухими руслами рек; иногда его однообразие нарушали странной формы каменные образования - огромные валуны громоздились один на другой, выстраивая порой причудливые пирамиды и башни, угрожающе наклонившиеся и готовые в любой момент рухнуть, как сооружение из кубиков, возведённое неверной рукой малолетнего ребёнка. Кусты саксаула и верблюжьей колючки шевелили на ветру ветвями, словно морские водоросли под действием течения. Созревшие семена горячий воздух уносил в пустыню.

Поездка завораживала Дэвида. Он чувствовал себя огромной хищной рыбой, акулой, которую неведомые силы с невероятной скоростью влекут сквозь безбрежный океан кристально чистой, прозрачной воды.

Из созерцательного состояния Келлса вновь вывел восторженный вопль моторного чёртика:

- Приехали, сэр, приехали! Боже, храни Америку, мы прибыли точно в назначенное время!

Настроение Дэвида резко ухудшилось, когда он, повернув голову, уткнулся взглядом в высокий белый шпиль - опознавательный знак причальной станции Лас-Пальмас.

Чертовщина, а ведь и вправду приехали!

Минуту спустя Дэвид, сунув в костлявую клешню чёртика несколько банкнотов на чай (немалую сумму - «на удачу»), вылез на белоснежный пластик причала и, забросив рюкзак за плечо, осмотрелся, чтобы выяснить, кто пришёл встретить его.

Ответ был однозначен и прост: никто.

Вся наземная часть станции была пуста, за исключением зависшего у самой земли, в сотне метров от причала, гравилёта. Тишину нарушал лишь смутный гул, доносившийся с проходящих по реке кораблей.

Дэвид почувствовал себя лучше. В его распоряжении оказалось ещё несколько минут, чтобы собраться и подготовиться к встрече.

Он неспешно направился к гравилёту, зная, что машина прислана именно за ним. Подойдя вплотную, Дэвид прикоснулся пальцем к сенсорной панели на борту аппарата. На миг его охватило знакомое и всё равно беспокоящее чувство осознание, что тебя просматривают насквозь. Затем послышался писклявый голос гнома-оператора: «Добро пожаловать, сэр!» Дверь гравилёта гостеприимно распахнулась, впуская Дэвида в кабину. Швырнув рюкзак в дальний угол, Келлс привычным движением скользнул на место пассажира. Дверь за ним закрылась, и мгновение спустя гравилёт резко и бесшумно стал набирать скорость. Машина двигалась так легко, что Дэвиду и в голову не приходило задуматься, сколько тысяч маленьких бесплотных существ, надрываясь, творили заклинания (или что они там ещё делали), чтобы компенсировать силу притяжения Земли, в то время как мириады других созданий колдовали, приводя в действие бесчисленные детали и агрегаты сложного механизма гравилёта.

Но сегодня он обратил на это внимание и испытал странное чувство - нечто вроде сочувствия к крошечным невольникам, сносящим рабскую долю ради удобства хозяина. Словно муравьи, подчиняющиеся передаваемым при помощи феромонов приказам, они делали то или это, одно или другое - абсолютно безотносительно к собственной воле. И вновь Келлс почувствовал необъяснимую логикой близость, родственность с этими созданиями бесплотного мира.

Дэвид перевёл мысли на встречу, вернее, отсутствие таковой на причальной станции. Нет, он вовсе не был удивлён или обижен. Просто это стало ещё одним доказательством, что Америка напряжённо готовилась к войне. А задание, которое предстояло ему выполнить (если он, конечно, согласится взяться за дело), было, видимо, настолько секретно, что никому нельзя было доверить даже встретить его. Кстати, только теперь Дэвид обратил внимание на ещё одно знаменательное отсутствие, а именно: отсутствие привычной писклявой болтовни гнома-оператора гравилёта. Эта братия отличается такой разговорчивостью и так любит развлекать людей трескотнёй, что порой приходится прикрикнуть на них, чтобы призвать к порядку. На этот же раз гном-оператор, произнеся лишь слова приветствия, как в рот воды набрал.

Дэвид пожалел, что у него осталось мало времени, чтобы подумать.

Гравилёт стал снижать скорость столь же легко и бесшумно, как разгонялся несколько минут назад. Он обогнул вершину холма, и в окне неожиданно засверкала водная гладь - озеро Херонимо.

Проскользнув над грубой каменной набережной, гравилёт полетел над водой к торчащей посреди озера огромной скале, формой напоминавшей слона. Единственным признаком того, что на скалистом острове бывали люди, был синий глаз на слоновьей голове, обведённый рубиново-красной полосой.

Штаб-квартира корпуса «Одиссей».

Когда гравилёт приблизился к острову, глаз исчез, скрытый отъехавшей в сторону частью скалы. Гравилёт отработанным до автоматизма виражом нырнул в черноту пещеры.

А Дэвид Келлс, сжав кулаки, простонал:

- Не готов я, будь всё проклято! Не готов!

У отца Зорзы были невероятные глаза. Тёмные, как конспирация сицилийской мафии, глубокие, как подземелья Ватикана, - стоило им остановиться на тебе, и все твои самые потаённые секреты стремительно рвались наружу, выдавая с головой все греховные дела и постыдные мысли.

Дэвид опустил голову, избегая встречаться взглядом с этими пронзительными глазами.

- Я не хочу браться за это, святой отец, - сказал Келлс. - Пусть вызовут кого-нибудь другого.

- Начальство назвало именно тебя, Дэвид, - возразил отец Зорза низким мягким голосом.

Дэвид ничего не ответил и не оторвал взгляда от пола. Он прекрасно знал, что глаза жреца будут столь же вежливы и понимающи, как и его голос. А ещё в них будет боль - смиренное принятие страданий от ран, наносимых ему грешниками, такими, как Дэвид. Зорза затянул паузу ровно настолько, чтобы Дэвид почувствовал себя неудобно. Затем жрец сказал:

- Это задание чрезвычайно важно и ответственно. Я думал, ты воспримешь его как особую честь. Только поэтому я изъявил предварительное согласие от твоего имени.

Дэвид пожал плечами.

- Мне уже было оказано немало почестей самого разного рода. Премного благодарен, - сказал он твёрдо, насколько мог. - А сейчас я посчитал бы высшей честью, если мне будет позволено погрузиться в сон, и чем быстрее, тем лучше.

Отец Зорза вздохнул:

- Но почему, сын мой, в тебе возникло такое сопротивление? Что мешает тебе, что беспокоит, тревожит твою душу?

Дэвид мучительно искал ответ:

- Потому что... меня беспокоит... - не закончив фразу, он замолчал, почти физически ощущая в груди тугой узел из спутавшихся воедино противоречивых чувств и мыслей.

Отчаявшись, Келлс безнадежно мотнул головой, потом прокашлялся, словно пытаясь выплюнуть этот узел, и наконец хрипло произнёс:

- У меня есть право.

- Разумеется, Дэвид, - сказал жрец. - Никто не отрицает твоего права в любой миг отказаться от любого задания.

- И без каких-либо объяснений с моей стороны! - настойчиво уточнил Дэвид.

Вновь - долгое, неловкое молчание, которое опять нарушил голос отца Зорзы:

- Именно так, сын мой. Ты абсолютно прав - никаких объяснений ты давать не обязан.

Дэвид боролся с искушением бросить всё, оборвать разговор на полуслове и отправиться в Зал Покоя. Он хотел одиночества, никем не нарушаемой тишины и спокойствия, и будь прокляты все задания, вместе взятые!

- Я не испугался, святой отец, - зачем-то сказал он.

- Я знаю, что ты не боишься, сын мой, - кивнул Зорза.

- И никогда ничего не боялся! - уже более уверенно и дерзко произнёс Келлс.

- Никогда? - негромко переспросил жрец. Келлс покачал головой:

- Никогда и ничего! - Голос его звучал совершенно твёрдо и уверенно.

Келлс был натренирован и физиологически модернизирован таким образом, что мысли о боли или смерти в принципе не могли родиться в его мозгу, когда лучший из «Одиссеев» выходил на задание.

С иезуитской хитростью отец Зорза зацепил Дэвида за больное место, уколол туда, а теперь ещё и повернул клинок в болезненной ране.

- Значит, никогда? Даже, когда, проходя мимо Зала Покоя, ты заглянул внутрь? - прищурился, спросил он.

Дэвид скрипнул зубами. Зорза слишком хорошо знал его. Направляясь сюда, в часовню, где жрец назначил ему встречу, Дэвид действительно проходил мимо Зала Покоя.

И - надо же было такому случиться - заглянул внутрь. В мягком полумраке он разглядел висящие на стенах иконоподобные голографические портреты воинов корпуса «Одиссей» - от самых юных до тех, кто стоял у истоков славной истории легендарного подразделения. И первым в этой галерее героев был портрет самого Дэвида Келлса. Он был первым «Одиссеем», о подвигах которого были сложены первые легенды.

Затем Дэвид перевёл взгляд на восьмифутовые прозрачные цилиндры, в которых бурлили струи магических газов, порождённых искусно подобранными заклинаниями. Благодаря этим потокам люди, находившиеся в сосудах, не умирали, но и не жили, пребывая в особом состоянии, которое «Одиссеи» называли сном, а чаще - Сном с большой буквы. В каждом из цилиндров обычно находилось по человеку. Пуст бывал лишь один прозрачный саркофаг. Нагие тела героев были столь безупречны, что казались статуями, изваянными гениальным скульптором древности.

Но сейчас его встретил ряд пустых саркофагов. Значит, дело и впрямь такое, что серьезнее не бывает, если весь корпус «Одиссей» разбужен по тревоге.

Взгляд Дэвида остановился на цилиндре, находившемся в самом центре галереи героев, рядом с его собственным голографическим портретом...

Дом! Единственное место во Вселенной, которое он мог назвать домом!

Первой реакцией Дэвида было сильное, почти непреодолимое желание оказаться там, в саркофаге. Он чуть не заплакал. Господи, как же хочется погрузиться в Сон! Сон! Как он нуждается в нём, в сотне лет крепкого, безмятежного Сна, в котором существуют лишь приятные видения, отгоняющие прочь кошмарные воспоминания о людях, которых он убил за свою долгую жизнь. Лишь иногда приносимые коварными призраками мучения совести прорывались сквозь плотное защитное покрывало и вносили смятение в его крепкий, как смерть, Сон.

Второй его реакцией был страх.

Что будет, если война вспыхнет в полную силу? Его ведь призовут убивать. Убивать, убивать, снова убивать - и так долгие годы без перерыва, без какой-либо надежды на отдых и священный Сон. Все его товарищи уже разбужены и готовятся к грязной работе среди жерновов наступающей войны.

Эта мысль потрясла его до глубины души.

Дэвид вздохнул.

- Да, святой отец, - признался он, - я заглянул в Зал Покоя. И я... я испугался.

- Почему, сын мой? Было бы естественно, если бы ты обрадовался, вспомнив, какой безмятежный покой ожидает тебя, когда задание будет выполнено.

Дэвид прикусил язык. Ему хотелось огрызнуться, заявить, что, видимо, всё так и было подстроено: он зайдёт в зал, восхитится покоем, ужаснётся перспективе лишиться его навсегда и тут же согласится пойти на задание - вновь окунуться в грязь, кровь и смерть. Ещё одно (или не одно) убийство. Ещё один грех на душу. Совершенно ненужный ему грех, по праву предназначавшийся душе трусившего сопляка. О чём Келлс сейчас жалел, так это о том, что он не пристрелил наложившего в штаны сукина сына.

Успев продумать всё это, он заставил себя спокойно ответить:

- Я не готов к новому заданию. Я хорошо поработал, и сейчас единственное, что мне нужно, - отдых. Я уже не хочу в отпуск, мне немедленно нужен Сон. Разбудите меня через сто лет. Не раньше. Позже - можно, но не раньше!

Это тоже входило в права Дэвида. Он мог не только отказываться от задания, ничего не объясняя, но мог также и лично назначать время и условия, при которых его следовало разбудить. Именно этим правом он собирался сейчас воспользоваться и твёрдо гнул свою линию, пока вдруг не совершил ошибку, добавив к уже сказанному:

- Через сто лет пусть меня разбудят, но только если война не продлится до этого времени. Если же она затянется больше чем на целый век, тогда я строжайше приказываю не будить меня до того дня, пока она не закончится.

В глазах отца Зорзы мелькнул огонёк; в следующую секунду Дэвид понял, что это он

сам зажѣг его.

- Наконец-то, сын мой. Теперь я понял, что тревожит тебя, - сказал жрец, широко улыбаясь. - Ты не находишь себе покоя из-за людей, чьи души тебе придётся отправить на тот свет, если начнётся война.

Дэвид ничего не сказал. Слова были излишни. Отец Зорза уже уловил суть проблем и теперь неумолимой логикой петлю за петлёй распутывал в душе Келлса клубок противоречий.

- Мы ведь столько раз об этом говорили, сын мой, - вздохнул жрец. - И всякий раз я тебе повторяю: «Если ты действуешь во имя справедливого дела богом хранимой Америки, ты не можешь согрешить».

Дэвид подавил готовый сорваться с губ стон. Он и так убил слишком много людей! Так неужели...

И, словно читая его мысли, отец Зорза поспешил сказать:

- Не важно, что именно ты делаешь, сколько душ пришлось тебе освободить из плена ветхих тел. Главное - твоя душа останется чистой, как душа невинного, только что окрещённого младенца. Тебя не коснутся чужие проклятия. Твоя душа, свободная от тяжести грехов, поднимется прямо к вратам рая и предстанет пред господними очами.

- Да, святой отец, - кивнул Дэвид. - Я уже давно всё понял.

На самом деле он вкладывал в свои слова совсем другой смысл.

Зорза тоже понимал это и решил выложить Келлсу ещё один аргумент. Последний в сегодняшнем споре.

- А знаешь, сын мой, что тревожит в этой ситуации меня? - спросил он. То, что ты отказался от предложенного задания, даже не выяснив, что предстоит сделать. Поэтому я сомневаюсь, стоит ли мне пытаться переубедить тебя. Но при всём этом где-то в глубине души я чувствую, что твой отказ именно сегодня может лечь тягчайшим грехом на мою и твою души. Грехом, который не сможет ни искупить, ни выжечь даже пламя чистилища.

Дэвид вздрогнул.

- Что это за грех? - шёпотом спросил он. - И как я смогу согрешить, если буду спать в Зале Покоя?

- Ты согрешишь тем, что откажешься предотвратить, остановить уже почти начавшуюся войну, сын мой. Подумай о тысячах, нет - о миллионах, миллиардах жизней, которые будут спасены тобой, - тобой! - если ты справишься с задачей. А если ты откажешься, то они обречены.

Жрец помолчал, затем продолжил речь, глядя на Дэвида из-под полуопущенных век:

- Понимаешь... Отказ от задания неизбежно означает начало массовой бойни. Нет, больше, чем бойни. Это будет катастрофа, холокост. И ты будешь в ответе за всё это. Конечно, мы пошлём кого-то другого, но справиться можешь только ты.

Келлс дрогнул, поняв, что спокойного сна ему уже не видать.

А Зорза, почувствовав его реакцию, продолжал сыпать соль на зияющую рану:

- Эта операция может стать сверкающим венцом твоей блестящей карьеры, сын мой. Однажды ты уже изменил ход истории. На благо всем, всему человечеству. Единственное, о чём мы тебя просим, - сделать это ещё раз.

Дэвид успокоил сбившееся дыхание.

Кивнув, он негромко сказал:

- Хорошо, святой отец. Я согласен. Расскажите, что я должен сделать.

Жрец резко встал, звякнув церемониальными бусами, спадавшими на чёрное одеяние.

- Пойдём, - сказал он. - На этот раз приказы будут отданы тебе напрямую с самого верха.

Жрец развернулся и направился к выходу из святилища. Дэвид последовал за ним, чувствуя, как неодолимая дрожь начинает бить его тело. «Что ещё? - думал он. - Кто теперь отдаёт мне приказы? Что предстоит изменить в истории на этот раз?»

Глава 13

Церковь Меча не должна ждать. Она не ждёт. Не может ждать. Таково первое правило тайного ордена. И Владу оно было очень хорошо известно. Если уж отец Онфим лично вызвал его... Означать это могло только одно: на Церковь Меча обрушились великие испытания.

Влад пулей выскочил из лифта и стремительно понёсся по холлу первого этажа. Люди торопливо расступались; каждому было ясно: если майор с шевроном, на котором красуется оскаленная медвежья морда, несётся сломя голову, то лучше не стоять на пути.

Несколько человек, ожидавших такси на посадочной площадке, не говоря ни слова, пропустили Прожогина без очереди. Одного взгляда майора, да что там одного беглого взгляда на него было достаточно, чтобы недовольные предпочли скрыть свои чувства.

«Надя, конечно, рассердилась бы... да, видела бы она, как я тут всех распахиваю», - мелькнуло в голове Влада.

Надя, подруга Прожогина, была весьма «правильной» и при этом язвительной особой. Частенько с её губ слетало: «Ах, вы только посмотрите на этого героя! Равняйся, смирно! Всем дрожать: идёт майор Прожогин! Расступись! Ты что, думаешь, люди на колени должны перед тобой падать?»

Надя всегда сердилась, когда Влад пытался воспользоваться своим званием, должностью и соответствующими им привилегиями в её присутствии. В общем-то, большинство споров и ссор между Владом и Надей происходило именно из-за этого.

«Но, чёрт побери! Я ведь не такой, как все остальные, - подумал Влад. - Да и звание майора спецназа, особенно в роте „Бурых медведей“, не с неба на меня свалилось. Всё, что мне положено, я заслужил честно - потом и кровью».

С этими мыслями Влад пристегнул ремни безопасности, вставил кредитную карточку в приёмное окошко кассы такси и набрал адрес. Пусть весь мир провалится в тартарары, но он должен успеть! Церковь Меча не должна ждать.

Он летел высоко над городом. Новая столица Российской Галактической Федерации с Кремлём - точной копией того, древнего, - проплывала под ним: огромный конгломерат вознесённых к небу башен, пирамид из стекла и стали, перепоясанных зелёными ободами поднебесных садов, огромные трубы-автострады, извивающиеся по дну этого рукотворного моря.. Мирный, даже в какой-то мере спокойный город. Но мало кому известно (а Влад принадлежал к немногим избранным, допущенным к этому знанию), сколько комплексов, пусковых дивизионов, станций слежения и наведения противовоздушной и противокосмической обороны было спрятано в ближних и дальних пригородах. Мобильные пусковые установки и транспортно-заряжающие машины, закамуфлированные под гражданские транспортные средства, беспрестанно двигались по окружающим столицу дорогам и барражировали над городом. При этом все системы обороны постоянно несли боевое дежурство и были готовы к пуску в любой момент. Немногие знали и то, сколько кубических километров земной тверди было перелопачено и вынуто из недр, чтобы построить целый подземный город - склады и хранилища на случай войны, системы коммуникации, убежища для гражданского населения... А сколько глаз человеческих, вооружённых лучшей оптикой, электронных и принадлежащих невидимым бесплотным существам - постоянно буравили напряжённым взглядом небо над городом! Враг рядом! Тсс! Тихо, враг подслушивает! Болтун - находка для шпиона!

Повсюду были видны плакаты наглядной агитации. Чаще всего попадалось изображение огромного волосатого уха, жадно пожирающего неосторожно сказанную фразу. Нередко можно было лицезреть отвратительного на вид злодея, подкрадывающегося со спины к беспечному сонному человеку. Вся страна, весь огромный галактический конгломерат тысяч и тысяч планет по-прежнему жил в состоянии войны. Или, по крайней мере, в состоянии, очень к ней близком.

Влад остановился у маленькой церквушки. Окраина города. Небольшой храм с

золочёными куполами зажат между цоколями двух ультрасовременных небоскрёбов. Над входом в церковь трепещет на ветру пламя маленькой лампадки.

Самая обыкновенная церковь, каких немало в огромном городе. Но для Влада она была чем-то большим, а именно - местом сбора послушников Церкви Меча.

Влад перекрестился и вошёл внутрь.

Храм был почти пуст. Лишь два-три тёмных силуэта стояли перед иконами, держа в руках свечи.

Ещё один шаг вперёд. Теперь - в сторону. Один, два, три... четыре!

- Имя и личный код! - потребовал грозный голос, неслышный для посторонних.

Тотчас окружающее пространство утонуло в крошечной темноте. И сквозь этот мрак Влада понесла неведомая сила. Ледяные лапы какой-то бесплотной твари крепко сжали тело майора - нечисть, состоявшая на службе у святых отцов, не упускала случая погугать мягкокожих, поиграть с ними. Нет, разумеется, призраки обязаны подчиняться, и они следуют этому закону... лишь иногда допуская чуточку вольное толкование приказов.

Влад на мгновение напрягся и крепко сжал челюсти. Всё как всегда.

- Эй вы, неужели ничего нового придумать не можете? Я ведь все ваши шуточки наперечёт знаю, - демонстративно спокойным голосом заметил он.

Невидимый призрак что-то разочарованно пробурчал.

- Входи, сынок, входи, - послышался из темноты хорошо знакомый Владу негромкий голос.

Мрак был разорван и уничтожен потоками света. Влад оказался в маленькой комнате со стенами из покрытого резьбой камня, освещённой несколькими древними лампами. Попади в это помещение Таня Лоусон, она непременно зачислила бы его владельца в почётные ряды магоненавистников.

Лампы действительно были самыми что ни на есть примитивно электрическими. Бесплотным созданиям вход в эту комнату был строго-настрого запрещён и преграждён сильнейшими заклинаниями. Вся служебная нечисть в ожидании вызова ошивалась неподалеку, в принадлежащей ей нечеловеческой Вселенной. Создать пространство, столь надёжно изолированное от всякого рода духов, чертей и призраков, а значит, и возможных американских шпионов, стоило огромного труда целой бригаде колдунов-магистров.

Посередине комнаты стоял маленький стол чёрного дерева - очень почтенного возраста, с древними рунами, вырезанными по краям. Полированная столешница была пуста, за исключением одинокого листа бумаги, прижатого к столу тонкими бледными пальцами.

Отец Онфим был одет в простую рясу полкового священника. На его груди висел крест из потемневшего от времени серебра. Среди «Бурых медведей» ходила легенда, что именно этот крест однажды спас отцу Онфиму жизнь, когда силуэт священника попал в прицел снайпера мятежников во время одного из бесчисленных вооружённых конфликтов.

- Рад тебя видеть, сын мой, рад тебя видеть, - голос отца Онфима был полон великой силы, что ощущалось едва ли не физически.

Священник оторвал взгляд от лежащей бумаги и посмотрел на Влада. Майор в очередной раз взгляделся в лицо наставника - правильные черты, высокий благородный лоб, колючие глаза серо-стального цвета, тонкие бледные губы, тяжёлый, волевой подбородок... Несколько старых шрамов на правом виске, частично прикрытых прядями седых волос. На груди - ни орденов, ни прочих побрякушек. Только старый серебряный крест.

- Настало время отрабатывать то, что нам было дано, сынок. Для нас пришло время работы, время великого дела, - сказал старый священник. - Конклав ждет нас. Я укажу тебе путь. Но сначала прочти этот приказ. Он подписан Его Величеством.

Российская Галактическая Федерация являлась конституционной монархией. По крайней мере, на бумаге.

Влад взял бумагу - нет, не видеопакку, не магический свиток, а обычную старомодную бумагу с водяными знаками в виде двуглавого имперского орла. Но подписана эта бумага была лично императором.

Холодные, бездушные слова, выстроенные в безукоризненно ровные шеренги, ритмично маршировали по бланку императорского указа, знаменуя грядущие события, перемены, крушение чьей-то карьеры, ссылку, заключение в тюрьму, а для кого-то, вероятно, и смерть. Согласно этому указу майор Прожогин провозглашался едва ли не божеством местного значения. Причём местность, на которую распространялись его божественные полномочия, была отнюдь не маленькой. Все военные и гражданские должностные лица обязаны были не только оказывать ему всяческое содействие, но им открыто предписывалось беспрекословно подчиняться распоряжениям Влада. Сам он мог проходить в любые секретные зоны, независимо от степени секретности и ограниченности допуска. Мог допрашивать любого человека, подозреваемого в причастности к происшествию или же являющегося потенциальным свидетелем. Разумеется, Владу разрешалось ношение и использование любого оружия - как обычного, так и магического.

- Знаете, отец Онфим, похоже, что выше меня будет только господь бог, усмехнулся Влад.

- Ты прав, сынок. Между тобой и небом будет лишь один шаг, одна ступень твой покорный слуга. Донесения будешь посылать только мне. Никаких исключений! Ни для кого. Ни для Государя Императора, ни для председателя Совета Министров, ни для спикера думы. И даже - ни для одного из членов конклава. Надеюсь, ты меня понял. Остальные инструкции получишь на заседании конклава. Более точной или подробной информацией по делу в настоящую минуту я не располагаю. Пошли, сынок.

В тайном помещении церкви, напоминающей тайное воинское братство, не было места магическим приспособлениям и механизмам.

Отец Онфим встал из-за стола, и его макушка оказалась едва-едва выше плеча Влада.

Священник провёл рукой по стене, и каменные плиты расступились, открывая путь... в пустоту, разверзшуюся за стеной. Бесцветная и разноцветная пустота, изнанка потустороннего мира ждала, преграждая путь смертному. Конклав Церкви Меча был скрыт от посторонних глаз на редкость надёжно.

Влад шагнул в пустоту. На миг в самом дальнем уголке его души шевельнулось чувство, похожее на страх. Шевельнулось и исчезло, ибо Влад помнил три великих «никогда» «Бурых медведей»: никогда не отступать, никогда не сдаваться, никогда и ничего не бояться.

Скорее всего пространство, в которое попал Влад, было одним из миров, населённых бесплотными существами. Но очень уж странным оказался именно этот мир. Если обычно в таких мирах существовала какая-то твёрдая поверхность, на которую человек мог опираться ногами, воздух, небо и хоть какое-то подобие солнца, то здесь не было ничего. Ничего, кроме мрачной, зловещей ночи, явно имеющей основания претендовать на звание вечной.

- Следуй за мной, сынок, - раздался в мозгу Влада голос отца Онфима.

Под ногами Влад ощутил нечто вроде вязкой болотной жижи. Значит, и здесь всё же имеется какая-то опора. А больше, кажется, нет ничего. Ни звуков, ни запахов, ни света. Только голос старого полкового священника, который, не нарушая тишины, звучал в голове.

Свет появился неожиданно. Океан ярких лучей обрушился на Влада со всех сторон, на миг ослепив его. Майор с трудом удержался, чтобы не прикрыть глаза руками, и ограничился тем, что, прищурившись, оставил для света лишь узкую щёлку между почти сомкнутыми веками. «Это проверка, - подумал он, - несомненно, какое-то испытание. Что ж, я готов».

- Это и есть твой парень, Онфим? - прорычал довольно неприятный голос. Ты уверен, что нам нужен именно он?

Этот голос... Казалось, он целиком состоял из магической силы и колдовской мощи. «Великий магистр», - подумал Влад. Великий мастер магии и колдовства. Вполне вероятно, один из тех титанов-заклинателей, которые одним усилием воли запросто гасят звёзды, как мы выключаем светильники, давая отдых крошечным чертенятам, работающим в лампе.

Другого уже давно колотила бы дрожь, холодный пот ручьём заливал тело, но майор Прожогин помнит о главном правиле «Бурых медведей», о трёх великих «никогда» и стоит,

зажав свой страх в кулаке. До чего же трудно следовать правилам именно сейчас, в такой миг. Влад по-прежнему ничего не видел сквозь толщу слепящего сияния. Его чувства, несмотря на всю свою остроту, безнадежно сдались, отчаявшись преодолеть магическую стену, воздвигнутую вокруг.

- Да, почтенные члены конклава, - последовал ответ отца Онфима, обращавшегося к одному голосу, как к группе людей. - Это мой человек. Лучший воин из тех, что у нас есть. Много лет он был верным и надежным солдатом Церкви. И сейчас настало время посылать в дело всё лучшее, что у нас есть. Американцы тоже начинают вести свою игру по этому поводу, а значит...

- Межпланетная полиция высылает следователя Лоусон, - послышался другой голос. - Она американка. Мы только что получили сообщение об этом. И мне представляется очевидным, что её мнение, её окончательное решение может быть... э-э... направлено в определённую сторону под сильным посторонним влиянием. Разумеется, в весьма неблагоприятную для нас сторону.

- Тем более, почтенные члены конклава, тем более очевидно, что мы должны командировать туда майора Прожогина, - настойчиво повторил отец Онфим. - Мы с ним прибыли сюда по вашему приказанию, чтобы получить последние распоряжения и указания.

- Указания элементарны, майор, - прогундосил неприятный голос. - Мы утверждаем, что это был несчастный случай. Роковое стечение обстоятельств, которое привело к злополучному пуску ракеты. Так вот, вы должны доказать, что это было именно так, что катастрофа произошла без злого умысла с нашей стороны. Если всплывёт что-либо ставящее под сомнение эту версию, проведите зачистку всей двусмысленной информации. Сотрите её любой ценой, вплоть до уничтожения носителей - будь они электронными, бесплотными или биологическими, включая гуманоидных. Разумеется, такие операции тоже нужно проводить с умом, чтобы не навлечь лишних подозрений. И ещё, майор. Не исключено, что этот «случайный» пуск был результатом работы какого-нибудь американского шпиона. Возможно, вы обнаружите торчащие из-за этой катастрофы уши американских спецслужб, сотворивших этот несчастный «несчастный случай».

Влад поёжился. Теперь ему многое стало ясно, встало на свои места. Как же он раньше не подумал об этом?! Американский шпион! А иначе - ну скажите, как мог опытный экипаж космической крепости совершить такую вопиющую ошибку? Это же провокация, чистой воды провокация - никаких сомнений.

- Так вот, майор, вы должны учитывать и эту возможность. Держите это предположение в голове. А теперь главное: если вы найдёте хоть малейшие подтверждения этой версии - вам строжайше предписывается уничтожить их. Запомните: инспектор Межпланетной полиции Лоусон должна прийти к выводу и опубликовать в своём докладе, что пассажирский корабль был сбит в результате чистой случайности! Трагической, страшной, но - случайности. Можете обвинить в ней кого угодно из гарнизона крепости и принести его в жертву, но версия о «работе» американской разведки, о провокации не допускается. Такие обвинения в адрес Америки, как и утверждения о преднамеренном уничтожении гражданского судна русскими, приведут к войне между нашими странами и взаимному уничтожению. Войну мы должны предотвратить любыми методами. Если выяснится, что случившееся - дело рук шпионов или предателей, мы разберёмся с ними сами, не оповещая широкую общественность. Установки вам понятны, майор? Всё ясно?

- Так точно, - отчеканил Влад.

- Хорошо. Отец Онфим, вы можете идти. Проводите вашего человека и вернитесь.

- Слушаюсь, почтенные члены конклава, - сказал наставник и учитель Влада.

* * *

- Ну что, ты всё понял? - спросил отец Онфим, когда они с Владом вновь оказались в маленькой комнате под церковью на окраине Москвы. - Тебе ясно: мы все обращаем на тебя

взоры, полные надежды... Впрочем, ни я, ни кто-либо из конклава не забыл, что ты только что вернулся с ответственной и опасной операции, отнявшей у тебя немало сил. Разумеется, никто и не думает лишать тебя твоего святого права на сон и отдых. Ты абсолютно свободен в своём выборе.

- Нет! - искренне воскликнул Влад.

Отказаться? Такое ему и в голову не приходило. В голове у него закружилась карусель образов: война... Надя... не в первый раз, но...

Отец Онфим сурово посмотрел на него:

- «Нет»? Что ж, хорошо сказано, сынок. Молодец. Значит, ты согласен... Но ты всё правильно понял? Я имею в виду то, что было сказано о возможной версии со шпионом. Если честно, я и сам немало удивился, когда услышал такое распоряжение. Учти, если эта мразь до сих пор ошивается где-то на станции, то можешь себе представить! - у неё есть возможность изменить сведения, сохранённые в памяти компьютеров «Бородина». Что тогда получит инспектор Лоусон, какую информацию? И что тогда прикажешь делать нам?

- А её нельзя... того, уб... ну, или хотя бы повлиять на неё, воздействовать как-нибудь? - осторожно поинтересовался Влад.

Отец Онфим поджал губы и покачал головой.

- Увы, нет. Если на неё кто-нибудь и может надавить, то не мы. А вот американцы... Ребята там, наверное, сейчас в поте лица копаются в её файлах, вынюхивая слабые места. У каждого человека, сынок, есть уязвимое место, ахиллесова пята. Я тоже пытаюсь нащупать её слабость. Без этого нам нечего и пытаться склонить Таню Лоусон на свою сторону. А если не мы, то её смогут убедить в своей правоте другие...

- Но как она поступит, если это действительно был несчастный случай? спросил Влад.

- Лоусон - американка, сынок. Американка, и этим всё сказано. Может быть, одна из лучших дочерей своего грязного народа, но тем не менее американка. А разве можно доверять американцам, Влад? Мы должны исходить из того, что Таня Лоусон всегда будет поступать самым невыгодным для нас образом. Но при этом с ней не должно ничего случиться, поскольку гибель следователя будет автоматически воспринята как доказательство нашей вины.

Влад покачал головой. Никогда не доверяй американцу. Сколько раз повторял он вслед за учителем эту фразу! Ни ребёнку, ни старику, ни молодой девушке. Да, девушкам и женщинам - в особенности. Какая жалость, что судьба твоей страны зависит от проклятой американки! Отец Онфим прав. Как всегда.

- Я пытаюсь проанализировать все возможности, Влад. Во-первых, что, если Таня Лоусон обнаружит какой-нибудь заговор, чей-либо злой умысел? Я не могу отрицать возможности попадания на «Бородино» какого-нибудь маньяка...

- Американцы, без сомнения, нанесут удар, - осмелился произнести Влад.

- И свергнут мир в кровавую бойню. Страшный суд придёт раньше назначенного дня. Начнется Апокалипсис. Миллиарды людей погибнут с обеих сторон. Сколько планет обратится в радиоактивную пыль или станет частью владений дьявольского хаоса? Атака духов войны может уничтожить даже бессмертные души солдат. Рухнут границы, взорвутся заставы, блокпосты и космические крепости. А что потом? Я ведь военный священник, сынок... Не одну сотню отличных парней я благословил перед тем, как они ушли в лучший мир. Мои руки до сих пор помнят их кровь...

Отец Онфим помолчал, думая о чём-то своём, а затем сказал:

- Там, наверху, не могут не думать об этом, не понимать этого. Иначе почему до сих пор мы и американцы не уничтожили друг друга, а продолжаем балансировать на грани мировой войны, удерживая себя от последнего непоправимого шага вот уже столько лет?

- И что теперь, отец Онфим?! - воскликнул Влад.

- Теперь... - священник мрачно усмехнулся. - Вся надежда, что наверху опять смогут договориться. Американцы объявят, что ответного удара не будет. Спишут всё на бесхозяйственность русских свиней, которые, однако, успели вовремя прислать извинения и

выразили готовность выплатить достойные компенсации семьям пострадавших. В общем, вроде бы и не с чего войну начинать, не правда ли, сынок?

- Согласен, - осторожно ответил Влад.

Слишком уж загадочен и таинствен был сегодня отец Онфим. Влад, его верный ученик и последователь, привык к более или менее ясной картине мира, где человек его профессии по крайней мере знал, куда стрелять. Американцы - это американцы, а значит, враги. И все их союзники, разумеется, тоже. Врагов Влад ненавидел. И убивал их, если на то был ясный и недвусмысленный приказ. Хорошая работа. Ясный, понятный мир. А теперь...

- Так что пока все более-менее ясно, сынок. А вот потом, чуть позже, мы окажемся в неразрешимой и крайне неприятной ситуации. Самый простой вариант: предположим, американцы сбивают какой-нибудь наш корабль. И разумеется, немедленно извещают нас, что произошла трагическая ошибка, о чём они всей душой сожалеют...

- В таком случае мы немедленно нанесём ответный удар. - Для Влада выбор был ясен.

- Легко сказать... Сдаётся мне, что война уже началась, сынок. Я почему-то уверен, что уничтожение лайнера действительно было провокацией. Вполне в духе американцев, тебе не кажется? Так что опасайся шпионов сынок. Мы будем за тебя молиться. Ну а сейчас... - отец Онфим бросил взгляд на часы, - тебе нужно идти. Скоростной перехватчик доставит тебя на «Бородино», надеюсь, раньше, чем туда прибудет Таня Лоусон. Больше никаких инструкций, никаких указаний и рекомендаций я тебе давать не буду. Принимай решения самостоятельно. Тебе предстоит тяжёлая работа, сынок... Американцы, конечно, недовольно поморщатся, заметив твой истребитель, но тут уж нам не до жиру и не до дипломатической вежливости.

Неожиданно кулаки священника сжались, искривились губы, придавая лицу непривычно злое выражение.

- Найди этого шпиона, Влад, - хрипло сказал он. - Найди и доставь мне этого негодяя по возможности живым. Найди его! А потом ты сможешь отдохнуть долго-долго...

- Э, да разве это отдых, отец Онфим. - Влад попытался скрыть напряжённо-удивлённое состояние в шутке. - Не успеешь глаза закрыть, а тебе уже орут в уши: «Подъём! Майор Прожогин, подъём!» А между этими мгновениями сплошь кошмары с завывающими призраками...

- Сынок, я обещаю, что на этот раз твой сон будет долог, глубок и спокоен настолько, насколько это необходимо, чтобы стереть все дурные воспоминания из памяти и дать тебе возможность по-настоящему отдохнуть. - Голос священника был серьёзен и полон искреннего сочувствия.

Никогда ещё Влад не видел учителя таким торжественным и одновременно мрачным.

- Ну... Я пойду, наверное, отец Онфим?

- Да, сынок. Иди. Благословляю тебя. И ещё... пожалуйста, вернись. Вернись, умоляю тебя.

Со странным чувством удивления, смешанного едва ли не со страхом, вышел Влад из маленькой церкви. Путь его лежал в космопорт, где ему предстояло сесть в перехватчик Военно-космических сил и отправиться в путь к находящейся в Пограничной Зоне космической крепости «Бородино». Некоторое время ему придется провести, прямо скажем, не в самых комфортных условиях, но, наверное, это сейчас даже лучше. Владу предстояло о многом подумать, и в первую очередь о том, что за таинственный голос звучал на заседании конклава.

Глава 14

Говорят, что моторные бесы умеют только злобно ругаться и ненавидеть людей. Говорят, что им неведома жалость, печаль, что они не могут испытывать сочувствие или впадать в отчаяние. Мягкокожие уверены, что их рабы, обладающие магической силой, есть не что иное, как машины для сотворения заклинаний. Дать им возможность хорошенько

выпарить накипевшую злость в «Трёх повешенных монахах» или в каком-нибудь другом заведении того же типа - и хватит с них.

Старый Чёрт действительно был великим матершинником. И действительно, моторные бесы сектора 666 собирались в своём любимом трактире, чтобы перемыть косточки своим мягкокожим хозяевам. Сам Старый Чёрт лично знал немало моторных бесов, которые с удовольствием отпраздновали бы уничтожение такого количества зазнавшихся мягкокожих. Много великих представителей бесплотного мира и несметное число всяких дьяволят помельче погибли в противостоянии с двуногими или сгинули, уже попав к ним в рабство. Что ж, на войне как на войне. Так вроде говорят мягкокожие. И немало бесплотных существ всех видов и размеров ещё встретят свою смерть в этой бесконечной невидимой войне. Может быть, мы будем следующими. Так что же - прикажете слезу пустить по этому поводу? Ну уж нет! За это нужно выпить и вволю повеселиться, насмехаясь над мягкокожими, угробившими несколько сот себе подобных.

Может быть, Старый Чёрт вел бы себя именно так. Вполне вероятно. При том условии, что не его корабль был бы взорван этой шальной ракетой с сонмом призраков смерти в боеголовке.

* * *

Вычисленный в пространстве и цепко схваченный заклинаниями Даниэля Карвазерина, главного колдуна станции «Бородино», Старый Чёрт пришёл в себя после взрыва в каком-то отсеке русской космической крепости. Жёсткие, цепкие глаза на лице мягкокожего колдуна, его зловещий взгляд - вот первое, что увидел Старый Чёрт, когда сознание вернулось к нему.

Как бы то ни было, магических дел мастер, надо отдать ему должное, не стал задавать ему никаких вопросов.

- Ты ранен! - услышал Старый Чёрт встревоженный человеческий голос.

Тотчас же, словно проснувшись от громкого крика, острая боль пронзила его. Пронзила и залила целиком его бесплотную плоть и бездушную душу.

Вновь придя в сознание, Старый Чёрт обнаружил, что находится в огромном отсеке, предназначенном для проживания и местонахождения свободных от непосредственной службы потусторонних созданий. Прямо над собой Старый Чёрт обнаружил большую чёрную тучу, которая укрывала его, питала жизненной силой, боролась с мучившей его болью.

- Я - Гомула, - донеслось до Чёрта. - Лежи спокойно, не двигайся, приятель, дай мне закончить чтение заклинания.

Отсек был набит сотнями самых разных бесплотных созданий, в основном военного толка. Весь зал вполне мог сойти за уголок настоящего ада. Творение мягкокожих - стальные плиты - было скрыто за пеленой горячего жёлтого дыма; тут и там взмывали к потолку языки пламени, из угла в угол отсек прочерчивали молнии, извивающиеся, словно позолоченные змеи. Далее воздух - раскалённый, насыщенный запахом кипящей серы - нежнейшим бризом ласкал лицо Старого Чёрта, услаждая его истосковавшееся по тонкому аромату обоняние. Боль ослабила хватку когтистых лап. И всё же Старина пока что мог только лежать, а если говорить точнее - медленно парить в воздухе, распластавшись на одной из дымных туч.

- Эй, да это же мой знакомый! Смотри-ка, кто пожаловал! - донёсся до слуха Старого Чёрта голос одного из призраков смерти, приблизившегося к туче.

Этот лихой малый тоже выглядел так, словно только что был пропущен через созданную мягкокожими костедробилку, но тем не менее чуть не лопался от распиравшего его чувства гордости за самого себя.

- Потихе, потихе, Чивайст. И вообще, пошёл прочь отсюда! - осадила его Гомула. - Этот бес пока не может даже разговаривать.

- Да что ты говоришь, мамочка! - нагло фыркнул распоясавшийся призрак. Я, между прочим, сам только что из эпицентра взрыва. И считаю себя вправе знать, какого

мягкокожего здесь делает этот неприятный бес. Я просто обязан знать это! Эх, все мои гоблины сгорели. Неудачное получилось у них десантирование. И что на этом корабле могло рвануть с такой силой? Слушай, ты, Большая Клешня! Это ведь я сидел в боеголовке, ясно тебе? Я, Чивайст, призрак смерти из Великой Бездны! Отвечай мне! Отвечай сейчас же! «Да, лихие они ребята, эти призраки смерти», - подумал сквозь боль Старый Чёрт.

- Успокойся, Чивайст, - вздохнула Гомула. - Ты ни в чём не виноват...

- Пошла ты в задницу к мягкокожему со своими виноватыми! - Чивайст откровенно хамил матери, поливая её нецензурной бранью. - Чем больше этих двуногих тварей передохнет, тем лучше! Но вот пусть мне ответит он, ошивавшийся там моторный бес. Пусть он объяснит мне, какого гуманоида они прикинулись ударным крейсером! Слышь, ты, недобитый. Это я к тебе обращаюсь, я - Чивайст, призрак смерти! Я ведь сам всё это видел, всё почувствовал на своей шкуре. Я вам не какой-нибудь слепоглухой мягкокожий. Мы прицелились, навели ракету и вмазали точно в цель. Я сам лично пробил экран защитного поля. Военного защитного поля, мощностью вполне подходящего для боевого корабля. И вот, прорвавшись внутрь, что я обнаруживаю? Ну и дела - пассажирское судно! Гражданские дурареи!

Последние слова были произнесены с особым отвращением.

- И я... что я мог сделать? Как ба-а-бахнул! Ка-а-ак рванул! И оказался в полном дерьме. Теперь эти, ну, начальнички мягкопузые, возьмут да и заявят, что я работал на америкашек! Нет уж, пусть этот фраер за свой базар ответ держит! Извините за настойчивость, мамаша.

- Чивайст... - начала Гомула, но Старый Чёрт её перебил:

- Эй, приятель, ты хочешь, чтобы я ответил? Что ж, расправь свои драные уши и слушай внимательно. Наш корабль был гражданским на все сто процентов. И пусть меня накормят святыми мощами, если я соврал хоть слово. Никаких военных узлов, приспособлений, механизмов на борту у нас не было, не говоря уже о броне или оружии. Слышишь, ты, недоносок?! Я поклянусь тебе чем хочешь, что это так. И никакого защитного поля у нас не было, никаких помех мы не ставили... Ты, наверное, сбрендил от служебного рвения...

- Сбрендил? Я сбрендил? - Голос Чивайста сорвался на истошный визг. Слушай, ты, задница штатская, я призрак смерти, я никогда не ошибался! Да за такие слова я тебя. .

- А ну-ка тихо! Всем молчать! Живо успокоились! - раздался откуда-то сверху холодный, бездушный голос. - Старый Чёрт, моторный бес сектора 666, нам нужно поговорить с тобой. Это говорю я, Даниэль Карвазерин, командующий бригадой колдунов станции «Бородино». Приготовься к встрече с нами.

Этот Карвазерин действительно обладал немалой силой. Старый Чёрт почувствовал, как к нему потянулись мощные потоки магической энергии, разогнавшие всех вокруг и вышвырнувшие из-под него поддерживавшую тучу. Молнии затихли, послышался невнятный гул, стальные плиты раздвинулись, в защитном поле образовался коридор, через который в отсек зашёл высокий, сухопарый, мягкокожий с темно-серыми глазами. Глазами, излучавшими силу. Лоб Даниэля Карвазерина пересекали три глубоких, пурпурного цвета шрама, несомненно магического происхождения. Одет колдун был не в обычную форму Военно-космических сил России, а в абсолютно чёрный плащ - наподобие тех, что носили древние друиды. Вошел Карвазерин один! Это поразило Старого Чёрта. Даже маг высшего, пятого, класса не осмелился бы войти в помещение, полное не просто потусторонних существ, но самых злых, сильных, полных ненависти боевых бесплотных созданий Карвазерин же не просто вошёл: при его появлении все демоны, призраки смерти, боевые духи, легионы мелкой нечисти, Гомула - все поклонились своему повелителю.

В этом поклоне не было ничего унижительного Карвазерин был сильнее, вот и все

- Семь шагов назад, - ледяным голосом скомандовал колдун. - Всем

Все повиновались. Во внешне спокойном и бесстрастном голосе Карвазерина слышались громовые раскаты огромной силы.

- А теперь, мой благородный бес, мы с тобой поговорим.

Старый Чёрт вздрогнул. Нет, он был не из пугливых, и в жизни ему довелось встречаться со многими опасностями. Были случаи, когда он стрелой пронёсся сквозь пламя взрывающейся и сгорающей в огне взрыва планеты; на его счету были сотни отраженных метеоритных атак, удавалось ему вырвать исследовательский корабль и из всепожирающей трясины живого, разумного болота. Но что такое настоящий страх, он понял только сейчас. Под взглядом серых глаз колдуна, под волнами исходящей из них магической энергии душа моторного беса начинала трепетать и не смела искать облегчения даже в привычных проклятиях. Лицо Карвазерины нависло над ним - бесчувственное, бесстрастное. Великий колдун молчал, говорили только его глаза.

- Почему ты не ответил на мои вызовы? - строго спросил колдун.

- Какой вызов? - искренне удивившись, как мог вежливо переспросил Старый Чёрт.

- Что? Ты будешь утверждать, что ничего не слышал? - громогласно произнёс колдун. - Слышал, слышал. Ты всё слышал... Но не отвечал! Кто отдал тебе такой приказ?

- Какой приказ? - пробормотал Старый Чёрт, обескураженный такой постановкой вопроса.

Карвазерин прищурился. Теперь он стал один к одному похож на «злого» следователя из бульварного детектива.

- Твои хозяева сейчас проклинают мою страну и мой экипаж, обвиняя нас в жестоком, бездушном уничтожении ни в чём не повинных гражданских пассажиров, прошипел Карвазерин, как рассерженная кобра - Хитро придумано, очень хитро. Русские - свиньи, русские - кровавые ублюдки, русские - кровожадные вампиры и так далее... Но вот только меня в этом плане не учли.

- Я ничего не знаю ни о каком плане, - сказал Старый Чёрт, чувствуя, как захлёстывает его волна ненависти, исходящей от колдуна, ощущая, как болезненно проникает она во все уголки его души, в самую глубину разума. - Ну с какой стати этот мягкокожий...

- Не смей называть меня так! - рявкнул, сверкая глазами, побледневший колдун. - Прибереги это прозвище, данное твоим народом моей расе, для своих дьявольских кабаков. Там говори всё, что хочешь. А сейчас ты находишься в крепости «Бородино», ясно тебе, убогий? Так что поумерь свою гордость и отвечай. Итак, кто отдал тебе этот приказ?

Давление на разум усиливалось. В глазах Карвазерины пылал огонь, ярко-белый, почти прозрачный огонь силы, и у бедняги Чёрта не было ни малейшего средства противостоять этому натиску.

Под пыткой он застонал. Заставить моторного беса застонать - задача не из лёгких. Но Карвазерин знал своё дело.

- Я... я очень сожалею, что не знаю ничего... - через силу выдавил Старый Чёрт. - Честное слово, господин... я действительно ничего не знаю... совсем ничего...

- Хочешь, чтобы я помог тебе вспомнить? Хочешь, чтобы я перетряхнул твою бесовскую память? - угрожающе прошипел колдун. - Изволь! Если ты возмнил, что мне доставляет удовольствие копаться в выгребной яме твоих омерзительных дьявольских снов, то ты сильно ошибаешься. Но мне придётся исполнить работу ассенизатора. Слушай меня внимательно, Старина. Мне сейчас не до шуток и не до сюсюканий. Моё дело - раскрыть заговор, в результате которого твоя посудина на всех экранах, на всех приборах, на всех сенсорах была определена как ударный крейсер класса «А». Ты всё понял? Как могло случиться, что были заблокированы все системы наблюдения и все каналы связи? Причём перекрыты они были даже для меня - Даниэля Карвазерины, истинного колдуна. Я пытался вызвать тебя, остановить, выяснить, кто ты и что у тебя за корабль.. Мне не удалось. Как это могло случиться? Твой корабль был окружён мощным полем магической защиты, волшебной брони, абсолютно не нужной пассажирской барже, пусть даже самой роскошной. Что ты можешь сказать мне на это, жалкое создание?

- Ничего, господин, - чуть слышно ответил Старый Чёрт. - Я не могу прокомментировать или подтвердить ничего из того, что вы только что перечислили. Я был

моторным бесом гражданского корабля. Я отвечал за большую часть штурманских заклинаний и управлял работой практически всех магических сил и существ на борту судна. Мы ни к чему не готовились, ничего не меняли в облике корабля. Я творил текущие заговоры и заклинания и, клянусь, ничего неположенного...

- Да ты, несчастный, похоже, не понимаешь, что могут с тобой сделать мои заклятия, - сказал Карвазерин, гордо приподняв голову.

- Это я понимаю, господин, - вздохнул Старый Чёрт,

Противостоять ураганной силе колдуна он не мог; против неё была немощна вся кипящая в бесовской душе злоба.

- И тем не менее ты продолжаешь настаивать, что никто и ничего...

- Так точно, сэр, - коротко, по-военному, ответил Старый Чёрт. Карвазерин кивнул:

- Ну-ну. Ты своё слово сказал, Старина. Что ж, подожди, подумай, а я скоро вернусь. Не знаю, кому ты служишь так верно, но, скажу откровенно, жаль, что не моей стране поклялся ты в верности.

Резко развернувшись, колдун вышел из отсека. Вся рать нечисти, до этого момента сидевшая по углам, ничего не видя и не слыша, тотчас же метнулась к Старому Чёрту. У всех на устах был один и тот же вопрос:

- О чём он тебя спрашивал? Что ему от тебя нужно?

Старый Чёрт ничего не ответил. У него не оставалось даже проклятий.

* * *

Влад был в чертовски плохом настроении.

Проклятые американцы, да и русские ничуть не лучше; чёртова нечисть, проклятые боги, дьяволы, небеса и все круги ада! Все объединились против него. Весь мир.

Влад прибыл в космическую крепость в обычной форме Военно-космического флота с одной майорской звёздочкой на погонах, что в иерархии флотских званий соответствовало капитану третьего ранга. Никаких орденских планок, никаких особых знаков отличия, никаких медвежьих морд на шевронах. Просто-напросто ещё один офицер из нескольких тысяч, состоящих в экипаже станции «Бородино». Только два человека на борту знали, чем ему предстояло заниматься. Этими двумя были командир станции контр-адмирал Пётр Амириани и главный колдун станции Даниэль Карвазерин.

Войдя в приёмную адмирала, Влад тотчас же поймал на себе два взгляда. В первом из них огонёк страха, почти паники был старательно скрыт за бронёй привычного адмиральского имиджа. Во втором холод магического льда едва прикрывал тлеющие, готовые вспыхнуть ярким пламенем угли неприязни. Разумеется, Брэнд Карвазерин порассказывал о майоре своему братцу. Впрочем, Владу было на это наплевать. До сего дня огонь злости старшего из братьев-колдунов не испепелил его, а значит, переживём и неприязнь младшего.

Влад не любил эффектных жестов, красиво устанавливающих ту или иную субординацию, - например, торжественных вручений видеоблоков с приказами Очень Высокого Начальства. В конце концов, не документы давали ему власть. Просто он был лучше других, мог быстрее справиться с заданием, и этим всё было сказано. Вот и на этот раз он оказался единственным, кому доверили разобраться с этим пуском, с ракетой и со сбитым лайнером. А раз так, то к чему красивые слова, суровые взгляды, торжественные рукопожатия и прочая чушь?

...Как и предполагалось, кашу заварил идиот Карвазерин. Весь в своего братца. Адмирала Владу удалось бы убедить, но главный колдун оказался упрямее самого разупрямого осла.. «Нет, - подумал Влад, - он просто параноик, вот и всё объяснение».

Колдун немедленно заявил, что майор Прожогин должен действовать в рамках линии, обозначенной им, Даниэлем Карвазериним.

- Ваше дело, майор, - собрать доказательства, - шептал колдун. - Они должны быть

достаточно вескими и убедительными, чтобы все, слышите - все поверили, что это была провокация со стороны американцев. Я-то в этом не сомневаюсь, так что...

Чуть ли не час Влад крепился, выслушивая карвазеринский бред и даже пытаясь спорить, и всё это время командир станции сидел молча. Да и что ещё ему оставалось делать?

Наконец Влад был вынужден зайти с козырного туза, чтобы положить конец бесплодным дискуссиям о методах расследования, его целях и о том, «кто здесь главный». Из толстого кожаного бумажника майор извлёк единственный хранившийся там лист бумаги. Лист с водяным знаком в виде двуглавого орла и с личной подписью Государя Императора.

Даниэль Карвазерин успел несколько раз покраснеть и побледнеть, пока прочёл от начала до конца весь список полномочий майора Прожогина.

- Ну что ж... - Глубокий вздох, чтобы выиграть время, и колдуну удалось спрятать уязвленную гордыню под маской безразличия. - Вы вправе поступать по своему усмотрению, но смею вас заверить, я, в свою очередь, свяжусь с начальством. Мой доклад уже составлен, и я считаю...

- Вы что, не успели прочесть документ? Или вам в нём что-то непонятно? Влад в очередной раз извлек на свет свои верительные грамоты. - На меня возлагается ответственность за проведение всего комплекса расследований, господин великий магистр колдовства, ясно? И мои вам совет: не попадайтесь мне под горячую руку.

Чистейшей воды оскорбление старшего по званию - иначе эти слова квалифицировать было нельзя, но что поделать, если есть люди вроде братьев Карвазериных, которые понимают только хамский язык силы.

Не глядя в глаза Владу, колдун откланялся.

- Прощу меня извинить, господин адмирал, - обратился он к командующему станцией. - У меня довольно много дел, решение которых требует моего участия

Эффектно крутанув длинным плащом, колдун молча вышел из каюты командующего. Вся его мощь, вся магическая сила оказались беспомощными перед бумажкой, предъявленной майором Прожогиным..

Адмирал Амириани без лишних вопросов согласился со всеми требованиями Влада.

Работать ему предстояло быстро и предельно аккуратно. Магистр расследований Таня Лоусон из Межпланетной полиции должна была появиться на станции в самое ближайшее время. Корабль с красавицей следователем (Влад видел её портрет в служебном досье) уже был засечён системой дальнего обнаружения на подлёте к зоне безопасности космической крепости.

В соответствии с договорённостью между Россией и Америкой следователю Лоусон должна была быть предоставлена вся информация по инциденту, обеспечен доступ ко всем уликам и свидетелям. Владу предстояло ознакомиться с обстоятельствами происшествия до того, как за дело примется следователь, и к тому же сделать это так, чтобы не оставить следов своей излишней любознательности.

Для начала он затребовал записи бортовых чёрных ящиков. Эти устройства не были даже опечатаны, но никому и в голову бы не пришло пытаться что-либо изменить в их содержимом - такое вмешательство невозможно было осуществить, не оставив следов.

Не раз и не два просмотрел Влад трагическую картину уничтожения «Холидея Первого» под всеми мыслимыми углами, со всех возможных сторон.

Точка на экране. Легионы бесплотных наблюдателей вонзились взглядами в глубину космоса, увидев, учув, осознав опасность. Сначала точка превращалась в развёрнутую голограмму, отражающую режим работы моторного беса приближающегося корабля. Затем нарисовались контуры защитной брони. А следом - таинственный сигнал.

Другой легион бесплотных бойцов вступил в дело, пытаясь расшифровать перехваченное сообщение. С ходу этого сделать не удалось, на полный анализ времени не было, но код, безошибочно ощущаемый шифровальщиками, американский военный код

явственно проступал сквозь толщу внешне беспорядочных сигналов.

Затем неизвестное судно вошло в зону оптического наблюдения. Прочь сомнения: к станции «Бородино» приближался боевой корабль, отлично известный любому интересующемуся космолетостроением. Крейсер класса «А», проект «Перри» его изображение можно было найти во всех последних изданиях каталога «Джейн». Но именно этот конкретный экземпляр был замаскирован под пассажирский лайнер.

Влад ещё раз прослушал разговор Карвазерины с дежурным офицером.

- Что у тебя, Долгов?

- Американский ударный крейсер. Замаскирован под пассажирский лайнер, голос Долгова был голосом профессионала, занятого привычной работой, - в меру напряжённый, но достаточно спокойный.

- Ждать в полной готовности. Сначала я сам попытаюсь связаться с ними и разобраться в недоразумении, если это действительно недоразумение.

Владу оставалось только порадоваться за колдуна, произнёсшего вслух все эти слова. Теперь, когда Таня Лоусон сунется в записи, она сможет убедиться, что все формальности перед открытием огня были соблюдены тщательнейшим образом.

Тем временем системы связи станции стали бомбардировать приближающийся корабль предупреждениями, извещениями и протестующими заявлениями. Радиоволны всех диапазонов, оптические каналы, все мыслимые и немыслимые поля, все потусторонние силы - всё оказалось бесполезно. Лайнер молчал.

Взвыли дополнительные тревожные сигналы: сенсоры слежения ощутили идущие со стороны американского судна помехи и подавляющие заклинания. Сам же «лайнер» лёг на курс, обеспечивающий максимальную эффективность ракетной атаки...

- Долгов!

-Я!

- Не повезло. Сбейте его, Долгов!

- Есть!

Решение колдуна выглядело единственно правильным, убедился Влад. Неизвестный американский космолёт приближался к станции; по всем признакам броня, двигатель, вооружение - крейсер класса «А», но при этом замаскирован под пассажирское судно; на запросы с «Бородина» не отвечает. Ко всему этому курс и отдельные манипуляции на его борту нельзя истолковать иначе как подготовку к ракетной атаке.

Но почему? С какой стати?

Размышляя над этим, Влад следил за траекторией русской ракеты. Вновь и вновь он переживал то, что однажды уже испытал экипаж космокрепости, когда в последнюю секунду всё, что напоминало об ударном крейсере, исчезло с экранов и стало ясно, что ракета вот-вот вонзится в незащищенный круизный лайнер.

Вопросов у Влада было куда больше, чем ответов.

На всех экранах был ясно виден гражданский космолёт. То, что можно назвать «остаточными следами брони, вооружения и тому подобного», тоже можно было увидеть, но все эти сигналы вполне поддавались моделированию. Сымитировать их было тяжело, но вполне возможно.

В голове Влада эхом перекликались слова Карвазерины об участии в этом деле вражеских шпионов и предупреждение отца Онфима о возможной провокации.

Впрочем, майор Лоусон непременно возразит на это: «Какого чёрта вам приспичило открывать огонь на поражение? Или вы хотите убедить меня, что космическая крепость неспособна перехватить и уничтожить одну-единственную ракету, даже пущенную с новейшего крейсера? Зачем было стрелять первыми, если не было полной ясности в определении цели?»

И следовало признать, что госпожа Лоусон будет абсолютно права, задав такой вопрос.

«Похоже, „Бородино“ влипло», - подумал Влад. Впрочем, расхолаживаться он не собирался, а оставшееся время решил потратить на опрос кое-кого из свидетелей: Билли

Иванов, Старый Чёрт - моторный бес сбитого корабля, наконец, Игорь Долгов, дежурный офицер, непосредственно осуществивший пуск ракеты.

Влад был почти уверен, что Долгов никакой не шпион и не пособник противника. Молодой офицер не имел доступа к наиболее важным системам обеспечения деятельности станции и никак не мог влиять на них.

Кто ещё? Кто-нибудь из специалистов-техников? Возможно. Но тогда этот человек просто самоубийца. Покинуть станцию ему не удастся, а то, что первые подозрения падут на экипаж, было ясно даже младенцу. Военная прокуратура уже готова вцепиться в каждого, кто находился на борту.

Не походила эта история и на работу корпуса «Одиссей» - американского аналога Церкви Меча. Несмотря на ненависть, Влад испытывал к противнику немалое уважение и прекрасно знал, во что «Одиссеи» стали бы ввязываться, а во что нет. И дело здесь вовсе не в гуманизме: убить несколько невинных людей ради серьёзной цели, если другого пути к ней нет, - корпус «Одиссей», не моргнув глазом, исполнил бы такой приказ. Но столь крупномасштабные акции были не в их стиле. Как и не в духе Церкви Меча. Оба таинственных ордена предпочитали действовать точечными уколами в жизненно важные центры - в этом, и не только, они были очень схожи.

Но нельзя было сбрасывать со счетов другие американские спецслужбы и подразделения. Устроив заваруху, они вполне могли привлечь «Одиссеев» в качестве прикрытия.

Влад прикинул вероятность того, что следователь Лоусон работает на эту неизвестную разведслужбу. Тогда, по прибытии на «Бородино», она непременно постарается спасти или убить того, кто помог американцам устроить провокацию. Влад вызвал на связь адмирала:

- Обеспечьте усиленный режим охраны всех гаваней крепости. Никто, повторяю, никто не должен покидать станцию. Это принципиально важно!

- Особый режим был введён в первые минуты после инцидента. - Контр-адмирал Амириани отвечал по-военному чётко. - Все меры предосторожности действуют по настоящее время. Вплоть до прибытия этой американской стервы ни один корабль не сядет на «Бородино» и не покинет его.

- Ни один?

- Ни один, за исключением вашего штурмовика, - уточнил адмирал. - Таня Лоусон прибывает на «Звёздной Голубке». Больше ни одному кораблю не будет дано разрешения на сближение.

Влад поблагодарил адмирала и отключил связь.

Значит, ни один корабль.

А следовательно, шпион, если таковой вообще был, всё ещё находился на борту станции.

Тем не менее с момента прибытия на «Бородино» Влад ни разу не испытывал покалывания в затылке, верного признака близости врага или добычи.

Влад не узнавал сам себя. Отец Онфим не раз говорил ему об особом даре «чутья» на противника, даре, которым Влад был наделён в полной мере. И вот сейчас это чувство молчало, не давая ему ни единого намёка на след врага.

Влад нахмурился: либо чутье изменило ему, либо противник оказался серьёзнее, чем предполагал отец Онфим.

Что ж, оставалось одно - заниматься своим делом. Настал черёд потрясти свидетелей.

Глава 15

Когда колдун-мучитель наконец ушёл, Старый Чёрт скрутился в шар и потерял сознание, что не избавило его от ноющей боли в изодранном, обожжённом теле.

Огненные челюсти продолжали терзать его тело изнутри. Старый Чёрт знать не знал, чем вызвал такую бешеную злобу колдуна, причём колдуна недюжинной силы.

Чёрт побери эти заклинания! От них нет спасения. Несколько слов - и ты уже на лопатках, и враг торжествует. Причём будь ты героем или трусом - результат одинаков.

- Эй, Чивайст, эй вы, духи смерти и все остальные! Заткнитесь! Это говорю я, Гомула. Угмонитесь, утихните, замолкните! И не заставляйте меня повторять Моторный бес умирает! Отойдите все, дайте мне место и покой. Я буду лечить его.

Огромное чёрное облако накрыло бесплотное страдающее тело. Вся остальная нечисть в оружейном зале замерла и затихла. Никто, даже самые бесшабашные духи, не смел послушаться Гомулу, когда она всерьёз начинала злиться, ибо гнев дочери тьмы был, пожалуй, не менее страшен, чем злоба любого мягкокожего колдуна.

Не скоро, очень не скоро пришёл в себя Старый Чёрт. Пелена чар Гомулы спала, и на него обрушился хор голосов, главную партию в котором исполнял визг Чивайста.

- Эй, ты, что тебе сказал колдун? Чего ему от тебя было надо? требовательно верещал Чивайст.

Боль ушла, выпитая, вытянутая из его тела Гомулой. Осталась слабость. Но говорить было уже можно.

- Он спрашивал, был ли мой корабль военным или нет.

- Ну и был? - Чивайсту не терпелось узнать все подробности.

- Не был, - ответил Старый Чёрт. - Из «Холлидея Первого» такой же крейсер, как из тебя монашка. Так что немного тебе чести взорвать меня.

В глазах Чивайста засверкали недобрые огоньки.

- Ты трус, - прошипел дух смерти. - Ты врёшь, думал, что ложь спасёт тебя от мучительной казни. Врёшь, и сам видел...

- Заткнись, Чивайст, - рявкнула Гомула. - А если говоришь, говори вежливо. Я уверена, что наш гость расскажет нам всё как есть - когда придёт время. А сейчас - пусть он отдохнёт. Вы все слышали, что его корабль не был крейсером. Вы все знаете, что моторные бесы не лгут. Этого достаточно - пока что. Оставьте его и принимайтесь за свои дела.

Дочери Тьмы действительно ничего не стоило как организовать бунт нечисти, так и подавить его.

Старого Чёрта оставили в покое, дав ему возможность пораскинуть мозгами. Что там говорил этот поганец - дух смерти! Военный корабль? Американский крейсер на атакующем курсе? Мягкокожий колдун плёл что-то похожее.

Чушь. Полная чушь. Что они все, с ума посходили?

Но при этом... все они так уверены в своей правоте. Чивайст ведь не врёт, он действительно был уверен, что его цель - огромный, мощный, достойный противник - американский ударный крейсер класса «А».

А может быть, они действительно сошли с ума все разом? Мягкокожие, а к ним в придачу - все их бесплотные слуги? Теоретически, достаточно сильное заклинание могло свести с ума не то что экипаж космической крепости, но даже целую планету или какой-нибудь из бесплотных миров.

Когда-то давно, во времена великой битвы между плотью и духом, группа великих колдунов-воинов из лагеря мягкокожих создала такое заклинание и даже применила его против самых упорных противников. Прошла без малого тысяча лет, но до сих пор современные колдуны не разгадали того заклинания, не сняли безумного заклятия с тех несчастных миров.

Нет, это не могло быть причиной того, что случилось с «Холлидеем». Бесследно такие заклинания наложить бы не удалось. Во-первых, космическая крепость слишком хорошо защищена. Во-вторых, Карвазерин с целым взводом магов и колдунов представлял собой слишком большую силу. Этих так запросто не объегоришь. По крайней мере, ни один из знакомых моторному бесу потусторонних обитателей не рискнул бы встать на дороге этого колдуна.

Карвазерин был рыцарем без страха, но... не без упрека. Старый Чёрт ясно ощущал это. За бесстрашием колдуна скрывалась мрачная, самодовольная и самодостаточная воля.

Воля, которая на самом деле уже подавила того, кто ею обладал, которая добивается своих целей с его помощью. И воля эта была не доброй, она жаждала крови.

Старый Чёрт вздрогнул, представив, как Карвазерин, мрачный и сосредоточенный, колдует, накрывая круизный лайнер клубами изменяющего заклинания. А затем с улыбкой, с людоедским удовольствием колдун взирает, как разлетаются в пыль тела жертв, как растворяются в небытии их души... Да, этот колдун вполне способен на такое.

Но делал ли он это? И можно ли обвинять мягкокожего, особенно колдуна (чтоб ему на струпья изойти!), в том, что он что-то сделал только потому, что он мог это сделать?

Вдруг Старый Чёрт вспомнил тот странный, чудовищный взгляд, настигший его из неведомых глубин иного космоса за пару мгновений до гибели корабля. Взгляд этот не мог быть порождён чарами Карвазерина - слишком уж нечеловеческой была наполнявшая его злоба. Не могла она быть чувством и кого-либо из бесплотных собратьев Старого Чёрта. Она вообще не была чувством, ведь не может же испытывать чувства мёртвый камень или само небытие.

Чей же взгляд мог вызвать такое несчастье?

Старый Чёрт напряженно думал. И чем дальше, тем мрачнее становились его мысли.

* * *

Влад отправился в отсек, где находились бесплотные члены экипажа станции. По пути он старательно продумывал подход к Старому Чёрту. К сожалению, Карвазерин уже успел побеседовать с ним. Теперь вдвойне трудно будет разговорить этого беса, то есть заставить его говорить открыто, без двусмысленностей.

- Старик, вставай. Просыпайся, чертяка! - ласковый, но требовательный и одновременно испуганный голос Гомулы донёсся до сознания спящего чёрта. - К тебе пришёл человек. Вставай быстрее. - Гомула была явно напугана. Это удивило Старого Чёрта: что во всей вселенной, в бесконечной череде бесплотных миров, могло привести в такой страх Дочь Тьмы?

Может быть, опять явился Карвазерин?

Перепуганный Старый Чёрт открыл глаза и, ещё более испугавшись, вновь зажмурился.

Перед ним стоял человек. Высокий, широкоплечий, с одинокими майорскими звёздочками на погонах. На Карвазерина он был абсолютно не похож... и похож одновременно: одного взгляда на него было достаточно, чтобы ощутить силу, повелевать которой мог этот майор.

А ещё - за ним стояла куда большая и значительная сила, чем та, на которую опирался главный колдун крепости.

Тем не менее в пронзительных глазах этого мягкокожего не было ни ненависти, ни зловещего предвкушения сладости пыток. Может быть, этот человек просто умел прятать в себе подобные чувства?

- Мне нужно поговорить с тобой, - сказал майор. - Чувствуешь ли ты, что я вправе допросить тебя, или потребуешь предъявить документы?

Человек улыбнулся, и не было зла в его улыбке.

- Поговорим. - Старый Чёрт устало вздохнул. - Обойдёмся без документов, чтоб они все в нужник провалились. Меня сейчас все кому не лень допрашивают, даже говнюки из здешней нечисти...

Он костями чуял, что этот майор имеет полное право допросить его, но изменить привычной манере разговора было выше сил. Осторожности хватило лишь на то, чтобы не произносить имени главного колдуна.

- Допроса не будет, приятель, - словно прочитав его мысли, сказал человек. - Карвазерин уже выпытал или, скажем, пытался вытянуть из тебя всю правду. Как он это делает, можешь не рассказывать: во-первых, я в курсе, а во-вторых, по тебе видно. Все вполне в духе этого маньяка.

Старый Чёрт аж вздрогнул: кто он - этот майор, осмеливающийся так высказываться о Карвазерине? Старый Чёрт немало покрутился среди людей, чтобы хорошо понимать, что такое настоящий колдун. А тут этот дерзкий майор... как он только не боится?

- Мне бояться нечего, - снова угадал или прочитал его мысли мягкокожий. Слушай, Чёрт, я здесь для того, чтобы разобраться, а не наказывать. Попытки - не мой метод, постараемся обойтись без них. Мне, а пожалуй, и тебе нужно выяснить, кто в ответе за бойню. Если нам это не удастся, две сильнейшие за всю историю державы сойдутся в смертельной схватке, в которой не будет победителя. И не думай, что эта война обойдет стороной вашу братию. Я уверен, что в битве не уцелеет никто. Впрочем, надеюсь, ты и сам всё прекрасно понимаешь. Так вот, мне, человеку, нужна твоя помощь. Понял ты, Старый Чёрт? Человек просит тебя о помощи! Поможешь - и миллионы твоих собратьев останутся в живых. Скажешь «нет» - пламя войны пожрёт множество бесплотных миров... Я всё сказал и жду твоего ответа.

Неожиданно Старый Чёрт обнаружил, что все его собраты попрятались по углам отсека, нырнули внутрь механизмов, боеголовок и двигателей. Даже Гомула, забившись под потолок, затихла, завернувшись в свой гигантский чёрный плащ, стараясь сделать вид, что её здесь нет.

«А ведь они боятся этого человека пуще, чем Карвазерина», - подумал вдруг Чёрт. - Вот ведь невезение-то! Ведь все было так хорошо: отличная работа, неплохой корабль, пристойный контракт, великолепный пылающий эль в «Трёх повешенных монахах». За какие же грехи ему выпало такое наказание?

Внушающий почтение и страх человек ждал его ответа - суровый, спокойный, величественно мрачный, - он ждал.

Старый Чёрт начал рассказывать.

* * *

«Да, иногда нужно попридержать в себе гордость и самомнение», - подумал Влад, выходя из отсека.

Разумеется, рассказ Старого Чёрта не раскрыл ему всех тайн. Круизный лайнер, невооруженный... без брони и специальных двигателей... ни одного боевого мага на борту... ни одного бесплотного члена экипажа военного назначения... Все это Влад уже слышал, но тем не менее...

Конечно, проверял Влад не только версию Старого Чёрта. Ещё важнее было для него проверить свои подозрения, а также предположения отца Онфима и членов конклава о возможной провокации. Уничтоженный корабль превратился в межзвёздную пыль, и теперь ни один эксперт - специалист по расследованию катастроф - не сможет определить, был ли он покрыт изменяющими заклинаниями. Тем не менее Влад знал, что если версия о провокации окажется верной, а моторный бес соврал, то ему придётся собственными руками умертвить Старого Чёрта.

Ведь, строго говоря, Старый Чёрт был истинным капитаном «Холидея Первого», он знал корабль вдоль и поперёк, знал каждый его болт и каждую гайку.

Пока всё шло хорошо на том, что моторный бес врёт, верой и правдой служа своим американским хозяевам. У Влада уже зачесались руки, но... тут пришло в голову, что Старого Чёрта специально подставили на погибель. Если разобраться, будь бес в курсе провокации, ребята из «Одиссея» постарались бы прихлопнуть его, чтобы прикрыть свои делишки.

А он, наоборот, выжил и оказался подобран русскими.

Это позволяло предположить, что Старый Чёрт говорит правду, что на борту «Холидея» не было заклинаний, заклинателей и специального оборудования.

Если так, то, значит, пособник американцев всё ещё здесь, на станции. А следовательно, американцы либо попытаются спасти своего человека (или нескольких

человек), вывезя их из крепости, или предпочтут выжидать до тех пор, пока всё немного успокоится, и уже тогда организуют побег.

На месте командира корпуса «Одиссей» Влад выбрал бы второй вариант.

Оставалась ещё одна зацепка: таинственный взгляд из ниоткуда, приведший в ужас моторного беса, напугать которого не так-то легко. К тому же, Старый Чёрт упоминал об этом взгляде, когда его пытал Карвазерин.

Как там он говорил? «Понимаешь, зловещий взгляд... с той стороны вселенной... не из бесплотных миров этого космоса... Взгляд из... из ниоткуда? Я не знаю. Но он был ужасен...» Влад отлично запомнил, как непритворно задрожал в тот миг голос моторного беса.

«Ужасный взгляд... Я... я не могу даже предположить, кому он мог бы принадлежать. Не моим собратьям, не демонам и чертям - это точно. Великая сила скрыта в нём... Нет, дело даже не в количестве этой силы, а в её непобедимости, неодолимости, в бесполезности сопротивления ей. Такой власти в наших мирах нет и не было, и среди людей тоже нет...»

На этом Старый Чёрт замолчал и больше не произнёс ни слова.

Какой-то неведомый фактор? Или меня пытаются запугать хитрой ложью? Нет, Влад был готов верить Чёрту. Найти бы ещё хоть какие-то свидетельства, какие-нибудь улики...

Инстинкт охотника, испытанное чутьё твердили ему: не выбрасывай это из головы, майор, думай над этим. Лучше отбросить остальные версии, какими бы правдоподобными они ни казались. Сосредоточься на том, что на первый взгляд выглядит совершенно фантастичным и невероятным.

Влад вновь связался с адмиралом. Настал черёд технической службы и других свидетелей.

Глава 16

По внутренней громкоговорящей связи корабля к пассажирам обратился женский голос - такой приторно-сладкий и притворно-спокойный, что Тане захотелось выследить его обладательницу и ради восстановления равновесия в мире выцарапать ей глаза.

Нежный голос сообщил следующую информацию:

- Уважаемые леди и джентльмены. Наше судно «Звёздная Голубка» приближается к космической крепости «Бородино». Через несколько секунд мы будем пересекать линию досмотра первого контрольно-пропускного пункта. В момент сканирования «Голубки» у вас может возникнуть ощущение дискомфорта. Не беспокойтесь поверхностный досмотр абсолютно безопасен, а неприятные ощущения немедленно исчезнут, как только досмотр будет закончен.

Таня подавила стон, готовый вырваться из горла, и вцепилась в подлокотники кресла. Борясь с подступающей тошнотой, она сконцентрировала мысли на невидимой идиотке, обладающей столь омерзительно сюсюкающим голосом. Будь она хоть трижды старшим помощником капитана, мозги у неё всё равно куриные. Неужели эта дура набитая не понимает, что все они - и пассажиры, и экипаж - окружены магическими силами, аппаратами и существами? Неужели ей не ясно, что во время полёта их жизни находятся в лапах бесплотных тварей? Ведь даже бурлящий пузырями вокруг корпуса «Звёздной Голубки» колпак, позволяющий кораблю в целости и сохранности нести в гиперпространстве со сверхсветовой скоростью, это тоже плод трудов находящейся на борту нечисти. И этот защитный колпак мог быть в любую секунду сорван с «Голубки», например, одним заклинанием моторного беса. В любую секунду, в любой точке на всём протяжении пути от Земли к затруханной военной базе на окраине освоенной человечеством вселенной.

Первый поток магических волн прокатился по телу Тани, отчего она инстинктивно напряглась, испытывая непреодолимое отвращение. Она представила незнакомую женщину из экипажа, парящую в открытом космосе и вдруг - ба-бах! разлетающуюся на тысячи кусочков. Подробно расписав себе это зрелище в красках и звуках, Таня почувствовала себя

лучше.

Следом за первой последовала вторая волна сканирующего магоизлучения. Затем - ещё одна. Чтобы достойно противостоять им, не срываясь на истерику, Таня сладострастно, но методично придумывала и живописно представляла себе всё новые пытки для сладкоголосой женщины из динамика.

Вот звуковая патока вновь полилась в уши пассажиров:

- Дамы и господа, «Голубка» успешно пересекла линию досмотра первого контрольно-пропускного пункта космической крепости. Теперь мы берём курс непосредственно на станцию «Бородино».

Восстановив контроль над эмоциями, Таня подняла откинутую спинку сиденья и инстинктивно потянулась вперед - поближе к главному носовому иллюминатору пассажирского салона. Но её глазам предстал лишь чёрный плоский экран. И здесь «соображения безопасности», понимаешь ли. Капитану «Звёздной Голубки», несомненно, было строжайше предписано не показывать пассажирам впечатляющую панораму мощной военной базы русских. Да пошли они... со своей безопасностью! Тане предстояло серьёзное расследование, и она вовсе не собиралась начинать его вслепую, как новорожденный котёнок. В соответствии с резолюцией Организации Объединённых Планет, касающейся её миссии, русские были обязаны предоставлять ей право осмотра всего, чего она потребует. По опыту она знала, что ей предстоит встретиться с сильным противодействием и едва закамуфлированным саботажем. Но тот же опыт свидетельствовал, что в итоге победит она, хотя на этот раз победа не обещала быть быстрой и лёгкой. Хуже всего, что она даже не знает толком, о чём спрашивать и какую информацию затребовать. В том, что никто не собирается добровольно и искренне помогать ей, у Тани сомнений не возникало. А следовательно, действовать предстояло, опираясь на чутьё, интуицию и догадки, желательно - верные.

Расследование ещё толком не начиналось, а Таня уже ощущала себя словно в вязкой болотной жиже, заботливо подливаемой под ноги обеими противоборствующими сторонами. Черт, американцы и русские сцепились даже из-за того, каким образом следователь будет доставлен на «Бородино»! Никто не доверял компаниям-перевозчикам вероятного (ох какого вероятного!) противника.

В конце концов соглашение о чартерном рейсе было подписано с компанией «Зигмунд Хаммер Инкорпорейтед», наследницей империи Хаммеров - семьи, веками служившей торговым посредником между Россией и Америкой даже в годы самых холодных отношений между двумя сверхдержавами. Разумеется, в экипажах этой компании шпион сидел на агенте и погонял разведчиком. Немало было и двойных агентов, действовавших уже не за идею, а лишь за шкурный денежный интерес. Всё это подразумевалось само собой. Но обе страны устраивало это состояние условного разведывательного паритета, вот почему именно в этой компании был зафрахтован для Тани персональный лайнер.

Поначалу путешествие в одиночку на огромном многопалубном судне показалось Тане чем-то близким к бреду сумасшедшего или, на худой конец, фантазией художника-сюрреалиста. Вокруг неё не было никого. Множество пустых кают, длинные безлюдные коридоры, рестораны, спортплощадки, танцевальные залы, библиотеки, театры, казино, - и нигде ни души. Экипаж старался не вступать в контакт с пассажиркой, за исключением тех случаев, когда это требовалось для исполнения её заказов и пожеланий. В общем, всё это напоминало путешествие на корабле-призраке. Лишь офицеры иногда набирались смелости, чтобы обратиться к странной женщине - полковнику Межпланетной полиции, которой надлежало исполнить секретное задание столь большой важности, что для неё одной был зафрахтован весь их лайнер.

Единственным Таниным компаньоном (ох не стоил он этого слова!) был Крайгворм, великан огр восьми футов ростом, штатный сотрудник магоотдела Межпланетной полиции, которому предписывалось играть роль доктора Ватсона при несравненной примадонне Тане Лоусон, исполняющей партию Шерлока Холмса. Правда, в постановке бессмертного

творения Конан Дойля «Холмс» всячески избегал встреч с «Ватсоном», предпочитая его обществу полное одиночество.

Впрочем, через несколько дней полета атмосфера на лайнере изменилась; потеплело и отношение команды к своей пассажирке. Мужчины приветливо кивали ей, открыто выражали восхищение её стройной фигурой и роскошными золотистыми волосами. Женщины бросали ей в спину ревнивые взгляды. Присмотревшись к экипажу, Таня сделала вывод, что у компании Зигмунда Хаммера есть трудности с подбором кадров. Эта бригада «шабашников» настолько привыкла к восхищению со стороны податливых и на всё согласных гражданских пассажиров, что совсем потеряла чувство уважения к клиенту. Разумеется, Таня не стала утруждать себя встречами с капитаном, чтобы в его лице поставить на место весь экипаж. В конце концов, ей никто не мешал, и она решила не обращать внимания на недостаточно вышколенную и слишком развязную обслугу.

Вздохнув, Таня вновь бросила печальный взгляд на погасший экран. Неожиданно её осенила мысль: «Я знаю, с чего начать». Заодно это станет и маленькой мстостью капитану и всему фамильярному экипажу. Что ж, можно будет порадоваться умелому использованию дополнительных преимуществ реализации её служебного плана.

Подняв голову, Таня громко произнесла в потолок:

- Капитан! Говорит полковник Лоусон.

Спустя секунду раздался лёгкий щелчок, затем послышался голос:

- Слушаю вас, полковник. Чем мы можем быть вам полезны?

Черт побери! Опять эта дура - старший помощник - со своим омерзительным голосом!

- Я спрашивала капитана, - строго уточнила Таня.

- Извините, но капитан Ласки в настоящий момент занят подготовкой к причаливанию, - сообщила ей невидимая женщина - Это очень трудный маневр, я полагаю, вы и сами можете это оценить.

После всего этого дамочка со сладким голоском позволила себе хихикнуть!

- Рада, что вы находите это забавным, - по-прежнему строго и сухо заметила Таня. - И всё же потрудитесь сообщить капитану, что я хочу поговорить с ним. Немедленно! У меня есть новые распоряжения для него.

Повисло долгое неловкое молчание. Затем в громкоговорителях послышались приглушённые чертыхания, и наконец капитан Даски вышел на связь.

- Что случилось, полковник? В чём дело? - недовольно спросил он. Отрывать меня от маневрирования прямо посреди...

Таня резко перебила его:

- Я приказываю вам немедленно прекратить сближение, остановить корабль и приготовиться к отбытию в противоположном направлении.

Ласки обалдело охнул, а затем запротестовал:

- Нет-нет! Так нельзя. Это невозможно!

- Очень даже можно и возможно, - заверила его Таня. - Мои приказы должны выполняться в точности и без обсуждений. Вы были проинформированы о моих полномочиях, когда брали меня на борт? Капитан, я вас спрашиваю: были или Да-да, разумеется, я в курсе... Но, полковник Лоусон... русские... они не поймут... Это же опасно!

- Долго гадать над причиной нашего маневра им не придётся, уверяю вас, капитан. Ибо следующим моим приказом будет требование связаться с командным пунктом станции «Бородино». Сообщите им, что я не сделаю больше ни шагу, пока не поговорю с контр-адмиралом Амириани.

Тишина.

- Похоже, с внутрикорабельной связью у вас неполадки, - заметила Таня. Не слышу ответа, капитан Ласки.

Капитан, с трудом откашлявшись, пробубнил:

- Да-да, полковник Лоусон. Сейчас всё сделаем.

Вполне привычное хамство.

Впрочем, своего Таня добила и довольно откинулась в кресле. Какое-то время она может быть спокойна: никто её не потревожит. Сначала русский дежурный вызовет других старших офицеров, и они будут долго гадать, что она задумала. Будут искать в её действиях двойной, тройной смысл. В конце концов они придут к выводу, что им ничего не остаётся, как разбудить посреди ночи большого босса адмирала Амириани, чтобы дальше он сам разбирался в ситуации. Таня довольно улыбалась. Русские или американцы, штабные дундуки одинаковы во всех армиях вселенной. И главная их отличительная черта - ненависть ко всякого рода сюрпризам и неожиданностям.

Чтобы убить время, Таня извлекла из внутреннего кармана формы своего «Ангела». Это было сделанное вручную устройство, очень популярное в далёком двадцать первом веке. В дни наибольшего увлечения этой штуковиной двое из трёх жителей Земли имели при себе такое устройство. При помощи личного «Ангела» можно было решить все вопросы по работе, развлечься, записать и сохранить любую информацию, связаться с любым человеком, имеющим под рукой такую же машинку. И делалось это ничуть не хуже, чем сегодня. В том смысле, что при работе с «Ангелом» нигде вокруг не шныряли крошечные бесовские создания, напоминающие тараканов в кухне с погашенным светом.

Таня нажала небольшую кнопку на боковой поверхности аппарата. Откинулась центральная крышка, открыв экран с крошечными кнопками-иконками. Ткнув ручкой в иконку с надписью «Повторный просмотр», Таня стала внимательно вглядываться в чередующиеся на экране кадры. Увидев лицо президента Соединённых Штатов, она сделала звук погромче. В этот момент президент Шон Гарсия как раз зачитывал обращение к «братьям-американцам, разбросанным по необъятным просторам галактики». Он призывал сохранять спокойствие и ждать, пока «трагический инцидент», тот самый, где «невинно погибли гражданские пассажиры», будет полностью и всесторонне расследован.

Это хорошо, подумала Тани, вполуха слушая запись произнесённого несколько дней назад обращения президента Америки к американскому народу. Очевидно, слёзные просьбы и воззвания почти всех высших должностных лиц Организации Объединённых Планет всё же увенчались некоторым успехом. Призыв к спокойствию и обещание объективного, тщательного расследования силами Межпланетной полиции несколько поуменьили пыл самых отчаянных «ястребов». Таня почувствовала себя увереннее. Как бы то ни было, но обращение президента, выдержанное в таком тоне, не лишало её работу смысла и даже давало некоторую надежду на то, что результаты расследования действительно будут учтены при принятии дальнейших решений.

Вздвогнув от неожиданности, Таня резко подняла голову.

Кто-то внимательно смотрел на неё.

* * *

Дэвид послал сам себя куда подальше и захлопнул гремлин-шкатулку. Не стоило ему так долго и пристально пялиться на Таню Лоусон.

Келлс следил за её действиями с того самого момента, когда проскользнул на борт «Голубки». Но делал он это осторожно, чтобы не возбудить подозрения «объекта». Большинство профессионально подготовленных военнослужащих и полицейских обладали неким шестым чувством, позволявшим воспринимать сфокусированное на них внимание. Разумеется, Дэвид не рассчитывал, что Таня Лоусон за долгие годы службы в Межпланетной полиции не прошла подобного тренинга. Поэтому он всегда действовал предельно осторожно, открывая свою шкатулку и запуская гремлина в сенсорную систему корабля, чтобы вычислить, где находится и чем занимается полковник. Но сегодня предохранительный клапан чувства меры не сработал, давление в котле закипавших по мере приближения к цели боевых инстинктов превысило безопасное значение. Все его чувства работали в предельно напряжённом режиме, и в какой-то момент система дала сбой, превратив Дэвида с точки зрения боевого устава в самого обыкновенного безумца.

До сего дня Таня была для него лишь «объектом», за которым следовало присматривать. «Объектом», чьи мысли и мотивации действий оставались для наблюдателя под вопросом, пока своими действиями «объект» не подтверждал или не опровергал правильность догадок. День ото дня Келлс всё больше восхищался профессионализмом полковника Лоусон, но спокойствия эти эмоции ему не прибавляли.

И вот сегодня он впервые обратил внимание на то, как она красива, восхитился золотистыми волосами, спадавшими на элегантно подогнанную форменную тунику, загляделся на изящную линию её профиля, когда Таня наклонила голову, чтобы прослушать переданное по внутренней громкоговорящей связи объявление.

В результате он засмотрелся на неё, в первый раз увидев её красоту и очарование, почувствовал в полной мере своё одиночество, а также одиночество и человеческую, чисто женскую ранимость этой внешне бесстрастной и непрístupной сотрудницы отдела расследований Межпланетной полиции.

«Уймись, болван, спрячь свою дурацкую башку», - одёрнул себя Дэвид. Сейчас не время разводить шуры-муры. Да и возможности, по правде говоря, нет никакой.

Послышался тонкий, едва слышный голос:

- Эй, шеф! Как насчёт передохнуть?

Дэвид тряхнул головой и посмотрел вниз, на зажатую в ладони маленькую коробочку.

Это была последняя разработка высокой маготехнологии. В шкатулке обитала бригада микроскопических бесплотных существ - гремлинов, которые были натасканы на то, чтобы просачиваться в системы коммуникаций, оставаться там незамеченными и шпионить, не оставляя следов своего пребывания. Шкатулку специально разрабатывали и доводили до ума для корпуса «Одиссей». Пожалуй, во всей обитаемой вселенной едва ли нашлось бы с полдюжины устройств, подобных тому, что держал в руках Дэвид Келлс. Но даже среди этой полдюжины шкатулка, выданная Келлсу, особо выделялась дополнительными функциями, позволяющими наблюдателю оставаться незамеченным даже при встрече с самыми натренированными и опытными гномоищечками русских.

- Ну что, шеф? - снова пропищал тонкий голосок. - Ребята говорят, что они изрядно подустали.

- Ладно, - согласился Дэвид. - Отбой. Всем вольно!

- Спасибо, шеф! - обрадованно пискнул гремлин, и шкатулка тотчас же стала холодной, словно мёртвой.

Дэвид отложил коробочку и подумал, как сильно он загонял эту мелкую нечисть в последние дни. С того момента как ему в голову пришла мысль воспользоваться «Голубкой», чтобы попасть на «Бородино», он почти непрерывно требовал от них активной работы. Да, что-то, а отдых гремлины заработали честно. Пусть поспят. Скоро снова за дело. Дело, которому конца и края не видно.

Дэвид оставил «жучка» на макаронобразном переплетении проводов в пульте главного поста управления кораблём, а затем, пригнувшись, скользнул в вентиляционную шахту, по которой ему предстояло вернуться в корабельный склад.

Нужно было поторапливаться.

Оставался последний шанс сделать что-то с трупом.

* * *

Таня покачала головой. Ощущение, что за ней подсматривают, исчезло. А может быть, подумала она, его и вовсе не было. Может быть, она опять нафантазировала себе неизвестно что?..

Или нет?

А если даже и так, если кто-то действительно подглядывал за ней, то большой опасности для себя в этом Таня не видела. Это совершенно не было похоже на чувство, которое она испытала в день получения задания. Вот тогда ей было по-настоящему страшно.

Страшно ощутить рядом с собой присутствие неведомого зла.

На этот раз тот, кто за ней наблюдал (именно наблюдал, а не наблюдала и не наблюдало), поначалу казался ей абсолютно холодным и нейтральным. Лишь сегодня он отверг свой нейтралитет, и от него повеяло осязаемо тёплым, даже добрым чувством. В общем, таинственный взгляд был чувственным, даже откровенно сексуальным, но не угрожающим. Назвать его нежно влюбленным тоже было бы преувеличением, но ощущения, вызванные невидимкой, были приятными. На мгновение Таня ощутила, что краснеет, как девчонка, и поняла, что ничего не имела бы против того, чтобы встретиться с тем, кто так смотрел на неё, кем бы он ни был. Во всяком случае, если это член экипажа, то он очень хорошо маскируется. Других соглядатаев, а их в экипаже «Голубки» была чуть не половина, Таня давно вычислила и узнавала с закрытыми глазами, а этот до сих пор не выдал себя. Ей-богу, было бы крайне любопытно взглянуть на него!

«Стоп, девочка! Пора возвращаться к реальности, - приказала себе следователь Лоусон. - Лодка любви не ждёт тебя, подняв лёгкие паруса.

Все эти домыслы - лишь плод твоего воображения! Результат незадушенной сексуальности, помноженной на сумму чувственных мечтаний и холода пустой уже много лет кровати. Прими в качестве успокоительной гипотезы, что за тобой подглядывала госпожа старший помощник капитана. Баба с таким сладким голоском непременно должна быть лесбиянкой».

В громкоговорителях раздался голос капитана Ласки:

- Мы только что получили переданный со станции «Бородино» коммуникативный сигнал. Следует ли мне подключаться к нему, полковник Лоусон?

- Именно этого я от вас и жду, господин капитан, - ответила Таня, мгновенно взяв себя в руки и восстановив ледяное спокойствие в голосе. - И потрудитесь сделать это побыстрее.

Всё правильно, повторила она про себя. Экипаж, включая капитана, должен повиноваться ей беспрекословно. Скажет она прыгать в открытый космос - и они должны будут прыгнуть без вопросов и колебаний.

- Есть, мэм! - отрапортовал Ласки. - Подключаю.

В салоне полыхнула яркая вспышка, и Таня обернулась к ожившему экрану на носовой переборке.

Оттуда на неё глядел по-мужски красивый, внушительно выглядящий русский адмирал - средних лет, седой, с крупными, словно вырубленными из камня чертами лица и весьма невесёлыми глазами. От внимания Тани не ускользнула и напряжённая улыбка на его губах. Что ж, похоже, ей и вправду удалось заставить их понервничать.

- Приветствую вас, полковник Лоусон, - сказал адмирал по-английски с едва заметным акцентом. - Я контр-адмирал Амириани, командующий космической станцией «Бородино».

Таня кивнула, но не стала ничего говорить, предпочитая подождать, когда адмирал сам закончит свою приветственную речь. И без представления она прекрасно знала, кто он такой. Знала она и кое-что о нём, в частности даже то, что почтенный адмирал по имени Пётр Амириани предпочел бы сохранить в тайне от всех. Департамент разведки снабдил магистра расследований Лоусон весьма подробным досье на многих членов экипажа русской станции.

- Официально передаю вам приглашение посетить нашу станцию, - улыбаясь ещё шире, продолжал говорить адмирал. - Признаюсь, я очень ждал вашего прибытия, мадам. Ваша репутация известна всем нам.

«Это уж наверняка», - подумала Таня, стараясь сохранять абсолютно нейтральное выражение лица

Адмирал сделал паузу, видимо давая ей возможность вступить в разговор, но Таня лишь прищурилась, продолжая молча изучать его взглядом. Она решила потрепать ему нервы, заставить хорошенько попотеть.

Чтобы скрыть нерешительность, адмирал прокашлялся и добавил к уже сказанному:

- Позволю себе заметить, что гарнизон крепости с нетерпением ждёт вашего прибытия. Мы воспринимаем ваш визит как большую честь для нашей станции. Мы подготовили для

вас все необходимые материалы, разработали экскурсионно-ознакомительную программу и предусмотрели возможность отдохнуть. Надеюсь, вы не пожалеете о времени, проведённом у нас в гостях. - Подмигнув, адмирал шутливо погрозил Тане пальчиком. - Не все же работать, госпожа Лоусон, надо и отдыхать уметь, как говорите вы, амери... простите, как говорят американцы.

Адмирал достал из кармана носовой платок и протёр покрывшийся мелкими капельками пота лоб. Таня заставила себя подавить готовую расплыться на её лице торжествующую улыбку победительницы.

Вместо этого она наградила адмирала суровым взглядом.

- Я буду вынуждена сообщить о вашем предложении своему начальству, господин контр-адмирал, - сухо сказала она. - Полагаю, в нашем штабе заинтересуются тем, в какой манере вы встречаете офицера Межпланетной полиции, прибывшего для расследования весьма серьёзного инцидента.

Адмирал поправил рукой воротник форменной рубашки.

- Мы всего лишь хотели проявить гостеприимство, - виновато сказал он. Отдых, который я упомянул, вовсе не означает чёрствого, бездушного отношения к случившемуся как с моей стороны, так, ручаюсь, и со стороны подчинённых мне офицеров. Позволю себе сообщить, что мы, как и вся галактика, потрясены трагедией и скорбим по бессмысленно и безвременно погибшим людям.

Неожиданно адмирал Амириани нахмурился, видимо решив, что он зашёл слишком далеко в самобичевании.

- Но это не означает, что мы признаём себя виновной стороной в данном инциденте! - отбарабанил он.

Тут Таня ощутила знакомое присутствие и ни с чем не сравнимую вонь. Оглянувшись через плечо, она убедилась в правильности своих предположений: в салон ввалился Крайгворм. Судя по ужасу, застывшему в рубиново-красных глазах огра, тот уже некоторое время подслушивал разговор Тани с адмиралом и не был в восторге от тональности этой беседы.

Таня не стала обращать на Крайгворма внимания, сосредоточившись на том, что говорил командующий русской космической крепостью.

- «Холидей Первый» был сбит - это несомненно - в результате диверсии, настаивал адмирал Амириани. - Разумеется, точно никто не знает, кто провёл эту акцию, но у нас, офицеров станции, есть на этот счёт свои догадки и предположения.

- Так и запишем, адмирал, - кивнула Таня. - Но я никак не возьму в толк, какое отношение всё это имеет к стоящей передо мной проблеме. А ведь из-за этой проблемы я оказываюсь лицом к лицу с необходимостью прервать командировку, немедленно вернуться в штаб-квартиру Межпланетной полиции с тем, чтобы доложить о имевших место с вашей стороны попытках повлиять на ход расследования.

У адмирала отвисла челюсть.

«Очаровательное зрелище, весьма забавно», - отметила про себя Таня.

- П-прервать командировку... - заикаясь, пробормотал командующий, повлиять н-на ход... штаб-квартир... я... это... ну...

Тем не менее спустя пару секунд командующий станцией «Бородино» взял себя в руки, как и подобает настоящему офицеру, выслужившемуся к тому же до звания контр-адмирала, и, вытянувшись в струнку, в лоб заявил:

- Разрешите узнать, в чём состоит наша попытка влиять на ход следствия, полковник Лоусон?

- Почему, адмирал, я была подвергнута процедуре личного досмотра вашей службой безопасности на подлёте к границам сектора станции? И кто посмел без моего ведома отключить панораму внешнего обзора?

Вопрос был задан таким тоном, что походил скорее на обвинение и требовал в качестве реакции не ответа, а оправданий.

Таня искоса взглянула на Крайгворма, который, опустив здоровенную башку, с преувеличенным вниманием разглядывал свой сверкающий «Ролекс». Крайгворму вся эта затея со скандалом с русским командующим была явно не по душе.

Тем временем контр-адмирал Амириани отыскал в себе здравый смысл и даже мудрость, достаточные, чтобы выразительно нахмуриться с самым что ни на есть задумчивым видом, а затем с предельно простодушным выражением на лице заявить:

- Но... а что, собственно, в этом такого, полковник Лоусон? Общий досмотр любого приближающегося к станции корабля и личный досмотр всех, кто находится на его борту, - это формальная, рутинная, но тем не менее обязательная и необходимая процедура. Ведь вам известно, что «Бородино» - строго секретный военный объект, и при входе в сектор нашего контроля, равно как и при выходе из него, досмотру подлежит всё и вся.

- Кроме меня, адмирал, - твёрдо произнесла Таня.

- То есть как? - обалдев от такого заявления, адмирал аж поперхнулся.

К ужасу Крайгворма, Таня взяла лежавшую на столе бумажную брошюру с расписанной в ней правовой базой проведения расследования и - какой кошмар! швырнула её в экран, словно в лицо адмиралу Амириани.

- Господин контр-адмирал, - сверкая глазами, медленно и четко произнесла Таня Лоусон, - вам должно быть известно, что в соглашении, подписанном правительством вашей страны с Организацией Объединённых Планет, ясно и чётко указано, что официального представителя следствия строгойше запрещено подвергать какому бы то ни было досмотру или обыску с использованием как технических, так и магических средств наблюдения. В равной мере освобождаются от контроля имущество и оборудование, принадлежащие следователю. Кстати, там же указывается и на строжайшее запрещение каких-либо попыток вмешательства или препятствования работе следователя, а также подробно и полно расписано понятие его неприкосновенности.

- Э-э... пардон? - Адмирал выглядел словно бык, оглушённый ударом кувалды по черепу.

- Если вы ещё раз проглядите обсуждаемые сейчас статьи и преамбулу соглашения, - заметила Лоусон, - текст которого вы, надеюсь, поместили во всех подходящих местах станции и во всех источниках и накопителях информации, как и предписывается одним из пунктов вышеупомянутого соглашения, - при этом Таня не могла удержаться от едва заметной, одним уголком губ, улыбки, - то сможете убедиться, что память меня не обманывает, адмирал, и что цитаты мои верны и абсолютно корректны.

Адмирал Амириани наклонился вперёд и, судорожно сглотнув, сказал:

- Абсолютно верны и корректны, мадам. Я в этом уверен и не думаю, что есть смысл тратить время на их сверку с текстом оригинала... И всё же... всё же я считаю нужным отметить, что «Бородино» - это несколько особый случай. Совершенно, я бы сказал, особый.

- Н-да?.. А где я ещё, по-вашему, могу проводить расследование инцидента, случившегося на этой станции? И как я смогу это сделать, ежели соглашусь на предложенную вами развлекательную программу? Я считаю подобное поведение фактом саботажа с вашей стороны. И если вы высказываете пожелание рассматривать ситуацию именно с этой точки зрения, адмирал, что ж, я занесу в текст моего доклада вашу просьбу о признании станции «случаем», к тому же «особым». Ответственность за последствия этого шага, разумеется, будете нести вы.

Резко отвернувшись от экрана, Таня бросила через плечо:

- Извините, господин контр-адмирал, но я должна дать капитану корабля необходимые для немедленного возвращения на Землю распоряжения.

Крайгворм чуть не упал, бешено замахав на Таню руками и тревожно предупреждая зашипев на неё. Огр, видимо, решил, что его начальница сошла с ума, вознамерившись сорвать какую бы то ни было возможность ведения переговоров с русскими. Тане оставалось рассчитывать лишь на то, что Амириани окажется достаточно разбитым и подавленным, чтобы не заметить некоторой неслаженности действий её маленькой бригады.

Расчёт Тани Лоусон оправдал себя целиком и полностью, ибо следующими словами адмирала были:

- Госпожа Лоусон, пожалуйста... я прошу вас не делать столь поспешных выводов.

Таня обернулась и увидела, что адмирал Амириани призвал на помощь все резервы обаяния и любезности, имевшиеся в его распоряжении. Следовало признать, что резервы оказались весьма и весьма внушительными.

- Не могли бы мы обсудить эти вопросы в процессе дальнейшей - совместной работы? - проникновенным голосом поинтересовался он. - Я полагаю... нет, я убеждён, что бестактное, непростительное нарушение вашей неприкосновенности произошло по чистой случайности. Я, разумеется, также виноват, поскольку своевременно не отдал соответствующего приказа, а какой-нибудь молодой лейтенант, сгорая от желания в полной мере исполнить свой служебный и воинский долг, в запале просто не посмел самостоятельно вывести вас из файла со списком подлежащих досмотру объектов. Поймите, после случившегося все стараются исполнять свой долг, строго следуя букве инструкции, а при этом неизбежны накладки. Что ж, что было, то было. И почему бы нам не оставить этот досадный инцидент в прошлом? Я приглашаю вас на вверенную мне станцию, на борту которой вы можете рассчитывать на всецелое содействие каждого члена экипажа. Мы ведь не меньше вас заинтересованы в том, чтобы вскрыть истинные причины трагедии «Холидея Первого». И разорвать наше сотрудничество в этом благородном деле прямо сейчас, даже не начав толком работу, - не кажется ли вам, что это будет неоправданно жестоко по отношению к памяти и к семьям погибших в катастрофе?

Таня сделала вид, что колеблется, взвешивает и обдумывает предложение адмирала.

Амириани положил руку на сердце - жест, долженствующий подтвердить искренность его слов, - и добавил проникновенно:

- Я предлагаю проявить взаимное миролюбие и готовность к сотрудничеству, полковник Лоусон. Ради общего блага.

Таня сдержанно кивнула:

- Что ж, я согласна, господин адмирал. Я готова продолжить работу, не принимая случившееся за личное оскорбление.

Адмирал с превеликим трудом подавил вздох облегчения. И то сказать начальство содрало бы с него шкуру живьём, приведи его ошибка к отказу этой упрямой и опасной женщины расследовать инцидент со сбитым кораблем. Из некоторых «достоверных источников» Амириани было известно, что госпожа Лоусон преизрядная су... стерва. Полагаясь на надежность «источников», адмирал не стал подвергать сомнению выданную ему информацию; ещё меньше он сомневался в истинности полученного описания теперь, после личной встречи со следователем.

Таня прекрасно понимала, о чём адмирал думает, и напоследок решила накрыть его прощальным залпом своей артиллерии.

- Итак, я продолжаю работать невзирая на случившееся, господин контр-адмирал, - подытожила она, - но считаю своим долгом предупредить, что описание указанного инцидента будет включено в предварительный отчёт о следствии и, полагаю, будет оценено по достоинству обеими сторонами и посредником. - Пожав плечами, Таня добавила: - Стереть эту информацию не представляется возможным. Вы всё сами понимаете, адмирал. Будучи единожды включённой в предварительный отчёт ведущего следователя, она автоматически становится неотъемлемой частью защищённых законом материалов дела.

Обменявшись ещё несколькими любезностями, собеседники отключили канал прямой связи. Перед тем как адмирал исчез с экрана, Таня успела заметить, как искажается в неконтролируемой вспышке эмоций лицо Амириани. Затем на мониторе во всю стену развернулась восхитительная в своей величественности панорама космической крепости, боевой ударной станции и военной базы «Бородино».

Таня улыбалась, заноса в свой актив ещё одну победу.

- Пардон, мадам, - подал голос Крайгворм, нарушая течение её мыслей, - но мне

представляется весьма вероятным, что мы совершили ошибку, поступив с адмиралом таким образом... Да будет мне позволено высказать таковое суждение, мадам.

Тане пришлось перенести внимание на Крайгворма. Восьмифутовый здоровяк был, как обычно, облачён в неожиданно элегантно сидящий на нём костюм; на чешуйчатом запястье поблескивали золотой браслет, корпус и стрелки «Ролекса». Удушливый пряный запах наполнил помещение салона - природная адская вонь огра смешалась с запахом нескольких сортов одеколona.

Подавляя гримасу отвращения, Таня поинтересовалась:

- Что ты имеешь в виду?

При этом мысленно она не переставая повторяла про себя, что Крайгворм тоже божья тварь, создание, которое вынуждено зарабатывать себе на жизнь... Все это, разумеется, верно, но почему-то, глядя на него, Таня не могла избавиться от назойливо появляющегося в мозгу образа восьмифутового таракана. Нет, хоть умри, она не могла понять, что было на уме у Создателя в момент сотворения этакой гадости!

Крайгворм тем временем вещал:

- Обмен приветствиями и предварительные переговоры проходили в достаточно жёсткой, я бы даже сказал - преувеличенно жёсткой манере, не так ли, мадам? И не слишком ли вы были суровы к вашему собеседнику? Боюсь, что это негативно скажется на возможности дальнейшего сотрудничества.

- Я поступила не более сурово, жёстко и жестоко, чем он поступил с пассажирами «Холидея Первого», когда лупанул по ним боевой ракетой! огрызнулась Таня. - А если адмирал обидится и не захочет проявить доброй воли, то тем хуже для него.

Час спустя её уже встречали на парадном причале станции «Бородино». Со всеми воинскими почестями.

Таня проследовала вдоль строя почётного караула: изрядно измученный командующий крепостью - по правую руку и взволнованный, жутко воняющий Крайгворм - следом за ней, по пятам.

Совершенно некстати в голове Тани Лоусон пронеслось: «Ну и дела! Эх, видел бы меня сейчас Гарри!»

Глава 17

В огромном теле космической крепости ни на миг не прекращалось внутреннее движение энергии и информации в сетях и каналах, пронизывающих насквозь всю станцию - от центральных реакторов до верхних слоев толстой брони, опутывающих и связывающих в единое целое бесчисленные боевые и вспомогательные отсеки, орудийные башни и казематы, палубы и трюмы, радиолокационные комплексы и пусковые ракетные установки, «загоны» для нечисти и жилые кубрики экипажа. Никто в мире, даже величайшие колдуны древности, - никто и ничто не смогло бы хоть на долю секунды прервать это всеобъемлющее движение. Мельчайшие токи и волны проходили друг сквозь друга, интерферировали или же взаимно компенсировались... Сейчас эти ручейки превратились просто в водопады, но всё без толку! Каких-то несколько часов осталось до прилёта на станцию американской стервы Тани Лоусон, а Влад был столь же далёк от цели, как и в момент получения задания. Да и сам он представлял собой весьма лёгкую добычу для мало-мальски опытного следователя. Этакая неподвижная мишень, цель, лишённая свободы передвижения.

До сих пор Владу не удалось обнаружить ни малейшего намека на диверсию или саботаж. Более того, записи, хранившиеся в архивах станции и касающиеся того злополучного пуска ракеты, были, откровенно говоря, весьма двусмысленны. Экипаж произвёл пуск, не доведя до конца всей возможной процедуры опознания цели. При этом никто на борту станции не обратил внимания на некоторые странности и несоответствия в компьютерном образе приближающегося корабля. Например, явная «нестыковка» размеров цели и интенсивности её магического наполнения. Были и ещё кое-какие странности. Нет,

разумеется, даже собранные воедино, эти странности «не тянули» на преступную халатность, но все же... Скорее напрашивалось другое объяснение: временное помутнение рассудка у - приходится допустить такую дикость - всех членов экипажа станции, начиная с Карвазерины и адмирала Амириани.

Влад заскрипел зубами. Сейчас он сидел в выделенной ему каюте на жилой палубе среднего офицерского состава и напряжённо размышлял, что ещё можно было бы предпринять до прибытия следователя Межпланетной полиции. Несмотря на все свои таланты и на всё самомнение, он ни за что не решился бы на «подчистку» и «корректировку» архивных данных. Опытный следователь - а в том, что Таня Лоусон дело своё знает, Влад не сомневался - без особых трудностей обнаружит следы вмешательства. На всякий случай Влад послал кодированный запрос на этот счёт отцу Онфиму, получив в ответ категорический отказ. Давно майор Прожогин так не радовался полученному от начальства отказу произвести ту или иную операцию.

Хорошо, но что делать дальше? Билли пока остаётся в резерве. А в остальном - полный ноль. Допросы технических бригад не дали никаких результатов. Нигде ни единого намёка на изменение архивных данных - ни с помощью электроники, ни при участии магии. Влад «перетряс» даже бригаду гномов, обслуживавших оптические волоконные линии, - безрезультатно. Шаг за шагом он терпеливо распутывал пути прохождения сигналов, общаясь с крошечными гномами и едва видимыми горгульями особым видом фей, использовавшихся в информационных системах в качестве передатчиков-ретрансляторов. Строжайшему допросу был подвергнут весь штат нечисти, обслуживавшей экраны мониторов и видеопанелей, а также радарные духи носители волны - мрачные, угрюмые существа, питанием для которых является вакуум. И нигде Владу не удалось обнаружить ни единого намёка на заговор, диверсию или хотя бы халатность.

Но при всём при том, ЧТО-ТО здесь, несомненно, присутствовало. Почти вся нечисть на борту станции «Бородино» была изрядно перепугана. Нет, разумеется, никто не подтверждал слов Старого Чёрта о неведомой силе, подглядывавшей за обречённым лайнером, но в то же время все в один голос заявляли, что тот пуск не был похож на другие. Экипажу станции - людям и потусторонним созданиям довелось немало пострелять боевыми ракетами на учебных полигонах, случалось сшибать и чужого разведчика, подошедшего слишком близко, однако на этот раз все ощущалось совсем по-иному. Но в чём была разница - сказать не мог никто.

Чивайст - призрак смерти с той самой ракеты - был особенно мрачен и откровенно хамил, отвечая на вопросы. Магической силы Влада хватало на то, чтобы заставить говорить всякую нечисть, но на такой «высший пилотаж», чтобы сделать призрака смерти добродушным и приветливым созданием, он способен не был.

- Ну да, командир, - бравитуя развязным тоном, Чивайст, похоже, хотел сам от себя скрыть охвативший его страх, - был я там, в боеголовке. А вокруг красотишки, которую мы так ласково ущипнули, было такое мощное ослепляющее поле, что - мама, не горюй. Так что, командир, я был абсолютно уверен, что...

- А когда ты преодолел защитное поле, - спокойно, но настойчиво выяснял Влад то, что ему было нужно, - что ты увидел? Гражданское судно, не так ли?

- Слишком поздно было что-то предпринимать, командир, - буркнул Чивайст. Эта колдовская взрывчатка, детонаторы... Да ты и сам всё это знаешь.

- Знаю. И всё же, что ты почувствовал в последние мгновения перед взрывом?

Влад не любил задавать такие вопросы. При допросе нужно интересоваться тем, что имеет чёткий и однозначный ответ. Особенно если допрашиваешь нечисть. Однако Чивайст, свернувшийся в плотный шар багрового дыма, вдруг вздохнул, сплюнул снопом искр и ответил:

- Сказать тебе, что я почувствовал? Знаешь, майор, а ведь ты первый из всей вашей братии поинтересовался, что я чувствую... Ладно, скажу: я ощутил, что кто-то издевательски смеётся надо мной, над лайнером, над всеми нами и нашей станцией.

- Не понял. Повтори! - Влад действительно был поражён такими словами призрака.

- Я же уже сказал. Это было похоже... Ну, словно кто-то, давясь от смеха, наблюдал за удачно подстроенной пакостью. Наблюдал откуда-то издалека. Я услышал только отголоски этого смеха. Словно захихикал кто-то из моих гоблинов.

Гоблины не хихикают. Никогда и никто за все тысячелетия их пребывания в рабстве у человечества не зафиксировал способности к смеху у этих отвратительно унылых тварей.

- А дальше?

- Что - дальше? Времени-то уже не было. Вот я и рванул. А потом - сам знаешь, как это бывает. Суматоха началась. Наверное, один из моих гоблинов действительно успел хохотнуть до того, как его разнесло взрывом реактора. Мы же не думали, что реактор у корабля с такой слабой защитой... Гражданская штучка, одно слово.

Всё. Больше полезной информации здесь не добьёшься.

Когда громкоговорители (а если точнее, компания любящих поорать во всю глотку бесплотных существ особого типа, чьи гнёзда-ульи были установлены во всех коридорах и помещениях базы) сообщили, что «Звёздная Голубка» со следователем Лоусон готовится пришвартоваться у парадного причала космической крепости, Влад мрачно усмехнулся. Что ж, значит, так тому и быть. Добро пожаловать, мадам. Рад познакомиться.

Сначала Влад решил наблюдать за дальнейшим развитием событий со стороны, встать, так сказать, над схваткой. Разумеется, о том, чтобы вступить в контакт с этой женщиной, он и не помышлял. Сейчас он оказался на грани поражения. Серьёзного поражения. Может быть, самого серьёзного и значительного за всю его долгую-долгую жизнь. Разумеется, выход в наличии имелся, причём вполне достойный: объявить кого-нибудь из членов экипажа станции - того же несчастного Долгова, который произвёл тот пуск, виновным в преступной халатности. Затем можно устроить открытый судебный процесс, пообещав парню жизнь в обмен на «чистосердечное признание», а потом пристрелить его где-нибудь в тёмном углу, разыграв сцену самоубийства. Скорее всего штатники удовлетворились бы этим спектаклем. Наверняка и Даниэль, и Брэнд Карвазерины предпочли бы такой выход и не мучили бы себя сомнениями. Оба колдуна - да, но не Влад Прожогин.

Мозг Влада горел, словно в приступе лихорадки. Нет, повторял про себя майор, это дело нельзя бросать на полпути. Нужно найти настоящего виновника и вывести его на чистую воду, чего бы это ни стоило. И он, офицер роты «Бурых медведей», считает делом чести до конца исполнить свой долг, выполнить приказ и докопаться до истины.

Влад вспомнил о конклаве Церкви Меча, перед которым ему предстояло держать ответ. Как перейти от обороны к наступлению? Как сформулировать обвинение? Где конец этой верёвочки со столькими петлями и узлами? Ну да, подозревает он Карвазерины. Но ведь подозрение - это всего лишь подозрение, и без доказательств оно таким и останется. А вот доказательств в подтверждение своей правоты Влад представить не мог практически никаких... Ну что это такое неясные видения и смутные ощущения двух бесплотных тварей! Никакой человеческий суд не признает их даже в качестве полноценных свидетельских показаний...

Усилием воли Влад отогнал от себя эти мысли. Сейчас в центре его внимания должен быть другой объект, а именно - следователь Лоусон.

Влад включил монитор, подсоединённый к системе слежения за внутренними объектами станции, - и обомлел. Вот это да! Вот это женщина! На несколько секунд глаза майора впились в экран, словно в стереоприцел во время выполнения задания. А ведь Влад Прожогин никогда прежде не воевал с женщинами. Да что там, он не привык даже разглядывать девушек, подглядывать за ними, используя имеющуюся в его распоряжении технику. Может быть, так сложилось из-за того, что там, где он обычно «работал», разглядывать особо было некого. В тех уголках вселенной молодые симпатичные девушки были редкими гостями.

Эта женщина была красива. Стоп! «Красива» - не то слово. Слишком уж оно привычно, общо, легко произносится, не передавая ничего конкретного. При виде стандартной красоты

чувства Влада не испытали бы ни малейшего напряжения. Для начала он определил, что блондинка в форме Межпланетной полиции изрядно смахивает на тигрицу, - такая грация и скрытая сила сквозили в каждом её движении, в гордо поднятой голове, в непокорных золотистых кудрях, выбивающихся из-под форменной фуражки. Взгляд этой женщины - профессионально быстрый и острый - мгновенно обегал любое помещение, в котором она оказывалась. В какой-то миг её глаза встретились с глазами Влада, и, несмотря на то, что между следователем Лоусон и майором Прожогиным находились объективы камер, экран монитора и толпы самых разных бесплотных существ, воспринимающих, передающих, сортирующих, корректирующих и трансформирующих видеосигнал, - несмотря на всё это, Влад ощутил мгновенное обжигающее прикосновение скрытого во взгляде Тани пламени. Да, эта женщина от природы была одарена могуществом мага, причём мага сильного.

Но было во взгляде этих глубоких, напряжённых глаз и что-то ещё, слабое, ускользающее, с трудом поддающееся описанию... Под ледяной маской и невидимой бронёй в душе этой женщины билось живое сердце, измученное, закалённое и ожесточённое долгими годами одиночества.

Эта женщина может быть кем угодно, понял Влад. Опасным, яростным врагом и страстной любовницей. Хладнокровным снайпером и отличным приятелем. Она наверняка хороша в постели, но ещё лучше она проявит себя в отчаянной погоне или бою.

Звук её твёрдых, уверенных шагов звучал в ушах Влада трубным зовом судьбы.

Прошло не меньше минуты, прежде чем Влад сумел заставить себя обратить внимание на спутника следователя Лоусон - огромного огра в дорогом сером костюме.

«Итак, она уже здесь. Значит, я должен работать ещё быстрее и собраннее». Влад попытался привести в порядок взбудораженные мысли и чувства. Что, майор, усмехнулся он про себя, блондинок никогда не видел? В форме и без, одетых и вообще без одежды? В чём дело, дружище? Отец Онфим был бы разочарован и огорчён, узнай он о том, что с тобой происходит.

Неожиданно Влад понял, что ощущает себя нерадивым студентом накануне трудного экзамена. Он лихорадочно перебрал в памяти свои действия с момента прибытия на «Бородино». Чёрт! Сплошная цепочка нарушений и отступлений от полученных инструкций. Он проинструктировал Долгова, провёл беседы со всеми членами экипажа, так или иначе причастными к инциденту, хотя все это было ему строжайше запрещено. А теперь он дрожит перед этой женщиной, которая будет проверять его работу и, если он что-то сделал не так, вполне может стать его судьёй, а потом, глядишь, и палачом.

Да, она совсем не похожа на тех красоток, к которым Влад без колебаний «подваливал», предлагая: «Ну что, крошка, поужинаем вместе?» По правде говоря, он с трудом мог представить себе мужчину, который отважился бы на такое. Лично он не стал бы так рисковать, не прикрывая его с тыла по меньшей мере ударный танковый полк.

Вскоре на экране монитора появился контрадмирал Амириани собственной персоной - красный, как варёная свекла. Влад как раз занимался просмотром записи препирательств командующего станцией с почётным визитёром из Межпланетной полиции.

- Майор, ты видел?! Нет, ты видел?! - Адмирал выглядел так, словно только что наделал в штаны. - Вот ведь стерва какая, а? Майор, останови её! Я тебя умоляю! Ясное дело - её сюда прислали, чтобы угробить нас, возложить всю вину на меня, на станцию, на всех нас!

Под конец своей речи Амириани перешёл почти что на визг.

- Успокойтесь, адмирал, - сухо сказал Влад. - Если дела пойдут не так, как нужно, я разберусь с ней. Можете быть уверены.

- Правда? Обещаешь? - В голосе адмирала слышалась надежда, словно в голосе ребёнка, вытягивающего из отца долгожданное обещание.

- Само собой, - кивнул Влад, понимая, что впервые за все годы службы он даёт заведомо лживое, ничем не подкреплённое обещание.

Экран погас. И Амириани, и Лоусон на время исчезли. Влад обхватил голову руками и

задумался. Чувствовал он себя очень беспокойно, неуверенно и одновременно от всей души презирал себя за слабость.

- Тряпка, сопляк! - бормотал он про себя. - Увидел смазливую мордашку и спёкся! Нет, так дело не пойдёт. Пора брать себя в руки, майор!

Многолетние тренировки тела и разума сделали своё дело. Влад заставил себя успокоиться. Его дыхание вновь стало глубоким и ровным, зрачки сузились... Придя в нужное состояние, он попытался погрузиться в медитацию, но что-то вновь помешало ему. Что-то почти неразличимое мелькнуло в густой тени... Движение? Не совсем. А что тогда? Просто слабый тревожный сигнал - ничего более конкретного Влад придумать не мог. Казалось, отдалённая, но зловещая опасность проползла на станцию и, сама того не подозревая, связала себя невидимой нитью с майором Прожоговым. И эта нить утолщалась, грозя превратиться в цепь.

Влад напрягся, пытаясь поймать ускользающее ощущение, сделать его более ясным, осмыслить, проанализировать, - напрасно. Сжав зубы, Влад встал из-за стола и вышел из каюты. Нужно быть поближе к госпоже Лоусон, чтобы проследить за каждым её движением, а в крайнем случае и удержать от совершения опасного и неверного шага.

Противником она была достойным. Прожогин понял это сразу, а проследив за первыми шагами расследования, убедился, что недооценил госпожу Лоусон: она была не просто опасным противником, а смертельно опасным. Нет, разумеется, в ближнем бою, а тем более в рукопашной схватке, даже сдобренной изрядной долей магии и колдовства, он её одолеет... Стоп, стоп, стоп! Господи! Влад, неужели ты всерьёз продумываешь вероятность вооружённой схватки с женщиной? Ну и дела... Нет, разумеется, покопавшись в памяти, майор вспомнил бы нескольких женщин в реестре проведённых им операций. Но они были застрелены издалека и представляли не более чем расплывчатый контур на экране телескопического объектива-прицела.

Глава 18

Бесшумно, как крадущийся кот, Дэвид пролез по вентиляционной шахте в грузовой трюм «Звёздной Голубки». Предполагалось, что отсек будет не только пуст, но и опечатан, - таково было условие фрахтователя, Организации Объединённых Планет. Тем не менее в одном из углов огромного помещения находился штабель больших контейнеров, помеченных маркировкой:

БОРОДИНО. МЕДИЦИНСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. СРОЧНО!

Разумеется, немалая часть «медицинского оборудования» представляла собой разного рода контрабанду - в первую очередь предметы роскоши для высокопоставленных офицеров русской станции. Американские продукты, напитки, подарки и шмотки для офицерских жён из фешенебельных магазинов Америки. Это был совершенно рутинный способ нарушения законов, и владелец «Голубки» был хорошо известен как практикующий контрабандист. Не только известен, но и подталкиваем к такой деятельности с обеих сторон. А иначе - как бы штабное офицерье двух армий могло разжиться такими соблазнительными штучками, как русская чёрная икра или американское виски?

Вскоре от причалов крепости должен будет отойти к кораблю грузовой буксир, на который доверенная команда из экипажа «Голубки» перегрузит столь необходимые для русской станции «медикаменты и госпитальное оборудование». Часть оплаты перейдёт наличными из рук в руки - ко всеобщему удовольствию экипажа корабля, а в момент, когда буксир отправится в обратный путь к крепости, электронные счета в банках в мгновение ока «поправятся» или «похудеют» на заранее оговорённую в тайных переговорах сумму. И даже близость войны и наличие на борту следователя никак не может повлиять на ход этого замечательного бизнеса.

Проблема контрабанды Дэвида занимала только с одной стороны: маленькое нарушение закона открывало широкую брешь в неприступной обороне космической

крепости.

Пройдя к дальней стороне штабеля, Келлс приблизился к контейнеру, который он называл домом.

Прикоснувшись к ничем не выделяющейся среди других четвёртой сверху заклёпке на стенке контейнера, он услышал легкое жужжание. Крошечный компьютер внимательно сличал отпечатки пальцев Келлса с теми, что были заложены в его память как пароль. Затем часть стенки отъехала в сторону, открыв люк, ведущий внутрь контейнера...

...откуда выпал труп голого, покрытого татуировкой человека.

Дэвид поморщился: от тела ощутимо тянуло мертвечиной.

Сначала он подумал, что это крысы. На любом корабле любого размера есть эти грызуны. Человечество так и не смогло найти решения крысиной проблемы. За столетия и тысячелетия борьбы с человеком крысы выработали иммунитет против всего на свете: против любых средств уничтожения - механических, химических, электроннофизических и даже магических. В общем, услышав прокатившееся по трюму эхо негромкого шуршания, какие-то шорохи, Дэвид совершенно спокойно списал эти звуки на крыс.

То, что Дэвид принял за крысиную возню, прозвучало в момент, когда маршевые двигатели «Звёздной Голубки» работали на полную мощность, о торможении ещё и речи не шло, а значит, никому в голову не пришло бы соваться в грузовой трюм. Келлс привычно обживал свою временную «резиденцию». Пожитки его состояли из надувного матраса, сухого пайка и маленького генератора, позволявшего Дэвиду поддерживать вокруг требуемую температуру. Услышав шорох в вентиляционной шахте над головой, Келлс не поленился слазить туда и осмотреть всё в свете фонарика. Ничего не обнаружив, он кивнул сам себе, подтверждая первоначальную догадку: «Крысы». Так оно на самом деле и было. Шуршание и писк раздавались в течение всего полёта, становясь особенно интенсивными в те минуты, когда Дэвид принимался за еду, - что, разумеется, только подтверждало крысиную версию.

Устоявшуюся картину окружающего пространства и существ, его населяющих, пришлось кардинально пересмотреть за день до попадания «Голубки» в сектор контроля русской крепости.

Дэвид как раз занялся сборкой и настройкой имевшегося в его распоряжении сёрфера-призрака. Этот летательный аппарат, предназначенный для проникновения на «Бородино», представлял собой торпедообразный предмет около восьми футов длиной, занимавший большую часть контейнера-резиденции. Сдвижная панель в бортовой стенке торпеды открывала внутренний отсек сёрфера, в котором мог поместиться человек габаритов Дэвида. Именно в этом гробоподобном пространстве провёл он время, пока шла погрузка. Хитрость потребовала лишь небольшой взятки кое-кому из космопортовских чиновников и таможенников, и теперь никому и в голову бы не пришло пересчитывать контейнеры в трюме корабля, а обнаружив лишний - докладывать об этом начальству.

Когда придёт время, Дэвид снова залезет внутрь торпеды и произведёт пуск. В момент выхода в открытый космос сёрфер автоматически раскроется и разложится так, чтобы превратиться в то, для чего он и был создан, - в маленький космический аппарат, способный в буквальном смысле ловить межзвёздный ветер и плыть, словно парусник, лавируя среди потоков и течений. Сидя в торпедообразном коконе, Дэвид будет управлять большим тончайшим полотнищем и сравнительно легко, а главное - незаметно для систем наблюдения станции сможет преодолеть расстояние, отделяющее «Звёздную Голубку» от «Бородина». Особый материал корпуса и самого паруса и мощнейшие камуфляжные заклинания должны будут сделать сёрфер невидимым для приборов станции. Более того, малые размеры и всё те же заклинания скорее всего сделают его незаметным и для человеческого глаза.

Дэвид подключил греmlin-шкатулку к системе управления сёрфером, чтобы проверить её настройку, и вдруг ощутил за спиной изменение давления воздуха.

Он не стал задумываться, а прореагировал делом - совершенно автоматически. Проклиная себя за беспечность, позволившую противнику зайти к нему с тыла и к тому же

застать в очень неудобном положении, Келлс мгновенно развернулся, словно сорвавшаяся пружина.

Если бы неведомый противник знал, с кем имеет дело, он бы всю дорогу до русской крепости просидел, притворяясь корабельной крысой и уж ни в коем случае не стал бы подкрадываться к Дэвиду с ножом в руках. Заметив неясный силуэт и сверкнувшее в воздухе лезвие широкого ножа, Дэвид не колебался ни мгновения. Незнакомец был убит так быстро, что и сам не успел этого заметить. Вроде бы только что несущий смерть клинок свистел, рассекая воздух, пикируя к груди Келлса, но тот, подпустив клинок поближе, резко вскинул руки и захватил широкое лезвие обеими ладонями. Невидимое глазу вращательное движение - и вот уже остриё клинка нацелено в грудь нападающему. Ещё мгновение, и незнакомец, упираясь в Келлса рукояткой ножа, обрушивается на него всем телом, сам напарываясь на уготованное противнику оружие.

Короткий крик вернул Келлса в состояние нормального восприятия действительности. Струя крови, бьющая из вспоротого горла противника, заливала Келлсу лицо и пропитывала одежду.

Последняя судорога - и незнакомец затих.

Как неудачно! Было бы время подумать, можно было бы убить врага гораздо чище. Как теперь прикажете стирать одежду? Прачечной тут нет.

Сбросив с себя мёртвое тело, Дэвид встал на колени, затем вскочил на ноги. Органы чувств работали в напряжённом режиме, выискивая в полусумраке трюма новую угрозу. Тело готовилось отразить любую атаку...

Ничего. Тишина, пустота, никого нет.

Вздохнув с облегчением, Дэвид стал внимательно разглядывать лежащего покойника, гадая, кем тот мог быть при жизни. Незнакомец был гол по пояс и бос. Одет он был лишь в изрядно рваные шорты. Присмотревшись, Дэвид понял, что сделаны они были из выношенных форменных брюк, обрезанных чуть выше колен. Брюк от русской военной формы. Затем взгляд Дэвида задержался на лице убитого, отметив при осмотре простоватые, но правильные его черты. Мёртвому парню было лет тридцать, может быть, около тридцати пяти. Кожа на его лице приобрела тот неповторимый глубокий цвет, который обнаруживается лишь после многих лет работы в космосе. Лицо незнакомца выглядело немного опухшим. Пьянство? Заметив два или три лопнувших сосуда под кожей носа, Дэвид убедился в справедливости своего предположения. Да, скорее всего пьянство.

Ладно, с этим всё более-менее ясно. Теперь - татуировки.

Собственно, татуировка была всего лишь одна. Но размерами, подробностью рисунка, его тщательностью и качеством она стоила многих. Изображала эта чудовищная картинка - ни много ни мало план русской космической крепости. Изображение-карта покрывало всю грудь незнакомца, весь живот, плечи, руки до запястий. Спина, поясница и шея со всех сторон тоже были покрыты татуировкой, представлявшей собой подобие трёхмерной проекции станции на человеческое тело. Присмотревшись, можно было разглядеть эскадрильи истребителей, занявших места на взлетно-посадочных площадках на поверхности станции. Думается, что если бы разрешающая способность татуировок была выше, то можно было бы разглядеть даже лица людей, занявших свои места за пультами у иллюминаторов.

Там, где левое плечо незнакомца соединялось с шеей, виднелось выведенное кириллицей название космической крепости.

- «Бородино»! - прочёл Дэвид.

Дэвид даже не удивился, ведь «Звёздная Голубка» летит именно к станции «Бородино», а куда ещё может стремиться человек, покрытый подобными письменами?

Конечно, в архивах Пентагона и в компьютере Келлса имелись куда более точные планы космической крепости, но всё-таки непостижимо, каким образом русские спецслужбы выпустили со станции эту ходячую «находку для шпиона»? За подобные татуировки с виновника следует сдирать шкуру в прямом и переносном смысле слова.

Келлс внимательно обшарил карманы незнакомца и ничего не обнаружил. Тогда, обыскав чуть не половину трюма, он нашёл в одной из вентиляционных труб рюкзак. В рюкзаке лежала гражданская одежда - простые, грубые вещи, вполне подходящие, чтобы заглянуть в космопортовскую забегаловку, и новенькая форма Военно-космического флота России. Звание? Дэвид присмотрелся к знакам различия: судя по всему, что-то вроде унтер-офицера. Не очень-то высоко по ступенькам армейской иерархии. Кажется, у русских этому званию соответствует слово «прапорщик». Внимательно разглядев колодки наград на левом кармане гимнастерки, Дэвид убедился, что все медали убитого были юбилейными или врученными за выслугу лет. Боевой награды у прапорщика не было ни одной. А значит, как бы умело ни обращался этот парень со своим проклятым ножом, настоящим воякой он не был. И следовательно, получил по заслугам. «Не умеешь - не берись», - ни в одном воинском уставе нет этих слов, но забывать про них не следует.

Затем Дэвид обнаружил выцветшее пятно на рукаве - когда-то на этом месте был пришит, а затем спорот шеврон. Перерыв рюкзак, Келлс обнаружил эмблему, оказавшуюся, к его удивлению, символом медицинской службы. Парень, видимо, был фельдшером, а скорее всего медбратом или санитаром.

«Ну и дела», - Дэвид чисто русским жестом почесал в затылке. Да что же здесь такое творится? Во всяком случае, найденная одежда была чистой и по размеру вроде бы подходила ему, так что окровавленные тряпки можно будет снять. Ещё бы помыться неплохо, иначе, через несколько дней, проведённых рядом с несвежим трупом, начнёшь вонять так, что санитарный контроль русской крепости поднимет тревогу прежде, чем Келлс проникнет внутрь. Конечно, с собой есть немного салфеток, но настоящую ванну они не заменят.

Покопавшись в рюкзаке ещё немного, Дэвид наткнулся на бумажник. Армейского образца, он, казалось, мог выдержать стихийное бедствие. Келлс нажал на кнопку и открыл бумажник. Просмотрев документы, убедился, что предположения относительно звания и должности татуированного парня оказались абсолютно верными.

Кроме того, в бумажнике Дэвид обнаружил голографический снимок, несколько просветливший ситуацию.

На голографии были изображены два человека, в форме, двое нежно обнявшихся мужчин - татуированный приятель Дэвида и совсем молодой стройный парень с тонкими чертами лица. Судя по всему, оба были немного пьяными или принявшими наркотик. Снимок был сделан на фоне какого-то бара в одном из русских космопортов. Милующаяся парочка весело глядела прямо в камеру, чуть наклонившись к объективу.

Дэвид чуть изогнул голографию, и по её диагонали побежали слова бегущей строки, исполненные кириллицей. Подпись на голографии гласила:

«Друзья до смерти! Алекс и Дмитрий - вместе навсегда!»

Дэвид пожал плечами. В конце концов, какое ему до всего этого дело? Каждый грешник грешит по-своему, вот и всё.

Развернув последний документ в бумажнике, изрядно помятый лист пластика с магнитным покрытием, Келлс понял, что тайна раскрывается прямо на глазах.

Алекс - именно так звали погибшего - был уволен из российского Военно-космического флота. Причём не по выслуге лет или по окончании контракта, а «по статье номер такой-то», что означало - «за нарушение тех или иных правил или уставов». Что именно нарушил покойник в мирном течении армейской жизни, Дэвид не понял. Скорее всего слишком злоупотреблял спиртным или наркотиками. Может быть, и тем, и другим. Возможно, Алекс даже распространял «запретные плоды» среди сослуживцев. Судя по его умению обращаться с ножами, дикий мир и жестокие нравы ночных улиц, где и обитает большинство мелких торговцев наркотиками, были ему хорошо знакомы.

Друзья на голографии все так же нежно обнимались. Видимо, Алекс был настолько очарован своим юным другом, настолько безумно влюблён в него, что рискнул пробраться на «Голубку» и зайцем полететь в нежные объятия Дмитрия, забыв или стараясь не думать,

что в случае поимки его непременно ждёт трибунал, а затем - в лучшем случае - тюрьма, хотя скорее всего стенка и расстрельная команда.

Дэвида ничуть не удивили нравы космических моряков, а вот «Зигмунд Хаммер Инкорпорейтед»? Это самый ответственный и засекреченный рейс за всю историю фирмы, однако трюмы полны контрабанды и, как видим, на корабль проникло по меньшей мере два незаконных пассажира. Что ж, будем надеяться, что всеобщее разгильдяйство поможет ему выполнить задание.

Дэвид снова посмотрел на татуированное тело. Что этот парень замыслил, было более-менее понятно. Но зачем он решил напасть на Келлса, почему захотел убить его, рискуя быть обнаруженным или убитым?

Ответ был очевиден и пришёл в считанные секунды. Человек, когда-то бывший солдатом, офицером, вообще военнотружущим, останется таким на всю жизнь. Даже тот, кто был уволен с позором. А следовательно, для Алекса Дэвид был не кем иным, как противником, от которого ничего хорошего ждать не приходилось. Не попытавшись убить американца, он рисковал быть обнаруженным им и погибнуть. Алекс решил рискнуть и напасть первым, но уступил противнику в уровне подготовки и всё равно погиб.

Что ж, война есть война. И что не сработало на пользу Алексу, что стоило ему жизни, играло на руку Дэвиду Келлсу, получившему кое-какие документы, сведения, а главное - идеи насчёт того, как именно следует действовать, пробравшись на борт станции...

* * *

Дэвид поморгал и тряхнул головой, возвращая себя к реальности. Мёртвые, остекленевшие глаза Алекса неподвижно глядели на него.

- Извини, приятель, - буркнул Дэвид. - Так уж получилось. А кроме того, у меня нет ни времени, ни места для полноценной траурной церемонии с воинскими почестями.

Подхватив труп, Дэвид подтащил его к приёмному люку трюмового измельчителя-дезинтегратора. Это приспособление использовалось на межзвёздных летательных аппаратах для измельчения, переработки и компактного складирования ненужной упаковки и всякого мусора, образовавшегося во время перелёта в гиперпространстве. Зияющая пасть дезинтегратора жадно проглотила мёртвое тело. Дэвид захлопнул люк и нажал кнопку пуска. Напевая про себя какую-то песенку, Келлс старался заглушить чавкающие звуки, сопровождающие перемалывание трупа Алекса в частицы молекулярного размера.

Вернувшись к сёрферу, Дэвид облачился в форму русского прапорщика медицинской службы. Испорченный комбинезон, тоже, кстати, копирующий русскую форму, и другие вещи запихнул в пространство под ногами, вручную подвел сёрфер к люку мусоросбрасывателя. Загерметизировав торпеду, он переместился в тамбурную камеру, где плотным облаком висела пыль от переработанных отходов, накопившихся за время полёта, включая на данный момент и Алекса.

Система управления сёрфером-призраком активировалась автоматически. Схема управления и пульт были упрощены и облегчены до предела. Фактически вся система состояла из экрана с нанесённой на нём сеткой координат, управлявшегося движением глаз оператора. Сам же пассажир-оператор неподвижно лежал в торпедо руки по швам, ноги упираются в рюкзак с оборудованием.

Потянулись минуты ожидания, которые Дэвид использовал, чтобы дезактивировать мозговую деятельность, свести её к минимуму и тем самым обезопасить себя от нейродетекторов русской базы.

Вскоре старшим помощником капитана была дана команда на очистку мусорных резервуаров. Так всегда делалось при подлёте к космопорту или какой-либо пристани. Дама с приторно-сладким голосом перекинула тумблер, и в чреве корабля послышалось урчание - словно бурлили газы в животе страдающего гастритом великана. Через несколько секунд произошёл выброс мусорной пыли в открытый космос.

Лёжа в коконе сёрфера-призрака, Дэвид ждал, пока раскроется парус, а тем временем разглядывал открывшуюся перед ним русскую космическую крепость. Хорошенько изучив татуировку на теле Алекса, он воспринимал панораму станции «Бородино» как нечто вполне знакомое и узнаваемое.

Наконец парус полностью раскрылся и настроился на нужное течение межзвёздного ветра. Лёгкий и хрупкий, сёрфер-призрак понёсся к громаде космической крепости, подпрыгивая и качаясь в порывах огнедышащих ветров защитных заклинаний.

Глава 19

Когда-то Дэвиду довелось прочесть книгу, в которой рассказывалось об одной маленькой рыбке с острыми шипастыми плавниками, обитающей в водах Амазонки. Большие млекопитающие, включая человека, были её излюбленной добычей - не в качестве еды, а в роли удобного места для метания икры. В отличие от своих родственниц - пираний, промышлявших большими косяками, эта рыбка подкрадывалась к своей жертве в одиночку, выжидая, пока та целиком окунётся в воду, чтобы охладиться, или ляжет в целебный ил, залечивая раны. Как бы огромна ни была жертва, какая бы толстая и прочная шкура её ни защищала, у неё всегда было одно уязвимое место - задний проход. Детальное описание того, что предпринимала колючая рыбка, наметив себе жертву, никак нельзя было назвать развлекательным чтивом.

Несмотря на это, думая на подлёте к станции «Бородино» о коварной амазонской хищнице, Дэвид Келлс от души хохотал. Сёрфер-призрак держал курс на сектор вторичной переработки. С одной из сторон станции в Космос выходила огромного диаметра труба, сжимаемая механическими запорами, словно прямая кишка - мышцами сфинктера. Время от времени эта труба извергала в вакуум огромные кубические блоки органических отходов. Автоматические буксиры-мусоросборщики собирали эти блоки, отвердевшие в космическом холоде, стыковали их, а затем большой тягач-ассенизатор отбуксировывал «гирлянды» к мощной станции переработки. Там миллионы без усталости трудящихся магических микробов шаг за шагом превращали отходы человеческой жизнедеятельности в сырьё для изготовления пищи, напитков и воздуха.

Такое место было первоклассным прикрытием.

Прикрываясь мусорщиками, Дэвид подвёл сёрфер к самой кромке выпускной трубы, диаметром во много раз превосходившей размер его крохотного парусника. Переждав некоторое время, слушая, как внушительно работают гигантские механизмы искусственных мышц, Дэвид выбрал момент и на всей возможной для сёрфера скорости бросился внутрь, в недра станции «Бородино».

В этот миг амазонская хищница растопыривала шипы. Дэвид же, наоборот, убрал их, а точнее, сложил парус и вновь превратил сёрфер в серую торпеду. На небольшой экран перед его глазами выпущенные из шкатулки гремлины передавали отличное стереоизображение внутренностей огромной трубы. Торпеда пролетела мимо нескольких люков, высветившихся на экране красными метками, но все они были слишком малы.

Затем затихшие было перерабатывающие машины и прессы вновь оживились. Дэвид начал беспокоиться. Подходящий по размеру люк в стенке трубы подвернулся ему как раз вовремя.

Дэвид быстро отдал необходимые команды, которые гремлины тут же беспрекословно и точно исполнили. Торпеда сёрфера накрепко приклеилась к стенке трубы в нескольких дюймах от люка. Дэвид напоминал маленького рачка, прицепившегося к чудовищному брюху серого кита. В тот же миг мимо его хрупкого судёнышка пронеслись несколько внушительных (размерами с пассажирский гравилёт) блоков спрессованных, но ещё не замёрзших органических отходов.

Внутри кокона-торпеды зажёгся свет, и одновременно внутреннее покрытие корпуса сёрфера стало на глазах меняться: оно становилось всё более эластичным и приняло форму

человеческого тела, превратившись таким образом в индивидуальный скафандр. Экран с сеткой координат вплотную приблизился к лицу Дэвида. Поправив его, подвигав вправо-влево и вверх-вниз, Дэвид наконец получил то, что желал: прозрачный почти со всех сторон шлем, напоминающий антикварный шарообразный аквариум для разведения золотых рыбок. Шлем наглухо состыковался со скафандром, в нагрудном кармане которого оказалась и столь ценная для Дэвида вещь, как гремлин-шкатулка. Итак, Дэвид Келлс был готов продолжить движение к цели.

Открыв кокон, Дэвид выбрался в безвоздушное пространство. В невесомости он двигался как человек, имеющий немалый опыт таких перемещений. Рюкзак с инструментами он закинул за спину даже с какой-то легкой небрежностью.

Облегчённый космический костюм был оборудован химическим регенератором воздуха, рассчитанным на работу в течение десяти минут. Ограничив себя таким образом во времени, Дэвид выиграл в размерах, маневренности и скрытности сёрфера-призрака, в котором не пришлось размещать полновесный, достаточно объёмный и тяжёлый скафандр. А кроме того, десять минут - это более чем достаточно, чтобы проникнуть внутрь станции. Сложнее будет уполовинить этот срок, чтобы иметь возможность выбраться обратно.

«Если удастся дожить до того, чтобы понадобилось выбираться», - подумал Дэвид. Лёгкий смешок, вырвавшийся из груди, означал лишь потерю драгоценного воздуха. Но Дэвид не мог устоять против искушения хохотнуть или хотя бы усмехнуться. Так с ним бывало всегда: вместе с переходом в напряжённое рабочее состояние повышалось и внутреннее напряжение его чувства юмора.

Запорный механизм не представил для Келлса большой сложности. Вскоре облачко воздуха, вырвавшееся наружу и мгновенно осевшее на стене кристалликами снега, возвестило о достижении разгерметизации шлюзовой камеры. Дэвид вскрыл люк, проник внутрь и заdraил люк за собой. Он понимал, что в эту минуту на одном из контрольных пультов вспыхнула красная лампочка, сигнализирующая об утечке воздуха, и если он не хочет повстречаться с ремонтной бригадой, ему следует как можно быстрее удирать отсюда.

Всего проникновение через несколько шлюзов и тамбуров заняло у Дэвида значительно меньше четырёх минут. Оказавшись и помещении с полноценной атмосферой, он разгерметизировал скафандр и, преодолев несколько тёмных коридоров и вентиляционных шахт, оказался в одном из складских помещений станции. Это было тёмное помещение со стеллажами-сота́ми, уходящими под потолок, плотно забитыми разными контейнерами, коробками и ящиками.

С этого момента дело пошло уже не в столь быстром темпе. Даже используя гремлин-шкатулку, Дэвид потратил добрую четверть часа, чтобы обнаружить у балки-колонны перед входом на склад контрольно-связной терминал, который оказался загромождён штабелем контейнеров. Ещё минут тридцать Келлс промучился, вскрывая защиту терминала. А затем... затем целый час ушёл на то, чтобы крошечные шпионы-гремлины, покинув шкатулку, освоились в оптических сетях русской станции, избегая показываться на глаза борзым, гончим, легавым и просто сторожевым псам, охраняющим покой сети связи станции. Дело шло внешне неспешно, но через час с небольшим Дэвиду всё же удалось подключиться к нескольким секторам станции «Бородино» - не самым засекреченным, но весьма важным для него сейчас. Это были хранилища литературы и технической документации, архив строевого отдела со списками личного состава, квартирнеерская служба и ещё несколько отделов. Фактически, не опасаясь быть засечённым контрразведкой, Дэвид уже сейчас мог выяснить многое из того, что ему было нужно.

Немало он уже мог и сделать, пользуясь доступом к этим хранилищам информации.

Среди прочего Келлс выяснил местоположение госпиталя.

Затем - данные о госпитальном медбрате Дмитрии Айзенберге.

Получил Дэвид и список других имён и фамилий. Список этот начинался с Билли Иванова, а заканчивался Игорем Долговым.

Ах да, последней включена в список находящихся на борту станции полковник Таня

Лоусон.

Неожиданно за спиной Дэвида отъехала в сторону дверная панель.

Обернувшись, Келлс увидел в дверном проёме остолбеневшего русского мичмана из боцманской команды, уставившегося широко раскрытыми глазами на незнакомца, устроившего из информационного терминала месиво перепутанных, беспорядочно оборванных проводов и волоконных кабелей.

Столбняк сменился праведным гневом. Переведя ещё раз взгляд с Дэвида на вскрытый терминал и обратно, мичман побагровел и громогласно прорычал:

- Да какого чёрта?!

С переводом смысла этой фразы на английский трудностей у Дэвида не возникло

Впрочем, слова эти стали последними, сказанными мичманом при жизни. Мгновение спустя Дэвид молниеносным движением воткнул ему пальцы в горло, сокрушая шейные позвонки и разрывая голосовые связки и артерии. Бьющееся в агонии тело Келлс осторожно опустил на пол.

«Так, ещё один труп, - сообщил сам себе Дэвид. - От этого парня тоже нужно как-то избавиться. Причём поскорее».

Бескровной и благородно-возвышенной командировка быть не обещала. Ведь если говорить по большому счёту, то к работе Дэвид ещё и не приступал, а на его счету уже два трупа.

* * *

Дмитрий Айзенберг так никогда и не узнал, насколько близок он был в ту ночь к тому, чтобы стать трупом номер три.

Спасло его чрезмерное пристрастие к выпивке.

Страдая от тоски по возлюбленному Алексу, Дмитрий после дежурства изрядно засиделся в унтер-офицерском клубе. Приятели пытались развеселить, подбодрить его, но всё впустую. Единственным лекарством от жгучей тоски оказался дешёвый синтетический коньяк, и, судя по результату, медбрат Айзенберг перебрал с дозировкой сильнодействующего снадобья.

И вот теперь, пробираясь по коридору общежития, он чувствовал себя так паршиво, что едва держался на ногах. Распахнув дверь каюты, Дмитрий остановился на пороге, покачиваясь и держась за косяк.

Не успел он сделать и шага в темноту каюты, как его желудок, полный спиртного, метнулся к горлу, намереваясь покинуть организм столь мало заботящегося о себе человека. Собрав последние силы, мичман Айзенберг отчаянным броском пересёк каюту и рухнул на колени в туалете, обняв унитаз. На собственной шкуре уяснив, что собой представляет философская категория «излишнего потребления», он провёл в маленьком помещении санузла несколько долгих и мучительных минут. Издавая омерзительные звуки, он многократно освободил желудок от «излишне потреблённого» напитка.

Вывернутый наизнанку, Дмитрий Айзенберг сумел-таки подняться с пола, с тем чтобы, вытерев физиономию рукавом, принять горизонтальное положение, а именно замертво рухнуть на койку. Спустя полминуты каюту огласил раскатистый храп собрата, услышав который Дэвид, словно заправское привидение, выскользнул из недр стенного шкафа и бесшумно приблизился к спящему.

Дмитрий захрапел на новый лад, заставив Дэвида улыбнуться.

- Везёт тебе, ублюдок, - сказал Келлс вслух.

На всякий случай - чтобы обезопасить себя от случайностей - Дэвид при помощи инъекционного пистолета ввёл Дмитрию в вену снотворное. Если не считать крепкого, беспробудного сна в течение как минимум восьми часов, единственным эффектом этой инъекции должно было стать весьма болезненное пробуждение и мучительное ощущение похмельного синдрома.

«Не столь большая цена, - подумал Дэвид, - за то, что тебя не прихлопнули, когда ты на карачках ввалился в собственную каюту».

Выключив свет, Дэвид взялся за работу. Для начала он просканировал наиболее важные для идентификации личности параметры организма мичмана Айзенберга. Обследованы были отпечатки пальцев, радужная оболочка и разветвление оптического нерва, проанализирован состав крови и слюны. Скопировав эту информацию, Келлс мог беспрепятственно проходить через системы контроля, основанные на физико-химических параметрах человеческого тела.

Дмитрий захрапел громче. Дэвид усмехнулся. Если не считать храпа, то теперь он, Дэвид Келлс, - точная копия мичмана Айзенберга, по крайней мере в рамках необходимого.

Чувствуя себя воплощённым милосердием,

Дэвид выскользнул из каюты, предоставив спящему Дмитрию и дальше храпеть в своё удовольствие.

Положительным эмоциям не суждено было долго господствовать в душе Келлса.

Успев сделать лишь шаг из кабины гравифлифта, Дэвид Келлс почувствовал опасность.

От лифта в разные стороны расходились лучи коридоров и переходов огромный, бурлящий жизнью организм медсанчасти космической крепости «Бородино» со всеми положенными госпиталями, лазаретами, изоляторами, клиниками и лабораториями. В этот час - условной ночи в госпитальном секторе - пациентам предписывалось спать. Освещены были лишь полупрозрачные двери кабинетов и комнат дежурного медперсонала. Эти матовые двери отбрасывали в коридоры редкие пятна тёплого желтоватого света. Судя по их количеству, госпиталь станции не был перегружен. Самих врачей нигде не было видно, лишь время от времени медсестры или санитары пересекали коридоры, чтобы выполнить назначенные пациентам процедуры.

В общем, панорама госпиталя с центральной лифтовой площадки представляла собой предельно мирное, даже тоскливое зрелище. И вдруг сквозь слой этой умиротворяющей ваты мозг Дэвида пронзило, словно стрелой, ощущение опасности. Келлс напрягся, как собака, учуявшая запах близкой дичи. Сходство с охотничьим псом усиливалось дрожанием напряжённо принимающих к окружающим запахам ноздрей. Точно так же были напряжены и остальные органы чувств Дэвида. Словно огненная нить зажглась в позвоночнике, воспаляя снопами искр нервные окончания. Взгляд Дэвида стремительно переходил с одного сектора на другой. Более всего Келлс походил сейчас на сжатую биопружину, которой достаточно тревожного сигнала одного-единственного нейрона, чтобы сорваться с курка и перейти от ожидания к действию.

Развитые веками тренировок охотничьи и боевые инстинкты Дэвида обострились до предела, пытаясь определить, откуда исходит опасность. Перво-наперво Дэвид убедился, что никто не следит за ним сквозь оптику прицела из какого-нибудь тёмного закоулка. Шёпотом активировав гремлиин-шкатулку и проконсультировавшись с её обитателями, Келлс отбросил также и версию, согласно которой он мог не заметить особо засекреченного рубежа контроля и стать объектом внимания тех, кто находился за пультами служб безопасности и наблюдения.

И всё же, несмотря на успокаивающую информацию, ощущение опасности, напоминающее непрерывно звучащее шипение растревоженной кобры, не исчезало. Постепенно неясное ощущение переросло во вполне конкретное предположение, а затем и в уверенность, что незадолго до Дэвида неподалёку отсюда прошёл кто-то очень опасный. В сознании Келлса этот незнакомец предстал чем-то вроде смерти с косою, алчущей скорбной жатвы. Но более всего поразился Дэвид тому, что этот след, этот аромат смерти был ему смутно знаком. Не встречался ли он с опасным незнакомцем когда-то раньше?

Мысленно дав себе хорошего пинка, Дэвид заставил себя отбросить эти мысли. Не будь болваном, Келлс! Никогда в жизни ты не встречался с этим сукиным сыном. Доведись вам оказаться в одном и том же месте в одно и то же время - и либо ты убил бы его, либо он - тебя. Другого не дано.

В этой ситуации у Дэвида было три варианта дальнейших действий, учитывая изменение обстановки в связи с появлением на сцене столь значительного персонажа, не заявленного в предварительной программе. Первый вариант: сваливать отсюда подброду, пока этот тип не учуял Дэвида, вторгшегося в его логово. Разумеется, при таком развитии событий выполнение задания катилось, мягко говоря, к чертям собачьим, зато был шанс сохранить секретность миссии бойца «Одиссея». Второй вариант, если говорить о личном отношении, устраивал Дэвида больше. Заключался он в том, чтобы, бросив порученное дело, начать охоту за опасным противником, выследить его и попытаться, пусть даже ценой собственной жизни, отправить этого ублюдка на тот свет. Не одно поколение бойцов корпуса «Одиссей» будет признательно Келлсу за доброе дело. Что касается полученного задания, то при варианте номер два оно катилось к чертям собачьим ровно с тем же ускорением, что и в варианте номер один.

Оставался ещё один вариант. Номер три.

Дэвид чуть снизил напряжение нервной системы и проследовал в госпитальный сектор.

Он двигался небрежной походкой, словно по давно знакомым помещениям. Миновав открытую дверь ординаторской, Дэвид не привлёк к себе особого внимания. Никто не заметил ничего необычного в высоком, подтянутом медбрате, идущем по коридору с подносом, заставленным склянками с медикаментами, в одной руке и видеопапкой с историями болезней - в другой. Да и спроси его кто-нибудь, чем он занимается в столь поздний час, Дэвид не дал бы повода для подозрения. При помощи гремли-шкатулки он заранее внёс небольшие изменения в компьютерный список дежурств и процедур. Теперь любой терминал, отвечая на запрос, выдавал бы информацию, что медбрат Дмитрий должен выполнить один из ежедневных физических и фармакологических контрольных осмотров пациента по имени Билли Иванов. Ночной осмотр полагалось произвести ровно в два часа пополудни.

Дэвид был хорошим актёром. Иначе в его деле и не выживешь. Но что и как он играл в ту ночь, по его мнению, было вполне достойно Драматической Премии Галактики. Труднее всего было сохранять облик, перевоплотившись в русского прапорщика медицинской службы, ощущая присутствие поблизости смертельно опасного врага. Далеко не сразу Дэвид убедился, что коварный незнакомец не только прошёл перед ним тем же маршрутом, но и крадучись вернулся обратно, ступая по своим следам, словно возвращающийся с охоты тигр.

Наконец Дэвид подошёл к палате Билли Иванова. Несколько мгновений он колебался, прежде чем войти. Внутреннее чутьё безошибочно указывало, что невидимый противник тоже заходил в эту дверь. Нет, сейчас его в палате не было, но Дэвид не мог быть уверенным, что тому не придёт в голову вернуться сюда ещё раз. Сознание Дэвида раздвоилось. С одной стороны, воин, охотник, бесстрашный мастер боевого искусства, он жаждал встречи с противником. С другой исполнительный, дисциплинированный офицер корпуса «Одиссей» не мог позволить себе роскоши щекочущего нервы поединка в ущерб выполнению задания.

Как же хочется уничтожить этого незнакомца, даже от следов которого за версту воняет смертью. Нет, убить подобное исчадие - не грех. Скорее искупление других грехов. Многих грехов, из тех, что тяжким бременем лежали на душе Дэвида Келлса.

И всё же чувство долга - донельзя обострённое в сознании Келлса пересилило соблазн. Дэвид заставил себя отвлечься от кошмарного невидимого следа и зайти в палату Билли.

Глава 20

Комната для допросов на станции «Бородино» ничем не отличалась от других помещений, предназначенных для этой цели где бы то ни было. Как заведено, она выглядела угрюмой, холодной, неудобной. Те же три голые стены, то же зеркало вместо четвертой, тот же стального цвета длинный стол с двумя стульями по противоположным сторонам.

Танина жертва застыла по стойке «смирно» у одного из стульев. Как и любой человек, ожидающий допроса магистра расследований, этот русский офицер был изрядно напуган. Но

помимо страха в нем было и нечто противоположное: уязвленное, но всё ещё живое достоинство обреченного гладиатора.

- Можете садиться, Игорь Долгов, - скомандовала Таня, намеренно говоря по-английски, а не по-русски.

При упоминании его имени, Игорь Долгов дрогнул, но с места не сдвинулся.

«Отлично, - подумала Таня. - По-английски он не понимает».

Жестом она указала ему на стул. Игорь тотчас сел. Затем Таня обратилась к своему спутнику - Крайгворму:

- Кажется, у вас были какие-то срочные дела? Крайгворм ошалело уставился на неё; по крайней мере, так она истолковала гримасу, обозначившуюся на его омерзительной физиономии.

- Но, мадам, - возразил огр, - я полагал, что моё участие в допросах предусмотрено регламентом работы.

- Предусмотрена его возможность, но не обязательность, - отрезала Таня. Особенно с учётом полной бесполезности вышеназванного участия. Ладно, не обижайтесь, будут у нас ещё допросы в этой командировке, наприсутствуетесь вволю.

Крайгворм хотел заявить о своём несогласии с такой постановкой вопроса, но под строгим взглядом Тани сник и, буркнув: «Слушаюсь, мадам», поспешил скрыться за дверью.

Таня проводила его взглядом и выложила на стол свой любимый прибор, ассистировавший ей во многих делах, включая допросы, устройство, которое она называла «Ангелом». Одно движение - и прибор заработал.

- Адмирал Амириани, - произнесла Таня, глядя в потолок.

Голос адмирала тотчас же раздался в динамиках, установленных по углам комнаты:

- Я вас слушаю, госпожа полковник. Чем могу быть полезен?

- Вплоть до отдельного распоряжения я хотела бы, чтобы все контакты между нами осуществлялись только посредством моего персонального переговорного устройства. - Таня приподняла «Ангела», чтобы продемонстрировать его адмиралу.

- У меня нет возражений, - с готовностью согласился адмирал.

Послышались приглушённые распоряжения, и вскоре штатное переговорное устройство комнаты, издав пороссячий визг, затихло.

- Готово, - голос адмирала доносился теперь из маленького динамика «Ангела», - могу ли я ещё чем-нибудь помочь?

- Благодарю вас, адмирал, и если вы уж так любезны, то могу я обратиться к вам с ещё одной просьбой?

- Безусловно, полковник Лоусон.

- Тогда будьте так добры, отключите все «жучки» в этой комнате. - Для большей убедительности она обвела помещение рукой.

Ответное молчание более чем красноречиво свидетельствовало, что она опять застала Амириани и его подчинённых врасплох. На самом деле ей даже не нужно было смотреть на горящую на панели «Ангела» лампочку, чтобы предугадать наличие в той комнате целой кучи подсматривающих и подслушивающих устройств. Как раз это было вполне объяснимо и естественно.

Наконец адмирал нашёлся:

- Прошу прощения, полковник. Видимо, кто-то не допонял мои чёткие указания на недопустимость использования средств слежения. Все устройства скрытого наблюдения будут немедленно отключены.

Действительно, мигнув раз-другой, индикатор на панели «Ангела» погас. Зажёгся зелёный свет. Все чисто.

Таня повернулась к Игорю и, намеренно используя старый полицейский трюк, излишне долго и пристально стала рассматривать его. Обычно этот приём изрядно нервировал и сбивал с толку допрашиваемых.

Особых проблем с этим молодым человеком ожидать не приходилось. Он и так уже

был сломлен, напуган и сейчас боролся скорее за сохранение хорошей мины при плохой игре, чем за реальный выигрыш.

Игорь Долгов был офицером до мозга костей.

Сложён как греческий бог, облачён в безукоризненно подогнанную форму (сшитую из более дорогого материала по сравнению с тем, что обычно использовался офицерами его ранга, что не ускользнуло от внимания Тани).

Лицо лейтенанта достойно несло печать благородного происхождения - как его черты, так и выражение вполне соответствовали представлениям русских о том, как должен выглядеть офицер, чьи предки служили стране, что называется, «ещё при старом режиме».

Таня откинулась на спинку стула. Игорь вздрогнул от её неожиданного движения. Затем Таня достала из портфеля какие-то бумаги и предметы жутко официального вида. На стол лег антикварного вида блокнот и старинная ручка.

Наконец Таня взяла в руки «Ангела», нажала кнопку «запись», поднесла аппарат к губам и произнесла по-английски: «Полковник Таня Лоусон, Межпланетная полиция, нахожусь на борту русской космической станции „Бородино“, продолжаю расследование инцидента с „Холидеем Первым“».

Она повертела прибором перед лицом Игоря, который ошарашено облизнул пересохшие губы, решив, что сейчас ему прикажут говорить. Вместо этого Таня перешла на русский язык (к удивлению Игоря, акцента у неё практически не было) и сказала:

- Я нахожусь в комнате для допросов станции «Бородино». Скрытое наблюдение за помещением отключено. Весь разговор между мною и допрашиваемым - лейтенантом Долговым - происходит один на один, без свидетелей.

Таня положила «Ангела» на стол между собой и Игорем.

- Назовите, пожалуйста, ваше имя, звание и идентификационный номер военнослужащего, - попросила она.

Игорь прокашлялся и доложил:

- Игорь Долгов. Старший лейтенант. Идентификационный номер 2-5054-10.

Таня кивнула. Старший лейтенант у русских, как и в американской армии, был лишь на ступеньку ниже капитана.

- Ваша должность в экипаже станции «Бородино» на момент инцидента с «Холидсем Первым».

Побледнев, Игорь сдавленным голосом ответил:

- Дежурный офицер-наводчик...

Неожиданно Таня покачала головой, явно требуя от него прервать доклад.

- Ваша должность на данный момент?

Опустив голову, он заставил себя произнести:

- Я не занимаю никакой должности. Я выведен за штат и отстранён от службы.

- На какой срок?

Игорь явно удивился.

- Что вы имеете в виду? - переспросил он.

- На какой срок вы отстранены от несения службы?

Игорь пожал плечами и с видом фаталиста ответил:

- До тех пор, пока всё не выяснится.

- Пока не выяснится что?

Игорь явно не ожидал, что от него лично будут требовать сформулировать то, от одного воспоминания о чём ему до сих пор становилось плохо.

- Ну... всё это. - Игорь неопределённо махнул рукой и вдруг, закипев, резко, почти крича, сказал: - Всё это! Неужели не ясно? Думаете, я не знаю, что вам приказано сделать из меня стрелочника и козла отпущения? Всё уже решено, и вы только выполняете формальности. Разве я не прав? - Последние слова Игорь произнёс обычным, ровным тоном.

- Успокойтесь, Долгов, - холодно сказала Таня. - Вы пока ещё офицер, а не юная монашка, застуканная на сеновале с пастухом. Итак, вы утверждаете, что будете

восстановлены на службе, когда будет закончено расследование?

Игорь покачал головой.

- Извините, мадам, - не менее холодно произнёс он. - Я, может быть, недостаточно ясно выразился. Как только будет вынесено обвинительное заключение, отстранение от службы немедленно заменится отставкой. Разумеется, нам обоим известно, кого коснутся обвинения. Я отвечаю за всё, я виноват во всём. Я и только я, и никто другой.

Таня не стала задавать очередной, сам собой напрашивающийся вопрос. Ей не хотелось, чтобы этот парень обвинял себя сам. Если он действительно был единственным виновным, то рано или поздно это выяснится. Во всяком случае, она предпочитала, чтобы признание вины не было спровоцировано наводящими вопросами.

- Вас уже допрашивали? - спросила она. Игорь вздрогнул, словно от болезненного удара. «Очень странно», - подумала Таня.

- Да, мадам, - ответил лейтенант.

- Кто? Назовите их имена, чтобы они остались в записи.

Игорь попытался возразить:

- Прошу прощения, но мне кажется вполне естественным, что моё начальство...

- Я не спрашиваю вас о том, что вам кажется естественным, а что нет, старший лейтенант Долгов. И не вам решать, что является правильным и неправильным в галактическом законодательстве. На данный момент меня интересуют имена тех, кто вас допрашивал, - и ничего более.

Игорь набрал в грудь побольше воздуха и доложил всю цепочку своего прямого командования, начиная с непосредственных начальников и кончая адмиралом Амириани. Затем последовали имена членов бортового отдела внутренних расследований космической крепости «Бородино». Завершал список главный колдун станции Даниэль Карвазерин.

Список получился преизрядным, что убедило Таню в верности её догадки. После стольких допросов, скорее всего не слишком доброжелательных, если выразиться помягче, этот лейтенант наверняка уже рад хоть в чём-то признаться, лишь бы его оставили в покое. Если бы она расследовала убийство на сексуальной почве со всеми возможными извращениями, совершённое на другом конце Галактики, он без особых возражений признался бы и в этом преступлении.

Кроме того, что-то странное Таня почувствовала в интонации перечисления допрашивавших. У неё сложилось впечатление, что Долгов что-то недоговаривает. В самом конце он словно в чём-то усомнился, но не стал себя выдавать.

- Кто ещё допрашивал вас? Точнее - кто допрашивал вас после Даниэля Карвазерина? - Вопрос был поставлен прямо и требовал прямого ответа.

- Никто, мадам. - Для большей убедительности Игорь покачал головой.

На панели «Ангела» замигала красная лампочка.

- Почему вы лжёте, Долгов? Вам не следует опасаться реакции вашего начальства. Наш разговор останется между нами. Более того, межпланетный закон запрещает подвергать вас наказанию за то, что вы сотрудничаете с нашей службой и делаете это искренне.

- Я клянусь вам, - сказал Игорь, глаза которого выражали лишь одно чувство - страх. - Я клянусь вам, никто больше меня не допрашивал.

Вновь сорвавшись на крик, он выдохнул:

- Клянусь!

- Успокойтесь, лейтенант! - одернула его Таня. - Что за детские истерики?!

С видимым усилием взяв себя в руки, Игорь Долгов повторил свой ответ:

- Я уже сказал вам: список имён, полученный вами, полон и окончателен.

- Что ж, хорошо, - сказала Таня, словно соглашаясь с его утверждением.

Красная лампочка упрямо продолжала гореть.

- Теперь перейдём непосредственно к инциденту. Опишите, пожалуйста, всё, что тогда случилось, и постарайтесь не забыть ни одной детали, сколь малозначащей она бы вам ни показалась.

Медленно, секунду за секундой, Игорь описывал тот день, начиная с момента, когда он заступил на дежурство, и заканчивая взрывом боеголовки в чреве «Холидея». Рассказ шёл как по маслу - неторопливо, но чётко, без запинок.

Парню либо растолковали, что и когда нужно говорить, подумала Таня, либо он столько раз повторял одно и то же, что зазубрил свои показания наизусть. Слушала она его вполуха, полагаясь на анализатор «Ангела», который позднее перескажет ей весь текст с указанием того, где Долгов врал, а где говорил правду.

Тем временем внимание Тани сконцентрировалось на едва заметном намеке на чье-то магическое присутствие в помещении для допросов. Соглядатай спрятался так надёжно, что Танино чутьё на всякую чертовщину далеко не сразу среагировало на непрошеное вторжение. Видимо, кто-то из сильных колдунов, едва ли не сам Карвазерин, приложил немало усилий, чтобы прикрыть таинственного незнакомца.

Вот он, недостающий элемент в списке допрашивающих, поняла Таня. Видимо, он навёл на Долгова такого страха, что тот даже наедине с нею не согласился назвать его имя.

Впрочем, нельзя было сразу отдаваться во власть новой версии. Кто знает, а не специально ли всё это подстроено, чтобы увлечь её, направить по ложному пути, прочь от истинной разгадки. В то же время существовала немалая вероятность, что именно этот назойливый, но осторожный незнакомец является единственным виновным случившейся трагедии.

Когда Игорь закончил «чтение наизусть», Таня спросила:

- Как насчёт времени, непосредственно предшествовавшего инциденту. Что вы делали в тот момент, когда вас вызвали в рубку по тревоге?

Густо покраснев, Игорь пробормотал что-то неразборчивое.

- Повторите, пожалуйста. И будьте любезны говорить ясно и чётко - идёт запись.

- Я... я был... не один, - не громко, но вполне отчётливо произнёс Игорь.

«Ангел» мигнул зелёным светом: лейтенант не врал.

- Назовите её. - У Тани не мелькнуло ни тени сомнения в том, что это была «она».

Игорь протестующе поднял руки:

- Она здесь совершенно ни при чём. К трагедии она не имеет ни малейшего отношения.

Таня молча смотрела на него. Словно сломавшись под её взглядом, Игорь вздохнул и сказал:

- Я был с Катей Поповой, младшей шифровальщицей шифровального отдела штаба станции.

Таня прикинула распространённость и неаристократичность фамилии девушки, присовокупила к этому незначительность её должности и сделала вывод об изрядном социально-классовом неравенстве этой парочки.

Одно нажатие кнопки на пульте «Ангела» - и голос адмирала Амириани тотчас же раздался в маленьких громкоговорителях аппарата:

- Слушаю вас, полковник Лоусон.

- Мне необходимо видеть одну из ваших шифровальщиц, а именно Катю Попову, - сказала она по-английски.

После секундной паузы адмирал сообщил:

- Она будет вызвана к вам немедленно.

Таня отключила связь, записала что-то в блокнот, затем отложила ручку. Игорь был сам не свой. Он не понял точно, что именно она сказала командующему, но вполне разобрал имя своей подруги.

- Я прошу вас, - Долгов позволил себе первым вступить в разговор, - Катя здесь ни при чём. Она совершенно...

Таня лишь посмотрела на него, удивлённо вскинув брови, а затем, вынув из портфеля какой-то документ, сделала вид, что его содержание всецело завладело её вниманием.

Игорю ничего не оставалось, как сидеть и ждать, нервно сжимая и разжимая кулаки.

Глава 21

Билли понял, что Дэвид собрался по его душу задолго до того, как тот достиг больничного коридора.

Разумеется, ребёнок не знал ни имени, ни рода занятий этого человека, но что ему было нужно, это Билли почувствовал за версту: вопросы, вопросы, опять вопросы.

Билли был вне себя от злости. Ну когда же они наконец поймут, когда вобьют в свои дурацкие головы, что он не собирается отвечать ни на один из их идиотских вопросов?!

Билли Иванову изрядно досталось с того момента, когда он чудом уцелел после взрыва «Холидея Первого». Ему пришлось оплакать сначала дедушку с бабушкой, затем - Люпе. А потом горечь потерь прорвала плотину успокоительных препаратов, выстроенную, но не до конца просчитанную врачами. Мальчика, на долю которого выпало слишком много страданий, пришлось перевести в отделение интенсивной терапии. Сначала он подолгу, по несколько часов подряд, плакал. Затем, поняв, что находится на краю пропасти, из которой нет пути назад, он обратил скорбь и горе в злость по отношению к тому, что случилось с «Холидсем».

Билли был слишком маленьким, чтобы понять, что означает термин «психически неполноценный», но вполне взрослым, чтобы почувствовать, что те, кто отмечен этим клеймом, шагнули в ту пропасть, над которой некоторое время назад завис и он.

Он сам провёл черту, отделявшую его от других, так называемых обычных людей.

Во-первых, он был сиротой, круглым сиротой. И это он стерпит!

Во-вторых, он был презираемым всеми полукровкой - наполовину русским, наполовину американцем. И это он стерпит!

Зато в-третьих, и это самое главное, он был колдуном! Чёрт побери, теперь он был в этом уверен!

Да, он был пока ребёнком, и его колдовским способностям ещё предстояло формироваться и расти, но ведь именно он, и только он, Билли Иванов, сумел сложить такое заклинание, которое выбросило его живым из пекла взрыва, уничтожившего корабль. Ну кто ещё смог бы так? Даниэль Карвазерин? Будь он хоть трижды главным колдуном, Билли не впечатлился от встречи с ним. Ему что-то не верилось, что Карвазерин смог бы остаться живым в обречённом корабле, равно как и выжить, оказавшись без всякой защиты в гиперпространстве. А Билли всё это удалось. Как? Он и сам точно не знал. Отчаяние придало ему дополнительные силы. Несколько раз он тайно пытался сделать нечто подобное, но безуспешно. Тем не менее с каждым днём в нём росла уверенность, что его магическим силам суждено неизмеримо вырасти и вырваться наружу.

Вместе с тем в нём росло и крепло знание, что на «Холидее» осталось в живых ещё одно существо - моторный бес по имени Старый Чёрт. В последние дни, вернее, ночи Билли стал видеть Старого Чёрта во сне, причём настолько отчётливо, что сны эти казались ему равноценными яви. Во снах он видел Старого Чёрта в каком-то отсеке станции «Бородино» вместе с запёртыми там духами станции. А главное, Билли был уверен, что в этих снах не только он видит Старого Чёрта, но и тот видит самого Билли.

В ту ночь Билли опять снился сон. Старый Чёрт как раз открыл огромную зияющую пасть, собираясь впервые что-то сказать ему, но в этот момент Билли почувствовал приближение незнакомца и проснулся. Сердце яростно билось в его груди, злость неслась по венам, растворённая в крови.

Злость была так велика, что, сам того не ожидая, он ощутил желание создать какое-нибудь убийственное заклинание, чтобы разнести этого непрошеного гостя в клочья.

Нет, он вовсе не собирался по-настоящему убивать его: такой образ просто не мог родиться в голове Билли. Но вот желание изрядно насолить, даже причинить боль - это, пожалуй, было бы весьма кстати, чтобы отыгаться за прерванный сон.

Впрочем, как он ни пытался, ничего путного из его стараний не вышло. Время было упущено, а незнакомец уже стоял на пороге его комнаты.

- Ты кто? - обвиняющим голосом спросил Билли.
Дэвид скрыл удивление и пожал плечами, делая вид, что не понимает вопроса.
- Вот твоё лекарство, - сказал он по-русски.
- Не умеешь говорить по-английски - так убирайся отсюда, - потребовал Билли. - Я же говорил: ненавижу русских! Это все они... они убили мою бабушку, моего дедушку, мою Люпе, всех-всех... Не хочу говорить по-русски. Я теперь американец. Заруби себе на носу и убирайся отсюда!
- О'кей, договорились, - Дэвид перешёл на английский, - никакого русского.
Билли не смог преодолеть любопытство и сел в постели, внимательно глядя на ночного гостя.
- Неплохое произношение, - оценил он. - Совсем по-американски. Русского акцента вообще не чувствуется.
Дэвид пожал плечами и поставил на столик поднос с лекарствами.
- Я смотрел много американских фильмов, - сказал он словно невзначай.
- А ты не боялся, что тебя посадят в тюрьму? - удивился Билли. Американские фильмы запрещены.
Снова пожав плечами, Дэвид сказал:
- Я тогда ещё маленьким был, не понимал ничего.
- Прямо как я, - улыбнулся Билли, - в смысле - маленький. С той лишь разницей, что я кое-что понимаю.
Дэвид, в свою очередь, улыбнулся в ответ:
- Сдается мне, ты и вправду сообразительнее, чем я был в твои годы. Но уверяю, ты пропустил не меньше хороших фильмов, чем я.
Билли это не понравилось. Похоже, его собирались держать за дурака.
- Слушай, ты меня так просто не проведёшь. Никакой ты не врач и не фельдшер. Да и медбрат из тебя...
Дэвид застыл на месте. Провал, понял он, провал там, где не ждал.
Теперь он должен убить мальчишку. На подносе среди лекарств и медицинских аппаратов лежал собственный пистолет-шприц Дэвида. В шприц были вставлены две ампулы. Одна из них с ядом. Укол - и ребёнок тотчас умрёт. В другой сильнодействующий наркотик, который должен стереть в памяти Билли все воспоминания об этой встрече, - недавнее приобретение бойцов корпуса «Одиссей». Единственная сложность состояла в том, что этот препарат, по отзывам испытателей, не всегда бывал абсолютно эффективен. Разумеется, устав и все приказы безоговорочно утверждали: если есть сомнения, отбрось их, доверься более сильному средству. Убийство всегда надёжнее любого другого метода.
Дэвид посмотрел на Билли; незнакомая боль жгла его изнутри.

Глава 22

Очаровательное зрелище: парочка влюблённых, готовая вместе встретить превратности судьбы. Катя в слезах, обнимающий её Игорь - воплощённое героическое страдание.
Картина и впрямь вызывала умиление, и не у кого-нибудь, а у самой Тани Лоусон, тайно обожавшей слезливые сериалы и мелодрамы, считавшей их наряду с шоколадными конфетами идеальным средством расслабления и отдыха. Ничто так не излечивает от собственных напастей, как участливое созерцание убедительных рыданий и всхлипываний придуманного персонажа.
К сожалению, на картинку с Катей и Игорем неодолимо накладывалось другое изображение - взорванный круизный космолёт, сотни невинных жертв и вполне реальная угроза мировой войны. И это уже не слезливый сериал; реальность ситуации сомнений не вызывала.
- Итак, уточним всё ещё раз, - голос Тани был полон сарказма. - Вы, значит, заперлись в каком-то чулане и предавались милейшему занятию, прерванному сигналом тревоги. Затем

вы, старший лейтенант Долгов, на ходу застёгивая ширинку, ввалились в боевую рубку и взамен упущенного оргазма вклеили боевую ракету в пассажирское судно. Так было дело? Если я права, то примите мои поздравления: ваш случай войдёт во все учебники по клинической сексологии, он станет классическим примером отрицательных последствий coitus interruptus, если, конечно, после всего, что вот-вот разразится, в живых останется хоть кто-то, кому приспичит заниматься любовью.

- Но мы ничем таким не занимались! - возмущённо взывала Катя. - Ничего такого не было... пока.

- Полагаю, ошибка в определении стадии процесса не столь уж принципиальна, - усмехнулась Таня.

- Мы не были на дежурстве, - заметил Игорь.

- Лично вы были включены в состав тревожной группы, - голос Тани звучал как приговор, - хотя теоретически вы не обязаны находиться всю смену в рубке. Более того, вы успели вовремя прибыть на пост даже более чем вовремя. Как раз в самое время, чтобы единственно верным способом разрешить возникшую проблему.

Катя вдруг вытерла слезы и, в свою очередь, обрушилась на полковника Лоусон с обвинениями:

- Вы... У вас всё получается грязным и пошлым. А мы... - Катя топнула ножкой. - Мы вообще помолвлены и собирались пожениться.

Вместо того чтобы уставной командой поставить Катю на место за нарушение субординации, Таня пожала плечами и заметила:

- Среди сотен людей, убитых им, - она ткнула пальцем в Игоря, большинство было молодожёнами. Они не собирались, они уже вступили в законный брак. Представляете, сколько нежных и страстных половых актов было прервано в ту ночь столь неожиданно и радикально?

Катя побледнела как полотно. Послышался стон Игоря, который офицер не мог сдержать, несмотря на все усилия воли; девушка уже ощутила себя женщиной хранительницей очага и не позволила себе упасть в обморок.

- Прощу вас, - взмолилась она. - Госпожа полковник, я умоляю вас! Посмотрите, что вы с ним делаете. Он же весь извёлся, он скорбит по всем погибшим вместе и по каждому из них в отдельности. Поймите, он же ни в чём не виноват, а считает себя виноватым! Ещё немного, и он сойдёт с ума от мучений. Я же знаю, его мучают кошмары, мне едва удаётся успокоить его ночью хоть на пару часов. Зачем вы его еще мучаете? Пощадите! Он ведь просто нажал эту дурацкую кнопку, выполняя приказ!

Таня внимательно слушала, то и дело помячая что-то в блокноте. Когда Катя замолчала, она вписала ещё несколько слов, а затем спросила:

- Скажите, Игорь Долгов, правду ли говорит эта женщина? Действительно ли вы собираетесь жениться на Кате Поповой?

Игорь пожал плечами и ответил:

- Всё так, мадам. Катя абсолютно права. Зелёная лампочка подтвердила искренность Игоря.

- Итак, на данный момент вы помолвлены, - кивнула Таня. - Поставим вопрос иначе: были ли вы помолвлены к моменту тревоги, окончившейся боевым пуском ракеты?

- Конечно были! - Катя опять топнула ногой. - Честное слово!

«Ангел» подмигнул красным. Впрочем, Таню это мало интересовало. Враньё Кати также мало значило, как и вся эта линия допроса, завершить которую следовало просто для порядка.

По правде говоря, Тане был нужен перерыв на размышление. И чем скорее, тем лучше. В любом расследовании истину можно ухватить только сразу после происшествия - если успеешь. А чуть опоздал - будь добр, копайся в болоте из липкой смеси полулжи и полуправды. Единственное отличие этого дела состояло в том, что ставки были слишком высоки, а цена провала - неизмерима.

К несчастью Игоря и Кати, она обнаружила в своём арсенале отличное оружие против них, воспользоваться которым ей предстояло прямо сейчас. Говоря начистоту, ей было жалко этих ребят - абсолютно ни в чём не виноватых, по её глубокому убеждению. Удар, который она собиралась нанести, был, прямо скажем, не из джентльменских. Таня внутренне презирала себя за это, но что ей оставалось делать? Только стиснуть зубы, взять себя в руки, как молитву повторить, что долг превыше всего, и - совершить тяжкий грех во имя этого самого долга.

Приподняв «Ангела» так, чтобы была видна красная лампочка, Таня глубоко вздохнула и тоном учительницы младших классов сказала:

- Вы просите меня о милости и жалости, - при этом обращалась она к обоим, словно не замечая того, что умоляла её одна Катя, - но даже в такой момент вы мне лжёте. Ложь, ложь, сплошная ложь.

Затем настала очередь гротескной характерной актрисы, загубленной в Тане Лоусон. Взрыв эмоций был сыгран предельно правдоподобно. Вскочив из-за стола, она словно случайно отшвырнула стул к стене и обвиняющим жестом ткнула пальцем в Игоря:

- Так-то вы помогаете следствию, старший лейтенант? Вы решили врать и изворачиваться до тех пор, пока под грудой вашей лжи не будет погребена память, сама память о катастрофе! Неплохо придумано: ложь - вместо могил, ложь - вместо надгробных памятников, ложь, вечная ложь - вместо вечной памяти!

Игорь не выдержал. Рухнув на колени, он обхватил руками голову и закричал:

- Я знаю, я всё знаю! Да, это я убил их, и никто, даже бог, не сможет простить мне этот грех!

Рыдания сотрясали его тело. Катя стояла рядом, словно парализованная.

Таня включила связь с командующим станцией:

- Адмирал Амириани!

- Слушаю вас, полковник Лоусон.

- Пожалуйста, уведите эту женщину. Я больше не нуждаюсь в её присутствии.

Вплоть до той секунды, когда вошедший часовой не вывел её из комнаты, Катя простояла неподвижно, глядя на рыдающего возлюбленного.

В последний момент она очнулась и крикнула Тане:

- Я клянусь, что, если с моим Игорем что-то случится, я найду на вас управу! Я с вами рассчитаюсь, потому что вы и только вы - стерва с каменным сердцем - виновны в страданиях не заслужившего их человека! Вам хочется засудить его, получить очередную нашивку на погоны, какую-нибудь медаль. Для вас он никто, но для меня... Я, я клянусь, клянусь...

Часовой вызвал напарника, и вдвоём, чертыхаясь и тяжело дыша, они вытолкали, выволокли рыдающую, полную обвинительного запала Катю из комнаты для допросов.

Тане удалось сохранить маску спокойствия на лице, чего нельзя было сказать о душевном равновесии. Нет, угрожали ей за время службы не раз, причём люди куда более опасные, чем эта несчастная девчонка. Но столько искреннего гнева, такой глубины чувств - как любви, так и ненависти, - Таня не встречала давно. Истерика Кати заставила её ещё раз задуматься над тем, что она делала, и лишь углубила внутреннее презрение к некоторым методам её полицейской работы.

Привычно обуздав и отбросив чувства, Таня подошла к Игорю.

- Что вам ещё от меня нужно? - простонал он, почувствовав её близкое присутствие.

- Расскажите мне все снова, старший лейтенант. Но на этот раз постарайтесь обойтись без вранья.

Протянув ему руку, чтобы помочь подняться, Таня предложила ему сесть, подождала, пока он соберётся с мыслями, и демонстративно пододвинула «Ангела» к краю стола.

- Начинайте, - скомандовала она.

Игорь вновь повёл свой рассказ, который на этот раз не походил на заученный речитатив. Нет, Игорь заново переживал каждую минуту того рокового дежурства, слова его

наполнялись живым, осознанным смыслом...

...Голос командующего раздался в его ушах: «Стреляй, чтоб тебя, стреляй же!»

- Есть! Подготовка к пуску уже идёт. Эй, в оружейном отсеке, пошевеливайтесь там! Докладываю: всё готово к пуску. Цель вижу.

- Огонь!

Игорь нажал пусковую кнопку. Ракета, несущая в себе Чивайста - духа смерти, устремилась к цели, готовая пронзить стену защитных заклинаний вокруг крейсера.

Словно молния, пронзили мозг Игоря впечатления Чивайста: слишком слабой казалась внешняя броня и магическая защита вражеского космолёта. Что ж, видимо, это тоже входит в план маскировки.

Голос Чивайста слово за словом впивался в него - как яд, капля за каплей:

- Эй, командир, цель вижу! Никуда они не денутся... отстыковываю гоблинов... готово! Эх, командир, а я ведь уже у цели! О'кей... сейчас!

И вдруг в последнюю секунду Игорь увидел и понял всё. Он увидел не бронированный крейсер, а беззащитный пассажирский лайнер. Увидел каюты со спящими в них людьми. Увидел. Увидел - и понял, что с ними должно случиться в следующий миг.

Затем раздался издевательски торжествующий визг Чивайста:

- Прямое попадание, командир! Отличная работа. Жаль, если ошибочка вышла с тем, куда мы вмазали, а то бы светила нам такая премия - закачаешься!

- Стоп! - скомандовала Таня. - А ну-ка, вернитесь назад, лейтенант Долгов. Вернитесь к тому месту, к той секунде, когда вы впервые осознали, что перед вами гражданский космолёт.

Игорь покачал головой и взмолился:

- Только не это, прошу вас. Я... ведь и так вижу лица каждого из них, мне и так безумно тяжело. Не заставляйте меня переживать это ещё раз.

- Нет, я требую - ещё раз. Но последний, обещаю вам.

На этот раз она позволила ему увести себя в мир его воспоминаний. Её чувства скользили по образам, выстраиваемым русским офицером. Вот... вот... вот она - русская ракета, несущаяся навстречу американскому крейсеру и ненавидящая американцев не меньше, чем сам Игорь Долгов. Сотни лет ненависти делали своё дело: жажда крови кипела в ней, ненависть и желание убивать проклятых американцев, уничтожать их всей мощью оружия, вот этой самой ракеты...

И вдруг в какой-то миг кровь застывает в ещё не остывших венах: крейсер на глазах превратился в пассажирский лайнер, беззащитное судёнышко, битком набитое гражданскими людьми. А через весь борт корабля тянется сверкающая надпись: «Холидей Первый».

Но было уже поздно. Остановиться, свернуть, уйти в сторону она уже не могла. Чивайст как безумный подгонял чертей маршевых двигателей, разгоняя ракету до предельной, не позволяющей маневрировать скорости...

Сила воображаемого взрыва была столь велика, что Таня вполне реально отшатнулась на стуле, словно пытаясь защититься, уйти из огненного смерча.

Она открыла глаза, только сейчас осознав, что всё это время они были закрыты. Сердце бешено колотилось в груди, на губах явственно ощущался вкус крови. Игорь стоял рядом с нею, глаза его сверкали, как у безумного.

- Вы видели? Видели? - спросил он.

- Да, - кивнула в ответ Таня, не в силах произнести что-либо ещё.

Игорь истерично захохотал:

- Тогда вы поняли, что виноват во всём я один. И нечего мучить других. Виноват я. Всё произошло по моей ошибке, из-за неверно принятого решения вследствие моей профессиональной некомпетентности.

Таня покачала головой.

- Это была не ошибка, - сказала она.

Ей хотелось сказать, что вины его в том не было, но неожиданный приступ апатии сковал её волю и чувства. То, что мгновение назад казалось абсолютно ясным, вдруг покрылось дымкой сомнений и неуверенности. Может быть... вполне возможно, что это было именно несчастное стечение обстоятельств... Очень даже вероятно, что она торопится с выводами. Тем не менее, мелькнула мысль, надо сказать Игорю, что он не виноват. Тем более что в этом-то она была уверена почти с самого начала.

Таня даже открыла рот, чтобы начать говорить, но ещё более сильный прилив усталости совсем сломил её. Вопрос виновности или невиновности русского лейтенанта показался ей несерьёзным, а сообщение парню её мнения по этому поводу - пустой тратой времени.

Всё это могло подождать. И с Долговым она поговорит позже, когда немного отдохнёт.

Таня вызвала адмирала.

- Слушаю вас, полковник Лоусон, - отозвался тот.

- Я закончила допрос лейтенанта Долгова. На первый раз хватит. Но он мне ещё понадобится. Держите его где-нибудь поблизости.

- Хорошо, мадам, - поспешил согласиться адмирал.

Таня выключила переговорное устройство и откинулась на спинку стула. Всё её тело ломило от боли, ныла каждая кость, каждый сустав, каждая мышца - словно неизвестный штамм древнего вируса гриппа неожиданно атаковал её.

- Как насчёт обещания? - осведомился Игорь, в голосе которого слышалось желание скрыть страх и усталость. - Вы сказали, что на этом всё кончится.

В этот момент в помещение вошли двое часовых, готовых отконвоировать Игоря прочь из комнаты для допросов.

- Не волнуйтесь, лейтенант, - успокоила его Таня. - С вами мне всё ясно. Нам осталось лишь немного поговорить, если точнее - просто поболтать, чтобы я могла должным образом оформить доклад своему начальству. Поверьте, это уже не вызовет столь сильных переживаний, как прошедший допрос.

Игоря её слова не убедили. Он не верил уже никому и всерьёз боялся лишь одного, что приезжий следователь не удовлетворится признанием его вины, а постарается возложить вину на весь экипаж станции, замавав как можно больше русских офицеров и солдат.

Чтобы не смотреть ему в глаза, Таня опустила голову и постаралась углубиться в процесс перекладывания письменных принадлежностей и документов в соответствующие отделения портфеля.

Дверь автоматически закрылась; Игорь в сопровождении часовых вышел из комнаты для допросов. В тот же миг Таню обуял такой ужас, что всю усталость и апатию как рукой сняло.

- Стойте! - крикнула она, вскакивая из-за стола.

Услужливая дверь с готовностью распахнулась перед подбежавшей Таней.

- Подождите! - крикнула она, выбегая в коридор.

Коридор был пуст, но из-за ближайшего угла доносились шаги нескольких человек в армейских ботинках. Таня бросилась вдогонку и уже на бегу услышала, как равномерный ритм шагов сменился криками и шумом яростной драки. Завернув за угол, она остановилась на месте: оба солдата лежали на полу - не то уложенные офицером в рукопашной схватке, не то повиновавшиеся его приказу, подтверждённому весьма веским аргументом.

Будь всё проклято! В руках у Долгова был пистолет, который он умудрился отнять у одного из конвойных.

- Игорь! - закричала она. - Не надо!

Он резко повернулся к ней. Дуло пистолета упёрлось ей прямо в лицо. Игорь улыбнулся и абсолютно спокойно произнёс:

- На этот раз я сам решу, когда и на чём закончить нашу встречу.

Резко развернув пистолет, он выстрелил себе в рот.

Глава 23

Она действительно была хороша. Даже Карвазерин, разговаривая с нею, юлил и вертелся как уж на сковородке. По правде говоря, Влад мстительно порадовался, тайно наблюдая за этими переговорами. Разумеется, у госпожи Лоусон хватило предусмотрительности приказать Амириани волевым голосом: «Выключите ваши „жучки“, адмирал». Но о существовании ещё одного наблюдателя она и не подозревала. Действительно, «вычислить» Влада было бы весьма трудной задачей даже для опытного следователя. Спасибо Броше - старый домовый многому научил Влада, особенно тому, как обращаться со всякой мелкой нечистью. Легче всего отключить электронное устройство с бесплотными обитателями, но куда сложнее обнаружить крохотное всепроникающее создание, шныряющее в толще плит пола или в сварных швах бронированных бортов. Бесплотная тварь, впадшая в состояние, близкое к коме, - вот лучший шпион, лучшее подслушивающее и подсматривающее устройство, не излучающее даже самого слабого сигнала, который можно было бы засечь локаторами или сканирующими приборами. Другое дело, что заставить крохотную непоседу проваляться неподвижно где-то в тёмном месте, выполняя распоряжения мягкокожего, - задача не из лёгких. И добиться этого можно, опираясь на одно простейшее понятие, элементарное до смешного явление жизни: на то, что в человеческом языке называется словом «дружба».

Конечно, Влад был заклятым врагом для многих обитателей потустороннего мира - для множества демонов, чертей - всех и не упомнишь. Но бесплотные существа враждуют не только с мягкокожими, их мир раздрают и другие, куда более древние конфликты и междоусобицы, которые умный человек может умело использовать.

Крохотный призрак, размером меньше булавочной головки, спрятался в едва заметной щелке. Он не был ни телепатом, ни психоизлучателем - он просто лежал и слушал, слушал, слушал, пребывая в полном трансе. Такого «жучка» не смогла обнаружить даже Таня Лоусон, при всех её талантах.

С другой стороны, Влад оказался не в состоянии перехватить и дешифровать кодированные сообщения, передаваемые напарником следователя Лоусон - уродиной Крайгвормом. Влад нервничал. Анализируя вопросы, которые Таня Лоусон задавала своим собеседникам, её тактику во время ведения допросов, общую стратегию её действий в первые (ох как быстро бегущие) часы её пребывания на станции, он пришёл к выводу, что эта рыжая настроена на «вариант решения номер два», - так отец Онфим назвал вполне вероятный вывод следствия, заключающийся в том, чтобы свалить всю вину на российскую сторону.

«Чёртова американка», - повторял про себя Влад, вновь и вновь просматривая стенограммы Таниных допросов. - Трижды проклятая, хитрая и умная американская стерва, плетущая свою адскую паутину и уже почти готовая доложить начальству: «Есть, я их вычислила!» Да, это не просто красивая куколка. У этой бабы котелок варит что надо. Несколько раз Влад ловил себя на том, что вместо вполне логичного: «А как она в постели? - он искренне задавался вопросом: Интересно, насколько хорошо она стреляет?»

Ему действительно хотелось встретиться с нею лицом к лицу. Поймать её взгляд, посмотреть в упор, давая свободу бушующему пламени, позволяя закипеть могучей силе Церкви Меча. Это было бы истинным наслаждением, удовольствием, блаженством - называя как хочешь. Скрестить клинки с достойным противником было в этом нечто, что пьянило Влада, заставляло забывать великое правило, гласящее: «Лучший враг - враг мёртвый, застреленный неожиданно и издалека». Сходиться врукопашную, вместо того чтобы с безопасного расстояния, из укрытия поразить противника, - это не героизм, а просто-напросто мальчишество и глупость. Влад прекрасно понимал мудрость великого правила. Но на этот раз... словно сам воздух был напоён новым, незнакомым послушнику Церкви Меча пьянящим ароматом. Искушение было в этом аромате. Вызов. Порой Владу казалось, что Таня Лоусон знает о его существовании, что она следит за ним, телепатически обшаривая

закоулки космической крепости. Майор Прожогин был начеку. Он все время находился в напряжённом состоянии, не имея права упустить врага, своего очаровательного, восхитительного противника, не имея права дать ему возможность нанести удар первым. Это ощущение злило его, приводило в бешенство.

Кроме того, Влад был практически уверен, что на борту станции находится кто-то ещё, очень похожий на него самого. Неясные тени мелькали на периферии зрения; сильный и хитрый враг осторожно прокладывал путь по отсекам космической крепости. Путь куда? К какой цели? Этого Влад не знал, мог лишь догадываться, что таинственный противник и есть тот искомый диверсант, которого надо найти, убить, а потом сделать вид, что его и не было. Он ощущал присутствие врага, нутром чуял его, был готов вступить с ним в отчаянную смертельную схватку, но таинственный противник вёл себя предельно скрытно и осторожно. Стоило Владу чуть-чуть изменить угол зрения, даже на миг направить острие телепатического луча в направлении едва заметной тени, как та немедленно растворялась, сливаясь с космической темнотой.

Ну да, выход, конечно, напрашивается сам собой. Простой и надёжный. Сообщить обо всём адмиралу и устроить хорошую облаву, задействовав весь свободный от боевого дежурства экипаж. Завести петлю, взять в клещи, загнать в угол, а затем впиться противнику в глотку, заставить его встать на колени... То-то была бы потеха, считай, настоящая охота... Но всему мешало одно «но». Корпус «Одиссей» и Церковь Меча враждовали уже долгие годы. И именно годы противостояния заставляли заклятых врагов действовать, как подобает партнёрам по опасной, но честной игре - своего рода рыцарскому турниру. Если здесь оказался парень из «Одиссеев», Влад должен разобраться с ним лично. Рыцарский кодекс чести во времена всеобщего бесчестия? Звучит странно, но тем не менее дело обстояло именно так, и Влад был слишком верен Церкви Меча, чтобы осмелиться нарушить или подвергнуть сомнению её неписанные традиции.

Майор Прожогин ждал. Пусть противник проявляет активность, «засвечивает» себя, а он пока подождёт и посмотрит, как тот будет действовать. А попотеть американскому вояке придётся изрядно, ведь на станции есть вполне квалифицированные антитеррористические группы, комендантские подразделения охраны и внутренней безопасности, целые части космической пехоты и десанта... К тому же здесь находится и следователь Лоусон. Стоп, а что, если он на неё и работает?..

Разумеется, Влад принял меры предосторожности. Таинственный невидимка наверняка сунется в информационную сеть станции. Пусть влезает, а мы подождём. Подождём и присмотрим за ним.

Ловушка сработала очень быстро, подав Владу предупредительный сигнал. Какой-то парень, ничем не выделяющийся среди среднего медперсонала, вдруг проявил неожиданный интерес к некоторым зонам, близким к тем, куда требовался особый допуск. Нет, ничего криминального в этом не было, но очень уж разительны оказались перемены в предпочтениях фельдшера. До сих пор он в основном занимался многомерным компьютерным моделированием, а тут - на тебе...

Влад мог отдать руку на отсечение и поклясться, что бедняги фельдшера уже нет в живых, а его место занял кто-то из бойцов корпуса «Одиссей».

Где-то в глубине души Влад даже поаплодировал невидимому противнику. Проникнуть на «Бородино» незамеченным было задачей не из лёгких. Американец решил её чисто и быстро. Похоже, этот парень был ровней самому майору Прожогину. Что ж, отлично. Поединок обещает быть великолепным.

С самого начала Влад стал представлять столкновение с противником как поединок, как своего рода дуэль. Не кровавая отчаянная схватка или жестокая грязная резня, а строгий ритуал и изящная, красивая борьба. Что поделать таковы мечты и удовольствия истинного бойца. То, что такая дуэль неизбежно приведёт к срыву задания, Влада интересовало в последнюю очередь. Нечего было посылать террориста на расследование террористического акта.

Тем временем госпожа Лоусон добралась-таки до несчастного Долгова. Очень быстро она вычислила и проверила его подружку, как её... Попову. Так, хорошо. Похоже, эта американская стерва - настоящий бульдог. Но - стоп! - что это за жужжание? Эй, в чём дело?..

...В мгновение ока Влад выскочил из своего скрытного логова. Зловещая аура приближающейся смерти заставила его нестись вперёд, как безумного. Успеть, ещё не всё потеряно... Сквозь толщу стен и переборок Влад ощутил, как в истерзанном мозгу Игоря Долгова мгновенно поднялась и захлестнула всё волна непреодолимой тяги к смерти, которая избавит его от всех проблем и вопросов.

Ему оставалось сделать каких-то десять шагов, но было поздно. Раздался негромкий хлопок пистолетного выстрела.

В тот же миг Влад Прожогин встретился взглядом с яростно сверкающими глазами Тани Лоусон.

* * *

На мгновение Таня и Влад застыли, глядя в глаза друг другу. Даже мучительная неловкость из-за трагической гибели Игоря Долгова уступила в душе Тани место новым тревожным ощущениям. Полковник Лоусон поняла: перед нею - тот самый человек, чьё магическое присутствие она ощутила в комнате для допросов, тот самый человек, чье имя лейтенант Долгов так и не осмелился произнести, не решившись нарушить запрет. Сила ауры Влада была такова, что поначалу Таня приняла его за колдуна. Впрочем, опыт следователя и природное чутьё мгновенно скорректировали это впечатление. Нет, он не был колдуном, но магические силы присутствовали в нём, сквозили в каждом его действии, в каждом движении. Несмотря на внешнюю противоречивость такого мнения, Таня с готовностью согласилась с ним, склонная верить интуиции.

Незнакомец был переполнен силой. Другие люди выглядели бы рядом с ним слабыми и беспомощными. Оказаться его противником было бы смерти подобно. Но при этом от него не исходило ощущения угрозы, какого-то зловещего предчувствия. Было видно, что этот человек много пережил, много повидал, немало настрадался. Яснее ясного было и то, что за ним тянется шлейф тяжких грехов. Но грехи эти словно не касались его: вера в священную правоту своего дела помогала ему оставаться выше преступлений, совершённых во имя торжества этого дела.

Но более всего в этом голубоглазом человеке поразило и обеспокоило Таню то, что она почувствовала непроизвольное притяжение к нему. словно два оказавшихся рядом магнита, они таинственной силой притягивались друг к другу; между ними засверкала незримая электрическая нить, посыпались искры разрядов, устремляясь навстречу друг другу...

Ещё один внутренний толчок заставил Таню вздрогнуть. Нет, невозможно, попыталась убедить она себя, но не верить своим же ощущениям у неё не было никаких оснований. Сомнений не было: где-то рядом находился ещё один человек, отчасти знакомый. Однажды ей уже довелось почувствовать его магическое присутствие, внимание, незримо, но вполне заметно направленное на неё. Точно! Это он подсматривал за ней на борту «Голубки».

Судя по ощущениям, испытанным Таней, этот её соглядатай был не менее грозен и опасен, чем стоявший перед ней русский. И более того, Таня вспомнила, что подсознательное, почти животное притяжение, которое влекло её к Владу, было тем же чувством, которое пробуждал в ней и второй незнакомец.

Да что здесь, чёрт возьми, происходит?! Кто эти двое? Мысли проносились в голове Тани со скоростью курьерского поезда. Она позволила себе тряхнуть головой и пару раз моргнуть, чтобы сбросить оцепенение. За эту долю секунды русский майор ухитрился исчезнуть. Впрочем, его магическое присутствие она чувствовала по-прежнему сильно, как и присутствие второго незнакомца. А ещё - в воздухе запахло смертью. Танино сердце бешено застучало в груди, она бросилась бежать по коридору, идя по магическому следу,

оставленному двумя загадочными и до ужаса опасными воинами.

Глава 24

«Чёрт! Чёрт, чёрт побери! - пронеслось в голове Дэвида. - Уж кого-кого, а этого парнишку я убивать никак не собирался».

К счастью, Билли продолжал говорить, и говорить именно то, что дало Дэвиду передышку.

- Я-то знаю, что ты тоже будешь мучить меня своими дурацкими вопросами, сказал Билли, - как тот, который приходил до тебя. Ты с ним уже говорил?

- С кем? - Интерес Дэвида был абсолютно неподдельным.

- С тем, другим. С Владом.

- Не знаю такого, почти честно признался Дэвид, лицо которого осветилось довольной улыбкой: разговор не был окончен, а значит, ребёнок оставался вне опасности.

- Влад по крайней мере не пытался прикинуться врачом или санитаром. А ты, - сделал вывод мальчик, - видимо, любишь врать.

- А как ты догадался, что я не санитар? - спросил Дэвид.

Билли криво усмехнулся.

- Секрет, - не без гордости сказал он. - Мой маленький секрет.

Тут-то Дэвид впервые ощутил словно укол тончайшей иглой, первое прикосновение магической силы, исходившей от Билли. Теперь всё вставало на свои места: мальчишка был колдуном! Маленьким, но колдуном. Это и спасло его от гибели в ту страшную ночь.

Собравшись с мыслями, Дэвид присел на край кровати Билли и, улыбаясь, сказал:

- Ладно, сдаюсь. Никакой я не врач и не фельдшер, да и вообще не медик. Прав ты в другом: меня действительно просили, чтобы я порасспросил тебя кое о чём.

Билли был польщён столь полной и безоговорочной капитуляцией.

- Кто тебя прислал? - требовательно спросил он.

Демонстративно оглядевшись, якобы желая убедиться, что рядом никого нет, Дэвид заговорщически спросил:

- А ты никому не расскажешь?

- Обещаю, - абсолютно серьёзно ответил мальчик.

Дэвид ткнул пальцем вверх, словно указывая куда-то в небо.

- Моё начальство, - почти шёпотом сказал он, - очень важные птицы. И знаешь, если ты откажешься отвечать, мне от них влетит так, что мало не покажется.

Билли нахмурился.

- Но ведь это неправильно! - воскликнул он. - Тебя не должны наказывать за то, что я не хочу говорить.

- Ничего не поделаешь, - вздохнул Дэвид. - Такие уж они, эти важные птицы.

- Извини, я не хотел, чтобы тебе из-за меня попало.

- Да ничего, - отмахнулся Дэвид. - Я же понимаю, что ты не нарочно. Затем, сделав вид, что в голову ему пришла спасительная мысль, Дэвид оживился и сказал: - Слушай, а давай мы с тобой притворимся!

- В каком смысле?

- Ну, сделаем вид, что я тебя спрашивал, а ты отвечал. Что говорить, я сам как-нибудь придумаю. Только ты не проговорись, и всё будет в порядке.

- А не слишком ли это похоже на враньё? - осведомился Билли.

Дэвид сделал вид, что думает, а затем, сокрушённо вздохнув, развёл руками, словно признавая поражение.

- Согласен. Враньё это, по-другому и не назовёшь. Ненавижу ложь. Я бы и тебя не пытался обмануть, если бы меня не заставили.

Он встал и стал собирать медицинские инструменты.

- Ладно, пойду я, - сказал Дэвид, - ничего, что-нибудь придумаем.

- Подожди, - окликнул его Билли, когда Дэвид уже стоял у дверей.

Дэвид с умоляющей улыбкой оглянулся и спросил:

- Ну что? Придумал, как мне выкрутиться? Усаживаясь на кровати и поправляя подушки, Билли сказал:

- Нет, выкручиваться не придётся. Пусть всё будет честно. Давай спрашивай. Я обещаю ответить на все твои вопросы.

Дэвид снова подошёл к кровати Билли.

- Спасибо, - сказал он, - ты меня просто спас. Давай сделаем вот как: не буду я тебя ни о чём спрашивать. Ты просто расскажи всё как было. Я перескажу это своему начальству и попрошу, чтобы они тебя больше не беспокоили.

Билли кивнул и стал рассказывать подробно и обстоятельно. Поначалу он пытался сохранять спокойствие и бесстрастность, но чувства взяли своё, и на глаза его навернулись слезы. Мрачные воспоминания нахлынули на него, ожили в памяти, сжали сердце ледяными клещами.

...Он спал. Спал, но сон его вдруг стал тяжёлым и беспокойным. Страх, предчувствие беды пробудили его; он понял: где-то рядом, совсем близко притаилось чудовище. Оно пришло по его душу, оно оскалило зубы и выпустило когти, оно уже почти настигло его...

Инстинкт, до того дремавший в душе ребёнка, на миг пробудился - Билли вытянул вперёд и вверх руки и прокричал невесть откуда взявшиеся слова только что рождённого заклинания. Его первого, оказавшегося сильным и действенным заклинания.

А в следующий миг - взрыв! - Билли зажмурился. - Слепящий огонь, пожирающий всё вокруг.

Его последний крик: «Люпе!..»

Миг - и он снова в больничной палате, в медсанчасти русской космической крепости; он плачет и стесняется своих слез.

Дэвиду захотелось обнять мальчика, успокоить его, но он не позволил себе сделать эту ошибку. Что-то подсказало ему: Билли воспримет как унижение любую попытку общаться с ним не как со взрослым.

Действительно, Билли довольно быстро взял себя в руки и чуть смущённо сказал:

- Извини. Глупо получилось.

- Не глупее, чем у тех, кто заставил меня выпытывать у тебя всё это, сказал Дэвид, почти не кривя душой, - ну что, дорассказать сможешь?

- А больше и рассказывать нечего, - пожал плечами Билли. - Потом... единственное, что я помню, - это пустота, в которой я плаваю, как в воде. Затем и это исчезло. Наверное, я потерял сознание, а когда очнулся, то очутился в этом дурацком госпитале. А всё остальные... они погибли, все... - Чтобы не расплакаться, Билли был вынужден замолчать.

В палате повисла тишина. Билли молча боролся со слезами, а Дэвид украдкой следил за ним, с удивлением узнавая в мальчике самого себя - в далёком детстве.

Уже больше тысячи лет прошло с тех пор, как он, шестилетний ребёнок, остался сиротой: его родители погибли в авиакатастрофе. Только особые способности и редкая сила воли не позволили Дэvidу исчезнуть, раствориться в многомиллиардной толпе нищих, оставшихся безымянными людей. Острый ум, физическая сила, выносливость и ловкость помогли ему выжить и «сделать себя». Как одарённый и перспективный спортсмен, он легко поступил в военную академию Вест-Пойнт и даже получил стипендию. Здесь он отлично проявил себя как в учёбе, так и в спортивных состязаниях, выиграв немало медалей для родного учебного заведения, а затем и для всей страны. Выступал он в классическом десятиборье и в военном пятиборье. Олимпийские игры уже ждали Дэвида, но в его судьбе произошёл новый поворот: он был переведён на службу в отборочный отряд корпуса «Одиссей».

Неожиданно, как это только что произошло с Билли, волна трагических воспоминаний захлестнула Дэвида. Старые обиды, боль поражений и неудач, а главное - кровавые тени убитых им людей ярко высветились в памяти. Чудовищные образы проплыли перед

внутренним взором: кровь, много крови; люди, на коленях молящие о пощаде... Ни жалости, ни пощады - эти чувства неведомы ему. Их место занято ненавистью и холодным расчётом, верой в правоту своего дела и решимостью выполнить поставленную задачу любой ценой.

«Тревога!» - заверещала, завибрировала в кармане Дэвида гремлин-шкатулка.

Что-то не так! Рядом опасность!

Гормоны, стимуляторы, активаторы и прочая химия хлынули в вены. Мыслительный процесс неизмеримо ускорился. Тело приготовилось к предельным нагрузкам.

Где враг? Кто он?

Дэвид заметил, что Билли подозрительно смотрит на него. Неужели? Нет, только не он. От этого загадочного мальчишки опасность не исходила.

Но откуда? Где противник и откуда ждать нападения?

- Что случилось? - спросил Билли. - Что-то не так?

Дэвид заставил себя вновь войти в роль:

- Да нет, показалось... Лучше скажи, там, на корабле... ну, помнишь, ты говорил про какое-то чудовище, которое, мол, тебя и разбудило?

- Это-то уж точно мне показалось, - отмахнулся Билли, - не было там никакого чудовища... если не считать ракеты.

- Но ты ведь не её почувствовал, не ракета же напугала тебя так сильно. Ты же её не видел!

Билли понял, что Дэvidу удалось разгадать его тайну - обладание магическими способностями. Словно прочитав его мысли, Дэвид поспешил заверить:

- Ты не бойся, про это я никому ничего не скажу.

Билли кивнул и сказал:

- Понимаешь... мне приснилось... какое-то животное? - нет, не живое оно было... ну, чудовище, что ли? Но не ракета - это точно. Вот и всё.

- Скорее всего, - заявил Дэвид абсолютно уверенным голосом, - это просто совпадение.

На самом же деле уверен Дэвид был как раз в обратном: по его глубокому убеждению, совпадений не бывает, особенно таких. А значит (Дэвиду даже стало не по себе), что-то там действительно было! Что-то чёрное, злое, затаившееся...

Но что именно?

Или - кто?

- Кто-то идёт, - сказал Билли.

Дэвид вздрогнул, метнулся к двери и у самого порога замер. Мгновение ожидания, оценки, и всё стало ясно: это он - тот, чьё приближение Дэвид не спутал бы ни с чьим другим. Наконец-то! Дэвид с некоторым удивлением поймал себя на этой мысли.

- Это Влад, - сообщил Билли. - Тот, который приходил до тебя. Дэвид кивнул и сказал:

- Я знаю.

Билли вдруг понял, что происходит и чем это грозит.

- Ты убьёшь его? - дрогнувшим голосом спросил он.

Дэвид заставил себя умерить желания. Как бы ни хотелось ему сойтись в равном, беспощадном, но честном поединке с противником, он понимал, что поддаться искушению значило провалить операцию.

Никто не должен знать о его присутствии на борту станции «Бородино».

- Не сейчас, - отвечая на вопрос Билли и убеждая в чём-то сам себя, сказал он и взял со столика шприц-пистолет.

Билли с ужасом наблюдал за тем, как пистолет приставляется к его руке, крепко сжатой стальными пальцами Дэвида.

- Меня? - выдохнул Билли.

Нажатие курка - и препарат был впрыснут в кровь мальчика. Билли тотчас же упал на подушки - бледный и тихий как покойник.

Дэвид развернулся, лихорадочно продумывая путь к отступлению.

Одна мысль, не относящаяся к операции, засела в его голове: пошли они все!.. Пошли

они все, во главе с отцом Зорзой! Пошли туда вслед за ним и все остальные!..

Делайте что хотите, но мальчишку я убивать не собираюсь!

Глава 25

- Хозяин, он приближается! - пискнул греmlin. - Поторапливайся!

Дэвид не стал терять времени, чтобы послать гремлина куда подальше или приказать ему заткнуться. Он и без подсказок нечисти знал, что тот парень приближается. А что касается «торопливости» - он и так действовал с предельной скоростью. Вот только кожух вентиляционной шахты словно вознамерился преградить путь к отступлению. Болты, крепившие решётку к раме, были старыми, у многих сорваны головки, проскальзывавшие теперь в стальном кулаке пневмоключа.

Гаечный ключ с пневмоприводом работал почти бесшумно, издавая лишь слабое урчание, похожее на кошачье мурлыканье. За спиной Дэвида Билли Иванов, который после инъекции должен был бы в течение суток спать, не шелохнувшись, вздрогнул и нечленораздельно забормотал. Дэвид с уверенностью мог сказать: ребёнок находится во власти беспрерывно мучающих его кошмаров.

«Бедняга, - подумал Дэвид. - Хотел бы я успокоить тебя, сказать, что скоро всё будет хорошо... Но нет, не могу я тебе этого обещать. Потому что лучше не будет».

Ещё один болт выпал из гнезда в раме. Путь почти свободен! Осталось всего два винта, а потом - вниз по шахте, по её бесчисленным ответвлениям - туда, где осталось десантное оборудование. Никто и глазом не успеет моргнуть, как он уже отчалит от станции и направится к точке встречи с кораблём, ждущим, чтобы подобрать его. Жаль, что с собой у него не было всего необходимого. Доклад будет весьма краток. Но начало положено неплохое, стыдиться, по крайней мере, нечего. Отец Зорза не придёт в восторг, но и разочарован не будет.

Пневмоключ размером с карандаш, повинаясь едва ощутимому давлению пальцев, впился в головку очередного болта. Болт пошевелился, начал выворачиваться, но на половине пути застрял - перекосилась старая, полусорванная резьба. Дэвид включил инструмент на полную мощность, приговаривая: «Ну давай же, малыш, нажми, нажми!»

Болт с хрустом перекутило и разорвало пополам. Отлично! Теперь можно вытянуть решётку на себя, а затем скрутить её на сторону, освободив путь в шахту. А там уж - ищи ветра в поле...

- Хозяин, он здесь!

Поняв, что тихо уйти не удалось, Дэвид позволил себе вздохнуть, а затем отбросил ключ и развернулся, приготовившись встретиться лицом к лицу с противником.

Вывхватив оружие, он направил ствол в сторону входной двери в палату, прикидывая, с какой стороны может подойти русский. Келлса изрядно беспокоило, что между ним и противником оказался спящий, одурманенный лекарствами Билли. Но делать нечего: стоило Дэвиду сместиться чуть вправо, чтобы Билли оказался вне линии огня, но при этом он загонял себя в самоубийственную позицию с очень узким сектором обстрела.

Билли всхлипнул сквозь сон.

Дэвид сделал два шага вправо.

Влад двигался по коридору, словно подкрадывающийся к добыче волк. Ноги неслышно скользили по полу, мышцы и суставы работали, как мощные, бесшумные механизмы в тёплой масляной ванне. Пригнувшись, он слился со стеной, к которой прижимался левым боком. Коридор уходил далеко вправо, а в нескольких шагах впереди на пол падало пятно тёплого жёлтого света, вырывавшегося через дверной проём палаты Билли.

Присутствие врага из корпуса «Одиссей» он чувствовал всем телом, разумом, даже особым жжением в костях. Сердце русского майора жаждало убийства, и убийству суждено было произойти. Прожогин мог со стопроцентной уверенностью сказать, кто именно будет его противником, с того момента как он перешагнул порог госпиталя станции. Он определил

это по висевшему в больничных коридорах запаху холодной темноты - если, конечно, у холода и чёрного цвета есть запах. Ферменты смерти - до боли знакомые ему - витали в воздухе.

Разумеется, Лучшим вариантом был бы захват противника в плен с последующим пристрастным допросом. Пытать этого гада до тех пор, пока тот не расколется и не выдаст всё, что знает об очередном грязном заговоре проклятых штатовцев против матушки-России. Методы, к которым прибегал Влад в таких случаях, никогда ещё не подводили его.

Будь перед ним обыкновенный, даже очень хорошо подготовленный человек, Влад именно так бы и поступил. Под прикрытием лучшего десантно-штурмового отделения гарнизона он ворвался бы в палату, без труда обезоружил бы противника, а затем, скрутив покрепче, неспешно приступил бы к «сеансу одновременной игры» на всех болевых окончаниях нервной системы пленного.

Но в госпитальной палате Влада ждал не обычный противник. Да, именно ждал... В этом Влад тоже не сомневался. Незнакомец наверняка хотел бы смыться по-тихому, но сейчас он определённо уже учуял приближение «Бурого медведя» и, отбросив мысль об отступлении, приготовился к бою.

«Мы равны друг другу», - подумал вдруг Влад.

Скорее всего противник был настолько же силен и опытен, насколько и сам майор Прожогин. Вполне естественно, что американцы послали на эту операцию лучшего из лучших. Корпус «Одиссей».

По странному капризу его величества случая и её величества судьбы, Церковь Меча и корпус «Одиссей» нечасто встречались в открытом бою лицом к лицу. Счёт редких кровавых поединков за всю историю противостояния был абсолютно равным. У Влада мелькнула мысль, что у него появился шанс нарушить это равновесие. Его противник, конечно, подумывал об отступлении, но выхода отсюда практически нет. Практически... Ещё скажите - формально. Влад достаточно трезво оценивал уровень противника, чтобы при встрече с «Одиссеями» не полагаться на такие банальности, как запертые двери, задраенные люки и тому подобную ерунду. Если в палате есть хотя бы крысиная нора, то противник сумеет улизнуть, было бы достаточно времени. Но именно этого Влад ему предоставлять никак не собирался.

Дело предстояло делать в одиночку. В поединке с бойцом из корпуса «Одиссей» любоекрытие, даже из самых подготовленных ребят, окажется лишь помехой. Скорее всего противник просто прикроется ими как живым щитом. Двигаясь с необычайной скоростью, он будет заходить им в тыл и уже из-за спин вести огонь по Владу, выжидая момент для удачного выстрела. Кто в такой ситуации уложит больше живых мишеней - американец или сам Прожогин, - одному богу известно.

Нет, захватить этого парня в плен не удастся, не стоит даже мечтать об этом.

Враг либо уйдёт живым, либо будет убит. Другого выбора нет, как не было бы другого выбора у американца, поменяйся они вдруг местами.

Сейчас позиция Влада была хуже, чем у американца, который может держать на мушке дверной проём. Но уйти неприятель сумеет только в одном случае - если ему удастся снять Влада с первого выстрела.

Мгновение Влад колебался, не вызвать ли на подмогу кого-нибудь из воинственных духов, но решил отказаться от этой затеи. Если вся рать двуногих, электронных и бесплотных сторожей, охранников и часовых упустила этого парня, позволив ему пробраться на станцию, нет смысла просить их о помощи сейчас. Пусть человек сразится с человеком - без всякой потусторонней шушеры. Впрочем, противник, похоже, активизировал какое-то колдовское приспособление. Не оружие ли это? Влад предельно сконцентрировался. Его оружием должна быть скорость и только скорость. Спровоцировать парня на выстрел, на неприцельный выстрел, заставить его промахнуться, а там... там посмотрим.

Медленно-медленно подкрадывался к дверям майор Прожогин, едва заметно было его движение к цели. Про себя он мысленно повторял:

«Ну, иди сюда, иди же... Иди, враг мой, ко мне, иди...»

* * *

Дэвид ввел себя в боевой режим на полную мощность. Энергетические разряды пробегали по его нервам, странное, давно забытое чувство, похожее на радость, заставляло кровь бурлить в венах. Давненько Дэвид Келлс не встречал достойного противника. Лишь дважды за тысячу лет ему доводилось напрягать все свои знания, умения и инстинкты, вступая в бой с первоклассными бойцами из России, принадлежащими к воинскому братству Церкви Меча. Тот факт, что из обоих этих столкновений Дэвид вышел живым, хотя и тяжело раненным, составлял немалую часть легенды, повествующей о подвигах Келлса и размещённой на стереоэкране рядом с голограммой самого героя в Зале Славы корпуса «Одиссей».

Знал Дэвид Келлс и о двух других стычках с Церковью Меча, закончившихся поражением американцев... Неожиданно ему в голову пришло, что победить его сослуживцев мог тот самый парень, что затаился сейчас за переборкой госпитального отсека. Адреналин, смешанный с эндорфинами, хлынул в вены и мозг Келлса. Какой случай, чтобы нарушить глупое равновесие!

«Теперь счёт будет три-два в нашу пользу. И сделаю это я», - восторженно думал Дэвид.

Его чувства были так напряжены, что он без труда улавливал бесшумное прикосновение ноги к плазموцементному полу.

Враг был всего в нескольких футах от Дэвида. Подкрадывался он из мёртвой, не просматриваемой зоны, что не мешало «Одиссею» ощущать его приближение сквозь стену, отделяющую палату Билли Иванова от больничного коридора.

Дэвид чуть сдвинул оружие в сторону, прикидывая целесообразность и эффективность выстрела сквозь переборку.

* * *

Влад колебался. Лучшим решением проблемы казался бросок ручной осколочной гранаты, которая превратила бы противника в разбросанные по палате клочья мяса.

Но тогда погибнет и мальчишка.

Как и Дэвид, Влад не имел ни малейшего желания убивать детей, и в особенности - этого. Если Билли Иванов погибнет прежде, чем мадам Лоусон снимет с него показания, оправдаться перед американцами будет практически невозможно. Ханжеские вопли о «маленьком страдальце» заглушат последние доводы разума, и мир сгинет в пламени войны вслед за злосчастным «Холлидеем Первым».

Вот если бы в палате не было ребёнка... Хотя даже в этом случае Влад не воспользовался бы гранатой без крайней необходимости.

Нет. Тут особый случай. С этим противником нужно встретиться лицом к лицу, посмотреть ему в глаза - разумеется, выражаясь фигурально. А ещё лучше - убить его собственными руками, сойдясь врукопашную... Впрочем, на такое удовольствие рассчитывать особо не приходилось.

Скорее всего закончится всё очень быстро.

Один выстрел. Самое большее - два.

Влад замер в нескольких дюймах от двери. Он согнулся, сжался, как пружина, готовая, распрямившись, совершить отчаянный бросок.

* * *

Дэвид решил не рисковать - не открывать огонь сквозь стену. Если русский будет всего

лишь ранен, то его ответный выстрел может зацепить ребёнка. Конечно, Дэвид уже поговорил с ним, визнавав всё, что нужно, но для пользы расследования Билли Иванов должен оставаться в живых до самого конца.

О'кей! Ну ты, русский сукин сын, покажись-ка

А там мы с тобой сыграем!

Давай... Давай же..

Чёрная молния. Да, словно чёрная молния мелькнула в дверном проёме. И, как и положено молнии, обгоняющей гром, сверкнула она в абсолютной тишине.

Без всякого предупреждения тёмный силуэт пересёк дверной проём.

«Очень неплохой прыжок. Даже для такого бойца», - успел оценить Дэвид.

Но прежде он выстрелил.

* * *

Влад ракетой бросился вперёд. Прыжок был настолько стремительным, что в момент пересечения дверного проёма тело Прожогина представляло собой лишь узкую горизонтальную полосу - молнию, то есть быстро движущуюся, трудную для наведения цель.

Он успел сотворить заклинание - многократно отработанное и отрепетированное на тренировках надёжное боевое заклинание, которое должно было заставить противника моргнуть в нужный момент, дать Владу лишнее мгновение, ничтожную долю секунды, а большего ему и не требовалось.

Заклинание было отражено.

Да, американец действительно был достойным противником.

Проносясь, практически пролетая мимо двери палаты, Прожогин успел разглядеть в помещении больничную кровать со спящим ребёнком, мерцающее лампочками медицинское оборудование и главное - пригнувшегося в углу человека с оружием на изготовку.

Раздался резкий сухой хлопок - противник выстрелил. Одновременно открыл ответный огонь и Влад.

Что-то тяжело ударило в ногу, но траекторию прыжка сбить уже не успело. Влад приземлился, сделал кувырок с разворотом, чтобы перейти в контратаку. Боли в ноге он не чувствовал, обратив внимание лишь на некоторую неловкость в движениях. Широкая улыбка расплылась по физиономии майора, когда он понял, что не ранен, а в результате попадания пострадал лишь сапог, с которого был отстрелен каблук.

Противник промахнулся!

Оставалось лишь молиться, чтобы самому Владу повезло больше.

* * *

Дэвид почувствовал, как его руку опалило пламя выстрела, и злорадно усмехнулся. Его противнику чудовищно не повезло: он промахнулся, да и вообще здорово проиграл в результате всей этой комбинации.

Впрочем, Дэвид тоже промахнулся, хотя в какой-то момент ему и показалось, что он прострелил русскому ногу. Но, судя по звуку, противник завершил прыжок лихим акробатическим этюдом, что свидетельствовало, что он цел и невредим. Но теперь он не был в мёртвой зоне и не мог беспрепятственно подкрадываться. Переборка больше не будет прикрывать его до последних мгновений. Самое главное - теперь Билли был на достаточном удалении от линии огня.

А кроме того, оставался открытым путь к отступлению.

Однако не следовало забывать и о потере одного из преимуществ Дэвида. Сменив позицию и оказавшись по другую сторону от дверного проёма в более широкой части коридора, противник приобрёл большую свободу маневра. Оружие у него, похоже, не менее

качественное и мощное, чем у Дэвида. Интересно, захочет ли русский ванька-встанька открыть огонь вслепую, испепеляя всё вокруг в надежде зацепить и противника. Судя по тому, что знал Дэвид о Церкви Меча, о её воинах, такого ждать не следовало. Скорее всего русский предпочтёт дуэль, а то и рукопашную схватку. Разумеется, цель у него будет точь-в-точь такая же, как и у самого Келлса, - уничтожить противника.

Обмен пленными между Церковью Меча и корпусом «Одиссей» - такое ни в кошмарном сне, ни в пьяном угаре не привидится.

Дэвид ждал, когда его противник обнаружит себя хоть малейшим движением.

И тут он почувствовал в непосредственной близости от места схватки присутствие кого-то третьего!

Этот третий приближался по коридору, из мёртвой зоны Дэвида.

И был этот третий тоже не слабого десятка.

Чёрт! Неужели их там двое?

- Чёрт! - сплюнул Влад. - Промазал! Может, противник сотворил какое-то защитное заклинание, которого я не заметил? Или он попросту не уступает мне в ловкости и проворстве?

Терпение, приятель. Главное - терпение, и тогда ты повесишь над камином в гостиной знатный трофей - набитую трухой башку этого жертвенного агнца.

Сосредоточиться, мысленно произнести краткую руну из особого кодекса батюшки Онфима, и - вперёд, в атаку! Разумеется, на этот раз без лихих прыжков.

Неожиданно Влад почувствовал присутствие кого-то третьего. Сориентировавшись, он чуть сдвинул ствол оружия туда, откуда, по его расчётам, из темноты коридора должен был появиться незнакомец.

Вероятно, что это один из офицеров службы безопасности, который - чтоб ему пусто было - не успел получить приказ не соваться в эту зону, пока здесь всё не кончится. Пожалуй, такая ошибка в коммуникации может оказаться роковой как для местного офицера, так и для самого Влада.

Знакомый запах духов ударил Владу в нос.

Таня Лоусон!

Какого чёрта она здесь шляется? Что ещё нужно проклятой американке?!

Влад мысленно свалил на следователя Межпланетной полиции грудку самых образных проклятий и ругательств. Вывод же он сделал вполне определённый: худшие опасения подтверждены - Лоусон работает на корпус «Одиссей».

Другого объяснения нет.

С удивлением Влад обнаружил в себе намёк на сожаление по поводу возникшей необходимости убить Таню Лоусон.

Жалость к противнику - такого он ещё не испытывал.

* * *

- Хозяин, это следователь Лоусон, - пропищал из шкатулки гремлин.

Дэвид в этот момент награждал Таню Лоусон эпитетами, адекватными тем, которыми расписывал её Влад Прожогин. Нет, ну какого чёрта она припёрлась?! Что ей здесь нужно?!

И тут его осенило: да ведь эта продажная тварь работает на русских! Теперь понятно, почему американской стороне, самой заинтересованной в этом деле, не было позволено прислать сюда своих экспертов!

Оборотень? Двойной агент?

Кто? Таня Лоусон?

Откровенно говоря, Дэвид искренне огорчился. На его глазах рушилась одна из последних легенд о чести и неподкупности, столь редких в этом мире.

Неожиданно из госпитального коридора донесся знакомый голос:

- Внимание! С вами говорит полковник Лоусон, следователь по особо важным делам

полиции Объединённых Планет. Я приказываю немедленно прекратить враждебные действия в отношении как друг друга, так и кого бы то ни было на борту станции.

Глава 26

Так по-идиотски Таня не чувствовала себя за всю свою жизнь. Ещё не договорив, она уже пожалела о сказанном, но... что ещё она могла сделать? Ничего другого в голову не приходило. Она отдавала себе отчёт, что любой из этих двоих может убить её голыми руками в течение доли секунды, несмотря на всю её психофизическую подготовку, опыт службы в Межпланетной полиции и колдовские таланты. Сейчас она оказалась лицом к лицу с особой силой, не знающей пощады, снисхождения или милосердия. Вмешиваться в это противостояние - безумие. Но как иначе могла бы она поступить?

Сомнений нет - она поспела как раз к тому моменту, когда поединок боевиков переходил от завязки в стадию кульминации. Столь же очевидно, что дуэль имеет прямое и непосредственное отношение к предмету её расследования. А значит, дуэлянтов нужно остановить во что бы то ни стало, иначе возможна потеря очень важной, быть может ключевой, информации по делу.

Не только логика твердила ей об этом. Магический инстинкт - чтоб он провалился! - жёг сердце, улавливая волны ненависти с обеих сторон и твердя о наличии чрезвычайно важной, пусть и нечётко сформулированной информации.

Даже едва видимые, словно две серые тени в густых сумерках, эти двое не походили ни на кого из известных ей солдат, офицеров, военных или гражданских бойцов. Почему-то они представились Тане в образе крылатых копий с острыми, тускло поблёскивающими наконечниками, измазанными ржавыми пятнами старой крови. Каждый из них был оружием сам по себе. Но не это поразило Таню Лоусон, которой довелось видеть и настоящих ниндзя, и горцев-асассинов. Нет, удивительным был сплав самых разных качеств, соединившихся в двух этих воинах. В них слились сила и разум, энергия, мощь и чувства с ощущениями. Всё это сцементировано огромным зарядом воинского духа и боевой магии. Сверхбыстрая и невероятно точная реакция. Непредставимый темпоритм мыслительной деятельности. И при всём этом - самое поразительное - сейчас они были открыты друг другу; ни один не пытался свести встречу вничью. Нет, оба поставили на карту всё: таланты и способности - ради того, чтобы победой отстоять свою честь, показать превосходство своей силы. Оба противника сгорали от жажды крови, оба были напряжены до предела, оба плевать хотели на осторожность и скрытность и то задание, с которым они явились сюда... В общем, соваться в топку этой адской печи было чистым безумием.

Но кто они? И в чём состоит их секретное задание? - Таня Лоусон нюхом чуяла, что эти двое выполняют очень схожие, хотя и полученные из разных рук, задания, можно сказать, одно задание на двоих, и уж несомненно оно касается и её работы тоже.

Ей нужно узнать это, обязательно нужно выяснить всё.

Понимая, что в следующий миг смерть может обрушиться на неё, Таня всё же сделала ещё один шаг вперёд, выйдя из темноты, и обратилась к невидимым противникам. Голос её дрожал, ибо всему есть предел, даже мужеству «бесстрашной мисс Лоусон».

- Я не вооружена, - сказала она, - и не могу представлять опасность ни для кого из вас.

Затем, уже почти инстинктивно, Таня добавила:

- Предупреждаю: если со мной что-нибудь случится, смею вас заверить правительства стран, которые вы представляете, как одно, так и другое, будут весьма недовольны.

Разумеется, Таня понимала, что всем её предупреждениям и угрозам грош цена. Этим двоим сейчас глубоко наплевать на правительства, парламенты и короны, на все власти, вместе взятые.

Влада она увидела первым - неясный силуэт с горящими глазами. Он слился со стеной по ту сторону дверного проёма; ствол его оружия был направлен на неё. Сопоставив положение оружия и блеск глаз, Таня подумала, что не удивилась бы, раздайся сейчас

выстрел.

Но она продолжала идти вперёд, диким усилием воли передвигая ноги, не забывая внутренне задействовать все свои магические силы, чтобы хоть как-то снять непомерно давящее на неё и обоих противников напряжение. Мысленно она представила себе тихий, умиротворяющий пейзаж - тёплый весенний лес, солнце в небе, поляна, неподвижное, отражающее синеву небосвода зеркало озера, и во всём этом - мир, покой, тишина и благодущие...

Сфокусировав в мозгу этот образ, Таня быстро сотворила умиротворяющее заклинание.

В следующий миг она произнесла:

- Эй, там, в палате! Сейчас я появлюсь в дверном проёме и остановлюсь напротив его центра посередине коридора, чтобы вы оба могли меня видеть. Ещё раз предупреждаю: не стрелять!

Пот ручьём бежал по её спине. Почти физически она ощущала на своей голове острия двух линий прицеливания. Эти двое будут стрелять наверняка, и не для того, чтобы ранить, а на поражение.

Сделав ещё несколько шагов, она смогла лучше рассмотреть лицо Влада, на котором явно читалось удивление. Да, глаза его горели теперь не так свирепо, как раньше.

Таня вытянула вперёд руки с раскрытыми ладонями и встала так, чтобы и из палаты, и из коридора её было хорошо видно.

- Видите? Я не вооружена.

Ещё один шаг к намеченной точке пересечения оси коридора с серединой дверного проема - и она замерла как вкопанная.

- Итак, теперь вы оба меня видите, у вас обоих я на мушке, - сказала она. - Если кто-либо уличит меня во лжи, в подыгрывании противной стороне или почувствует, что от меня исходит опасность, - что ж, полагаю, я буду довольно лёгкой мишенью.

Влад хотел было что-то сказать, но передумал. Одно слово - и он раскроет перед противником свою позицию.

Таня усилила интенсивность умиротворяющего заклинания. Влад без труда преодолевал его, но вдруг отбросил всякое сопротивление и даже немного расслабился.

Медленно, чтобы не делать провокационных движений, Таня повернула голову и заглянула в палату. Увидев спящего ребёнка, она едва сдержала вскрик. Господи, среди переговоров с этими дуболомами она совсем забыла о главном свидетеле. Похоже, ставки в игре повышаются. Теперь, если она сделает неверный шаг, то поставит под угрозу не только свою безопасность, но в большой мере и жизнь этого мальчика.

Затем она увидела Дэвида.

Келлс занял позицию в дальнем углу помещения. На его лице блуждала зловещая безумная ухмылка. Ствол его оружия был направлен на несколько дюймов в сторону от Тани - в промежуток между нею и тем дверным косяком, из-за которого мог броситься в атаку Влад.

- Привет, магистр, - хрипло сказал он. - Вот и свиделись.

Словно электрическая искра пробежала между Келлсом и Таней Лоусон. Где-то в дальнем уголке её сознания мелькнула мысль, что этот намёк на взаимный интерес абсолютно идентичен тому, что она отметила, когда встретила глазами с Владом.

Краем глаза она заметила, как вновь напрягся и насторожился Влад при звуке голоса его противника. Он тотчас же сделал бесшумный, по мнению Тани, шаг вперёд, к дверям палаты.

- Эй ты, там! - окликнул противника Дэвид, заставив Влада замереть на месте. - Я не возражаю против того, чтобы заговорить первым, потому что ты и так знаешь, где я. - Келлс усмехнулся. - Чёрт, не так уж много мест во Вселенной, где я мог бы оказаться в таком замкнутом пространстве.

Влад не ответил. Несмотря на все Танины заклинания, голос противника вновь разбудил задремавшую было в его сердце ядовитую змею ненависти.

Таня немедленно напрягла магические силы, пытаясь максимально активизировать действие умиротворяющего заклинания.

- Скорее всего ваш противник тоже знает, где вы находитесь, - обратилась она к Владу.
- Почему вы молчите? По-моему, вступив в разговор, вы ничего не потеряете, а выиграть можете многое.

Поколебавшись, Влад кивнул. В логичности и убедительности этой женщине отказать было нельзя.

- Что тебе нужно? - крикнул он Дэвиду.

- Короткое перемирие, - холодно ответил тот. - Большого мне не требуется.

Влад усмехнулся.

- Приятель, ты не в том положении, чтобы выдвигать требования, - сказал он на хорошем английском. Голос его был полон иронии.

- Это ещё как посмотреть, - возразил Дэвид. - Лично я полагаю, что у меня в ближайшие минуты будет немало возможностей шлёпнуть тебя как муху. Проблема в том, что между нами оказался ребёнок и вот теперь в придачу полковник Лоусон. Не вижу смысла впутывать их в наше дело, а тем более - попутно убивать их, выясняя отношения.

- По-моему, этот парень дело говорит, - заметила Таня Владу. - Ребёнок ни в чём не виноват. А что касается меня, то я уже предупреждала, что произойдёт, если со мной что-либо случится. Кстати, и с ним тоже. Правительства обеих стран заинтересованы, чтобы мальчик остался жив. Это дитя - единственная надежда на мирное решение конфликта.

Она видела, как гас огонь ненависти в глазах Влада, пока он раздумывал над её словами. Затем, когда он заговорил, ей самой пришлось широко раскрыть глаза от удивления.

- Я... я не хочу... чтобы с вами что-нибудь случилось, Таня, - сказал он и добавил: - Особенно по моей вине. Но моему почтенному оппоненту не следует рассчитывать, что ему удастся легко отделаться от меня или уговорить пойти на мировую.

Влад говорил гордо и имел полное право на эту гордость. Таня прекрасно видела, что его тело по-прежнему находилось в готовом к броску положении. Лишь глаза Прожогина были устремлены на неё.

Таня почувствовала, как что-то вздрогнуло в её сердце, ощутила, как устанавливается невидимая связь между нею и этим человеком.

Прежде чем она пришла в себя и снова смогла заговорить, раздался голос Дэвида:

- Итак, у нас перемирие, если я всё правильно понял.

- С чего ты решил, что я согласился? - возразил Влад.

Дэвид пожал плечами и ответил:

- Всё просто. Уже сейчас мы оба нарушаем кучу правил и традиций. Хотя бы тем, что до сих пор не убили её и не развязали мировой войны. Она нас видела, говорила с нами, может догадаться, кто мы, и, разумеется, сообразит, что мы здесь делаем. Если, конечно, вы, ребята, в своей Церкви Меча не провели радикальную реформу уставов и кодексов, всё сходится на том, что эта женщина должна быть уничтожена. Исключений не предусмотрено. Я прав?

Влад кивнул:

- Абсолютно. Полагаю, что наши законы вполне соответствуют тем, что приняты в корпусе «Одиссей».

Следователь Лоусон была явно сбита с толку.

- Какая Церковь Меча? Что за корпус «Одиссей»? - переспросила она. - О чём вы? Эй, ребята, кто вы такие, чёрт вас побери?! Террористы, которых послали развязать войну? В таком случае, вам это уже почти удалось.

- Войну развязывать я не собираюсь, скорее - наоборот. А в остальном окажется лучше, если вы не будете настаивать на уточнении деталей и получении более подробной информации, - грустно пошутил Влад. - Даже услышать названия наших организаций означает получить повестку от смерти с уведомлением о вручении и гарантией доставки.

- И это - несмотря на все ваши заслуги и авторитет Межпланетной полиции, согласился с противником Дэвид. - Нашему начальству на это глубоко наплевать. Свидетелей быть не должно, даже среди высших функционеров Организации Объединённых Планет. Хотя меня тоже послали не разжигать, а предотвращать войну.

- Тогда почему вы развлекаетесь в госпитале вашей милой перестрелкой и почему я до сих пор жива? - чуть ли не требовательно спросила Таня.

Дэвид раскрыл рот, осёкся, покачал головой и грустно заметил:

- На это есть причины, не имеющие абсолютно никакого отношения к службе. Личные причины, мисс Лоусон.

Он глядел на Таню открытыми, распахнутыми глазами, словно обнажив перед ней душу, раскрыв загоревшееся в сердце чувство.

Таня вздохнула:

- Я понимаю.

Хотя, на самом деле, что она могла понимать? Она всего лишь сама испытывала к Дэвиду смутное влечение. Но могла ли она знать, что такое тысячелетие одиночества - годы зачарованного сна, перемежаемые редкими пробуждениями, явь, переполненная стрельбой и кровью, недолгие дни отпуска, тающие в алкогольном дурмане. Убийства и безуспешные попытки забыть о них. За тысячу лет во время отпускных загулов у него в постели перебивала куча продажных девок и искательниц пикантных ощущений, а вот настоящей женщины он не встречал ни разу. И не в том дело, что Таня Лоусон была красива, красивых много - она была сильнее его, и подсознательно Дэвид Келлс это понимал.

Несколько минут царило молчание, затем его нарушил Влад.

- Похоже, мисс Лоусон, у вас тут два поклонника, - заметил он. - Я бы приревновал вас к своему противнику, если бы не тот факт, что его тёплые чувства сохранили вам жизнь. К тому же, едва кончится перемирие, я собираюсь застрелить этого господина, так что ревновать будет не к кому.

Таню эти два признания словно обухом по голове огрели. Всё вокруг стало каким-то нереальным. Мир изменился, сузившись до пространства, в котором существовали только трое - она сама и эти двое мужчин.

Мысленно щёлкнув себя по мозгам, Таня сумела вернуться к реальности. Происходящее она попыталась частично объяснить слишком сильным воздействием максимально активизированного заклинания примирения. «Похоже, я сама попала под его действие», - подумала она.

Прекрасно отдавая себе отчёт в шаткости и недостаточности такой теории, Таня решила, что на данный момент ей не следует углубляться в осмысление данной проблемы. Нужно пользоваться тем, что свалилось ей в руки, ковать железо, пока горячо. И стесняться или комплексовать по этому поводу нечего. Ставка в этом деле - миллиарды человеческих жизней по всей вселенной.

- У меня предложение для вас обоих, - сказала она. - Начнём с того, что продолжим перемирие, которого нам удалось достичь, и даже расширим его рамки. Судя по всему, выполняемые вами задания ничем не отличаются от того, чем здесь занимаюсь я. А именно: все мы хотим выяснить, что случилось с «Холидеем Первым». И я полагаю, нам следует поговорить всем вместе, втроём. Обменявшись информацией, сопоставив факты и пошевелив мозгами, мы скорее всего сумеем докопаться до истины.

- То, о чём вы просите, Таня, - не в нашей власти, - вздохнул Влад и, указав стволом на дверь палаты, добавил: - Полагаю, что мой «коллега» из корпуса «Одиссей», расположившийся вон за тем углом, придерживается абсолютно такого же мнения.

- Он прав, - согласился Дэвид. - Через несколько минут одному из нас суждено умереть. Дела обстоят именно так - к сожалению ли, к счастью ли, - но другого выхода нет. И не стоит думать, что я хоть на минуту пожалею об этом. Если говорить совсем откровенно, то я испытаю огромное удовольствие, вышибив ему мозги.

- Вот видите, - печально улыбнулся Влад, - мы слишком давно ненавидим друг друга.

Мы враги. Относительно этого у вас не должно быть никаких сомнений или иллюзий.

Таня раздражённо возразила:

- Но это же просто смешно! Не агенты, а малые дети! В конце концов, что для вас важнее: выполнить задание или укокошить друг друга?

Судя по молчанию, такая постановка вопроса застала обоих противников врасплох. Таня поспешила развить успешное наступление.

- Я вижу ситуацию так, - сказала она наставительно. - У нас есть уникальная возможность разобраться в инциденте и найти истину. Готова признать: этот случай - самый странный и загадочный за все годы моей службы. Он сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Нельзя разложить по полочкам: вот это сделали русские, а вот это - дело рук американцев. Здесь скрыто ещё что-то, очень серьёзное и опасное. И если вы не просто два болвана, умеющие только убивать и одержимые манией угрожать друг друга, то вы не могли не прийти к такому же выводу. Ну что, я права?

Молчание. Ни один из собеседников не ответил.

Таня требовательно топнула ногой.

- Я спрашиваю: я права? - повторила она. Влад едва заметно кивнул:

- Да, Таня. Я согласен с вами. Вслед за ним заговорил Дэвид:

- Продолжайте, мисс Лоусон. До сих пор ваши слова казались мне не лишёнными смысла.

- Вот и замечательно, - вздохнула Таня. - Очень рада, что вы не разочаровали меня и не проявили себя тупоголовыми мясниками, не способными признать правоту кого-то другого.

Дэвид рассмеялся:

- Не означают ли эти слова, что я в какой-то мере симпатичен вам?

Влад тоже усмехнулся:

- Могли ли я осмелиться рассчитывать на те же чувства в отношении меня?

По правде говоря, Таня не испытывала ни малейшего желания обсуждать сейчас эту тему ни с одним из ночных собеседников.

- Это не имеет никакого отношения к делу, - профессионально строго оборвала она их. - А именно к делу я и предлагаю вернуться. Вот моё предложение по поводу продления перемирия. Мы могли бы встретиться втроем на нейтральной территории, чтобы обсудить ситуацию в спокойной обстановке. Например, на борту того корабля, который доставил меня сюда. Это «Звёздная Голубка». Корабль зафрахтован Межпланетной полицией и находится под юрисдикцией Организации Объединённых Планет. Там никто не осмелится побеспокоить нас.

- А что... эта мысль мне нравится, - почти не колеблясь согласился Дэвид.

- Меня абсолютно не удивляют эти слова. И знаешь почему? - обратился Влад к Келлсу. - Будь я настолько глуп, чтобы согласиться, это означало бы, что я позволил тебе покинуть «Бородино», российскую территорию, на которой действуют российские законы. Такой поступок можно расценивать однозначно - как предательство, измену родине. Добавим к этому, что ты нагло врёшь следователю Лоусон. Ведь как только ты выберешься из западни, ты немедленно попытаешься либо смыться, либо убить меня.

Таня поглядела на Дэвида.

- Это правда? - спросила она.

- И что я должен отвечать? - вопросом на вопрос ответил тот. - Если я скажу, что это правда, то буду полным идиотом, если отвечу, что нет, это будет расценено как продолжение вранья. Я просто не знаю, что говорить.

Таня подняла руку и попросила:

- Пожалуйста, продумайте всё как следует и говорите, отдавая себе отчет в собственных словах, с полной ответственностью.

Дэвид долго молчал, а затем произнёс торжественным тоном:

- Клянусь... клянусь моими чувствами... чувствами, которые я испытываю к вам...

Таня поняла, нет - почувствовала, что он говорит правду.

- Спасибо, - кивнула она в ответ. Дэвид вежливо улыбнулся и заметил:
- Да, кстати, меня зовут Дэвид.
Таня покраснела, сама не зная отчего.
- Спасибо, Дэвид, - пробормотала она. Затем, взяв себя в руки, она обратилась ко второму собеседнику:
- Вот видите: он не лжёт.
- И Влад не лжёт, - добавил Прожогин, тоже улыбаясь.
- Простите? - не сразу поняла Таня.
Влад прикоснулся рукой к груди.
- Влад, - пояснил он. - Так меня зовут.
Таня с ужасом ощутила, что вновь краснеет, как девчонка. Чтобы скрыть замешательство, она кивнула.
- Влад, - негромко повторила она. - Влад.
Влад улыбнулся. Ему нравилось, как звучит его имя, произнесённое голосом этой женщины. Затем он нахмурился.
- У нас тем не менее остается нерешённой и, боюсь, неразрешимой одна проблема, - напомнил он ей. - Я не могу допустить, чтобы... чтобы этот... чтобы Дэвид покинул станцию. Это будет нарушением закона, тяжким преступлением. В лучшем случае меня будет судить военно-полевой суд Приговор, разумеется, мне известен уже сейчас. Но скорее всего начальство не станет утруждать себя соблюдением формальностей в столь вопиющем случае. Я буду расстрелян на месте. Влад вздохнул и добавил:
- Как видите, Таня, я не могу позволить ему уйти.
В ответ Таня прокашлялась и осторожно сказала:
- Он уже ушёл.
Влад всё понял в мгновение ока. Таня едва успела проследить взглядом его бросок мимо неё к дверям палаты. Окинув помещение взглядом, Влад убедился, что в нём нет никого, кроме спящего Билли. Отогнутая решётка вентиляционной шахты показала путь, по которому ушёл его противник.
Секунда на размышление - и Влад бросился в погоню, но дорогу преградила Таня Лоусон, вставшая перед ним с широко разведёнными руками.
- Дай ему уйти! - взмолилась она.
Влад перехватил её руку, рассчитывая отбросить в сторону неожиданно появившееся на пути препятствие. Но, ощутив ладонью тепло Таниной кожи, вновь вдохнув запах её духов, он остановился в нерешительности.
- Пожалуйста, - продолжала умолять она. - Ради меня.
Влад отпустил её руку.
- Он солгал, - хрипло сказал он. - И солжёт в остальном. Я уверен в этом.
- Я так не думаю, - твёрдо возразила она. На этот раз пришла её очередь взять Влада за руку. При её прикосновении он вздрогнул, сам удивляясь тому, тем чувствам, что испытывал он к этой женщине.
- Отправляемся на «Голубку», - попросила она. - Дэвид будет ждать нас там, вот увидишь.
Она слегка сжала его ладонь, и после долгих колебаний Влад, вздохнув, согласился.
- Хорошо, Таня, - сказал он. - Будь по-вашему. На борту «Голубки» у нас будет возможность убедиться, есть ли основания для вашей уверенности или американец провёл нас всех.
Они вышли из палаты в коридор. За их спинами Билли заворочался во сне. Его мучили кошмары.

Глава 27

Встреча лицом к лицу потрясла Влада и Дэвида. Жажда крови, стремление убивать,

лишь частично смирённые заклинаниями Тани Лоусон, немедленно испарились, когда заклятые враги, взглянув в глаза, узнали друг друга.

- Ты - Рейган! - воскликнул Дэвид.

Влад кивнул.

- А ты - Ельцин! - радостно догадался он.

- Признаюсь, виноват. Было такое дело, - усмехнулся Келлс.

- Я думал, тебя давно нет в живых, - сказал Прожогин.

- Я думал то же самое про тебя, - сообщил Дэвид, подмигнув Владу. - Но сдаётся мне, тут мы оба ошиблись.

Таня ошарашенно пыталась уследить за диалогом, происходившим словно между двумя давно знакомыми людьми. Она переводила взгляд с Дэвида на Влада и обратно, как зритель на трибуне теннисного корта. Когда она открыла перед русским майором дверь пассажирского салона «Голубки», где их уже ждал Дэвид Келлс, сердце её замерло. Она не знала, чем всё обернётся, как отреагируют эти двое, увидев друг друга так близко. Можно сказать - в упор. С мыслью, что в следующую секунду она может оказаться в самом эпицентре яростного поединка двух супербойцов, Таня Лоусон вошла в салон. За нею, отстав на несколько шагов, проследовал Влад.

Она вполне понимала, внутренне чувствовала этого человека - и не случайно. Воспоминания о чём-то... о чём-то давно забытом хлынули ей в душу. В памяти всплыли образы из прошлого: Бруклин... всякая чушь вроде нежных слов и страстных вздохов, ласкового шёпота и прочей щемящей сердце ерунды.

Этот русский хотел, чтобы она почувствовала, поняла, как он к ней относится. Того же самого ждал от неё Келлс.

Таня почувствовала, как Влад ошетинился, словно смотанный клубок колючей проволоки, увидев, что Дэвид встаёт и делает шаг ему навстречу. Напряжение чуть спало, когда Келлс медленно поднял перед собой руки ладонями вверх, показывая, что он безоружен. Секунду спустя то же сделал и майор Прожогин. Только тогда они впервые по-настоящему посмотрели друг на друга, заглянули в глаза вечного противника.

Их реакция ещё больше удивила Таню. Прослушав их странный «приветственный» обмен репликами, она жестом остановила разговор и потрясла головой.

- Минуточку, - запротестовала она. - Какой Ельцин? Какой ещё Рейган? Я полагала, что имею с Владом и Дэвидом!

«Одиссей» и «Бурый медведь» обменялись заговорщическими взглядами.

- Мы те, кем тебе представились, - успокоил её Дэвид.

- Тогда вот что, мальчики, я требую, чтобы вы посвятили меня в свои шуточки, - заявила Таня.

Чисто инстинктивно она употребила слово «мальчики», дико нелепое в отношении убийц с тысячелетним стажем. И тем не менее оно как нельзя лучше подходило к ситуации. Впервые в жизни два майора оказались в гражданской ситуации и теперь вели себя ничуть не взрослее малолетнего Билли Иванова, вспыхавшего нежными чувствами к прелестной Люпе.

Влад вздохнул:

- Понимаешь, Таня, доля шутки здесь весьма незначительна. - После разговора в палате Билли они с Таней перешли на «ты». - И будет лучше, если ты останешься в неведении относительно всего остального.

- Это мы уже проходили! - Таню начинала раздражать таинственность, которая напоминала глупую мальчишескую игру в шпионов.

- Ладно, я сама докопаюсь. - Таня попыталась принять правила того, что ей казалось игрой. - Итак, что общего между этими двумя именами? Рейган и Ельцин. Во-первых, это два древних политика, руководители - Соединённых Штатов и России. Как видите, я неплохо знаю историю. Большинство нынешних интеллектуалов помнят только Владимира Ленина и Авраама Линкольна, а о такой мелочевке, как Рейган, никогда и не слыхали. Оба ваши

деятеля находились у власти примерно тысячу лет назад, верно? В одни и те же годы, если мне не изменяет память. Пока всё правильно?

Мужчины демонстративно хранили молчание.

- Что, в «несознанку» играть будем? - Таня прибегла к полицейскому жаргону. - Ладно, пойдём дальше. Ещё этих двух президентов объединяет «Дело о двойном убийстве», именно под этим названием оно фигурирует в учебнике криминалистики. - Таня взглянула на молчащих мужчин и честно добавила: - А вы думаете, откуда я могу помнить эти давно забытые имена? Не всякий профессиональный историк сможет назвать их, а вот следователи помнят. Убийство так и не было раскрыто, следствие объявило, что покушение - дело рук одной из экстремистских организаций религиозного толка. Больше никому не была выгодна гибель обоих политиков разом. Хотя в деле фигурировали некоторые мелочи, заставляющие усомниться в официальной версии.

Заинтересовавшись «игрой» и радуясь возможности пораскинуть мозгами и порыться в памяти, Таня преувеличенно русским жестом почесала в затылке и добавила:

- Вспомнила! На истории мы тоже проходили эту парочку. Слава богу, ещё не хватало опозорить перед вами честь моего преподавателя. Как сейчас помню: профессор говорил, будто в тот момент холодная война, длившаяся каких-то несколько десятилетий и ещё не вошедшая в плоть и кровь народов, готова была прекратиться, но удачные покушения на руководителей двух стран заставили её вспыхнуть с новой силой, так что наши страны погрузились в противостояние по самую макушку и до сих пор, тысячу лет спустя, не могут оттуда выкарабкаться. Из этой посылки наш педагог делал вывод, ничем, впрочем, не подкреплённый, будто бы покушение было организовано не религиозными фанатиками, а некой засекреченной организацией, заинтересованной в продолжении холодной войны. Ну как, я выдержала экзамен?

Вновь повисло долгое молчание; затем Дэвид прокашлялся и преувеличенно вежливо сказал:

- Спасибо за лекцию по истории, Таня.

Влад тоже скорчил подобающую рожу.

- Век живи, век учись... Ученье свет, неученье тьма, - начал он перебирать русские пословицы.

- И всё-таки, какое отношение ваши организации имеют к этому давнему инциденту? - полушутливо произнесла Таня. - Полагаю, что разглашение этой пересохшей от времени тайны вам ничем не грозит. Даже если вообразить, что именно вы были террористами, прикончившими президентов, то, учитывая срок давности, дело не будет возбуждено.

Мужчины продолжали упорно молчать, не отреагировав даже на шутку о своём якобы тысячелетнем возрасте.

- Так и будем отпираться? - спросила Таня.

Получив утвердительные кивки головами, она вздохнула, признавая временное поражение, и сказала:

- Тогда признайтесь хотя бы в одном: вы раньше встречались? Я права?

- Абсолютно права, - кивнул Дэвид. - Нам с Владом доводилось встречаться.

- Ага, - подхватил Прожогин, - на спортивных соревнованиях. Спартакиада дружественных армий.

- Ума не приложу: ну почему мне с таким трудом удаётся заставить себя поверить в это, - саркастически заметила Таня. - Я вообще-то слежу за спортивной жизнью, но о такой спартакиаде и не слыхивала.

- Но это же правда, - заверил её Дэвид. - Просто это было довольно давно. Скажем, тысячу лет назад.

Очередную неловкую паузу разорвала Таня.

- Ну и что дальше? - поинтересовалась она. - Или признавайтесь в остальном, или хотя бы разукрасьте то, что наврали.

- Там была ничья, - осторожно продолжил Дэвид. - На тех соревнованиях, где мы с

Владом выступали... Вот... Ну и начальство решило, чтобы мы, как капитаны команд, посостязались ещё раз в личном зачёте... да.. Но вот какое дело вышло... Понимаешь, Таня... Что-то у нас не заладилось...

- Ну? Ну и что дальше?

- Я полагаю, что дальше углубляться в детали будет не самым разумным времяпрепровождением в данной ситуации, - строго произнёс Влад. - Мы уже безбожно, непростительно наплевали на все уставы и правила, но всему есть предел. По правде говоря, мы и так перешли мыслимые границы дозволенного и даже недозволенного. Дальше - беспредел.

- Мне полагалось убить его там, на станции. - Дэвид ткнул пальцем в сторону Влада. - Как видишь, приказ не выполнен. Абсолютно не выполнен.

Влад помрачнел. «У тебя был отличный шанс, - подумал он. - Как, впрочем, и у меня. Похоже, нужно было больше тренироваться в тире и на стрельбище. Правда, ещё не всё потеряно».

Вслух же он сказал:

- Достаточно скоро тебе вновь представится такая возможность. В тот самый миг, когда кончится перемирие.

- И настанет этот миг не раньше, чем я это скажу, верно? - уточнила Таня.

В ответ - молчание. Нахмурившись Таня повторила:

- Я вас правильно поняла?

Оба её собеседника нехотя кивнули. Дэвид вновь сел на диван. Влад устроился в кресле напротив.

- Итак, Таня, расскажи подробнее о своём предложении, - обратился Влад к следователю Лоусон.

- И пусть оно окажется весьма и весьма привлекательным! - мрачно пошутил Дэвид. - Иначе нам за него вовек не рассчитаться, сгореть мне в аду!

Таня невесело усмехнулась:

- Любой ад тебе покажется курортом по сравнению с тем, что случится, если мы не докапоемся до истинных причин произошедшего на станции «Бородино». I

- Если бы не это дело, Таня, - заметил Влад, - не было бы смысла устраивать перемирие. Дэвид рассмеялся:

- За обоих не расписывайся, приятель. - Обернувшись к Тане, он пояснил: Не хочу никого обидеть, но было бы откровенным враньём утверждать, что, увидев госпожу следователя, я действовал строго в интересах дела. Так что у меня были свои причины согласиться на перемирие, причины, никак не связанные с профессиональным долгом, а наоборот - абсолютно личного характера.

Влад презрительно усмехнулся:

- То-то ты «свалил» оттуда так тихо и по-быстрому, оставив госпожу следователя наедине со мной и даже не попрощавшись. Тоже мне «личные мотивы». Хотя, насколько я вас, американцев, знаю, вам всегда не доставало хороших манер. Ответственности, кстати, тоже. Мне теперь будет очень трудно доказать, что на «Бородине» не была проведена операция американских спецслужб. Диверсант, как видим, налицо, наша перестрелка, помнится, происходила в присутствии следователя Межпланетной полиции. Гарнизонная служба безопасности разыскивает некоего мичмана Кондратенко, пропавшего в день прилёта «Голубки», и у меня есть все основания подозревать, что это твой пособник, ликвидированный после выполнения диверсии. Хотя, не исключая, что он уже на борту «Голубки» или ещё в каком-нибудь безопасном месте. Кстати, а что ты делал со шприцем в руках в палате Билли Иванова? Собирал сведения или собирался убрать единственного свидетеля? Можешь не отвечать, но всё это крайне подозрительно.

Дэвид пожал плечами:

- Можешь подозревать меня в чём хочешь. Я признался, почему пошёл на перемирие, поскольку у меня скорее всего не будет другого случая высказать свои чувства Тане Лоусон.

- Он бросил в её сторону грустный взгляд. - По крайней мере, Таня, теперь ты знаешь, что у меня на уме.

- Ах так!.. Ну, раз такое дело, - вспыхнул Влад, - тогда я тоже должен сказать тебе, Таня, что...

- Хватит! - резко скомандовала Таня. - Вы что, оба сдурели? Детство разыграло? Можно подумать, что мы снова в школе - вздохи, признания, томные взгляды... Два мордоворот-убийцы пытаются произвести впечатление на девушку. Чушь какая-то! Такого не бывает даже в дешевых мелодрамах. Похоже, у вас мозги действительно тестостероном заплывли. Господи, мир вот-вот взорвётся, а вы наперебой стараетесь понравиться мне, заручиться согласием потанцевать на субботней дискотеке!

Дэвид хихикнул:

- Ну, что ты скажешь? Раз в жизни решил признаться в нежных чувствах и то оказался не слишком удачливым ухажёром.

- В конце концов, не так важно, из-за чего мы оказались здесь, - сказал Влад. - Ты согласна, Таня? Мы внимательно тебя слушаем. Очень внимательно. И я не вижу ничего страшного для твоего - и нашего - дела, если ты будешь в курсе того, что мы считаем тебя замечательной женщиной.

Таня хотела съязвить, но прикусила язык. Сейчас не время давать этим парням уроки человеческого общения. В то же время она не могла не признаться, что какая-то часть её личности, её души и разума была сильно увлечена ими обоими. «Господи! - взмолилась она про себя. - Да что же это делается?! Нет, госпожа Лоусон, вы явно сходите с ума. Окончательно и бесповоротно».

- Что ж, придётся воспользоваться тем, что я смогу извлечь из ваших симпатий, - заявила она. - И первое, что я от вас требую, - беспрекословное соблюдение перемирия.

- Невозможно, - поспешил возразить Влад.

- Слушай, почему бы не дать ей высказаться? - перебил его Дэвид. - А потом будем решать, что делать дальше.

Подумав, Влад кивнул:

- Хорошо, согласен. Я слушаю, Таня.

- Вот как я вижу это дело, - начала говорить Таня Лоусон. - Приступая к расследованию, я предполагала четыре возможных объяснения случившемуся. Первое: «Холидей Первый» был военным кораблем, замаскированным под пассажирский лайнер.

- Отпадает, - возразил Дэвид. - Это я уже проверил.

- Ты, несомненно, пристрастен в этом пункте, - заметил Влад, - но в целом я с тобой согласен. «Холидей Первый» не был военным кораблем.

- Отличное начало! - улыбнулась Таня. - По крайней мере, в одном пункте сходятся мнения всех троих. Тогда пошли дальше. Второе предположение: экипаж космической крепости «Бородино» намеренно произвёл боевой пуск по заведомо гражданскому судну.

- Абсолютно невозможно! - твёрдо и уверенно заявил Влад.

«Даниэль Карвазерин, конечно, отвратительный тип, - подумал он, - но даже этот мерзавец, не стал бы так явно нарушать приказы». А приказа сбить пассажирское судно или организовать серьёзную провокацию ему никто не отдавал. В этом Влад был уверен. Вслух же он сказал:

- Россия не ведёт войн с мирным населением.

- Теперь позволь и мне сказать, - попросил Дэвид. - Вы то и дело уничтожаете гражданских, то самое «мирное население». Не возражай, я сам всё скажу. Мы поступаем точно так же. Но, чёрт возьми, есть же разница между какой-нибудь паршивой деревенькой и лайнером, битком набитым Пусть не самыми богатыми, но все же уважаемыми Гражданами! - Келлс покачал головой. - Свадебное путешествие! Медовый месяц в космосе! Господи, как можно было пойти на такую низость?!

Таня, казалось, была готова насквозь пробуровать Дэвида взглядом.

- Ты действительно так думаешь? - спросила она. - Ты считаешь, что русские пошли на

это из желания, чтобы их проклинали во всех уголках галактики?

Дэвид покачал головой:

- Кто знает, что у дьявола на уме...

- Что касается дьяволов, то, по-моему, мы оба прекрасно разбираемся в их психологии и вполне можем предугадать их действия, - заметил Влад. - Что ты на это скажешь?

Дэвид устало вздохнул и махнул рукой:

- О'кей. Тут ты меня поймал. Ладно, готов допустить, что ты прав и всё было не так. Судя по информации, которую я получил, есть вероятность, что русские сбили этот корабль непреднамеренно. Но это не значит, что они невиновны, ибо ещё не доказано, что пуск не произошёл по чьей-либо некомпетентности или преступной небрежности, именуемой у нас халатностью!

Прежде чем Влад успел ответить что-либо в подобающем тоне, Таня поспешила сказать:

- Стоп-стоп, господа террористы! Похоже, мы обгоняем сами себя. Давайте разбираться в деле постепенно, обсуждая пункт за пунктом.

Не дожидаясь согласия, она продолжила:

- Я всё же полагаю, что уничтожение «Холидея Первого» не было преднамеренной акцией! Записи данных...

- Только не надо мне рассказывать про записи и файлы. - Дэвид скорчил снисходительно-пренебрежительную физиономию. - Плутувать детишки матушки-России тебе любые записи сотворят - только заказывай. И для конгресса, и тому подобных заведений они будут вполне сносны по качеству. Официально не придерёшься. Если уж на то пошло, я и прибыл-то сюда затем, чтобы воспрепятствовать таким грязным махинациям.

Влад поднял сжатую в кулак руку.

- Записи, плёнки... - горько сказал он, - они показывают только то, что могут показать, а именно, что злосчастный лайнер был сбит нашей ракетой. И ничего больше. А ещё существует запись кодированной передачи с корабля - это ты помнишь? На волне американских Военно-космических сил, зашифрованная американским кодирующим ключом армейского образца. Кроме того, Карвазерин пытался связаться с моторным бесом лайнера - и не смог. Не слишком ли это напоминает легенды о корабле-призраке? А ведь всё это факты, приятель.

- Идиоты! - фыркнул Дэвид. - Да, это был военный код. Знаешь, когда он был таким? Тысячу лет назад, в годы нашей молодости. Как и частота, которой уже давным-давно никто не пользуется.

- В таком случае, - заметила Таня, - опытный экипаж должен был расколоть этот код за три минуты.

- У нас не было этих минут, - решительно возразил Влад.

- А в результате теперь весь мир стоит на ушах, проклиная жестокость русских мясников! - не унимался Дэвид.

- Я всё же настаиваю, - терпеливо повторила Таня, - на том, чтобы отложить версию о чьей-то злой воле хотя бы на время. Записи приборов показывают возможность иного варианта - я имею в виду случайное стечение обстоятельств, приведшее к трагедии.

Влад мрачно кивнул:

- К сожалению, доказать эту версию будет очень нелегко. Особенно учитывая тот факт, что Игоря Долгова уже нет в живых.

Дэвид подозрительно нахмурился.

- Что? Дежурный офицер пускового комплекса мёртв? - переспросил он. Весьма кстати, не так ли, Влад?

- Самоубийство, - холодно ответил Прожогин.

- Да неужели? - цинично рассмеялся Дэвид. - Нет-нет, разумеется, так оно и было. Бедняга так переживал, так расстраивался, так хотел свести счёты с жизнью, что застрелился... четырьмя-пятью выстрелами в затылок.

- Всё не так! - оборвала его Таня, удивив Келлса выражением гнева, ясно читавшимся на её лице. - Я лично видела, как это случилось!

Переведя дух и взяв себя в руки, она продолжала говорить профессионально бесстрастным голосом:

- Дело ещё и в том, что, вполне вероятно, я сама стала одной из причин такого решения офицера. Говоря точнее, я не рассчитала степень психологического давления на подозреваемого в ходе допроса, чем потенциально довела его до самоубийства. Доказать это невозможно, но неофициальная статистика на этот счёт существует.

- Можешь не обвинять себя, - негромко сказал Тане Влад. - Долгов был на грани самоубийства ещё до того, как ты вызвала его к себе, и даже до того, как я поговорил с ним.

Таня закусила губу.

- Всё верно, - прошептала она. - Он и так был готов уйти из жизни, а я со своими допросами подтолкнула его к этому.

- Дело не только и не столько в этом, Таня, - сказал Влад. - Тут совершенно особый случай, в котором задействованы и другие силы.

Под «другими силами» Влад подразумевал Церковь Меча и корпус «Одиссей», поэтому он вздрогнул, услышав мгновенное согласие со стороны следователя.

- Да-да, - кивнула Лоусон, - именно этот вариант - с третьей силой - я практически не рассматривала всерьёз, начиная расследование.

- Вы что, решили свалить всё на террористов? - Дэвид с трудом скрывал сквозившее в его голосе презрение к такой глупости. - Да разве найдётся в галактике хоть одна террористическая организация, которая в конечном итоге не работала бы на одну или вторую сверхдержаву?

- Нет, это не террористы, - отмахнулась Таня. - Я имею в виду нечто другое. Что именно, точно я объяснить не могу. Но чувствую...

Бросив сердитый взгляд на обоих собеседников, она добавила:

- И я не собираюсь выслушивать жлобские комментарии по поводу так называемой женской интуиции, чёрт вас, мужиков, поberi!

- Мальчик... - негромко, словно размышляя вслух, сказал Дэвид. - Он говорил о том же самом...

- Как ты смог поговорить с ним? - спросил Влад. - Мне он ничего не сказал, он отказывается говорить с кем бы то ни было. И с какой стати ему раскрывать душу перед каким-то незнакомым американцем?!

Дэвид ухмыльнулся в ответ:

- Это моя особая, «прикроватная» методика. Знаешь, приятель, чтобы изучить её, доктора слетаются ко мне на семинар из всех уголков вселенной.

- Ладно, сейчас речь не о тебе и не о твоих методах, - оборвала его Таня. - Выкладывай: что мальчишка сказал тебе?

Дэвид коротко пересказал содержание своего разговора с Билли. Заканчивая, он добавил:

- Поначалу я не придавал этому большого значения, подумав, что парнишка по-прежнему пребывает в шоке и не совсем отличает реальность от плода воспалённого воображения. Главное в другом: этот мальчик - колдун. Ребёнок, не понимающий своей исключительности и не осознающий своей силы, но - колдун от рождения. Вот вам и единственное логичное объяснение тому, что он в последний момент сумел выбраться из обречённого корабля. И именно поэтому он выжил в открытом космосе без какой бы то ни было защиты. Вот я и думаю, что он вполне мог заметить что-нибудь существенное, причём пришедшее из потустороннего мира.

Посмотрев на Таню, Келлс пояснил:

- Например, это может касаться того, что ты назвала третьей силой.

Неожиданно, хлопнув себя ладонью по колену, Дэвид воскликнул:

- Черт поberi! Да ведь я и сам толком не понимаю, о чём говорю! Стоит произнести

что-то вслух, так всё начинает выглядеть ещё глупее, чем когда думаешь об этом про себя.

- У меня точно такое же чувство, - пробормотал Влад. - Я допросил моторного беса с погибшего корабля. Так вот, Старый Чёрт - такое у него прозвище - тоже говорил что-то о непонятных таинственных видениях. Обратите внимание: этих двоих - я имею в виду Билли и Старого Чёрта - никак нельзя заподозрить в сговоре. Эти два индивида никогда раньше не встречались, никогда не говорили друг с другом, однако оба дают сходные, если не идентичные, показания.

Дэвид покачал головой:

- Это ещё ничего не доказывает. Оба они - с одного корабля. Можно предположить всё, что угодно, но сам собой напрашивается вариант истерической реакции на пережитое потрясение.

- Возможно, - признала Таня. - Но лично я не уверена, что это именно так.

Таня помолчала, прежде чем вновь заговорить. Ей вовсе не хотелось говорить сейчас о том, что она собиралась сказать, но другого выхода она не видела.

- Вы можете подумать, что я свихнулась, - указала она наконец. - Но я за короткий промежуток времени, совсем недавно, пережила два довольно неприятных момента, сильно подействовавших мне на нервы. Первый раз это случилось, когда я только приступала к выполнению этого задания, а второй... второй раз я пережила это во время разговора с Игорем Долговым.

И Влад, и Дэвид подались вперёд, явно проявляя неподдельный интерес к её словам...

Глава 28

В это же время где-то в тёмных пустынных закоулках «Звёздной Голубки» ещё одно существо прислушивалось к Таниным словам - с напряжённым вниманием и растущей тревогой.

Это создание нервно крутило свой золотой «Ролекс», слушая, как Таня Лоусон рассказывает Дэвиду и Владу о «холодном пронзительном взгляде», привидевшемся ей дважды за последнее время.

Крайгворм усилил действие заклинания Всепроникающего Уха, и теперь Танин голос раздавался в его потайном убежище, словно громогласный звон колокола.

- Вы даже не представляете, насколько ужасен был тот взгляд, - говорила Таня. - Казалось, что на меня смотрят откуда-то издалека, из другой вселенной, но в то же время я ощущала, что этот невидимый... наблюдатель... что он находится близко, чудовищно близко ко мне.

Она заподозрила! Подозревает!

При этой мысли холодные бесплотные вены огра налились ужасом.

- О повелитель! - безмолвно взмолился он. - Не вини своего ничтожного слугу. Ты же сам знаешь, я ничем, ни единым намёком, ни единым вздохом не дал этой мягкокожей повода догадаться о твоём существовании.

- Поначалу я подумала, что дело - в усталости и переутомлении, нервы у меня всё-таки не железные, - доносились до Крайгворма слова Тани. - Ничего удивительного в этом не было бы! Тем не менее меня насторожило повторение приступа в момент разговора с Долговым. Меня словно раздавило это ощущение... ощущение чего-то очень сильного и... Чёрт возьми, терпеть не могу пользоваться неточными, непрофессиональными способами описания! И всё же... это что-то обладало огромной, чудовищной силой и было... непредставимо зловещим, безраздельно враждебным! Могущество его превосходит все мыслимые пределы. Конклав из тысячи колдунов и близко не смог бы встать с этим чудовищем по силе.

Крайгворм скрутил жгутом браслет часов, чуть не разорвав его. Нет, она не просто подозревает, подумал он, она догадывается, она знает! Ему пришлось напрячь всю свою волю, чтобы не дать вырваться на свободу истерике, закипающей в покрытой жёсткой

чешуёй груди.

Затем, к ещё большему ужасу Крайгворма, слово взял Влад.

- Пожалуй, мне следует признаться, - сказал майор Прожогин, - что я и сам испытал нечто подобное, причём совсем недавно. И вот теперь я думаю: а не было ли это ощущение тем же самым, что описала нам Таня?

Часовой браслет лопнул. Но смятение Крайгворма было столь велико, что он даже не заметил, как его любимая драгоценная игрушка соскочила с запястья и со звоном ударилась об пол.

Его клыки дробно застучали, когда из ниоткуда и отовсюду на него уставился злобный глаз.

Адская боль пронзила сердце огра, словно сильная когтистая лапа принялась медленно-медленно вырывать из его груди ещё живое сердце.

- Пощади, повелитель! - успел прокричать Крайгворм. - Пощади!

* * *

Влад ходил из угла в угол, вспоминая и обдумывая свою первую встречу с этим таинственным... Наблюдателем - назовём его так... Встреча состоялась во время последней вылазки Влада в мир бесплотных тварей, в погоне за беглым демоном. Разумеется, Влад не мог посвятить остальных в детали того, что тогда произошло. Как-никак, то задание проходило по высшей категории секретности.

Мало что и кто во вселенной может заставить вздрогнуть послушника Церкви Меча. Но Влад отлично помнил, как дрожь пробежала по его телу, когда злобный голос громоподобно прошептал ему в ухо: «Мы ещё встретимся, мягкокожий, мы ещё встретимся! И очень скоро!»

В глазах Влада Танины таланты следователя оценивались высшим баллом. Эта женщина была не просто красива; в дополнение к этому она обладала блестящим разумом.

- Ну? - несколько нетерпеливо прервала Таня его мысли. - Может быть, ты всё же скажешь нам, что с тобой произошло?

- Он не будет говорить. Он не может, - вступил в разговор Дэвид, в голосе которого Влад с удивлением услышал искреннее сочувствие и понимание. - Дело было секретное, если я всё правильно понимаю, - добавил Келлс.

Встретившись глазами с Владом, он переспросил:

- Я угадал?

Секунду они молча смотрели друг на друга. Нет, врагами они быть не перестали, но даже их вражда была какой-то особой, самой высшей пробы. Оба понимали самые сокровенные мысли и чувства друг друга. И для этого вовсе не нужно было объясняться на словах.

Влад улыбнулся.

- Угадал, - произнёс он. Обернувшись к Тане, он чуть смущённо спросил:

- Ты не очень рассердишься, если я не буду выдавать сведения, содержащие государственную тайну, и обойдусь лишь самым общим описанием?

Таня засмеялась. Ее смех понравился Владу: низкий, грудной, он шёл словно откуда-то из глубины.

- Ну как я могу сердиться на тебя, Влад? - промурлыкала она. - Теперь, когда мы... когда мы наконец пришли к какому-то пониманию... Ну, ты ведь меня понимаешь?

Влад так и разинул рот. Язык словно прилип к гортани. Немалых трудов стоило отодрать его и, заплетаясь, произнести:

- Да, Таня... Я понимаю... Понимание - это самое важное...

К его глубокому разочарованию, Таня отвела взгляд от его глаз и неохотно как он хотел надеяться - повернулась к Дэвиду.

- Ну а ты, Дэвид? - спросила она Келлса. - С тобой происходило что-либо подобное? Я

имею в виду ощущение, что за тобой наблюдает злая сила.

Дэвид долго думал перед тем, как ответить.

- Может быть... - сказал он. - Вполне возможно... Когда я беседовал с малышом, мне показалось... или же...

Келлс покачал головой, затем пожал плечами и добавил:

- Впрочем, я никогда не отличался особой чувствительностью к сверхъестественному. Вполне мог и пропустить что-нибудь.

Таня вежливо улыбнулась:

- Говоришь, не отличался чувствительностью? Ну-ну... Вот только мне так не показалось, Дэвид.

Дэвид покраснел и даже не заметил этого, позабыв на миг обо всём на свете, кроме себя и Тани.

Выждав некоторое время, Влад демонстративно прокашлялся. В первый момент Дэвид испытал приступ раздражения. С какой стати этот русский лезет в его личную жизнь? Какого чёрта он встаёт у него на дороге? Но достаточно было бросить взгляд на лицо Влада, как от ревности не осталось и следа. Келлс понял, что Прожогин поражён и заинтригован загадочным воздействием Тани на двух матёрых агентов.

- Вот что, - обратилась к ним обоим Таня Лоусон, - я, кажется, не совсем понимаю, что здесь происходит.

Голос её прозвучал сдавленно, и, посмотрев на неё, и Дэвид, и Влад заметили, что Таня дрожит. Лицо побледнело, было видно, как она что есть сил борется с чем-то.

- Ну почему бы нам просто... почему бы... ну, вы понимаете... просто не оставить всё так, как есть... пока... на время, - почти умоляла она то ли их, то ли саму себя.

- Да-да, конечно, - поспешил успокоить её Дэвид.

- Я согласен, - столь же торопливо кивнул Влад.

Но, даже произнося эти слова, все трое понимали, что «так, как есть» долго оставаться не сможет.

Дэвиду ситуация представлялась в образе сверхскоростного транспортного средства, движущегося по рельсам. В чреве этого бездушного чудовища сидели они втроём, и машина с мрачным упорством разгонялась всё быстрее и быстрее, унося их к неясному, скрытому во тьме пункту назначения, где их ждало неизвестно что...

Наконец Таня сумела взять себя в руки. Поправив причёску и одёрнув форму, она вновь перешла к обсуждению дела:

- Итак, мы договорились? Все согласны, что это дело требует самого тщательного и всестороннего расследования. Я права?

Влад и Дэвид молча кивнули.

- А значит, перемирие продолжается? Мужчины переглянулись.

- Продолжается, - ответил за обоих Влад.

- Означает ли это, что мы будем проводить эту работу... вместе? - Таня решила всё выяснить наверняка, чтобы застраховаться от всякого рода недопониманий. - Иначе говоря, можем ли мы объединить наши силы и действовать сообща?

- Объединить силы - вот самое мудрое решение, - наставительно заметил Дэвид. - Что может быть лучше?

- Нам будет нужно проконсультироваться с начальством, - вставил Влад.

- Само собой, - кивнула Таня. - Я тоже собираюсь связаться со своим боссом. Ох и придётся же мне попотеть, объясняя ему всё это. Ну да ладно, как-нибудь выкручусь. Раньше всегда удавалось.

Широко улыбнувшись, она громко спросила:

- А пока - мир?

- Да, мир, - сказал Влад.

- Никогда не пробовал этого блюда, - пожал плечами Дэвид. - Да уж ладно: мир так мир.

- И ещё, - сказала Таня, - не могли бы вы хоть как-то описать себя, хоть каким-то намёком дать понять, кто вы такие? Просто чтобы я могла как-то объясниться перед начальством, только для этого, честное слово.

- Мы - пожиратели грехов, - ответил ей Дэвид.

- Пожиратели грехов? - удивлённо переспросила Таня. - Не понимаю.

- Давным-давно, - голосом сказочника начал говорить Дэвид, - отбросил копыта один парень. Его друзья и родственники подготовили поминальный пир. На стол были выставлены все деликатесы, какие только семья покойного могла себе позволить. Продукты и блюда символизировали грехи усопшего. Затем был нанят специальный пожиратель грехов, которому надлежало сесть за стол и съесть всю стоявшую на нём еду. А с едой поглотить и все грехи умершего, как бы взять их на свою душу. Вот этим мы с Владом и занимаемся. Расхлёбываем кашу, заваренную другими, берём на себя грехи этого мира, чтобы невинные меньше страдали в жизни.

Повернувшись к Владу, Дэвид спросил:

- Похоже?

- Пожиратель грехов... - задумчиво повторил Влад и с улыбкой сказал: Согласен. Объяснение - в самую точку.

Таня с сомнением покачала головой. В её практике не раз бывало, что подследственный начинал говорить притчами, и всякий раз это означало, что он не просто врёт, а ему есть что скрывать. А когда скрывают люди с такой подготовкой, как у её собеседников... да понимает ли она сама, куда лезет, во что ввязывается?!

Вслух же она сказала:

- Теперь давайте договоримся, как мы свяжемся друг с другом, переговорив со своим начальством.

- Ну за это не беспокойся, - усмехнулся Влад - Мы с Дэвидом найдём тебя сами. А уж друг друга - и подавно. Так что в нужное время мы все встретимся.

- В таких делах мы с Владом большие специалисты, - тоже улыбаясь, подхватил Дэвид.

- Это как аппетитный соус, полагающийся в качестве приправы к грехам при их пожирании.

* * *

Крайгворм долго продолжал неподвижно лежать в своем убежище, хотя его повелитель давно исчез.

Полученный приказ выполнить было невозможно. Не выполнить - тоже. Нет, конечно, исполнить волю повелителя Крайгворму удалось бы, но тогда сам он был бы обречён на смерть. В этом у огра сомнений не было. Его вычислят, выследят и схватят как пить дать...

Начни он действовать по приказу, и ему не уйти от ищеек, пущенных по следу Межпланетной полицией. Более всего его мучила несвоевременная мысль, что это будет ни много ни мало - предательством той самой организации, принадлежностью к которой, службой в которой он так гордился.

Нет, разумеется, Крайгворм ненавидел мягкокожих - как и полагается каждому уважающему себя обитателю Нижних Миров. Но вот беда: стоило ему натянуть на себя мундир офицера Межпланетной полиции, защёлкнуть на запястье браслет золотого «Ролекса» - и он начинал ощущать себя едва ли не одним из мягкокожих. И что самое страшное - он испытывал от этого тайное, тщательно скрываемое, извращённое, даже греховное удовольствие!

Огр повалился на пол, стал биться головой, зарычал от беспомощности:

- Что же мне делать? Что мне делать?!

Затем Крайгворма осенила спасительная мысль. Он нашёл способ исполнить волю повелителя, не подвергая себя смертельной опасности. Огр вскочил на ноги и отряхнул костюм, довольно хохоча.

Повелитель приказал ему убить Таню Лоусон.

Что ж, убить так убить. Воля повелителя - закон. А он, Крайгворм, присмотрел кандидата в непосредственные исполнители, которому суждено будет стать послушным орудием в его руках.

Часть четвертая. ВОЙНА МИРОВ

Глава 29

И вновь - тот же зал, то же освещение, и тот же человек в кожаной куртке снова занял своё место за столом у камина. Его движения легко можно было принять за ленивые или вальяжные, но совершившего такую ошибку оплакивали бы только небеса. Инфелиго, некогда называвшийся Предводителем Призраков Ада в мифологии мягкокожих, был опаснее самого смертоносного оружия, которое способно представить скудное человеческое воображение. Под стать Инфелиго были и его коллеги - члены Совета Семи.

Могущественнейшие из могущественнейших.

Вновь затеплился огонь в руках Инфелиго, когда он по древней, очень древней традиции перед началом заседания раскурил свою трубку. Его килт был до невозможности грязен - его покрывали комья глины, пятна высохшей крови и болотной жижи; кое-где из толстой грубой ткани даже торчали наконечники стрел. Когда огонь заплескался перед лицом Инфелиго, морщины на этом лице приобрели вид глубоких, бездонных провалов и пропастей.

- Шиздец - как имеют обыкновение выражаться русские, подопечные нашего дражайшего Ауэркана, не так ли, почтенный Инфелиго?

Голос, как обычно язвительный и едкий, принадлежал Мамри. Но не было в нём на этот раз ни пренебрежения, ни издёвки. Старые распри на время были отброшены.

- Сам-то хорош! - прорычал в ответ Инфелиго. - Что с тобой приключилось? Где твой восхитительный, - это слово он почти пропел, - восхитительный, столь идущий тебе костюм?

Мамри был облачён в боевую форму японских баньши-командос. И это почётное одеяние было в нескольких местах прожжено струями адского пламени; рваные дыры, оставшиеся после ударов ледяных молний, украшали его. Ледяные молнии были чудовищной силы оружием одного из диких магических народов, обитавших на периферии обитаемой вселенной. Были на форме Мамри и другие отметины боевого происхождения. А от элегантного сюртука не осталось и следа, как и от других элементов гражданского костюма. Лицо Мамри покрывала паутина зелёных, оранжевых и лиловых линий - знаков изощрённых заклинаний. Эти знаки до сих пор являются непременным условием осуществления некоторых заклинаний вещественной магии, и без них не могут обойтись даже те, кто правит в этой части вселенной.

- Нашёл время шутить, - хрипло огрызнулся Мамри. - Гром и молнии, Инфелиго, сдаётся мне, что мы похожи на кучку несчастных, оказавшихся на большом, но готовом развалиться плоту посреди урагана. По-моему, пришло время заключить мир и погасить огонь вражды. Мы оба, судя по нашему виду, вернулись из опасных путешествий. Уверен, нам обоим есть о чём рассказать. Ну с какой стати мы должны даже здесь, в нашем священном зале, отпускать друг другу оскорбительные шуточки? Нельзя быть глупцами, Инфелиго, если мы хотим по-прежнему жить и царствовать.

- Ах, как это благородно, - усмехнулся Инфелиго.

Впрочем, ухмылка его не была слишком вызывающей. Он словно лелеял надежду, что дурные вести коснулись лишь его одного, а остальные члены Совета смогут утешить его радостными новостями.

- Хорошие мысли одновременно приходят в хорошие головы, не так ли, Мамри? - продолжал Инфелиго. - Что ж, тогда я предлагаю сделку: твои новости в обмен на мои.

Устроим небольшой базарчик. Причём сторгуемся до того, как придут остальные. Идёт? Ты же знаешь этих... Ауэркан, Пилиардок, да и остальные...

- Согласен, - кивнул Мамри. - Кто первый?

- Оба! Ибо кто мы такие, гром нас разрази?!

Короткий пристальный взгляд. Глаза в глаза. Секунда - и всё кончено. Древняя традиция требовала, чтобы члены таинственного ордена общались друг с другом при помощи человеческих языков и слов. Но сегодня случай совершенно особый.

- Зелёные Орды проявляют повышенную активность... - задумчиво пробормотал Инфелиго. - Ты уверен, Мамри? Они действительно вознамерились смять и уничтожить заставы мягкокожих на границах мира? А ведь они получили неплохую подготовку у меня.

При этих словах правый угол губ Мамри дёрнулся.

- Да, мой благородный Инфелиго. Зелёные орды, пожиратели, каменные тени, планирующие сокрушители...

- Это что, вторжение? - напрямую спросил Инфелиго.

- Именно так. Сомнений нет, - вздохнул Мамри.

- Но ведь это безнадежное дело, заранее обречённое на неудачу, - медленно, с расстановкой произнёс демон-воин. - Колдуны мягкокожих...

- ...будут заняты тем, чтобы разорвать в клочья себе подобных, - перебил собеседника Мамри. - Разумеется, при том условии, если сведения, полученные мною, являются истинными, мой почтенный Инфелиго.

- Что значит «если»?! - вскипел Инфелиго. - Ты получил всё, что было известно мне, а теперь лопочешь о том, что твоя галиматья может оказаться враньём!

- Полегче, полегче, мой благородный собрат, - скривился Мамри. - Я не сомневаюсь ни в едином сказанном мной слове. Слышится бряцание оружия, вскрыты тайные резервы - видимые и невидимые, военные маги и колдуны срочно набирают запасы силы. Разумеется, всё это - с обеих сторон.

- Похоже, наши хваленые агенты оказались парой молокососов, - пробурчал Инфелиго. - А что эта жалкая Лоусон? Что сообщает она? Что слышно во всегалактической информационной сети, о чём трещат в эфире?

- Эфир и галактическая сеть забиты воем, плачем и истерическими воплями, вздохнул Мамри. - Все гадают, что Лоусон докладывает своему начальству. Но ни один файл из её сообщений не попал ни в галактическую сеть, ни в эфир, ни в какие-либо открытые локальные сети.

Все окутано строжайшей завесой секретности. Я почти уверен, что даже их президент не в курсе того, что происходит на станции «Бородино». Более того, я тоже не в курсе, чем занимается эта дама.

- Хватит! - рявкнул Инфелиго. - Разве ты ничего не понимаешь? Ты отдаёшь себе отчет, что даже мы, слышишь, Мамри, даже мы не знаем истинного положения вещей?! Как такое вообще оказалось возможным?

- Прошу прощения, что вынужден перебить вас, господа, - послышался в зале ещё один голос.

Аполлион, формальный председатель Совета Семи, видимо, забыл о своей привычке слегка опаздывать к началу заседаний.

- Так получилось, что я непреднамеренно оказался свидетелем нескольких последних реплик вашего разговора, - вежливо признался он. - Приношу свои извинения и позволю себе заметить, что вы абсолютно правы. Оба. Впрочем, через минуту-другую мы поговорим обо всём уже в полном составе Совета.

Мамри и Инфелиго смотрели друг на друга с нескрываемым ужасом в глазах.

* * *

Совет Семи выслушал речь Аполлиона в гробовом, зловещем молчании.

- Итак, почтенные господа, - подвёл итоги Аполлион, - нам по-прежнему катастрофически недостаёт информации. То, что мы получили от посланных Ауэрканом и Пилиардоком лазутчиков, - это ноль. Ноль, выражающийся в подозрениях одного из храбрых вояк в том, что Лоусон собирается свалить всю вину на его страну, несмотря на все аргументы против, и в сексуальных мечтаниях и воздыханиях второго относительно всё той же следовательницы из Межпланетной полиции. У нас нет никаких следов, ни единой зацепки, а ситуация между тем осложняется с каждой минутой. Твои подопечные, Пилиардок, завалили эфир и информационные сети гневными воплями, дурацкими требованиями, предложениями захватить злосчастную космическую крепость, чтобы самим детально разобраться в случившемся, а заодно и разобрать русскую станцию по винтику. Твои русские, Ауэркан, ведут себя ничем не лучше, бесконечно твердя об «американской провокации» и так далее в том же духе. У меня складывается ощущение, что кризис выходит из-под контроля. Я, лично я, почтенные коллеги, подчёркиваю - лично я был вынужден охотиться за донесениями мисс Лоусон! Ну на что это похоже? А главное - что мы с этого имеем? Да ничего! Ничего, кроме стонов и причитаний. Какая-то абракадабра из слезливых фраз о застрелившемся дежурном офицере или как его там... да в общем - неважно. А как ведёт себя представитель славного корпуса «Одиссей»? Что скажете, любезный Пилиардок? Или, быть может, почтенный Ауэркан расскажет нам что-нибудь путное, основываясь на донесениях доблестного послушника не менее славной Церкви Меча? Что вытворяют эти кретины? Они, понимаете ли, плюют на приказы и пытаются пристрелить один другого! Кто будет отвечать за эту дуэль, будь она дракой, поножовщиной или перестрелкой?! Я спрашиваю: кто? Неужели было трудно вовремя распорядиться, чтобы эти двое на время прекратили враждебные действия в отношении друг друга? Я чрезвычайно разочарован, уважаемые коллеги. Неужели нам придётся действовать в открытую, чтобы предотвратить войну?.. Похоже, ничего другого нам не остаётся. И я надеюсь, что почтенные господа отдадут себе отчёт в серьёзности положения. Если мы не сможем добиться своего, само наше существование будет поставлено под угрозу.

В зале воцарилось долгое невесёлое молчание. Все прекрасно понимали, о чём идёт речь...

- Но разве мы не можем наложить заклятие? - осторожно предложил Инфелиго. - Настоящее могучее заклятие, как в добрые старые времена. По крайней мере, мы могли бы...

- Не выйдет, - возразил Симионт. - Накопившаяся ненависть кипит, она слишком горяча даже для нас. Мы можем ею питаться, но не можем остудить. Проклятие, отличный был выстрел, браток! - раздражённо бросил он Ауэркану.

Хранитель русских немедленно перешёл в контратаку.

- Не изволите ли заткнуться, почтенный Симионт, - отрезал он. - Хватит! Я уже вволю наслушался ваших шуточек. Между прочим, эта ваша Лоусон, эта американская сучка, с которой вы все так носитесь, есть не что иное, как подстилка для головорезов из корпуса «Одиссей»! И скажет она то, что потребует сказать любезный Пилиардок, передав ей свои распоряжения через одного из тех «мальчиков», которые будут трахать её в казарме «Одиссеев»... А кто, скажи мне, развешивает над Старой Америкой новую противоракетную сеть? И что ты прикажешь в таком случае делать моим ребятам? Естественно, они тоже должны быть готовы ко всему... А кто, кстати, ведёт подготовку ко всеобщей мобилизации? прищурившись, спросил Ауэркан. - Кто пустил гулять лозунг «Убей русских убийц!»? Кто орёт: «Врезать по ним!»? Что вы молчите, почтенный Пилиардок? Нечего сказать в свое оправдание, как я понимаю.

- Прекратить базар! - рявкнул Аполлион, перепугав всех присутствующих. Хватит нести чушь! Почтенный Пилиардок, я рекомендую воздержаться от ответа. А вы, почтенный Ауэркан, возьмите свои слова обратно. Мы все осознаём, что сказаны они были в запале и не должны восприниматься всерьёз. Господа, я намерен на корню пресекать любые конфликты и разногласия. Да, у нас возникли серьёзные трудности в связи с российско-американским противостоянием. Но разве это единственная наша проблема? Все мы получили доклады от

благородного Мамри и не менее благородного Инфелиго. Хотелось бы знать наверняка, что означает брожение по границам обитаемой мягкокожими части вселенной? Что означает плотная завеса тайны над сообщениями госпожи Лоусон? Это твои американцы умудрились сотворить такой непроницаемый щит?

- Нет, - ухмыльнулся Пилиардок, - у меня нет никаких сомнений, что это чудо техники, разума и магии - дело рук тех, кто находится в ведении моего дражайшего друга, почтенного господина Ауэр...

- Благородный господин Пилиардок! - негромко сказал Аполлион, и в зале тотчас же воцарилась тишина.

Глазами старой совы посмотрел Аполлион на вздрогнувшего от такого взгляда Пилиардока.

- Я... я приношу вам, почтенные коллеги, свои извинения, - пробормотал Хранитель американцев.

- Вот и замечательно, - спокойно заметил Аполлион, заглядывая по очереди в глаза каждому из присутствующих. - А теперь я предлагаю начать всё заново. Почтенный господин Мамри, вам слово.

- Да-да, господа, - прокашлялся Мамри. - Как здесь уже говорилось, я провёл осмотр районов космоса, находящихся далеко за границами самых отдалённых застав и блокпостов мягкокожих. От моих агентов и наблюдателей в Дьявольских Пустошах поступали тревожные сигналы. Я пересёк пространственно-временной континуум, обитаемый гуманоидами, затем по Великому Разлому перебрался в гипопространственную Преисподнюю и проник в другие покорённые секторы...

- Что-то я тебя не понимаю, - вступил в разговор Сирр. - Ты что, собираешься пересказывать нам схему пути, который нам всем и так хорошо известен? Зачем? Может быть, там ты нашёл что-то важное? Тогда выкладывай. Обычно дорога находится под нашим пристальным наблюдением, но мы могли и упустить что-то новое, что заметил ты. Итак?..

- Ничего и никого я там не обнаружил. Ни нового, ни старого. Вообще никого, - холодно, но спокойно ответил Мамри. - Путешествие походило на прогулку по деревенскому кладбищу. Никого и ничего... ничего, кроме дурных вестей. Давным-давно порабощённые создания, которых ты, почтенный Сирр, растираешь в порошок, даже не замечая этого, опасливо шептали мне о диких ордах, которые вторгаются из прежде недоступных, покрытых заклинаниями, но не присоединившихся к нам территорий. Вдоль всех границ заставы мягкокожие ведут бои. Не знаю, сколько в этих слухах правды, но предпочитаю принимать дурные вести на веру. Так больше шансов противостоять неприятностям, не правда ли, господа?

Никто не проронил ни слова. Тогда Мамри продолжил свой доклад:

- Итак, я пересёк Внешнюю и Внутреннюю Преисподние, а также Семь Кругов. В Лимбо и Коците слухи стали более конкретными. Зелёные Орды, покинувшие погасшие светила своего мира и обрушившиеся на них планеты, подняли знамёна войны. Я лично видел пожирателей, летучих разрушителей и каменные тени. Результат этой личной встречи - перед вами, почтенные господа. Я имею в виду мое испорченное одеяние. Я позволю себе утверждать, что всё это означает только одно - войну! Восстание потусторонних существ, если быть совсем точным.

Симионт сжал могучие кулаки.

- Болваны! Безумцы! - прорычал он. - Столько крови, столько смертей - и никаких донаций в Совет!

- Хорошо сказано, почтенный коллега, - присоединился к Симионту Пилиардок.

- Но кто всё это заварил?.. - поспешил перебить его Ауэркан. - И зачем?.. Они же заведомо обречены на поражение!

- Вполне возможно, что они так не считают, - заметил Аполлион, вновь принимаясь протирать очки. - Может быть, они уверены как раз в обратном. Почему? Ну, например, потому, что кто-то сумел убедить их в этом.

- Измена! - прошептал Инфелиго в тишине, а затем, выдержав паузу, рискнул пояснить:
- Я имею в виду, что произошла измена и предатель, увы, находится среди нас, сидящих в этом зале!

- Интересно, кому ты осмелишься бросить такое обвинение, почтенный Инфелиго, - поинтересовался Мамри, одновременно на глазах становясь бледнее смерти.

- Спокойствие, господа, прошу вас сохранять спокойствие. - Аполлион даже привстал со своего стула. - Благородный господин Инфелиго, по-моему, здесь нет места обидным словам. Почтенный Мамри преодолел реальную, весьма серьёзную опасность, даже для джентльмена его статуса, силы и ума. Посмотрите на следы на его лице и одежде. Он ведь участвовал в настоящем бою!

- Именно так, - мрачно улыбнулся Мамри. - Сразу могу вас заверить, что меня они не узнали. Я предстал перед ними в образе боевого колдуна-гуманоида. Они бросились в атаку стремительно и без колебаний. Я уничтожил заклинаниями нескольких самых безрассудных и настырных нападавших, а затем изобразил паническое бегство с поля боя. Остаться там дольше было бы неразумно - у Зелёных Орд отличное чутьё на настоящую магическую силу. Что касается Кипящих Равнин, господа, то они тоже пришли в движение. И мне кажется, что они также обезумели от жажды мести. Не могу не признать, что, кто бы ни стоял за этой заварухой, время он выбрал как нельзя более правильно. Вот это и кажется мне странным, коллеги. Кто, ну кто - во всей Вселенной - мог организовать такой продуманный, такой чётко спланированный заговор? Увы, я вынужден согласиться с уважаемым Инфелиго: предатель находится среди нас - членов Совета Семи. И никакая конспирация теперь не поможет, ибо мы с Инфелиго уже обменялись своей информацией в полном объёме. Каждый из нас двоих знает теперь слишком много... Но вот чего я никак не могу уразуметь, так это того, с какой целью был организован заговор.

- Благодарю вас, почтенный собрат Мамри, - сказал Аполлион, испытующе поглядывая на членов Совета. - Детали вашей схватки с мятежниками, полагаю, сейчас не являются предметом нашего первоочередного интереса, и я вношу предложение не обсуждать их на этом заседании. Послушаем лучше почтенного собрата Инфелиго. И пожалуйста, коллега, - только главные наблюдения и выводы!

- «Только выводы...» - пробурчал Инфелиго, отважившись передразнить председателя.

По глазам, горящим боевым огнём, было видно, что Инфелиго с трудом удерживает контроль над собой.

- Итак, - приступил он к докладу, - я обнаружил некую энергию или силу, которая перекрывает доступ к значительной части информации, передаваемой следователем Лоусон. Я попробовал разыграть несколько ролей, но все подходы оказались заблокированы. Поняв, что действовать здесь можно только чистой силой, я отступил. Мне довелось увидеть, почтенные коллеги, полномасштабные мероприятия по подготовке к войне как со стороны Соединённых Штатов Галактики, так и в лагере Российской Галактической Федерации. Я подумывал о варианте нанесения одновременных ударов по всем объектам, где ведутся такие приготовления, но по расчётам выходит, уважаемые коллеги, что такой удар по своим разрушительным для наших владений последствиям будет примерно равнозначен полномасштабной мировой войне. Корпус «Одиссей» приведён в полную боевую готовность (многозначительный взгляд в сторону Пилиардока), точно в таком же режиме функционируют подразделения Церкви Меча (столь же многозначительный взгляд на Ауэркана). Более того, я обнаружил опасные признаки нарастающей массовой истерии, грозящей перейти в необратимую стадию. Люди, народы слишком долго жили на грани войны. И теперь открытое вооружённое столкновение кажется им самым простым и естественным выходом из кризисной ситуации. Покончить с проблемами раз и навсегда! Все бесплотные существа военного назначения сгорают от ненависти, пьянеют в боевом угаре. Маги и колдуны работают не покладая рук от рассвета до заката и по ночам. Даже я с трудом могу оценить суммарную мощь накопленного и приведённого в боевую готовность магического оружия первого удара. По правде говоря, я не вижу для нас большой свободы

выбора. Или заблокировать в сознании человечества всю информацию об этом инциденте, сотворив одно из великих заклинаний, или всё же выяснить, что за сукин сын стоит за всем этим делом, и заставить ублюдка жрать собственное дерьмо! Простите, почтенные господа, если я оскорбил ваш слух слишком эмоциональными выражениями. Но всё же, какие ещё возможности у нас остались, уважаемые коллеги? Осмелюсь высказать своё мнение: никаких!

- Легко сказать, да трудно сделать, любезный Инфелиго, - процедил сквозь зубы Сирр. - Сотворить заклинание мы сможем - нет проблем, но вот как мы будем вычислять этот таинственный заговор, особенно если учесть, что он, вполне вероятно, не имеет физического воплощения. Времени у нас очень мало; если точнее, его у нас просто нет. Но, господа, а что, если мы сконцентрируемся не на слишком громоздком заклинании предотвращения войны путём полного забвения повода к ней, а на более локальном, требующем меньших усилий и более точном заклинании, корректирующем исходящую информацию. Я имею в виду заклинание, благодаря которому обе противоборствующие стороны сочтут тот пуск ракеты трагическим стечением обстоятельств, в котором нет ни вины, ни злого умысла кого бы то ни было. При этом нам даже неважно, что именно на самом деле послужило причиной трагедии.

- Ну-ну... - скорчил физиономию Ауэркан. - Ещё одно великое заклинание. Позволю напомнить, почтенный Сирр, что я, как мастер заклинаний, меняющих информацию...

- По-моему, господа, наш собрат Инфелиго абсолютно прав, - словно не замечая Ауэркана, вступил в разговор Аполлион, стёкла очков которого вновь заблестели в неверном свете камина. - Безусловно, творя великое заклинание меньшего масштаба, коллега Сирр, мы меньше рискуем оказаться замеченными. Тем не менее риск - и немалый - остаётся.

- Согласен, но какой у нас выбор?! - воскликнул Сирр. - Рисковать, что нас заметят в момент использования одного из экспонатов оружейного хранилища великих заклинаний - или сидеть сиднем и наблюдать за самоуничтожением подвластной нам части галактики!

- Даже самая жестокая война между русскими и американцами обойдёт стороной какие-то уголки обитаемой вселенной, - заметил Симионт. - Взять, например, кое-какие отдалённые районы моих владений...

- Благодарю тебя, брат Симионт. Если ситуация будет развиваться по худшему сценарию, мы сообщая воспользуемся всем, что у нас останется, включая твои владения! - холодно кивнул ему Аполлион.

Глава Совета, он не забыл пререканий, которые позволил себе Симионт на предыдущем заседании.

- И всё же мы не должны сдаваться, - бодро продолжал председатель. - Нужно докопаться до истины. Я не верю, что катастрофа стала результатом стечения обстоятельств. Впрочем, ошибочный пуск, даже случайное попадание я ещё готов допустить, но происшедшая одновременно с этим активизация Зелёных Орд - это перебор для самой терпимой теории вероятностей. За всем этим скрывается чья-то воля, готов поклясться. Но чья она, эта воля, - вот в чём вопрос...

- Вопрос поставлен великолепно, - пробурчал Симионт. - Жаль только, что он пока принадлежит риторике. Впрочем, эта почтенная отрасль знаний - любимый конёк нашего председателя. Но в столь ответственный, я бы даже сказал критический, момент не соизволили бы вы, почтенный Аполлион, снизить до жалких прикладных исследований, которые могли бы дать ответ на простой и ясный вопрос: что нам теперь делать? Прошу вас, председатель! Вам слово.

- Во-первых, - к удивлению Симионта и всех присутствующих, Аполлион не стал тратить время, чтобы осадить нарывающегося на неприятности бунтовщика, а сразу перешёл к делу, - итак, во-первых, мы должны остановить Зелёных демонов. Во-вторых, мы должны задействовать все наши пешки, как, впрочем, и более сильные фигуры, чтобы приглушить бой барабанов войны. Что поделать - многими фигурами придётся пожертвовать, зато мы выиграем драгоценное время. Мы должны передать нашим людям на станции «Бородино»

приказ продолжать расследование, но при этом скрытно уничтожать любой намёк на чью-либо злую волю, любые улики, которые могут натолкнуть стороннего наблюдателя на эту мысль. Разумеется, наши люди должны получить Приказ о немедленном прекращении противостояния. Я ясно выразился, господа Ауэркан и Пилиардок? Если кто-либо из вас посмеет отойти от этих указаний, я полагаю, Совет без колебаний исключит такого отступника из своего состава. Лично я готов прибегнуть к помощи могучих рун, чтобы добиться исполнения этого решения, даже если заклятие и сотрясёт вселенную, обжитую человечеством, и весь континуум! Я всё сказал, господа. Теперь ваша очередь решать и выбирать. Если вы находите мои действия излишне авторитарными и оскорбительными для почтенных членов Совета, у вас есть право проголосовать за исключение из Совета Семи моей персоны. - И Аполлион широко улыбнулся присутствующим.

Гробовая тишина повисла в полутёмном зале. Даже Ауэркан и Пилиардок перестали сверлить друг друга полными гнева взглядами. Немного подождав, Аполлион продолжал:

- Нужно направить разведчиков в дальние края - туда, где заканчиваются владения Зелёных Орд. Вы, господа, вероятно, помните тот странный случай, когда бежавший из-под заклинания демон прихватил с собой один весьма мощный колдовской аппарат? По-моему, твой человек, почтенный брат Ауэркан, имел некоторое отношение к поиску и возврату пропажи... Так вот, я уверен, что между этими событиями есть связь. Наши разведчики должны обшарить наружную грань континуума. Настало время открывать сокровищницы и кладовые, господа. Время выпускать на свободу великие силы! Будут ли возражения?

Молчание.

- Отлично. И последнее, мы должны послать кого-то переговорить со Старым Чёртом. Этот моторный бес, если верить донесениям майора Прожогина, обратил внимание на что-то необычное, проявившееся непосредственно перед катастрофой. Нам нужно определить природу этой странности и необычности. Кто отправится? Выбирать мы можем между почтенными коллегами Мамри, Симионтом, Инфелиго и Сирром. Вы же, почтенные коллеги Ауэркан и Пилиардок, не сможете участвовать в этой части расследования по причинам, которые я не буду упоминать ввиду их очевидности.

- Я пойду, - прорычал Инфелиго.

- И я тоже, - поторопился заявить Мамри. Сирр и Симионт просто утвердительно кивнули.

- Выбор Четырёх, почтенный господин председатель, - обратил внимание Аполлиона Ауэркан.

- Что? Ах да, благодарю за напоминание, уважаемый собрат. Итак, Выбор Четырёх. Ты, благородный Инфелиго, представляешь Силу. Ты, почтенный Мамри, Изобретательность и Разум.

Ты, уважаемый Симионт, - олицетворение Дерзости и Бесстрашия. Ты же, достопочтенный Сирр, - Беспристрастность и Безразличие. Не лучший выбор, признаюсь я вам... Но все же - лучше что-то, чем ничего. Предоставим право принятия решения госпоже судьбе. Будем тянуть жребий, господа! Я предлагаю удар молнии. Другие предложения?

- Кровь, - мрачно произнёс Ауэркан.

- Пуля, - предложил свой вариант Пилиардок.

- Пусть будет кровь, - неожиданно согласился Аполлион. - Сделать выбор на крови сейчас - это значит лишить её шанса быть решающим фактором потом, в реальности. Кровь, господа, кровь!.. Свежая кровь - вот что потребуется нам сейчас. Поднимите руки, - приказал Аполлион Хранителям американцев и русских. Настало время отрабатывать полученные деньги, как говорят мягкокожие...

Три ножа, словно три серебристых лепестка, взлетели в воздух. Три струи огненно-алой крови хлынули на стол - встречаясь, сливаясь, пересекаясь, разбрызгивая снопы искр. В центре стола все три потока слились воедино, и из места их встречи ударил в потолок огненный фонтан, превратившийся в падающий на пол кровавого цвета снег.

- Судьба указала на меня, - громко и торжественно объявил Инфелиго.

На его лбу красовался большой красный кристалл.

- Да, не сказал бы, что ты у нас везунчик, - неожиданно сорвалось с языка у Мамри.

Глава 30

Свет умирал. Цепко схваченный сетями и цепями чудовищной силы гравитации, он был обречён. Это было кружение вокруг центра чёрного шара. Затем гигантское ничто заглочит его без следа. Ничто было без формы, без размера, без цвета. Была лишь чистая сила, тьма и холод.

Крошечный призрак, несшийся на гребне световой волны, со страхом и отчаянием глядел на приближающийся финал своей жизни. Рождённый в сверхразогретых недрах какой-то звезды, он пролетел миллиарды миль, пронёсся мимо бесчисленных звёзд и планет, видел как владения мягкокожих, так и миры их бесплотных рабов. Но теперь он попал в ловушку, в дьявольский капкан. Никто не мог бы ответить на вопрос, где находилась эта засада. Везде. И в то же время нигде. Она напоминала чёрную дыру, но не была чудовищно сжавшимся трупом умершей звезды. Она была куда страшнее и непостижимее. Даже в объятиях гибнущей звезды можно было не терять надежды. Вакуум - это огромный спящий зверь; в своём чреве он носит бессчётное количество существ, и мощное гравитационное поле провоцирует его разродиться элементарными частицами. А раз так, то призрак может надеяться и верить, ибо в принципе он бессмертен в этом континууме пространства и времени. Здесь же чувствовалась близость окончательной смерти, которую не пересилит даже трубы Страшного суда.

Призрак прекратил бесполезную борьбу. Словно загипнотизированный, он глядел в разверзшуюся перед ним черноту - без звёзд, планет, даже без пустоты. Он беззвучно плакал, ибо что ещё ему оставалось делать? Великая сила, скрывающаяся в складках пространства, не знает жалости. Мириады световых духов и призраков были поглощены её ненасытной утробой. Обратной дороги отсюда нет.

Призрак задрал голову: прямо над ним смыкались ворота гравитационного коллапса. Даже колдовское зрение бесплотного создания не видело пути к свободе.

Вновь опустив голову, малыш закрыл глаза. Надеяться оставалось только на то, что смерть будет быстрой и безболезненной.

Гигантские мышцы медленно двигались в тёплой темноте. Крылатое существо вполне могло передвигаться в пространстве без помощи этих частей тела, но предпочитало оставить при себе своеобразный рудимент. Существо двигалось силой мысли, куда более проворной, чем крылья или всякая иная плоть, которая сохранилась в этом существе лишь как дань древней традиции.

Всё шло хорошо, как и задумывалось. По крайней мере, насколько хватало зрения, слуха и прочих чувств, которых у существа было немало. Ловушка широко распахнута, наживка проглочена, оставалось главное: нанести основной удар. И тогда две гигантские хищные твари, две сверхдержавы галактики сойдутся в смертельной схватке, разрывая друг друга на куски зубами, когтями, рогами и шипами. Вот и всё - совсем не трудно. Даже непонятно, зачем было откладывать это дело так долго.

- Просто я очень терпелив, - довольно сказала про себя существо. - Я дал органическому отродью много времени, но, увы, эти ничтожества подвели меня, не оправдали моих надежд. Они не заметили или не захотели замечать ни одного из посланных мною предупреждений. Опыанённые видимостью победы, на самом деле они находились под властью тщеславных самозванцев, пышно именующих себя Советом Семи. Ладно, с этими мы ещё разберёмся, пробьёт и их смертный час. А теперь вернёмся к моему плану. Последние доклады пропитаны паникой. Нечисть ведёт себя не лучшим образом, даже лучшие её представители... Эх, слабы вы, ребята, пустые сердца. Не способны подняться на борьбу всем миром, стать стеной более прочной, чем камни физической реальности, в которой живут ваши враги.

Жаль, что нельзя сразу разобраться с самозванцами из Совета Семи. И как у них хватает дерзости противостоять мне?! Заперлись, забаррикадировались и вознамерились защищаться. Они, видите ли, послали на расследование лучших из лучших. Три наилучшие росинки органической слизи! Жалкая попытка! Вот только, кажется, им всё-таки удалось узнать слишком много. Впрочем, поглядим, помогут ли им добытые сведения... К тому же есть способы дезорганизовать работу этих, с позволения сказать, «лучших». Вроде бы они все трое питают друг к другу глупое чувство, именуемое влюблённостью, а госпожа следователь не чужда склонности к роскоши. Вот и замечательно. Почему бы им не отдохнуть всем троим, съездить куда-нибудь, где эта липкость любит отдыхать. Для этого достаточно подтолкнуть их, мягко и ненавязчиво.

Жаль, что семёрку самозванцев не удастся взять так же просто. Сколько ни приноси в жертву жизней в гуманоидной вселенной и потустороннем континууме, Совет Семи тоже получит с этого свою долю выгоды. Чтобы справиться с узурпаторами, нужно разом убить слишком много народа. А этот вариант пока что ещё мне недоступен. Пока что...

Итак, пора переходить ко второму этапу. Огонь уже зажжён, отлично: обе потешные армии приведены в боевую готовность; вся бесплотная армейская нечисть - начеку. Колдунишки в очередной раз твердят под нос слова самых сильных из известных им заклинаний. Всё идёт по плану, всё в порядке. Скоро они сами принесут себя в жертву мне.

За своё невероятно долгое существование существо успело немало повидать во вселенной. Оно обладало всей информацией о гуманоидных цивилизациях и прекрасно отдавало себе отчёт, что такое «эффект лавины». Лавина созданного человечеством оружия повисла над склоном. Последний толчок - и уже ничто не удержит её от скатывания к пропасти.

Погибнут миллиарды. Люди и нечисть.

Что ж, такова цена дела.

- За работу! - скомандовало существо само себе.

Далеко внизу - если в космосе можно говорить о направлениях, на границах освоенного человечеством пространства, где само время течёт размеренно и неторопливо, где вокруг звёзд вращаются планеты, покрытые зловещей плёнкой органической слизи, - пришли в движение невидимые легионы.

Несмотря на всю свою силу, существо тоже было ограничено весьма неудобными рамками. Так, например, оно могло совершать какие-либо действия только посредством других созданий.

Прячась в глубоких складках пространства, мириады рабов существа пробирались к одной, ничем не примечательной оранжевой звезде. Её третья планета сине-зелёного цвета - вот их цель. Бесформенные и невидимые, как и их повелитель, они миновали первую оборонительную линию. Кое-где их просто пропустили «сочувствующие» духи и призраки, несшие дежурство на контрольных пунктах, в локаторах и боеголовках.

Они прошли верхнюю границу атмосферы, где обитатели разрежённых слоев воздуха бросились врассыпную, ослеплённые и оглушённые охватившей их паникой.

Всё ниже и ниже спускались невидимые пришельцы-интервенты. Вот они вошли в слой облаков, вот миновали его и увидели под собой - совсем близко - твёрдую поверхность и океанскую гладь. Ни красота, ни разнообразие пейзажей не тронуло их пустые, бездушные души. Они учуяли цель, увидели мишень - вот что было главным для этих созданий. Они всей своей сутью ощущали зловещее сияние над поверхностью планеты, багровую пелену, мерцающую над готовыми к бою армиями и жаждущими войны городами. Вот она - цель, вот он - конец долгого пути.

Какие-то строения и сооружения, битком набитые мягкокожими и их бесплотными рабами. Повсюду их дурацкие, бесполезные машины и другое барахло; множество людей, облечённых высокими должностями и званиями. Мужчины и женщины. Вот они все - как на ладони.

Сторожевые псы взвыли от ужаса, когда невидимые легионы спустились с неба на

землю, но посланники существа не обратили на собак никакого внимания, Земная кора не была для них препятствием. Всё глубже и глубже погружались они в её толщу, остановившись лишь по приказу своего повелителя.

Там, в глубинах земной тверди, на стыке мощных тектонических плит и огнедышащей магмы, в раскалённом граните и базальте они замерли в ожидании зова.

На поверхности Земли была глубокая ночь.

ТОМ 2

Часть первая. ПРОВОКАЦИЯ

Разве горе-трюкачу
По плечу
Нож бросать и вновь ловить,
Хворь валять и вновь целить,
Медь дробить и вновь ковать,
Змей дразнить и вновь смирять,
Нож пронзит ему висок...

Редьярд Киплинг. «Ким»

Глава 1 (31)

Старого Чёрта заела тоска. Уныние его было столь глубоким и беспросветным, что у него едва хватало куража отпустить пару-другую крепких ругательств, даже если случай действительно того требовал. Брань его поблекла, стала менее забористой, виртуозной и ядрёной.

Казалось, нет во всей Вселенной такой силы, которая заставит бывшего моторного беса воспрять духом. Даже Гомуле, великой матери призраков смерти, не удавалось вывести Старину из депрессии. Меж тем возлюбленные чада Гомулы, как всегда беспечные и жизнерадостные, беззаботно выплясывали и распевали воинственные песни в языках пламени, бушующих в отделении для нечисти космической крепости «Бородино». Но тщетно они упрашивали Старину позабыть о своих горестях и составить им компанию в живительных кострах Внутренней Преисподней. Все представители нечистого племени не зря считают эти костры лучшим средством от хандры. Огненные языки неизменно дарят успокоение и облегчение.

Но Старый Чёрт понуро сидел в углу, устремив в пустоту невидящий взгляд. Излюбленные прежде удовольствия и развлечения совершенно утратили для него былую прелесть и притягательность.

Все его мысли были безраздельно поглощены воспоминаниями. Вновь и вновь он представлял гиперпространство, любовался мерцанием бесчисленных звезд, преодолевал опасные магнитные бури. Он скучал без работы. Ему так хотелось бы услышать вновь голоса далёких друзей. А ещё произнести моторное заклинание, ох, это удивительное заклинание, благодаря которому неуклюжие на вид, тяжеловесные конструкции преодолевают космические сверхрасстояния со скоростью, многократно превышающей скорость света.

Старый Чертыка уже потерял надежду, что ему когда-нибудь удастся покинуть это жуткое место. Ему до смерти надоели докучливые боевые призраки с их бесконечными плясками, набили оскмину назойливые песни, в которых маленькие смертоносные создания

восхваляли убийство, кровь и насилие. Он хотел лишь одного - вновь вернуться к своему честному ремеслу моторного беса, вновь направлять огромные космолёты в отдалённые уголки Вселенной. Однако Старый Чёрт был далеко не глуп. Он отлично понимал: положение складывается так, что рассчитывать на подобное везение не приходится. Вряд ли ему когда-нибудь позволят взяться за единственное дело, мастером которого он не зря считался. За дело, которое он любил и которому посвятил всю свою жизнь. Он догадывался, что в лучшем случае ему суждено провести остаток своих дней в унылой праздности. «Неужели мне не доведется снова испытать восхитительные ощущения, которые составляют главный смысл существования истинного моторного беса?», - с отчаянием думал Старый Чёрт.

Даже любимый поэт Киплинг не приносил ему прежней радости. На память впадшему в мерехлюндию Чертяке, как назло, приходили лишь самые мрачные и горестные строки. Например, те, что посвящены «горе-трюкачу» и его бедам.

Нож пронзит ему висок,
Змеи уползут в песок,
Не пойдёт неловкость впрок
Люди станут, хохоча,
Гнать такого трюкача!
Сбитый посох, пыль дороги,
Чёрствый хлеб, глоток воды
Вот удел его убогий,
Вот награда за труды!

Пер. А. Глебовской.

Старый Чёрт не мог без содрогания думать о том, что ему придётся навсегда остаться пленником, заточённым в опостылевшем отсеке проклятой, трижды вонючей крепости. Ему трудно было смириться с подобным уделом, с тем, что он ни когда уже не увидит звёзды, а тем более вожаденный Авалон.

Вроде бы все, кто расследовал дело Старого Чёрта, пришли к единому, самому благоприятному для него мнению. В случившейся катастрофе не было ни малейшей вины моторного беса, утверждали они. Однако Старый Чёрт имел возможность убедиться: виновен он или нет, ему никогда не позволят выйти на свободу. Всякий раз, когда он осмеливался заикнуться, что хочет покинуть крепость «Бородино», находилось множество веских причин, по которым в данное время его присутствие здесь было совершенно необходимо.

Старый Чёрт знал на своем веку немало скользких хитрецов, умеющих мутить воду. Однако он прежде не встречал таких мастеров на всякие отговорки, увёртки и оправдания, как хозяева космической крепости. «И пусть весь адский огонь погаснет, если это не так», - угрюмо твердил он про себя.

Но сейчас кое-что отвлекало Старого Чёрта от грустных воспоминаний, тягостных размышлений и тревожных предчувствий. Точнее, кое-кто. Этот мальчонка, который не шёл у него из головы. Нет, он просто засел у него в уме!

Мощный поток мыслей, посылаемый Билли, с легкостью преодолевал не только расстояние, но и многочисленные сверхпрочные перегородки космической крепости. Он проникал в сознание Старого Чёрта и заглушал звучавшую там тоскливую беспросветную мелодию.

Да! Билли, несмотря на свой юный возраст, обладал незаурядными магическими способностями. Постепенно он начинал это понимать и понемногу обучался владеть собственной сверхъестественной силой. Он постоянно общался со Старым Чёртом, не выходя из охраняемой госпитальной палаты, расположенной на борту российской космической крепости.

Старый Чёрт успел привязаться к Билли. Благодаря мальчику он не чувствовал себя совершенно одиноким. Он наградил своего юного приятеля прозвищем Маленький Друг Всего Мира, которое позаимствовал из любимого романа Киплинга. Впрочем, ему нечасто приходилось пользоваться этой громоздкой и неудобной кличкой, так что Билли куда чаще оказывался мягкопузиком, дружком, а то и просто малышом.

И в эту самую минуту издали доносился телепатический шёпот мальчика, который твердил без устали:

- Мы должны выбраться отсюда, Старина! Надо непременно бежать! Иначе нам крышка! Ты сам знаешь, по доброй воле они нас ни за что не выпустят!

- Бежать-то нам, конечно, надо, мягкопузик. Вопрос в том, как это сделать? - со снисходительной усмешкой осведомился моторный бес. - Не представляю, как унести отсюда ноги. Мы полностью в их власти: что захотят, то с нами и сделают. Ох, тошно мне! Ты уже сподобился увидеть знаменитого колдуна, Карвазерины? Силен, собака! Разве нам удастся победить его заклятия? Нет, кишка тонка.

- Видал я твоего хвалёного колдуна. - Судя по пренебрежительному тону, встреча не произвела на Билли сильного впечатления. - Ничего в нём особенного нет, доложу я тебе! Я не стал с ним церемониться и назвал попросту Дэнни. Видел бы ты, как он взбесился!

- Ох, Маленький Друг, прошу, будь осторожнее! Такие шутки до добра не доводят! - взмолился Старый Чёрт. Однако же, услышав о мальчишеской выходке Билли, он не смог удержаться от довольной ухмылки. - Господина Карвазерины лучше не злить. Он из семьи могущественных колдунов. Такие свинские династии встречаются очень редко. Его брат, господин Брэнд Карвазерины, среди русских волхвов пользуется репутацией самого могучего! Конечно, оба эти жопотряса привыкли к почёту. Знаешь, мне говорили, - продолжал Старый Чёрт, - все боевые колдуны русских крепостей, расположенных на старушке Земле, находятся в подчинении у Карвазерины- старшего, чтоб его горячей магмой по самые уши залило!

- Да слышал я сто раз, какие они с братом большие шишки, - с вызовом заметил Билли. - Старикашка Дэнни вечно об этом талдычит. Все уши прожужжал. Но ведь нам с тобой, Чертяка, их крутизна только на руку. Подумай сам, мы слишком мелкие сошки для таких великих деятелей. Так что, когда мы сбежим, они самую малость поищут поблизости, только так, для очистки совести. А если не найдут, шибко горевать не станут, успокоятся, а вскоре и думать о нас забудут.

Им же некогда канителиться со всякой мелюзгой. Потому что у них и так уйма дел. Великих дел, достойных таких больших шишек!

Старый Чёрт вспомнил угрюмое, непроницаемое лицо колдуна, его холодный пронзительный взгляд и невольно поёжился.

- Ох боюсь, дружище, ты нас слишком мелко крошишь! Да и Карвазерины тоже, - возразил он. - Если мы убежим, Карвазерины от злости понос пробьёт. Хотя сам колдун мягкокожий, но душа у него чешуйчатая. И будь уверен, он сыщет способ, как нами подтереться. Не поздоровится тогда бедному Старому Чертяке. Наверняка Карвазерины в порошок сотрёт его косточки!

- Да наплюй ты на него! - Билли едва не сорвался на крик. - Дурак он и есть дурак. Нам и без него хватает о чём волноваться. Разве ты ничего не чувствуешь, Старина? Скоро что-то произойдёт. Что-то действительно ужасное. Куда страшнее всех пакостей твоего Карвазерины.

По чешуйчатому загривку Старого Чёрта пробежал холодок. Билли был прав, с недавних пор в сердце отставного моторного беса поселилось тревожное предчувствие. И сейчас это предчувствие кольнуло его вновь, заставив закалённую душу Старого Чёрта сжаться от ужаса.

- Да, Маленький Друг Всего Мира, честно говоря, я тоже порядком передрейфил, - признался Старый Чёрт. - И пусть меня кастрируют овечьими ножницами, но я нутром чую, надвигается неладное. Всем нам крышка.

- Кто-то приближается, Старина, - многозначительно произнёс Билли. - Он ещё далеко, но уже старается рассмотреть нас получше. Кто-то ужасно сильный и жутко злой. Я чувствую, как холод его мыслей преследует меня. И мне это не нравится. Мне не нравятся его мысли!

Старый Чёрт содрогнулся всем телом. Теперь, когда мальчик решился заговорить об этом вслух, образ врага стал более чётким и осязаемым: перед глазами Старого Чёрта маячила огромная тёмная туча, несущаяся сквозь гиперпространство, туча, полная смертоносных грозowych молний.

Внезапно перед его внутренним взором предстало неведомое существо с омерзительно жестоким лицом и горящим во лбу кроваво-красным кристаллом. Монстру нужны были они, Старый Чёрт и Билли! Уверенность в том, что это именно так, обожгла грудь моторного беса.

- Как же мы с тобой убежим, Маленький Друг Всего Мира? - спросил он. - Ты же сам говоришь, надвигается большая беда... От такой беды не уйдёшь!

- Прежде чем катастрофа наступит, мы успеем унести отсюда ноги, Старина! В голосе Билли звучала неколебимая надежда. - Нам с тобой не привыкать к таким переделкам. Один раз нам уже удалось спастись с «Холидея Первого», правда? Так почему, гуманоид тебя задери, трусливый старый нытик, нам не спастись опять?

Старый Чёрт задумался. Он так волновался, что взмок от испарины, хотя чешуйчатые демоны, как известно, не потеют. Конечно, на первый взгляд побег вещь совершенно невероятная. Но если раскинуть мозгами, понимаешь, что это возможно, вполне возможно! В особенности если он и юный колдун объединят магические силы! Как бы то ни было, надо попробовать. Игра стоит свеч! А потом пусть всё сыплется в тартарары!

- Есть лишь одно затруднение, - прервал его размышления Билли, почувствовавший, что ему удалось убедить Старого Чёрта в своей правоте. - Я не представляю, куда нам податься, когда мы наконец выберемся отсюда. Где мы можем спрятаться? Нужно найти надёжное место. Но для тебя-то это пара пустяков, Старина. Ты же моторный бес, настоящий космический волк. А это не так мало. Ты способен приводить космолеты в движение. А я ничего подобного не умею. Я всего лишь мальчишка, недомерок и недоучка. К тому же ублюдок-полукровка, достойный только пинка под зад!

- Не юродствуй, Маленький Друг Всего Мира, - недовольно перебил Старый Чёрт. - Запомни, даже в шутку нельзя унижать ни себя, ни свою кровь! Звёзды светят ярче благодаря тебе. Никогда об этом не забывай.

- Но всё же, Старина, где мы спрячемся? - настаивал мальчик. - Неужели ты не знаешь подходящего местечка? Тебе ведь известны все закоулки галактики.

Старый Чёрт молчал, почёсывая чешуйчатый затылок толстым крючковатым когтем. Вопрос разрешался не так просто, как это представлялось Билли. Тут не помешало бы опрокинуть несколько кубков согревающего огненного пунша. Вроде того, что подают в любимом трактире моторных бесов сектора 666.

Честный бес с грустью вспомнил этот трактир, полный благодатного адского огня и живительного едкого дыма. Да, если бы он мог оказаться там... Но что, тысяча лысых гуманоидов, ему мешает?

- Эй, Маленький Друг Всего Мира, похоже, я знаю одно такое тёплое местечко. Как раз то, что нам надо, - внезапно произнёс он, и тут же надежда загорелась в его груди, немедленно растопив лёд тоски и тревоги. - Надёжное убежище, где мы можем спрятаться на некоторое время. Там мы будем в безопасности, среди друзей. Друзей, которые соображают, что к чему, и плохого не посоветуют.

- Где оно, это замечательное место, Старина? - Голос Билли звенел от радости. - Как оно называется?

- Оно носит самое славное название из всех названий в галактике, Маленький Друг Всего Мира, - ответил Старый Чёрт. - Я не знаю слова слаще и благозвучнее, чем... Авалон!

Глава 2 (32)

- Собаки по-прежнему беспокоятся, товарищ сержант, - обратился молодой русский солдат к своему командиру, крепко сбитому детине с грубо высеченным широким лицом.

- Так что с того, рядовой? - последовал раздражённый ответ. - Ты полагаешь, собачьей брехни достаточно, чтобы ворваться к старшему по званию и отвлекать его? На то и собаки, чтобы брехать. Заткни глотки своим беспокойным собакам, всего и делов. До рассвета осталось четыре часа, и у меня пропасть работы. Так что я вовсе не собираюсь терять время на то, чтобы слушать скулёж и вой вонючих псов, будь они трижды неладны!

- Так точно, товарищ сержант! Но, товарищ сержант...

- Ты всё ещё здесь, парень? Составь рапорт и упомяни в нём свое имя. А то вдруг я забуду, кого мне следует хорошенько пнуть в задницу, когда у меня выдастся свободная минутка.

- Товарищ сержант, - в дрожащем голосе молодого солдата звучало искреннее отчаяние, - товарищ сержант, но согласно уставу...

- Что устав?.. Засунь его себе в жопу, свой драгоценный устав! Больше он ни на что не годится! Никакие уставы не действуют в два часа ночи, понял? И упомяни себя в рапорте дважды, чтобы я не забыл дать тебе пинка два раза. А теперь проваливай, рядовой. Ты меня утомил. И чтоб больше духу твоего здесь не было.

Незадачливый молодой солдат, которого звали Грегор, нерешительно направился к дверям караульной. Выволочка, которую он только что получил от сержанта, ничуть его не расстроила. Чёрт с ним, с этим самодовольным болваном и с его нагоняями! Если что сейчас и волновало Грегора по-настоящему, так это поведение собак, необъяснимое и странное.

Солдат исполнял должность инструктора служебных собак. Он привык доверять своим четвероногим подчиненным и прислушиваться к их мнению. А они в течение последних часов явно были чем-то расстроены и встревожены, но, увы, не могли даже намекнуть ему на причины своей тревоги.

Особенно волновало солдата необычное поведение его подопечного. Это была огромная немецкая овчарка, хладнокровный и невозмутимый пёс. Грегор стал его проводником ещё в учебке. Он назвал своего боевого товарища Фанг, в честь бесстрашного преданного пса, героя одной из книг Джека Лондона. Фанг не любил попусту поднимать шум. Но с тех пор, как они вошли в караульное помещение, он заходился от яростного, надрывного лая.

Грегор подавил обиженный вздох. Ладно, хватит об этом. Его дело предупредить, а дальше - дело начальника. Как и у сержанта, у него пропасть обязанностей. И он должен выполнить их прежде, чем закончится длинная караульная смена.

В данный момент ему следовало присоединиться к патрулю, который обходил с внутренней стороны заграждение из колючей проволоки, окружавшее стратегический военный объект.

Из всех бесчисленных военных баз, находившихся на территории Российской Федерации, именно эта была самой важной. Здесь базировались отборные военно-воздушные войска - Дважды Краснознамённые Кенигсбергско-Псковские военно-воздушные гвардейские дивизии. В них насчитывалось четырнадцать тысяч военнослужащих-гуманоидов; приблизительно двадцать тысяч единиц нечисти, приводящей в движение военные машины и орудия; специальные ударные авианосцы, оборудованные тактическими истребителями «МиГ-229» и «СУ-327»; кроме того, на территории военного объекта находилась батарея антибаллистических ракетных установок.

Колоссальная военная база размещалась в пределах стратегической линии антиракетной защиты вокруг Старой Москвы. Помимо войск и других средств защиты база располагала также множеством могущественных военных магов и колдунов всех классов и рангов.

Почти все колдуны и большинство военнослужащих высокого ранга, служивших на

базе, проживали здесь вместе с семьями. Считалось, что это поможет сохранить атмосферу стабильности на объекте, где постоянно возникали тревожные ситуации.

Добросовестный молодой солдат и его верный пёс, разумеется, не знали - а если бы и знали, то не придали бы этому никакого особого значения, - что среди колдунов, служащих и постоянно проживающих на базе, находится Брэнд Карвазерин, брат Даниэля Карвазерина - главного колдуна космической крепости «Бородино».

Семья Брэнда жила на базе вместе с ним, и солдаты обязаны были соблюдать надлежащие меры по охране домочадцев колдуна, а также защищать и охранять его самого.

Так предписывали положения устава.

Растерянный и недоумевающий Грегор медленно брёл по патрульной дорожке. На протяжении всего пути громадный мохнатый Фанг боязливо жался к правой ноге хозяина и жалобно скулил. Собака, несомненно, была напугана. Но Грегор, как ни ломал голову, не видел ни малейших причин, способных вызвать этот испуг.

Ночь дышала теплом, покоем и безмятежностью. Небесный свод, высокий и чистый, был усыпан мириадами звёзд. Млечный Путь... Орион... Большая Медведица...

Издалека снова донёсся унылый хор - то был пронзительный вой, издаваемый множеством собачьих глоток. Несмотря на то что база была окружена огромным количеством разнообразных магических систем безопасности, собаки по-прежнему оставались одним из самых надёжных охранных средств. Ко всем важным военным объектам были приписаны сотни собак. Фанг, заслышав призыв соплеменников, заскулил ещё громче и надсаднее.

- Спокойно, Фанг, спокойно, - произнёс солдат, легонько поглаживая своего четвероногого товарища. - Что стряслось, милот? Что тебе взбрело в голову?

Собака устремила на человека взгляд больших тёмно-коричневых глаз, полных смертной тоски. Тихонько поскуливая, Фанг подпрыгнул и лизнул Грегора в щеку.

Согласно инструкциям, которым неукоснительно следовал Грегор, такое поведение совершенно «не соответствовало» высокому положению служебно-сторожевой собаки. Фанг также уважал инструкции и устав. И с тех пор как пёс вышел из щенячьего возраста, он никогда не позволял себе подобных слюнявых нежностей.

- Господи, помилуй, - прошептал потрясённый солдат.

Теперь он не сомневался - или Фанг спятил, или происходит что-то из ряда вон выходящее. Схватив своего мохнатого друга за широкий ошейник, Грегор притянул его поближе к себе. Пса сотрясала мелкая дрожь, уши его были прижаты к голове, а шерсть на загривке встала дыбом.

Потом Фанг вновь завыл, и издаваемый псом резкий, раздирающий слух звук, полный невыразимого ужаса и отчаяния, становился всё громче и громче.

* * *

Юный Грегор находился в таком же неведении, как и его непосредственный начальник, тупоголовый сержант, как и многие другие - бойцы диверсионно-десантных отрядов, пилоты, маги, занимающие невысокие должности, и менее значительная нечисть, техники, охранники, повара и прочий обслуживающий персонал. Все эти мелкие сошки не имели ни малейшего понятия об истинном назначении базы.

Внизу, глубоко под землей, под всеми казарменными помещениями и лабораториями, под бронированными ангарами и помещениями для нечисти, под офисами командования, находился ещё один уровень - секретный этаж, скрывающий нечто таинственное и способное навести трепет на непосвящённых.

Вход на этот секретный уровень был тщательно скрыт от посторонних взоров при помощи как магических, так и материальных средств маскировки. Караул здесь несли призраки смерти специальной, особо злобной сторожевой породы, незрячие и безгласные. Крошечные создания, исполненные самой чёрной ненависти, одержимые неуёмной жадой

крови, жаждой убивать.

Призраков смерти подобной породы невозможно подкупить, запугать и тем более задобрить; если их всё же удастся захватить в плен, никакой допрос не поможет добиться нужного результата и выпытать у них необходимые сведения.

Секретный уровень, как уже говорилось, был скрыт глубоко под землёй - так глубоко, что особые отряды тектонических колдунов, непревзойдённых специалистов в области розыска подземных помещений, не сумели бы его обнаружить даже совместными усилиями.

Тайны, которые хранил подземный этаж, стоили всех этих чрезвычайных мер предосторожности.

Брэнд Карвазерин был в числе немногих посвящённых, в числе тех, кто обладал правом круглосуточного доступа на секретный уровень. Именно туда он сейчас и направлялся. Придав своему и без того каменному лицу самое непроницаемое и угрюмое выражение, колдун миновал последний пост патрулей-гуманоидов и решительной походкой устремился вперед, прямо в слепящую тьму, непроглядную и беспредельную.

Вот уже три месяца он работал здесь, на самом секретном из всех секретных магических производств, расположенных под землёй. Совместно с несколькими колдунами пятого разряда он создавал новую сверхмощную серию магического оружия, намного превосходящую по убойной силе все известные прежде виды, а также конструировал важнейшие средства доставки этого оружия к местам военных действий.

Старые, некогда надёжные заклинания, вызывающие опустошительные пожары, наводнения, смертоносные землетрясения и ураганы, эпидемии неизлечимых болезней, массовое безумие и самоубийства, давно уже никуда не годились.

Много лет назад были созданы эффективные средства защиты, лишаящие силы подобные заклинания. Они уже не могли служить устрашению потенциального врага и обеспечивать господство во Вселенной. И теперь обе мировые державы, Россия и Америка не покладая рук бились над разработкой новых, сверхразрушительных заклятий массового уничтожения.

День за днём, ночь за ночью русские колдуны, служившие на военной базе, не зная отдыха, трудились над новыми магическими монстрами. Их самоотверженная работа принесла уже немалые результаты, которые до поры до времени тщательно скрывались в особых заговорённых контейнерах.

Перед колдунами была поставлена нелёгкая задача: найти «Что-то Действительно Новое», а для краткости программа создания сверхмощного смертоносного оружия получила название «Проект ЧДН».

Итак, в глухой ночной час, когда расшумевшиеся без видимой причины собаки причиняли столько беспокойства молодому часовому, Брэнд Карвазерин спешил в свою секретную лабораторию.

Его со всех сторон окружала густая, непроглядная темнота, горячая и липкая. Колдун двигался по коридору, где не было ни пола, ни стен. Он не шёл, а мягко плыл по воздуху, словно тучка в детских снах.

Пока он продвигался по коридору, потоки магической силы играли и клубились вокруг его пальцев; благодаря этому безмолвные и невидимые часовые, которые несли караул у секретного входа в лаборатории и цеха, понимали, кто перед ними, и беспрекословно пропускали Карвазерина.

Несмотря на каменное выражение лица, колдун был охвачен тревогой. Проект ЧДН, хотя и продвигался небезуспешно, был ещё весьма далёк от завершения. А ведь не исключено, что матушке-России придётся в скором времени начать военные действия против американских ублюдков, которые что-то совсем распустились. Если так и случится, проект может не поспеть вовремя.

Прежде чем колдун успел спуститься на подземный этаж, где располагалась нужная ему лаборатория, до его слуха донёсся заунывный собачий вой.

Собак Брэнд ненавидел всей душой. Не меньшей неприязнью Карвазерина

пользовались и кошки, птицы, лошади, дикие звери - словом, все живые твари. Давным-давно старый учитель Брэнда предупредил начинающего колдуна, что вся его жизнь будет отравлена неизбывной ненавистью. Такова цена, которую приходится платить за истинную силу.

Брэнд терпеть не мог собак, однако он отнюдь не был дураком, который плюёт на предупреждения. «Что-то не так, - подумал он, прислушиваясь к тоскливому пронзительному вою и проходя мимо двух серых шаров, которыми был отмечен вход на секретное производство. - Не зря эти паскудные псы подняли такой шум. Вдруг это имеет отношение к проклятым америкашкам? Неужели они осмелятся напасть первыми?»

«Нет, это невозможно, - твердо сказал себе Брэнд после нескольких секунд спокойного размышления. - Спору нет, американьеры - грязные ублюдки. Однако ублюдки и маньяки-самоубийцы - не вполне одно и то же. Брат пишет, что дурында Лоусон ещё не закончила расследование обстоятельств гибели „Холидея Первого“. До того как она вынесет свой вердикт, американцы должны воздержаться от нападения. Пока что им придётся ограничиться проклятиями и угрозами в адрес русских».

«Что касается проклятий, тут мы в долгу не останемся, - ухмыльнулся по себе Карвазерин. - На каждый вылитый на нас ушат грязи ответим целым чаном. Однако начало военных действий необходимо по возможности оттянуть - до той поры, пока не будет завершена работа над Проектом ЧДН. Поди разберись, с чего переполошились эти четвероногие пустобрёхи. Но можно не сомневаться, они почуяли вовсе не американцев. Но почему все же эти вонючие паршивцы подняли такой вой? Не могли же они все разом взбеситься!»

Поглощённый тревожными размышлениями, Брэнд едва не забыл предъявить свой невидимый пропуск на последнем контрольно-пропускном посту.

Когда колдун миновал этот пост, темнота внезапно отступила, и Брэнд оказался в низенькой тесной комнате, вдоль стен которой находилось несколько запертых железных шкафов. Здесь колдун переоделся в спецодежду.

Дверь, ведущая в помещения, где располагалось главное производство, была украшена всеми существующими магическими рунами, защищающими от вторжения врага. Среди этих рун был даже христианский крест. Брэнд коснулся ладонью потайной кнопки, и дверь с шипением отворилась.

За ней оказался длинный коридор, по обеим сторонам которого виднелся бесконечный ряд дверей. Не мешкая, Брэнд бесшумно открыл одну из них.

- Здравствуйте, Брэнд! Как дела? Что новенького наверху? - приветствовал его находившийся в лаборатории пожилой человек.

Он стоял у длинного массивного стола, выложенного толстыми плитками лучшего итальянского мрамора. На этих плитках Брэнд разглядел несколько чёрных живых существ размером примерно с крысу. Они лихорадочно метались туда-сюда под светящимся занавесом, состоящим из тонких, как паутина, нитей.

- Ничего особенного, Алекс. Никаких происшествий. О, я вижу, ваш последний эксперимент оказался успешным. Примите мои поздравления.

- Благодарю, - откликнулся польщённый колдун, коллега и подчинённый Брэнда. - Все параметры остаются стабильными. И вмешательство посторонней воли лишь увеличивает силу заклатья.

- Отличная работа, - довольно кивнул Брэнд. - Значит, опытная часть эксперимента практически завершена. Ну, Алекс, теперь нам остались пустяки повторить успех в полевых условиях, перейдя к боеголовкам. И если всё у нас получится, значит, наша красотка готова отплясывать на балу.

Алекс спрятал в бороде зловещую ухмылку.

- Бал получится на славу. Америкашки повеселятся до упаду, когда начнётся потеха. Им придётся по душе наш подарочек, - вздох затараторил он, не в силах справиться с охватившим его возбуждением. - Это будет славная заваруха!

Исполинские чудовища терроризируют американские города! Чудовища, вышедшие из пустоты! Они миглом разрушат все линии коммуникаций. Все объекты жизнеобеспечения. В два счёта распотрошат этих поганцев. Представляю, какая вспыхнет паника. Загляденье! А потом мы...

- Придержите язык! - раздался резкий окрик Брэнда Карвазерина. - Вы что, последний разум пропили? О таких вещах нельзя говорить даже здесь, старый вы осёл...

Алекс осёкся, испуганно вытаращил глаза и вытянулся по стойке «смирно».

- Виноват, товарищ Карвазерин! - пробормотал он. - Я просто потерял голову от радости. Уверю вас, это больше не повторится! Прошу у вас прощения. Я сознаю свою ошибку!

- Ладно, довольно об этом, - снисходительно процедил Брэнд. - А теперь, Алекс, оставьте на некоторое время в покое своих маленьких крысообразных демонов. Пусть немного отдохнут, а вы пока поднимитесь наверх, посмотрите, что там происходит с этими чёртовыми собаками. Они сегодня как с ума посходили. От их воя уши лопаются. Вы ведь у нас считаетесь повелителем зверей, Алекс. Вот прекрасный случай доказать, что вы и в самом деле заслуживаете этого звания.

- Слушаюсь, товарищ Карвазерин. Я займусь этим немедленно, - с готовностью отпартовал старый колдун. - Говорите, собаки чем-то встревожены? Интересно, очень интересно...

И Алекс, всецело поглощённый догадками о возможных причинах собачьей тревоги, с отсутствующим видом кивнул своему грозному начальнику и торопливо покинул лабораторию.

Брэнд проводил его долгим, задумчивым взглядом. Он знал, что, несмотря на скверный характер, Алекс по праву считается превосходным колдуном. Он кажется трусоватым, но на самом деле умеет действовать решительно и быстро, и у него безотказная интуиция. Алекс тоже почувствовал - наверху творится что-то не то. Брэнд мог бы поклясться, что ощущает явственный запах опасности.

Этот запах насквозь пропитался злом - то было гнилостное зловоние всеобщего разложения.

Брэнд попытался освободиться из-под гнёта тоскливого предчувствия. «Ерунда, - говорил он себе. - Вот уж действительно чушь собачья, иначе не скажешь. Глупо поднимать панику из-за собачьей брехни. Наверняка всему виной мощные магические волны, порождаемые Проектом ЧДН. Они-то и тревожат четвероногий сброд».

К тому же скопилось множество срочных дел, которые настоятельно требуют его внимания. Брэнд расправил плечи и направился прочь из лаборатории.

Не позволив себе прислушаться к голосу интуиции, Брэнд совершил трагическую ошибку, о которой вскоре пришлось пожалеть всей Галактике.

Глава 3 (33)

Таня не сводила взгляда с далёких звёзд, мерцание которых проникало сквозь прозрачный свод. Она нежилась в тёплой благоуханной воде бассейна, окружённая мягкими облаками пара, которые благодаря искусной подсветке переливались золотисто-розовыми оттенками.

Танин более чем скромный «сплошной» купальник в стиле ретро казался на её роскошном теле откровенным и вызывающим, и она это прекрасно знала. Знала она также, что двое весьма привлекательных мужчин, плавающих по разным сторонам бассейна, неотступно наблюдают за каждым её движением. Однако стоило ей в очередной раз подумать об этом, как у неё сладко захватывало дух.

Ничего не скажешь, она выбрала неплохой метод проведения расследования. И уж точно наиболее приятный. Расследование! При этой мысли Таня не смогла сдержать улыбки.

Видели бы её сейчас старые приятельницы, с которыми она вместе училась! Уж тогда-

то они не стали бы укоризненно покачивать головами и намекать, что она, Таня, безнадёжный синий чулок и к тому же выбрала себе не слишком подходящее для женщины служебное поприще. Зрелище и в самом деле хоть куда: Таня купается в роскоши в самом буквальном смысле этих слов, а рядом не один, а целых два мужественных красавца, которые пожирают её глазами и ради неё готовы на всё.

И при этом Таня не на курорте развлекается. Напротив, она находится при исполнении самых что ни на есть служебных обязанностей. Конечно, совмещать полезное со столь значительной долей приятного - не в её привычках крепкой профессионалки. Но, господи боже, она ведь не из железа сделана! Она самая обычная, нормальная женщина, из плоти и крови. И кровь её, между прочим, совсем не холодна. На ум ей приходят самые обычные, нормальные мысли. И те чувства, в которых большинство женщин видит главный смысл жизни, ей вовсе не так чужды, как это может показаться со стороны. Хотя, честно говоря, с тех пор, как она в последний раз поддалась подобным чувствам, прошло чертовски много времени.

Таня потратила значительную часть отпущенных ей денежных средств на три соединённых номера люкс в отеле Центральной галактической библиотеки. Укрывшись от посторонних глаз в этих уютных номерах, предназначенных для чего угодно, только не для библиографических изысканий, они с Дэвидом и Владом днями и ночами занимались именно библиографическими изысканиями, по крупицам собирая просочившиеся в печать сведения о случаях, подобных трагедии «Холидея Первого». Конечно, исследование можно порекомендовать специалисту по СМИ, каких в полиции немало, но Таня не желала упускать возможности понаслаждаться жизнью за казённый счёт. Дни и ночи следует посвящать работе, но ведь в ее распоряжении остаются вечера...

Таня порой не могла скрыть удивления - с чего это её дернуло выбрать самый расточительный и шикарный способ расследования. Без бассейна, номеров люкс и двух помощников, ни хрена не смыслящих в библиотечной работе, дело пошло бы куда быстрее. И все же не было сил отказаться от всего этого великолепия.

«Наверное, сейчас мне следовало бы ощущать неловкость и стыд, - думала Таня. - Галактика зависла над пропастью между войной и миром, а я как ни в чём не бывало нежусь в шикарном бассейне. Но ведь в том, что волей обстоятельств мы оказались в этих апартаментах, нет моей вины. Как нет моей вины и в том, что к трём роскошным номерам, которые мы заняли, примыкает этот чудесный маленький бассейн с подогретой минеральной водой. Здесь можно немного отдохнуть и расслабиться, пока архивные крысы суетятся не покладая рук, собирая данные, которые необходимы нам для дальнейшего расследования».

Центральная галактическая библиотека была не только храмом знания, но и уютным местом отдыха, где с удовольствием проводили время состоятельные литераторы. Библиотека не зря гордилась своим отелем - чуть не самым комфортабельным во всей галактике.

Сама библиотека представляла собой целый искусственно созданный мир, планетоид, выведенный на орбиту Марса. Здесь располагались крупнейшие хранилища информации, магические и электронные. Но главное её богатство составляли миллионы настоящих, старинных бумажных книг, которые, согласно желанию посетителя, можно было полистать. На создание библиотеки было потрачено много усилий и ещё больше средств. Неудивительно, что она служила незаменимым источником всевозможной информации как относительно прошлого, так и относительно настоящего. А тот, кто был не обделён умом и сообразительностью, мог здесь узнать немало интересного и о ближайшем будущем.

Вокруг библиотеки группировались и прочие культурные центры. Здесь находились концертные залы, галереи, театры и кинотеатры. И, разумеется, дело не обошлось без ресторанов, кабаре и ночных клубов. Всё самое лучшее, что выработало человечество за свою историю - музыку, картины, кулинарные шедевры, спектакли и фильмы, - можно было получить здесь одновременно, причём в самых комфортабельных условиях.

Таня и два её новых сотрудника провели в подобном раю уже целую неделю. Они

отдавали должное всем предлагаемым удовольствиям, а по ночам устраивали совещания - настоящие мозговые штурмы, которые нередко затягивались до самого утра. Вообще-то по ночам принято заниматься несколько иными делами, но ревнивое внимание соперников побуждало всю троицу уделять ночные часы работе.

А вот купание в тёплой воде бассейна служило прекрасным средством от усталости, которая неизбежно охватывала их после этих бурных прений. Постепенно совместное посещение бассейна вошло у них в привычку. Интимная обстановка, царившая здесь, немало способствовала укреплению странных и неестественных отношений, которые зародились во время самой первой их встречи.

Всего неделю назад Дэвид и Влад набросились друг на друга как смертельные враги. Однако теперь у Тани уже не было необходимости прибегать к успокоительному заклятию, чтобы удержать своих коллег от попыток вцепиться друг другу в глотки. Казалось, само её присутствие действует на них умиротворяюще и благотворно.

Да, теперь она была в этом абсолютно уверена. Они и думать забыли о вражде. Дэвид и Влад лениво плескались каждый на своей стороне бассейна, и всё их внимание было приковано к женщине, которая находилась между ними. Две пары глаз ласкали её формы, которые не мог скрыть скромный купальный костюм.

Тане не надо было гадать, о чём они сейчас думают. Она не сомневалась, что думает о том же. Сейчас она была безраздельно поглощена одной мыслью, очень приятной, ленивой и сладкой, как истома. При этом она не ощущала ни малейшего давления со стороны Дэвида и Влада - ни один из них не торопил её. Двое влюблённых мужчин не настаивали, чтобы она непременно сделала выбор.

Кстати говоря, она сохраняет за собой право не выбрать ни одного из них.

Как раз в этот момент раздался сигнал, вызывающий её на связь. Таня, торопливо перевернувшись на живот, поплыла к бортику бассейна, чтобы ответить.

Дэвид восхищённо наблюдал за её грациозными быстрыми движениями. Длинные золотистые волосы Тани рассыпались и плыли за ней по воде, словно хвост сказочной морской русалки. Зрелище это доставляло Дэвиду невероятное, почти непереносимое удовольствие.

Тут он заметил, что взгляд Влада устремлён в том же направлении.

Внезапно глаза их встретились. Теперь они неотрывно смотрели друг на друга поверх Таниной головы.

Губы обоих соперников одновременно тронула улыбка.

«Всё-таки жаль, что после того, как дело будет сделано, мне придётся убить этого парня», - подумал Дэвид.

«Если бы не приказ, я оставил бы его в живых, хоть он и американец», подумал Влад.

И они улыбнулись друг другу ещё шире и доброжелательнее.

А потом две пары глаз одновременно устремились на Таню, которая разговаривала с кем-то по линии космической связи, и пересеклись вновь.

Улыбки медленно сползли с погрузневших лиц.

«Когда я убью его, у меня не останется никаких шансов на Таню, - подумал Дэвид. - На этот раз у победителя не будет трофеев. Таня возненавидит того, кто останется в живых, - убийцу с окровавленным ножом. Но отец Зорза отдал мне приказ. Я должен выполнить его во что бы то ни стало. Любой ценой, даже самой высокой».

«Нельзя предавать Церковь Меча, - подумал Влад. - Самый опытный и умелый боец отряда особого назначения „Бурые медведи“ не волен слушаться голоса собственных желаний».

Тем временем Тане тоже приходилось несладко. Разговор оказался не из приятных. Подобно Дэвиду и Владу, Таня получала приказы. И между ней и тем, кто эти приказы отдавал, тоже не было согласия.

- Послушай, Гарри, - говорила она. - Не моя вина, что начальство назначило тебя посредником. Я прекрасно знаю, ты это посредничество в гробу видал. Но раз уж на тебя это

нагрузили, то надо смириться и перестать брыкаться.

- Вам не кажется, полковник, что вы слишком о себе возомнили? - перебил Гарри, подчеркнутой резкостью тона стараясь поставить её на место и напомнить о существующей между ними разнице в званиях.

Таня привыкла к грубым выпадам генерала, и обычно они мало её трогали. И всё же лицо её исказила гримаса презрения. «Хорошо, что Гарри не видит меня сейчас», - пронеслось у неё в голове. Над созданием сети магических заклинаний, которая защищала их разговор от подслушивания, долгое время трудилась большая команда колдунов. В целях безопасности сеть пропускала лишь голоса собеседников, а изображения блокировала.

Таня придала своему голосу всю непреклонность и суровость, на какую только была способна:

- Послушай, Гарри, если начальство намерено что-то сделать, оно это сделает, можешь не сомневаться.

- Да, только оно совершенно не намерено прислушиваться к жалобам полковника Лоусон. Я говорил, что для этой миссии хватит мозгов у простого полисмена. После этого они почему-то выбрали тебя.

По большей части высокие посты в Организации Объединённых Планет занимали служащие, имевшие опыт дипломатической работы. Но Таня занималась полицейским расследованием. И ей было до смерти необходимо, чтобы чиновник высокого ранга взял на себя ответственность и избавил её от бюрократических проволочек, неизбежных в центральном управлении полиции Объединённых Планет.

Как ни печально, но обратиться за помощью она могла только к опостылевшему до чёртиков Гарри.

Её босс испустил страдальческий вздох, словно человек, которого силой вынуждают ставить под угрозу собственное благополучие, а то и жизнь.

- Хорошо, Таня, - процедил он. - Я знаю, от тебя не отвяжешься. Выкладывай: что тебе нужно?

- Спасибо, Гарри. Как хорошо, что ты меня понял. Я знаю, ты всё понимаешь с полуслова. За это я тебя и ценю, - беззастенчиво солгала Таня. - На самом деле просьба у меня самая простая. Для тебя это раз плюнуть. Я всего лишь хочу, чтобы кто-нибудь обошёл стороной бюрократов и получил для меня несколько докладов ООП.

- Докладов Организации Объединённых Планет? Ничего себе! Каких именно?

Таня наизусть прочла шесть сложных шифров, состоявших из множества букв и цифр.

Гарри присвистнул. Удивление его было столь сильным, что в трубке что-то защёлкало.

- Теперь-то я понимаю, почему у тебя возникают проблемы. Судя по грифам, это сверхсекретные документы! В хорошенькую переделку ты хочешь меня втянуть!

- Только для секретности нет ни малейших оснований, - возразила Таня. Все шесть инцидентов в свое время получили широкую огласку. Телевидение и радио раструбили о них по всей Галактике. А в ООП почему-то раздули из мухи слона и наградили секретным грифом доклады, посвящённые этим происшествиям.

- Для того, чтобы утаить какие-то неприглядные факты. Ты ведь клонишь именно к этому, если я не ошибаюсь? - подчеркнуто равнодушно осведомился Гарри.

- Да. Именно к этому, - с готовностью откликнулась Таня. - Там должны быть свидетельства очевидцев. Конечно, пока всё это только мои подозрения. В случае с каждым из инцидентов следователи полиции Объединённых Планет тщательно допрашивали всех очевидцев. И я думаю, кто-то очень не хочет, чтобы эти показания всплыли вновь.

В трубке повисло тягостное молчание. Таня знала своего босса как облупленного и не сомневалась, что на другом конце линии Гарри обмирает от страха.

Меньше всего на свете ему хотелось становиться поперёк дороги сильным мира сего. А сейчас его стравливали с кем-то, кто обладает влиянием. И, судя по тому, как глубоко этот кто-то сумел запрятать концы, влияние было немалым.

- Скажи, а разве эти... ну, инциденты... имеют какое-то отношение к твоей миссии? -

пробормотал он наконец. - С чего тебя вдруг потянуло на эти доклады?

Таня, забыв, что Гарри её не видит, досадливо пожала плечами:

- А как же иначе? Стала бы я тебя беспокоить понапрасну. Во всех шести случаях есть куча совпадений с тем, что произошло с «Холидеем Первым». Прежде всего все они связаны с нападением на русские или американские гражданские объекты. В первом случае на крупнейший зернообрабатывающий комплекс Новой Украины была сброшена биобомба. Десять служащих погибло. Две сотни получили ранения. Вся продукция, находившаяся в тот момент на заводе, была отравлена. В стране немедленно поднялась паника, так как этот зерновой комплекс обеспечивает продовольствием более пятидесяти миллионов людей. К счастью, время для бомбардировки завода было выбрано не слишком удачно. Урожай того года уже был обработан почти полностью.

- Я отлично помню эту заварушку! - Теперь в голосе Гарри звучало неприкрытое удивление. - Это произошло лет пять-шесть назад. Русские тогда подняли вой, будто всему виной американцы. Однако мы полностью опровергли эти подозрения. Впрочем, истинный виновник так и не был обнаружен. Тёмное оказалось дельце.

- Примерно так же дело обстояло и в пяти других случаях, Гарри, продолжала Таня. - Вот, например, два года назад американский космический отель столкнулся с астероидом, который многократно превосходил его размерами. Вскоре выяснилось, что этот астероид - не космическое тело, а создание человеческих рук. И управлялся он людьми. Однако бедные ублюдки вновь просчитались и выбрали неудачное время для нападения. В отеле завершались отделочные работы, он ещё не был заселен. В результате столкновения погибло лишь несколько рабочих-строителей.

- И этот инцидент я тоже помню! - отозвался Гарри. - На этот раз американцы обвиняли русских. Мы тщательно расследовали обстоятельства происшествия и вновь доказали, что обвинения несправедливы... Хотя в чём там было дело, до сих пор неизвестно... Подозреваемых нет...

- Я могу подробно рассказать и про остальные четыре случая, Гарри, но думаю, ты согласишься со мной на слово, - перебила его Таня. - Все они схожи как капли воды.

Вновь повисло молчание, на этот раз более длительное. Таня справедливо предполагала, что сейчас Гарри судорожно соображает, стоит ли ему ввязываться во всё это и удастся ли в случае чего выйти сухим из воды. Ломает голову над тем, возможно ли выполнить её просьбу и в то же время держать её на коротком поводке и сохранять за собой право на отказ.

- Похоже, ты права, Таня, - произнёс он наконец. - Допускаю, что всё обстоит именно так, как ты говоришь. Тебе действительно необходимо ознакомиться с этими несчастными докладами. - Помявшись, он добавил нарочито самоуверенным и бесшабашным тоном: - Так и быть, я проверну для тебя это дельце. Хотя не сказал бы, что это для меня раз плюнуть. Но раз я взялся... в течение суток ты получишь эти долбанные доклады, будь они прокляты.

- Я тебе ужасно благодарна, Гарри! Ты душа! - ответила Таня. Несмотря на всю свою неприязнь к боссу, на этот раз она не кривила душой.

Конечно, помочь ей его заставляли лишь уязвлённая гордость и желание подчеркнуть свою значительность и весомость. Однако можно было не сомневаться Гарри сделает всё, что от него зависит, чтобы жизнь нескольких мелких бюрократов превратилась в кошмар.

Она уже собиралась попрощаться с ним и прекратить сеанс связи, когда Гарри неожиданно добавил:

- погоди, Таня! Надо же, едва не забыл! Так замотался, что голова кругом!

- Что такое, Гарри? Говори скорей!

- Я только что получил рапорт из крепости «Бородино». У них очередное ЧП: моторный бес, которого ты допрашивала, и этот мальчишка, как его там... Билли Иванов... В общем, они исчезли. Как говорится, дали деру.

От такого известия Таня едва не окунулась с головой.

- Что значит «исчезли»? - недоумённо переспросила она. - Каким образом свидетели

могли исчезнуть с охраняемой космической крепости?

- Я понимаю, это звучит странно, - ответил Гарри. - Но их нигде не могут найти. Пропали бесследно.

- Как такое могло случиться? - настаивала сбитая с толку Таня. «Бородино» находится не где-нибудь, а... в космосе, чёрт его подери! Неужели они сумели выбраться оттуда так, что ни одна живая душа не заметила?

- Понятия не имею! Как видно, при первом знакомстве ты их недооценила. Они оказались большими пройдохами. А ведь ты могла бы сообразить, что раз они сумели сбежать с лайнера во время взрыва боеголовки, то удрать из-под стражи им тем более не составит труда. - В голосе Гарри явственно слышались довольные нотки. Теперь, переложив на неё ответственность, он мог быстренько отступить на задний план. - Но я полностью доверяю тебе, Таня, - торжественно заявил он. Знаю, для такого специалиста, как ты, найти эту парочку не составит особого труда.

На этом связь прервалась. Голос Гарри смолк.

Глава 4 (34)

Брэнд Карвазерин находился в центре огромного подземного производства, рядом с исполинским магическим устройством.

На первый взгляд его можно было принять за громадный газовый генератор, однако на самом деле устройство представляло собой тело, сердце и душу Проекта ЧДН.

Светясь от гордости и самодовольства, Карвазерин осмотрел своё детище со всех сторон. Одно лишь соображение несколько омрачало его торжество: всё это время американцы тоже не сидели сложа руки. Они вполне могли изобрести собственное устройство, идентичное детищу русских колдунов. Устройство, способное в считанные секунды уничтожить мир. Карвазерин располагал достоверными данными, что его американские коллеги работают над сходным проектом. Но пока что он не знал, к каким результатам привела их работа.

- Внимание всем постам! Доложить о готовности на центральный пульт управления! - скомандовал Карвазерин.

- Пост один - осмотр завершён! - тут же последовал первый доклад. - Полная боевая готовность.

То был старый Фисагава-сан, потомок мятежных японских боевых колдунов. Давным-давно его предки устроили заговор с целью свержения правительства Японии. После того как заговор провалился, они бежали из своей страны и нашли прибежище в России. Несмотря на то что Фисагава обладал незаурядной колдовской силой, он всё же многократно уступал Карвазерину.

- Пост два - всё в порядке! - раздался ещё один голос.

Этот голос также был старческим и дребезжащим. Однако он также принадлежал сильному колдуну. К делу, которым занимались Карвазерин и его коллеги, допускались лишь проверенные кадры. Начинающим колдунам или тем, кто обладал слабыми чарами, не было места в секретных лабораториях.

Подобно эху, доклады следовали один за другим, повторяясь почти слово в слово: пост три... четыре... пять... шесть... и, наконец, семь!

Счёт, исполненный ритуального смысла, был завершён. Семь постов контролировали могущественную магическую силу, которая до поры таилась в хитроумном устройстве, готовая по первому приказу вырваться из иных измерений, покорить миры, подчинить их и поставить себе на службу.

Даже Брэнд Карвазерин не осмеливался слишком долго размышлять о том, насколько велика разрушительная сила, которая сможет получить свободу благодаря Проекту ЧДН.

- Отлично! - поздравил Брэнд своих коллег. - Хорошая работа!

В ответ раздался довольный гул. Все знали, что обычно Брэнд Карвазерин скуп на

похвалы.

Когда гул стих, Брэнд заговорил вновь:

- Но, товарищи, работа ещё не закончена. Теперь мы должны сосредоточить все свои усилия на...

Не успел он закончить фразу, как сердце его внезапно налилось страшной свинцовой тяжестью. Брэнд схватился за грудь, согнувшись пополам от резкой боли.

Но уже в следующее мгновение боль разжала свои тиски, и Брэнд выпрямился, пытаясь перевести дух. Однако передышка оказалась краткой - дыхание у него вновь перехватило от боли, раздирающей сердце.

Брэнд, несмотря ни на что, сохранял полную ясность сознания. Он прекрасно понимал, что причина его страданий отнюдь не сердечный приступ. Всякий раз, когда боль овладевала им снова, он отчётливо ощущал запах враждебной магии, окружившей его подобно плотному облаку.

Боль всё нарастала и нарастала. Брэнд торопливо поднял руку, чтобы предупредить остальных: к ним проник чужой. Невидимый враг, имеющий самые коварные намерения. Хотя Брэнд с трудом держался на ногах, он не испытывал ни малейшего страха. Самообладание не изменило ему ни на секунду. Колдун, наделённый неимоверной силой, Брэнд был всегда готов к любым неожиданностям и способен противостоять магическому вторжению.

Но когда безжалостная боль вновь сжала его сердце, он не смог сдержать стона.

Фисагава первым заметил, что с шефом творится что-то неладное.

- Все сюда! - крикнул он остальным. - Брэнду нужна помощь!

Пытаясь удержать гаснущее сознание, Брэнд слышал, что коллеги бросились к нему.

Ему оставалось надеяться, что помощь подоспеет вовремя.

* * *

Молодой солдат Грегор медленно совершал обход патрульного периметра. Охватившее его предчувствие беды было настолько сильным, что у Грегора буквально заплетались ноги. Меж тем всё вокруг было спокойно. Луна стояла высоко в безоблачном ночном небе. Вдалеке светилось несколько приветливых огоньков - то были окна в домах небольшого селения.

Однако в воздухе, тяжёлом, словно пропитанном тревогой, висел какой-то странный запах. Запах казался Грегору смутно знакомым, но он тщетно пытался припомнить, где ощущал его раньше.

Внезапно молодой солдат вздрогнул. Он вспомнил, что это за запах. Это запах смерти. Именно так пахнут трупы в морге.

Грегору следовало продолжать патрульный обход, и он заставил себя двигаться вперед. Он шёл, сохраняя видимость спокойствия, но ему казалось, что при каждом шаге бездонная пропасть разверзается у него под ногами.

- Это всего лишь воображение, - твердил себе Грегор, - от этой чертовой духоты у меня разыгрались нервы. А как только сержант влепит мне два наряда вне очереди - всё сразу пройдёт.

Но жуткая чёрная бездна, которую непокорное воображение назойливо рисовало ему вновь и вновь, манила молодого солдата как магнит - она протягивала к нему невидимые руки и звала его, звала, звала... Она сулила неизведанное блаженство, несказанные, неисчислимы чудеса. Надо лишь шагнуть в эту пустоту.

Вдалеке разноголоса выли сторожевые собаки. А верный пёс Фанг по-прежнему не отходил от Грегора ни на шаг, почти припадая к его тени, и жалобно поскуливал, словно пытаясь о чём-то предупредить.

Если бы только пёс мог говорить!

Боль ослабила хватку, и Карвазерин пришёл в себя.

- Враг на станции, - прежде всего предупредил он коллег, которые поддерживали его под руки, не давая рухнуть на пол. - А со мной всё в порядке

Фисагава с сомнением взглянул на Брэнда. В лице у того не было ни кровинки, руки дрожали, грудь тяжело вздымалась.

- По-моему, с вами далеко не всё в порядке, товарищ Карвазерин, - возразил он. - Честно говоря, вы выглядите так, словно только что вырвались из пасти...

Но закончить ему не удалось. Карвазерин, охваченный внезапным кошмаром, судорожно дернулся вперёд, вырываясь из поддерживающих его рук.

- Пасть! Пасть! - дважды выкрикнул он.

Крик сорвался на отчаянный визг ужаса. Затем Карвазерин упал как подкошенный и замер на полу без движения.

Столпившиеся вокруг колдуны обменялись беспомощными и недоуменными взглядами.

* * *

Глубоко-глубоко, под самыми корнями земли, слуги космического существа услышали зов повелителя.

Этот ужасающий голос был равно недоступен как слуху гуманоидов, так и слуху созданий, порождённых миром духов. Однако он достиг бесчисленных войск, ожидающих приказа властелина, и привёл их в движение.

Миллионы беспощадных зубов со скрежетом вгрызлись в землю. Миллионы острых когтей раздирали прочные перегородки, которые сдерживали потоки расплавленной магмы.

Невыразимый страх овладел всеми живыми существами, которые с незапамятных времён обитали под землёй. Увидев захватчиков, посланных монстром, они пытались спастись бегством.

Раскалённые реки магмы устремились вперед, а потом вверх, всё выше и выше, сметая на своём пути старые тропы, ведущие на поверхность земли.

Ударяясь о холодные камни, огнедышащая лавина издавала оглушительный вопль, словно смертельно раненное животное, которое бросается в свой последний отчаянный бой.

* * *

Когда монстр напал на русскую военную базу, одновременно мириады призраков смерти вырвались на свободу.

Они выкрикивали яростные, леденящие душу заклинания, полные ненависти и злобы.

Багровый фонтан огня ударил в тёмное ночное небо, содрогнувшееся от страха.

А земля испустила тяжкий страдальческий вздох, словно сожалея о тысячах живых существ, обречённых на смерть. Затем поверхность её дала глубокую трещину, будто потемневший речной лёд в пору весенней оттепели.

Черная жадная бездна открыла отвратительную пасть, и прожорливые языки пламени вырвались оттуда, уничтожая всё, даже тучи, закрывавшие луну.

Фанг издал горестный, почти человеческий вопль. Однако, несмотря на страх, верный пёс не покидал хозяина. Вцепившись зубами в рукав Грегора, собака пыталась оттащить его прочь от эпицентра катастрофы, в относительно безопасное место.

Но молодой солдат словно прирос к земле, ошеломлённый, оцепеневший, растерянный. Он не мог двинуться с места, не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой, язык отказывался ему повиноваться, мысли в голове будто замерли.

Он видел, как стены пятиэтажных казарменных бараков покрываются паутиной огненных трещин. В следующее мгновение стены обвалились так легко, точно были сделаны из расплавленного воска, и все бараки исчезли за огненной завесой. Секунду спустя ничего не осталось от зданий, построенных из наилучшего стратегического материала, способного

выдерживать бомбовые удары и не воспламеняться даже во время магической ядерной атаки.

Неистовый огонь охватил всё вокруг.

Все это происходило на глазах скованного ужасом молодого Грегора.

Взрывы безостановочно следовали один за другим. Наконец вся равнина, на которой совсем недавно находилась огромная военная база, превратилась в месиво, напоминающее учебную мишень исполинской дальнобойной артиллерии.

Грегору казалось, что на территории базы взрываются бесчисленные тяжёлые снаряды и взрывная волна сметает всё на своём пути. Снаряды уходили в глубину, мгновенно пробивая сверхпрочные перекрытия подземных этажей, и оставляли в земле глубокие воронки.

Молодой солдат видел, как огненное чудовище с лёгкостью проглотило здания и сооружения колоссального военного объекта. Машины, бронированные бункера, резервуары, всевозможные орудия, люди и нечисть, которые этими орудиями управляли, - всё было уничтожено в мгновение ока.

База исчезла в кроваво-красном огненном море, посредине того, что несколько минут назад было территорией базы, поверхность земли просела под давлением раскалённой магмы на глубину более шестидесяти метров. Ядовитые испарения наполнили воздух, убивая то небольшое, что чудом уцелело в пламени.

Невероятно, но молодой солдат остался цел и невредим посреди этого светопреставления. Он словно окаменел у самого края бездны и с ужасом взирал на то, что творилось там.

Фанг, отчаявшись вывести хозяина из столбняка, решил нарушить субординацию и прибегнуть к крайней мере. Он укусил Грегора за ногу. Спасительная боль заставила молодого солдата стряхнуть оцепенение.

Но ясность сознания по-прежнему не возвращалась к Грегору. Потрясение было слишком велико. Он попытался двинуться с места, но ему казалось, будто его ватные, непослушные ноги вязнут в жидкой грязи.

Верный Фанг вновь вцепился в рукав хозяина и принялся упорно тянуть его прочь от огня.

Наконец молодой солдат окончательно пришёл в себя.

Послушно следуя за своим мудрым четвероногим товарищем, Грегор скрылся в ближайшем лесу.

Эта ночь стала последней для многих тысяч людей. В живых остался он один.

* * *

Старик Фисагава полагал, что Брэнд Карвазерин потерял сознание. Однако это было не так.

Когда мысленным взором колдун увидел, что страшная пасть возникла из небытия, чтобы проглотить его, он незамедлительно сотворил могущественное охранительное заклинание, благодаря которому ему удалось на какое-то время спасти свою жизнь, предотвратить разрушение телесной оболочки.

Душу ему пока удалось спасти тоже. Но он видел, что эта страшная пасть способна пожирать безостановочно души смертных, чтобы насытить свой жуткий голод.

Однако свою душу Брэнд Карвазерин не собирался уступать без боя.

Проект ЧДН имел множество магических возможностей. Все они находились в полном распоряжении Брэнда Карвазерина. Он мог управлять ими по собственному усмотрению. И сейчас ничто не мешало ему направить сокрушительную магическую силу против таинственных захватчиков.

Но прежде всего он должен был сообщить военному командованию, что база подверглась нападению. У Брэнда не было сомнений, откуда исходит нападение. Не зря он опасался, что американцы создали собственное оружие, способное уничтожить мир. Сегодня

худшие его опасения подтвердились. Эти сукины дети устроили своему оружию боевое крещение, используя его, чтобы стереть с лица земли военную базу русских.

Колдун, без движения распротёртый на полу, творил одно могущественное заклинание за другим. Первое из них должно было поставить в известность о происшедшем тех, кому подчинялся Карвазерин. Второе - нанести ответный удар американцам, которые, по убеждению Карвазерина, первыми напали на русских.

Он успел сотворить заклинания как раз вовремя. Пока он, не разжимая губ, произносил магические слова, стены подземной крепости содрогнулись и дали трещину.

Но благодаря по-прежнему сильной воле Карвазерина удар был отражен. Стены устояли, треснувшие балки и перекрытия в мгновение ока срослись и вновь стали целыми.

Затем, собрав остатки своего могущества, колдун применил последнее противодействие.

Брэнд прекрасно понимал, что сопротивление бесполезно и конец его неотвратим. И всё же он продолжал обречённую на поражение борьбу, принимая на себя всю ярость таинственного врага.

Тем самым он давал своим товарищам шанс спастись, хотя и минимальный. И возможно, именно потому, что Брэнд вступил с захватчиком в отчаянную схватку, молодому солдату и его собаке удалось уцелеть среди огненной бури.

Наконец, сопротивление Брэнда было сломлено. Посланцы монстра преодолели магические барьеры, созданные Брэндом на их пути, и разрушили сверхмощное магическое оружие, над которым так долго трудились русские колдуны.

Некоторые коллеги Брэнда пытались бежать, но безуспешно. У них в буквальном смысле слова не осталось выхода: все подземные коридоры были завалены рухнувшими потолками и перекрытиями, и в безумном танце языков пламени исчезали остатки того, что прежде было людьми, приборами и устройствами.

Брэнд Карвазерин видел, что неравная битва проиграна. Тогда, испустив душераздирающий крик, он собственными руками свернул себе шею. Он не хотел живым попасть в руки нечистой силе, посланной врагом. Но прежде чем расстаться с жизнью, Брэнд сотворил свое последнее заклинание. И тут же вихрь холодного голубого огня накрыл орды захватчиков, заставив их содрогнуться. Но силы Брэнда были на исходе. Столь же внезапно вихрь ослабел и улёгся.

Исход схватки был предreshён. Крыша подземного сооружения обрушилась, и хлынувший поток раскалённой магмы уничтожил всех и всё, что находилось под землёй.

* * *

Когда от базы не осталось камня на камне, виновник кошмара вновь издал клич, призывая свои орды. Пришло время скрыть следы и исчезнуть, прежде чем мягкокожие поймут, что именно произошло здесь.

К великому недоумению монстра, его войско понесло весьма серьёзные потери.

Как видно, мягкокожие оказались вовсе не так слабы, трусливы и беззащитны, как он полагал ранее.

Глава 5 (35)

Лихорадочно соображая, к каким последствиям может привести известие о бегстве главных свидетелей, Таня выбралась из бассейна и принялась вытираться.

Тут она с удивлением обнаружила, что Дэвид и Влад её опередили. Оба уже успели вытереться и накинуть купальные халаты.

- Мы невольно слышали твой разговор с боссом, - торопливо сообщил Влад. Самое разумное, что мы сейчас можем сделать, - немедленно вернуться в «Бородино» и выяснить, что на самом деле случилось со Старым Чёртом и маленьким Билли. Что там за чушь с их

побегом.

- Возможно, мы только впустую потеряем время, - с нарочитой небрежностью заметил Дэвид. Однако плясавшие в глазах огоньки выдавали его. - В любом случае надо всё проверить на месте. В таком деле верить кому бы то ни было на слово чистой воды идиотизм.

Влад, возбуждённый перспективой решительных действий, принял слова Дэвида на свой счёт и вспыхнул как порох.

- Под «кем бы то ни было» ты, конечно, имеешь в виду русских, - прорычал он. - По-твоему, всё, что исходит от нашей страны, не заслуживает доверия!

Дэвид повернулся к Владу. В его крови тоже заиграл адреналин.

- Ну раз ты сам понимаешь это, тогда...

- Спокойно, господа, спокойно, - сочла нужным вмешаться Таня. - Не кипятитесь. Сейчас не время выяснять отношения.

Отношение обоих её коллег друг к другу изменилось так резко и стремительно, что Таня даже немного испугалась. Люди, только что общавшиеся между собой вполне миролюбиво, в мгновение ока опять превратились в непримиримых врагов.

- Нам уже удалось стать сплочённой и дружной командой. И вдруг вы оба как с цепи сорвались. Взъелись друга на друга из-за полной ерунды. Неужели вы хотите свести на нет все наши усилия? - попыталась она воззвать к их разуму.

Чтобы охладить накал эмоций, Таня начала творить про себя примирительное заклинание, а вслух произнесла:

- Можете мне поверить, я на своем веку повидала немало разборок. И всякий раз, чёрт возьми, когда дело шло к драке, умнее всех оказывался тот, кто умел вовремя остановиться. Он спокойно стоял в стороне, а дураки продолжали препираться или разбивали себе носы.

Её слова и примирительное заклинание незамедлительно оказали должное действие. Оба боевых петуха, смущённо потупившись, забормотали в два голоса: «Да, да, конечно, Таня, ты совершенно права, мы погорячились, больше этого не повторится».

Победа далась Тане так легко, что сперва это даже привело её в недоумение. Потом она сообразила, что и Влад, и Дэвид сами не хотели разжигать ссору. Оба подспудно стремились подчиниться действию её заклинания, поэтому оно и сработало так успешно.

«Дело тут непросто, - мелькнуло в голове у Тани. -- У нас тут возник самый настоящий любовный треугольник. Оба втрескались в меня по уши. Как мальчишки. А я...» И, осознав последнюю мысль до конца, она невольно вспыхнула.

Господи, как ей такое взбрело в голову? Неужели эти двое... действительно любят её, а не просто решили приударить за ней от нечего делать? А она, неужели она любит их, причём обоих?

Разве это возможно? И как ей теперь быть? В хорошенькое положение они попали, ничего не скажешь. Ведь оба этих симпатичных парня - профессиональные убийцы с многолетним стажем! На счету каждого - сотни жизней. Как же она может...

А затем по спине у Тани пробежал холодок. Обострённым женским чутьём, помноженным на магические способности, она почуяла отголосок чужой волшбы. Кому-то очень хотелось, чтобы она мучилась любовными загадками и жуировала жизнью вместо того, чтобы денно и ночно заниматься расследованием рокового преступления.

Её терзания неожиданно прервал громкоговоритель, висевший на стене бассейна. Приятный мягкий голос произнёс:

- Просим прощения у наших гостей за беспокойство, но мы вынуждены передать важное сообщение!

Таня и мужчины с удивлением подняли головы на звук, который исходил из устройства, расположенного под самым потолком. Такие громкоговорители, являвшиеся частью центральной системы оповещения, в обязательном порядке находились во всех помещениях Центральной галактической библиотеки.

- Дамы и господа, настоятельно просим вашего внимания, - вновь раздался голос. -

Только что мы получили экстренное сообщение. Произошло чрезвычайно тревожное событие! Совершена вооружённая атака на один из российских военных объектов! Первые сообщения с места происшествия утверждают, что количество погибших исчисляется десятками тысяч.

Краем уха Таня расслышала сдавленное рычание Влада.

А голос в громкоговорителе продолжал:

- Повторяем наше сообщение. Расположенный на Земле российский военный объект подвергся вооружённой атаке. Возможно, погибли десятки тысяч людей. Организаторы атаки пока неизвестны. - Громкоговоритель немного помолчал, словно в нерешительности, а потом сладкозвучный голос зажурчал вновь: - Дамы и господа, приносим вам свои извинения. Нам прямо Сейчас сообщили некоторые дополнительные подробности происшедшего. О... это и в самом деле грозит серьёзными последствиями... В соответствии с источниками, которыми располагает информировавшее нас агентство, российские власти заявили, что атака, вне всяких сомнений, предпринята Соединёнными Галактическими Штатами... Россия оставляет за собой свободу ответных Цействий. Минутку... Подождите, господа... Просим прощения... А! Вот! Российский Высший Военный Совет созвал экстренную сессию. Мы пока не располагаем информацией о том, какие вопросы будут обсуждаться на этой сессии.

- Известно какие вопросы... война! - сквозь зубы пробормотал Влад.

Таня и Дэвид одновременно взглянули на него. В лицах у обоих не было ни кровинки.

- Мы не нападали на ваш объект! - с пылом воскликнул Дэвид. - Поверь мне, Америка тут ни при чем! Не представляю, чьих рук это дело! Это Какая-то чертовщина!

- Даже если я тебе поверю, это ничего не изменит! - отрезал Влад.

У него перехватило дыхание. Волна жгучей ненависти к американским ублюдкам и ко всему американскому распирала его. Побороть её было выше сил. Теперь, после страшного сообщения, все нервы его были натянуты до предела.

- Войны не избежать! - проскрежетал он.

- Нам необходимо поговорить с представителями российского командования. Выйти на самый высокий уровень! - решительно заявила Таня. Про себя она вновь пыталась сотворить примирительное заклинание, но на этот раз оно оказалось совершенно безрезультатным. - Надо остановить их! Нельзя допустить, чтобы они развязали войну!

- Почему это? - оборвал её Влад. - Теперь мне ясно как день, всё это происки чёртовых америкашек. Они ведут подлую игру. Сначала сами сбили свой проклятый «Холидей Первый» и обвинили во всём нас. Дураку понятно, им нужен был повод, чтобы нанести удар по нашему объекту.

Пока он говорил, Таня не сводила с него глаз. Влад медленно поднял правую руку. Пальцы его изогнулись, рука стала похожа на змею, готовую к смертельному броску. .

В тот же самый момент Дэвид незаметно перенёс тяжесть тела на левую ногу, готовясь устремиться на противника, подобно живому снаряду.

Однако эти приготовления не ускользнули от глаз Тани. Она стремглав бросилась между ними.

Оказавшись между противниками, Таня внезапно испугалась. Того и гляди, через пару секунд от неё мокрого места не останется. Оба уже вошли в раж, обоих переполняет ненависть, и, стремясь дать этой ненависти выход, они просто прихлопнут Таню, точно надоедливое насекомое.

В какое-то мгновение она подалась назад, и оба противника повторили её движение. Но Таня быстро взяла себя в руки, выпрямилась и вскинула голову.

- Отставить разборки! - рывкнула она начальственным басом.

Оба бойца замерли, словно в нерешительности.

Таня воспользовалась моментом. Сцена, разыгравшаяся во время их первой встречи, повторялась вновь. Но на этот раз, опасалась Таня, финал будет совсем не таким мирным.

- Если вы хотите перегрызть друг другу глотки, давайте, черт с вами! Но сначала вам

придётся убить меня! - Она умышленно применила слова, произнесённые во время той, первой встречи. Потом она с вызовом посмотрела прямо в глаза Владу. - Ну же, Влад! Давай! Прикончи меня, и дело с концом!

Угрожающе поднятая рука русского медленно опустилась.

Таня резко повернулась к Дэвиду:

- А может, ты будешь решительнее, Дэвид? Может, ты уберёшь меня с дороги? Дэвид сделал шаг назад. Таня продолжала наступление:

- Чёрт возьми, пораскиньте своими мозгами, если только они у вас остались, два надутых гусака! Вы выбрали самый неподходящий момент сводить счёты. Мы проделали огромную работу, а вы, недоумки, хотите отправить её псу под хвост. Вспомните, ведь мы собрали столько важных свидетельств. Вспомните, как прошлой ночью мы спорили до посинения и глаза у нас лезли на лоб от усталости, но нам на всё было наплевать, потому что мы наконец нащупали нить... Мы поняли, что всё это - заговор! Чудовищный заговор! И цель его - развязать межгалактическую войну. Только ни русские, ни американцы здесь ни при чём. Этот заговор - дело рук третьей стороны, которая строит свои подлые козни..

- Всё это только наши домыслы, - неуверенно возразил Влад.

- Пока что у нас нет неопровержимых доказательств, - поддержал его Дэвид.

- Если мы продолжим наше расследование, доказательств у нас будет хоть отбавляй, - непререкаемым тоном заявила Таня. - Когда Гарри достанет наконец для нас эти чертовы доклады, я не сомневаюсь - мы обязательно найдём в них то, что ищем. Факты, за которые можно ухватиться. И в голове у меня уже начинает складываться достаточно ясная картина. Вспомните, во всех шести случаях речь идёт о том, что нападавший совершил некоторые просчёты. И в этих просчётах есть нечто такое, что не вполне...

Тут она смолкла, осенённая внезапной догадкой: «Чёрт побери! Отель ещё не был открыт, когда по нему нанесли удар! Чёрт побери ещё раз! Урожай был давно обработан, когда на зерноперерабатывающий завод сбросили биобомбу! Чёрт побери множество раз!»

- Послушайте, - произнесла она, справившись с волнением. - Кажется, я знаю, в какую сторону нам теперь надо двигаться. Знаю, кто может...

Тут система оповещения снова подала голос:

- Дамы и господа, мы получили сообщение о дальнейшем развитии событий. Официальное сообщение! Послы отозваны! Обе державы объявили всеобщую мобилизацию. В пограничной зоне зафиксированы первые боевые действия. Убедительно просим наших гостей принять немедленные приготовления для возвращения на собственные планеты! Центральная галактическая библиотека будет закрыта вплоть до окончательного разрешения конфликта. Повторяем, через двенадцать земных часов библиотека будет закрыта. В течение этого времени все гости должны её покинуть. Наше бюро путешествий окажет содействие В...

Ошеломлённая Таня медленно повернулась к своим коллегам.

Дэвид растерянно пожал плечами.

- Поздно, - только и произнёс Дэвид. - Уже ничего не исправишь.

- Мне очень жаль, Таня, но я должен уйти, - подал голос Влад.

И прежде чем она успела удивиться, он метнулся к ней, сжал её в объятиях и прижался к её губам долгим горьким поцелуем. Затем отпустил её и быстро отвёл в сторону повлажневшие глаза.

- Прощай, Таня. - С этими словами он исчез за дверью.

Таня, всё ещё не оправившаяся от неожиданности, взглянула на Дэвида:

- Куда он? Что за спешка? Дэвид понимающе вздохнул:

- Ты ведь слышала, Таня. Это не конфликт. Война уже началась. Он обязан немедленно поступить в распоряжение своего командования для получения дальнейших приказов. - Дэвид пожал плечами. - Точно так же, как и я. - Губы Дэвида тронула грустная улыбка. - Ему придётся многое объяснять своему начальству. Например, как вышло, что он оставил меня в живых. Мне тоже предстоит неприятный разговор. Придётся объяснять, каким образом я

оставил в живых его. - Дэвид опять вздохнул. - Знаешь, совсем скоро мы оба получим очередные задания. И я догадываюсь, в чём они будут заключаться.

Тане ни к чему было спрашивать, что он имеет в виду. Она обо всём догадалась сама. У неё не было никаких сомнений, что Дэвид и Влад вскоре встретятся вновь. И одному из них эта встреча будет стоить жизни.

Внезапно Таня обнаружила себя в объятиях Дэвида. Его поцелуй был таким же долгим и страстным, как поцелуй Влада. И таким же горьким и безнадежным.

Он медленно разжал руки и произнёс:

- Я никогда не забуду тебя, Таня. А потом исчез - метнулся к дверям и растаял, словно тень.

Момент был тяжёлый. Даже железной женщине трудно справиться с болью двойной разлуки. Но Таня, собрав в кулак всю свою волю и мужество, приняла решение.

Она непременно должна остановить эту проклятую войну. Остановить немедленно. Любой ценой. Пусть даже ценой собственной жизни.

И она знает, с чего, точнее, с кого надо начинать. Ей нужны Билли-Иванов и Старый Чёрт!

Часть вторая. ПОЕДИНОК

Глава 6 (36)

Галактика затаив дыхание наблюдала за двумя гигантскими империями, Америкой и Россией, рушащимися в бездонную пропасть войны.

Все с содроганием ожидали, что вслед за объявлением войны немедленно последует полное взаимное уничтожение противников. Однако пока что события развивались отнюдь не с головокружительной скоростью. Дело в том, что под влиянием холодной войны, которая длилась более тысячи лет, в обеих сверхдержавах сформировались принципы военной политики, рассчитанной скорее на оборону и запугивание врага, чем на нападение.

Противостояние двух стран продолжалось столетия, но даже в моменты наибольшего обострения она оставалась почти бескровной. Поднаторевшие в словесных баталиях, телевизионных схватках и газетных битвах, политики и журналисты разносили друг друга в пух и прах, однако самые смертоносные орудия до поры бездействовали.

Чтобы чувствовать себя увереннее, обе страны до отказа заполняли бронированные ангары сверхсовременным и сверхмощным оружием массового уничтожения. Однако же сокрушительные возможности этого оружия никогда не применялись иначе как на безлюдных планетах. К тому же новые смертоносные изобретения разрабатывались и создавались, убыстряя гонку вооружений и выводя её на очередные витки, главным образом в пропагандистских целях. Обе страны гордились своей военной мощью и одновременно надеялись, что им не придётся действительно уничтожить мир.

И вот, когда две державы-соперницы наконец вышли на ринг, чтобы раз и навсегда разрешить бесчисленные взаимные претензии, они походили не на молодых забияк, а на двух пожилых боксёров-тяжеловесов, многоопытных и усталых. Не торопясь ринуться в бой, они совершали по рингу медленные круги, измеряя противника испытующим и боязливым взглядом. Бицепсы у обоих были устрашающие, только раздулись они от старческого жира, нежели сформировались в тренировочных боях.

Военачальники обеих враждующих армий также соблюдали предельную осторожность и осмотрительность. Воздерживаясь от необдуманных действий, они терпеливо выжидали, когда представится случай покончить с противником одним сокрушительным ударом. Лучше, чем кто-либо другой, военные понимали: если противник выдержит первый удар, он вряд ли предоставит им шанс нанести второй. Настанет его черёд бить. А нанеся ответный

удар, противник скорее всего выйдет из войны победителем.

Обладающие колоссальным интеллектом военные компьютеры, в которых без отдыха трудились крошечные, запаренные до седьмого пота гномы, двадцать четыре часа в сутки подсчитывали возможные шансы на победу, которые мог принести тот или иной сценарий развития событий. Планы военных операций составлялись один за другим и немедленно отменялись, так как в каждом из них умные машины обнаруживали принципиальные изъяны и просчёты.

Обе империи были окружены гигантскими системами магической защиты, которые обладали способностью не только отражать удар, но и автоматически посылать на нападавшего удар ещё большей силы.

Бесчисленные американские и российские дипломаты, встречаясь на экстренных заседаниях Организации Объединённых Планет, которые созывались по несколько раз на день, не желали выслушивать аргументы противоположной стороны. Вместо этого они незамедлительно принимались осыпать друг друга взаимными обвинениями.

Американцы решительно снимали с себя всякую ответственность за нападение на российскую военную базу. Русские в ответ лишь недоверчиво усмехались. Кто же в таком случае стёр с лица земли важный стратегический объект? - спрашивали они.

Российская сторона не сомневалась, что атака такого масштаба не могла быть делом рук террористов. Возможностью провести столь сложную военную операцию обладает только сверхдержава.

А в мире существует всего две сверхдержавы. Таким образом, ответ на вопрос, волновавший всю Галактику, напрашивался сам собой.

Всему миру очевидно, заявляли русские, что ответственность за уничтожение базы и гибель десятков тысяч людей лежит на американцах. Инцидент с «Холидеем Первым» они использовали в качестве повода для атаки. Теперь правда вышла наружу, хотя американцы и не имеют мужества признаться в содеянном. Несомненно, трагедия гражданского космолёта - часть сатанинского американского замысла, цель которого - обеспечить Америке предлог для нападения на российский военный объект.

В свою очередь американская сторона тоже не оставалась в долгу. Именно Империя Зла, и никто другой, утверждали они, виновата в случившемся. В том числе и в уничтожении собственной базы. Кстати говоря, нет никакой уверенности, что атака на эту пресловутую базу является реальным фактом. Не исключено, что это обычная авария, результат неудачных испытаний сверхмощного русского оружия. А быть может, и вовсе порождение оголтелой пропаганды. Кто знает, возможно, в действительности база цела и невредима, как и тысячи других российских военных баз.

Вся эта история с якобы взорванным стратегическим объектом беспрецедентная и наглая провокация, заявляли американцы. Они настаивали на необходимости инспекции, которая, объективно расследовав на месте все обстоятельства случившегося, подтвердила бы справедливость подобной точки зрения.

Русские, усмотрев в этом обвинении грубую дипломатическую ошибку, немедленно постарались извлечь из неё все возможные выгоды. Они заявили, что могут без труда опровергнуть злобные домыслы, так как располагают огромным количеством неопровержимой визуальной документации и свидетельствами очевидцев атаки.

Русские также настаивали на созыве комиссии по расследованию, состоящей из «беспристрастных специалистов, представителей нейтральных сторон». Посетив район происшествия, утверждали они, комиссия убедится воочию, что здесь имело место полномасштабное военное вторжение.

Предполагаемый состав комиссии незамедлительно стал ещё одним объектом жарких споров между дипломатами обеих стран. Дни шли за днями, а им никак не удавалось достичь соглашения. Уже нашлись циники, которые выражали сомнение в том, что подобная комиссия когда-либо вообще будет создана.

У затянувшейся словесной перепалки между российскими и американскими

дипломатами совсем другая цель, заявляли циники. Обе стороны прилагают все усилия для того, чтобы выиграть время, в данных обстоятельствах необходимое им, как воздух. Согласно точке зрения циников, пока дипломаты тянут резину, мутят воду и вставляют друг другу палки в колеса, страны их собирают свои войска в нужных местах и вырабатывают наиболее эффективные планы военных действий.

Как это случается сплошь и рядом, циники оказались совершенно правы.

Но, увы, теперь не только дипломаты сражались в залах заседаний. К потокам клеветы и оскорблений присоединились уже потоки крови.

Уже в первые дни войны обе стороны выяснили, что приграничные зоны, а также наиболее слабые и уязвимые союзники противника являются подходящими мишенями для пробных атак. Именно там как русские, так и американцы смогли дать волю переполнявшей их злобе. Войска и орудия пришли в движение, наступая и отражая нападение. Тысячи мирных жителей пали жертвами беспощадной военной волны, прокатившейся по их землям.

Несколько малонаселённых прифронтовых районов были полностью уничтожены во время боевых испытаний. Именно тогда маги России и Америки впервые применили новейшие орудия, начинённые сверхсвирепыми призраками смерти нового поколения.

Однако благодаря подобным действиям гибли не только простые солдаты и мирные жители. Высшим военным начальникам и главным колдунам обеих армий также пришлось испытать на собственной шкуре превратности войны. В тридцатом веке всё ещё сохраняло силу правило, в соответствии с которым генерал, руководивший важной военной операцией, обязан был лично наблюдать театр военных действий, тем самым разделяя опасность с солдатами.

Церковь Меча и корпус «Одиссей» немедленно направили в зону сражения своих испытанных бойцов, которым предстояло собрать с генералитета кровавый урожай. Разумеется, среди этих воинов находились и лучшие из лучших - Дэвид Келлс и Влад Прожогин. В течение нескольких недель и Дэвид, и Влад изо дня в день выполняли свою привычную работу. На счету у каждого набралось уже около сотни военных руководителей среднего ранга.

Вскоре газеты, радио и телевидение каждой из враждующих держав оповестили весь мир о непревзойдённой отваге и ловкости собственного киллера-аса, который косит подчистую наиболее выдающихся боевых офицеров и колдунов врага. Про другого, неприятельского бойца они предпочитали умалчивать.

Отлаженные и хорошо смазанные пропагандистские машины России и Америки извлекали всё, что только возможно, из выигрышного материала. Комментаторы и журналисты каждой из стран на все лады воспевали хвалу таинственному герою, который в одиночку совершал подвиги во благо своей великой нации.

Поначалу и корпус «Одиссей», и Церковь Меча делали всё от них зависящее, чтобы не предавать гласности имена Дэвида и Влада.

Отец Зорза и отец Онфим, точно так же как и другие высокие руководители, серьёзно опасались, что в случае, если имена Влада и Дэвида станут известны, ушлые журналисты доберутся и до сверхсекретных организаций, к которым принадлежали оба мастера смерти.

Сходного мнения придерживался и Совет Семи. Члены его сознавали, что тот, кто проследит до конца цепочку, начальными звеньями которой были Дэвид и Влад, вполне может добраться и до хитросплетений тщательно продуманного заговора Совета.

- Уверю вас, господа, нас сочтут паразитами, - предостерегал Аполлион. И, говоря откровенно, будут совершенно правы. Хотя сравнивать нас с обычными блохами-кровососами не совсем справедливо. Есть одно отличие, причём принципиальное. В течение тысячи лет мы не просто высасываем кровь из клиентов, но и заставляем их плясать под свою дудку.

Однако через несколько земных дней в голове Аполлиона зародилась любопытная идея, которая заставила его несколько иначе оценить события. Осуществление этой идеи требовало принятия чрезвычайных мер, но Аполлион прекрасно понимал: сейчас только

чрезвычайные меры способны остановить войну и вернуть обезумевший мир на круги своя.

Для того чтобы обсудить новую идею, Аполлион созвал экстренное заседание Совета Семи. Присутствовали все члены, за исключением Инфелиго, который всё ещё гонялся за неуловимыми беглецами - Старым Чёртом и Билли Ивановым.

- Господа, у меня созрел оригинальный план, - оповестил собравшихся Аполлион. - Благодаря этому плану мы выиграем время, необходимое, чтобы выявить закравшегося в наши ряды изменника и остановить эту идиотскую войну, которая всем нам грозит гибелью.

И Аполлион сообщил коллегам, в чём состоит суть его предложения. Собравшиеся внимали своему председателю в молчании, не пропуская ни слова. Однако обсуждение оказалось бурным. Поначалу дерзкая идея Аполлиона вызвала бурю возражений, но в конце концов Совет пришёл к единогласному мнению: именно предложенный председателем выход является наиболее разумным.

Так был предreshён самый важный поединок в истории человечества.

Участниками его суждено было стать Дэвиду Келлсу и Владу Прожогину.

Глава 7 (37)

Подходя к «Трёх повешенным монахам», Таня издали услышала пение Старого Чёрта, который орал во всю мощь своей лужёной чертовской глотки:

На дороге в Мандалай, Где летучим рыбам рай И зарю раскатом грома Из-за моря шлет Китай!1

Пер. И. Грингольца.

- Сразу ясно, что мы на верном пути, - обратилась Таня к сопровождавшему её Крайгворму. - Хорош забулдыга, ничего не скажешь. Нажрался в стельку и знай себе орёт-надрывается, а на то, что творится в мире, ему равным счетом наплевать. Видно, старый перечник давно уже пропил последний ум.

Крайгорм скорчил гримасу. Выражение лица у огров всегда довольно пакостное, а сейчас на Крайгорма и вовсе невозможно было смотреть без содрогания.

- Возможно, мэм, вы правы и наш общий знакомый действительно не блещет умом. Хотя...

И огр слегка помахал в воздухе толстым крючковатым когтем, указывая на обшарпанные, закопчённые многоквартирные дома и облезлые фасады учреждений, которые и составляли унылый ландшафт сектора Рейэл Бесовского округа.

- ...он всё рассчитал не так уж глупо. Выбрал надёжное убежище. Исходя из собственной логики, разумеется. Любой моторный бес, будь он хоть семи пядей во лбу, вряд ли стал бы ожидать, что гуманоид последует за ним сюда... Осмелится сюда сунуться.

Всё вокруг было залито призрачными зеленоватыми лучами светившей на Рейэл луны. Ощущение опасности висело в воздухе.

- Ерунда, - отмахнулась Таня. - Если бы это действительно было опасно, я бы не пошла сюда сама, а вызвала себе в помощь группу захвата.

Причудливые огоньки зажигались в сумрачных окнах жалких жилищ, ухабистые улицы застилал ядовитый багровый дым, наполненный необычными резкими запахами.

Ещё более устрашающим и неприглядным казался знаменитый трактир «Три повешенных монаха», излюбленное место всех моторных бесов сектора 666. Хозяева трактира просто-напросто приспособили в дело один из отсеков отслужившего свой век космолёта и установили его на свободном участке пространства.

Это сооружение, невероятно облезлое, облупившееся и проржавевшее, показалось Тане похожим на гигантскую уродливую физиономию, в сравнении с которой даже Крайгорма можно было счесть писаным красавцем. Зияющие паровые люки напоминали два тёмных злобных глаза, ярко-красный выступ - нос спившегося чудовища.

Никто не взял на себя труд срезать провода, которые всё ещё были полны магической силы - об этом говорило беспрестанное тихое потрескивание. Многочисленные обрывки

проводов обрамляли уродливый фасад подобно длинной бороде, которая развевалась и временами искрилась, словно под впечатлением от оглушительного пения Старого Чёрта.

Надпись над входом в трактир гласила: «Эй, мягкокожие, поберегись! Попробуй сунься!» Старый Чёрт тем временем самозабвенно распевал:

Там к востоку от Суэца, злу с добром - цена одна, Десять заповедей сказки, и кто жаждет - пьет до дна, Кличет голос колокольный, и привольно будет мне Лишь у пагоды старинной, в полуденной стороне¹.

Пер. И. Грингольца.

На мгновение самоуверенность изменила Тане, она почувствовала себя беспомощной и незащищенной героиней готического романа, оказавшейся в царстве привидений и духов. Но она тут же попыталась отогнать прочь малодушие.

- Вокальные данные нашего приятеля, бесспорно, оставляют желать лучшего, обернулась она к Крайгворму. - А вот репертуар отменный. Замечательные стихи. По-моему, это Киплинг, так ведь?

- Понятия не имею, кто он такой, этот Киплинг, мэм, - ответил огр, и в глазах его блеснул откровенный издевательский огонёк. - Одно скажу: не по чину простому чертяке, даже если он служил когда-то моторным бесом, распевать песни гуманоидов. Этот тип слишком зарывается. - И он осуждающе затряс увесистой чешуйчатой башкой. - От его воплей у меня в ушах звенит. Ну ничего, все его выкрутасы ему даром не пройдут. Узнает, как действовать мне на нервы. Когда мы поймает этого гнусного чертяку, я непременно задам ему хорошую трёпку за такое нахальство. Выбью у него из головы стишки этого Киплинга или как его там. Все, до последней строчки.

Таня смирала огра взглядом. Габариты его впечатляли - шесть футов ростом и четыре - в плечах. Да уж, не позавидуешь тому, кому эта громадина намерена задать трёпку.

- О чём это ты размышляешь? Ты не имеешь права применять силовое воздействие без моего распоряжения, - отрезала она. - И не забывай, устав полиции Объединённых Планет категорически запрещает грубое обращение с задержанными.

Из глотки Крайгворма вырвалось что-то вроде сдавленного хихиканья никогда прежде Таня не слыхала, чтобы огр издавал подобные звуки.

- Осмелюсь заметить, мэм, что некоторые пункты устава не отличаются разумностью, - пробурчал он, упрямо вздернув подбородок. - А тот, который вы только что изволили припомнить, - это вообще чушь несусветная.

«Какая муха его сегодня укусила? - подумала Таня. - Сначала это дурацкое хихиканье, потом - наглое заявление, которое уж вовсе ни в какие ворота не лезет». Крайгворм всегда слыл ярым приверженцем устава, и все его правила были для него, что заветы Священного Писания для любого из повешенных здесь монахов. Возможно, именно благодаря этому он и был в своё время принят на службу в особый отдел - как правило, представителям нечистого племени редко удавалось сделать столь блестящую карьеру.

Однако Таня уже не в первый раз с недоумением отмечала, что в последнее время огра точно подменили. Поведение его порой становилось более чем странным. Впервые это случилось сразу после трагического инцидента с «Холидеем Первым» и космической крепостью «Бородино». Именно там Крайгворм позволил себе забыться и пренебречь субординацией в разговоре с начальницей.

«Любопытно было бы знать, что взбрело в эту огромную непробиваемую башку, - подумала Таня. - В чём причина подобной перемены? Наверное, всё дело здесь в войне, - решила она. - Сейчас все словно с ума посходили - каждый, чуть что, готов удариться в истерику. Как бы то ни было, зарвавшегося огра необходимо незамедлительно поставить на место».

- Твоё мнение меня совершенно не интересует! - прошипела Таня. - От тебя требуется только беспрекословное выполнение моих распоряжений.

Самоуверенность и апломб слетели с Крайгворма в мгновение ока. Неуклюже вжав голову в плечи, он забормотал с нарочитым подобострастием:

- Так точно, госпожа следователь! Вы совершенно правы, госпожа следователь! Простите мою грубость, госпожа следователь.

Хотя огр всячески старался подчеркнуть раскаяние и покорность, в его самоуничижительном тоне проскальзывали нотки неприкрытого сарказма. Однако Таня сочла за благо не обращать на это внимания.

- Обогни трактир и встань у задней двери, - приказала она. - Когда я подам сигнал, мы одновременно ворвёмся внутрь с обеих сторон.

- Так точно, мэм, - пробурчал Крайгворм. - Накроем их перекрёстным огнем.

- К чертям собачьим твой огонь! - отрезала Таня. - Опять размечтался. И совершенно зря. Никакого перекрёстного огня не будет. Мы возьмём их без единого выстрела. Свидетели нужны мне живыми. Я должна их допросить. Кроме того, я вовсе не хочу ненароком задеть мальчика.

Физиономия Крайгворма расплылась в саркастической улыбке.

- О да, там же мальчик. Ребёнок-гуманоид. Его жизнь священна. Мы ни в коем случае не должны причинить ему вреда... чего бы нам это ни стоило. Отдыхающих демонов, конечно, можно было бы перестрелять, но мягкокожий мальчишка - это святое!

- Совершенно верно. Смотри не забудь об этом, - процедила Таня сквозь зубы. - А теперь отправляйся к задней двери. Когда займёшь позицию, подай мне сигнал.

- Будет исполнено, мэм.

Пряча глумливую усмешку, Крайгворм отдал честь и убыл восвояси. Таня проводила его пристальным взглядом. С каждой минутой Крайгворм тревожил её всё больше. В развороте широченных плеч огра ощущалась подчёркнутая надменность, а в его неуклюжей, тяжёлой поступи - развязность и явное пренебрежение. Наконец огромная бесформенная глыба исчезла в темноте.

«Что, чёрт возьми, этот болван вообразил о себе? - терялась в догадках Таня и не могла найти вразумительного ответа. - Поди влезь в чешуйчатую шкуру такого чучела!»

Убедившись, что Таня его не видит, Крайгворм остановился у видневшейся в темноте мусорной кучи - там в беспорядке были свалены старые ящики, прохудившиеся бочки и прочий хлам.

- Готовность полная? - сдавленным шёпотом произнёс он, повернувшись к куче.

- Давно, - прошипел из темноты кто-то невидимый.

- Подожди, пока мы арестуем тех двух, - приказал Крайгворм. - А затем действуй как договорились!

Тот, кому было приказано убить Таню, довольно улыбнулся в темноте.

Сладостный миг мести был совсем близок!

* * *

Внутри излюбленного нечистью кабака «Три повешенных монаха» приветливо горели яркие адские огни. Многочисленные завсегдатаи славного питейного заведения дружно подняли кружки, наполненные дымящимся дьявольским пуншем, когда Старый Чёрт допел последний куплет своей песни:

... И зарю раскатом грома из-за моря шлет Китай!

Оглушительные вопли одобрения были наградой исполнителю. Старый Чёрт неловко раскланялся, осторожно сошёл с беспрестанно кружившегося огненного колеса, которое служило в трактире сценой, и заковылял к своему месту.

Таня была глубоко не права, считая, что Старый Чёрт нажрался до беспамятства. Как это ни удивительно, бывший моторный бес был трезв как стёклышко. За всю ночь он едва притронулся к своему пуншу. При этом больше всего на свете ему действительно хотелось напиться до умопомрачения, так, чтобы позабыть обо всех выпавших на его долю передрягах.

А ещё он страстно желал попасть наконец в заветную комнату, где бушуют

живительные костры истинного пламени, где останавливается ход времени, и хорошенько прогреть иззябшие старые косточки.

Но он, собрав в кулак всю свою волю, гнал прочь сладостные искушения. Всю ночь Старина, крошечными глотками отхлёбывая из своей кружки, старательно притворялся пьяным в доску. Если бы он не захмелел, старые его приятели и сослуживцы, увидев такое диво, немедленно насторожились бы и встревожились.

Когда Старый Чёрт, ведя за руку Билли, появился в задних дверях трактира, его приветствовали как героя. Моторные бесы всей Вселенной знали, что ему таинственным образом удалось спастись во время гибели «Холидея Первого». Дошло до них и известие о его не менее таинственном побеге с космической крепости «Бородино». Неудивительно, что тот, кому удалось совершить два подобных подвига, внушал им восхищение, а то и благоговейный трепет.

Из всей обитающей в Галактике нечисти именно моторные бесы были обречены на то, чтобы на собственной чешуйчатой шкуре испытывать все превратности жестокой судьбы. Жизнь их - сплошная цепь неожиданностей и опасностей. Не секрет, что профессия их относится к числу самых рискованных. По непонятным причинам космолёт может попасть в чёрную дыру. Скоростное заклинание может внезапно утратить силу. Неодолимое притяжение может проникнуть сквозь гиперпространство, оно безжалостно высосет из космолёта всю энергию, обрекая на смерть тех, кто там находится.

А в официальном сообщении, которое появится после трагедии, будет сказано, что крушение космолёта произошло вследствие «вопиющей небрежности моторного беса, допустившего ошибку в управлении».

Продвигаясь сквозь наполнявшие кабаки клубы восхитительно вонючего дыма и огибая парящие в плотном воздухе чёрные камни, дарившие блаженное тепло, Старый Чёрт отвечал на громогласные приветствия многочисленных друзей, приятелей и собутыльников. Все собравшиеся в трактире торопились засвидетельствовать уважение выдающемуся представителю нечистого племени, который единогласно был признан «лучшим из лучших... крутейшим из моторных бесов».

Вырвавшись наконец от обступивших его плотным кольцом почитателей, Старый Чёрт оглянулся по сторонам в поисках Билли. Мальчик сидел в дальнем углу трактира, где его усиленно развлекал лучший друг Старины, Ашгарот, стяжавший повсеместную известность непревзойдённого хвастуна, лгуна и выдумщика.

Билли не сводил глаз с крупного шишковатого чёрта, который всюду распинался в невероятных рассказах. Мальчик ощущал себя вполне комфортно, так как его окружала светящаяся оболочка защитной магии.

Вообще-то большинство мягкокожих в течение пары минут способны выдержать атмосферу «Трёх повешенных монахов» без особого ущерба для здоровья. Однако, если они решатся сунуться в чертовский кабак без специальной защитной оболочки, время, проведённое там, покажется им не слишком приятным, а точнее говоря, мучительным.

- А потом наш славный приятель Старый Чёрт завернул такое ядрёное ругательство, - донесся до Старины голос Ашгарота, - что с этого паршивца, начальника космопорта, от неожиданности штаны слетели! А уши у него завяли, свернулись в трубочку и отвалились! Можешь мне поверить на слово, парень, уж это было ругательство так ругательство. По сравнению с ним вся прочая матерщина - нечто среднее между детским лепетом и салонными любезностями. Наш Старый Чёрт выдал по первое число не только мамаше ублюдка, но и всем его предкам вплоть до шестидесят шестого колена. Да нет, что я говорю, забирай круче - до того времени, когда жизнь на старушке Земле только зарождалась. Досталось и святым угодникам, а в особенности - угодницам.

Билли расхохотался, в восторге хлопая в ладоши.

- А что это было за ругательство? - спросил он. - Ты можешь повторить в точности то, что тогда сказал Старина?

Старый Чёрт, с трудом удерживаясь от улыбки, сурово нахмурил брови.

- Послушай, Ашог, не порть малышу нарождающийся тонкий вкус. Мои фразы он должен слышать от меня самого. А тебе, мягкопузик, лучше не брать на веру всё, что болтает этот зелёный мерин, - предостерег он Билли. - Ему язык в детстве поповским дерьмом намазали, так что правды от него ты не добьешься. Да оно и неудивительно, как припомнишь, что папаша его торговал лапшой вразвес, причём навешивал ее покупателям прямехонько на уши. Орудовал он также и по лекарской части - втирал простакам очки и пускал пыль в глаза. Мамаша была знатная стряпуха - она выпекала свежие сплетни, а муку для них наметала собственным языком. Он у неё был что поганое помело. В результате появилось на свет отродье такого паскудного характера, что ни один проповедник, наставляющий нечисть на путь истинный, не решается к нему подойти на пушечный выстрел. И не зря, разрази меня гром. Не успеешь вовремя унести ноги от этого мерзавца, он так запудрит тебе мозги, сам на веки вечные позабудешь про путь истинный.

Ашгарот и Билли благоговейно внимали этой длинной тираде. Когда Старый Чёрт смолк, Ашгарот довольно хмыкнул.

- Высокий класс! Вот это отбрил так отбрил! Ты сам видишь, Билли, что я говорил чистую правду, - заметил он. - Старому Чёрту палец в рот не клади. Никому не даст спуска.

Билли рассмеялся, кивнув в знак согласия.

С тех пор как они сбежали из крепости «Бородино», он успел вдоволь послушаться отборных ругательств своего нового наставника. И хотя мальчик по-прежнему переживал утрату бабушки и дедушки и недоступной красавицы Люпе, новые приключения притупили тоску. Теперь воспоминания о пережитом отошли на задворки сознания.

Временами Билли приходило в голову, что эти тревожные дни, полные опасностей и риска, самые счастливые в его короткой жизни.

- Во всей Галактике нет ругателя круче Старого Чёрта, - веско заявил Билли.

Старый Чёрт скорчил кислую мину, словно услышал страшное оскорбление. На самом деле слова Билли приятно тешили его самолюбие. Общество мальчишки-гуманоида доставляло Старине огромное удовольствие. У Билли всегда были наготове бесчисленные шутки, выдумки и проделки, и рядом с ним Старый Чёрт чувствовал себя бодрым и помолодевшим.

Огромная магическая сила, которой обладал Билли, нередко поражала моторного беса. Если бы не мальчик, Старому Чёрту ни за что не удалось бы сотворить заклинание, благодаря которому загадочное и злобное существо, преследовавшее их от самой крепости «Бородино», потеряло их из виду. При воспоминании о грозном преследователе Старый Чёрт невольно тряхнул головой, словно пытаясь отогнать тревожные мысли.

Затем он нагнулся к самому уху Ашгарота.

- Удалось тебе связаться с моими друзьями? - вполголоса спросил он.

- Ещё бы. Сделал всё в лучшем виде, - так же тихо ответил Ашгарот. - С минуты на минуту они заявятся сюда и отправят тебя и Билли в мир нечисти. Там вы будете в безопасности. Отсидитесь, пока заваруха не кончится.

Мрачная складка пролегла меж бровей Старого Чёрта.

- Дождёшься, чтобы заваруха кончилась, держи карман шире, - пробурчал он. - Эта паскудная война между американцами и русскими - дело нешуточное. Жизнь теперь не скоро войдёт в нормальную колею.

- Не переживай попусту, Старина, - вмешался Билли, который расслышал его последние слова. - С нами всё будет в полном порядке. Мы отлично проведем время, можешь не сомневаться. Подумай только, ты снова окажешься на родине своих предков. Ведь это же здорово! А я тоже скучать не буду. Заведу уйму друзей среди чертей всех родов и мастей. - Мальчик повернулся к Ашгароту. - А они правда придут за нами прямо сегодня? - спросил он. - И мы немедленно отправимся в путь?

Перспектива рискованного путешествия по секретному бесовскому миру, о котором он прежде только детские страшилки слышал, немного тревожила Билли. И в то же время предстоящие приключения воодушевляли мальчика и будоражили его воображение.

- Скажи, ведь там живёт не только нечисть, но и люди тоже? - не унимался мальчик. - Те, кого вы называете непокорными? Бунтарями, пошедшими против закона? Те, кому нет места среди людей? Я такой же, как они! Неустрашимый Билли Иванов, вождь непокорных!

В этот момент трактир сотрясли два мощных взрыва.

Тяжёлые металлические двери - передняя и задняя - одновременно разлетелись на множество обломков и обрушились на пол.

Поднялась буря криков, визгов и воплей - испуганных, потрясённых, растерянных. В проломах, образовавшихся на месте дверей, появилось по фигуре. Держа оружие наготове, налётчики ворвались в трактир. Их злобный и решительный вид не предвещал ничего хорошего безоружной компании, собравшейся мирно выпить по кружечке пылающего пунша.

У передней двери стояла Таня, у задней - Крайгворм.

- Полиция Объединённых Планет! - выкрикнула Таня, размахивая служебным жетоном, который держала в свободной руке. - Не двигаться! Руки за голову!

Про себя она творила могущественное заклинание, заставившее собравшихся в трактире оцепенеть и прирасти к полу.

Всех, за исключением Билли. На него заклинание не подействовало.

* * *

В укромном месте неподалёку от «Трёх повешенных монахов» тот, кто собирался убить Таню, терпеливо, почти безмятежно наблюдал, как беглецов выводят из трактира и заталкивают в полицейский космолёт.

Убийцу звали Катя Попова.

Катина рука затекла под тяжестью оружия, которым её снабдил Крайгворм. Оно было заблаговременно приведено в полную боевую готовность.

Сейчас она выберет подходящий момент, откроет огонь и наконец-то поквитается с этой проклятой бабой, походя разрушившей её жизнь. Отомстит за смерть Игоря, несчастного, любимого Игоря.

И плевать ей на то, что призрак смерти, сейчас надёжно упакованный в патрон, вырвавшись на свободу, уничтожит не только ту, что стала виновницей гибели Игоря. Кроважидное смертоносное существо, разогнанное до чудовищной скорости, не оставит ничего живого по крайней мере в радиусе шести метров.

Плевать ей на то, что жертвам уготована самая мучительная из всех возможных смертей: их внутренности взорвутся, мозги расплавятся, кости, мускулы и суставы превратятся в порошок.

Ей плевать даже на то, что магический губительный взрыв неизбежно накроет мальчишку и старого моторного беса, которых Катя видела краешком глаза. Им придётся погибнуть, хотя они не причинили ей ни малейшего зла. Всё равно она не остановится ни перед чем.

Катя не отводила взгляда от своего объекта. Пальцы судорожно сжимали спусковой крючок. Она глубоко вздохнула, ощущая, как ненависть струится по её жилам, наполняет каждую клеточку тела, укрепляет решимость, которой у Кати и без того хватало. То была ненависть, которую Катя всосала с материнским молоком, ненависть, которая питалась, подкреплялась и разжигалась многолетними усилиями изошрённой, искусной и вездесущей пропаганды.

Существовал один лишь способ удовлетворить эту ненависть - убить Таню.

Катя слегка опустила оружие, заметив, что Крайгворм незаметно отходит от полицейского космолёта, который Таня получила специально для того, чтобы доставить арестованных на место назначения.

Шаг за шагом, стараясь двигаться как можно быстрее и не привлекать к себе внимания, исполинский огр удалялся из «зоны огня».

Оказавшись наконец в безопасном положении, Крайгворм немедленно устремил взгляд туда, где пряталась Катя. Крючковатый коготь поднялся, готовый подать сигнал.

Катя вновь взяла на прицел женщину, которая лишила её любви... лишила её надежды... разбила её мечты.

Пальцы сжали спусковой крючок плотнее... ещё плотнее...

* * *

Пока Таня вела Билли и Старого Чёрта к распахнутым дверям полицейского аэрофургона, мальчик был поглощён одним-единственным занятием - он выжидал, когда подвернётся шанс убежать. Он не верил, что такого шанса может не быть вовсе.

Билли отчаянно надеялся, что вот-вот покажутся неведомые друзья, о которых говорил Ашгарот. Уж они-то сумеют отбить их со Старым Чёртом. Отбить и помочь спрятаться в бесовском подполье. Мальчик напряг все свои чувства, пытаясь ощутить приближение таинственной подмоги.

И он ощутил - подмога близка!

Сзади, за трактором... оттуда доносился запах, который теперь стал для Билли таким близким и знакомым... Этот запах говорил о приближении моторных бесов. Они спешат сюда, чтобы выручить пленников.

Мальчик бросил обеспокоенный взгляд на Таню. «Только бы она ничего не заметила», - молил он про себя.

- Вам нечего бояться, - меж тем убеждала Таня, обращаясь преимущественно к Старому Чёрту. - Я всего лишь хочу задать вам несколько вопросов. Вы свидетели, проходящие по чрезвычайно важному делу. Я не собираюсь предъявлять вам никаких обвинений. Я знаю, что вы не совершали никаких противозаконных поступков. Обещаю, что в течение следствия вы оба будете находиться в охраняемом надежными магическими средствами месте, где никто не сможет причинить вам вреда.

Слова её возымели действие, обратное желаемому. Они окончательно взбесили Старого Чёрта. Ему стоило огромных усилий удержаться от нецензурщины, совершенно недопустимой в присутствии женщины, имеющей полицейский чин. Впрочем, обойтись в таком случае совсем без ругани было выше его сил.

- Никаких обвинений, говоришь? - язвительно прохрипел Старый Чёрт. - Ну конечно, так я и поверил фараону в юбке! А все годы, что будет вестись следствие, мы будем гнить в надёжно охраняемой камере. Ха! Дураку понятно, вам нужен чёрт отпущения, на которого вы повесите всех дохлых гоблинов! И нечего меня морочить со своей охраняемой камерой! В гробу я видел вашу поганую защиту! Класть я на неё хотел! Проку от неё как от козла молока. Катись ты к гуманоидной бабушке со своей защитой! К гуманоиду на кулички! Слишком многим ублюдкам мы с парнем перешли дорогу. И прятать нас среди мягкокожих - мёртвый номер. Особенно пока идёт ваша поганая война!

Билли пропустил мимо ушей ругательства Старого Чёрта. Сейчас его волновало другое: Таня по-прежнему не замечала запаха приближающихся спасателей, и это было довольно странно. Стоило мальчику бросить на Таню взгляд, и он сразу понял - она опытная и могущественная колдунья.

Могущество её было так велико, что во время стремительного штурма трактора она обошлась без защитной оболочки: при помощи одних лишь заклинаний она сумела оградить себя от вредоносного влияния специфической атмосферы чертовского питейного заведения.

Может, она давно почувствовала запах подмоги, но хитрит и не подаёт виду? Притворяется, чтобы обмануть спасателей и заманить их в ловушку?

Билли приготовился вступить с мятежными моторными бесами в телепатическую связь и послать им предупредительный сигнал. Но тут он ощутил ещё один магический след... Ещё один запах колдовства. Кто-то творил специальное заклинание, нацеленное на то, чтобы блокировать чувства Тани и сделать её невосприимчивой к колдовским ароматам.

Поначалу мальчик едва не подпрыгнул от радости: «Наверняка это спасатели постарались! Сообразительные парни эти моторные бесы!» И вдруг он почувствовал кое-что ещё... И от этого «коечто» кровь в его жилах мгновенно заледенела.

Опасность! Над ними нависла серьёзная опасность! Угроза направлена против Тани. Но она настолько сильна, что от них со Старым Чёртом тоже мокрого места не останется.

Перепуганный Билли немедленно направил тревожный поток сознания своему ничего не подозревавшему старшему товарищу.

«Берегись, Чертяка! - мысленно крикнул он. - Мы в опасности! Надо что-то делать!»

В это время Крайгворм подал сигнал, и Катя нажала на спусковой крючок.

Мгновение - и в ночной темноте взорвался сноп слепящего белого огня, вырвавшийся из дула мощного оружия. Крошечный призрак смерти, изголодавшийся и беспощадный, устремился на добычу. Он хотел одного - убивать, убивать, убивать.

Но за мгновение до того Билли успел выставить навстречу оголтелому смертоносному созданию защитное заклинание. Мысленно он представил себе надежный непробиваемый щит - огромный красный щит, точь-в-точь такой как у Защитника Справедливости, популярного героя комиксов и мультфильмов, который пользовался особой любовью Билли.

Призрак смерти, с размаху налетев на щит, испустил пронзительный визг. Однако щит сдержал его натиск лишь на секунду - кровожадная тварь незамедлительно принялась вгрызаться в прикрытие, и оно затрещало под неумолимыми острыми, зубами.

«Помоги, Чертяка! На помощь!» - что есть мочи мысленно орал Билли.

Старый Чёрт, справившись наконец с потрясением, сотворил своё собственное защитное заклинание - одно из тех, которые используются для защиты корабля от космического излучения. Но его магической силы было недостаточно, чтобы остановить одержимого стремлением убивать призрака смерти. Магический щит начал разрушаться.

Но тут Таня, которая всё это время бездействовала, оглушённая неведомым заклятием, наконец стряхнула его власть с себя. Опомнившись, она сразу же сотворила самое могущественное из всех известных ей защитных заклинаний. Одновременно она открыла огонь из своего собственного оружия, целясь в источник раскалённого слепящего света.

На этот раз контратака оказалась успешной. Тысячной доли секунды хватило, чтобы остановить наступление призрака и повернуть его вспять. Призраку смерти было всё равно, кого убивать, и он ринулся обратно так же стремительно, как и появился. Сноп белого огня исчез, вновь воцарилась темнота.

Таня, всё ещё ослеплённая магическим огнём, сделала несколько неуверенных шагов вперед. Оружие она по-прежнему держала наготове. Когда зрение вернулось к ней, она различила изуродованный обгоревший труп, распростёртый на земле. Хотя тело обуглилось до неузнаваемости, Таня догадалась, что перед ней женщина. И эта женщина была ей знакома.

- Крайгворм! - крикнула она. - Немедленно сюда! Обыщи всё вокруг! Возможно, кто-нибудь ещё скрывается поблизости.

Ответа не последовало.

Удивлённая Таня огляделась по сторонам. Краешком глаза она успела заметить, как исполинский бесформенный силуэт торопливо растворился в темноте. Вне всякого сомнения, это был огр.

Таня поняла, что помощник вероломно предал её в самый опасный момент. И хотя Таню не просто было выбить из колеи, подобная измена задела в её душе какие-то чувствительные струны. Крайгворм, конечно, гад, но такого удара от него она не ожидала. Однако минуто спустя ей пришлось выдержать ещё один, не менее сокрушительный удар.

Выяснилось, что задержанные исчезли. Напрасно она всматривалась в темноту в поисках Билли и Старого Чёрта. Обоих и след простыл.

Внезапно из-за харчевни до неё донёсся звук разогреваемого гравитационного двигателя. Развив поистине спринтерскую скорость, Таня бросилась туда, на бегу перепрыгивая через проржавевшие обломки и кучи мусора.

Но когда она обогнула кабак, гравилёт уже поднялся высоко над крышами обшарпанных многоквартирных домов. Вскоре он исчез из виду. Беглецам удалось ускользнуть.

Опустошённая душевно и вымотанная физически, Таня в изнеможении прислонилась к облезлой стене харчевни. За последние несколько минут на неё навалилось слишком много потрясений. Сейчас она чувствовала себя выжатой словно лимон и была не в силах даже облегчить душу забористым ругательством. Один-единственный вопрос неотступно сверлил ей мозг: за кем теперь броситься в погоню? За грязным мерзавцем Крайгвормом или за Билли и Чёртом, которые ухитрились оставить её с носом?

Постепенно к Тане начало возвращаться самообладание. Гори всё вокруг ярким пламенем, но она не имеет права распускать нюни. «Надо действовать, а не сидеть на месте», - строго приказывала себе Таня. Однако выполнить собственный приказ казалось не так просто. С большим трудом Таня сумела сдвинуться с места и понуро направиться к полицейскому космолёту. Она волочила ноги, словно шла по жидкой грязи. Казалось, горечь поражения сковывает её движения.

Однако долго сетовать на судьбу и тем более жалеть себя было не в привычках полковника Лоусон. Внезапно её осенила новая занятная идея. Тут же всё вокруг предстало в более радужном свете. Таниной походке вернулись прежняя лёгкость и стремительность.

Пусть на этот раз её оставили в дураках. Таня не собирается сдаваться. Она точно знает, что ей делать теперь.

Глава 8 (38)

- Ты поработал на славу, сынок.

Отец Онфим откинулся на прямую жёсткую спинку деревянного кресла. Ни один лучик дневного света не проникал под угрюмые своды зала Специальных Поручений Церкви Меча.

Перед священником стоял майор Влад Прожогин, идентификационный код 2:5030/48. Лоб его покрывали предательские бисеринки холодной испарины, мундир насквозь промок от пота. Услышав слова священника, он лишь равнодушно пожал плечами, стараясь сохранить хладнокровный и непроницаемый вид:

- Спасибо за похвалу, отец Онфим. Я всего лишь выполнял свой долг. Служил родине и Церкви Меча.

- Уничтожив за короткое время сотню врагов, ты многократно перевыполнил свой долг, сын мой, - возразил отец Онфим. - Ты побил все рекорды. Многовековая история Церкви Меча не знала подобного достижения. Влад вновь пожал плечами.

- На счету Дэвида Келлса из корпуса «Одиссей» не меньше очков, - произнес он. - Я полагаю, тот таинственный киллер, о котором трезвонят американские телеканалы, это именно Келлс. По крайней мере, я не знаю другого профессионала, способного нанести столько точных ударов.

Отец Онфим, прищутив близорукие глаза, испытующе и пристально вглядывался в лицо своего подчинённого.

- А ты не думаешь, сынок, что басни врага про неуловимого киллера могут оказаться обыкновенными наглыми выдумками? - спросил он наконец. - Согласись, это вполне вероятно. Их журналисты - мастера стряпать подобные истории. Полагаю, они просто позабавили твоим подвигам и, чтобы приуменьшить твою славу, выдумали собственного героя.

Влад тяжело вздохнул.

- Вы правы, отец Онфим, - нехотя согласился он. - Янки не зря пользуются репутацией мастеров большой лжи. В этом деле они почти не уступают нам. Только мы называемся мастерами дезинформации, а не лжи.

- И всё же ты считаешь, что сейчас они изменили своему обыкновению и сообщили правду, так ведь? - настаивал отец Онфим. - Скажи откровенно.

- Да, отец Онфим, я уверен, что сейчас американцы не лгут, - кивнул Влад. - Мне удалось уничтожить сотню врагов, и я знаю, Келлс вполне способен сделать то же самое. Мы с ним стали первыми священными убийцами. Я убил Рейгана. Он убил Ельцина. С тех пор миновала тысяча лет, в течение которых у нас было немало случаев совершенствовать своё мастерство. Ни один из нас не уступит другому. Ни в корпусе «Одиссей», ни в Церкви Меча нет другого бойца, который смог хотя бы отдалённо приблизиться к нашим достижениям.

Влад ощущал, как его охватила неодолимая горечь. Ему казалось, слова вот-вот застрянут у него в горле. Он так устал... безумно устал. Беспросветная тоска не отпускала его душу. Как бы он хотел умереть, забыться навсегда и прекратить наконец бесконечную череду бессмысленных убийств, на которую обрекает его неумолимый патриотический долг.

А ещё ему хотелось, чтобы отец Онфим перестал тянуть канитель и без лишних предисловий перешёл к делу. Влад прекрасно знал - священник вызвал его вовсе не для того, чтобы воздать хвалу его кровавым достижениям.

Отец Онфим словно прочёл мысли Влада.

- Ты совершенно прав, сын мой, - вновь заговорил он. - На этот раз американцы не лгут. С начала войны мы действительно потеряли сотню лучших генералов и могущественных боевых колдунов. Этот бешеный пёс, Дэвид Келлс, подло лишил их жизни.

В глубине сознания Влада мелькнуло любопытное соображение. Если Дэвид Келлс за свои деяния удостоился звания бешеного пса, почему же его, Влада, величают героем без страха и упрека? Ведь они оба совершили одинаковые подвиги, только каждый служил своей стране.

Мысленно он вернулся в недавнее прошлое, в уютный бассейн, в тёплых водах которого нежилась восхитительная Таня Лоусон. Она блаженно покачивалась на воде, а они оба - он, Влад, и Дэвид Келлс - пожирали её глазами. Потом взгляды их, оторвавшись от желанного, манящего тела, неожиданно встретились. Тогда между ними пробежала искра. Но то была отнюдь не искра вражды и соперничества. Напротив, оба внезапно почувствовали прилив дружеской симпатии. В тот момент стена взаимного недоброжелательства, разделявшая их, дала глубокую трещину.

И теперь, припоминая в подробностях эту сцену, Влад вновь ощутил боль утраты. Он потерял женщину, которую любил. Потерял человека, который мог бы стать его другом. А затем его пронзила жуткая догадка.

- Отец Онфим, причина вашего вызова - Дэвид Келлс? - спросил он, стараясь унять дрожь в голосе. - У вас есть для меня новое задание?

- Да, сын мой, ты опять прав, - последовал невозмутимый ответ. - Сегодня ты особенно проницателен.

«Господи, помоги мне, грешному, - пронеслось в голове у Влада. - Теперь уж я точно навсегда потерял Таню!»

* * *

- «Господь, храни Америку!» - с пафосом объявил моторный чертенок. - Мы покажем русским медведям, где раки зимуют! На всех фронтах зададим такого перцу, что они проклянут тот день, когда осмелились перейти дорогу великим Галактическим Штатам.

Дэвид устало отвернулся от маленького болтуна. Его уже тошнило от патриотической трескотни, которая в эти дни раздавалась со всех сторон. Сейчас он горько сожалел, что не умеет молиться. Впрочем, разве мало-мальски уважающее себя божество прислушается к мольбам такого отъявленного грешника, как Дэвид Келлс?

За спиной Дэвида возвышалась исполинская скала, очертаниями несколько напоминающая слона. С давних времен она служила укрытием штабу корпуса «Одиссей». По мере того как Дэвид удалялся, скала становилась всё меньше и меньше. Прямо перед глазами Дэвида беспрестанно мелькали военные суда и баржи. Издавая пронзительные гудки, они торопливо уступали путь его быстроходному катеру.

В этот день река Рио-Гранде практически была отдана Дэвиду Келлсу в полную собственность. Он обладал исключительным правом беспрепятственного проезда по водной магистрали от штаба корпуса «Одиссей» до космопорта ЭльПасо и далее.

Те, кто находился в военных транспортных средствах, встречавшихся на его пути, получали срочные зашифрованные сообщения. Им предписывалось или беспрекословно оказывать Дэвиду любую требуемую помощь, или же незамедлительно убираться прочь с его дороги.

Несколько мгновений назад, когда Дэвид готовился покинуть штаб корпуса «Одиссей», отец Зорза решил в последний раз убедиться, что подчинённый правильно понял его приказ.

- Сын мой, ты не должен останавливаться ни перед чем, - напутствовал он Дэвида. - Не жалея ни усилий, ни затрат, не упускай ни единого шанса! Помни, цель оправдывает средства. Ты должен вернуться с головой Влада Прожогина или не возвращаться совсем!

В ответ Дэвид отточенным, ловким движением отдал честь, щёлкнул каблуками и отчеканил:

- Так точно, сэр!

Да, чёрт возьми, он мог служить живым олицетворением исполнительности, жёсткости и решительности - от подошв начищенных до блеска армейских ботинок до плоского чёрного берета на голове.

Но хотя всё существо Дэвида было нацелено на выполнение сверх ответственного приказа, он не мог избавиться от привкуса смутной горечи. В голову его то и дело закрадывались предательские мысли.

«Какого дьявола они не оставят меня в покое? Когда наконец я смогу отдохнуть? Мало им, что я безвозвратно погубил свою душу? Мало я пролил крови? Нет, теперь они непременно хотят, чтобы я лишил жизни ещё и этого человека. Человека, который, сложись обстоятельства иначе, мог бы стать мне другом. Единственного человека, которого я бы не хотел убивать...

А Таня, как быть с Таней? Что она скажет, когда узнает, что снайперский выстрел, посланный из моего оружия, разнёс Влада на куски?»

Стоило Дэвиду вспомнить о Тане, как его отлично тренированное сердце вышло из-под контроля и судорожно заколотилось под рёбрами, точно пойманная птица. Дэвид прожил долгую жизнь, бесконечно долгую. И ни разу, пока года тянулись однообразной холодной вереницей, он не знал, что это такое - любовь. Но вот сейчас ему наконец удалось полюбить. Он не устоял против женщины. И теперь ему необходимо вырваться из плена этого самого человеческого из всех чувств.

«Не раскисай, Келлс, - приказал он себе. - Выбрось бредни из головы. Конечно, приятель, ты человек, и, как выяснилось, ничто человеческое тебе не чуждо. Хотя, впрочем, кто сказал, что ты принадлежишь к мягкому племени гуманоидов? Нет, старина Келлс сделан из более прочного материала. Думаю, оружейная сталь подойдёт лучше всего».

И, мысленно одёрнув себя, Дэвид прибегнул к давно испытанному средству. Он привычно отгородился от тревожных вопросов непробиваемой стеной ненависти самой надежной защитой, которая верно служила ему на протяжении тысячи лет. И сразу в крови закипели злые соки, наполнявшие его желанием расквитаться с врагом, желанием убивать. Нервы натянулись, как тетива древнего лука. Перед глазами стоял багровый туман.

Кто-кто, а Дэвид Келлс умеет приводить себя в боевую готовность! Теперь он сам хотел любой ценой прикончить русского сукиного сына! Он сделает это, можете не сомневаться! Одним снайперским выстрелом выбьет сердце из проклятой русской груди.

Как следует накачав себя энергией агрессии, Дэвид снова принялся обдумывать задание, которое ему предстояло выполнить.

Он понял, что загадочные слова отца Зорзы, которые первоначально привели его в полное недоумение, на самом деле были вовсе не лишены смысла. Как же он выразился, этот хитроумный иезуит? Ах да... Теперь Дэвид вспомнил всё, вплоть до мельчайших подробностей. Он в очередной раз прокрутил в голове всю сцену, от начала до конца. Итак,

отец Зорза восседал напротив него, придав своему лицу торжественное и печальное выражение...

- В древние времена, сын мой, существовал мудрый обычай, - веско и многозначительно произнёс священник. - Порой, когда между двумя королевствами вспыхивала вражда, каждая из воюющих сторон выбирала среди своих рыцарей самого отважного, самого доблестного, самого сильного. Эти два рыцаря должны были вступить в смертный поединок. Они в одиночку выходили на поле боя, но за плечами каждый нёс тяжкий груз - надежды и чаяния народа, который послал его на битву. Рыцари сходились друг с другом, и никто не смел вмешаться в поединок. Один воин погибал, другой выходил победителем. И его страна считалась победительницей в войне.

- То есть, святой отец, вы хотите сказать, что, убив Прожогина, я положу конец войне? - уточнил Дэвид. - Америка будет победительницей, а Россия добровольно сложит оружие?

Губы отца Зорзы тронула едва заметная улыбка.

- Всё не так просто, Дэвид, - сказал он. - Но, убив его, ты сослужишь великую службу делу нашей победы. Подумай только, сын мой, в каком свете подадут ваш поединок теле- и радиокомментаторы. Они наверняка представят его как противостояние двух величайших воинов обеих держав. И исход поединка раз и навсегда покажет, за кем из двух воюющих сторон стоит правда и помощь господ.

- Святой отец, наверняка русские в этом деле рассчитывают на Влада точно так же, как вы - на меня, - заметил Дэвид. - Они тоже надеются, что он принесёт им победу.

- Ты совершенно прав, сын мой, - произнёс отец Зорза. И, к немалому удивлению Дэвида, он добавил: - Нам стало известно, что Влад успел получить точно такое же задание.

Сказав это, отец Зорза подал сигнал, и проворный видеоэльф без промедления воспроизвёл фрагменты последнего выпуска новостей, переданного одним из ведущих телевизионных каналов Российской Галактической Федерации. На мрачной церковной стене возникла живая картинка, которая казалась здесь особенно красочной и яркой.

Перед глазами Дэвида предстала ослепительно рыжая ведущая популярной информационной программы. Она брала интервью у какого-то пожилого импозантного мужчины, судя по надменному выражению лица и звёздочкам на погонах представителя высшего военного командования России.

- Мы уже бросили нашим врагам вызов, - с важностью процедил генерал. - Мы предложили американцам выбрать среди своих солдат лучшего и послать его на поединок с нашим прославленным героем, бесстрашным Владом Прожогиним.

На заднем плане тут же возникло изображение Влада. Никогда прежде Дэвиду не доводилось увидеть своего противника в форме «Бурых медведей». «Ничего не скажешь, чертовски хорош, собака, - пронеслась у него в голове ревнивая мысль. - Ни дать ни взять современный рыцарь, рыцарь тридцатого столетия».

- А вдруг грязные американские псы откажутся от честного поединка? От них ведь можно ожидать любых подлостей. Что мы будем делать тогда? - осведомилась тележурналистка, обращаясь к генералу.

- Что ж, этим они сами распишутся в собственной трусости, низости и коварстве, - прорычал генерал и изо всей силы треснул по столу увесистым кулаком.

Потом он резко отвернулся от очаровательной ведущей, уставился прямо в камеру и медленно проскрежетал:

- Выходи на поединок, Дэвид Келлс. Мы ждём тебя. Надеемся, что ты не окажешься жалким трусом. Вся Галактика ждет, когда ты покажешь, на что способен!

Тут отец Зорза вновь подал сигнал, и изображение внезапно исчезло. Священник устремил на ошеломлённого Дэвида пронзительный взгляд, казалось, проникающий в самые сокровенные тайники души:

- Теперь ты всё понял, сын мой. Ты видел сам, как обстоят дела. Вызов брошен. И ты должен дать ответ: принимаешь ли ты этот вызов.

Ответ мог быть только один. И Дэвид, глядя в лицо отцу Зорзе, произнёс одно короткое

слово, которое тот и ожидал услышать:

-Да.

На этом разговор был окончен.

Келлс отчаянно затряс головой, отгоняя назойливые воспоминания. Суровое, непроницаемое лицо отца Зорзы растворилось в темноте. Келлс открыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

Впереди по течению транспортное судно, до отказа наполненное солдатами, совершало торопливые маневры, намереваясь уступить ему дорогу. Когда его катер поравнялся с судном, Дэвид выглянул из иллюминатора и увидел, что сотни желторотых новобранцев высыпали и выстроились в шеренгу вдоль перил. Все до одного отдавали ему честь. Мальчишеские лица сияли от восторга.

До ушей Дэвида донёсся гул приветственных криков.

«Проклятие, - подумал Дэвид, досадливо поморщившись. - Вся эта помпа мне уже осточертела. Эти сволочи журналисты успели растрезвонить по всей Галактике весть о том, что я принял вызов. Ладно, плевать. Пошли они все...»

* * *

- А теперь, сынок, слушай меня внимательно, - произнёс отец Онфим. - Тебе предстоит вступить в бой с самым свирепым американским псом, который носит имя Дэвид Келлс. И ты должен убить его. Прикончить во что бы то ни стало. Иного исхода у вашего поединка быть не может.

Влад прилагал все силы, чтобы на лице его не дрогнул ни один мускул, и это ему вполне удалось. Внешне он казался невозмутимым и непроницаемым, но внутри всё ходило ходуном. Какая-то часть сознания настойчиво повторяла, что Дэвид... что Дэвид не только проклятый жестокий враг... по крайней мере, для него... Влад не мог заставить замолчать этот упорный голос. В то же время другой голос твердил, что Дэвид - единственный боец на свете, который способен в поединке одержать верх над Владом. А потом он вдруг вспомнил о Тане. И эта мысль обожгла его и тут же вытеснила все остальные.

Внезапно Владом овладел приступ отчаянной и безысходной злобы. Да, пусть будет именно так! Это самый лучший выход! Самый простой и самый решительный! Наконец-то они с Дэвидом разрубят этот узел. И пусть он потеряет Таню навсегда. Зато он будет уверен, что она не достанется его врагу, Дэвиду Келлсу. Хотя, честно говоря, это слабое утешение.

Но как быть с расследованием, которое они не успели закончить? От этого расследования зависела судьба человечества. И они так далеко продвинулись, им удалось столько выяснить... Да, спору нет, досадно, что это дело не суждено довести до конца, ужасно досадно. Разрешить величайшую тайну современности это само по себе награда. И эта награда дороже богатства и славы. Разгадка подобной тайны - достойная цель для истинного воина.

Но сейчас отец Онфим дал Владу задание, а значит, ему следует забыть о собственных стремлениях, мечтах и желаниях. Тем более что это не простое задание. И время сейчас не простое. Его страна ведёт войну. Противник силён, опасен и не остановится ни перед чем. На него, майора Влада Прожогина, надеется вся страна. На него устремлены ожидающие взгляды. И он должен оправдать ожидания.

- Я сделаю всё, что от меня зависит, отец Онфим.

- Не сомневаюсь в этом, сын мой, - с неожиданной жёсткостью произнёс отец Онфим. - Я знаю, ты всегда готов выполнить любое задание. Но на сей раз этого недостаточно. Ты должен кое-что узнать. Эти американские пройдохи уже растрезвонили по всей Галактике, что их величайший герой, Дэвид Келлс, вызвал тебя на поединок. Об этом самом поединке мы с тобой и говорим сейчас, сынок.

- Когда же они успели сообщить, что мы готовимся к поединку, раз я сам только что об этом узнал? - спросил недоумевающий Влад. Сегодняшний разговор был для него чреват не

самыми приятными неожиданностями.

- Успели, сынок. Эти бестии на редкость проворны. О том, что вы собираетесь вступить в бой, уже знает каждая собака. Теперь ты понимаешь, насколько далеко зашло дело?

Влад молча кивнул. Ещё бы ему не понимать. Он никогда не страдал от недостатка сообразительности. Обжигающая волна злобы вновь поднялась в его душе. Он ощущал, что его предали, хотя на то абсолютно не было оснований. «Ведь мы с Келлсом всю жизнь сражались по разные стороны, значит, Дэвид никак не мог меня предать», - говорил себе Влад. Однако саднящая боль обиды не проходила.

Отца Онфима вполне удовлетворило молчаливое согласие Влада. Лицо его вновь просветлело.

- Вот и отлично, сынок, - произнёс он. - Теперь мы с полным правом можем сообщить всему миру, что ты принял вызов. Тебе предстоит великое дело. Ваш поединок будет похож на славную битву двух древних богатырей, Пересвета и Челубея, на поле Куликовом. Ты наверняка помнишь, сынок, что тогда победа осталась за русскими. Не сомневаюсь, так будет и на этот раз.

Влад вновь кивнул, не разжимая губ. Он прекрасно помнил, что русские победили в Куликовской битве. А ещё он помнил, что поединок стоил жизни обоим древним богатырям.

И вновь отец Онфим прочёл его невысказанные мысли и ободряюще улыбнулся.

- Тот татарин, Челубей, был отважным и искусным воином. Во владении мечом и копьём он не знал себе равных. Но и Пересвет был вовсе не лыком шит. Одним словом, они друг друга стоили. Оба сражались до последнего. Не забывай об этом, сын мой. Помни о том, какой им выпал удел.

- Не забуду, отец Онфим, - откликнулся Влад.

Повисло молчание. Поколебавшись секунду, он решился заговорить о том, что сейчас его волновало больше всего:

- Где мне найти Келлса, отец Онфим? Разведка располагает какими-либо сведениями о его местопребывании?

Отец Онфим покачал головой:

- Пока нет, сынок. Знаешь сам, у наших колдунов сейчас дел по горло. Бедняги в поте лица заштопывают дыру, которую позволил проделать тот проклятый Карвазерин, будь он трижды неладен. Так что тебе придётся самому отыскать своего противника. Но помни, он тоже не будет терять времени даром. И многое зависит от того, кому из вас удастся опередить противника. Знаешь сам, там у них, в корпусе «Одиссей», не держат лопухов и недотёп. И можешь не сомневаться, они успели узнать о тебе всё. Они подготовятся к встрече. Когда бы ты ни появился перед Келлсом, ты не застанешь его врасплох. И ты тоже не должен расслабляться ни на минуту. Помни, враг идёт за тобой по следу. Будь всё время начеку.

Почтительно выслушав отца Онфима, Влад браво отдал честь:

- Когда мы встретимся снова, отец Онфим, с моего щита будет свисать шкура Дэвида Келлса. Клянусь всем святым, что только у меня есть, я выполню своё обещание.

* * *

Перед самым прибытием в космопорт Эль-Пасо Дэвид получил наконец необходимые сведения.

Информационный бюллетень, возникший на видеосистеме катера, сообщил, что майор Влад Прожогин, лучший боец российского спецназа, ухитрился обойти Дэвида на одно очко.

Он убил американского генерала на одной из застав в зоне Приграничья.

Теперь на счету русского аса была сто одна жизнь, в то время как на счету Дэвида - по-прежнему только сто. Этот факт служил для русских журналистов и телекомментаторов источником неугасимой радости и бахвальства.

В самых глумливых, издевательских выражениях они обращались к Дэвиду.

«Перестань наконец трусить и прятаться, американский ублюдок, - верещали они на разные голоса. - Вспомни, что ты зовёшься мужчиной, найди в себе решимость встретиться с доблестным Владом Прожоговым в открытом, честном бою».

Дэвид, утомлённый идиотскими наскоками русских, переключился на американский канал. И сразу же на экране возникла надпись огненными буквами: «Специальный военный бюллетень». Какая-то женщина с устрашающе суровой внешностью под аккомпанемент духового оркестра громовым басом запела «Усеянное звёздами знамя».

Потом на экране появился президент Соединённых Галактических Штатов собственной персоной. С чрезвычайно торжественным видом президент сообщил, что Америка приняла брошенный русскими вызов, и в это самое мгновение отважный Дэвид Келлс, прославивший свое имя многими подвигами, идёт по следу коварного русского убийцы Влада Прожогина.

Слышать всё это было крайне неприятно. Ведь решительный разговор между ним и отцом Зорзой состоялся совсем недавно. С того момента, как они расстались, не прошло и часа, а президент уже сообщает на всю Галактику, что Дэвид принял на себя великую миссию.

«Да, эти ребята даром времени не теряют», - с досадой подумал Дэвид.

Затем он глубоко вздохнул, отгоняя прочь несвоевременные мысли. Ладно, им виднее. Пусть каждый занимается своим делом. В конце концов, без пропаганды не обойдёшься. Где же ты, Влад Прожогин? Выходи быстрее. Малышу Дэвиду Келлсу хочется поиграть с тобой в одну весёлую Игру. Он просто сгорает от нетерпения.

Тут Дэвида внезапно осенила потрясающая идея. Ему в голову пришёл простой и изящный способ назначить Владу место встречи.

От него, Дэвида, выполнение этой идеи не требовало никаких особых усилий. Ему надо было всего лишь выполнить свою привычную работу - совершить ещё несколько убийств. Но все они должны быть в одном и том же районе. Шустрые парни-комментаторы в мгновение ока растреляют об этом по всей Галактике. Влад поймёт, где сейчас находится Дэвид, и отправится туда. Тем временем Дэвид будет подкарауливать его в удобном месте, выжидая подходящего момента.

Оставалось разрешить пустяковый вопрос - определить, кто выполнит роль его новых мишеней. Их должности и звания не так важны, но вот место совершения убийств в данном случае имеет принципиальное значение. Однако прежде всего неплохо бы заглянуть на склад оружия корпуса «Одиссей», подумал Дэвид. В распоряжении корпуса находились сотни секретных складов оружия, разбросанных по всей Галактике.

Некоторые предлагали на редкость богатый выбор, другие не обладали такими широкими возможностями. Но Дэвид, непревзойдённый мастер заказных убийств, совершенствовавшийся в своём деле на протяжении тысячелетия, прекрасно знал, какой из складов чего стоит.

Ему предстоит особая, чрезвычайно ответственная миссия. Значит, и оружие требуется особое - не просто надёжное, а сверхнадёжное. Но какое именно? Мысленно пролистав бесконечный перечень известных ему смертоносных приспособлений, Дэвид решил наконец, какой склад оружия ему необходимо посетить.

Сейчас время особенно дорого. Надо ковать железо, пока горячо. С этой мыслью Дэвид извлёк из кармана куртки миниатюрное приспособление для связи и приказал немедленно подать космолёт. Напоследок он приказал связному в обязательном порядке удостовериться, что на борту приготовлен хороший запас жирных отбивных и целый штабель ящиков пива.

Затем он достал из герметически завинчивающегося тубика две таблетки и проглотил их. Безотказная система «киллер» была готова выполнять необходимую работу. Возможность сбоя исключалась полностью.

«Боже, храни Америку, - произнёс про себя Дэвид. - Храни её, черт бы её побрал!»

Глава 9 (39)

Гарри давно уже распинался без умолку, но Таня пропускала его слова мимо ушей. Всё её внимание без остатка было поглощено таинственно поблескивающим магическим кубом, который стоял на столе напротив её босса.

Этот магический куб, хотя и не впечатлял размерами, активно воздействовал на все органы чувств. Игра его слегка переливающихся зелёных оттенков неодолимо притягивала взор. Он распространял вокруг себя весьма ощутимый аромат, возбуждавший и щекотавший обоняние, - то был лёгкий озоновый запах колдовства. Одним своим присутствием магический куб внушал благоговение и трепет - он олицетворял колдовское соглашение, которое свяжет её навсегда.

В верхней части магического куба виднелось небольшое углубление, по размерам как раз соответствующее большому пальцу человеческой руки. Стоило Тане взглянуть на это углубление, как большой палец на её правой руке начал зудеть и чесаться.

Её раздирали противоречивые ощущения и устремления. С одной стороны, какая-то сила извне так и толкала её к кубу, принуждая вставить палец в углубление, с другой - сама мысль об этом приводила её в ужас.

Меж тем Гарри, которого Таня упорно не замечала, брызгал слюной от гнева. Голос его гремел всё громче и громче, пока не сорвался на взвизг.

- Вижу, Таня, тебе ровным счетом наплевать, что ты меня подставила! А мне пришлось рисковать собственной задницей! - заходился он. - Ради тебя я обошёл всех этих паскудных генералов, адмиралов, дипломатов. Ты сама знаешь, что это за люди. Первосортные мерзавцы! Не думай, что мне это сойдёт с рук. Теперь они только выжидают момент, чтобы добраться до моей задницы! До моей белой, как лилия, задницы! И при этом все мои усилия пошли коту под хвост! Что я получил в результате? В результате ты являешься с пустыми руками и начинаешь кормить меня идиотскими сказками! Бреднями, в которые и малый ребёнок не поверит. Да и кто в здравом уме и доброй памяти может поверить в такую чушь! Чтобы офицер полиции Объединённых Планет, будь он хоть трижды огр, попытался убить своего непосредственного начальника! Абсурд! Или ты хочешь сказать, что он спятил? Внезапно лишился рассудка? Нет, дорогая моя, он психически здоров, иначе его не приняли бы на службу. Могла бы придумать что-нибудь поубедительней. А то у тебя концы с концами не сходятся. Таня с трудом отвела взгляд от магического куба.

- К сожалению, это не выдумки, Гарри, - спокойно и размеренно произнесла она, изо всех сил пытаясь сохранить хладнокровие и не дать раздражению вырваться наружу. Наверняка бог специально посылает босса-тупицу тому, чьё долготерпение хочет испытать. - Абсолютно все концы сходятся. Слишком хорошо сходятся. Потому что всё, что случилось в последние дни, связано между собой. От того, что ты не хочешь этого признавать, ничего не изменится. Крайгворм с самого начала из шкуры лез, чтобы мне помешать. Он только и делал, что совал мне палки в колёса. Он не хотел, чтобы я докопалась до истины. Потому что тот, кто стоит за ним, не хотел этого.

- Но почему, чёрт возьми! - взревел Гарри. - Ты возводишь на него поклёп! Офицер полиции Объединённых Планет не может действовать подобным образом. У нас проверенные кадры. А если он вышел из повиновения, значит, ты сама вела себя недопустимым образом. Наверняка ты смертельно оскорбила беднягу. Всякому известно, ты не слишком-то жалуешь нечисть. - Гарри осуждающе покачал головой, перевёл дух и продолжал уже более спокойным тоном: - Откровенно говоря, за это я тебя не слишком осуждаю. Более того, я даже разделяю твои чувства. До определённой степени, конечно. С этим сбродом надо иметь железную выдержку. Иначе они тебе в два счёта на шею сядут. Порой мне кажется, мороки от этой братии больше, чем пользы. Но в данном случае всё ясно как день - своими выходками, издёвками и насмешками ты довела несчастного людоеда до белого каления. Или до умопомрачения. В общем, до помешательства. Потому что только помешанный рискнул бы сделать то, в чём ты обвиняешь беднягу Крайгворма. Гарри рассеянно повертел в руках магический куб. - Я имею в виду, окажись твои рассказы правдой, он лишился бы звания, службы, пенсии... ну и всего остального.

В это мгновение магический куб вновь поглотил всё внимание Тани. Чёрт побери, она прекрасно знала, на что намекает Гарри, однако упорно отгоняла подобные мысли. Таня сжала пальцы в кулак так, что ногти глубоко впились в ладонь. Физическая боль помогла ей на какое-то время вырваться из-под колдовской власти куба.

- Думаю, Гарри, меньше всего на свете бедняга Крайгворм беспокоится сейчас о собственной пенсии, - сухо произнесла она. - Пойми ты наконец, речь идет не о простом служебном неповиновении. Речь идёт о заговоре - тщательно продуманном заговоре. Каким-то образом Крайгворм сумел добраться до несчастной дурёхи Кати и настроить её против меня. Он внушил девочке, что я её смертельный враг. Внушил, что я погубила её парня. Наплёл, что ей предстоит ответственное задание, и подговорил её бежать из крепости «Бородино». Ради бога, Гарри, может, хоть это откроет тебе глаза на серьёзность случившегося. Военнослужащая самовольно покинула стратегический объект накануне военных действий. В российской армии подобный проступок карается смертью! Впрочем, он карается смертью в любой армии. Не знаю, как Крайгворму удалось доставить Катю на Авалон. Так или иначе, она ждала в засаде у «Трёх повешенных монахов», когда я выведу задержанных, мальчика и моторного беса. Ждала с оружием наготове. Она собиралась убить меня, но для Крайгворма и его нанимателя не менее важно было устранить свидетелей. Именно поэтому и был выбран такой момент.

Вспомнив о том, что она была на волосок от смерти, Таня невольно вздрогнула и подавила тяжёлый вздох.

- Как это ни печально, я не имею ни малейшего представления о том сукином сыне, на которого работает твой дражайший Крайгворм. Не знаю даже, гуманоид он или принадлежит к нечистому племени. Одно могу сказать с уверенностью: это серьёзный противник. Границы его возможностей я не могу оценить даже приблизительно.

- Хорошо, хорошо, - успокоительно пробормотал Гарри. - Я понимаю твою тревогу. Раз так, я немедленно объявлю Крайгворма во всегалактический розыск. Долго ему гулять не придётся.

Максимум через пару дней голубчика сцапают. Ответит за всё, что натворил.

- Я в этом очень сомневаюсь, - с усмешкой заметила Таня. - Туда, где скрывается Крайгворм, не проникнуть никакому всегалактическому розыску.

Брови Гарри недоумённо взлетели вверх.

- Что ты имеешь в виду? - с подозрением спросил он.

Таня не любила говорить недомолвками. Она без утайки изложила Гарри все свои соображения.

В ответ он удивлённо присвистнул.

- Ты уверена?

- Совершенно уверена, - заверила его Таня. - Клянусь моей... В общем, той частью тела, которую ты столь изысканно назвал «белой, как лилия». Должна сказать, у тебя восхитительный слог.

На этот раз Гарри было не до подколов.

- Ты и в самом деле полагаешь, что способна найти неопровержимые свидетельства? И рассчитываешь благодаря этим свидетельствам прекратить войну? - настаивал Гарри.

- Послушай, Гарри, ты же меня знаешь не первый год. Если бы я не рассчитывала добиться успеха, я не стала бы попусту тратить время на расследование. И дураку понятно, заговор, который затеял Крайгворм, напрямую связан с тем, что я тебе сейчас рассказала! Иначе зачем он пытался встать мне поперёк дороги? И ещё кое-что тоже яснее ясного. Тот, кому подчиняется наш миляга Крайгворм - назовём его... ну, хоть мистер Босс, - пойдёт на всё, чтобы расстроить мои планы. Мистер Босс прекрасно знает, каковы они, эти планы. Знает, куда я отправлюсь в самое ближайшее время. Там меня наверняка будет поджидать старый приятель - Крайгворм.

Гарри похлопал по верхней грани магического куба.

- Думаю, ты опять на меня рассчитываешь. Хочешь, чтобы я помог тебе проверить это

дельце, - неторопливо и вкрадчиво произнёс он. Затем бросил на Таню наглый мужской взгляд и самодовольно ухмыльнулся. - Что ж, услуга за услугу. Когда вернёшься, сделаешь кое-что... лично для меня.

Лицо Тани исказила гримаса глубокого отвращения.

- Ты ещё ставишь условия! Господи помилуй! - Она тряхнула головой, словно не веря своим ушам. - Что ты за свинья, Гарри? Что ты за равнодушная скотина? Пусть мир катится в тартарары, тебе наплевать, да? Ты и пальцем не пошевелишь, чтобы его спасти, если только тебе не пообещают за это награду?

Ухмылка Гарри стала шире и откровенней.

- Не пори чужь, - процедил он, легонько подталкивая ладонью сверкающий магический куб. - Ты слишком много себе позволяешь. - Внезапно он перешёл на официальный тон. - Слушайте меня внимательно, госпожа следователь Лоусон. Вам необходимо заключить наконец соглашение с магическим отделом полиции Объединённых Планет.

При этих словах куб засверкал ещё ярче, источаемый им свежий озоновый аромат усилился. Таня невольно слегка подалась назад.

От Гарри не ускользнуло её движение.

- Ты что, от радости лишилась дара речи? - насмешливо осведомился он. Вот уж не ожидал, что ты так сдрейфишь. Смелей, Таня! Всё, что от тебя требуется, - сунуть свой восхитительный точёный пальчик вот в эту симпатичную дырочку. Эта штуковина тебя не укусит, поверь. Зато ты сможешь добавлять ко всем своим званиям и должностям ещё одно - «колдун первого класса». Чёрт побери, Таня, это же повышение. Того и гляди, ты теперь задерёшь нос.

Таня растерянн молчала, уставившись в пол.

- Я не хочу этого делать, Гарри, - наконец выдавила она.

- Придётся, голубушка! - пророкотал довольный Гарри. - Иначе фиг ты от меня получишь хоть какую-нибудь помощь.

Таня вжала голову в плечи. Что ж, будь что будет. Этот сукин сын нашёл-таки способ её обойти. Гарри Купер будет гнуть свою линию и не остановится ни перед чем. Даже перед тем, чтобы послать к чертям всю Галактику.

Она покорно сунула большой палец в отверстие. Нечто невидимое слегка кольнуло её. На мгновение магический куб вспыхнул ярко-зелёным холодным пламенем и так же внезапно потух.

- Примите мои искренние поздравления, колдун первого класса Таня Лоусон, с издевательским пафосом произнёс Гарри. В глазах его посверкивали огоньки злорадства. Он торжествовал победу.

Но Таня тоже не собиралась признавать себя побеждённой.

- Хватит болтать, Гарри, - оборвала она его. - Теперь тебе придётся без проволочек выполнять все мои распоряжения. А будешь отлынивать или рыпаться пеняй на себя. Я доложу об этом наверх, и уж будь уверен - те маленькие блестящие звёздочки, которые пока что украшают твои погоны, ты будешь видеть только в сладких снах.

- Да ты что, Таня, спятила? Уж и пошутить нельзя! Видно, не зря я боялся, что ты задерёшь нос.

Таня не говорила ни слова, устремив на Гарри холодный пристальный взгляд.

Напряжённое молчание длилось несколько секунд. Наконец Гарри, пожав плечами, спросил нарочито безразличным тоном:

- Ну так что же ты от меня хочешь? - И добавил, надеясь обернуть всё в шутку: - Наверняка в первую очередь попросишь предоставить в твоё распоряжение штук шесть-семь бравых космических пехотинцев полиции Объединённых Планет. Они все там красавцы как на подбор.

- Ты читаешь мои мысли, Гарри, - без улыбки откликнулась Таня. - Мне необходимо шесть космических пехотинцев, быстрый и надёжный корабль... нет, пожалуй, я поскромничала. На самом деле мне нужно вдвое больше. Два корабля и дюжина

космических пехотинцев. На этом и порешим. Причём парни должны быть не только красавцами. Их следует вооружить до зубов. Самым современным оружием.

Услышав требование, Гарри обречённо вздохнул. Военные космические корабли, которыми располагала полиция Объединённых Планет, применялись с большой осторожностью и лишь в крайних случаях. Используя эти суда, приходилось принимать в расчёт слишком много политических соображений.

То же самое относилось и к частям космической пехоты - элитному подразделению, в которое входили отборные испытанные бойцы. Гарри прекрасно знал: для того чтобы получить разрешение использовать боевые корабли и космических пехотинцев, ему придётся проявить чудеса хитрости и изворотливости.

Но напрасно он пытался переубедить Таню, соблазнить её другими возможностями, Таня была непреклонна. Все его доводы она отметала с ходу.

На следующее утро два небольших боевых корабля, поступивших в полное распоряжение Тани, устремились в гиперпространство. В команду каждого из них входило шестеро космических пехотинцев, опытных, закалённых в сражениях бойцов.

* * *

Вне всякого сомнения, никогда прежде Тане не доводилось совершать такого опасного путешествия. К тому же это путешествие оказалось довольно унылым и мрачным. На протяжении всего пути Таня не могла отделаться от подавленного настроения.

Вся Галактика словно впала в депрессию - война проникала повсюду, и спастись от неё было невозможно.

Маршрут Таниной экспедиции пролегал через эпицентр назревающей военной бури. Она видела вспышки снарядов, разрывавшихся по обеим сторонам, - две враждующие сверхдержавы открывали подготовительный огонь, укрепляя свои позиции и пытаясь взять на испуг противника.

Было и ещё одно обстоятельство, которое заставило Таню погрузиться в пучину тревоги и тоски. Мысли её постоянно вращались вокруг события о котором она узнала наравне с прочими Жителями Галактики. Комментаторы на всех каналах продолжали вовсю трубить о готовящемся Смертельном поединке между Дэвидом и Владом. Они ещё не встретились, но журналисты с упоением смаковали подробности предстоящей битвы. Два величайших воина Галактики должны были встретиться лицом к лицу.

Стоило Тане подумать об этом, и её охватывало отчаяние. Она знала, чем может кончиться подобный поединок. Если бы ей только удалось раскрыть проклятый заговор прежде, чем эти двое убьют друг друга.

Разумеется, война, грозившая уничтожить весь мир, служила для Тани источником постоянной тревоги. Но по каким-то причинам, в которых она не решалась дать отчёт даже самой себе, смертельная угроза, нависшая над Дэвидом и Владом, тревожила её даже больше.

Первым пунктом её экспедиции стала незначительная планета, расположенная в Пограничной Зоне. Планета была настолько мала и ничем не примечательна, что не заслуживала звучного имени. Ей присвоили довольно невыразительное название Серый Сектор номер Один. Для краткости - СС-1. По всей видимости, местных жителей подобное положение вещей вполне удовлетворяло - иначе они объединили бы усилия и добились бы, чтобы их невзрачная планетка получила более презентабельное имя.

Цель Таниного визита на СС-1 была вполне определённой. По данным разведки, планета являлась одним из основных перевалочных пунктов контрабанды и отмывания денег. Она не сомневалась, что сумеет отыскать в этом преступном притоне следы Билли Иванова и Старого Чёрта. Разумеется, беглецы не были преступниками, но раз они скрываются от полиции, то куда им ещё бежать, кроме притона? Вселенная слишком мала, чтобы двое беглецов могли укрыться от зоркого взгляда Тани Лоусон.

Как она упомянула в разговоре с Гарри, были весьма велики и шансы на то, что именно на СС-1 она вновь пересечётся с Крайгвормом. По предположениям Тани, вероломный огр сейчас тоже был занят поисками Билли и Чёрта, которые сумели оставить в дураках их обоих.

Конечно, пока всё это были лишь домыслы, не подкреплённые абсолютно ничем. Но за долгие годы работы в полиции Объединённых Планет Таня успела убедиться, что подобные предположения чаще всего оказываются справедливыми.

Несмотря на то что расстояние до планеты СС-1 было весьма впечатляющим в обычных единицах пространственного измерения, объект располагался на границе аномальной космической зоны, что позволяло сократить путь всего лишь до одной земной недели.

Поблизости от Юпитера находилась стартовая площадка, достаточно просторная, чтобы вместить два маленьких сверхсекретных корабля класса «Молния-220», которые Тане удалось получить для своей экспедиции. По идее, эти корабли должны были попасть в быстрый спектральный поток, направляющийся к СС-1 сквозь гиперпространство.

- Как правило, с попаданием в поток не бывает проблем, госпожа полковник, - заверил Таню капитан-лейтенант Шон Мун на совещании, которое предшествовало отправлению. - Только бы нам не наткнуться на военный патруль вроде того, в каком я сам служил до недавнего времени. Тогда пиши пропало. В этом случае нам ещё повезет, если доберёмся до богом забытого местечка, куда вам так приспичило, за один земной месяц.

- Меня это не устраивает, - недовольно возразила Таня. - Времени у меня в обрез. Честно говоря, по-моему, даже неделя - это чертовски много. Ровно на семь дней больше, чем мне хотелось бы.

Мун лишь пожал плечами, сохраняя самый невозмутимый вид. Он начал свою карьеру в рядах Американской Космической Охраны, с успехом боролся с террористами, торговцами оружием и космическими пиратами и вскоре завоевал репутацию бесстрашного, хладнокровного и рассудительного офицера.

На него обратили внимание наверху, и в результате он был призван в космические силы полиции Объединённых Планет. Здесь Мун сохранял верность своим принципам и прославился безотказной сметкой и сообразительностью не менее, чем отвагой, неизменно проявляемой под огнём: Таня отлично разбиралась в людях с первого взгляда, и ей не понадобилось много времени, чтобы понять: этот офицер привык прямо глядеть в лицо действительности и не любит пускать пыль в глаза. При первой же встрече Мун предпочёл не обнадёживать её попусту.

- В таком случае, полковник, вам лучше уже сейчас тренировать выдержку, чтобы не слишком досадовать в случае неуспеха, - заметил он. - Потому что шанс на то, что мы прибудем в пункт назначения так быстро, как вам хотелось бы, чертовски мал.

Однако же он с нескрываемой гордостью, почти с нежностью указал на два небольших корабля, которые ожидали отправления на гудронном покрытии космодрома. Командное судно носило имя «Гамильтон». Сейчас на нём совершались последние приготовления и самые разнообразные боеприпасы загружались в трюмы и отсеки.

Рядом заряжались огромные ионовые батареи второго судна, носившего имя «Рубин».

- А без этих двух маленьких славных посудин мы бы вообще никуда не добрались, разве что в Преисподнюю, - заметил Мун. - Сейчас по гиперпространству не больно разгуляешься. Сторожевое военное судно - если не русское, так американское - в два счёта засечёт любой корабль. А время сейчас не такое, чтобы пускаться в долгие разговоры. То, что мы выполняем задание Организации Объединённых Планет, вряд ли произведёт на патруль впечатление. У этих парней свой обычай - сначала открывают огонь, а потом смотрят, кого удалось подстрелить на этот раз. Одна надежда, что корабли у нас не обычные. Их так просто не засечёшь. Бог даст, проскользнём благополучно. Хотя надеяться надо на лучшее, а готовиться к тому, что будет.

Таня понимала, что Мун вовсе не запугивает её и что в полете они действительно могут

столкнуться с неприятными неожиданностями. Однако в душе её не было страха. Она не отводила восхищённого взора от кораблей. Их плавные, обтекаемые линии завораживали своим изяществом. Откровенно говоря, она не ожидала, что придётся так сильно рисковать. Но корабли, облечённые «плотью» из титана, казались такими надёжными и в то же время лёгкими и грациозными, как подлинные произведения искусства механики.

К тому же эти произведения были вполне в Танином вкусе. Корабли обладали наибольшей из всех возможных степеней безопасности и были практически неуловимы. Конструкция каждого из них основывалась исключительно на старых добрых законах физики. Ни в одном из них не использовалась даже малейшая крупинка нечистой силы - можно сказать, здесь и запаха нечисти не было. Это уже само по себе пахло нечистой силой, ибо без моторного беса, без команды гоблинов и домовых гиперпространственный двигатель просто-напросто не станет работать, что известно всякому младенцу. И тем не менее корабли летали, что казалось чудом всякому нормальному человеку. Но зато эти корабли было почти невозможно выследить при помощи обычно используемых в военной практике локационных заклинаний. В лучшем случае их могли бы заметить и принять за мёртвый кусок камня. Сами же они, оставаясь в тени, могли отслеживать любой объект.

Первоначально оба корабля задумывались в качестве передвижных платформ для американских частей особого назначения. Поэтому оба корабля отличались чрезвычайно скромными размерами - длина каждого из них составляла чуть больше двухсот метров.

Каждый корабль состоял из трёх отделений: моторного, оружейного и топливно-грузового. Для экипажа практически не оставалось свободного места, поэтому людям приходилось тесниться буквально друг у друга на головах.

Позднее Таня имела случай как следует разглядеть, что представляют собой здешние помещения для экипажа. Впрочем, помещения их можно было называть лишь в насмешку. Осмотрев эти тесные закутки, Таня возблагодарила небо, что тётушка, воспитавшая её, не отличалась ханжеством и не считала нужным навязывать племяннице излишне строгие взгляды. В противном случае Тане пришлось бы туго о том, чтобы получить отдельную каюту на любом из кораблей, нечего было и думать. Волей-неволей во время полёта ей пришлось жить бок о бок с молодыми крепкими мужчинами.

Но Таню мало волновали откровенные взгляды, которые она то и дело ловила на себе. Гораздо больше её беспокоило другое: она просила, чтобы сопровождавшие её космические пехотинцы были вооружены самым современным оружием, а в результате командование морского отдела полиции Объединённых Планет снабдило их чуть ли не сапёрными лопатками. По крайней мере, именно таким было первое впечатление, сложившееся у Тани.

Так как вся конструкция кораблей была подчинена задачам максимальной секретности и, соответственно, там не было места для магии во всех её проявлениях, команда располагала лишь самым допотопным древним оружием. Основной достопримечательностью по праву могли считаться два автоматических пулемёта системы Bushmaster-XXI, которые гордо возвышались в главном оружейном отсеке.

Тане казалось, что единственное подходящее место для этих архаичных экспонатов - музей старинного оружия, а никак не боевой корабль. Однако вскоре её заверили, что эти примитивные пулемёты вовсе не так безобидны, как кажется на первый взгляд. Более того, они обладают рядом преимуществ даже по сравнению со сверхсовременными магическими смертоносными средствами. Тане разъяснили, что самая серьёзная проблема этих древних орудий - проблема изнашивания ствола успешно преодолена при помощи соответствующих технологий, основанных на законах физики и механики.

Внутри стволы орудий были выложены специальным материалом, напоминающим керамику, - это позволяло заряжать их снарядами, обладающими огромной разрушительной силой и вести огонь с частотой около двухсот выстрелов в минуту, что по Таниному мнению было смехотворно мало, во всяком случае, для борьбы с мелкой нечистью вроде чертей или призраков смерти. К тому же механические пули совершенно не действуют на представителей потустороннего мира, которые во множестве обитали в Приграничье. И тем

не менее команда любовно опекала допотопные пукалки, да и сама Таня, познакомившись с ними поближе, несколько изменила своё мнение о древнем оружии и возможностях его модификации.

Исчерпывающую консультацию об особенностях архаичных пулемётов и огнемётов, неуклюжих на вид, но беспощадных и неодолимых в деле, дал Тане главный специалист по корабельному вооружению, лейтенант Роберт Родес, который слыл чрезвычайно компетентным экспертом по всем вопросам, связанным с оружием, а также командовал вторым судном, «Рубин».

- Видите ли, госпожа полковник, - объяснял Родес, мучительно старающийся и соблюсти субординацию, и приударить за слишком симпатичной начальницей, против моих машинок совершенно бессильны защитные заклинания. Это значит, половина дела уже сделана, осталось добиться, чтобы пулемёты убивали не только людей, но и нечисть. И уж наши оружейники постарались, чтобы так оно и было,

Как-то раз, когда Таня наблюдала за последними приготовлениями к отправке, до её слуха донеслись такие отборные, забористые ругательства, что она невольно огляделась по сторонам, чтобы увидеть, кого это так разбирает. Два члена экипажа «Гамильтона», виртуозно чертыхаясь, пытались протащить сквозь грузовое отверстие неуклюжий прямоугольный контейнер. Таня мигом сообразила, что это за контейнер. Внутри находился её пресловутый махолёт - в последнюю минуту она всё же решила взять его с собой.

Лейтенант Мун также был свидетелем этой картины, которая заставила его досадливо поморщиться.

- Надеюсь, этот... это странное приспособление вам действительно необходимо, мадам, - сухо заметил он. - Видите ли, мы можем взять на борт очень ограниченное количество груза, а эта штукавина к тому же занимает пропасть места.

- Весьма сожалею. Тем не менее она мне совершенно необходима, - тоном, не терпящим возражений, откликнулась Таня.

И в самом деле, она решила взять с собой махолёт отнюдь не из женской прихоти. Когда они прибудут на СС-1, ей обязательно понадобится какое-нибудь немагическое транспортное средство - в этом Таня не сомневалась. А махолёт наилучшим образом отвечал всем требованиям. В деле слежки и разведки он был незаменим, так как приводился в движение без помощи нечисти и потому неизменно хранил молчание.

- Вполне вероятно, что от этой, как вы выразились, штуковины зависит успех моей миссии, - сочла нужным добавить Таня, заметив недоверчивый взгляд лейтенанта.

Мун расплылся в улыбке. Несмотря на то что порой лейтенант считал необходимым напускать на себя суровость, он всегда оставался приятным во всех отношениях молодым человеком - симпатичным, дружелюбным, всегда готовым оказать услугу. Хотя у Тани уже было с Муном несколько незначительных столкновений, она находила его очень привлекательным и с удовольствием проводила время в его обществе.

- Хорошо, будь по-вашему. Только любезность за любезность. Когда ребята усядутся набивать свои утробы, вам придётся украсить нашу трапезу своим присутствием. Могу вас заверить, харч у нас здесь отличный, а вот манеры у едоков не самые изысканные. Однако не ждите, что я спасу вас от участия в обеде за общим столом.

- Я буду вам за это только благодарна, - сказала Таня, расплывшись в лучезарной улыбке. - Поверите ли, я ужасная обжора. И когда дело доходит до трапезы, я не только украшаю её своим присутствием, но и принимаю в ней самое деятельное участие.

Мун окинул взглядом её фигуру. В этом взгляде светилось неприкрытое мужское восхищение и в то же время не было ничего назойливого и оскорбительного.

- По вашему виду не скажешь, что вы любите поесть, госпожа полковник, заметил он. - Слишком малые габариты для обжоры. - И он подмигнул ей с видом заговорщика. - Похоже, мы с вами найдём общий язык. Вы любите поесть, а я самый великий кулинар среди всех космических волков.

Слова лейтенанта несколько сбили Таню с толку. «Разве командиру корабля пристало

по совместительству исполнять обязанности кока? - с недоумением подумала она. - С каких это пор камбуз стал подходящим местом для боевого офицера?»

Однако прошло всего два земных дня, и, к великому удовольствию Тани, все её недоумения разрешились, причём самым приятным образом.

Как-то раз её ноздрей достиг такой аппетитный запах, что у Тани просто слюнки потекли. Повинуясь неодолимому влечению, она проворно вскочила со своей койки и отправилась напрямик на камбуз.

Так как на судне почти не было свободного пространства, завтраки, обеды и ужины для всего экипажа подавались из корабельной кухни прямо в кубрик, где теснился весь экипаж.

Лейтенант Мун, облачённый в поварской фартук, заляпанный разноцветными пятнами соусов и приправ, священнодействовал над кастрюлей внушительных размеров. В одной руке у него была поварёшка, в другой - старинная кулинарная книга в бумажной обложке.

- Запах обалденный! - произнесла Таня вместо приветствия. - Над чем вы колдуете, если не секрет?

Лицо Муна осветила улыбка.

- Чёрт меня побери, если во всей Галактике кто-нибудь ещё умеет готовить такой чили, - ответил он, снимая с кастрюли крышку и помешивая её содержимое.

Восхитительный запах усилился. Тут желудок Тани повёл себя не совсем так, как подобает желудку леди, - он издал громкое откровенное бурчание.

- Не сомневаюсь, что вы правы, командир, - сказала она. - Честно говоря, мне не терпится попробовать ваш шедевр.

Она бросила любопытный взгляд на кулинарную книгу и с удивлением заметила на растрёпанной засаленной обложке картинку, изображавшую неуклюжее громоздкое сооружение на фоне какой-то явно несуществующей планеты.

- А что у вас за книга? - поинтересовалась она. - Для кулинарной вид у неё не совсем обычный.

Мун расхохотался:

- А это вовсе не кулинарная книга. Это старинный космический роман. Представляете, он был написан ещё в XX веке. Тогда на старушке Земле жили два сообразительных парня, которые сострепали целую серию таких романов. Называлась она «Стэн-крониклс». Отличные книжонки, доложу я вам. Сюжет в каждой закручен лихо, и неожиданных поворотов хоть отбавляй. Читается на одном дыхании. Но самое главное - в каждом романе есть пара потрясающих кулинарных рецептов. Я уже не первый раз по ним готовлю, и всякий раз получается просто объедение.

Он вновь хорошенько перемешал содержимое кастрюли.

- Это блюдо - одно из моих любимых. Называется оно «Чили Вечного Императора». Вечный Император - один из героев этой книжонки.

Таня покачала головой.

- Здорово! - только и могла она сказать. Мун фыркнул, вполне довольный её реакцией.

- Поглядели бы вы, как вытягиваются лица у новеньких, когда они впервые видят своего начальника у плиты на камбузе, среди кастрюль и сковородок, с засаленным старинным романом в руках. Вот это зрелище! Бедняги думают, у Муна крыша поехала, и начинают лихорадочно соображать, кто теперь заменит его на посту командира корабля.

Мун отложил в сторону поварёшку и отрезал толстый ломоть хлеба от мягкой и ароматной буханки. Как выяснилось, хлеб он тоже выпекал сам по рецепту, который нашёл в одном из своих излюбленных боевиков.

Затем он опустил кусок в кастрюлю так, чтобы тот как следует пропитался густым красным соусом, и протянул Тане.

- Попробуйте. Интересно, придётся ли вам по вкусу моя стряпня.

Таня осторожно откусила небольшой кусочек. Ой-ёй! Сначала у неё просто искры из глаз посыпались. Соус оказался на редкость острым и пряным, он буквально обжигал язык. Но потом она почувствовала совершенно удивительный вкус, точнее, целый букет

изысканных и тонких вкусов.

Таня даже тихонько застонала от удовольствия. Она действительно была гурманкой.

- Это сказка! - сказала она. - Другого слова я не нахожу. - И тут же уточнила: - А когда мы будем обедать?

- Прямо сейчас, мадам, - обрадовал её Мун. - К чему испытывать ваше терпение?

И он подал ей тарелку, доверху наполненную тушёными бобами с изумительным соусом. Таня опустошила тарелку в два счёта.

Мун наблюдал, как она уплетает за обе щеки, и улыбка его становилась всё шире. Как всякий истинный мастер, он был горд успехом своего произведения.

За время путешествия Таня не раз ещё отдала должное кулинарным талантам лейтенанта Муна. Он ежедневно готовил чудесные блюда, пользуясь рецептами, почерпнутыми из старинных фантастических романов, и с готовностью потчевал и Таню, и всех членов экипажа. Творения лейтенанта были так вкусны, что устоять перед добавочной порцией было трудно. Ещё труднее было решить, какому из блюд отдать пальму первенства. Когда они наконец достигли СС-1, Таня уже начала волноваться, что ей придётся заплатить за подобное неумное чревоугодие страшную цену - распрощаться со своей тонкой талией.

Глава 10 (40)

Расстояние во много миллионов миль отделяло Таню, поглощённую ходом своего расследования, от дома Влада. Там жизнь шла своим чередом. Хозяин по-прежнему отсутствовал, а нечисть, состоявшая у него на службе, в определённые часы неизменно собиралась у экрана видеосистемы.

На этот раз события, происходившие на экране, оказались на редкость захватывающими. Даже старый ворчун, домовый Броша, позабыл обо всём на свете. Он не отрывал глаз от экрана, не обращая внимания на то, что некоторые его приятели посмели явиться в комнату в уличной обуви. В другое время Брошу, для которого порядок в доме был пунктиком, при виде подобного нахальства обязательно хватил бы удар. Но сейчас маленькому преданному домовому было не до чистого пола.

Видеосистема передавала выступление представителя высшего военного командования России, осанистого седовласого генерала.

- Мы переживаем великий, судьбоносный момент, товарищи, - вещал генерал. Все мы ещё теснее сплотили наши ряды перед лицом надвигающейся военной угрозы. И сейчас я хочу рассказать вам о доблести и беспримерном героизме тех, кто ежеминутно подвергает свою жизнь опасности ради нашей великой Родины, ради нас с вами. О тех, кто, не щадя себя, охраняет от американских псов священные пределы России.

И первым среди этих героев следует назвать майора Влада Прожогина, бесстрашного бойца спецназа. Без сомнения, всем вам хорошо известно это славное имя. Майор Прожогин - отважнейший среди отважных, сильнейший среди сильных, беспощаднейший среди беспощадных.

В эту самую минуту он совершает величайший подвиг во имя спасения всего человечества. Не зная отдыха, он идёт по следу Дэвида Келлса, американского киллера, совершившего ряд подлых убийств. Галактика затаив дыхание ожидает исхода предстоящего поединка между русским героем и американским убийцей. Уверен, что выражу единое мнение всей нации, если скажу: у нас, русских, нет ни малейших сомнений, что этот поединок закончится победой неустрашимого воина. Это деяние навеки войдёт в анналы славной истории нашей родины.

Да, мы верим - доблестный майор Прожогин прикончит американского пса. Однако, совершив этот подвиг, он не собирается складывать оружие. Он будет и дальше, не жалея себя, трудиться во имя нашей победы. Расквитавшись с американским убийцей, он вновь преградит путь подлым вражеским ордам. Ни один американский ублюдок не сможет безнаказанно творить свои мерзости, пока на его пути стоит Влад Прожогин. Майор

Прожогин будет выслеживать шпионов и саботажников, которые ухитрились просочиться сквозь наши границы, и совершать над ними справедливый суд. Эти подонки тысячу раз заслужили смерть. Они собираются разрушить важнейшие из наших военных заводов, привести в негодность системы гражданского жизнеобеспечения. Но мы можем спать спокойно - майор Прожогин не даст осуществиться их подлым жестоким планам.

Подвиги майора Прожогина достойны восхищения. Но помните - он лишь один из многих героев, которых вскормила и воспитала матушка Россия. И сейчас я обращаюсь к молодым, к тем, кому в скором времени предстоит встать в ряды наших бесстрашных солдат. Родина ждет вас, товарищи. Вы нужны России. Пришло время становиться мужчинами. Берите пример с героев! Забудьте о страхе и неуверенности. Вступайте в спецназ, в подразделение воинов без страха и упрека.

Только там сейчас место истинного патриота!

Докажите, на что вы способны! Докажите, что вы достойны своей великой страны!

Домовые обычно не отличаются особой чувствительностью, но на этот раз Броша был слишком расстроен. Мохнатой лапой он незаметно стяхнул непрошеную слезу.

- Ох, хозяин, хозяин, бедовая головушка, - сокрушённо пробормотал маленький домовый. - Хотел бы я знать, где он сейчас скитается. И что он сейчас поделывает, горемыка

* * *

- Да? Кто там? Что надо? - прорычал неприветливый хриплый голос, принадлежащий явно не гуманоиду.

Влад стоял перед маленькой неприступной дверью особняка, расположенного в спокойном, чинном и благоустроенном квартале. Здесь было множество представительных офисов, небольших приветливых церквей, шикарных дорогих магазинов и уютных семейных ресторанчиков.

Судя по чрезвычайно неблагозвучному тембру голоса, представитель нечистой силы, скрывавшийся за дверью, принадлежал к племени огров. Странно, подумал Влад. Никогда прежде он не слышал, чтобы огры селились в таких престижных кварталах, в окружении обеспеченных гуманоидов, представителей среднего класса.

- Говори! - вновь проскрежетал голос. - Кто хочет войти сюда?

- Влад, - последовал краткий ответ.

Этого оказалось вполне достаточно. Для того, кто стоял за дверью, имя Влад отнюдь не было пустым звуком, хотя и не являлось паролем. Представители нечисти, служившие Церкви Меча, не нуждались в паролях и опознавательных знаках. Они располагали собственными, магическими средствами, позволявшими без труда установить личность всякого мягкокожего, причём мгновенно.

Дверь распахнулась, но при этом над порогом взвилось плотное облако магического тумана, преградившее Владу путь. Данный сверхсекретный объект был защищён могущественными охранительными чарами. Для того чтобы проникнуть сквозь колдовскую завесу, Владу пришлось применить специальное заклятие, известное всем адептам Церкви Меча.

- Заползай скорей, мягкокожий! Что ты там топчешься? - бурчал меж тем негостеприимный огр.

Влад в ответ только пожал плечами. Ну и манеры у малого. Беда с этой нечистью. У этого народца, по крайней мере у тех, кто служит Церкви Меча, есть один общий изъян. Они понятия не имеют, что такое вежливость.

Но, говоря откровенно, Влад за это на них не в претензии. Право на грубость - единственная привилегия, которой пользуется нечисть. Мелочь, а им, бедолагам, приятно. Поэтому Влад спокойно терпел выходки хамоватого огра. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось...

Влад успешно миновал магическое облако, наполненное сотнями подозрительных глаз.

Он не видел их, но явственно ощущал на себе множество пристальных, изучающих взглядов.

А ещё он чувствовал присутствие какого-то грозного исполинского существа. Существо это, злобное, изголодавшееся без добычи, скрывалось в подвале помещения. Влад знал, это был демон, представитель специальной сторожевой породы. Если бы на объект проник нежелательный посетитель демон мгновенно уничтожил бы чужака.

- Вперёд, мягкокожий! - рявкнул какой-то другой голос, не менее отвратительный, чем первый.

Влад поднял глаза и увидел исполинского огра, точнее, огриху. Огры, как известно, не блещут красотой, но эта особь даже среди своих собратьев отличалась особо устрашающим видом. С ног до головы её покрывала ядовито-зелёная чешуя, толстая и прочная, как броня. Из-под верхней губы виднелись два кривых клыка, длинных и острых. Ошмётки чего-то неаппетитного застряли промеж зубов, людоедка то и дело ковыряла там изогнутым наманикюренным когтем, извлекая остатки завтрака. Чёрная форма спецназа была засыпана крупной, как рыба чешуя перхотью и чуть не трескала по швам на могучих плечах хозяйки. Форма шла прекрасной огрихе, как корове два хвоста, однако, судя по тому, что на погонах поблёскивали четыре звёздочки, она дослужилась уже до капитанского чина.

Не тратя больше времени на слова, она поманила Влада отполированным до блеска когтем и резко повернулась. Сам не зная как, Влад внезапно очутился у входа в глубокую пещеру, очертания которой тонули в непроглядном мраке.

- Топай за мной, мягкокожий, - распорядилась огриха. - Ни шагу в сторону с тропы. Иди след в след за мной на расстоянии шага - ни больше ни меньше. Усёк?

Влад кивнул в знак согласия и устремился в темноту за своей нелюбезной проводницей. Он не видел никакой тропы, но ощущал её под ногами. Хотя вокруг не видно было ни зги, он догадывался, что тропа пролегает над бездной и, стоит ему сделать неверный шаг, он полетит в зияющую чёрную пасть.

Несколько мгновений спустя огриха остановилась, но хотя она сделала это нарочито внезапно, Влад успел остановиться и не налететь на неё.

- Вот он, оружейный склад, - проворчала она. - Выбирай, мягкокожий. Да смотри пошевеливайся.

Глаза Влада ещё не успели привыкнуть к полной темноте, и он видел лишь неясные очертания да множество поблескивающих магическим огнём глаз. Обернувшись к огрихе-капитану, чей могучий силуэт угадывался совсем рядом, он сказал:

- Мне нужно оружие, при помощи которого я смогу выяснить, где находится мой противник. Имейте в виду, он крепкий орешек и умеет замечать следы.

На мгновение темноту рассёк проблеск света - это огриха довольно усмехнулась, обнажив ряд сверкающих грозных зубов.

- А, вот оно что! Тебе повезло, майор. У нас есть как раз то, что тебе требуется. Надёжное поисковое устройство, которое мы называем «Ищейка». Для такой цели лучше не придумаешь. Эта «Ищейка» - недавнее изобретение, колдуны вывели её всего двадцать лет назад. Отличная штукавина. Наполовину дух, наполовину эльф плюс толстый-претолстый слой кристаллизованной дьявольской удачи. Действует безотказно. Способна с минимальной погрешностью выявить местонахождение любого движущегося объекта - и мягкокожего, и представителя нечистой силы.

И огриха оглушительно расхохоталась, словно ей удалось чертовски удачно пошутить.

- Кристаллизованная удача? Это что ещё за мурня? - недоверчиво переспросил Влад, когда громовые раскаты смеха улеглись. - Что-то раньше я про такое не слышал.

- Ты и не мог про это слышать, майор, - срезала его огриха. - Это не твоего человеческого ума дело, мягкокожий.

Подобное замечание далеко выходило за рамки не только элементарных приличий, но и служебной субординации, но Влад твердо решил быть снисходительным к маленьким слабостям огров и не стал лезть в бутылку.

- Ну хорошо, покажите, что у вас там за сокровище, - примирительно сказал он.

Время поджимало Влада всё настойчивее. Дэвид обошёл его, на два очка увеличив счёт в свою пользу. Ему удалось подстрелить двух русских боевых колдунов и одного чрезвычайно важного полковника, который возглавлял отделение внешней разведки. Таким образом, американец вырвался вперёд - в его активе было уже сто три успешно поражённые мишени, а на счету Влада по прежнему оставалась лишь сто одна. Сложившаяся ситуация требовала немедленной корректировки.

Сам выбор мишеней свидетельствовал о незаурядной изобретательности Дэвида. Все три убийства были совершены на различных планетах.

Одного из колдунов Дэвид подстрелил на планете, находившейся на территории Российской Империи. Второй колдун лишился жизни на планете, являвшейся колонией России и расположенной у самой галактической границы. И, наконец, третье, самое дерзкое убийство, Дэвид совершил в Приграничье. Все указывало на то, что Дэвид медленно продвигается к одной из нейтральных планет, где, впрочем, имелись и российская, и американская военные миссии и, значит, киллерам было кого отстреливать. Подобное плавное продвижение можно было расценивать единственным образом, как приглашение встретиться именно здесь, на нейтральной территории. Впрочем, тот факт, что территория являлась нейтральной, ничуть не исключал возможности засады или иной ловушки. К тому же даже маленькая планета достаточно велика, чтобы человека на ней было не так просто отыскать.

Хриплый голос огрихи-капитана вывел Влада из тягостных раздумий.

- «Ищейка» не только отслеживает объект. Она также является боевым оружием, способным эффективно поражать цель, - с гордостью сообщила огриха.

Луч тусклого света разрезал царившую вокруг темноту, и Влад увидел, что огриха, вытянув холёный блестящий коготь, указывает на какой-то предмет, пока скрытый от глаз Влада густой пеленой.

- Вот она, наша деточка! Полюбуйся, мягкокожий!

Влад послушно повернул голову. Темнота немедленно расступилась прямо перед его взглядом. И он увидел неясный проблеск - что-то скрывалось за тёмным плотным занавесом. Или, может быть, кто-то.

Прожогин не мог понять толком, кто - или что - это, в сущности, было. С ним творились необъяснимые вещи. Станные, причудливые, неуловимые и сладостные ощущения овладели его сознанием, нежные призрачные картины вставали перед мысленным взором: легчайшие алые отблески заходящего солнца на тёмно-синем бархате вечернего неба; едва заметная рябь на лужицах талой воды в пору весеннего половодья; загадочный шёпот ветра в ветвях яблонь, сплошь усыпанных благоуханным бело-розовым цветом.

- Я здесь, майор. Жду ваших приказаний, - донёсся невыразимо прекрасный и до боли знакомый голос.

Влад вздрогнул, как от удара.

Этот голос он узнал бы из тысячи. То был голос единственной женщины на свете. Голос Тани Лоусон.

- Ну как вам она? Понравилась? Хороша, правда? - с торжеством проскрежетала огриха.

- Да, - едва слышно выдохнул Влад. - Понравилась. Она очень хороша.

Разумеется, помимо «Ищейки» Влад подобрал на складе много другого оружия, но всё остальное не заслуживало особого внимания.

То было вполне обычное, хотя и безотказное современное оружие, начинённое кровожадными живыми существами, то есть самой разнообразной нечистью. Маленькие злобные создания поражали цель быстрее пуль и вернее лазерных лучей. Влад придирчиво перебрал множество новейших моделей, останавливая свой выбор лишь на самых последних, наиболее совершенных и надёжных изобретениях.

Теперь он действительно был вооружён до зубов, но это ничуть не придавало ему

уверенности. Влад привык доверять интуиции, и на этот раз внутренний голос подсказывал, что все изощрённые магические выдумки окажутся совершенно бесполезными. Их даже не придется пустить в дело. Когда они с Дэвидом наконец найдут друг друга, они выйдут на бой с голыми руками. Им предстоит помериться собственными силами, а не силой оружия.

«Наверняка Келлс тоже не испытывает нехватки в замысловатой колдовской дребедени», - рассуждал Влад. Внезапно он отчётливо представил, как будет происходить их долгожданная встреча. Вот они с Дэвидом наконец увидели друг друга. Час великого поединка настал.

Они оба без сожаления и страха отбрасывают прочь ненужное оружие. Медленно сходятся лицом к лицу. А потом...

Рывканье огрихи прервало видение на самом захватывающем месте.

- Эй, майор, ты что, заснул? Забирай своё барахло и проваливай. И смотри поосторожнее с нашей маленькой «Ищейкой». Береги её, слышишь! - предупредила заботливая капитанша, вручая ему загадочное невидимое существо с изумительным голосом. - Ну всё, очисти помещение. И когда дойдёт до дела, смотри не подкачай. Покажи ему класс. Мы все ждём, когда у вас наконец дойдёт до драки. Вот уж позабавимся.

И несносная огриха вновь разразилась оглушительным злорадным смехом.

Влад молча повернулся и пошёл прочь, не попрощавшись с огрихой и не поблагодарив её за хлопоты. Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Общение с ограми - не лучшая школа хороших манер. К тому же Владу было не до любезностей. В голове его теснились сотни неопределённых, не оформившихся до конца идей, соображений и догадок.

Однако предаваться раздумьям было некогда. Мир ждал от него решительных действий. Влад тряхнул головой, отгоняя назойливые мысли, и энергичным шагом устремился к небольшому гравилёту особого образца. Влад заранее распорядился, чтобы в условленном месте его ожидал этот гравилёт, на котором он собирался переместиться на затерянную курортную планетку, где, судя по всему, и состоится поединок. Устроившись в кабине, он первым делом включил систему магического прикрытия, которая делала гравилёт неуязвимым для всех известных на сей день следящих устройств.

Приняв необходимые меры безопасности, Влад, заранее предвкушая повторение только что испытанного чуда, торопливо произнёс специальное заклинание. «Ищейка» тут же ожила.

- Я готова к поиску, хозяин, - произнесла невидимая Таня Лоусон. - Жду ваших распоряжений.

На этот раз потрясение было не менее сильным. «Как же это возможно, терялся в догадках ошеломлённый Влад. - Почему это невидимое существо...»

«Ищейка» услышала его невысказанный вопрос.

- Дело в том, хозяин, что больше всего вы думаете именно об этом объекте, - разъяснила она своим сладостным голосом. - Я пришла к такому выводу, обшарив все уголки вашего сознания. Вы одобряете мой выбор, хозяин?

- Да как... - Влад едва не поперхнулся. Щёки его невольно вспыхнули от смущения. Хорошенькая новость, ничего не скажешь! Оказывается, она копалась в его сознании. Шарила по углам, пользуясь её собственным выражением. Причём без его ведома. Да он подчас такое себе вообразит, такое придумает... в общем, совершенно не предназначенное для посторонних глаз.

- Вам следует знать, хозяин, что моральные правила и ограничения, о которых изредка вспоминают люди, для меня не существуют, - продолжала меж тем невозмутимая «Ищейка». Хотя Влад не на шутку разозлился, Танин голос попрежнему ласкал слух. - Для того чтобы дать мне приказ, вам достаточно сосредоточить своё сознание на главном, временно заблокировав побочные и малозначительные материалы. Так, понимаю вас... Дэвид Келлс? Будет сделано! Процесс пошёл.

И сразу мир, окружавший Влада, изменился: всё вокруг стало мрачным и серым, а самого Влада точно окутало плотное облако пыли, мешавшее дышать. Ощущение было не из

приятных. Майор Прожогин привык ко всяким передрягам, но тут ему стало не по себе. Не в силах унять сотрясавшую его дрожь, он лишь плотнее стискивал зубы. Рассудком он понимал, что в кабине гравилёта он находится в относительной безопасности. Однако он ничего не видел, не представлял, что в данный момент с ним происходит и для чего всё это требуется, и потому чувствовал себя угнетающе беспомощным.

Если сейчас Дэвид Келлс наткнётся на него, Влада, он без труда расправится с ним одним пальцем!

Влад попытался пошевелиться, однако это не ускользнуло от внимания бесплотной «Ищейки».

- Не двигайтесь, хозяин, - на этот раз в её голосе слышались непререкаемые суровые нотки. Чувствовалось, что она позаимствовала его у следователя полиции Объединённых Планет, имеющего чин полковника. - Я... я должна определить... его астральный след... руководствуясь теми отпечатками, которые сохранились в вашей памяти... Так... Есть!.. Вижу след, хозяин... Местонахождение объекта будет определено в течение нескольких секунд.

Тут Влада прошиб холодный пот. Дэвид близко! Чёрт побери, он действительно совсем близко! Вот и настал неотвратимый час схватки! Владу казалось, он видел, как «Ищейка» мчится по просторам Галактики вслед за Дэвидом. И она настигает его... настигает...

Влад приготовился к бою. Тело его напряглось, как тетива. Все его железы усиленно вырабатывали воинственные гормоны. Кровь была уже перенасыщена ими, бежала по жилам быстрее и быстрее, и казалось, вот-вот закипит. Багровая дымка ненависти затуманила его взор.

Они с «Ищейкой» слились в одно целое, и внезапно он почувствовал - её постигла неудача. Дэвиду удалось сбить её со следа и скрыться.

Влад хватал воздух широко открытым ртом, точно водолаз, только что поднятый наверх из солёных бездонных глубин. Схватка вновь откладывалась. Майору Прожогину необходимо было вернуть свой организм из боевого состояния в обычное. Однако это оказалось не так-то просто.

- Поиск не принёс результата, - хладнокровно сообщил Танин голос и добавил: - Жду дальнейших распоряжений, хозяин. Прикажете начать новый цикл поиска?

- Нет! Не сейчас! - с трудом выдавил Влад. Шершавый язык плохо повиновался ему, рот пересох, словно пустыня в знойную полуденную пору. - Скажи лучше, ты не можешь определить, не пользуется ли он идентичной тебе системой поиска? Возможно, с помощью этой системы он только что обнаружил нас и ушёл от преследования?

- Конечно, я могу определить, есть ли у него такая система. - В тоне «Ищейки» слышалась легкая досада. Вопрос явно показался ей до обидного глупым и даже пренебрежительным. Как видно, она сочла, что ей достался хозяин-кретин. Он не только сам не блещет сообразительностью, но и не способен по достоинству оценить весь спектр её возможностей. Однако она сумела быстро справиться с раздражением и добавила с прежней любезностью: - Я могу оградить вас постоянным защитным кольцом, который сделает вас недоступным для других «Ищеек». Если, конечно, вы сами этого хотите.

- Нет, - отрезал Влад. - Не хочу. Он не стал пускаться в объяснения, тем более самочувствие его всё ещё оставляло желать лучшего. В горле по-прежнему стоял удушливый ком, который Влад тщетно пытался проглотить. Все внутренности болели, точно сжатые раскалёнными тисками.

Оградиться постоянным защитным кругом! Нет уж, извините. Это чистой воды идиотизм. Глупее этого он вряд ли смог бы что-нибудь придумать.

Дэвида так просто не обведёшь вокруг пальца. Наверняка он заранее всё просчитал и теперь ждёт, когда же Влад оградит себя защитным кругом или сделает нечто вроде этого. И уж точно можно не сомневаться, что он располагает множеством магических приспособлений и устройств, ничуть не менее эффективных, чем те, что служат его сопернику. К тому же сейчас Дэвид начеку: ведь своим неудачным преследованием они

спугнули добычу.

Да, пока что Влад дал маху. Он здорово себе навредил и, в сущности, едва себя не выдал. Теперь Дэвид точно знает, какого рода магическое приспособление Влад использует в поиске. Возможно, ему ещё не удалось определить точное местонахождение Влада. Но в самом скором времени Дэвид его вычислит, это уж как пить дать.

«Итак, - подытожил свои рассуждения Влад, - на данный момент у меня есть два выхода. Во-первых, можно быстренько унести отсюда ноги. Во-вторых, можно остаться где-нибудь поблизости, отключив к чертям собачьим все системы наблюдения и охраны, в которых используется нечисть. Тогда я буду совершенно беззащитен. Впрочем, нет! У меня есть два зорких глаза, безотказное боевое чутьё и острый слух. Этого вполне достаточно, чтобы не дать себя в обиду и спокойно дожидаться, когда противник соизволит явиться».

Конечно, враг не застанет Влада врасплох. К тому же у майора Прожогина припасены на крайний случай кое-какие козыри. Например, несколько могущественных древних заклятий, которые Церковь Меча хранила в строжайшей тайне на протяжении многих веков.

Вполне возможно, эти заклятия окажутся приятным сюрпризом даже для великого Дэвида Келлса.

Приняв окончательное решение, Влад немедленно направил свой гравилёт на стоянку и, с трудом втиснув его между другими машинами, вылез из кабины. Всё необходимое он собрал в специальный передвижной чемодан на воздушной подушке. Он неспешно прошёлся по улице взад-вперёд в поисках подходящего убежища. К счастью, взгляд его быстро выхватил как раз то, что нужно: маленький отель, судя по виду, тихий и немногочисленный. Небольшое двухэтажное здание с прочными каменными стенами и узенькими стрельчатыми оконцами. Лучше не придумаешь!

Здание было стилизовано под средневековый замок. Две маленькие сторожевые башенки с обеих сторон украшали фасад.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Влад с самым безмятежным выражением лица пересёк улицу и вошёл в тяжёлые кованые двери отеля.

В холле было пусто. Отель явно не страдал от избытка постояльцев. Клерк, восседавший за высоким прилавком, приветливо кивнул вошедшему:

- Добрый день. Что вам угодно?

- Скажите, у вас есть сейчас свободные номера, расположенные в какой-нибудь из башен? - по возможности равнодушно осведомился Влад. - Такие симпатичные башенки. Выглядят на редкость заманчиво. Занятно было бы провести в таком сооружении несколько дней.

- Да, конечно. Номер на втором этаже, справа. Прекрасный номер, заверю вас. Чрезвычайно комфортабельный. И цены у нас самые умеренные.

Влад, не выходя из роли праздного господина с причудами, немедленно снял номер и заплатил за три дня вперёд. Разумеется, он был уверен, что проведёт здесь никак не более трёх часов. Что ж, чем быстрее, тем лучше. Нет ничего томительнее ожидания. И к моменту встречи с противником он будет в полной боевой готовности.

Номер, расположенный в башне, не обманул ожиданий Влада. Комната оказалась достаточно просторной, и из окна открывался превосходный обзор. Две главные улицы квартала были как на ладони. К тому же оказалось, что двери, ведущие в номер, сделаны из настоящего морёного дуба.

Заметив это, Влад даже присвистнул от удовольствия. Дуб! Вот уж нежданная удача! Церковь Меча находилась в наилучших отношениях с духами этих древних могучих деревьев.

Влад приказал чемодану выгрузить всё свое содержимое на кровать.

И, не трата времени даром, принялся за работу.

Глава 11 (41)

Пиратский космолёт приготовился к посадке на СС-1. «Гамильтон» и «Рубин», которые вели за ним наблюдение, предусмотрительно скрылись за завесой мелких метеоритов, которые двигались по орбите планеты.

Таня находилась на борту «Гамильтона». Благодаря бесперебойной работе системы слежения она могла наблюдать за космолётом на экране монитора и слышала все команды, которые пиратский моторный бес - законренный правонарушитель отдавал гоблинам, духам и домовым, составлявшим экипаж корабля.

Очевидно было, что моторный бес пьян в стельку. Однако не зря говорят: пьян да умён - два угодья в нём. Высочайший профессионализм в крови у этой дьявольской породы, и они способны управлять кораблём в любом состоянии. Распоряжения буквально отскакивали у моторного беса от зубов, и вся нечисть, находившаяся у него в подчинении, выполняла их незамедлительно и чётко.

Отрывистое рывканье моторного беса сменилось распевной скороговоркой - он приступил к творению заклинания. То было предусмотрительное заклинание, нацеленное на то, чтобы проверить, не следит ли кто-нибудь за преступным кораблем. Тут монитор начал бешено мигать. Таня испугалась, что заклинанию опытного моторного беса удалось проникнуть сквозь скопление метеоритов, за которым прятались корабли полиции Объединённых Планет.

Она вжалась в кресло и сидела ни жива ни мертва, ощущая, как мощные магические потоки проникают сквозь стены корабля. В этот момент «Гамильтон» был на йоту от срыва операции.

Но она тревожилась напрасно. Возможно, заклинание и высветило корабли на экранах пирата, но в любом случае, они были приняты за обломки скал. Никому просто в голову не могло прийти, что возможен космолёт, не имеющий на борту ни единого духа. Их присутствие по-прежнему было скрыто от моторного беса. До неё вновь донёсся его лающий голос. Он сообщил команде, что всё спокойно и препятствий к посадке нет.

Мун, который всё это время находился не в меньшем напряжении, чем Таня, откинулся на спинку своего командирского кресла. Лицо его расплылось в довольной улыбке. Повернувшись к Тане, он торжествующим жестом вскинул вверх большой палец. Командир «Рубина», лейтенант Родес, только что сообщил, что бортовая система его корабля также не была засечена предусмотрительным заклинанием и всё идёт как полагается.

Таня испустила вздох облегчения. Не зря она всегда питала слабость к механическим устройствам. Каким ещё кораблям, кроме этих двух, удалось бы ускользнуть от могущественного сверхсовременного заклинания, посланного с прекрасно оснащённого пиратского судна.

Мгновения, когда над ними висела угроза, показались ей вечностью. Теперь же время вновь полетело с головокружительной скоростью, и к Тане вернулась уверенность в успехе задуманной операции. Однако нельзя было терять ни минуты.

Она поймала взгляд Муна и, не разжимая губ, подала ему сигнал «Полный ход». С тех пор как они заметили пиратское судно, они не проронили ни слова, опасаясь выдать себя. Необходимо было хранить молчание, пока не настанет критический момент.

Пираты, которых выслеживали Таня и Мун, не отличались подобной осторожностью и сдержанностью. Как только моторный бес объявил, что опасности нет, они подняли оглушительную трескотню. Казалось, на судне путешествуют не люди, а огромная стая макак.

Танины допотопные электрические наушники едва не раскалывались от их воплей, визгов, ругательств и хохота. Стараясь перекричать друг друга, пираты смаковали подробности последнего набега. Каждый до небес превозносил собственные подвиги, многократно преувеличивая количество жертв и добычи. С ещё большим воодушевлением они мечтали, как пустятся во все тяжкие, воображали, какими восхитительными оргиями, кутежами и дебошами порадуют себя, выгрузив из трюмов награбленное.

В тот самый момент, когда пиратский корабль исчез из виду - он скрылся в густой

завесе серых облаков, которая постоянно окружала планету СС-1, - Мун подал Родесу сигнал, воспользовавшись секретным каналом радиосвязи. Наличие подобного канала было одним из многочисленных преимуществ, которыми располагали «Гамильтон» и «Рубин». С этого мгновения охота вступила в решающую фазу.

Планета СС-1 по праву пользовалась славой истинного рая для контрабандистов, пиратов и бандитов. Тому было несколько причин. Во-первых, облака над маленькой планетой не расходились никогда, что предоставляло немало удобств для желающих скрыться от излишне любознательных глаз, во-вторых, несколько её континентов были сплошь покрыты скалистыми неприступными горами и зарослями непроходимых девственных лесов. Таким образом, тот, кто хотел замести следы, вряд ли во всей Галактике нашёл бы для этой цели лучшее место.

Тане доводилось слышать, что на СС-1 существуют целые поселения преступников. Эти своеобразные колонии замаскированы настолько искусно, что человек, попавший на СС-1 случайно, может разгуливать по самому центру бандитского города и при этом наивно полагать, что находится в чаще дикого леса.

Как только «Гамильтон» и «Рубин» приблизились к поверхности СС-1, на экране мониторов возникли бескрайние папоротниковые леса - кроны гигантских деревьев тихонько покачивались в туманной дымке. «Похоже, всё, что мне рассказывали, - чистая правда, - пронеслось в голове у Тани. - Зря я считала, что слухи про планету - бандитский притон - несколько преувеличены».

Экран покрыла россыпь бесчисленных горящих точек - свидетельство того, что в лесах скрываются тысячи разумных существ, обладающих магией. Однако, взглянув на обзорный экран «Гамильтона», Таня различила за серой плотной пеленой лишь неясные очертания холмов, образующих невысокую гряду, сплошь покрытую зелёными шапками лесных зарослей.

«Всё же я была права, когда отдавала предпочтение старинным, механическим приспособлениям и с недоверием относилась к магическим технологиям, которые с трудом насчитывают тысячу лет», - с удовлетворением подумала Таня.

Вот ещё одно тому подтверждение. Многие считают её пристрастие к механике сумасшедшей блажью, дикой причудой, а ведь устройства, выполненные по старинке, куда надёжнее. И в самом деле, что может быть надёжнее шипастой дубинки, зажатой в кулаке? Какой прок человечеству от магических наворотов? Разве что теперь преодолевать пространство со сверхсветовой скоростью стало на порядок проще, чем в былые времена. Впрочем, вряд ли эта возможность действительно пошла на пользу человечеству, если учесть разгоревшийся конфликт.

Так как во время слежки и погони за пиратским судном Таня при всём желании ничем не могла помочь лейтенантам Муну и Родесу, у неё было время поразмышлять о том, над чем она обычно не задумывалась, - о судьбе мира и уделе человечества.

«Каким был бы сегодня облик Вселенной, - спрашивала себя Таня, - если бы люди выбрали иной путь - не стали бы отказываться от технологий, изобретённых их предками, ради магии и колдовства?»

Тогда в мире наверняка не было бы ни одного колдуна. Что ж, невелика потеря. По её мнению, о колдунах вовсе не стоит жалеть. Не было бы и этой бесчисленной нечисти - бесов, духов, призраков, эльфов, гоблинов, огров, без которых сегодня человек шагу не может ступить. Вернее, они были бы, набирая в своих потусторонних мирах недобрую силу, чтобы разом обрушить её на ничего не подозревающее человечество. Сейчас любое жилище начинено ими до отказа. Смешно сказать, обычная кухонная мясорубка приводится в движение нечистой силой. Лично ей, Тане, черти надоели до чёртиков. Она уверена, если бы люди избавились от этих докучливых, назойливых помощников, это стало бы для них величайшим благом. Уничтожить их всех, а уцелевших загнать в резервации, и пусть ханжи вопят о геноциде. Всё равно ведь это не люди, а что им больно и страшно, то нечего было рождаться нечистью.

Более того, возможно - да-да, вполне возможно, - что в таком случае сегодня люди жили бы мирно. Ни о какой войне между Россией и Америкой не было бы и помину. В крайнем случае, воевали бы с потусторонними мирами, а всего вернее - балансировали бы на грани войны, поливая друг друга отборной бранью и засылая во вражеский тыл накачанных убийц, во всём подобных Келлсу и Прожогину.

В чём причина этой неизбывной ненависти, которая проникла в плоть и кровь человечества? Что породило яростную неприязнь к жителям других стран? Вполне возможно, именно привычка во всех делах целиком и полностью полагаться на колдовство.

А ведь человечество знало и другие времена, вот только о них не принято вспоминать. Однако из рассказов Влада и Дэвида можно было заключить, что был в истории кратенький период, когда обе сверхдержавы готовились сложить оружие и броситься друг другу в объятия.

Что же им помешало?

Случилось какое-то непредвиденное событие, катастрофа, которая в корне изменила ход истории. Человечество так и не смогло обрести мир, жители России и Америки не сумели осознать, что они не враги, а братья и добрые соседи. Напротив, началась холодная война, которая отравила человечеству следующее тысячелетие.

Внезапно Таня вспомнила странный диалог Дэвида и Влада, загадочные реплики, которыми они обменялись, впервые встретившись в нейтральном отсеке космолёта полиции Объединённых Планет.

Без всякой на то причины они называли имена Рональда Рейгана и Бориса Ельцина. Двух крупных политиков, американца и русского. Они были убиты одновременно, в самом конце двадцатого столетия. Тогда она ничего не поняла. Ей показалось, что у Дэвида и Влада поехали крыши.

Чёрт возьми, она и сейчас ничего толком не понимает! Разве что предположить...

Да нет, это полная чушь... И всё же... Вдруг их разговор имел самое прямое отношение к тому, что происходит с человечеством сейчас, - к войне между русскими и американцами?

Кровь застучала у Тани в висках. Досужие домыслы складывались в единую картину, обретая всё более реальные очертания. Неужели концы сходятся?

Неужели убийцами, лишившими жизни двух политиков, русского и американского, были Дэвид и Влад?

Таня затрясла головой, отгоняя прочь невозможную, недопустимую догадку. «У тебя самой поехала крыша, глупая ты баба, - мысленно твердила она. - Обоим этим парням лет по тридцать пять, никак не больше. А когда были убиты Ельцин и Рейган? Тысячу лет назад! Слишком хорошо сохранились твои ухажёры. Что они, бессмертные, что ли? Конечно, нет... Вот только если... если предположить...»

Тут долгожданный сигнал, поданный Муном, заставил её отвлечься от тягостных рассуждений и вернуться к действительности.

Таня не сразу сообразила, что ей следует делать. Теперь, когда сложная цепочка доводов, подозрений и совпадений, которую она так старательно выстраивала, внезапно рассыпалась, она ощущала себя опустошённой, сбитой с толку и подавленной.

Заметив её растерянный взгляд, Мун вновь подал сигнал, затем указал ей на монитор. Таня, всё ещё во власти оцепенения, послушно взглянула на экран.

Пиратский корабль совершил посадку.

Через несколько мгновений должна была начаться перестрелка.

* * *

Далеко от планеты СС-1, на расстоянии в несколько световых лет, в стране красных холмистых равнин и багряных рек, юный Билли Иванов беззаботно выплясывал у походного костра и распевал во всю мощь своих невеликих лёгких.

В полночные светы Вглядишься же хоть раз, Сверкают планеты, Хранящие нас. Неужто с

врагами Нам не совладать, Коль с нами - над нами! - Небесная рать.

Растроганный Старый Чёрт украдкой поднял зазубренный коготь, чтобы смахнуть слезу. Плачущий Чёрт - явление исключительное, но Старина был тронут до глубины души.

Он сам выучил Билли этой песне. Из всех стихотворений Киплинга это «Песня звездочётов» - было самым его любимым. Высокий, звонкий голос мальчика придавал знакомым словам новое, более глубокое и сокровенное значение, о котором Старина раньше даже не подозревал.

Голос Билли звенел, устремляясь к призывно мерцающим в вышине звёздам:

Все наши желанья, И думы, и сны Огнём Мирозданья Меж звёзд зажжены. И дух наш, и тело, И образ, и путь От тех же пределов Наследуют суть¹.

Пер. Т. Чернышёвой.

- Чтоб мне сдохнуть в раю! - воскликнул Старый Чёрт, повернувшись к своим товарищам, сидевшим вокруг костра. - Вот такие малыши и доказывают, что мягкокожие по сути ничем не хуже нас. Если жизнь в Галактике когда-нибудь наладится, то только благодаря мягкопузому лягушонку Билли Иванову!

Большинству из собравшихся здесь приходилось по разным причинам скрываться от преследования; среди них были представители нечисти всех пород и мастей: крошечные гремлины, расплывчатые, как туман, гоблины, наэлектризованные призраки смерти и их плодовые мамы и ещё многие, многие другие - всех и не упомянешь.

Бок о бок с нечистью сидели два десятка гуманоидов, которые на своих родных планетах были объявлены преступниками. Одежда их давно успела износиться, и теперь они были облачены в шкуры экзотических зверей. Звери эти во множестве водились на красных холмистых равнинах, и, охотясь на них, местные жители обеспечивали себя пищей и одеждой.

Бесспорно, собравшиеся у костра представляли собой странное зрелище. За всю свою долгую жизнь Старому Чёрту не доводилось видеть такой разношёрстной компании. Однако при всём внешнем несхождении сидевших здесь объединяла одна беда: все они были изгнанниками, лишившимися дома, их разыскивала полиция, и за головы многих была назначена награда.

В таком же положении находились теперь Старый Чёрт и его юный друг Билли.

Старый Чёрт мысленно вновь вернулся к превратностям бесконечно длинного, полного опасностей путешествия, которое привело их в этот странный мятежный мир, где гуманоиды и нечисть живут на равных и никто не помыкает друг другом.

Сначала друзья Старого Чёрта переправили его и мальчика на борт старого, обшарпанного грузового космолёта, который направлялся на СС-1 - известное пристанище пиратов. Старина не доверял своим попутчикам, гуманоидам-головорезам, и, как выяснилось, имел на то полные основания. В первую же ночь на корабле, когда они с мальчиком улеглись, несколько бандитов напали на них.

К счастью, Старый Чёрт всю ночь не смыкал глаз и, когда пираты подкрались к ним, был начеку. Одного из подонков ему пришлось прикончить - своими острыми зазубренными когтями Старина буквально выпотрошил злополучного пирата. Увидев, какая прискорбная участь постигла их приятеля, остальные бросились врассыпную. Вслед им нёсся оглушительный поток ругательств, настолько крутых, что уши у беглецов горели огнём.

Добравшись до СС-1, Старый Чёрт и Билли сразу же пересели на другой космолёт, который приготовили их предусмотрительные друзья, и после долгого, многодневного пути наконец оказались здесь - на границе Нижних Миров.

Все здешние обитатели, взбунтовавшаяся нечисть и гуманоиды-отщепенцы, встретили вновь прибывших с распростертыми объятиями. Как известно, Вселенная полнится слухами. История славных подвигов бывшего моторного беса и мальчишки, которым удалось обвести вокруг пальца целую армию полицейских, военных и колдунов - русских и американских, - успела уже достичь даже этой глубинки.

Гостей снабдили всем необходимым и даже предоставили дом. Конечно, он был

невелик - в сущности, всего лишь хижина, однако, по мнению Старого Чёрта, достаточно уютен. Для неприхотливых странников удобств там хватало с избытком. А самое главное, их новое жилище располагалось в приветливой деревушке, все обитатели которой относились к новичкам с редкостным дружелюбием. К тому же поблизости протекала река, кишмя кишевшая рыбой. Ловили её буквально руками, а вкус у неё был изумительный. Короче, жилось здесь замечательно, тем более что ни Чёрт, ни Билли не представляли, какая судьба постигает предателей, когда в такую вот деревню врываются «Бурые медведи» или «Одиссеи».

Билли вскоре стал всеобщим любимцем и баловнем. Его мальчишеская непосредственность, простодушие и искренность привлекали к нему сердца всех и каждого. Однако, хотя Билли зачастую вёл себя как самый обыкновенный мальчишка, он был далеко не обычным ребенком. Даже самых могущественных и опытных бесов, духов и призраков поражали его магические способности, которые росли с каждым днем. Поднаторевшая в магических ухищрениях нечисть благодарила судьбу за знакомство со столь сильным колдуном-гуманоидом. Хотя Билли не вышел ещё из детского возраста, его новые друзья считали за честь, что он присоединился к их великому делу.

Именно это великое дело, о котором на планете ходило немало разговоров, служило для Старого Чёрта источником постоянной тревоги. Хотя Старина получил наконец долгожданную возможность отдохнуть и расслабиться, он всё чаще сомневался, стоит ли им с Билли надолго оставаться среди здешних обитателей. Проблема заключалась в том, что эти восторженные идеалисты поставили перед собой несбыточную задачу - освободить Галактику от двух гигантских империй мягкокожих, которые держали под каблуком всех прочих живых существ. В этом и состояло их великое дело, священная цель, к которой они устремляли свои помыслы.

Разумеется, Старый Чёрт в душе симпатизировал этой благородной идее и считал её более чем справедливой. Однако ему никогда не изменяла трезвость ума, и он прекрасно понимал - осуществить подобные мечты практически невозможно. Он не сомневался, что восстание против великих сверхдержав, если таковое действительно грянет, будет неизбежно обречено на поражение, но поднявшийся революционный вихрь сметёт тысячи жизней, и среди них - его собственную и жизнь мальчика, к которому он привязался всей своей огрубевшей и закалённой в космических странствиях чертовской душой.

Но куда они направятся, если покинут теперешнее пристанище? - спрашивал себя Старый Чёрт. Похоже, во всей Галактике нет подходящего убежища, где нашлось бы место для них с Билли. По крайней мере, поблизости такого убежища не найдёшь точно. Но постепенно в голове у Старого Чёрта стали наклеиваться кое-какие соображения. Что, если им с мальчуганом покинуть эту Вселенную и отправиться в исконный мир нечисти на родную планету Старого Чёрта, где он впервые увидел свет. Насколько он знает, там попрежнему живут дикие и свободные моторные бесы.

Но он никак не мог придумать, каким образом прибрать к рукам корабль, необходимый для такого дальнего путешествия.

Впрочем, он не сомневался, что, приложив некоторые усилия, успешно разрешит эту проблему. Но оставалась ещё одна, куда более серьёзная помеха. Эта помеха засела в мозгу у Старого Чёрта, словно заноза. Она безнадежно портила весь его прекрасный план, словно дохлый гoblin, попавший в кастрюлю с супом. Предположим, они сумеют преодолеть все препятствия и благополучно добраться до его родной звёздной системы, рассуждал Старый Чёрт. Но, гуманоид его задери, что там будет делать Билли? Атмосфера планеты, где родился Старый Чёрт, благотворна для нечисти, но губительна для мягкокожих. Ведь Билли не может всю жизнь до самой старости провести в защитной магической оболочке.

Но даже если удастся найти способ, при помощи которого Билли сможет обойтись без защитного пузыря, родная планета Старого Чёрта всё равно не станет для него подходящим местом. Билли скоро затоскует вдали от мягкокожих. «Может, сначала ему и понравится общество весёлых и бесшабашных чертей, - рассуждал Старый Чёрт, - но рано или поздно он

неизбежно почувствует себя одиноким».

Не сводя глаз с мальчика, Старина испустил горестный вздох. Ему было так жаль Билли, да и себя, честно говоря, тоже. А мальчик меж тем пел и пел. Он не замечал туч, которые сгущались над его головой. Словно солнечный луч, его голос рассекал мрак уныния, в котором блуждал Старый Чёрт. Бывший моторный бес не мог сдержать улыбку, прислушиваясь к заключительным словам своей любимой баллады.

Сомненья терзают - Ты помни одно: Лишь тот отнимает, Кем было дано,
Кто, голос твой слыша, Всему судит срок И милостью свыше Подводит итог!
Так будь же смелее
Предвечный с тобой!
Гляди веселее
И весело пой
Неужто с врагами
Нам не совладать,
Коль с нами - над нами!
Небесная рать.

Стоило Билли смолкнуть, разразился шквал оваций. Все слушатели - и гуманоиды, и нечисть - не щадили когтей и ладоней, благодаря юного исполнителя. Билли, смущённый громким успехом, вспыхнул, как мак, и принялся старательно и неловко раскланиваться, подражая профессиональным певцам.

Когда аплодисменты утихли, мальчик со всех ног пустился к своему старшему другу.

- Ты видел, Чертяка? - в восторге кричал он. - Здорово, правда? Мне здесь так нравится. Отличные ребята здесь живут, честное слово. Я всё думаю, ну и повезло же мне! Наверняка во всей Галактике не найдется другого мальчишки, который пережил бы такое! Такую уйму приключений!

Старый Чёрт хотел охладить радостный пыл мальчика и разъяснить, что положение их вовсе не так безоблачно, как это представляется на первый взгляд. Сейчас им выпал лишь краткий миг передышки. Нельзя забывать, что за ними гонятся опытные преследователи, умные и беспощадные. Стоит беглецам чуть-чуть расслабиться, как их настигнут, и уж тогда им точно крышка.

Старый Чёрт уже открыл рот, чтобы произнести длинную и очень разумную тираду, но Билли опередил его. Он бросился ему на шею и прошептал прямо в жёсткое чешуйчатое ухо:

- Я так рад, что встретил тебя, Чертяка! Ты себе не представляешь, как я рад! Знаешь, у меня никогда не было настоящей семьи. Я всегда чувствовал себя таким одиноким. Пока не нашёл тебя.

«Успею ещё запугать мальчонку, - подумал Старый Чёрт. - А сейчас не стоит портить ему настроение». И он неуклюже погладил мальчика по голове своим огромным зазубренным когтем и пробормотал, потупившись:

- А я рад, что ты рад, Маленький Друг Всего Мира. Рад тому, что ты сказал. Рад, что нас двое в этом мире.

* * *

Ледяным взглядом Таня окинула длинную шеренгу захваченных пиратов. По большей части они вжимали головы в плечи, упорно смотрели в землю, избегая её презрительно прищуренных глаз, или же пытались отвернуться. Лишь немногие отважились смотреть прямо ей в лицо с откровенным вызовом и пренебрежением. Каждого из этих смельчаков Таня смерила особым взглядом, долгим и пронизывающим, проникающим до глубины души.

Она чувствовала, что в этом поединке победа осталась за ней. Ни один из пиратов не сумел до конца выдержать её взгляд. Даже самым отчаянным становилось не по себе, и они сдавались - отводили глаза и опускали головы, словно на земле, у самых ног, внезапно обнаружилось что-то чрезвычайно интересное.

Космические пехотинцы Организации Объединённых Планет были начеку. Они держали наготове оружие и тоже не сводили с арестованных внимательных пристальных глаз. Как и у Тани, глаза эти горели холодным огнём и наводили на пиратов страх, заставляя неловко поёживаться.

Заключённые выстроились поблизости от покорябанного снарядами остова старого грузового космолёта. Посланцы Организации Объединённых Планет сумели точно определить зону приземления пиратского корабля, и только это позволило им обнаружить ловко замаскированное судно. Слева совсем недавно находился огромный ангар, закамуфлированный настолько искусно, что он почти полностью сливался с окружающим лесом. Теперь орудия «Гамильтона» и «Рубина» разбили ангар вдребезги.

Оба боевых корабля довершали картину - они зависли над арестованными и их космолётом, предусмотрительно распахнув оружейные люки. Зрелище готовых к бою орудий должно было отбить у пиратов всякую охоту к сопротивлению и попыткам побега. Вверх от земли поднимались тёмные столбы древесного дыма, клубившиеся вокруг изящных обтекаемых корпусов двух маленьких космических кораблей. Дым исходил от почерневших и обуглившихся деревьев. Приступив к стремительной атаке, «Гамильтон» и «Рубин» накрыли сплошным огнём непроходимую лесную чащу, превратив её в груды горящих щепок.

К несчастью для пиратов, их лихие и самоуверенные предводители опрометчиво решили стоять до последнего. Они не поняли, что песенка их спета, когда «Гамильтон» и «Рубин» неожиданно возникли над их головами и устремились нииз, в просвет между дереьями. Оглушительный голос из громкоговорителя потребовал, чтобы пираты немедленно сдались вооружённым силам полиции Объединённых Планет.

Увы, пираты не пожелали внять голосу закона и разума. В ответ на требование сдаться они открыли огонь. Один раз им даже удалось запустить в корабли полиции Объединённых Планет боевой снаряд, начинённый призраками смерти.

Однако Мун и Родес тоже не зевали. Они не остались у пиратов в долгу и ответили сокрушительным огнём залпом, по мощности во много раз превысившим залп противника. Орудия обоих кораблей безостановочно извергали очереди серебряных пуль, которые оказались сильнее призраков смерти - они разорвали на части снаряд вместе со всеми находившимися внутри кровожадными существами, так и не успевшими сделать своё чёрное дело.

Такая же участь ждала пиратов и состоявшую у них на службе нечисть - всех, кто отказался капитулировать перед силами полиции Объединённых Планет.

Таня не имела понятия, сколько пиратов лишилось жизни за время короткого и жестокого боя. Никто не собирался подсчитывать убитых, да и у неё самой не было на это ни времени, ни желания. Отщепенцы, противопоставившие себя закону и порядку, мало интересовали Таню. Ее помыслы были устремлены на поиски трех беглецов: Крайгворма, Билли Иванова и Старого Чёрта. Этих троих она должна была заполучить любой ценой, и как можно скорее.

Но пока ни один из уцелевших пиратов не сознавался, что знает о маршруте или местопребывании беглецов. Напротив, все клялись в один голос, что в глаза их не видели. И всё же Таня не сомневалась - она сумеет их расколоть. Служба наблюдения сектора 666 отметила три незарегистрированных корабля, которые улетели с планеты сразу после неудачной операции по захвату свидетелей. И два из них взяли курс на СС-1. Там их следы были потеряны, но Таня не верила, что на планетёнке может оказаться слишком много кораблей такого класса, как захваченный пират. Значит, если покопать как следует, то выяснится, что либо Билли и Чёрт, либо Крайгворм бежали именно на этом корабле. Не зря она так долго работала следователем. Чутьё полицейской ищейки подсказывало: пираты лгут, тщетно пытаясь обвести её вокруг пальца. Об этом говорили бегающие затравленные глаза и нервные, судорожные движения трясущихся рук.

Однако проблема состояла в том, что времени у Тани было в обрез. Расколоть пиратов

требовалось немедленно, а ей пока не удавалось придумать быстрый и эффективный способ. В таких обстоятельствах она не могла возиться с каждым, устраивая бесконечные, тщательно продуманные, изматывающие допросы, полные изощрённых замаскированных ловушек. Конечно, можно было применить простой и старый как мир, хотя и весьма действенный, метод - пытки. Но устав полиции Объединённых Планет категорически запрещал применение к задержанным любых мер физического насилия. Покуда преступник на свободе, его можно убивать, сколько душе угодно, но, будучи схваченным, он немедленно оказывается под защитой того самого закона, который прежде нагло нарушал.

Разумеется, Таня знала - среди её коллег-полицейских полно крутых парней, которые плюют на этот пункт устава и на допросах всюду орудуют кулаками, да и не только. Руководство смотрело на это сквозь пальцы, но для нее подобные методы были совершенно неприемлемы. И не только потому, что они вызвали отвращение. Она полагала, что «выбитым» показаниям - грош цена. Подследственный пойдёт на любые выдумки, лишь бы его прекратили пытаться.

Но сейчас, когда время поджимало всё настойчивее, а ставки были слишком высоки, Тане волей-неволей приходилось поступаться принципами. Впервые за свою служебную деятельность она собиралась прибегнуть к недозволенным способам ведения допроса, которые к тому же претили ей лично. Однако иного выбора не было.

Приходилось решать непривычный и щекотливый вопрос - какая именно пытка в наибольшей степени подходит для данной категории задержанных. Внимательно рассматривая потенциальных объекты болевого воздействия, Таня мысленно перелистывала перечень известных ей безотказных средств. Внезапно что-то привлекло её взгляд. На запястье одного из пиратов блеснул какой-то металлический предмет.

Таня неспешно приблизилась к арестованному. Она помнила этого парня. Он был из тех, кто не сразу склонил перед ней голову и встретил её взгляд дерзким и вызывающим взглядом.

- Эй, ты! - сквозь зубы процедила Таня. - Где ты разжился такой шикарной штуковиной?

И она указала на драгоценные антикварные часы - золотой «Ролекс», посверкивающие на волосатом запястье.

Пират расплылся в усмешке. Немедленно выяснилось, что беспрестанные стычки и драки стоили ему многих зубов.

- Это мои часы, полковник, - с апломбом заявил он. - Мои собственные. Я получил их от бабушки, в подарок на день рождения. А в чём дело? У вас кто-то свистнул точь-в-точь такие же? Очень жаль. Только это был не я.

- Я спрашиваю, где ты раздобыл их? - не повышая голоса, повторила Таня.

Всем своим видом изображая полнейшее равнодушие, пират пожал плечами:

- Давно дело было. Да и много я провернул таких дел. Думаешь, у меня всего одна бабушка была? Всех и не вспомнишь.

- А, браток, так у тебя проблемы с памятью! Ранний склероз. Вот беда! Попробую тебе помочь, - многозначительно пообещала Таня. - Посмотрим, может, твою память удастся освежить, если сделать тебе одну небольшую операцию. Совершенно безопасную, как утверждают врачи. Хотя и довольно болезненную.

Она сделала шаг назад и рывкнула:

- Снимай штаны! Живо! В мгновение ока пират растерял весь свой кураж. Он побледнел и растерянно забормотал:

- Зачем? Что я такого сделал? Возьмите вы эти чёртовы часы, полковник... Мне они не нужны.

Таня меж тем с самым зловещим и решительным выражением вынула свой командирский нож.

- Похоже, опять подвернулся подходящий случай добавить ещё один экспонат к моей коллекции. Ох, если бы ты только её видел, приятель, - шесть здоровенных банок уже полны

до краев, а семь - пока на три четверти. И экспонаты все такие крупные, загляденье! Сейчас посмотрим, что ты прячешь у себя в штанах. Надеюсь, твой товар мне сойдется.

Одуревший от страха пират попятился назад, инстинктивно прикрывая руками ту часть тела, над которой нависла угроза. Один из пехотинцев-охранников кольнул его в спину штыком.

- Ты что, оглох, парень! Выполняй приказ полковника! Снимай штаны!

Тут из глаз пирата брызнули слезы.

- Хорошо, хорошо, я скажу вам всё, что надо, - всхлипывая, затараторил он. - Только не трогайте меня.

- Одумался? Чёрт побери, жаль! - с притворным огорчением вздохнула Таня. А мне так хотелось немного позабавиться. - И она угрожающе усмехнулась, проведя пальцем по отточенному лезвию ножа. - Но ведь ещё не всё потеряно, правда, приятель? Может, мне ещё удастся пополнить мою замечательную коллекцию. Если ты начнёшь юлить и пудрить мне мозги, я не упущу своего шанса. В этом можешь не сомневаться.

Пират, едва дав ей закончить последнюю фразу, принялся говорить, в спешке захлебываясь словами. Не переводя дух, он выложил всё, что знал.

Глава 12 (42)

«Проблема в том, что я слишком медлителен для подобной работы», размышлял Келлс.

«Чёрт возьми, парень, какая знакомая мысль. Похоже, она уже не раз приходила тебе в голову», - перебил сам себя Дэвид. С самого начала этой игры его не оставляло ощущение, что всё это уже было однажды. Проверка тремя убийствами... русская шавка, напавшая звание Генералиссимуса... незадачливый новичок...

Это ведь было совсем недавно... в то же время давно. Проклятие, это было чертовски давно.

Он должен был прикончить этого парня, чтобы иметь право забыться вечным сном. И едва не испортил всё дело. Тому щенку повезло. Если бы не Дэвид, быть бы ему сейчас в дерьме по самые уши. По крайней мере сам Дэвид влип именно туда. В самом буквальном смысле.

Дэвид судорожно сглотнул. Всю жизнь он был верен старой доброй привычке: никогда и ни при каких обстоятельствах не сплёвывать. Слюна - настоящая находка для хитрозадых ублюдков, которые величают себя колдунами.

Ох, до чего ему опостытели колдуны! Сукины дети! Дэвид презирал их всей душой. Но ведь он не из тех болванов, что пренебрегают очевидной опасностью и готовы сами накликать её на свою задницу. Надо быть кретином, чтобы оставлять следы для этих шельмецов. Того и гляди, доплюешься, что тебя выследят, и пиши пропало - паскудные колдуны поджарят тебя на медленном огне своих заклинаний.

Для того чтобы выполнить эту проклятую работёнку, Дэвиду пришлось занять не слишком презентабельный наблюдательный пункт. Попросту говоря, он скрывался в канализационной трубе. И сейчас он сидел абсолютно неподвижно, а вокруг бурлили тёмные потоки сточных вод. В приключенческих романах, до которых был большой охотник Дэвид Келлс, авторы ужасно любили загонять своих героев в подземные трубы и живописать, как ужасно там воняет. Воняет, конечно, но притерпеться можно за пять минут. Когда делаешь грязную работу, приходится шляться по грязным местам. Это ещё не самое худшее.

Старина Влад попался-таки на его маленькую хитрость. Не зря Дэвид из кожи вон лез, оставляя за собой хвост трупов. Ни дать ни взять прямо как тот ушлый малец из старинной сказки, что бросал по пути крошки хлеба, когда ведьма волокла его в свой мерзопакостный пряничный домик. Вот только домик оказался не пряничным, а говняным.

Как он и думал, Влад заглотнул приманку. Уж слишком она была хороша. И послушно отправился на поиски дерьмового пряничного домика. Что ж, милости просим! Домик этот до потолка наполнен кровью и переломанными костями - тем, что осталось от товарищей

Влада. Он, Дэвид, давно уже ждёт гостя. Этих чёртовых русских он знает как облупленных. И с самого начала он не сомневался - они захотят расквитаться с ним за его подвиги.

Подобно корпусу «Одиссей», Церковь Меча боролась против того, что считала злом. Дэвид причинял им зло долгое время - ни много ни мало десять столетий. Ему частенько удавалось взбесить своих противников и довести их до белого каления.

Вот только немного жаль, что ему приходится проделывать этот фокус именно с Владом. При близком знакомстве тот оказался неплохим парнем.

«Чёрт побери, - вдруг сообразил Дэвид, - да ведь Влад - единственный человек, которого я знаю почти всю свою жизнь». Свою чертовски долгую жизнь, отданную службе в корпусе «Одиссей». Судьба впервые столкнула их с Владом, когда они были совсем юнцами. Но уже тогда, более десяти веков назад, они считались лучшими из лучших. Сильнейшими бойцами, которых их страны выставили для участия в соревнованиях по военному пятиборью. На отборочном первенстве, предшествовавшем Олимпийским играм, они стали главными соперниками.

Да, уже тогда они друг друга стоили. Воли к победе обоим было не занимать. В первом разделе пятиборья, стрельбе из пистолета, определить победителя оказалось особенно трудно. Долгое время сохранялся равный счёт. Как только Дэвид поражал цель, Влад отвечал столь же метким выстрелом. И всё же Дэvidу удалось обойти соперника. Влад промахнулся - всего один раз, но этого было достаточно. Дэвид завоевал лишнее очко. В этом разделе победителем был объявлен он.

Однако Влад недолго оставался аутсайдером. Он сравнял счёт, выиграв соревнование в следующем разделе - фехтовании. И вновь они с Дэвидом сражались наравне, и только случай решил судьбу поединка. Они оба прекрасно знали это. Однако на этот раз победа досталась Владу. Хотя неизвестно, как повернулось бы дело, сойдись они ещё раз с рапирами в руках.

Ни один из них не уступил другому и в трёх остальных разделах - плавании, беге по пересечённой местности и скачках. Соревнования закончились вничью.

В конце концов судьи признали победителями обоих. Обоим были присуждены золотые медали.

А после оба на радостях напились в стельку. Обычно ни тот ни другой не позволяли себе так расслабляться, но тут повод был слишком веским. Надо было выпить за успех и мастерство соперника, за процветание спорта и дальнейшие победы. В особенности за дальнейшие победы. На них тогда рассчитывали оба. В самом скором времени они собирались встретиться друг с другом вновь - на Олимпийских играх 1992 года. Однако этой Олимпиаде не суждено было состояться. Застарелая вражда между двумя сверхдержавами, СССР и США, казалось бы, затихшая, внезапно вспыхнула с новой силой. Олимпийские игры пришлось отменить.

И виновниками этой новой вспышки были они, Дэвид и Влад. Второй раз их пути пересеклись раньше, чем они оба предполагали. На этот раз соревнование было тайным. Не было ни судей, ни зрителей. И стрельба теперь велась по живым мишеням.

И вот, тысячелетие спустя, им опять предстоит встретиться и вступить в поединок. Только этот поединок наверняка станет для них последним. Одному из соперников он будет стоить жизни. После им не придётся распить бутылочку, поздравляя друг друга. Впрочем, он, Дэвид, обязательно напьётся до беспамятства. Надо будет помянуть как следует грешную душу Влада, которую ему придётся отправить прямехонько в ад.

Паршивая предстоит работёнка. Но иначе никак нельзя. Выполнить её может только он.

«Возьми себя в руки, Келлс, - мысленно приказал себе Дэвид. - Что-то ты совсем раскис, старина. Потерял бдительность. Распустил сопли. Того и гляди, начнёшь слезы лить по этому парню. Которого ты, кстати говоря, пока что не убил. И ещё не известно, кто кого. Он-то тебя не пожалеет. Пришьёт и глазом не моргнёт. Потому что он враг, беспощадный, жестокий и коварный».

Дэвид умел владеть собой. Внушение сделало своё дело. Подогреваемая ненавистью

кровь быстрее побежала по жилам.

Он забыл о славном парне, которого успел так хорошо узнать за свою бесконечную жизнь. Влад снова стал для него опасным противником, которого необходимо уничтожить любой ценой.

Дэвид с удовольствием припоминал, как ему удалось выиграть первый, самый трудный раунд. Конечно, это ещё не окончательная победа. Но теперь у Дэвида есть преимущество. И его шансы выйти из поединка победителем резко возросли.

Чёрт возьми, он, считай, уже «сделал» этого Влада. Почти положил его на обе лопатки. Остались сущие пустяки: ещё одно усилие - и Владу крышка.

Пока этот пройдоха русский подкрадывается к нему со своей паршивой магической штуковиной, Дэвид засечёт его, займёт удобную позицию, и - готово!

Прощай, дорогой товарищ Влад Прожогин, родина тебя не забудет. Как говорится, спи спокойно. Сам Дэвид ни о чём другом и не мечтает. После выполнения задания его ждёт бесконечная череда блаженных дней, ждёт восхитительно спокойный сон в мерцающей магической оболочке. Может, на этот раз ему повезёт и никто не нарушит его покой в течение столетия, а то и больше. Ради этого сна, подобного смерти, он убивал и будет убивать впредь.

Эта последняя мысль внезапно обожгла душу Дэвида холодным отчаянием, но он успел отогнать её прежде, чем она завладела им целиком. Опять он разнюнился. А надо быть наготове. И нечего сетовать на свою судьбу. Правильно говорит отец Зорза, на нём нет греха. Он выполняет грязную, но необходимую работу во имя господ бога, своей страны и корпуса «Одиссей», будь они все прокляты!

На этот раз выполнить работу ему будет адски нелегко.

Вполне возможно, Влад удивился бы до чёртиков, узнай он, что победителем первого раунда Дэвид считает себя.

Этого русского, прикончившего беднягу Рейгана, вовсе не так просто обойти. И в самом начале игры он чуть было не утёр Дэvidу нос. Ещё чуть чуть - и на лопатках лежал бы старина Келлс, не успевший начать бой. Да, при помощи этой штуковины, «Ищейки», Владу удалось выследить противника. А самое главное, эта проклятушая штуковина говорила Таниным голосом. Это был удар ниже пояса.

Чёрт побери, Дэвид тогда понял, что влип в дерьмовую передрагу. Штуковина с голосом Тани едва не затащила его в петлю.

Как только Дэвид услышал этот изумительный голос в своей греmlin-шкатулке, он моментально лишился всей своей сообразительности и сметки. Позабыл обо всём. Словно спятивший от любви школьник, он тешился сладкими мечтаниями. А Влад тем временем собирался преспокойно подпалить ему задницу.

Этот русский - продувная бестия. Надо отдать ему должное. Не всякий ублюдок догадался бы так ловко всё подстроить, в нужное время выбросив в игру козырную карту - Таню. Не всякий ублюдок вообще решился бы сыграть на такой карте.

И всё же Дэvidу удалось оставить его в дураках. Он сбросил с хвоста эту долбаную «Ищейку» и теперь занял выгодную позицию. Он сидит в подходящем месте и выжидает время. В чертовски подходящем месте.

Последняя мысль вызвала у Дэвида саркастическую ухмылку. Он бросил взгляд вниз, туда, где бурлила тёмная вода, над которой клубился зловонный пар. Дэвид не желал думать о том, что там плавало, в этой омерзительной воде. Достаточно того, что она доходит ему чуть не до коленей, а комбинезон отсырел напрочь и его придётся выбрасывать.

Уютное местечко для ожидания!

Ничего, не сахарный, не растает. Не задохнётся от вони. Зато ему удалось вовремя вырваться из петли, которую Влад уже затягивал на его шее. И теперь в той смертельной игре, которую они затеяли, счёт ведёт Дэвид.

Пока что он выиграл одно очко, но это очко дорогое. Его противнику оно может стоить жизни.

Он прекрасно знает, где скрывается Влад, - в маленьком отеле на тихой, безлюдной улице. В номере, который расположен в одной из сработанных под Средневековые башен. А Влад остался в дураках. Что называется, дал маху. Он и понятия не имеет, где сейчас Дэвид. Ни малейшего понятия!

Конечно, он не тупица и догадывается - Дэвид где-то поблизости. Ну и что с того? Это ничего не меняет. Владу остаётся только смиренно сидеть и ждать, когда Дэвид соизволит явиться и прикончить его.

Хотя, насколько известно Дэвиду, Влад в любой ситуации принимает чертовски верные решения. Умные решения. Правильные решения. Самое лучшее в его положении - окопаться и ждать. Именно так поступил бы сам Дэвид. Именно так он поступал много раз.

Подготовить поле боя и ждать соперника. Для которого это поле будет незнакомым.

Отличная тактика. Только с Дэвидом Келлсом она не сработает. Дудки!.. Не зря он всю жизнь хранил верность девизу корпуса «Одиссей»: «Убей с первого удара!»

Правда, надо отдать справедливость Церкви Меча: когда доходит до защиты, от неё можно ждать самых изощрённых выдумок. И всё же факт остаётся фактом нападающий всегда имеет некоторое преимущество. Особенно если это искусный и ловкий нападающий. Так было со времён Александра. А он, Дэвид, - один из самых ревностных и способных учеников Александра.

И всё же не такой он дурак, чтобы в критическую минуту тешить собственное самолюбие, внушать самому себе, что победа над Владом уже е него в кармане.

Только последние кретины недооценивают противника. Дэвид не собирается повторять эту опасную ошибку. Он ни на минуту не забывает о том, что Влад Прожогин - крепкий орешек.

Даже тот чёртов просчет, благодаря которому Дэвид выиграл первый раунд, Влад совершил не по собственной оплошности. Дэвид готов это признать. Влада подвела эта хваленая «Ищейка». Выследив Дэвида, она тем самым выдала Влада.

Разумеется, корпус «Одиссей» располагал своей собственной версией «Ищейки». И конечно, она незамедлительно была предоставлена в полное распоряжение Дэвида. Однако после некоторого размышления он решил пока не пускать её в дело, и, как выяснилось, оказался совершенно прав. Не зря он опасался, что это хитроумное изобретение сыграет с ним шутку вроде той, что выкинула «Ищейка» Влада. Беда устройств подобного типа, что они выбрасывают в пространство слишком много магической энергии. И жертве, по следу которой идёт «Ищейка», ничего не стоит засечь её. Именно так он засёк «Ищейку» Влада и его самого. Теперь Влад у него под колпаком.

У него, Дэвида, есть все основания гордиться своей предусмотрительностью. Свою собственную «Ищейку», которая, надо сказать, порядком поднаедала ему своим сквернословием и язвительными поддёржками, он так ни разу и не послал на поиск. Вместо этого он перевел её в положение пассивного ожидания. Да, это был чертовски верный шаг! Кстати, когда бедная штукавина услышала эту проклятую «Ищейку», вещавшую приятным голосом Тани, она едва в обморок не упала от зависти.

Ну и наплевать на неё! Его, Дэвида, такими трюками не возьмёшь. Целой стае «Ищеек», говорящих голосом Тани, не удастся больше его одурманить. Один раз он уже выдержал психологическую атаку, выдержит и в другой.

Всё необходимое оружие при нём. Целый арсенал. Ему нечего опасаться. Конечно, ему не разделаться с Владом в два счета. Но за час с такой работёнкой вполне можно справиться. Конечно, если удача от него не отвернётся.

Итак, на весь поединок надо положить около часа. Хотя сама схватка вряд ли продлится дольше тридцати секунд.

Кто-кто, а он знает, как обычно развиваются события в таких случаях. Сначала - длительные манёвры, изматывающее ожидание удобного момента. Потом молниеносный обмен ударами. И всё, уноси готовенького.

А ведь у них с Владом уже была возможность прикончить друг друга. На память

Дэвиду пришло их первое столкновение на борту «Бородина». Тогда они оба вошли в раж и были готовы стереть противника в порошок. И кто-то один наверняка расстался бы с жизнью, но Таня... Таня! Воспоминание было слишком болезненным, и Дэвид поспешил отогнать его прочь.

Однако на этот раз его эмоции вышли из-под контроля. Воспоминание оказалось настойчивым, оно упорно возвращалось вновь и вновь. «Бородино», долбаная русская крепость. Там все преимущества были у Влада. Как говорится, дома и стены помогают. Особенно если этот дом набит сотнями солдат, готовых прийти тебе на помощь. Впрочем, тогда стены помогли ему, позволив уйти из заблокированной комнаты.

Но на этот раз им предстоит встретиться на нейтральной территории. Они сойдутся лицом к лицу, чтобы помериться силами. И никто не будет скрываться в укромном месте, чтобы в нужную минуту поддержать одного из них. Рассчитывать придётся только на себя.

Бедняга Влад! Он-то воображает, что, засев в своей дерьмовой башне, опять перехитрил соперника и теперь навяжет ему своё поле боя. Зря надеешься, парень. Не на того напал. Старина Дэвид уже приготовил для тебя славный сюрприз. Останешься доволен.

Самое главное - сохранять хладнокровие и ни на йоту не отступать от заранее обдуманного плана.

Один точный выстрел - и Влад мёртв.

Конечно, может понадобиться два выстрела.

Но сейчас не стоит об этом думать.

Господи боже, всё-таки жаль парня! Чертовски отличный парень!

Дыши глубже. Не думай ни о чём. Дыши ровнее.

Он отличный парень, с этим никто не спорит. А ты что, хуже? Или, может, позволишь ему себя прикончить?

Что, не хочешь? Вот так-то.

Единственное, что от тебя требуется, - держать себя в руках. Спокойствие, Келлс. Главное - спокойствие и выдержка.

Дэвид закрыл глаза, пытаясь унять лихорадочно колотившееся сердце. Всё в порядке, Келлс. Всё идёт как надо. Подумай о том, как приятно ожидание. Ожидание заветного мига. Сладостного мига выстрела. Ты ведь уже предвкушаешь удовольствие, правда? Ты прекрасно знаешь, какое это наслаждение - медленно нажать на курок.

А потом...

Да вот только в реальности ожидание вовсе не так приятно. Скорее наоборот. Особенно когда стоишь по колено в дерьме.

В канализационной трубе было невыносимо душно. Дэвид промок до нитки, комбинезон омерзительно лип к телу. Но Дэвид старался не обращать на всё это внимания. Ему и не в таких переделках приходилось бывать. Киллеру редко удаётся работать с удобствами, а у него как-никак солидный стаж - тысяча лет.

Чтобы заглушить тяжёлые воспоминания и отвлечься от неприятной обстановки, Дэвид принялся твердить про себя приказ отца Зорзы. Он мысленно повторял его бесконечное множество раз, как молитву. Или, точнее, как могущественное заклятие.

Приказ отца Зорзы был чрезвычайно прост: «Во славу своей страны и корпуса „Одиссей“ прикончи русского ублюдка. Грязного пса, которого русские объявили героем. Подлого убийцу...» И так далее, и тому подобное.

Хорошее выражение - «и так далее, и тому подобное».

Очень подходит для того, чтобы твердить его до оупения... До потери памяти...

Дэвиду удалось наконец расслабиться. Испустив вздох облегчения, он вновь обдумал все подробности смертельной игры, которая должна была начаться с минуты на минуту.

Да, работёнка предстоит не из легких. И не из приятных. Хотя почему не из приятных?

Чёрт побери, всего несколько часов назад ты понятия не имел, как прикончить этого парня.

А теперь.

Да, теперь ..

Мимолетная улыбка скользнула по губам Дэвида. А теперь он знает, что ему делать. И знает, что ему предстоит редкое удовольствие - сразиться с достойным противником.

Это совсем не то, что выбить мозги из толстозадого болвана Генералиссимуса, черт меня подери! О таком противнике настоящий боец может только мечтать.

Да, Дэвид, дружище, этот Влад - истинный зверь. Беспощадный зверь, наделенный коварным и изворотливым человеческим разумом. Дэвид может вооружиться до зубов, всё предусмотреть, занять самую выгодную позицию - но Влад всё равно ни в чём ему не уступит. Они встретятся на равных. Ни у одного не будет никаких преимуществ.

Два бойца с тысячелетним опытом сойдутся друг против друга.

И пусть катится к чертям вся паскудная магия!

Пусть катится к чертям новейшее сверхсложное оружие!

В старину воины выходили друг против друга вооружённые лишь ножами.

Они не нарушат традицию. Только ножи им не нужны. Хватит крепких, мускулистых рук. Это будет бой врукопашную.

Но, господи помилуй, как потом взглянуть в глаза Тане?

Откуда взялась эта предательская мысль? Он раз и навсегда запретил себе вспоминать о ней.

Таня!

Она смотрит на него долгим, пристальным взглядом.

Этот взгляд проникает насквозь.

Кого она предпочтёт: Дэвида или Влада? Кого она любит?

«Всё, всё, хватит об этом. Довольно идиотничать. Забивать себе голову ерундой, которая не стоит внимания. Сейчас мне не до Тани Лоусон. У меня есть дела поважнее.

И всё же... Всё же... Прощу тебя, Таня Лоусон, поддержи меня. Не отвернись от меня».

Дэвид заскрежетал зубами. Собрав в кулак всю свою волю, он заставлял себя мысленно повторять: «Я не думаю о Тане Лоусон. Мне на фиг не нужна Таня Лоусон. У меня была куча баб. А будет ещё больше. Шикарных баб, настоящих красоток. Блондинок, брюнеток, рыжих... С ногами до ушей и аппетитными задницами. Таня им и в подмётки не годится.

Пропади же ты пропадом, Таня Лоусон!

Пойми, Келлс, дружище, пока ты тут будешь распускать нюни из-за бабы, Влад преспокойно тебя „сделает“. Сожрёт тебя с потрохами и не подавится. А потом пойдёт к Тане Лоусон».

Сосредоточившись, Дэвид привёл себя в состояние полной боевой готовности. Кровь его вновь кипела от ненависти, а нервы натянулись, точно струны. Струны, поющие от охотничьей радости. И всё же мысль о Тане, словно заноза, засела в глубине сознания. Он никак не мог скрыться от её пристального укоряющего взгляда.

Но тут в его греmlin-шкатулке вспыхнули зелёные предупредительные огни.

- Время пришло, босс! - торжественно оповестил крошечный дух.

Дэвид поднялся, готовый совершить то, что от него ждали. То, что он считал своим долгом. Священным долгом.

Все тревожные мысли, сомнения и колебания исчезли. «Вперёд, вперёд, вперёд, Келлс, - вертелось у него в голове. - Ты победишь. И, как сказал бы маленький моторный эльф: боже, храни Америку!»

* * *

«Он приближается, - внезапно осознал Влад. - Он совсем рядом. Даже ближе, чем я рассчитывал. Шустрый малый! Выходит, я его недооценил».

Ну что ж, теперь надо полностью сосредоточиться. Стать спокойным и невозмутимым. Холодным, как камень. Представить себе камень, огромный тяжёлый валун. Старый, как он сам, или ещё старше... покрытый толстым слоем зелёного мха... глубоко вросший в

землю... недвижимый... Недвижимый в течение сотен лет, свидетель забытой эры. Ему неведомы тоска, тревога и волнения.

Да, как бы ни развивались события, Влад будет сохранять каменное спокойствие!

«Ищейка» уловила запах приближающегося врага. Дэвид двигался легко и бесшумно, но эхо его шагов громом раздавалось в астральном пространстве. Слишком неистовым было его желание вступить в бой. Все его помыслы были подчинены стремлению убить Влада Прожогина. Дэвид умело разжёл в себе жажду смерти. И совершил серьёзную ошибку.

Все ухищрения камуфляжа, к которым прибегнул Дэвид, оказались тщетными. Его яростное, раскалённое желание проникало сквозь пелену маскирующих заклятий. А услужливая ищейка сделала предательский запах ещё заметнее.

В ожидании противника Влад не терял времени даром. Стены комнаты в башне были разрисованы загадочными причудливыми рунами. Среди них тут и там виднелись таинственные символы - магические пентаграммы и гексаграммы.

На полу была изображена пятиконечная звезда. На острие каждого из лучей стояла чёрная свеча. На лучах ещё одной звезды, шестиконечной, Влад разместил чаши с ладаном. Тринадцать маленьких кусочков березовой коры составляли центр узора из замысловатых линий, которые были образованы мистическими древнерусскими письменами.

То были строки могущественных и неодолимых заклятий, пришедших из стародавних времён. В те времена Россия ещё не величала себя ни империей, ни федерацией. Америки ещё не найти было на карте мира - она представляла собой неосвоенный, дикий континент. Вся Европа насчитывала дюжину маленьких королевств.

В те далёкие времена дочь великого русского князя Ярослава Мудрого, Анна, стала королевой Франции. Такова была традиция, существовавшая в Древней Руси: дочь сильного правителя выдавали замуж за правителя слабого. А в те времена Киевская Русь была одной из сильнейших держав: власть её простиралась от Балтийского побережья до Чёрного моря.

В течение столетий Церковь Меча собирала древние заклęcia и хранила их в глубочайшей тайне. И сейчас Влад надеялся, что при помощи этих заклятий сумеет нанести Дэвиду неожиданный и сокрушительный удар.

«Келлс наверняка рассчитывает, - думал Влад, - что я припас для него множество сверхсовременных изобретений, подобных „Ищейке“. Он сумеет дать отпор смертоносным магическим приспособлениям, порождённым злобными ухищрениями колдунов. Но встреча с этими старыми заклęciaми, наследием полузабытой эпохи, застанет его врасплох».

Влад поработал на славу. Ловушка его приведена в полную готовность. И теперь ему остаётся лишь ждать жертву.

Шаги Дэвида грохотали всё ближе.

Он уже совсем рядом.

«Давай заходи, американский ублюдок, - пронеслось в голове у Влада. - Я давно жду тебя!»

Глава 13 (43)

Устроившись на вершине холма, откуда как нельзя лучше открывался вид на деревню мятежников, Инфелиго наблюдал за её жителями, занятыми своими повседневными делами. Несколько бесов ударили рыбу. По тропинке шли женщины из расы мягкокожих. Они несли воду к кипящему посреди деревни общинному котлу.

Возле костра Инфелиго разглядел мальчика и Старого Чёрта. Они сидели на корточках и что-то хлебали из больших деревянных мисок. Вокруг было много другой нечисти и мягкокожих; одни из них ели, другие мастерили инструменты и одежду. Словом, жизнь шла своим чередом. Никто ни сном ни духом не подозревал о грядущей опасности, которую представлял для них злейший из членов Совета Семи.

С помощью заклинания масштаба, которое с успехом заменило доисторический, покрытый пылью веков бинокль, наблюдатель видел Билли и моторного беса довольно

отчётливо, вплоть до цвета ниток, из которых была соткана их одежда, будто разделявшее их расстояние не превышало нескольких метров.

Инфелиго с трудом справился с искушением броситься вниз и захватить мальчишку вместе-с Чёртом, предварительно уничтожив жителей деревни, всех до единого, чтобы не оставить ни одного свидетеля, который мог бы разболтать его тайну.

На дне озера, в пяти милях от холма, его поджидал корабль. Схватить беглецов, поднять корабль на поверхность, посадить на него арестованных - и дело в шляпе. Вот тогда, взяв курс к родной обители, наконец можно будет немного расслабиться.

Допрашивать мягкокожего парнишку и моторного беса он предоставит Аполлиону, даром, что ли, тот прослыл виртуозным мастером искусства пыток. Пусть покуражится. Бывало, он не таким языки развязывал, так что вытряхнуть правду из этой парочки ему не составит большого труда. Да и эти двое, судя по всему, не принадлежат к племени сильных. В два счёта расколются, и предатель станет известен.

И что же тогда? Размышления на эту тему занимали Инфелиго больше всего, проливая бальзам на душу и будоража кровь сладостным предчувствием наказания. Кто именно окажется на месте этого негодяя, Инфелиго не волновало: он ненавидел всех своих коллег в равной степени.

Главное для него было, чтобы пытка оказалась жестокой и продолжительной. Если не перегнуть палку, то есть провести её с толком и знанием дела, то смерть могла наступить не ранее чем через год.

В предвкушении такого наслаждения Инфелиго смачно причмокнул, и красный камень у него во лбу засиял ярче обычного, будто тоже с не меньшим вожелением ожидал эту чудовищную кару.

Но прежде всего Инфелиго предстояло исполнить свои обязанности. И как бы ему ни трудно было расставаться с милыми сердцу грезами, дело прежде всего. А для этого требовалось не спускать глаз с мягкокожего юнца и моторного беса. Десять раз всё взвесить, прежде чем решиться на ответственный шаг.

«А что, если их схватить прямо сейчас? - задал себе резонный вопрос Инфелиго. - Как говорится, взять быка за рога... Или подождать, пока стемнеет? Тогда все улягутся спать и можно будет их схватить, что называется, тёпленькими».

Единственная загвоздка состояла в том, что при таком стремительном захвате какой-нибудь мятежник мог бы сбежать и он уж наверняка разстрезвонил бы о вылазке Инфелиго, и тогда, не ровён час, всплыл бы факт существования Совета Семи.

Нет, этого допустить нельзя. Если, чего доброго, выйдет именно так, тогда вместо лавровых венков победителя и поздравлений от коллег за ратные подвиги не миновать ему участи разоблачённого им же преступника. Причём отвечать придётся не за что-нибудь, а за разглашение древнейшей тайны собрания и, соответственно, нести наказание, которое по законам Совета назначается предателям.

Мятежники многие годы находились в бегах и за это время выработали целую систему предохранительных мер. Чрезвычайная предосторожность в их жизни была правилом номер один. Все это играло отнюдь не на руку Инфелиго. Пусть чары охранения мятежников для него были не слишком большой преградой, он прекрасно сознавал, что при неудачном стечении обстоятельств улизнуть от него смогут даже больше жителей деревни, чем он рассчитывает.

Прежде всего поселение мятежников от вторжения посторонних охраняли магические защитные экраны, а также комплекс на редкость искусных заклинаний, в соответствии с которыми всякая мелкая нечисть денно и нощно «вынюхивала» местность в радиусе мили в поисках признаков угрожающей опасности.

Однако когда он спустился с холма, то убедился, что прорваться к деревне на грубой силе контрзаклинаний будет не так-то просто, у него возникало ощущение, будто на пути стоит некая сила, которая задержит его ровно настолько, чтобы дать возможность мятежным жителям разбежаться по кустам и отноркам. Поэтому Инфелиго остался на холме наблюдать

и выискивать удобный момент для нападения.

Сейчас он находился в обличье человека, на нём был особый костюм свободный бурнус и тюрбан, как у воина-бедуина, сшитые из магической ткани, которая делала Инфелиго практически невидимым для невооружённого глаза. Собственные защитные заклинания ограждали члена Совета Семи и от колдовского глаза, так что Инфелиго мог чувствовать себя вполне спокойно. Единственное, что его сейчас заботило, - мудрёные заговоры, охраняющие деревню мятежников. Их приводили в исполнение проворные крошечные домовые, которые беспорядочно сновали во всех направлениях, словно муравьи перед бурей, тщательно прочёсывая каждый дюйм территории на земле и в воздухе, разведывая все возможные признаки грозящей лагерю мятежников опасности.

Ладно, ждать так ждать. Инфелиго решил не форсировать событий и повременить, пока сгустится ночь. Едва жители улягутся спать, он ворвётся в деревню и захватит моторного беса и мальчишку. Они и пикнуть не успеют. Да и никто не успеет. Это сейчас половина жителей разбрелась по окрестностям, а тогда они все будут у него как на тарелочке. Нет приятнее занятия, чем жечь деревню ночью.

А потом, когда дело будет сделано и пленники начнут давать показания, он позаботится, чтобы молва разнесла слухи о деревне мятежников. Не пройдёт и месяца, как вся Галактика будет знать, что всякий, выступивший против сложившегося порядка, бывает казнён, как бы далеко он ни убежал и как бы искусно ни спрятался. И то, что карающая рука останется неизвестной, ещё усилит воспитательное значение акции.

Да, лучше всего будет поступить именно так. А пока придётся ещё немного запастись терпением - как раз то, что Инфелиго хотелось делать меньше всего. В целом он был согласен с мягкокожим циником, Бирсом, который определял терпение как «уменьшенную разновидность отчаяния, замаскированную под добродетель».

Тем не менее на этот раз в целях безопасности целесообразней было выждать несколько часов, нежели поддаться стихийному порыву и начать действовать без промедления.

К тому же не было никакого смысла в том, чтобы лежать до вечера на песчаном холме, поэтому он решил вернуться на корабль, пропустить рюмку бренди и разок-другой выкурить трубку.

Довольно долго длилось путешествие на эту отвратительную планету, где мягкокожие бок о бок жили с нечистью, словно демонстративно проводя в жизнь соглашения, стоящие на защите независимости рас. А ведь именно на взаимной ненависти держалась власть Совета. Так что, как ни обернись дело, деревеньке этой не жить.

Инфелиго уже долго преследовал двух беглецов и за это время изрядно притомился. Сейчас не помешало бы как следует отдохнуть и слегка подзаправиться. Вечером ему нужно быть в хорошей форме. Дело предстояло очень и очень ответственное, и провалить его из-за глупой оплошности или усталости было недопустимо.

Встав на ноги, Инфелиго потянулся и зевнул. Он уже ощущал теплоту мягкой постели, которая его поджидала. Рот наполнялся слюной в предвкушении хорошего бренди.

Прижав к бедру ятаган, чтобы тот не клацал, ударяясь о камни, Инфелиго принялся спускаться с холма. Но не сделал и двух шагов, как ощутил, что по спине у него пробежали мурашки.

Каким-то внутренним чутьём обнаружив за спиной присутствие угрозы, он резко обернулся, чтобы встретиться с врагом лицом к лицу. Одно- временно его рука превратилась в огромный дьявольский коготь, который он вознёс над собой, собираясь поразить неприятеля магией.

Каково было его удивление, когда сзади никого не оказалось!

Никого и ничего, кроме пустого холма.

Он вновь взглянул вниз на деревню мятежников. Их спокойствие казалось невозмутимым. Мягкокожий мальчишка с моторным бесом по-прежнему сидели на корточках у общего котла и как ни в чём не бывало продолжали есть.

Если бы возникла опасность, снующие повсюду домовые вмиг подняли бы тревогу. Однако внизу царил атмосфера безмятежности и никаких видимых признаков беспокойства не наблюдалось.

«Вечно тебе что-то мерещится, Инфелиго, - подумал он. - И неудивительно: после такого утомительного путешествия может что угодно привидеться».

Тем не менее остаток пути он решил проделать в преображённом виде. И, скинув с себя распавшуюся на части одежду, сменил человеческий облик на внешность огромного, покрытого зелёной чешуёй демона с горящими глазами и длинными, сверкающими клыками.

Он был действительно на редкость могущественным созданием. Ни одно смертное существо в Галактике не могло сравниться с ним по силе и ловкости. В магии также ему не было равных, если не считать коллег из Совета Семи, которым он, безусловно, ни в чём не уступал. Все члены Совета Семи с одинаковой лёгкостью существовали как в виде демонов, так и в человеческом облике, а своё могущество черпали из неиссякаемого источника распри и взаимной ненависти. В пищу им равно годились тысячелетнее противостояние русских и американцев, ненависть подневольных дьяволов к своим поработителям, матюки Старого Чёрта, ночные кошмары Билли Иванова, злоба братьев Карвазериных и даже демонофобия Тани Лоусон. Неудивительно, что Совет Семи уже тысячу лет заправлял делами в Галактике. Даже всемогущего Планетарного Демона они сумели сокрушить, зачерпнув силу в его собственной безграничной ненависти и обрушив её на казалось бы непобедимого Демона. И если бы сейчас их тайна выплыла на поверхность, реально Совету Семи ничего бы не угрожало, ибо что может погасить тысячелетнюю ненависть?

Разумеется, сами члены Совета Семи ненавидели друг друга самой лютой, самой изощрённой и чистосердечной ненавистью. Только профессионалы недоброжелательства способны на такое чувство. Дай он только слабину, ошибись на полйоты, соратники наверняка отняли бы часть его прибыли, а то и вовсе прикончили бы его на месте.

Не то чтобы дружбу, но даже обычную терпимость эта братия не признавала, о чём Инфелиго крайне сожалел. Уж он бы тогда знал, как поступать с коллегами! Кстати, если говорить о жалости, то о ней весьма выразительно высказался другой излюбленный им талантливый мягкокожий, маркиз де Сад, - изречение, которое Инфелиго почитал за одно из важнейших руководств в жизни.

«Людские сантименты, - утверждал в далёком прошлом мягкокожий, необоснованны, сумасбродны и неуместны. Они до неприличия ничтожны; разве могут они противостоять силе разрушительных страстей? Разве могут воспротивиться откровенной потребности?»

Иначе говоря, живи в своё удовольствие и не останавливайся ни перед чем даже перед убийством. Что касается убийств, то члены Совета Семи совершали их часто и с удовольствием. Не чурались они и небольших войн, локальных конфликтов, пограничных инцидентов. Ненависть такое чувство, которое непрерывно требуется подогревать, а для этого нет лучшего средства, нежели обильное кровопролитие. Но мировая война, армагеддон и всеобщая гибель? Да, конечно, они вызовут пароксизм ненависти, позволив устроить небывалое пиршество, а что потом? Чем жить, если жизнь в Галактике погибнет и ненавидеть будет некому? В Совет Семи входили рачительные хозяева, привыкшие загадывать на тысячелетия вперед. Именно поэтому они всерьёз взялись за поиски предателя, и судьба его ожидала самая незавидная.

Бирс и Сад были близки Инфелиго по духу. Вспоминая о них в трудную минуту, пожиратель ненависти обретал утерянное самообладание и уверенность в себе. На этот раз они также его не подвели, и вскоре, овладев собой, он продолжил спускаться с холма.

Во избежание неожиданностей, с которыми Инфелиго не смог бы совладать, он вытащил ятаган из ножен и обнажил клинок.

На всякий случай он заготовил заклинание, которое могло превратить саблю в самое грозное оружие, какое только сумеет нарисовать воображение.

Но не успела когтистая нога оторваться от земли, чтобы сделать первый шаг, как перед Инфелиго разверзлась черная бездонная пропасть. Снизу взметнулась огненная стрела

молнии и, поразив его в грудь, отшвырнула назад.

В следующее мгновение Инфелиго обнаружил себя сидящим на земле в неловкой и смехотворной позе. Ошарашенный. Униженный.

Собрав все силы, Инфелиго попытался встать и встретиться лицом к лицу с таинственным врагом. Но странный шёпот, раздавшийся над самым ухом, произнёс даже не заклинание, а несколько бранных слов, и всё его тело, от когтистых ног до отвратительной головы, сковал чудовищный холод.

Леденящее действие было так велико, что голубой стальной клинок ятагана побелел и прямо в руках Инфелиго разлетелся на мелкие осколки. Они осыпали землю и его колени металлическим дождём, насмешливо звеня, словно бесчисленные маленькие колокольчики.

Мерцающий красный камень во лбу погас. Стал холодным и мертвенно-чёрным.

Инфелиго пытался бороться. Пытался поразить противника и защитить себя заклинаниями.

Но все они отскакивали, безжалостно отброшенные невидимым щитом, холодные и обледеневшие.

Холод, пронзивший его тело до мозга костей, не позволял ему шевельнуть ни единым мускулом, какие бы отчаянные попытки он к этому ни прилагал. Он полностью окоченел, превратился в совершенно бессильное и беспомощное создание.

Голова у него была слегка опущена, а взгляд устремлён в одну точку: он мог видеть лишь деревню, и больше ничего.

И хотя казалось, что он уже весь превратился в лёд, его захлестнула волна ещё большего холода, едва он ощутил, что противник явился и находится рядом.

Даже не видя врага, Инфелиго знал, что это гигантское чудовище, не принадлежащее ни этому миру и ни одному из тех, в каких ему приходилось бывать. Это был пришелец из неизвестного и ни на что не похожего, самого опасного места Вселенной. Астральное тело монстра находилось сразу в нескольких измерениях, что предоставляло ему невероятные возможности. Для него не существовало ни времени, ни пространства, ни даже той грани, которая отделяет живое от мертвого.

На замершего Инфелиго упала тень. Тень того, в ком не ощущалось признаков присутствия чего бы то ни было, тень абсолютной пустоты.

Сквозь эту тень, находящуюся в постоянном кружении и словно исколотую булавками, сочились тонкие струйки света, что делало её похожей на звёздную карту неизвестной вселенной, в которой не будет места ни самому Инфелиго, ни даже памяти о нём.

От этой неожиданной мысли, от болезненного осознания того, что с ним происходит, его обуял такой невыразимый ужас, какого ему ещё никогда не приходилось испытывать в своей жизни. И если бы он уже не окоченел от холода, то был бы повергнут в оцепенение невообразимым страхом.

«Ну что, Инфелиго, - прошептал омерзительный голос, - допрыгался, голубчик. Наконец таки добрался я до тебя. Теперь твоя душа принадлежит мне».

Инфелиго отлично понимал, что там, где не можешь с ходу победить, следует вступать в переговоры. Он был не прочь ответить противнику и, быть может, договориться с ним хоть о чём-нибудь. Но ни одно слово так и не сорвалось с его языка.

К нему приближались шаги - он определил это по хрусту гальки. Кто-то наклонился над ним, и Инфелиго увидел великана огра, который, слегка нагнувшись, изучал его блестящими, налитыми кровью глазами.

Нет, это не сам монстр. В этом Инфелиго был уверен. Это всего лишь его раб. Станным демону показалось лишь то, что на огре был грязный, выдавший виды костюм-тройка, который, судя по покрою, в своё время, стоил весьма дорого.

На отвороте пиджака серебряной булавкой был приколот значок полиции Объединённых Планет.

- Прикончить его, господин? - Вопрос предназначался раскинувшей причудливую тень пустоте, тому, чьё присутствие грозной тучей нависло над Инфелиго.

- Погоди, ещё не время. - Мертвящий голос вселил в Инфелиго очередную порцию страха, душа ушла в пятки, и если бы не полный паралич, сковавший даже кишечник, он, пожалуй, накатал бы в штаны. Да, за свою долгую жизнь в такую передрыгу попадать ему ещё не приходилось. В глубине души Инфелиго уже знал, что с ним приключилось, но он был ещё не готов принять столь удручающий факт и отчаянно пытался дать хоть какое-нибудь объяснение происходящему, отличное от ужасной правды.

- Для начала он нам расскажет, что поделявают его дружки из Совета Семи, продолжал омерзительный голос, - а потом ты с ним разберёшься сам. Как ты его умочишь, меня не касается. Главное, чтоб дело было сделано. Его нужно убрать.

- Слушаюсь, господин, всё будет сделано в лучшем виде, - отчеканил огр. Какие будут дальнейшие инструкции?

Порыв непонятно откуда налетевшего влажного ветра вздыбил гальку и комья грязи. Кружась, они взвились вверх, напоминая несколько вихрей торнадо в миниатюре. А совсем рядом, в двух шагах воздух оставался неподвижен.

- Видишь вон там, в деревне, мягкокожего мальчишку и моторного беса, Крайгворм? - спросил голос.

Огр выпрямился и отошёл в сторону, оказавшись вне поля зрения Инфелиго. Куда Монстр направлял взор огра, демон не видел, так как его собственный взгляд беспомощно застыл на двух беглецах, ставших для него вожаками целого длительного преследования. Однако он без труда догадался, что так заинтересовало этих двоих.

- Да, господин, - отозвался огр.

- Убей их, а деревню сровняй с землей, - продолжал монстр. - Всё - дома, жители со всеми их пожитками и прочим барахлом - должно исчезнуть. Пусть от них не останется ни следа, ни даже намёка на то, что здесь кто-то когда-то жил. Я так хочу. Тебе всё ясно?

- Так точно, господин, - ответил Крайгворм, - ясней ясного. Если надо убить - убьём.

Наконец Инфелиго прозрел окончательно. Возможностей для самообмана больше не оставалось. Незримый монстр действительно был Планетарным Демоном, которого много тысяч лет назад Совет Семи сумел победить и загнать в небытие. И надо полагать, теперь он сумел каким-то образом вернуться и теперь начал войну против Совета.

- Вижу, ты смекнул, что к чему, Инфелиго, - шепнул ему в ухо Планетарный Демон, - долго, слишком долго длилась твоя власть. Твоя и твоих дружков из Совета Семи. Вы заграбастали себе всё, что можно, подмяли всё и вся под себя, а в результате потеряли осторожность.

Слишком долго вы вертели судьбой мягкокожих и всякой нечисти. И всё это время на меня вам было наплевать. А ведь у нас с тобой, Инфелиго, давние счёты. В прошлый раз я дал волю ненависти и тем самым усилил вас. Вы сумели меня победить. Но я вернулся и теперь не позволю себе такой глупости, как ненависть. Разве я ненавижу хоть кого-нибудь? Я всего лишь хочу уничтожить вас всех, а для этого ненависть вовсе не обязательна. Любовь и зависть, дружба и злоба тоже совершенно излишни для достижения моих целей. Все это - детские игры для слабаков. Жить надо холодно и расчётливо. Сойтись с кем-нибудь можно только ради общего дела - так сказать, обзавестись коллегами по работе, да и тех через неделю пора менять, иначе хлопот не оберёшься. Теперь видишь, Инфелиго, какой обманчивой и ничтожной стала твоя власть над Галактикой?

Но если ты до сих пор этого не понял, то вот что я тебе скажу: я, Планетарный Демон, пришёл сюда, чтобы вернуть причитающееся мне по праву. Твоя песенка спета. Настал мой черёд. А иначе и быть не должно. Ты, Инфелиго, со своими дружками, верно, позабыл, с кем имеешь дело. Так я тебе напомним: я тот, кто вершит здесь, в этом пространстве, само время.

Да не только время, но и гравитацию, благодаря которой ты стоишь на земле, а не витаешь в воздухе. Я тот, кто создает свет и тьму. А также все магические силы - те, что дают тебе могущество.

На смене времён звёзды рушились и погибали, отдавая свою силу, и я у них её забрал. Я был так великодушен, что позволил вам украсть частицу моей силы. Так что, дражайший

Инфелиго, прежде чем ты отбросишь когти, хочу, чтоб ты знал: я принял решение всё вернуть на свои места.

Но это ещё не всё. Прежде чем отнять у тебя жизнь, я с тобой потолкую. Вот только кой с чем управлюсь, и тогда ты мне всё выложишь начистоту. Всё, нужное, чтобы я мог завершить свой план. А план мой прост: разрушить те миры, до которых я сумею дотянуться. Начну я с этой Галактики и её отражений в иных вселенных, а потом - посмотрим. Аппетиты мои велики, я зверски изголодался, Инфелиго! Голод - единственное чувство, которое я позволил себе сохранить.

За время этой длинной тирады, предназначенной исключительно для Инфелиго, последний успел окончательно прозреть. Теперь у него не оставалось сомнений, кто стоял за всей этой чертовщиной. Коллеги из Совета Семи командировали его прочесать дальние уголки Галактики, надеясь пролить свет на это тёмное дело. Они искали ответы на вопросы, и теперь он их знал.

Но было слишком поздно. И хотя толку от найденных ответов уже никакого не было, с ним неожиданно произошло нечто, подобное последней вспышке света умирающей звезды, - полное и окончательное прозрение и осознание случившегося.

Значит, никакого предателя из Совета Семи вовсе не было. Теперь Инфелиго это знал наверняка. Уничтожение «Холидея Первого» и русской военной базы было попросту подстроено Планетарным Демоном. Никаких других виновников и быть не могло.

Одним словом, за всем стоял он, Планетарный Демон, который вернулся взять то, что, как он только что заявил, принадлежит ему по праву. Тысячи лет он выползал из небытия, по крохам собирая утраченную некогда силу. Тысячи лет он подбирал объедки, оставшиеся от пиршества Совета Семи. И надо сказать, Совет Семи щедро кормил его этими объедками. Пожиратели ненависти все силы тратили на умножение столь нужного им чувства, а разве бывает ненависть без страха, горя, боли?.. И вот эта пища щедрой рекой лилась в глотку испепелённого Планетарного Демона, растила его и холила, пока он вновь не осознал себя и не начал пожирать всё подряд, не только эмоции, но и вещество, энергию, пространство. Он разрастался и усиливался с каждым днём, пока не почувствовал себя настолько могучим, чтобы свести счёты с давними врагами.

Ему оказалось достаточно легонько подтолкнуть страны, тысячу лет стоящие на пороге конфликта, чтобы спровоцировать американцев и русских на войну, которая должна привести к полному уничтожению всех обитаемых миров. А через несколько лет, когда в Галактике станет некому ненавидеть, Совет Семи окажется лёгкой добычей воскресшего чудовища.

Но кто виноват, что так случилось? Эта мысль упорно вертелась в голове у Инфелиго, и он, пытаясь найти ответ, остановился на Аполлионе. Председатель Совета Семи всегда заявлял, что Планетарный Демон сокрушён навеки и никакой угрозы не представляет. А потом на предпоследнем заседании огорошил собравшихся сообщением, что в случае серьёзной войны Планетарный Демон вернётся во всём своём могуществе. Не иначе Аполлион уже тогда подготавливал возвращение чудовища...

Вот только зачем? Не мог же он не понимать, что Планетарный Демон, истосковавшийся по полноценной пище, не согласится ни на какие подачки и, чтобы утолить неистовый голод, постарается сожрать всех, в том числе и самого Аполлиона. Он набросится на них с алчностью акулы, что кружит около тонущего корабля и поглощает всё без разбора вместе с обagrённой кровью водой.

И начал он с американского космического лайнера, где роль кровавой жертвы досталась пассажирам и экипажу. Причиной их смерти, как оказалось, были не головорезы из «Бородина», а Планетарный Демон. Ничего не скажешь, он всласть поживился на этой провокации, а заодно и подтолкнул страны к губельной войне.

Не правы были русские, обвиняя в провокации американцев. И напрасно американцы готовились при первой возможности отомстить за погибших соотечественников. Нет, ни те ни другие здесь были ни при чём. Зря Пилиардок обвинял Ауэркана, и напрасно тот нападал

на хранителя американцев. Из этого противостояния польза проистекала только Планетарному демону.

Столкнуть стороны друг с другом, а потом жарить свой ужин на пепелище чужих домов. Приём древний как мир и весьма эффективный.

Хотя если разобраться, то реализовать эту затею не составляло слишком большого труда. Инфелиго вспомнил, как в течение по крайней мере десяти веков Совет Семи заставлял американцев и русских балансировать на грани войны, и, чтобы переступить эту опасную черту, достаточно было всего лишь небольшого толчка.

Не зря Инфелиго и другие уподобляли отношения двух стран перегретому паровому котлу - сравнение несколько устаревшее, поскольку таковые в технике не использовались в течение нескольких сотен лет, но зато меткое, если учесть, какой взрывной потенциал содержится в этой относительно небольшой ёмкости.

Достаточно было мизинцем придержать клапан, чтобы котёл взорвался.

А мизинец у Планетарного Демона был тяжёлый.

Приведя план в исполнение, он начнёт поглощать жертвы. Будет истреблять всех подряд: людей и нечисть. Избежать гибели не удастся почти никому - ни мягкокожим, ни выходцам из мира духов.

Весь запас жертв, который в своё время постоянно поставлялся и регулярно пополнялся под тщательным надзором Совета Семи, теперь пойдет на прокорм этой прожорливой утробе.

Когда же Планетарный Демон потребит все свои жертвы, когда почти не останется в Галактике ни нечисти, ни мягкокожих, он начнёт пожирать прочую уцелевшую плоть.

И некогда процветавшая Галактика вместе с бурлящей в ней жизнью превратится в безжизненную пустыню. Горе тому, кто останется жив. Ни одна живая душа не в силах будет вынести такой картины.

Честно говоря, план Планетарного Демона вызвал у Инфелиго несказанное восхищение. Хотя восхищение - не то слово. Он испытывал откровенную зависть, какую испытывает облапошенный мошенник к более удачливому сопернику, который сумел оставить в дураках весь белый свет.

Инфелиго красочно представлял картину восхитительных яств, которые вскоре украсят обильный стол Планетарного Демона, и при этом едва не изошёл слюной. Ну почему он не столь всеяден? Он бы уже давно устроил всеобщее побоище! Уж он бы попиrowал!

Бесконечный сладостный пир. Уплетать всё подряд, набивать утробу в своё удовольствие, наворачивать одно лакомство за другим, и так без конца и края. Можно ли себе представить большее наслаждение?

И плевать он хотел на то, что будет потом, когда закончится роскошный банкет. Пусть даже после него ничего не останется. Главное - насладиться едой, набить брюхо до отвала, истребить всех мягкокожих и разную нечисть до конца, высосав из них всё до мозга костей, до последней капли крови.

- Жаль, Инфелиго, что у тебя такой слабый Желудок, - прочитав его мысли, прошептал Планетарный Демон. - Будь иначе, мы могли бы заключить нечто вроде сделки. А мыслишь ты точь-точь как я. Прямо так и просится сказать: мой брат по разуму.

«Так давай же заключим сделку! - Если бы Инфелиго мог, то выпалил бы эти слова, но на Самом деле они лишь пронеслись у него в голове. - Послушай, брат по разуму, пощади меня, и Ты не пожалеешь. Я тебе пригожусь. Я могу ещё многое, очень многое для тебя сделать».

Но внимание Планетарного Демона уже занимали другие дела, и он не слушал мысли некогда могущественного, а теперь совершенно беспомощного члена Совета Семи.

В любом случае от них было мало проку Инфелиго понимал, что изменить уже ничего нельзя.

Хотя если трезво раскинуть умом, то что, собственно говоря, он может Планетарному Демону предложить? Разве у него есть что-нибудь, чего у того ещё нет?

Этот монстр скоро заграбастает себе всё, что наработали за эти долгие века члены Совета Семи. Он уже взялся прибирать их труды к своим рукам. И уж наверняка доведёт дело до конца.

- Готов приступить к исполнению задания, господин, - раздался голос Крайгворма, прервавший размышления Инфелиго.

- Тогда вперёд, - скомандовал Планетарный Демон, - прикончи их всех до единого. И чтоб ни мокрого места, ни духа их здесь не осталось. Ничто здесь не должно напоминать об их существовании. Ты меня понял?

- Так точно, господин, - ответил Крайгворм.

Инфелиго увидел, как огр спускается с холма. До слуха Инфелиго донеслось громкое жужжание, и в тот же момент откуда ни возьмись появились полчища смертоносных созданий. Отвратительные, несущие гибель существа, сотни безжалостных убийц рождались прямо из воздуха и направлялись к деревне мятежников.

Крайгворм хрипло завопил старинный боевой клич, служивший ограм со времён глубокой древности, когда они были дикой и свободной расой.

Огр стрелой нёсся с холма, размахивая длинными руками, а вслед за ним, сотрясая воздух пронзительными криками, мчались сотни сотен вихревых существ и мрачных зубастых теней.

Глава 14 (44)

Билли пронзили холод и дикий страх - это ощущение он ни с чем не мог перепутать. Он помнил его с того самого дня, который круто изменил его жизнь. Теперь он знал наверняка, что это ощущение предвосхищает появление страшного монстра - то же самое мальчик пережил во время катастрофы круизного лайнера «Холидей Первый».

- Он здесь, Чертяка! Он вернулся! - вскочив с места, отчаянно закричал Билли.

Но слова были излишни, Старый Чёрт не хуже Билли чувствовал присутствие Планетарного Демона. Резко вскинув голову, он увидел, как к деревне с горы мчится верзила огр.

От него не отставала туча отвратительных существ, сопровождавшая спуск истошным визгом, который более всего походил на завывания зимнего ветра.

- На помощь, Малыш! - отчаянно взывал Чёрт.

При этом он выпалил самое убийственное заклинание, которое только имелось в арсенале моторного беса. Это заклинание открылось ему в ту секунду, когда взрыв разносил в клочья невезучий «Холидей Первый», и в нём заключалась смерть, смерть и смерть. Столько смерти, сколько могли вместить мысли Старого Чёрта. Столько смерти, сколько Чёрт был в состоянии навлечь. Вслед за закланием он стал изрыгать свои отборные ругательства, сотрясая воздух ядрёной бранью, сокрушительными проклятиями и смачной матерщиной.

Но сколько бы страсти он ни старался вложить в свои виртуозные ругательства и заклинания, он сознавал, что все усилия пропадают даром. В сражении с армией призраков смерти он был так же беспомощен, как муравей против слона, не говоря уже о том, что предпринимать какие-либо решительные меры было слишком поздно.

Но внезапно Чёрт ощутил, что его сила объединилась с силой мальчика и действенность заклинания возросла в несколько раз. Образовался некий магический эквивалент пулемётной очереди, в древние времена пришедшей на смену одиночным зарядам.

Благодаря их совместному удару было обезврежено несколько сотен призраков.

Но для Чёрта это было весьма слабым утешением: множество сотен ещё оставалось в живых! Соппротивление мягкокожего мальчика с Чёртом лишь разожгло их пыл, и они взвыли громче и страшнее прежнего.

К тому же магический удар не коснулся огра. Этой хитрой бестии удалось его

избежать. Как ни в чём не бывало он мчался вниз, на ходу выкрикивая команды следующим за ним призрачным подчинённым.

Если бы деревню атаковало подразделение «Бурых медведей» или «Одиссеи», то при такой плотности огня на десять миль в окружности уже не оставалось бы ни единого живого существа. Но духи, следовавшие за Крайгвормом, не были обученными призраками смерти и действовали медленно и бестолково. Призраки смерти по демонским меркам существа довольно медлительные. Недаром для выполнения боевого задания их запихивают в боеголовку или гоблинпатрон, которые должны доставить убийцу к цели. Сам по себе призрак смерти двигается не многим быстрее обычного человека. Зато он спокойно выдерживает не только адское пламя, но и взрыв ядерной боеголовки, отлично чувствует себя в воде, под землёй и в солнечных недрах. Никто не знает, чем занимаются призраки смерти на своих огненных планетах, но по доброй воле они никогда не выходят в холодный мир, а будучи вытасканными с помощью заклинаний, готовы убить всякого, лишь бы поскорей вернуться в родимую Преисподнюю. Немалую долю пищи пожиратели ненависти из Совета Семи получали от этих буйных существ, которых примиряет с рабством лишь возможность вволю убивать ненавистных рабовладельцев.

Призрак смерти не имеет постоянного облика, он может с легкостью вселиться в мелкокалиберный гоблинпатрон, но после взрыва способен раздуться до огромных размеров. Но сейчас сотни призраков мчались в своём излюбленном обличье: зубастых струящихся тварей, чей вид ужасен, а прикосновение смертельно.

Обвив Билли руками и повернув к противнику спиной, Чёрт прижал мальчика к себе. Моторный бес решил защищать его до конца, принимая основной удар призраков смерти на себя.

Сами призраки были ещё далеко, но их заклятия снопами острых шипов впивались Чёрту в толстую чешуйчатую шкуру. Нестерпимая боль заставляла извиваться и стонать.

Утешало Чёрта в минуты этой страшной агонии только то, что ни один колдовской снаряд ещё не угодил в мальчика. Билли смог призвать всю свою силу и разум - это явственно чувствовал Чёрт, держа его в своих объятиях, - чтобы сформировать очередное убийственное, предназначенное врагу заклятие.

К сожалению, мальчик был неискушён по части жестокости, и произведённое им заклятие вряд ли могло оказать сколько-нибудь ощутимое сопротивление приближающемуся смертельному потоку.

Однако Чёрт был бессилен ему помочь. Адская боль не давала ему ни малейшей передышки. Он не мог сосредоточиться и произвести вместе с Билли хоть какое-то магическое действие, которое могло бы спасти их обоих.

Отовсюду слышались истошные крики жителей, бросившихся бежать врассыпную от надвигающегося смертоносного потока. Чёрт слышал, как его приятели-гуманоиды перед смертью чертыхались и молили о пощаде. Слышал, как те, кто ещё прошлой ночью называл его братом, пытались сопротивляться и погибали смертью храбрых.

Вынести этот ужас у Старого Чёрта не было никаких сил. Вокруг находилось столько мёртвых и смертельно раненных, что ему невольно вспомнились последние минуты на «Холидее Первом». Гибель находившихся под его опекой пассажиров и экипажа лайнера сопровождалась тем же жутким ощущением чьего-то незримого присутствия, и этот кто-то вновь вершил свое чёрное дело, содействуя огру и всей его нечисти.

Призраки смерти приближались куда быстрее, чем хотелось бы, и единственное, что было во власти Чёрта, - до последнего вздоха защищать мальчика.

Но как раз, когда моторный бес понял, что вот-вот умрёт, до него донёсся необычайный рёв, словно вырвавшийся из огнедышащей пасти гигантского дракона. Нестерпимая боль неожиданно стихла.

Наверху, над головой Старого Чёрта, кружили два странных корабля. Дробно затарахтели пулемёты, поливая огнём ряды нападающих.

Мягкая свинцовая пуля не могла бы причинить вреда бесплотным тварям, заговорённая

арбалетная стрела - излюбленное оружие «Одиссеев», «Бурых медведей» и прочих карателей не подходит для спаренного пулемёта: калибр не тот. Казалось бы, как может повредить древнее механическое оружие выходцам из ада? И всё же огонь немедленно проредил толпы атакующих. Настигнув цель, всякая пуля немедленно взрывалась, выбрасывая в воздух чёрное облачко порошкообразного серебра. Призрак, которого смертельное облако задевало хотя бы краем, немедленно падал и больше уже не шевелился. Через минуту земля вокруг селения была усыпана скорчившимися тела-ми, которые медленно истаявали под лучами заходящего солнца.

И в тот же миг Чёрт заметил кружившееся над ним крылатое существо внезапное его появление в минуту опасности невольно порождало сравнение с ангелом-хранителем. Верхом на нём сидела женщина, держа в каждой руке по огромному пистолету старинного образца.

Даже за то время, пока Чёрт на неё смотрел, он заметил, как ловко она стреляла: бум! бум! бум! - и нескольких призраков смерти, которые уже почти подобрались к Чёрту с мальчиком, как не бывало.

Они разлетались на куски, будто воздушные шарики, наполненные зелёной жидкостью.

Но на место погибших духов заступали их братья и сестры и, яростно скрежеща зубами, с не меньшим остервенением неслись к вождленным жертвам.

Женщина быстро спрятала пистолеты в кобуру и достала из пристёгнутого к седлу футляра какое-то длинное чёрное оружие.

То, что Чёрт принял за летающее существо, на самом деле было вовсе не живой тварью, а летательным аппаратом - механическим махолётом Тани Лоусон. Конечно, эффект от стрельбы с махолёта был минимальным, но должна же была полковник Лоусон оправдаться перед подчинёнными, объяснив, зачем она волокла через пол Галактики громоздкую и совершенно ненужную штукину. К тому же так приятно пострелять с безопасной высоты по живым мишеням!

Женщина вновь открыла огонь. И всё же дьявольское племя не думало отступать. Огр, предводитель призраков, был уже совсем рядом. Он вскинул тяжёлый полицейский револьвер, навёл его, стремясь одним выстрелом покончить с Чёртом и мальчишкой. Несомненно, револьверный гоблин-патрон был снаряжён всё тем же призраком смерти, но этому призраку не нужно было и секунды, чтобы вцепиться в жертву, стремительный гоблин мигом доставит его куда нужно.

Но прежде чем огр успел выстрелить, ему в грудь угодил снаряд, выпущенный всё той же женщиной.

Огра отшвырнуло назад, и, когда он нажал на спусковой крючок, пули, начинённые кровожадными духами, вылетели вверх, не причинив никому вреда. Удачного выстрела оказалось достаточно, чтобы лишённые командира духи с визгом кинулись врассыпную.

Старый Чёрт был спасён, а также цел и невредим остался Билли, который из всех сил пытался освободиться из его объятий.

- Пусти меня, Чертяка, пусти, - требовал Билли. - Смотри, это опять она. Та самая тётка! Из полиции!

От этого открытия внутри у Старого Чёрта всё перевернулось. Такого поворота событий он не ожидал. Неужели один враг был повержен только затем, чтобы его место занял другой?

Старый Чёрт поднял глаза. Посадив махолёт, Таня спустилась на землю и уверенной походкой направилась к нему. Взгляд её не предвещал ничего хорошего, тем более что оружие она по-прежнему держала наготове.

- Вы арестованы, - заявила она.

Конечно, это был чудовищный произвол, ведь до сих пор ни Старый Чёрт, ни мальчик не совершили -ничего противозаконного. Сама следователь подтверждала это, но всё же, сначала их не желали отпускать из заточения, а теперь, уже второй раз, пытаются задержать, не озаботившись даже оформить какую ни на есть паршивую бумажонку. Разумеется,

Старый Чёрт лишь на словах обладал какими-то правами, а на самом деле был таким же рабом, как и вся прочая нечисть. Но мальчишку-то чего ради хватать?

- Сука ты легавая! - с чувством произнёс Старый Чёрт. - Подстилка блохастая! Что, хватило сил на старика и ребёнка? Ну, усрись теперь от радости. Нет чтобы огра живым взять. Или вас в ментовке только и учат, как из пушки палить, а нужными заклинаниями уже и не владеешь? Или ты, дристоволка, свидетеля под шумок убирала, боялась, что твой помощничек на допросе лишнего скажет? Так я тебе скажу...

На этих словах Старый Чёрт икнул и умолк, ибо разгневанная Таня Лоусон продемонстрировала, что заклинаниями усмирения она владеет в полной мере.

* * *

Вся сцена происходила на глазах у Инфелиго.

Парализованный заклинанием, он сидел на вершине холма, где в любую минуту мог проститься с жизнью. Инфелиго видел, как полчища верных Планетарному Демону призраков смерти под предводительством огра спускались вниз.

Он стал свидетелем многих смертей, хотя на них ему было равным счётом наплевать. Его волновало одно - лишь бы остались в живых мягкокожий мальчишка и моторный бес. Это была его последняя надежда. Если бы их убили, он оказался бы со своим открытием один на один и никто так и не узнал бы правды, никто не смог бы подтвердить его слова.

Обдумав эту мысль до конца, Инфелиго ощутил всю её глупость. Хотя Планетарный Демон скрылся, едва на горизонте появились боевые корабли и открыли огонь, но его чары по-прежнему держали Инфелиго в тисках.

Он не мог шевельнуть ни единым мускулом, не мог создать ни одного собственного заклинания. Ему ничего не оставалось, как сидеть и ждать, наблюдая, как женщина в сопровождении дюжины храбрых вооружённых мужчин вела моторного беса и мальчика вверх по холму, как раз к тому месту, где сидел он.

Находиться в таком положении Инфелиго ещё не приходилось. Беспомощность в любом её проявлении пугала его больше всего на свете. Первый раз в жизни он оказался в шкуре тех, кого сам превратил в рабов и на многие века подчинил своей воле.

Остановившись напротив, женщина принялась изучать острым пронзительным взглядом оцепеневшего пожирателя, начиная с чешуйчатой брони на голове и кончая когтями ног.

- Чёрт подери, что это за зелёное чучело? - спросила она.

От её грубого тона Инфелиго готов был взорваться. Какая дерзость! Что это она себе позволяет? Если бы не подлое заклятие, показал бы он ей, как надо обращаться к члену Совета Семи! Урок она запомнила бы до конца своей недолгой жизни. Однако Инфелиго оставался нем как рыба и неподвижен словно мумия.

Один из вооружённых мужчин ткнул его штыком в бок и зычным голосом прорычал:

- Слышь, ты, грязная задница, отвечай полковнику, кому говорят!

Ничего подобного никогда с Инфелиго не случалось. Бывало, он сталкивался с сопротивлением столь мощным, что считал нужным временно отступить, но попадать в столь унижительные ловушки ему не доводилось. Планетарный Демон исчез, оставив его во власти ничтожнейших существ, рабов, с которыми прежде не было нужды считаться. А теперь они тычут в него острыми железяками и обзывают бранными прозвищами! Ничего, едва вернётся хотя бы малая толика сил, никому из собравшихся вокруг не жить! Или нет, жить они будут, ещё долгие годы услаждая его слух стонами, воплями и мольбами. Такой милости, как быстрая смерть, они не получают.

У Инфелиго уже созрело грязное проклятие, но, вместо того чтобы слететь с языка, оно комом сдавило ему горло.

Парень в форме космической пехоты вновь пихнул его в бок:

- Слышь, ты, отвечай, не то хуже будет.

- Пойдите, Мун, - прервала его Таня Лоусон, - здесь что-то не так. Насколько я могу судить, этот мерзкий тип не может не только говорить, но даже двигаться. Когда вы ткнули его в бок, он даже не вздрогнул.

- Тогда что нам с ним делать? - осведомился тот, кого звали Мун. - Эта бронированная лягуха - важный свидетель, ведь именно отсюда нападали призраки. И я печенькой чую, что он приложил к этому делу свои грязные когти.

«Какая неудача, что я сейчас в облике демона, - сокрушённо подумал Инфелиго. - Человека эти дураки не заподозрили бы ни в чём и, может быть, даже помогли бы мне освободиться от заклятия...»

- Попробуем пойти другим путем, - ответила Таня.

Она приблизилась вплотную к Инфелиго и горящим взглядом впиалась ему в глаза. Когда магические чары Тани попытались прозондировать мозг Инфелиго, его неожиданно охватила паника. Пожиратель ненависти понял, что его полупарализованный мозг открыт сейчас для любого маломальски опытного чародея, и кто-кто, а Таня Лоусон сумеет вылущить на свет все его тайны.

«И зачем только мы послали на это дело опытного следователя? - мелькнула отчаянная мысль. - Довольно было бы какого-нибудь исполнительного дурака, который составил бы нужный отчёт и никогда в жизни не стал бы копать глубже, чем следует...»

Закончив обследование, Таня удовлетворённо кивнула, по всей видимости, обнаружив то, что искала.

- Так я и думала, - произнесла она, повернувшись к Муну, - кто-то лишил его подвижности специальным заклятием. К тому же весьма сильным. Обычной нечисти сотворить такое не по зубам.

Какое-то время Таня прикидывала в уме разные варианты и наконец после долгого раздумья сказала:

- Положите его на землю. Кажется, я знаю, что делать.

Мун и четверо пехотинцев подняли необъятное тело демона и без особых церемоний швырнули на землю. Теперь взор Инфелиго созерцал красное солнце, горячие лучи которого больно жгли ему глаза.

До него донеслись слова Тани Лоусон, обращённые к моторному бесу и мягкокожему мальчишке:

- Кто-нибудь из вас что-нибудь знает о нём?

- С какой стати нам тебе помогать? - крикнул в ответ Билли. - Не ты ли нас волочешь в тюрьму или куда похуже?

- Послушай, Билли, - мягко начала Таня, - возможно, ты этого не заметил, но я только что спасла вам жизнь. По-моему, это не повод, чтобы на меня злиться. Я не собиралась вас убивать. Но я ищу того, кто хотел это сделать.

Билли, который по характеру был упрямым и несговорчивым мальчишкой, в ответ лишь фыркнул.

- Ты не прав, Маленький Друг, - вступил в разговор моторный бес, которому вопрос следователя возвратил возможность говорить. - Мне и самому не улыбается помогать фараонам, но этот красавчик нравится мне ещё меньше. Видите ли, полковник, кроме вас, за нами гонялся ещё какой-то мягкокожий колдун с красным камнем во лбу. Точь-в-точь как у этого, только светящимся.

И чтоб мне остаток жизни работать плевательницей, если этот дерьмоглод не из команды колдуна с красным камнем. Наступило молчание.

- Ладно, Старина, - наконец произнёс Билли, - будь по-твоему. Я им скажу. Дело в том, что это и есть тот самый чародей с красным камнем, который охотился за нами. Уж не знаю, демон это или человек, но это он собственной персоной. И я бы очень не хотел, чтобы его сейчас отпустили на волю. Он нравится мне гораздо больше, когда лежит вот так и смотрит на солнышко.

- Замечательно, - согласилась Лоусон. - Пусть он пока полежит, а я подготовлю кое-что

для разговора по душам.

«Жестокие, до чего жестокие эти люди!» - размышлял Инфелиго, не сознавая иронии своего упрека. Верно, сам он забыл, что вытворял со своими коллегами над людьми на протяжении последних десяти веков. И теперь, оказавшись на их месте, едва ли не стал вызывать к милосердию, о котором сам понятия не имел.

Минуты ожидания показались ему вечностью. Наконец он услышал приближающиеся шаги.

На лицо Инфелиго упала тень. Таня стояла над ним, держа в левой руке чёрную свечу, покрытую красными рунами. Если бы Инфелиго не был парализован, он замер бы от страха: вид свечи для него говорил о многом, но остановить предстоящее действие было не в его силах.

- Так или иначе, - начала она, - но ты, приятель, сейчас нам выложишь всё, что знаешь. Прежде чем решить, как с тобой поступать, мы вывернем твою душу наизнанку.

Таня нагнулась, скрывшись с поля зрения Инфелиго, и, как он ожидал, принялась монотонно, нараспев произносить заклинание мозгового зондирования. Вообще, такие чары почти не действовали на пожирателя ненависти, привыкшего за многие века скрывать замыслы от коллег, таких же сильных и пронырливых, как и он сам, но сейчас, лишённый способности творить контр заклинания, он понимал, что не устоит.

Через секунду волшебный распев подхватил грубый голос моторного беса, и сильный магический удар сотряс тело Инфелиго. Из всех сил он старался не поддаваться чужому колдовству. Стиснув зубы и когти, силился удержать над собой контроль.

Но тут в игру вступил мальчишка, присоединив к дуэту свой детский голосок. Его любопытство оказалось столь велико, а магия такой сильной, что они тотчас лишили воли и развязали язык Инфелиго. Впрочем, говорить ему не пришлось, тем более что речь к нему так и не вернулась. Но и без того в считанные секунды всё, что он знал, все его тайны выплыли наружу и стали достоянием присутствующих. Ах, если бы он только мог произнести хоть самое маленькое убийственное заклинание!

Глава 15 (45)

Внутренний мир Планетарного Демона существовал по особым законам. То, что он обычно испытывал, нельзя было назвать эмоциями в привычном понимании этого слова. Разумеется, ему далеко не чужды были такие ощущения, как зависть, гнев и ненависть. Однако все эти чувства - если применительно к данному созданию их вообще можно было так называть - по своей силе в тысячу и даже более раз превосходили переживания любого существа, как материального мира, так и мира духов.

Вся его топкая материя, вся энергия, наполнявшая бессмертный облик, в сгущённом или концентрированном виде содержалась в раздробленных-мельчайших частицах, которые навсегда попались в ловушку, какую представлял собой Демон. Избавиться от такого положения дел Планетарный Демон не мог да никогда и не испытывал подобного желания по той простой причине, что его сила заключалась именно в этой субатомной субстанции.

Эмоции же имели совсем иную природу возникновения. Любовь, если говорить о высоком чувстве, которые избранные создания испытывают по отношению к другим, была ему чужда по сути. Его демоническое происхождение допускало лишь проявление этого чувства по отношению к самому себе, что на самом деле служило основой инстинкта самосохранения. Что же касается жалости или сострадания, то они находились вне пределов его восприятия, поскольку эти чувства объединяют и, значит, смертельно опасны для разобщенной сущности демона.

Зато другие чувства - ненависть, гнев и зависть - накапливались в нём в течение долгих тысячелетий и достигли такого уровня, что едва помещались в «теле» Планетарного Демона. А давать им выход Планетарный Демон не мог, ибо это значило усиливать его извечных конкурентов - пожирателей ненависти. Однажды демон уже дал волю чувствам и жестоко за

то поплатился. Теперь ему необходимо было расти дальше - увеличиваться в размерах, иначе он попросту лопнул бы, распираемый запертой ненавистью.

Единственный выход из положения он видел в том, чтобы низвергнуть Совет Семи. Тогда, захватив весь принадлежащий его членам невероятный запас телесных и бестелесных душ, он получит пищу, благодаря которой насытит и расширит своё изголодавшееся «тело» и, главное, сможет дать выход распиравшим его эмоциям.

Планетарный Демон ничуть не сомневался, что осуществление его плана приведет к галактической войне, благодаря чему ему достанется изрядный куш в виде постоянной крупной поставки душ, приправленных ненавистью и страхом. Это позволит ему утолить голод и начать расти. Конечно, немалую часть ненависти украдут члены Совета Семи, но, когда в Галактике останется слишком мало разумных существ, перевес окажется на его стороне, и Совет пожирателей будет обречён на самую жалкую гибель.

А уж потом он сможет поддерживать свой рост в течение бесчисленных тысячелетий, подпитываясь за счёт тех, кто останется в живых, да и просто пожирая неодушевлённую материю.

К каким последствиям приведёт эта разрушительная катастрофа, не сожрет ли он ненароком всю Вселенную? Пока такой вопрос его нисколько не волновал. Чего-чего, а времени у него будет более чем достаточно, чтобы разобраться со всеми вопросами, от которых зависит его бессмертие.

Все бы шло своим чередом, если бы не Таня Лоусон. Откуда только она взялась? Появилась в самый неподходящий момент и обрушила на полчища мелкой нечисти под предводительством огра Крайгворма сокрушительный удар. Одним махом разрушила все его планы. Такого демон, конечно, предвидеть не мог.

И как только смертной такое удалось? Это было за пределами всякой логики. Он, Планетарный Демон, организовал крупную космическую катастрофу, столкнул русских с американцами, спровоцировал эти народы на войну и теперь всего лишь хотел замести следы своей причастности к этим событиям, уничтожить единственных свидетелей - ребёнка-гуманоида и моторного беса. Это было необходимо, чтобы не дать пожирателям принять ответные меры. Пусть бы они и впредь искали предателя в своём дружном коллективе, не мешая ему набивать утробу. Казалось бы, что проще? - однако именно здесь женщина спутала ему все карты. Такое могло привидеться разве что в кошмарном сне.

Теперь же она, как пить дать, уже находилась на пути к тому, чтобы с такой же головокружительной скоростью разнести в пух и прах все прочие составляющие замысла Планетарного Демона. Впрочем, в одном можно не сомневаться, с Советом Семи Таня Лоусон не свяжется. Не самоубийца же она на самом деле? А это значит, что ещё ничто не потеряно, просто вместо двух свидетелей придётся убирать два полицейских корабля, набитых свидетелями. Задача, прямо скажем, не из сложных.

В другой раз за ним бы дело не стало. Действовать сокрушительно и без промедлений в его боевом уставе числилось правилом номер один. В другой раз он собрал бы все оставшиеся силы и в два счета расправился бы с Таней и её приспешниками. Разделатъ её под орех ему стоило бы не большего труда, чем разрушить русскую базу.

Но усилия, предпринятые в последнее время для воплощения своего плана, истощили магический ресурс Демона. Ему требовалось время, чтобы восстановить силу. Тогда этой женщине несдобровать. А уж когда пограничные стычки перерастут в войну метрополий, он сможет с легкостью разрушать целые планеты.

Но как раз времени ему сейчас и не хватало, поскольку действовать нужно было быстро и решительно. Совет Семи мог послать вдогонку за свидетелями ещё кого-нибудь, и тогда его тайный замысел раскроется.

К счастью, возможность восстановить силы сама приплыла ему в руки. Как говорится, на ловца и зверь бежит, и в качестве последнего явился затянувшийся поединок Дэвида и Влада.

Планетарный Демон в один миг пронзил даль отделяющего его от противников

гиперпространства и оказался там, где два смертных врага готовились к решающей схватке.

Будь у него хоть крупица чувства юмора, представшая перед ним сцена, несомненно, заставила бы его улыбнуться.

Всего мгновение отделяло соперников от финальной схватки. Оба припасли смертельно опасное магическое оружие, служащее как для защиты, так и для нападения.

Планетарный Демон быстро сообразил, что обстоятельства складываются как нельзя лучше. В его власти было не только подогреть страсти и вывести поединок на более высокие уровни, но также подпитаться высвобожденными в результате борьбы эмоциями - то, что ему как раз сейчас было крайне необходимо. Мало того, два киллера, привыкшие думать лишь о выполнении задания и о собственной безопасности, схлестнулись посреди небольшого курортного городка, которому в результате дуэли предстояло быть стёртым с лица земли. Двадцать тысяч невинных жертв - неплохая пожива для того, кто понимает толк в людоедстве.

Для начала демон пригляделся к мужчинам, пытаясь найти у них ахиллесову пяту. Его внимание сразу же привлекла «Ищейка» - маленький эльф и верный помощник Влада, который на этот раз выслеживал Дэвида, сообщая своему хозяину все обнаруженные им подробности милым его сердцу голосом.

Кому именно он принадлежал, догадаться было нетрудно, так как мысли бойца были целиком поглощены одним человеком, и Планетарный Демон не без некоторого содрогания обнаружил, что шутовина говорит голосом той самой бабы - Тани Лоусон, этой проклятой Немезиды.

Оба мужчины испытывали к ней одно и то же чувство любви, которое подорвало их волю и внесло смятение в поставленные задачи. Если прежде Планетарный Демон одобрял это чувство, поскольку надеялся, что оно помешает людишкам вести расследование, то теперь появилась опасность, что это же чувство не позволит состояться кровавому поединку. Впрочем, в нужную минуту он сумеет подтолкнуть бойцов к решительным действиям.

Демон затаился и приготовился ждать.

* * *

Дэвид был на пределе. Ненависть у него уже достигла опасной черты и отчаянно билась в застенках вины и угрызений совести, как обычно колотится сердце от рассказов Эдгара По.

Первым пустил в ход оружие Влад - магический котёл с кипящим маслом.

Но, к его глубокому разочарованию, заклятие не достигло цели. Дэвид ловко увернулся от оголтелой своры голодных и жаждущих его плоти горячих красных ртов, которые унеслись прочь, калеча и убивая мирных жителей, оказавшихся на их пути.

Влад напрягся, силясь обнаружить хоть какие-нибудь признаки своего врага, но безуспешно. Куда же он подевался? Куда запропастился? Он должен был ответить ударом на удар, но промолчал. Такое поведение Дэвида настораживало.

Сколько Влад ни старался его отыскать, везде наткнулся на пустоту. Дэвид исчез бесследно. Будто сквозь землю провалился. Превратившись в зрение и слух, Влад, казалось, уже чувствовал на себе вражеский взгляд, хотя знал: этого не могло быть. У него была очень надежная и очень сильная защита, пробить её задача не из лёгких.

«Верно, он вновь засел у себя в берлоге и готовится к атаке», - подумал Влад.

Прожогину было крайне неприятно осознавать, что за врагом оставалось преимущество ответного удара, но Дэвид удара не нанёс. Он совершил, так сказать, небольшую разведку боем, прощупав оборону врага и никак не обозначив свои возможности.

Влад быстро оценил ситуацию. К счастью, оказалось, что ещё ничего не упущено. Дэвид только узнал, где он находится, но не более того. Ударив первым, Влад не выдал своего истинного оружия.

Затишье позволило ему немного расслабиться и успокоить нервы. «Все идёт как надо, -

говорил он себе, - как должно быть. У меня все шансы выиграть битву, но для этого нужно собраться перед решающим сражением, не поддаваться панике и не идти на поводу у эмоций, так как нет большего врага у воина во время боя, чем неконтролируемые и безотчётные действия».

Когда Влад достиг состояния полной боевой готовности, то в очередной раз явственно осознал, что предстоящая схватка пройдёт по самому высокому разряду, не в пример той, что состоялась на борту крепости «Бородино».

В тот, предыдущий раз их поединок представлял собой цепь ловких маневров, когда каждый из участников пытался уйти от смертельного выстрела. Играть в эти игрушки недостойно звания бойцов Церкви Меча и корпуса «Одиссей». Каждый из них прекрасно понимал, что одними «кошками-мышками» этот поединок не ограничится.

Как бы там ни было, исход данного поединка решит отнюдь не случайность. Не чудо, которое сыграет на руку кому-то одному. Не временный, едва заметный перевес магической силы. И не какой-нибудь не вовремя выскочивший гвоздь в башмаке.

Нет, Влад ни за что не позволит, чтобы предстоящей битвой судьба распорядилась по своему усмотрению. Воины Церкви Меча никогда не полагались на фортуны и ее переменчивый нрав. Победа должна достаться тому, кто лучше подготовлен, не оставив ни единого шанса случайности.

Влад размышлял над этим, производя последние тщательные приготовления. Окружив себя магической защитой в виде маленькой башенной крепости, он тщательно её обследовал, в очередной раз проверив на слабые места: нет ли такой щели, куда могла бы пролезть крыса. Нельзя было допустить ни малейшей брешки, иначе его затея могла полететь ко всем чертям.

Это занятие вогнало Влада в жар и, почувствовав у себя на спине стекающие струйки пота, он невольно порадовался, что прихватил с собой дезодорант самой последней разработки на основе магии. Нет, он положительно не может предстать в таком виде перед Таней. .

«Какой же ты болван! - выругался в свой адрес Влад. - Не видать тебе её больше. Ни живой, ни мёртвой ты с ней не встретишься».

Отмахнувшись от посторонних мыслей, он продолжал стоять не шевелясь посреди маленькой комнаты, поджидая очередного действия Дэвида.

Дыхание у него замедлилось, зрачки расширились, так что радужной оболочки практически не стало видно. От полной темноты в комнате спасали струйки света, сочившиеся в щели закрытых окон и двери.

Предметы в комнате казались одноцветными. Однако благодаря обострившейся чувствительности он мог различить даже голубоватое свечение своего магического оружия.

«На стороне Дэвида преимущество неожиданного удара, - думал Влад. - Он знает, где я нахожусь, и может выбирать как момент нападения, так и его направление».

Между тем Влад, искушённый в подобных делах, считал своё положение почти неуязвимым.

Почти - потому что не существовало такой крепости, которую с полной уверенностью можно было назвать нерушимой, если испытывать её на прочность было поручено лучшему бойцу корпуса «Одиссей».

И чем же всё это кончится? К чему приведёт?

Достойному служителю Церкви Меча не мешало бы подумать об этом заранее, ещё до решающей схватки. Но в том-то и дело, что преданности своему делу у Влада за последнее время заметно поубавилось.

Он уже и так нарушил кучу правил и инструкций, когда позволил врагу скрыться с «Бородина». Теперь для него настал час расплаты. Платить нужно за всё - за неодолимое очарование Тани, за прикосновение её тёплой руки, за тонкий аромат духов, за поселившиеся в душе безумные мечты.

Наступал его черед вновь бросать кость. Именно Влада, несмотря на то что активная

позиция и преимущества ответного удара принадлежали Дэвиду. Что ж, пусть Келлс думает, что за ним остаётся это преимущество. У Влада на этот счёт имелись иные соображения.

Трезво оценивая ситуацию, каждый из них понимал, что скорее всего живым из этого поединка не выйдет никто. Они были достойными соперниками, не уступали друг другу ни в чём, поэтому если даже кому-нибудь и будет принадлежать перевес сил, вряд ли это спасёт ему жизнь.

Однако Влада интересовало не то, кто из них уцелеет, так как это для него было в большей или меньшей степени определено. Что произойдёт после того, как два боевых пса разорвут друг друга в клочья? Ответ на этот вопрос Влад представлял однозначно: ни о каком прекращении войны не будет и речи, в ход пойдут колоссальные разрушительные машины, русская и американская, и сделано это будет незамедлительно, едва вести о результате поединка достигнут соответствующих служб.

Война положит конец существованию двух культур. Безусловно, многие в этом заинтересованы. Долго копившаяся враждебность между народами наконец получит выход и непременно опустошит старушку Землю и все близлежащие колонии.

Кто знает, какие силы высвободятся в результате этих беспощадных действий?

Не затронет ли это саму структуру Вселенной? Не случится ли так, что в ней останутся лишь выжженные планеты и холодные мёртвые звёзды? Не захлестнёт ли её пламя бескрайнего разрушения, неизбежного вследствие применения такого количества магической оружия?

Ради того чтобы это предотвратить, он бы с радостью пожертвовал жизнью. Пусть победа достанется Дэвиду, если это может хоть что-то изменить. Хотя что, собственно говоря, это изменит? Американцам достанется очередной успех. Он укрепит их боевой дух, противостояние же двух огромных систем никуда не денется и неизбежно будет искать своего разрешения.

Жертва, которую он принесёт ради благородной цели, не остановит колёса надвигающегося конфликта.

Осознание положения, в котором очутился мир, пришло к Владу неожиданно и так явственно, что сердце у него лихорадочно заколотилось. Он во что бы то ни стало должен остановить эту машину!

Остановить любой ценой, пусть даже придётся пойти на предательство и потерять доброе имя.

Но что, если... Что, если... Никакого поединка вообще не будет?

Эта мысль просочилась сквозь множество слоев ненависти и беззаветной преданности делу.

Но Влад тотчас отверг её как признак слабости. И весь его опыт, и всё прошлое восстали против неё. За славу матушки-России он с радостью мог жизнь отдать. Дэвид, разумеется, поступил бы так же во имя тётушки-Америки. Только их смерть ничего не решит и не уничтожит угрожающий Галактике дамоклов меч.

Любые жертвы в этом деле совершенно бессмысленны. Нависший над Землей и её галактическими владениями нож гильотины не дрогнет и в свое время непременно опустится.

Умереть - это не выход, майор Влад Прожогин. Ты должен найти другой путь. Это твой долг!

И Влад принял решение, от которого зависела его судьба.

До боли сжав кулаки, он сдавил ими с двух сторон виски. Он звал Дэвида.

Пробиваясь через защитные заграждения - выстроенные в сознании зубчатые стены и рвы, - его мысленный посыл бешено нёсся во всех направлениях. Отчаянно искал того, кому он предназначался.

Влад прекрасно знал, что, какое бы укрытие ни избрал его враг, оно будет замаскировано всевозможными боевыми заклинаниями, из арсенала корпуса «Одиссеи».

На мысленный стук в дверь скорее всего Влад получит скорый и самый что ни на есть

неистовый ответ.

Но упускать эту возможность нельзя. Если начнется бой, они попросту разорвут друг друга в клочья, без сожаления и угрызений совести.

- Келлс, я знаю, ты меня слышишь! - упорствовал Влад, телепатически вызывая к Дэвиду. - Перемирие! Минутная передышка!

- Трус, - последовал хладнокровный ответ.

Он пришёл так мгновенно, что Влад не сумел определить, где скрывается его «альтер эго».

Крепкий орешек, отметил про себя Влад, хотя сам отлично его понимал. Несмотря на миссию защитника мира, Влад тоже находился в состоянии боевой готовности и кровь у него кипела в ожидании схватки

Долгие годы он позволял искусно манипулировать своей ненавистью. Гордость, желание, ордена славы на парадной офицерской форме, которыми была увешана вся его грудь, ордена, походившие на броню, не пробиваемую доводами рассудка, - все теперь обернулось против него. Против одного майора Влада Прожогина, прославленного тысячелетнего героя Церкви Меча.

Если же учесть, сколько всего подразумевалось под этими понятиями, то собралась бы целая армия, против которой Влад выступал один.

Он не винил своего врага, что тот не откликнулся на его призыв. У Дэвида наверняка было множество своих, не менее веских доводов. Скорей всего Келлс поглощён собственными заботами: готовит заклинания нападения. Вряд ли в этот момент хоть что-то может заботить Дэвида Келлса больше, чем добротное боевое заклинание.

А возможно, он обнюхивает приманку. Келлс считает себя слишком крупной и опасной рыбой для такого ловца, как Влад, но странное предложение Влада его всё равно тревожит.

Пока ждёшь нападения, есть время поразмыслить и пораскинуть мозгами. Такое преимущество было у Влада - хотя преимущество весьма относительное. Ведь у Келлса в руках инициатива. Ясно, что он не остановится. О перемирии не может идти речи.

Так вот, стало быть, каков его ответ. Кровь Влада закипела от боевых гормонов, но он отчаянно пытался сдерживать свой пыл. Старался размышлять трезво. Чего, чёрт побери, он хочет добиться?

Отдернув занавесу замешательства, Прожогин ещё раз воззвал к своему разуму.

«Итак, начнём сначала, - рассуждал Влад, - Дэвид сейчас, как говорится, на взводе и на разумные убеждения не клюнет».

По всей видимости, он твёрдо убеждён, что Влад готов сдаться прежде, чем начнётся настоящая схватка.

По всем правилам логики Дэвид должен был воспринять предложение Влада именно так. Но в то же время нельзя исключать, что за всеми этими выходками Келлса скрывается и кое-что ещё.

Ответ пришёл сам собой, когда перед внутренним взором Влада возник образ Тани Лоусон. Значит, вот в чём вся загвоздка. Вот чего добивается Дэвид. От этого открытия у Влада едва не помутилось сознание.

В порыве захлестнувшей его неистовой ревности он едва себя сдержал, чтобы не двинуть кулаком куда придётся - хоть по столу, хоть по стене

Таня Лоусон - вот что нужно Дэвиду. Любимая женщина, а вовсе не личная слава и не победа для своей любимой Америки - этого проклятого притона грязных ублюдков.

Ладно, раз так, пусть будет по-твоему!

И Влад приготовился к худшему.

Глава 16 (46)

Влад всё ещё сидел, погружившись в глубокий транс, будто качаясь по невидимым волнам призрачного моря, когда до него вновь донёсся голос Дэвида по-прежнему холодный

как сталь.

- Кончай играть в прятки, Влад. Оставим игры для детей. Мы уже дважды встречались один на один. И каждый раз бой заканчивался вничью.

Пора расставить точки над «і». Выяснить всё раз и навсегда. Без магии. Без оружия. Пусть всё решится в рукопашном поединке. Что скажешь?

Честно говоря, Влад ожидал чего угодно, только не этого. Что это? Трюк? Или Келлс, отвергнув предложение Влада, сам размышляет о чём-то подобном? Проще всего предположить, что это ловушка, столь наглая и откровенная, что в неё легко можно попасться. Но, с другой стороны, вряд ли Келлс стал бы ставить на карту самое ценное достояние воина - репутацию. Опять же, если это всё-таки хитрая игра, то кто узнает, какой ценой победил американец?

Киллеры из корпуса «Одиссей» - большие мастера по части тактики сражений и могут в равной степени быстро атаковать и ретироваться. Вдруг это искусный манёвр, чтобы выманить Влада из укрытия?

- Знаю, о чём ты сейчас думаешь, русский болван. - Влад услышал, как Дэвид усмехнулся. - Пытаешься вычислить, не ловушка ли это. Да нет же, черт тебя подери. Это честное предложение.

К тому же, если ты его примешь и мы разберёмся тихо, то пощадим жителей этого города. Или предпочитаешь превратить их в пепел? Пара самых тихих кварталов уже сожжена. Тобой, между прочим... В конце концов, какое нам до них дело, правда же?

Влад пытался всё тщательно осмыслить. В одном Келлс был прав: имевшийся в их распоряжении смертельный запас оружия обернётся огромной трагедией для обитателей города. Уже обернулся ..

Кроме того, если Влад согласится, у него появится шанс поговорить с Дэвидом с глазу на глаз. В противном случае он ничего не сможет предпринять, чтобы предотвратить грядущую катастрофу.

- Идёт, - наконец решился Влад. - Никаких заклинаний, ничего постороннего. Единственное оружие - голые руки.

- Согласен, - ответил Дэвид. - Тогда вперёд! - После недолгой паузы Дэвид добавил: - Постой, хочу кое-что тебе сказать. Если выиграешь ты, в чём я сильно сомневаюсь, желаю тебе счастья с Таней. Хоть ты и русский болван, но если не считать меня, то лучшей партии, чем ты, ей в этой жизни не найти, как, впрочем, не найти и в следующей.

Влад невольно улыбнулся:

- Я тоже тебе желаю счастья с ней, Дэвид. Уверен, ты сумеешь о ней позаботиться.

Но... погоди... может, нам объявить небольшое перемирие и немного поговорить? Может...

- К чёрту все «но», Влад! - прорычал Дэвид. - К чёрту отступления, повторил он с большей твёрдостью в голосе.

- Нет так дет, - ответил Влад. - Тогда начнём.

Сбросив оковы транса, он вскочил на ноги.

Одно движение руки - и магической крепости Влада как не бывало. Разрушив её по собственной воле, он ощутил себя чрезвычайно неудобно.

Неожиданно его пронзил насквозь дикий холод. У него возникло ощущение, что он стоит совершенно голый и незащищенный под прицелом чьих-то ледяных глаз.

Уж не сделал ли он ужасную, непоправимую ошибку?

* * *

Планетарный Демон был в курсе всего, что происходило у Влада в голове, всех его мыслей, предположений и планов. Если бы кто-нибудь мог видеть жуткое подобие демонических губ, то он, пожалуй, пришёл бы в ужас, заметив, как они искривились в поганой усмешке.

С большим интересом он прослушал мысленный диалог Влада и Дэвида, в котором Келлс бросил своему противнику вызов и тот его принял. Враги сошлись на том, что разумнее всего ограничиться рукопашным боем. Без магической защиты и оружия физического уничтожения.

«Значит, вы вздумали отделаться малой кровью, - размышлял Демон. Простите ребята, но я с таким раскладом не согласен. Мне нужна пища, и вы мне её поставите. Любое оружие, что у вас есть, будет задействовано на полную катушку, а я ещё подогрею вашу ярость, благо вы даже не подозреваете о моём присутствии и тем более вмешательстве. Вы устроите славную битву, которая при любом исходе принесёт мне богатые трофеи. Итак, милашки, начинайте, я уже готов!»

Устремив злобный взгляд на Дэвида Келлса, Демон ждал, как будут развиваться события.

* * *

Прежде чем высказать свою идею Владу, Дэвид вернулся в своё первоначальное укрытие - канализационный люк.

«Ну и местечко, лучшего представить нельзя, прямо скажем, на зависть всем военным шпионам», - отметил он про себя, ощутив, как липкие капли забарабанили по спине. Он спрятал оружие и, отбросив всё лишнее, приготовился к предстоящему бою.

Но что-то вдруг его остановило. Сердце сильно забилося словно от страха. Что же, чёрт побери, он натворил?

Что собирается делать? Или, вернее сказать, что ему следует сейчас делать?

Первое правило воина корпуса «Одиссей» звучало категорично и однозначно, так что не могло оставаться никаких сомнений: чтобы выиграть бой, лучше и надёжней всего поразить противника одним выстрелом в голову. При этом находиться следует на расстоянии настолько отдалённом, насколько это позволяют обстоятельства.

А что сделал Дэвид? Он не только послал ко всем чертям саму возможность этого выстрела, но опрометчиво отказался от всех своих планов на победу, поставив майора Прожогина в равные условия с самим собой.

Дэвид никак не мог взять в толк, почему так поступил. Это было попросту опасно и крайне безответственно. Какая сила заставила его решиться на этот шаг?

Тогда он вспомнил о Тане, и ответ пришёл сам собой. Вряд ли для неё это имело какое-нибудь значение, но сам он ощущал потребность сделать ради неё хотя бы какой-нибудь безрассудный жест - так сказать, принести жертву на алтарь своей любви.

«Ладно, пусть будет так, - решил он. - Сказано - сделано. Я не отступлюсь, чего бы мне это ни стоило».

Однако какая-то невнятная тоска гнездилась в его душе. Неизбывная жалость к себе, ощущение опасности и ненависть к врагу в эту решающую минуту жизни исчезли неизвестно куда. Физическая сила и ловкость - единственное, что у него осталось, от этого зависел исход поединка. И почти никакой надежды на отступление, как бы в глубине души ему этого ни хотелось.

А не подстроил ли он сам себе ловушку? Что, если у Влада за спиной взвод доблестных «Бурых медведей»?

Не успеешь глазом моргнуть, как они зададут Дэвиду такого жару, что небо покажется со шкурку гремлины. Тем более если выступят под началом Влада.

«Да ты, видать, сбрендил, Дэвид Келлс. Совсем у тебя крыша съехала».

Между тем он продолжал взбираться вверх по железной лестнице к крышке люка. Но на всякий случай в качестве предосторожности прихватил свой рюкзак с оружием и повесил его на рабочий крюк, выступающий из бетонированной стенки.

Добравшись до самого верха, он оперся ногами на ступеньку лестницы и сдвинул в сторону тяжёлую крышку люка, которая под его недюжинной силой поддалась мягко и

бесшумно.

В тот же миг греmlin-шкатулка настороженно пропищала: «Беда, господин, берегись!»

Однако предупреждение пришло слишком поздно. Келлс почувствовал, как громадная тяжесть обрушилась на него сверху, прежде чем он успел что-либо предпринять. Казалось, будто на него давило целое небо, продолжая опускаться всё ниже, ниже и ниже.

Он дёрнулся изо всех сил, но тут ледяное пламя пронзило его до самых костей.

Несмотря на адскую боль, Дэвид не потерял рассудка и схватил рюкзак с оружием.

С диким ревом, по сравнению с которым гром мог показаться комариным писком, некая безумная сила расколола железобетонный люк, в котором находился Дэвид.

В одно мгновение Келлс очутился на коленях под разверзшимся жестоким небом. Теперь он стал совершенно беззащитным, Влад мог нанести ему очередной удар и беспрепятственно его одолеть. Уязвимость его была очевидна: ошеломлённый и оглушённый, он жадно глотал воздух.

И при этом крыл себя на чём свет стоит. Какого чёрта он поверил Владу?! Знал же прекрасно, что прежде всего русские подонки открывают огонь и, недолго думая, пускают в ход магическое оружие. Плевать они хотели на данное слово. Все они одним миром мазаны. Даже лучший из лучших представителей этого поганого народа.

Этот человек понятия не имеет, что такое честь. И как только Дэвид Келлс оказался настолько слеп, что не догадался об этом с самого начала!

Эта мысль пронеслась в голове Дэвида как раз перед тем, как он, наскоро приготовившись, собрался выпалить свои заклинания.

Влад, запятнав свою честь, взялся вести нечестный бой, так пусть же он умрёт. Во всяком случае, этот сукин сын получит то, на что напросился!

Дэвид мгновенно спустил с поводка армию боевых заклинаний. Все кругом исчезло в тумане. Разрушительные волны магического оружия изменили формы ближайших предметов, а затем исказили окружающее пространство и время, скрыв реальный мир.

В приступе боевого гнева Дэвид не ощущал ни боли, ни сожаления. Он восходил на другой уровень сознания, где не было места человеческим чувствам, а правила холодная и расчётливая жестокость. Теперь даже сам сатана был не в силах остановить Дэвида и удержать его от выполнения намеченной задачи.

Русский болван сполна получит всё, что заслужил.

Будь он трижды проклят!

Глава 17 (47)

Планетарный Демон ловко сыграл на взаимном недоверии мужчин, которое продолжало тлеть, несмотря ни на что. Одновременный удар по мягкокожим воинам быстро пробудил в них неимоверной силы чувства. Дальнейший ход событий разворачивался по намеченному сценарию, а Планетарному Демону оставалось лишь наблюдать, заглатывая потоки энергии, выделяющиеся в ходе поединка.

Даже тщательно защищавшие воинов изощёренные заклинания не позволили ни тому ни другому определить, кто на самом деле стоит за этой атакой. У каждого не оставалось сомнений, что первым открыл огонь противник. И каждый, не заставив себя ждать, ответил должным образом на это возмутительное действие.

Первое, что увидел Влад, был магический взрыв колоссальной разрушительной силы. Создавалось впечатление, будто невидимое чудовище пробуравило собой бетонированное покрытие и вошло в землю, раскидав повсюду осколки и ошмётки мусора.

Происшедшее потрясло Влада. В первый момент ему показалось, что взорвался огромный артиллерийский снаряд.

Но тут же он понял, что ошибся, поскольку взрыв сопровождался мощными колдовскими волнами, воздействие которых он явственно ощущал на себе. Одновременно его пронзил холод. Невыносимый дикий холод продрал тело Влада до мозга костей. Вслед за

этим он почувствовал, как его пригибает к земле чудовищная и невероятно тяжёлая лапа.

Влад взвыл от невыносимой боли.

Но прежде чем колдовская атака достигла цели, размазав Влада по стенам гостиничного номера словно комок гончарной глины, воин Церкви Меча успел прохрипеть защитное заклинание, поглотившее большую часть удара. И всё же у Влада подкосились ноги, и он упал на колени. Но сильнее телесных мук мучило его сознание, что он так бездарно попал в детскую ловушку, поверив словам американца, по крайней мере, другой мысли у Влада даже возникнуть не могло. Но Дэвид чересчур поторопился. Едва Влад покинул свою башенную крепость, как предатель немедленно открыл огонь. Он слишком сильно жаждал смерти Прожогина и не сумел дождаться нужного мгновения, чтобы убить сразу и наверняка. Крупная ошибка с его стороны!

Взрыв, прогремевший на улице, несомненно, был прямым следствием поспешного выстрела.

Влада обуял гнев. Проклятый американец хитростью выманил его из укрытия, а майор Прожогин оказался так простодушен, что по собственной воле подставил себя под удар!

Мало того что Дэвид вёл грязную игру, но ему каким-то образом удалось привести с собой и задействовать бойцов из корпуса «Одиссей». Вот тебе и честный бой один на один! Вот тебе и неустрашимый Келлс, доблестью которого так кичатся американцы, сочиняя о нем басни. Все эти сказки на деле оказались пустым звуком.

Осознав случившееся, Влад взвыл в припадке бессильной злобы. Ладно, раз Келлс желает драться таким образом, за Владом дело не станет. Он оплатит ему той же монетой.

И не покупится на смертельные подарки для дружков Келлса из корпуса «Одиссей».

Влад бросился к своим пентаграммам, и все имеющиеся в его распоряжении древние руны, заключавшие в себе смертельно опасные чары, по его приказу разом были пущены в ход.

* * *

Дэвид с трудом удерживал свое восприятие на грани запредельного мира и всех его бесчисленных магических сфер. Майор Прожогин нарушил правила, и теперь для Дэвида тоже не существовало никаких запретов.

Хитрый трюк Влада так возмутил Дэвида, что тот с нескрываемым ликованием наблюдал, как выпущенная им армия нечисти атакует боевые рубежи русского болвана.

В своём деле к магии Дэвид никогда не прибегал и питал к магам и колдунам искреннее отвращение. За время долгой службы киллером в корпусе «Одиссей» ему не раз доводилось расправляться с этой братией, и всякий раз он это делал без помощи заклинаний, во всяком случае, решающий удар всегда принадлежал ему, а не какой-то там нечисти.

В данном случае Дэвид применил заклинание лишь для того, чтобы связать магическую оборону врага, а затем собственноручно его прикончить.

Видел бы его сейчас отец Зорза. Духовный наставник остался бы доволен. Такой удар вселил бы в него искреннюю гордость за ученика.

Едва Дэвид сделал первый магический выстрел, как дома по обеим сторонам улицы поплыли и стали растворяться в окружающем пространстве. В небе, переливаясь всеми цветами радуги, закружились в безумной пляске густые тучи, будто зловеще хохоча над его шуткой.

Внутри этого хаоса Дэвид явственно разглядел мерцающую красную сферу полный круг смерти, заключивший в себя русского сукиного сына. Если после всего этого Влад ещё останется жив, то это будет величайшее чудо из чудес.

Дэвид сверлил глазами выстроенную в качестве защитного сооружения крепостную башню Влада, и под его магическим взглядом расступались стены из кирпича и камня.

Но за ними он нигде не находил Влада. Судя по всему, тот успел каким-то образом соорудить охранительные чары, быстро смекнул Дэвид. Эта хитрая bestия сумела как-то

выжить!

Будь ты трижды проклят!

Не успел Влад оправиться от первого натиска и ответить на него огнём, как Дэвид обрушил на него очередной удар.

Всё тело Келлса обратилось в смертельно опасное копьё. Огромное метательное оружие простёрлось далеко за пределы видимости, пронзая Вселенную, между тем как сам Дэвид Келлс трансформировался в его наконечник.

Он был выкован на колдовской наковальне, раскалённой добела горячим пламенем магической кузницы.

И титаническая рука ненависти метнула это копьё туда, где, по мнению Дэвида, скрывался Влад.

Но горящее копьё, в которое превратился Дэвид силой своего сознания, не проделало и половины пути, как встретилось с невероятно холодной баррикадой Влада и упало. На оружие налетели тысячи духов-пожирателей, чтобы поживиться высвободившейся в результате удара энергией.

Но Дэвид упорствовал. Очертя голову он стремился прорваться сквозь крепостное сооружение врага, во что бы то ни стало разрушить защиту Влада.

Быстро и решительно разделаться с майором Прожогиным, пусть даже ради этого придётся положить свою жизнь.

Дэвид знал, что этот глупый жест отчаяния вряд ли одобрил бы отец Зорза. К тому же он противоречил всем уставам корпуса.

Но враг был совсем рядом... так невыносимо близко... что противиться было выше его сил.

Он сокрушал могущественную крепость Влада серией сильных ударов, но вес они отлетали от нее, словно молот от наковальни. Но Дэвид не унимался и продолжал атаку.

Он отскакивал и бросался вперёд снова и снова, в каждый последующий удар прибавляя всё больше и больше силы.

Но вдруг в паузе между ними Дэвид услышал до боли знакомый голос:

- Он против нас! - на безупречном русском вскричала Таня Лоусон.

Поначалу Дэвид решил, что это очередная трусливая выходка Влада. Что тот вновь повторил свой трюк с «Ищейкой», имитирующей голос Тани.

- Убей его, Влад, убей! - донёсся до него вновь тот же голос.

Теперь он знал, что это была не «Ищейка», а сама Таня. Она была заодно с Владом. Русскому удалось соблазнить единственную женщину, которую Дэвид по-настоящему полюбил, и к тому же настроить против него. Она в этой схватке приняла сторону Влада и выступила против Дэвида.

Келлс ощущал себя дважды преданным. Как она могла? Как мог он? Его душил гнев, который Дэвид, недолго думая, превратил в ещё одно смертоносное оружие.

Влад Прожогин должен умереть!

Пусть, если захочет, разделит свою участь вместе с Таней. Она сама сделала выбор, и Дэвид не может её упрекнуть. Он не имеет права её винить, какие бы мотивы ею ни двигали.

Ненависть к Владу у Дэвида была настолько сильна, что вытеснила все остальные чувства. В том состоянии, в котором оказался Дэвид, мысли о защите Тани также уходили на второй план. Казалось, Келлс превратился в чистое воплощение гнева и злобы.

Он во что бы то ни стало убьёт Влада Прожогина, даже несмотря на то что ему придётся умереть самому!

Это была последняя ясная мысль майора Дэвида Келлса, героя корпуса «Одиссей».

* * *

Когда Влад сообразил, что к чему, избежать отчаянного удара Дэвида было уже невозможно.

Единственное, что они с «Ищейкой» могли предпринять, - встретить его смело и достойно. Каким бы сильным ни был натиск, Влад не мог себе позволить упасть перед ним на колени. Это противоречило кодексу чести.

К тому же трус всегда погибает первым - это правило Влад давно зарубил на носу, а майор Прожогин, самый доблестный воин Церкви Меча, не из тех, кто позволил бы себе легко сдаться и умереть.

«Ищейка» издала истошный визг и бросилась вперёд, защищая собой Влада и принимая на себя очередную волну вражеской жестокости.

Благодаря её самопожертвованию Влад сумел выиграть драгоценные миллисекунды и, проникнув сквозь едва текущий ход времени, активизировать свои рубежи и защитные заклинания.

Обезумевшая от ярости «Ищейка» умудрилась выстрелить даже не один, а два раза, обрушив весь заряд боевых призраков на Дэвида.

Однако мощный контрудар «Ищейки» истощил все её магические ресурсы до последнего. Ей нечем было себя защищать, и, когда Дэвид обстрелял её серебряными пулями, её тело разлетелось на клочки.

Перед смертью она издала последний душераздирающий вопль, чертовски похожий на человеческий, точь-в-точь как это сделала бы Таня. На мгновение Владу почудилось, что погибла любимая женщина.

Влад заметил, как на самой кромке его защитной пентаграммы сражаются и гибнут один за другим его призраки смерти.

Атака Дэвида была самым воплощением яростного неистовства. Переполюнявшая его ненависть оказалась столь сильна, что под её натиском разрушилась и сгорела первая линия обороны Влада, и восстановить её уже не представлялось возможным.

В бой вступила вторая линия защиты.

Это был наиболее могущественный арсенал - древние заклинания Церкви Меча. К ним прибегали лишь в исключительных случаях те избранные адепты, которым эти заклятия были открыты.

Обстановка вокруг Влада накалялась сильнее и сильнее. Пламя, становившееся всё выше и горячее, угрожающе кружилось и извивалось над ним. Груз неимоверной тяжести продолжал давить на него. Из носа русского майора текла кровь, а кости ломало так, будто их разрывали на части.

Однако сколько Дэвид ни старался, ему так и не удалось прорвать Охранительные Чары Влада.

Вдруг Влад почувствовал, что натиск врага немного ослаб. У него появился хороший шанс!

Самое время, чтобы нанести контрудар! Задать америкашке такого жару, чтоб адские муки ему показались раем.

Сплюнув кровь, Влад рванулся вперед и сиганул прямо в пламя.

И вырвался из объятий безумной магии.

* * *

В небе над руинами небольшого отеля двигалась ввысь гигантских размеров багрово-желтая сфера.

По всему городу метались перепуганные люди, пытаясь спастись бегством от ужаса и разрушения, порождённых поединком Дэвида и Влада. Улицы были запружены народом, а транспортное движение нарушено на протяжении нескольких миль. Все, кто как мог, уносили ноги, и в первых рядах удирали с места катастрофы блюстители порядка.

Повсюду раздавались панические вопли - адресованные неизвестно кому крики о помощи.

Но услышать погибающих не мог никто. Разве что Планетарный Демон, который

жадно упивался их страхом, болью и агонией гибнущих существ.

Подкармливая бой силой, он поднимал его до таких магических высот, которых до сих пор ещё не знала история...

...Чернота спала с глаз, и архангел Михаил поднял взор.

Позади него виднелась буйная зелень цветущего Вечного Эдема. Впереди расстилалась божественная Вселенная с её бесчисленными звёздами и мирами, населёнными живыми существами.

Удивительная Вселенная. Сколько мудрости и любви вложил в её создание Отец-Вседержитель!

Поддерживать и защищать эту красоту, столь хрупкую, уязвимую и беззащитную, было долгом и обязанностью архангела Михаила.

А защищать её было от чего. Где-то далеко за погасшими звёздами скрывалась тень. Тёмная, мрачная ползучая тварь, порождение чистого зла, стремилась разрушить красоту и очарование божественного творения - всё, что было преисполнено святости и благодати.

Враг скрытно подползал, и в руках Михаила появился пылающий меч Архангел принялся шуровать им в темноте, углубляясь дальше и дальше, пусть только проклятая тварь посмеет приблизиться к вечнозелёному раю, где за все века ни один лист не упал с дерева!

Да как посмел мерзейший дьявол, первый враг среди врагов, падший и изгнанный дух, - как посмел он своим отвратительным, грязным присутствием осквернить окрестности райского сада?

В самом деле, к Эдему в облике рогатого черта с искажённым гневом лицом направлялся Люцифер, охаживая себя по бокам длинным красным хвостом. Вслед за ним двигалась его армия - бесчисленные легионы бесов напрямик из Преисподней.

Архангел вспыхнул от ярости, и пламя его сверкающего меча взметнулось ещё выше. Сколько бы их ни было, он никого не пощадит, убьёт всех до единого!

- Силы света, приготовиться к бою. Вперёд марш! - отдал команду воинственный архангел.

Вслед за возглавившим небесную армию верховным командующим, распластав могучие крылья, двинулись в атаку легионы подчинённых ему духов.

Раскатисто гремели циничные насмешки дьявола. По взмаху его когтистого кулака раздавался залп огромного звездомёта. Вылетающий из него жёлтый снаряд в результате некоторых трансформаций превращался в свсрхновую звезду, которая поглощала близлежащие планеты.

Откуда-то издалека до Михаила долетали предсмертные крики миллионов погибающих мучительной смертью существ. Армагеддон - это битва, в которой не считают убитых.

- Вперёд! - крикнул он, подняв меч.

Две армии сошлись лоб в лоб, и по звёздному небу прокатились раскаты оглушительного грома, какой не в силах создать даже две слившиеся воедино грозовые тучи.

Тёмное море встретилось со светлым морем. Свет и тьма столкнулись в извечной битве. Блестящий меч Михаила сшибся с огненным ятаганом Люцифера.

Сверкали клинки, и с каждым их ударом вперёд и вверх разливались огненные волны необычайной силы, которые сметали всё на своём пути.

Видя, как разрушается Галактика, Михаил не мог сдержать негодующих стонов.

- О, ох! - сокрушался он.

- Ох, ах! - передразнивал его Люцифер.

Оба предводителя остались безоружными. Но за ними по-прежнему стояла исполинская сила, которая пришла бы в действие по первому их приказу. Два воинства, светлое и тёмное - они ждали лишь сигнала.

Два воина двинулись друг на друга. Теперь им предстоял рукопашный бой.

Чем дольше длилась их смертельная схватка, тем больше взрывалось и гибло звёзд. Чем больше чёрной крови сливалось со светлой, тем большим огнём вспыхивала Вселенная. И с тем большим восторгом наблюдал исподтишка за кровавым представлением

Планетарный Демон. Именно он своим вмешательством обратил драку русского и американца в мифологическую схватку сил света и тьмы. Причём каждый из воинов воображал себя Михаилом, оставляя противнику роль Люцифера. Еще мгновение, и боевое могущество, накопленное тайными орденами России и Америки, выйдет из-под контроля и тогда будет выжжен не какой-то там курортный городишко, а все планеты на десяток парсек в окружности.

И кто тогда сможет противостоять величию Планетарного Демона?

Наступил решительный миг: Влад Прожогин и Дэвид Келлс увидели друг друга уже не магическим зрением, а обычными человеческими глазами. Михаил и Люцифер сошлись вплотную. Планетарный Демон протянул когтистую руку, словно собирался зажать в кулак власть над Галактикой.

И тут громкий крик прорезал предгрозовую тишину:

- Стойте! Хватит, глупцы!

Михаил мог поклясться, что его смертный враг неожиданно ослабил хватку. Да и сам он, к своему крайнему удивлению, сделал то же самое.

Голос! Этот голос!

Она плыла к ним в одеянии из снежно-белого виссона. Лицо её лучилось светом. Имя ей было «Любовь». Та самая... единственная... неповторимая...

Могущество её было невероятно: стоило только ей появиться, как двое в тот же миг прекратили поединок.

- Посмотрите же друг на друга! - вскричала богиня любви. - Откройте глаза и узнаете, что есть истина, а что ложь!

Михаил беспрекословно подчинился, как и его противник - второй архангел Михаил.

Что? Что случилось?

Едва свет мерцающего женского одеяния осветил лицо Люцифера, как злой маски на нём будто не бывало.

Михаил вперился взглядом в глаза своего небесного двойника!

- Вы одинаковы, неужели не понимаете? - произнесла женщина. - Одно лицо, похожи как две капли воды.

Одинаковы? Две капли воды?

Разве такое может быть?

- Я вам говорю, - заверила их Таня.

Ни у одного из мужчин больше не оставалось сомнений, что перед ними впрямь стояла Таня, а не её призрачное подобие, не порождённый магией эквивалент.

Она взяла их за руки, и заклинание, искажавшее взгляд каждого из противников, неожиданно исчезло.

Дэвид с Владом недоумённо уставились друг другу в глаза.

Затем одновременно перевели взгляд на прекрасное лицо Тани.

* * *

Планетарный Демон был вне себя. Ещё немного, и он дал бы выход своей ярости и на месте испепелил бы троих людишек. К сожалению, такой поступок с головой выдал бы его Совету Семи, который несомненно наблюдал за поединком. А Планетарный Демон хотя и подзаправился немного, но выступать в открытую против Пожирателей ненависти пока остерегался.

Удаляясь в свое святилище, он готов был скрежетать зубами от ярости, но вынужден был хранить ледяное молчание.

Откуда взялась эта чёртова баба? Почему она снова на его пути? Где могла заполучить она силу, достаточную, чтобы разрушить его планы?

Не сумев дать ответы на эти вопросы, Планетарный Демон испугался.

Пожалуй, нужно было менять тактику и позаботиться о собственной защите.

Становилось ясней ясного, что дело приняло неожиданный и весьма опасный оборот.

Женщина, зная о его существовании, объединившись со своими «шестёрками», вполне могла напасть на него. Нападения Планетарный Демон не боялся, но больше всего на свете ему не хотелось выдавать тайну своего бытия. Для этого следовало убить Таню Лоусон со всеми её помощниками быстро и по возможности незаметно. А для того, чтобы разработать такую операцию, нужно было время.

Планетарному Демону хотелось отдохнуть, усвоить проглоченное, подготовиться к новым деяниям. Ему была нужна элементарная передышка... Впервые за свою долгую-долгую жизнь Планетарный Демон ощутил всю неумолимость времени, владыкой которого так опрометчиво полагал себя самого.

Глава 18 (48)

Придя в себя, Дэвид и Влад обнаружили, что находятся на командной палубе незнакомого космического корабля. Необычайно обширное внутреннее пространство выглядело странно и мрачно.

Их освещали два пучка тёмно-красных лучей, которые, отражаясь от металлического пола, бликами играли на стоящей между ними Тане.

Хотя женщину от них отделяло несколько футов, она держала руки вытянутыми, как будто хотела этим жестом удержать воинов на расстоянии.

В одной руке - той, что была обращена к Владу, - находился серебряный крест, символ Церкви Меча. В другой - медальон корпуса «Одиссей», в центре которого сверкал единственный синий глаз. Его она протягивала Дэвиду.

- Мне известна ваша тайна, - спокойно произнесла Таня, обращаясь к обоим мужчинам. - Я знаю о корпусе «Одиссей», а также о Церкви Меча. Сказать по правде, о них я знаю гораздо больше, чем о каждом из вас.

Дэвид с Владом ничего не ответили. Их продолжало свербить неумолимое «должен», порождённое недавней беспощадной схваткой. В каждой клеточке их тел кипели боевые гормоны. Несмотря на это, неведомая сила не давала им возможности двинуться с места и продолжить жестокий поединок, самый беспощадный поединок за последнее тысячелетие.

В отчаянной внутренней борьбе они пытались освободиться от наваждения, в которое повергла их любимая женщина. Таня прекрасно понимала их состояние, но продолжала удерживать их на самой опасной грани, в надежде, что одурманенные ненавистью взгляды очистятся и бойцы вновь станут обычными людьми.

- Эх, - прошептал Старый Чёрт, издали наблюдавший за этой сценой. - Сюда бы умиротворяющее заклинание покрепче!

- Не выдержит тут никакое заклинание, - покачал головой Билли. - Сами должны понять. Не маленькие.

Постепенно Влад и Дэвид приходили в себя, сознавая, что происходит вокруг. Их по-прежнему переполняла ненависть, но теперь они видели Таню гораздо отчётливей. К тому же накал боевого духа в них начал спадать.

Пусть остыл он незначительно, но это имело двойной эффект, так как эту едва заметную щель в их естестве тотчас заполнила любовь к Тане. Медленно, очень медленно это чувство вытесняло из них раздирающие изнутри страсти, пока не завладело душами обоих.

Спустя некоторое время оба бойца вдруг ощутили себя полностью истощёнными. Совершенно лишёнными сил. Первым без сознания рухнул Дэвид, за ним - Влад.

- Пусть они немного отдохнут, - сказала Таня, повернувшись к Билли и Чёрту. - Потом мы им расскажем правду. Боюсь, что они получат удар, куда более сильный, чем те, которыми они обменивались только что.

Билли переполняло чувство искреннего сострадания к обоим воинам. Какой бы злобой ни полнились совсем недавно их души, сколько бы невинных людей ни уничтожили они в

припадке ярости, нельзя было их за это винить. К тому же они оба являли собой образец мужества и истинного боевого искусства. Разве мог какой-нибудь мальчишка остаться к таким достоинствам равнодушным?!

- Ох и ошарашим же мы их! - с негодованием качая головой, произнёс мальчик. - От таких вестей, прямо скажем, радости мало. Всю жизнь их водили за нос. А теперь вдруг открыть глаза и узнать всю правду. Я б на их месте лучше и не просыпался.

- Зато у них, по крайней мере, есть возможность всё поставить на свои места, - заметила Таня. - Правда, для начала нам надо молиться, чтобы им удалось избавиться от последствий многовекового затуманивания мозгов. А это отнюдь не так просто, как кажется.

Мальчик улыбнулся ей в ответ. «Какая же она красивая, - с восхищением подумал он. - И к тому же очень милая. И храбрая. В некотором смысле, может, даже храбрее Дэвида и Влада. Как странно, что не так давно я считал её своим врагом».

Теперь они, можно сказать, лучшие друзья. Неизменно от этой мысли на душе у него становилось теплее и боль утраты Люпе и бабушки с дедушкой ощущалась не столь остро. Кроме всего прочего, ему казалось, что после ужаса, пережитого им за последнее время, у него наконец появился шанс отомстить за свои страдания.

- И не только отомстить, - словно прочитав его мысли, воскликнул Чёрт, ты можешь сделать гораздо больше, Маленький Друг Всего Мира. В самом деле, куда больше, чем думаешь.

* * *

Когда Дэвид и Влад пришли в сознание, Таня провела их по кораблю, который назывался «Кентавр». По всему было видно, что они крайне изумлены и совершенно обессилены. Но ничему не противились и следовали за Таней, словно два послушных ребенка.

Однако каково было их удивление, когда они заметили странные особенности этого гигантского корабля! Прежде всего на командной палубе отсутствовали традиционные приборы управления. Их заменяли всевозможные загадочные и многоцветные руны, которыми вдоль и поперёк была испещрена огромная голограмма корабля.

Когда Старый Чёрт уловил в выражении лиц Дэвида и Влада откровенное недоумение, он поспешил всё объяснить:

- Как вы, наверно, уже догадались, этот корабль построили не мягкокожие. Он был спроектирован ещё очень давно народом из мира духов на основе принципов, о которых современные маги-гуманоиды не имеют ни малейшего понятия.

- Даже представить не могу, как такое возможно, - потрясение присвистнул Дэвид.

- Я тоже, - подхватил Влад.

- Как бы там ни было, но факт остаётся фактом, - заверил их Чёрт. - Не станете же вы отрицать то, что видите собственными глазами?

Дэвид кивнул в знак согласия, хотя поверить ему было трудно. Между тем огромные, причудливой формы сидячие места, беспорядочно расставленные на капитанском мостике «Кентавра», со всей очевидностью подтверждали правоту слов Чёрта. Не нужно было иметь богатое воображение, чтобы догадаться, для кого они предназначались. Судя по всему, стулья были рассчитаны на тяжёлые тела крупных негуманоидов, а встроенные в подлокотники кнопки управления явно предполагалось нажимать не пальцами. Поэтому вполне резонно у воинов возник вопрос.

- Кто эти существа? - потребовал объяснения Влад. - И что им от нас нужно?

- Скоро узнаете, - ответила Таня. - А пока наберитесь терпения и следуйте за мной

Они молча повиновались и двинулись вслед за Таней по широким коридорам с высокими сводчатыми потолками. Постепенно они вошли в полосу яркого света, который освещал им дорогу со всех сторон.

Стены и потолки коридоров украшали - если можно было назвать эти картины

украшением - неприятные, а иногда воистину ужасающие сцены из жизни неких жестоких существ или причудливые пейзажи потустороннего мира

Проходя мимо комнат с открытыми дверями, Дэвид и Влад могли заключить, что их обитатели принадлежат к племени великанов. Горящие светильники позволяли разглядеть внутри всевозможные причудливые предметы: стеллажи с древним оружием человека, начиная от примитивной дубинки и секиры и кончая изощрёнными мечами и доспехами; человеческие скелеты и большие круглые ёмкости, в которых теснились человеческие головы и другие части тела.

Из комнат, которые, судя по всему, представляли собой аптеку чёрной магии, разило жутким зловонием. Издающие мерзкий запах ингредиенты хранились в странных контейнерах, на которых были выгравированы загадочные символы.

- Жуть какая! Прямо в дрожь бросает, - произнёс Билли.

При этих словах Дэвид с Владом инстинктивно содрогнулись, но ничего не ответили.

Наконец Таня приблизилась к закрытой комнате, на двери которой красовались красные руны, судя по свежей краске, написанные совсем недавно. Она остановилась и обернулась к своим спутникам.

- Должна вас предупредить, - произнесла она, - вам будет нелегко это перенести. Так что наберитесь мужества и приготовьтесь выдержать самое крупное потрясение в вашей жизни.

Она нажала кнопку, и дверь с легким свистом отворилась. На длинной кушетке лежала омерзительного вида фигура. Увидев её, Дэвид с Владом невольно вздрогнули. Во лбу этого странного существа виднелся крупный тёмный камень.

Келлс и Дэвид потянулись к поясам, пытаясь нащупать оружие, которого у них давно не было, - сработал рефлекс самозащиты, выработанный за долгие века.

Однако вскоре они поняли, что этот тип не более опасен, чем чурбан, и позволили себе слегка расслабиться. Его могли бы счесть мёртвым, если бы не горящие красные глаза, которые он тотчас обратил на вошедших. В остальном же существо было полностью неподвижным и совершенно беспомощным.

- Позвольте вам представить самого крупного сукиного сына Вселенной за все времена её существования, - начала Таня. - Его зовут Инфелиго. Ваш настоящий шеф! Хотя я бы сказала, ваш бывший шеф, потому что надеюсь, что в ваших головах осталась хоть крупинка разума.

Часть третья. АРМАГЕДДОН

Глава 19 (49)

«Кентавр» был очень старым и потрёпанным космическим кораблём. Трудно сказать, для чего он был предназначен первоначально, но сейчас это была военная машина, которой вполне мог управлять единственный пилот. Ни единого сверхъестественного существа на корабле не оказалось, видимо, пожиратели ненависти относились к нечистой силе ещё хуже, чем Таня Лоусон. Всюду только мертвые автоматы, хотя управление «Кентавром» могло осуществляться и магически. Судя по всему, Инфелиго именно так и командовал своим звездолётом.

Старый Чёрт вдвоём с Билли облазили все закоулки древнего астроплана. Чёрт не уставал чертыхаться, то издеваясь над древними конструкциями, то восхищаясь мастерством неведомых строителей.

- Парни, сварганившие это корыто, лопни их печёнка, понимали толк в космических кораблях! - заключил он наконец. - Мой старый «Холидей», вечная память его обломкам, не вынес бы и сотой доли того, что довелось испытать здешнему металлолому. Билли, малыш,

глянь только, как тут регулируется подача плазмы! Подтереться мне собственным языком, если я когда-нибудь видел такое остроумное решение! Чует моё сердце, «Кентавр» должен скакать как по ниточке. Как бы я хотел запустить эту развалюху в гиперпространство!

Билли, облачённый в защитный скафандр, сидел рядом с Чёртом в горячей зоне реактора и с восторгом слушал объяснения моторного беса. Однако последние слова изрядно удивили его.

- Погоди, Чертяка, - удивился Билли Иванов. - Ты же сам говорил, что ненавидишь всех мягкокожих и то рабство, в котором оказались все твои братья! Все эти великие заклинания покорности, из-за которых бесплотные существа вынуждены, не зная отдыха, прислуживать людишкам. Честное слово, я уже сам ненавижу людей и жалею, что родился мягкокожим, - при этих словах одна бровь Билли недовольно вздёрнулась, - а не бесом, как ты. Нечисть - честный и искренний народ. Черти никогда не предадут своих друзей. А мягкокожие только и знают, что лгать. И заботятся только о себе.

- Эх-хе-хе, мягкопузик! - вздохнул Старый Чёрт. - Какой ты всё-таки ещё глупый... Нечисть, она тоже бывает разная. Те твари, из лап которых вырвала нас госпожа Лоусон, они ведь тоже нечисть. Мы зовём людей мягкокожими, но среди нас столько жёсткошкурных тварей, что иной раз пожалеешь, что не родился Брэндом Карвазериным и не можешь закатить всей этой своре такую мессу, чтобы чешуя по сторонам брызгала.

- Ну уж моторные бесы не такие! - упорствовал мальчик. - Они куда лучше, чем все эти недоразвитые гуманоиды! Уж ты-то насмотрелся на мягкокожих капитанов, да и я видал одного. Больших дураков представить невозможно. Слоняются безо всякого дела, и если в чём и знают толк, так только, как заарканить на обед какого-нибудь пассажира из высшего общества. Не хочу иметь с ними ничего общего. Хочу стать моторным бесом, таким, как ты! Только корабли я буду водить сам, чтобы ни один жирный заклинатель не смел приблизиться ко мне со своими штучками. Я хотел бы быть свободным бесом.

- Это ты хорошо сказал, - проговорил Старый Чёрт, - хотя не стоит зря поносить свою расу. И не удивляйся, что я вздыхаю, глядя на двигатель старого «Кентавра». Открою тебе самую затраханную тайну, которая известна всем, но которую не принято произносить вслух. Очень многие существа из мира духов любят свое дело и, если бы им дали свободу, остались бы с людьми и работали бы во сто крат лучше. Правда, и отношение к ним должно было бы быть чертовски человеческим. Никакого «давай-давай!», как любят покрикивать нынешние командиры. Если бы мне сказали: «Будьте любезны, сэр!» - о, как бы у меня помчалась эта малышка! Скажи, Маленький Друг, ты слышал о Стефане Райзене?

- Конечно! - закричал Билли. - Чемпион мира в гонках на скутере! Кто ж о нём не слышал?

- А ты знаешь, в чём тайна его успеха? Моторный бес! Хотя какой это к черту бес, моторный бесёнок, весь размером с мой коготь. Но он свободен, на него не наложено ни одного самого слабенького заклятия, и ты видел, что вытворяет эта кроха на соревнованиях. Когда Райзен поднимался на пьедестал, моторный бесёнок сидел у него на плече. Эти двое не раб и хозяин, а друзья, поэтому скуттер Райзена самый быстрый в мире.

Причём любить свою работу способны не только моторные бесы. Ты когда-нибудь пробовал поговорить с видеоэльфом? Не приказывать ему, а просто поболтать по душам? Это же прирождённый сплетник! Дай им волю, прояви каплю добрых чувств, и в каждый приёмник выстроится очередь желающих почесать язык. Компьютерные гномы давно поняли, что копить знания куда интересней, чем золото и драгоценные камни. Но ни один из них не пойдёт на службу по доброй воле, до тех пор, пока это не служба, а рабство и каторга. Чёрт подери, я знаю кучу прекрасных ребят среди гоблинов и даже огров. Они знают толк в работе и достойны всяческого уважения, но вместо этого слышат только окрики и вынуждены заниматься всякой ерундой, потому что так приказывают управляющие заклинания. Стоит ли удивляться, что они ненавидят своих повелителей? Запомни, Маленький Друг Всего Мира, самое мерзкое слово на свете - «повелитель». Как только не станет повелителей, то и людям, и дьяволам станет жить куда легче. Ведь даже сейчас люди

и нематериальные существа порой обходятся без ненависти. Ты слышал, как майор Влад рассказывал о своём домовом?.. Значит, люди и нелюди могут жить рядом, занимаясь каждый своим делом...

- Мадам Лоусон не больно-то понравились рассказы Влада, - вставил Билли.

- Да, она не жалуется всё наше племя. Она думает, что если загнать нас всех обратно в свои миры и заблокировать порталы между вещественной и невещественной вселенными, то сразу наступит покой и благорастворение воздушных. Я бы сказал, как это называется, но о женщинах я таких слов не говорю.

- Да уж я слышал, какими словами ты обзывал госпожу следователя, когда она задержала нас второй раз! - засмеялся Билли - И я до сих пор не могу понять, с чего ты взялся ей помогать.

- Дело в том, что Таня Лоусон со своим маленьким отрядом восстала против величайшей несправедливости. И как бы она ни относилась к потусторонним существам, но сейчас она борется ради всех нас. Мягкокожих и нечисти. Мне кажется, это благородная цель, я готов надавать затрещин всякому, кто откажется это признать. И я очень рад, что Влад Прожогин и Дэвид Келлс летят на нашем корабле. Этих троих Планетарному Демону будет не так просто одолеть.

Немного поразмыслив, Билли кивнул.

- Ладно, Старина, - согласился он, - пожалуй, ты в некотором смысле прав. Только их не трое. Разве мы с тобой в этой борьбе ничего не значим?

Обнажив клыки, Чёрт расплылся в довольной улыбке. Жуткая гримаса, искажившая его физиономию, могла напугать кого угодно, только не Билли, который любил моторного беса всем сердцем.

Но радостное выражение исчезло так же быстро, как и появилось. Изогнутые брови Чёрта насупились, придав ему вид глубокой озабоченности.

- Уж не знаю, значим мы что-либо или нет, но мне не по душе наше нынешнее положение, Маленький Друг Всего Мира, - произнёс он. - Волнуюсь я не за себя. Я уже стар, и меня мало что может напугать в этой жизни. Я боюсь за тебя. У тебя впереди долгая жизнь, особенно по мизерным меркам мягкокожих. А нам может не удастся выполнить свою миссию. Даже если мы прикончим Планетарного Демона, шансов выжить очень и очень мало. У Планетарного Демона огромная сила, он прекрасно может сокрушить нас и после собственной гибели. К тому же обстоятельства складываются не в нашу пользу. Скорее всего Демон сейчас в своём пристанище готовится к встрече с нами, поэтому мы вряд ли застигнем его врасплох, а значит, нужно ожидать, что враг будет в прекрасной форме.

- Планетарный Демон своё получит, - хладнокровно произнёс Билли. - Вот увидишь, мы обязательно его найдём и зададим ему перцу.

В следующее мгновение на лбу мальчика пролегли тревожные морщинки, будто он вспомнил о чём-то таком, что поубавило у него решимости и заставило призадуматься.

- Знаешь, а вот типы из Совета Семи мне не дают покоя, - прервав молчание, произнёс он. - Пускай они не имели никакого отношения к смерти моих бабушки с дедушкой... Но зато они натворили много других вещей, за которые я с удовольствием свернул им башку. Вся эта чертовщина с холодной войной целиком на их совести. Думаешь, мне приятно быть полукровкой? А если бы американцы с русскими жили как добрые соседи, то и я был бы нормальным человеком.

Это они натравили страны друг на друга, чтобы в мире было побольше их любимой ненависти. Это они помогли человеческим колдунам поработить твоих братьев, а теперь упиваются вашей злобой.

Стоило только где-нибудь людям начать жить в мире, как они тут же разжигают там рознь и начинают натравливать людей друг на друга. Я слышал, как Влад и Дэвис обсуждали свои дела Нет, они, конечно, мировые мужики и могут взгреть кого угодно, но целую тысячу лет они занимались провокациями, не позволяя людям помириться! И мне не нравится, что сейчас они вновь собираются заключить союз с вонючим Советом. Будь моя воля, уж я бы в

первую очередь добрался до пожирателей ненависти и накормил их так, что они передохли бы от несварения желудка! Вот кто должен быть трижды проклят, а не только этот придурок Планетарный Демон.

Старый Чёрт был поражён: десятилетний ребёнок рассуждал совсем как взрослый. И всё-таки он оставался ребёнком, который со всем детским максимализмом требовал «правды, правды, и ничего, кроме правды». Как объяснить ему, что без помощи Совета Семи не удастся сокрушить Планетарное чудовище и что только Совет Семи с его огромным влиянием способен остановить разгорающуюся войну? И только потом, когда пушки замолчат, можно будет сказать правду и обратить свой гнев на тайных властителей Галактики. Искушённые в борьбе взрослые понимают это, а мальчишке подобная политика недоступна

- Ничего, - сказал Старый Чёрт, - разберёмся и с пожирателями. Один из семёрки уже лежит у нас в грузовом трюме, и остальным не миновать той же участи. Подумай, не разорваться же нам... ну не получается наказать всех разом - значит, будем по очереди. А покуда, если и договоримся с Советом о чём-нибудь, то, думаю, это будет просто военная хитрость. Зуб даю, что это будет именно так! - и Старый Чёрт звонко щелкнул когтем по выпирающему из пасти клыку. - А пока, мягкопузик, пойдём-ка в рубку. Таня Лоусон собирается вызывать Совет Семи, вот и послушаем, о чём они будут договариваться.

Глава 20 (50)

Захватив космический корабль Инфелиго, отряд Межпланетной полиции, разумеется, получил и тщательно скрываемые сведения, где находится логово пожирателей ненависти. После этого связаться с тайными властелинами Галактики не составило никакого труда.

Аполлион и прочие члены Совета свирепо смотрели на голографические изображения бывших своих подчинённых, которые так бесчестно переметнулись на непонятно чью сторону. Дэвид с Владом не остались в долгу и также впились в них полными негодования взглядами. Они тоже ощущали себя преданными: в течение десяти веков их водили за нос, и теперь, когда нерушимый фундамент веры в одночасье рухнул, обоим бойцам больше всего на свете хотелось свести счёты со своими вчерашними господами. На душе у обоих было прескверно, и многое нашлось бы сказать благородному собранию из того, что вряд ли пришлось бы по вкусу его членам, но сейчас Келлс и Прожогин могли дать волю только выразительным взглядам. Оба бойца понимали, что гнев - плохой советчик и переговоры следует доверить Тане Лоусон.

За спинами землян на заднем плане на кушетке восседал Инфелиго. Вернее сказать, он торчал там, укреплённый подпорками. Глаза его сверкали бессильной яростью. В самом деле, менее всего в жизни он рассчитывал угодить в такой переплёт. Теперь, когда он оказался выставлен в качестве вещественного доказательства, ему, разумеется, не будет позволено вернуться в Совет Семи. Тысячелетиями создаваемое благополучие рухнуло в мгновение ока, и оставалось лишь испепелять немигающим взглядом бывших своих товарищей и бывших рабов.

Разговор начала Таня.

- Позвольте приветствовать вас, джентльмены, - обратилась она к членам Совета Семи. - Прежде чем начать разговор, хочу вам сообщить, что обращаюсь к вам как полномочный независимый представитель полиции Объединённых Планет.

Полагаю, вам известно, что моё высшее начальство - по поручению Организации Объединённых Планет - назначило меня расследовать причины гибели гражданского круизного лайнера «Холидей Первый».

Должна вам сообщить, джентльмены, что у меня есть для вас две новости хорошая и плохая. Хорошая заключается в том, что я раскрыла это преступление, а заодно и второе - нападение на русскую военную базу. Официально объявляю, что вы не имеете к этим событиям никакого отношения.

Плохая новость состоит в том, что наряду с этими двумя обнаружилось ещё одно преступление. А именно ваша тайная организация, которая по всей Галактике на протяжении миллионов лет поработала и эксплуатировала гуманоидов и представителей мира духов.

Аполлион, который не зря всегда слыл тонким дипломатом, построил свой ответ, словно пропустив последние слова мимо ушей.

- Позвольте вас поздравить, майор Лоусон, - начал он. - Вы докопались до сути двух самых страшных преступлений века. Мы уже изучили ваш предварительный отчёт в ПОП. Теперь ни у кого не остается сомнений, что в этих инцидентах не виноваты ни русские, ни американцы.

Как раз сейчас данная информация передаётся соответствующим правительственным органам.

Таня с нескрываемым удовлетворением кивнула.

- Стало быть, война закончена? - спросила она.

- Не всё так быстро, полковник Лоусон, - поправил Аполлион. - Не забывайте, военные действия уже ведутся и остановить их будет не так-то просто. Однако надеюсь, что найденные вами доказательства повлияют на общественное мнение в благоприятную сторону, что позволит нам прекратить эту нелепую войну. Лично я считаю, что ваши неоценимые заслуги будут щедро вознаграждены. Как минимум, продвижение по службе вам гарантировано. Полагаю, по меньшей мере вы подниметесь до звания генерала и украсите свои погоны ещё несколькими звёздочками.

При этих словах губы Аполлиона растянулись в улыбке.

- Более того, - продолжал он, - надеюсь, я не раскрою большого секрета, если скажу, что на самом серьёзном уровне уже идёт обсуждение вашего назначения на должность начальника полиции Объединённых Планет.

На какую-то долю секунды Таня представила, как вспыхнет от злости и разочарования лицо Гарри, когда это обещание претворится в жизнь. Небось ему и в кошмарном сне не снилось, что его подчинённая, которую он привык шпынять по всякому поводу, сможет обойти его на повороте и так легко подсидеть своего бывшего начальника.

У Гарри Купера появится немало причин для волнения и сожалений о своём прежнем поведении.

Представив эту картину, Таня ощутила сладкий вкус победы, однако сумела преодолеть себя и не дать волю сладким мечтам. Сейчас не время смаковать даже самые дивные грезы, тем более что скорее всего им не придётся сбыться, во всяком случае, пока её собеседники разгуливают на свободе и обладают хоть каким-то влиянием на ход жизни.

- Полагаю, джентльмены, - заявила она, - вы расшибётесь в лепёшку, чтобы не дать мне уйти живой. Кроме всего прочего, хочу вас заверить, что мне не только известны многие из ваших тайных делишек, но у меня есть также неопровержимое доказательство существования вашего заговора. - Она ткнула в бок бесчувственного Инфелиго. - Вот это доказательство. Мне удалось прозондировать мозг вашего коллеги, - продолжала она, - так что мы знаем о вас всё, что знал он.

Недовольный ропот прокатился в рядах Совета Семи. В глазах скованного заклинанием Инфелиго читался стыд и страх.

Паузу нарушил Пилиардок.

- Любопытно будет послушать, что вы скажете, полковник Лоусон, - начал он, - когда ваш могучий космический корабль навсегда растворится в просторах Вселенной. Разумеется, вместе с вами.

- А также с этими двумя предателями, - вмешался Ауэркан. - Уж они-то получат сполна за свои преступления!

- Должна заметить, что вы на редкость щедры по части предложения всевозможных наград и продвижений по службе, - усмехнулась Таня. - Я, можно сказать, только раскатала губы на генеральское звание и высокую должность, а тут такой афронт. Я понимаю, господа, вы большие индивидуалисты, но всё-таки старайтесь согласовывать ваши обещания. Либо

министерское кресло, либо электрический стул. А предлагать оба эти сиденья разом не стоит.

- Валяйте, шлите своих «шестёрок», - с издёвкой вмешался Дэвид, - хоть всех подряд. Я вам обещаю: всех верну в цинковом гробу.

За ним вступил в разговор Влад.

- А потом за вами приду лично я, - заявил он, - и всем по очереди перережу глотки. Чему-чему, а этому меня хорошо обучили, и кому, как не вам, это знать. Во всяком случае, мне предоставится возможность отблагодарить вас за приобретение столь ценного опыта.

Ропот, вновь охвативший членов Совета, напоминал приближающуюся бурю. Наконец Аполлион призвал всех к молчанию.

- Обоюдные угрозы, моя прекрасная леди, по меньшей мере безрассудны, сказал он, обращаясь к Тане. - Уверен, вы должны со мной согласиться. Лично я глубоко сомневаюсь, что обещания подобного толка - единственное, что вы имеете нам сообщить. Как бы там ни было, но пока что вы не отослали своим боссам отчёт о нашей... деятельности. Стало быть, вы руководствуетесь какими-то своими соображениями. Иначе зачем бы вы решили его придержать? Возможно, эти соображения подразумевают какую-либо приватную договорённость? Если вы действительно прозондировали мозг нашего бывшего коллеги, то должны знать, что бессмысленная жестокость нам чужда. Мы вовсе не стремимся убивать напропалую, и вы можете не только спасти жизнь себе и своим благородным друзьям, но и получить всё, что только что было обещано и даже более того. В конце концов, нам нужны толковые сотрудники, а бывшие руководители Церкви Меча и корпуса «Одиссей» не оправдали нашего доверия. Так что для ваших друзей у нас также имеются небезынтересные предложения...

Таня улыбнулась в ответ.

- Вы правы, джентльмены, - согласилась она. - Правы в большом и малом, даже в том, что вам чужда бессмысленная жестокость. Ведь вы употребляете только тонкую субстанцию ненависти, и, значит, ваша жестокость расчётлива и направлена на то, чтобы породить как можно больше этого аппетитного чувства. А что касается моего отчёта, то вы и здесь верно ухватили суть дела. Мы действительно рассчитываем заключить с вами сделку. Но не для того, чтобы спасти себе жизнь и заработать побольше почестей. Сейчас жизнь надо спасать всем, и вам в том числе.

Часто говоря, меня не слишком заботит ваша участь, джентльмены. Однако нам всем безразлична судьба Галактики и её жителей... Именно для них вы представляете серьёзную угрозу. Тысячу лет по вашей милости между русскими и американцами продолжалась холодная война. Вы в зародыше уничтожали всякую надежду положить ей конец.

Но я и мои друзья убеждены, что в настоящий момент существует угроза ещё страшней и опасней, чем та, которую являете собой вы. На данный момент именно она требует безотлагательного устранения.

Аполлион осклабился, давая понять, что знает, о чём идёт речь.

- По всей вероятности, вы имеете в виду Планетарного Демона, - произнёс он.

- Именно так, - подтвердила Таня.

- Вы предлагаете нам альянс? - осведомился Аполлион.

- Как и все альянсы - временный, - отрезала Таня.

- И что вы можете предложить нам, уважаемая леди? - продолжал Аполлион. Вы полагаете, с вашей помощью нам будет легче справиться с Демоном?

- Без нашей помощи вы вообще не сумеете одолеть Планетарного Демона, твёрдо заявила Таня. - Не забывайте, что в моих руках вся информация, которую сумел собрать ваш коллега. Простите, ваш бывший коллега. Я знаю ваши возможности и смею утверждать, что если вам придётся столкнуться с Планетарным Демоном в открытой схватке, то, вероятней всего, преимущество окажется на его стороне. Планетарный Демон, к вашему сведению, сильно изменился. В своём нынешнем воплощении он не даёт воли ненависти и, значит,

неуязвим для вашего оружия. А вот оружие землян, пожалуй, сможет его взять.

В воздухе повисла гробовая тишина. Слова Тани произвели на пожирателей ненависти сильное впечатление. Но никто ни звуком, ни жестом не выдал своего возбуждения. Все сидели неподвижно, словно в оцепенении.

Сам Аполлион изменился в лице и стал белым как смерть.

- Разве я не права? - упорствовала Таня. Аполлион нервно закусил губу.

- И вы полагаете, что вам со своими друзьями удастся это сделать? ответил он вопросом на вопрос.

- Разумеется, - твердо заверила Таня. - Нам уже приходилось это делать не раз. Ведь это, хоть и очень большой, но демон, а мы привыкли воевать с подобными существами.

- Тогда, уважаемая леди, - продолжал Аполлион, - мы готовы выслушать ваше предложение. И Таня изложила свой план.

* * *

После того как Аполлион наряду с другими членами собрания принял предложение Лоусон, сеанс связи закончился. Оставшись в своём кругу, члены Совета Семи перекинулись взглядами, из которых явствовало, что всем им не по себе.

Первым нарушил затянувшуюся паузу Симионт.

- Если эта женщина со своими дружками уничтожит Планетарного Демона, начал он, - то не исключено, что она с таким же успехом сможет разделаться с нами.

- Именно об этом я как раз сейчас и думал, - поддержал его Ауэркан.

- Предлагаю благородному собранию, - вступил в разговор Мамри, разработать альтернативный план. Я не сомневаюсь, что до того, как наши неожиданные союзники расправятся с Планетарным Демоном, о нашем существовании и задачах они будут хранить молчание.

- Только в том случае, - веско заметил Сирр, - если ей повезет. Однако шансы на удачный исход предприятия у неё весьма невелики. Скорее всего Планетарный Демон попросту сожрёт её вместе со всей командой, но если хоть кто-то из них останется в живых, он растрезвонит о нашем существовании по всей Галактике.

- К сожалению, благородное собрание, - продолжал Симионт, - мы должны желать ей успеха. Я содрогаюсь от одной мысли, что произойдёт, когда Планетарный Демон в конце концов обрушится на нас.

- Джентльмены, джентльмены, - призвал всех к спокойствию Аполлион, - нет никаких причин для паники. У нас бывали времена и похуже, не так ли? И тем не менее мы живы и властвуем над мирами людей и бесплотных духов. Так что нам грех жаловаться. Разве нам с вами чего-то не хватало? Или мы плохо питались все эти годы? Ненависть в этом мире не иссякнет никогда, и, значит, мы выживем в любом случае.

- Да, но надо признать, что обстоятельства переменились, - напомнил Мамри. - Во-первых, нам угрожают переворотом дикари. Если устройство мира переменится, пищи будет слишком мало. Одно дело - ненависть отдельных людей и дьяволов, совсем иное - противостояние миров и систем. Во втором случае мы господа, а в первом - жалкие побирушки, которых даже из жалости никто не пожелает ненавидеть! И потом, разве вы забыли, что сказала эта женщина? Планетарный Демон изменился. Он жрёт всё, в том числе и нашу любимую ненависть, а сам не испытывает никаких чувств. Вы хоть понимаете, что с нами будет в такой ситуации? Нас просто съедят!

- Почтенный Мамри, благородное собрание, - продолжал Аполлион, - я рассмотрел все «за» и «против», ещё когда мы обсуждали и принимали план Тани Лоусон.

Теперь мы должны конкретизировать стоящие перед нами задачи. Прежде всего нужно уничтожить Планетарного Демона. Это вопрос первостепенной важности. Надеюсь, вы со мной согласны?

- Да, - раздался хор встревоженных голосов.

- И сразу после этого мы должны ликвидировать угрозу со стороны Тани Лоусон и наших прежних вассалов, Дэвида Келлса и Влада Прожогина. Надеюсь, с этим вы также согласны?

Присутствующие вновь ответили гулом одобрения.

После этого Аполлион изложил свой план, который вполне всех удовлетворил, и председатель в очередной раз подтвердил, что положение главы собрания принадлежит ему по праву.

Рассмотрев выдвинутые положения и единогласно их одобрив, Совет Семи незамедлительно приступил к исполнению первой части плана.

Прежде всего решено было убедить Таню Лоусон и её помощников, что Совет Семи собирается в точности придерживаться всех пунктов договоренности. На самом деле речь шла о том, на чём в весьма расплывчатых выражениях настаивали Дэвид с Владом. Когда речь зашла об их бывших наставниках, оба террориста объявили, что отца Зорзу и его «альтер эго» из Церкви Меча - отца Онфима - следовало бы повесить.

Мрачно усмехнувшись, Аполлион приказал поставить опальных священников перед грозными очами Совета.

Несколько страшных желтоглазых демонов, с длинными клыками и острыми когтями, вскоре доставили насмерть перепуганных священников в комнату, где заседало собрание.

У жрецов-колдунов, некогда обладавших огромной властью, дрожали поджилки. Как и следовало ожидать, они принялись клясться в своей преданности и обещать эту же преданность и впредь, а также молить о пощаде, упирая на долгие годы безупречной и верной службы. В чём именно они провинились, священники даже не спрашивали, понимая, что такие вещи никак не смогут облегчить их участь. Аполлиону пришлось самому объяснять, что казни потребовали Влад и Дэвид, после чего члены Совета Семи сумели, наконец, насладиться вспышкой лютой ненависти, которая для собравшихся была сродни изрядной порции отменной икры, которой они всласть набивали свои утробы.

В конце концов Аполлион отдал приказ повесить обоих святых отцов прямо в зале собраний.

Желтоглазые демоны бросились приводить приговор в исполнение, набрасывая на мягкокожих священников петли перекинутых через потолочную балку верёвок. Бывшие противники отбивались изо всех сил, доставив немало весёлых мгновений своим господам. Не помогли ни крики, ни защитные заклятия, ни отчаянные мольбы. Через пару минут два тела висели под потолком.

Видеозапись этой сцены была передана Дэвиду и Владу как доказательство, что Совет Семи собирается неуклонно выполнять все свои обязательства.

Дэвиду стоило больших усилий выдержать выпученный взгляд отца Зорзы, содрогающегося в предсмертных конвульсиях.

Никакого удовлетворения Келлсу это не принесло.

Более того, он почувствовал отвращение к собственным желаниям, исполненным ненависти. Слишком долго они раздирали его мрачную душу. Сколько шрамов и отметин оставили на ней его бесконечные грехи! Дэвиду казалось, что там уже нет живого места. И теперь, наблюдая агонию своего наставника, он отнюдь не испытывал ощущения выполненного долга. Напротив, ему стало настолько не по себе, что он готов был согласиться, чтобы его самого вздёрнули на той же верёвке.

В подобном состоянии духа пребывал и Влад, глядя на сцену казни. У него было такое ощущение, будто убивают не отца Онфима, до последнего издыхания молящего о пощаде, а его самого. «Помилуйте, братья мои, помилуйте» - эти слова духовного наставника, казалось, звучали у Влада прямо в голове.

Заметив мрачные физиономии недавних врагов, Таня поняла, что с ними творится неладное, и решила вмешаться. Потянувшись вперёд, она выключила передатчик и с напускным хладнокровием, за которым сквозило внутреннее беспокойство, довольно резко произнесла:

- Надеюсь, для вас не будет новостью, если я скажу, что вы два поганных ублюдка. Чтобы свести свои счёты, вы избрали чертовски дерьмовый путь.

И если эта сцена - именно то, чего вам не хватает до полного счастья, то хочу вас заверить: стоит всей этой заварухе закончиться, как наши пути разойдутся. Я вас и знать больше не захочу!

Пристыженные Дэвид и Влад понуро молчали.

- Правильно молчите, - сердито произнесла следователь ПОП. - Извинениями тут ничего не решишь. Насколько я понимаю, вы оба профессиональные киллеры и на вашем счету не один десяток убийств. Ваши заслуги на этом поприще не имеют себе равных в истории. Список ваших жертв самому кровавому маньяку даже во сне не снился. И я вижу, что вы намерены увеличивать этот список и впредь. Дэвид потупил голову.

- Мне это прекрасно известно, Таня, - с трудом выдавил он. - И единственное, что меня сейчас утешает, - это то, что я наконец умру. Тысячу лет я был нужен им живым. Они держали меня как опытного и умелого убийцу. И я чертовски хорошо справлялся со своим делом. Чтоб им всем пусто было, они толкнули меня на дорогу в ад. Я всегда это знал. Теперь, по крайней мере, я могу обрести покой. Никаких долгов чести, никаких спецзаданий. Прощай, буйное времечко, - искренне ваш Дэвид Келлс.

Все время, пока Дэвид говорил, Влад не сводил с него глаз. Каждое слово находило отклик в его душе. Слезы невольно наворачивались ему на глаза, но он усиленно старался их сдержать. Когда Дэвид умолк, Влад взглянул на Таню.

- Дэвид прав. И ты, Таня, права, - хриплым шёпотом произнёс он, - мы достойны самой страшной кары. И мы её получим, как только наши души обретут свободу. И пусть горит моя измученная душа, пусть испепелит её огонь ада. Даже тогда мне не искупить всех своих грехов.

Таня не ожидала услышать такие признания в ответ на свои обвинения. Она никак не могла избавиться от неприятного осадка, который остался после сцены казни. В ней кипел гнев и на своих друзей, потребовавших этой жертвы, и в особенности на Совет Семи, с жестокой готовностью согласившийся на подобное условие.

Но в то же самое время она прекрасно понимала, что винить Влада и Дэвида нельзя. Они были пешками, такими же пешками, как и все прочие представители гуманоидной расы и мира духов. Послушными рабами в руках тех, кто захватил контроль над Галактикой ещё в те незапамятные времена, когда люди верили, будто Галактика - это и впрямь разлитое в небе молоко.

Постепенно у Тани появилось желание утешить своих друзей, оправдать их в собственных глазах. Она хотела им объяснить, что ими манипулировали, как и миллиардами других существ, не исключая и её саму, что все они стали жертвами массового запудривания мозгов.

Совет Семи превратил их в инструмент для достижения своих целей, в марионеток, которые приводились в действие магическими нитями, другими словами, в глупых и бездумных тварей, поскольку такими всегда легко управлять. Вся гуманоидная раса и создания мира духов незаметно для себя оказались в рабстве. И произошло это как раз тогда, когда их могущество, казалось, достигло небывалых высот, так что грань между возможным и желаемым уже и не найти было. И всё же вопреки всякому здравому смыслу клика пожирателей сумела изменить весь ход последующих событий, воцарившись над миром. Так стоит ли убиваться, раз ты не единственный оказался жертвой заговора...

Таня принялась всё это объяснять... запинаясь и с трудом подыскивая слова, которые могли служить Дэвиду и Владу хоть каким-то утешением.

Однако стоило ей взглянуть им в глаза, как она поняла, что нет на свете средства, способного им помочь. Только очень слабый человек утешается тем, что обманут не он один, а чёртова прорва народа. К тому же Дэвид и Влад были не простыми марионетками, а теми, которых заставляли делать самые грязные и кровавые дела. И продолжалось это неслыханное насилие так долго, что никакие самые разумные слова не смогли бы принести

даже минуты спокойствия. В конце концов, священники, чьи тела болтались сейчас в зале Совета Семи, знали толк в словах, однако вынуждены были погружать своих подопечных в многолетний гипнотический сон. А она что же, собирается пересилить тысячелетнюю боль парой незначащих фраз?

Но именно в эту минуту, когда она увидела их застывшие лица, что-то в её душе перевернулось, и Таня разом отыскивала нужные слова, единственные способные возратить к жизни Дэвида и Влада. Слова эти не имели никакого отношения к прошлой жизни и делам, они казались глупы и неуместны, но их властно продиктовало чувство, в котором прежде Таня не хотела признаться сама себе, но которое вдруг разом заполнило её душу. Так цветок, долгие дни скрывавшийся в неприметном бутоне, распускается в считанные минуты, и после уже невозможно пройти мимо, не заметив его.

- О господи! - осознав своё состояние, вздохнула следователь Лоусон. - То, что вы обормоты, каких поискать, - ясно всякому, но со мной-то что за чертовщина происходит? Ведь мне гнать вас надо поганой метлой, а я... вы только не смейтесь... кажется, я влюбилась в вас обоих. И что прикажете с этим делать?

Подобное признание мигом вырвало Влада с Дэвидом из заколдованного круга самобичевания. Оба киллера уставились на Таню в полном недоумении. Неопытные, как мальчишки, в делах подобного рода, они не знали, что ей ответить. Каждый из них был готов, что Таня выберет его или же соперника, каждый втайне боялся, что Тане попросту безразличны все мужчины мира, но то, что они услышали, никак не укладывалось в майорских головах. Влад и Дэвис могли лишь растерянно улыбаться, не зная, что сказать.

Таня смотрела на двух великовозрастных глупцов и качала головой. Вот вы и ожили, ребята... А мне-то что делать с этим своим чувством? И как только меня угораздило влюбиться в вас?

- Такой дуры, как я, ещё свет не видывал, - продолжала она. - Втюряться по самые уши в двух киллеров разом, в двух профессиональных убийц. Сколько мне попадалось публикаций: прочтите и прослезитесь, очередное заказное убийство. И кто бы мог подумать, что всё так обернётся? Мне и в голову не приходило, не хватало времени задуматься, что всё это неспроста. А ведь можно было разгадать, какую шутку решила сыграть со мной судьба.

Закончив монолог, Таня поднялась и окинула их неожиданно суровым взглядом.

- У меня к вам одна просьба на двоих, - добавила она, - выполнить вашу киллерскую работу ещё раз.

- Если ты меня любишь, Таня, - пожав плечами, отозвался Влад, - я готов разнести, к чертям собачьим, всю Галактику.

- Порка мадонна! - вступил в разговор Дэвид. - У тебя что, крыша поехала? Тебя же просят убить только Планетарного Демона. Его одного, а не всю Галактику. Видать, ты и впрямь от радости малость Не в себе.

Пропустив его слова мимо ушей, Влад добавил:

- Меня беспокоит только один вопрос: кого она будет любить, когда вся эта заваруха кончится?

В ответ Таня рассмеялась.

- Пусть это тебя не волнует, - сказала она. - Если мне удастся выйти живой из всех передрыг и окончательно не потерять рассудок, скорее всего я вас обоих вычеркну из своей жизни.

- Что ж, это справедливо, - заметил Дэвид.

- Во всяком случае, никому никаких привилегий, - согласился Влад. Не слишком радужные перспективы, но тем не менее он почувствовал, будто гора с плеч свалилась. Если уж и суждено ему получить от ворот поворот, то, по крайней мере, эта участь ждёт их обоих.

Однако Тане подобные замечания не пришлись по вкусу. Слишком уж легко оба воздыхателя готовы были отказаться от неё.

- Ладно, - недовольно фыркнув, произнесла она, - нечего тут планы на будущее строить. Думаете, мы сумеем одолеть Планетарного Демона и остаться в живых? По-моему,

это чересчур самоуверенное предположение. Но даже если нам удастся выжить...

- ...Совет Семи вылезет из кожи вон, чтобы стереть нас с лица Галактики, продолжил Влад.

- Ты попал в самую точку, - подхватил Дэвид. - Именно сейчас, в эту самую минуту, они разрабатывают план, как лучше отправить нас на тот свет.

Они одновременно взглянули на Таню.

- Вот теперь я вижу, что имею дело с профессионалами, - довольно произнесла Таня. - Давайте-ка разрабатывать встречный план, чтобы не быть съеденными через минуту после победы.

- Итак, - первым начал Дэвид, - предположим, что нам удастся успешно расправиться с Планетарным Демоном и выйти из передраги целыми и невредимыми. Что мы станем делать после этого? Только учтите, никакого мира и ни единой договорённости с Советом Семи больше не будет. Я ставлю вопрос так: «Как именно мы начнём войну?»

Таня пожала плечами.

- Толком не знаю, но я пыталась прикинуть разные варианты, - начала она. Знаете, что мы сделаем? Мы с вами дадим дёру. Будем уносить ноги без оглядки. И прежде чем эта братия из Совета Семи успеет опомниться, нас уже поминай как звали.

- И это всё? Весь твой план? - спросил ошеломлённый Дэвид.

Таня вновь пожала плечами:

- Да. Учитывая сложившиеся обстоятельства, а также то, что времени у нас в обрез. А уж когда мы окажемся в безопасности, я пошлю свой настоящий отчёт, разом в полицию Объединённых Планет, правительствам обоих государств и во все средства массовой информации. Правду, ничего кроме правды. У моего начальства есть дурная привычка засекречивать важные материалы, а я собираюсь распространить свой отчёт как можно шире. Думаю, после этого у Совета Семи останется не так много шансов сохранить свою власть. Может, у вас есть другие предложения?

Других вариантов ни у кого не было.

Глава 21 (51)

«Гамильтон» и «Рубин», проводящие отслеживание всех приближающихся к «Кентавру» объектов, обнаружили странный космический корабль. Это была чуть уменьшенная копия судна, которым воспользовалась полковник Лоусон. Впрочем, сам корабль казался столь же древним, как и «Кентавр».

Видневшаяся на его борту надпись «Гесперос» совпадала с сигналами, которые компьютерная система корабля направляла на «Кентавр», извещая следователя Лоусон о своём приближении.

Мун и Родес, тщательно просканировав «Гесперос» с помощью имевшихся на корабле мощных, не содержащих магии устройств, получили подтверждение, что Совет Семи покуда строго придерживается заключённого соглашения.

Посоветовавшись, Мун и Родес направили сообщение Тане. Для этого они использовали переменную частоту, которую принимала специально установленная на «Кентавре» компьютерная система старого образца, то есть также действующая без применения магии.

Сообщение о приближении корабля к «Кентавру» гласило: корабль несет мощную антимагическую бомбу. Подобное взрывное устройство, напичканное легко расщепляющимися изотопами серебра, равно легко могло разнести в клочья любой из магических миров или звёздную систему, населённую людьми.

Кроме того - и это самое главное, - на корабле не было ни единой живой души. Неживых душ там тоже не было - даже моторного беса. Корабль двигался автоматически. «Гесперос» по двустороннему соглашению был запрограммирован на сближение с «Кентавром» и двигался по заданным координатам без всякого участия со стороны людей или бесов.

Получив сообщение, Таня обернулась к Дэвиду и Владу.

- Начнём, - объявила она.

Через минуту управление «Гесперосом» взял на себя Родес, и автоматический корабль стал четвёртой боевой единицей маленькой флотилии.

Больше Билли Иванов не морщился при мысли о недостойном союзе с пожирателями ненависти.

- Как здорово, Чёрт! - ликовал мальчик. - Теперь Планетарному Демону несдобровать. Мы зададим ему такого жару! Ведь у нас целых четыре корабля! Протараним гаду паршивое брюхо!

Старый Чёрт ничего не ответил. На него напал приступ острой хандры. Весь отряд Межпланетной полиции был занят делом, и лишь Старому Чёрту было строго-настрого запрещено притрагиваться к чему бы то ни было. Хорошо ещё запрещающих заклинаний Таня Лоусон на него не наложила. А ведь Старый Чёрт видел, что операцию сближения можно провести куда экономичней, да и вообще, полёт на медлительных механических двигателях - пустая трата времени и сил. А с точки зрения уважающего себя моторного беса - это попросту идиотизм. Пара выверенных заклинаний из тех, что опытные штурманы создают сами и хранят пуще глаза, и все навигационные задачи решены.

Эх, люди, даже лучшие из вас никуда не годятся! Вот разве что на мягкопузика остаётся надежда...

Между тем Таня отдала ряд распоряжений полицейским катерам, и те, не заставив себя ждать, разместили свои суда, оснащённые системой слежения, под прикрытием двух больших кораблей, где их не смогли бы заметить ни магические, ни оптические средства наблюдения. Мун, передав командование своему заместителю, перебрался на «Кентавр», а Родес остался на своем кораблике, откуда он управлял движением «Геспероса».

В таком порядке флотилия начала выдвижение в район, где, судя по сообщениям, переданным Советом Семи, скрывался восстанавливающий свои силы Планетарный Демон.

* * *

Первое предупреждение о приближении врага застигло Планетарного Демона врасплох. Конечно, он неплохо подзаправился во время незавершенной битвы Влада и Дэвида, но для того, чтобы действовать наверняка, сил явно не хватало. А Планетарный Демон на этот раз решил действовать исключительно наверняка. И без того со времени взрыва «Холидея Первого» у него не прошло ни одной гладкой операции. Сожрав русскую базу, он больше потерял, нежели получил. Нейтрализовав Инфелиго, не сумел прикончить деревню и в результате остался ни с чем. И даже поединок Келлса и Прожогина - вот ведь сладкий кусок! - не принёс и десятой доли того, на что рассчитывал ненасытный аппетит Планетарного Демона.

Хотелось ещё поплавать в пространстве, безмятежно повпитывать рассеянную энергию, чтобы с тем большей силой обрушиться на населённый мир. А тут вдруг надоедливые людишки прут напрямик к нему и, кажется, собираются вступать в битву!

Сообщение повергло Планетарного Демона в откровенное изумление, если не сказать в панику. Как им удалось его выследить, найти глубоко затаённое убежище в беспредельном гиперпространстве?

На самом деле в этом не было ничего сложного. Стоило уцелевшим членам Совета Семи узнать, кто в действительности противостоит им, как обнаружение логова Планетарного Демона стало делом нескольких часов. Достаточно выявить тот участок мироздания, откуда в утробы пожирателей не попадает ни единого кванта ненависти, и можно быть уверенным, что их конкурент скрывается именно там. Данные о местопребывании чудовища были любезно пересланы на «Кентавр». Какие бы чувства ни испытывали пожиратели к своим бывшим слугам, но, как заметил благородный Семионт, прежде всего следовало добиваться успеха в борьбе с более опасным врагом и уже потом

сводить счёты со взбунтовавшимися рабами.

Как бы то ни было, Планетарный Демон ясно понял, что обнаружен. Однако он ничего не предпринял, чтобы исправить положение дел или как-то замести свои следы.

Более того, он продолжал с ещё большей жадностью поглощать всё, что попадалось на пути - множество элементарных частиц, гравитационные и электромагнитные волны, а также старые, загромождавшие космическое пространство колдовские заклинания. Это была малопитательная пища, но Демон не желал более увиливать и скрываться. Его обнаружили, и значит, пришла пора показать миру, кто реальный властитель Галактики.

Люди летят к нему навстречу, и встреча им приготовлена. А потом можно будет потихоньку, и уже не скрываясь, перейти к перевариванию ближайших звёздных систем.

Между тем, насыщая свою утробу, Планетарный Демон ни на миг не забывал о приближающемся враге и всё это время его изучал. Оказалось, что к нему направлялись два военных корабля, принадлежащие Совету Семи. На борту одного находились Таня Лоусон, двое киллеров и ещё несколько существ, не представлявших реальной опасности: парализованный пожиратель, моторный бес с мальчишкой, на которых Планетарный Демон в своё время охотился, и пилот, управлявший звездолётом. Второй корабль двигался сам по себе, и сколько Планетарный Демон ни всматривался, он не мог заметить и следа заклинаний, управлявших безлюдной посудиною. Тем не менее второй корабль в точности копировал все манёвры «Кентавра», неуклонно приближаясь к той области пространства, где залёг Планетарный Демон. В конце концов демон решил, что второй корабль в реальности не существует, что это лишь магическое эхо первого корабля. На всякий случай он был готов нанести удар и по мороку, но основное внимание сконцентрировал на первом астроплане, откуда и следовало ожидать нападения.

И это было ещё не всё. Корабли были насыщены гигантским арсеналом оружия, который, без всякого сомнения, предназначался для того, чтобы его уничтожить.

Планетарный Демон продолжал питаться и одновременно обдумывать план. Сначала, чтобы ввести врага в заблуждение, он с ним затеет игру. Это даст ему время, а заодно и изрядный шмат всевозможных эмоций. Противники будут выкладываться и подпитывать его своей яростью, гневом и безрассудством. Именно так пожиратели ненависти когда-то справились с самим демоном. Теперь пришло время реванша. Наигравшись, он неожиданно обернётся к своим преследователям и атакует их. Главное в этом деле - сохранять спокойствие. Берите пример с крокодила: когда крокодил глотает добычу, он плачет, но ни горя, ни радости в его душе нет.

Два корабля обладали достаточным количеством магической энергии. Сейчас вся она законсервирована, но когда начнётся бой, всё это оружие, несомненно будет приведено в действие. Попадать под магический удар демону очень не хотелось, подобная пища могла запросто вышибить его бесплотные зубы. Значит, надо дать людям возможность подрастратить магический заряд. Можно, например, пустить им навстречу призраков смерти, которых в утробе демона оставалось более чем достаточно. Конечно, в открытом космосе призрак смерти не боец, но пока мятежные люди будут прорубаться сквозь облака убийственных дьяволят, они как следует истощат свои силы, в то время как сам Планетарный Демон насытится флюидами ярости, источаемыми с обеих сторон. Опять же, кто бы и кого ни убил в этом сражении, вся прибыль достанется ему. Нет слаще ощущения, чем дрожь предсмертной агонии, а кто умирает - враг или союзник, не так и важно.

Но это ещё не всё. Самая сласть наступит, когда он убьёт Лоусон вместе с её приспешниками. Тогда, поглотив их души, опыт и магические способности, он сможет наконец изрядно подкрепиться. Карвазерин и маги русской крепости ускользнули от его зубов, но уж теперь-то он своего не упустит!

Планетарный Демон нацелил свои сенсорные щупальца на врага, с тем чтобы изучить его более тщательно. И обнаружил ещё одно выгодное для себя обстоятельство.

Дэвид с Владом находились в страшном смятении чувств. Ненависть, любовь и предательство раздирали их души на части, не давая ни минуты покоя. Этот изысканный

коктейль вызывал у Планетарного Демона особое вожеление. О такой удаче он и помыслить не мог.

Дальнейшее обследование эфирного пространства привело его к моторному бесу и Билли. Оба были полны радужных надежд. Надежд, расцветших на почве обид и потерь. И всё это скопление сил и эмоциональной энергии было направлено против него одного.

Уничтожив их, он смог бы славно пожить.

Если бы весь их недюжинный запас энергии достался ему, этого вполне хватило бы, чтобы полностью восстановиться и приступить к расправе с Советом Семи.

В самом деле, тогда ему никто не будет страшен, несмотря на то что он один восстанет против многих.

Однако эти многие не получают ни малейшего шанса одолеть его одного.

«Надо сказать, щедрый подарок отвалили мне кретины из Совета Семи вместе с мягкокожими, - продолжал рассуждать Планетарный Демон. - Будь у них чуть больше ума, вряд ли бы они осмелились на такую дерзость».

Планетарный Демон подался вперёд, всем видом давая понять, что готов сражаться.

Однако, принимая решение атаковать противника, Планетарный Демон допустил серьёзный просчёт. Он не учёл наличия двух других кораблей - «Гамильтона» и «Рубина». Вернее сказать, они попросту выпали из поля его магического видения. Если «Кентавр» и «Гесперос» в настоящую минуту были под завязку напичканы магическим оружием и оставляли заметный колдовской след, то полицейские катера, в командах которых не имелось ни одного самого слабенького мага, а вооружение было исключительно материальным, оказывались практически невидимыми.

А корабли, находясь в засаде, спокойно поджидали, когда Планетарный Демон наконец клюнет на приманку, приготовленную Таней.

* * *

Билли Иванову никто не предлагал принимать участие в сражении. Более того, если бы была хоть малейшая возможность переправить его в безопасное место, это было бы незамедлительно сделано. К сожалению, во всей Вселенной было не найти безопасного места для мальчишки, сумевшего перебежать дорогу разом и Планетарному Демону, и Совету Семи.

Сейчас Билли сидел в своей каюте и в нарушение строжайшего приказа Тани Лоусон занимался колдовством. Более того, заклинания, которые он творил, относились к разряду сложнейших и дозволялись лишь самым опытным и могущественным магам. Ничего этого Билли не знал. Он всего лишь хотел проверить слова Старого Чёрта и попытаться заключить союз с кем-нибудь из мелкой нечисти.

Ему повезло, в ловчие сети попался не призрак смерти и не гном, которые умеют за себя постоять, а безобидное эфирное существо, эльф, один из тех, кого сотнями миллиардов отлавливали колдуны всех стран, чтобы заставить их работать в бесчисленном множестве радио- и телеустановок. Их так и звали - видеоэльфы, и большинство людей искренне полагали, что словоохотливые крохи рождаются и живут в приёмниках и домашних телевизорах. И мало кто знал, что болтуниск эльф такой же точно раб, как и все прочие представители нежити, полонённые людьми.

- Немедленно отпусти меня! - верещал эльф, стараясь выпутаться из сети заклятий. - Я кому сказал - отпусти! Сейчас как колдану, мало не покажется!

- Да постой ты! - уговаривал Билли. - Сейчас я тебя отпущу. Я только хотел поговорить с тобой, а потом сразу отпущу.

- Никаких разговоров! Отпусти меня немедленно, проклятый мягкокожий!

- А ты что, жёсткошкурый, что ли? - удивился Билли.

- Я?.. Да у меня вообще никакой кожи нет. - Тут эльф вспомнил, о своём положении и взвыл пуще прежнего: - Отпусти, кому говорят!!!

- Ну хорошо, - согласился Билли, - отпущу. А я-то хотел с тобой поболтать... Иди, коли так.

Пару минут Билли сидел молча, переживая неудачу, затем в ушах его раздался осторожный голосок:

- А о чём ты хотел поболтать со мной?

- Понимаешь, - сдерживая радость, ответил Билли, - я здесь совсем один, все остальные - взрослые, и никаких новостей ко мне не доходит...

- Мультики смотри, - отрезал эльф.

- Понимаешь, меня ведь самого задержали как свидетеля, полупризнался-полусоврал Билли, - и я хотел узнать, что говорят в новостях по поводу миссии Тани Лоусон - следователя полиции Объединённых Планет.

- Тогда новости смотри.

- Какие новости? Мы же летим в подпространстве и к тому же очень далеко. Тут только спецсвязь работает, да и то если из подпространства вынырнуть.

- А чего ты тогда от меня хочешь?

- Понимаешь, я думал, может, ты слышал что-то об этом или вдруг ты сумеешь протранслировать последние известия на мой приёмник...

- Пускай тебе твой эльф транслирует, который у тебя в телеприёмнике заперт.

- Его там нет.

- А куда он делся?

- Я его выпустил. Я же сам тут заперт, так что же я, эльфа буду в плену держать?

- А как приёмник работает?

- Так он и не работает.

- Ну ты даёшь! - воскликнул эльф. - Ты хоть понимаешь, что это такое транслировать телепередачи на движущийся корабль, да ещё на таких расстояниях? Такого ни одна станция делать не умеет! Самые могучие ваши колдуны не могли добиться ничего подобного ни от кого из пойманных эльфов.

- Извини, - сказал Билли, - я думал, ты можешь. Но если тебе никак...

- Что значит никак? - взвился эльф. - Мне всё на свете как! Только это очень трудно.

- Я понимаю, - Билли покивал головой. - Это действительно почти невозможное дело, и за него следует хорошо платить, а не угрожать всякими дурацкими заклинаниями. Если бы у меня были деньги, я бы тебе заплатил, но я всего-навсего десятилетний мальчишка, у которого совсем ничего нет. Да и самого меня, может быть, через Полчаса сожрёт Планетарный Демон.

- Что ты сказал? Планетарный Демон?.. Да разве он есть на свете? Все эльфы уверены, что это просто легенда!

- Эта легенда взорвала «Холидей» и разрушила русскую базу, - невесело усмехнулся Билли. - И если Таня Лоусон не сумеет справиться с этим страшилищем, очень скоро вы все познакомитесь с утробой этой легенды.

- Ух ты! Вот это новость! А ты говорил, тебе платить нечем. Ну ладно, я постараюсь для тебя что-нибудь сделать. До связи!

- До связи! - попрощался Билли.

Первый удар Планетарного Демона едва не положил конец смертельной игре.

Его жуткое присутствие ощутилось задолго до того, как он своими сенсорами успел вывести из строя систему сигнализации кораблей.

Все, кто находился на борту, ощутили сильный, промозглый холод, который приводил в оцепенение каждую мышцу тела.

Когда пронизывающий взгляд Планетарного Демона коснулся Старого Чёрта и Билли, они примёрзли к своим местам. Замерли, как парализованные. От их боевого задора не осталось и следа. Теперь они не то что пошевелиться, даже помыслить ни о чём не могли. Между тем Планетарный Демон не оставлял их в покое и продолжал прощупывать чуть ли не до мозга костей.

Это было повторение ужаса, пережитого Старым Чёртом и Билли на «Холидее Первом», но теперь это было не секундное присутствие вселенской жути, а долгая и откровенная пытка. Каждая нервная клетка, все мышцы и поджилки беспомощно трепетали от невыразимого страха. Всепоглощающее ощущение смерти сковало их волю и даже желание бороться за жизнь.

На командной палубе Таня, Дэвид и Влад стали беспомощней бабочек, приколотых булавкой к коллекционному стеллажу, но ещё продолжающих махать крылышками. Они не успели начать действовать, как пришлось готовиться к предстоящей смерти.

Мертвенная волна, которой окатил противника Планетарный Демон, оказалась такой сильной, что своим краем задела даже команды «Гамильтона» и «Рубина», несмотря на то что они оставались в тени и не были замечены демонической силой. Находящиеся на борту кораблей солдаты взвыли от ужаса. Невидимый враг рушил всё на своём пути, парализуя посредством колдовской силы волю живых существ.

Не успев начать сражение, члены маленькой космической флотилии могли проиграть его. Натиск Планетарного Демона едва не оказался первым и последним в этом бою, на борту кораблей не осталось бы ни одной живой души, если бы не Билли Иванов.

Глава 22 (52)

Билли вновь находился на борту «Холидея Первого». Спал в своей каюте и видел во сне красавицу Люпе. И так же как в прошлый раз, сон вдруг приобрёл мрачный и даже зловещий оттенок. Дикое чудовище набросилось на него, истекая в предвкушении слюной. И тут у мальчика сработал инстинкт. Он вскинул вверх руки и выпалил сильное охранительное заклинание.

Бум!

Невероятно жестокая заставила его пробудиться, он вскочил с постели, словно его ударили, и открыл глаза. Вокруг полыхал огонь, выжигая всё подряд и постепенно захватывая всё новые владения. Но только на этот раз Билли не бросился бежать. Он даже не выкрикнул имени Люпе, как некогда во время катастрофы на «Холидее Первом».

С этого момента всё складывалось иначе. Билли, словно бросая невидимому демону вызов, заорал что было мочи:

- Ну давай, гадина. Ползи сюда, поганый ублюдок! Посмотрим, что у тебя получится. Теперь уж я точно до тебя доберусь! Попляшешь у меня!

От пронзительного крика своего юного друга Чёрт будто скинул заклятие Планетарного Демона и сам принялся действовать.

Лавиной изрыгая забористые проклятия - нецензурщина, как известно, была его коньком, - Старый Чёрт ухватил Билли в охапку и ринулся к двигателям корабля, куда ему категорически запрещалось приближаться.

И в тот же самый миг Таня тоже оправилась от оцепенения и начала в качестве защиты творить собственные заклинания, одновременно призывая присоединиться к себе Дэвида с Владом.

Воины вскочили на ноги. Не успел Планетарный Демон выпустить на волю орду неистовых призраков смерти, как боевая система кораблей пришла в действие.

Таня стукнула кулаком по пульту управления, и система тревоги завывала сиреной на борту «Гамильтона» и «Рубина».

Оглушительные сигналы избавили экипажи кораблей от чар демонического заклинания, и полицейские немедленно приступили к действию.

Два небольших космических корабля, покинув защитную тень «Кентавра» и «Геспероса», разделились и стали наступать на Планетарного Демона с двух разных сторон. Установленные на этих боевых кораблях оружейные системы вели беспрестанный огонь.

Казалось бы, что может сделать допотопный, устаревший на целую эпоху пулемёт во время космической битвы? Покуда медлительная пуля до- летит до цели, пройдёт не одно

тысячелетие и всякий смысл в пулемётной трескотне будет потерян. Однако не зря оружейники Межпланетной полиции возились с древним металлоломом. Результат механической стрельбы из подпространства оказался ошеломительным. Пули выныривали в обычную метрику, имея скорость, весьма близкую к световой, и мгновенно настигали жертву. Удар такой пули был сравним со взрывом небольшого ядерного заряда, он надёжно уничтожал материальную составляющую чудовищного тела Планетарного Демона, а облачка испаряющегося серебра терзали его призрачную суть.

Демон выл от гнева и боли. Вновь, в который уже раз, при столкновении с проклятыми двуногими он терял больше, чем получал. Из всех сил он старался поглотить энергию атакующих его снарядов и обратить её против врага. Однако, как ни старался, был не в силах переварить эту мерзость. А центральный корабль и следующий за ним молчаливый призрак, в которых демон не без оснований подозревал основную для себя опасность, были уже близко.

Теперь ему было уже не до игры, в которой Планетарный Демон рассчитывал пополнить свои запасы. Приходилось в самом прямом смысле слова спасать свою шкуру, чуть не до дыр изъязвлённую небывалым людским оружием.

Демон отбросил все попытки применить устрашающую магию и бросил навстречу приближающимся кораблям армаду призраков смерти. Так же как и пулемётные пули, злобные карлики начинали свой разбег в подпространстве и в обычном космосе появлялись на субсветовых скоростях. Им хватило бы доли секунды, чтобы достичь «Кентавра» и вцепиться в его обшивку, но щит, поставленный на их пути Таней Лоусон, затормозил смертельную тучу, и призраки беспомощно повисли в безвоздушном пространстве. Конечно, они продолжали мчаться что есть мочи, но что значит пешая ходьба по сравнению с межпланетными расстояниями? Звёзды успеют погаснуть и Галактика рассыпаться прежде, чем остановленные призраки доберутся хоть куда-нибудь.

Между тем Таня с ужасом видела, что выстроенные ею охранительные щиты растекались, словно масло на огне, очищая дорогу вражьей нечисти. Вторую атаку, возможно, ещё удастся отбить, но затем придётся уповать только на искусство пилота. Мун, в последнюю минуту перешедший на «Кентавр», навис над пультом, готовясь провести манёвр...

И тут... второй удар Планетарный Демон нанёс не по кораблю, а с небольшим упреждением. Плотное облако барахтающихся призраков смерти выросло на пути «Кентавра». Большая их часть, конечно, останется в стороне от схватки, но несколько тысяч призраков наверняка успеют попасть на корабль, и тогда битва кончится в несколько секунд.

Мун отчаянно кинул корабль в вираж, понимая, что не успеет, но не желая сдаваться. И корабль, словно услышав мысль капитана, совершил вдруг небывалый рывок, противоречащий всем законам инерции и космического пилотажа. Это в пылающих недрах корабельного двигателя Старый Чёрт применил самые могучие свои заклинания. Когда-то он пытался таким манёвром вывести из-под удара гибнущий «Холидей Первый», и то, что не удалось сделать с потрёпанным круизным лайнером, удалось осуществить со старым, но добротным выстроенным военным кораблем. Рой призраков смерти остался болтаться за кормой.

- Что, ракальи, съели?! - ревел Старый Чёрт. - Ноги ещё не выросли меня догнать!

- Давай, Чертяка, жми! - визжал Билли, орудовавший в нагнетателе плазмы, на месте неудачника Тоба. Мальчишка был облачён в защитный скафандр и находился на вершине блаженства. Заклинания, которым потихоньку учил мальчика моторный бес, получались у него легко и свободно, словно он всю жизнь только тем и занимался, что выводил на форсаж двигатели космических кораблей.

«Гесперос», следовавший за «Кентавром», послушно повторил манёвр, хотя, конечно, не мог совершить его столь же лихо и чиркнул по краю призрачного облака. Несколько сотен призраков смерти ворвались на корабль, мигом осмотрели его сверху донизу, но не нашли ни одной живой или неживой души, о чём и доложили своему властелину.

Теперь Планетарный Демон окончательно уверился, что второй звездолёт опасности не представляет, и всё свое внимание сосредоточил на «Кентавре», лишь изредка отмахиваясь от надоедливых и кусачих, словно осы, патрульных катеров.

Конечно, лучше всего было бы уничтожить пустой борт, но, к великому сожалению Планетарного Демона, призраки смерти умеют только убивать, и, если под рукой у них нет подходящего взрывного устройства, ничего сломать не могут.

Несколько раз подряд Планетарный Демон пытался накрыть «Кентавр» магическим ударом, но всякий раз кораблик, такой крошечный по сравнению с гигантским демоном, проявлял удивительную прыть, неуклонно сближаясь с противником. Пустое корыто позади «Кентавра» покорно следовало за лидером, но на него Демон уже не обращал внимания. Он забыл даже о катерах, терзающих его с двух сторон, не думал, как мучительно будет потом выбираться из этой части пространства, отныне и навсегда загаженной серебряной пылью. Он хотел только одного - раздавить «Кентавр» вместе с бешеной бабой, которая причинила ему столько боли и бед.

Планетарный Демон пустил в ход свои основные силы, которые берёт для схватки с Советом Семи.

- Ты гляди, что вытворяет этот сукин сын! - закричал Влад, стоящий наготове рядом с Таней.

На центральном экране было видно, как изменился гигантский образ Планетарного Демона. Он открывал свою глотку всё шире и шире, пока та не превратилась в необъятную бездонную пасть. Оттуда вырвалась колоссальная волна магической энергии, и «Кентавр» отшвырнуло назад.

Дэвид с Владом с размаха врезались в стенку, но тут же вскочили, готовые отражать атаку. Покуда ни тому, ни другому не пришлось применить свои умения, слишком уж велики были расстояния, на которых шло сражение, и мастера ближнего боя оказывались без дела. Но теперь, похоже, пришёл их черед. Дэвид и Влад увидели на экране громадную пасть, пышущую уже не миллионами, а миллиардами миллиардов призраков смерти, жаждущих поглотить их жизни. Они двигались сплошной стеной, и нигде в их рядах было не найти ни малейшей щёлочки. Оставалось бежать или немедленно погибнуть.

Но что действительно удивило, так это спокойный голос Тани, которая произнесла:

- Полицейские катера вовремя убрались. По крайней мере, им удалось спастись. А для нас, кажется, начинается полное светопреставление. Идём на прорыв, мальчики, готовьтесь к рукопашной.

Оба киллера уже стояли по сторонам от пульта управления, в руках матово светились мечи из тусклого колдовского пламени, незаменимые в борьбе против нечистых духов.

Лейтенант Мун вдохновенно, словно священнодействовал на кухне, единым аккордом чуть не всех сенсоров управления швырнул корабль вперёд, под самый взгляд Планетарного Демона. Моторный бес, хрипя кощунства, усиливал работу двигателей, и «Кентавр» мчался, покрывая все рекорды скорости. Таня Лоусон из последних сил творила заклинание, которое хотя бы отчасти должно было расчистить путь перед безумным кораблём.

Планетарный Демон высвечивался на центральном экране. Огромное лицо величиной чуть не с планету Юпитер пылало злобой, которую чудовище уже не удерживало в себе. Изъеденная снарядами кожа кипела, полосы цветового спектра пробегали по дьявольской морде, то зашкаливая все возможности восприятия, то почти угасая. Невообразимо широкий диапазон, который начинался от почти невидимого раскалённого белого до практически незаметного холодного чёрного, кого угодно мог сбить с толку, если вообще не лишить способности разумно мыслить. Хотелось бросить всё, зажмуриться, закрыть глаза руками, чтобы не видеть этого ужаса.

Впрочем, для испуга уже не оставалось времени. «Кентавр» столкнулся с роем призраков смерти, выплюнутым космическим страшилищем, большая часть призраков была смята защитным щитом, но и тех, что остались, с лихвой хватало, чтобы разгромить сколь угодно могучую армию. Пронзая обшивку, страшные духи алчно рвались на борт и

устремлялись к своим жертвам.

Влад и Дэвид отчаянно сражались с целыми полчищами. Светящиеся мечи рубили призраков смерти, раскидывая их направо и налево. С каждым ударом по несколько десятков мелкой нечисти отправлялось на тот свет.

Командная палуба за считанные минуты превратилась в яркое месиво зелёной кипящей крови, которая на глазах испарялась, превращаясь в ничто. Но призраки смерти продолжали прибывать вновь и вновь, и казалось, им не было конца и краю. Они выскакивали из стен, сыпались с потолка, высывались из-под пола, и только невероятная реакция Дэвида и Влада до поры могла сдерживать их.

Отступать было некуда, стоило бы хоть на шаг отойти от командного пульта, где работал Мун и ворожила Таня, как какой-нибудь не в меру ретивый призрак мог выскочить прямо из приборной стойки. В конце концов, Мун крикнул в микрофон: «Чёрт, действуй сам!» - и, выхватив пистолет, принялся расстреливать призраков, прыгающих с потолка.

Влад и Дэвид стояли насмерть, защищая Таню до последнего вздоха. Заняв оборонительную позицию у командного пункта, они преграждали путь призракам смерти. Никто и никогда не сражался в таком бешеном темпе и никто не мог бы выдержать такого темпа дольше полуминуты. Бойцы уже едва поднимали магические мечи. Из груди рвалось не дыхание, а хриплый стон, но светящиеся лезвия продолжали с лёгким шорохом описывать сложные фигуры, рассекая чешуйчатые тела, которые тут же рассыпались, источая жар и зловоние. Будь иначе, оба воина давно были бы с головой погребены под горой вражеских трупов.

Поединок забрал у них слишком много сил, и им не хватило времени полностью их восстановить. Теперь же им приходилось за это расплачиваться. Возможно, даже ценой собственных жизней. Демонические войска прибывали и продолжали жестоко атаковать, не давая защитникам корабля ни секунды передышки.

Между тем «Кентавр» продолжал каким-то чудом продвигаться к демону, выходя на дистанцию, с которой можно было применить основное оружие, спрятанное на пустом корабле. Куда как проще было бы послать брандер с бомбой вперёд, но тогда Демон вновь обратил бы на него внимание и, несомненно, нашёл бы способ взорвать слишком подозрительный корабль.

- Пора! - дождавшись нужного мгновения, Таня решительно вдавила кнопку на пульте, отдав приказ компьютеру «Геспероса» атаковать.

Затем она взглянула на экран и побледнела. «Гесперос» вместо того, чтобы рваться в атаку, безнадежно отстал и мёртво дрейфовал где-то далеко позади. Раз за разом Таня Лоусон пыталась вызвать пустой корабль, но тот не отвечал. Более того, через минуту он вовсе исчез с экрана, хотя расстояние было ещё не так велико, чтобы корабль мог скрыться с глаз. Только теперь Тане стало ясно, что произошло. Во время боя в пространстве было распылено несколько тысяч тонн серебра, и теперь металлическая пыль экранировала корабли, нарушив связь. Любимая Танина немагическая техника подвела в самый решительный момент.

Таня кинула отчаянный взгляд на друзей. Мун, бросив управление, палил из двух пистолетов. Влад и Дэвид продолжали рубиться с нечистью, хотя было ясно, что надолго их не хватит. Вот очередной призрак смерти с диким визгом набросился на Дэвида, сумел уклониться от магического меча и вцепился в руку Келлса. По рукам потёк колдовской огонь, от которого тело Дэвида вспучилось, забурило. Бесовские чары пожирали его. Всякий иной человек был бы уже мёртв, но Дэвид совершил неувловимое движение свободной рукой, и маленький убийца отлетел со сломанной шеей.

Лицо и руки Влада тоже покрывали чёрные пятна, доказывавшие, что и до русского воина уже дотянулся кто-то из призраков. Покуда заговоры и собственное умение ещё ограждает бойцов, но всему на свете есть предел. В любом случае, здесь уже никто не может сделать больше, чем делает. Оставалась последняя не надежда даже, а вопль отчаяния...

- Чёрт! - закричала Таня. - У меня нет связи с «Гесперосом»! Сделай что-нибудь!

* * *

Старый Чёрт расположился весьма удобно. То есть, конечно, удобствами это можно было назвать только с точки зрения inferнального существа. Человек, не защищённый специальным скафандром, наполовину состоящим из хитроумных заклинаний, в долю секунды превратился бы здесь в перегретый пар. Но для моторного беса така атмосфера в самый раз. К тому же при этом Маленький Друг не только Всего Мира, но в особенности - Старого Чёрта, оказывался в полной безопасности. Чёрт послал малыша в святая святых корабля - нагнетатель плазмы. Даже самый лихой призрак смерти не мог бы прорваться туда сквозь чудовищный ураган раскалённой плазмы и пылающих заклинаний, который бушевал в дюзах. А тех, кто вздумал бы сунуться с другой стороны, поджидал моторный бес.

У Старого Чёрта не было огненного меча, не было и особо хитрых боевых заклинаний, так, пара приёмчиков, запомнившихся со времён драчливой юности. Зато у него были кулаки, каждый размером с хороший арбуз, и, кроме того, Чёрт не боялся убийственной магии призраков смерти. Вздумай какой из них напасть на Старого Чёрта, ему пришлось бы рассчитывать только на собственные зубы и когти, так что битва весьма напоминала бы схватку человека с кошкой. Впрочем, если кошек окажется десяток, человеку придётся несладко, а пара сотен разъярённых котов разорвёт самого ловкого человека, прежде чем он успеет сказать: «кис-кис!»

Но пока до этого не доходило. Старый Чёрт управлял кораблём, изредка расшибая бронированным кулаком лоб какому-нибудь не в меру любознательному призраку, и удивлялся, до чего же ловко Билли управляется в нагнетателе. Этому бы чертёнку да родиться настоящим бесом - цены бы не было!

- Живей, бездельники!.. - привычно рычал Чёрт на бездушные механизмы, заставляя быстрее срабатывать реле, своевременней реагировать сенсоры и жарче бушевать плазму в камере сгорания. - Шевелись, тунеядцы!

«Кентавр» нёсся на непредставимой скорости, успешно преодолевая заслоны из выплюнутых Демоном призраков. Обострившимся до предела чутьём моторный бес находил те участки пространства, где имелаась слабина, и бросал послушный звездолёт именно туда. Никогда ещё дряхлый крейсер не летал в таком режиме, и никогда Старый Чёрт не требовал от корабля подобных виражей.

Билли Иванов вопил от восторга, шуруя в топке заклинаниями ускорения, словно кочергой.

И в то самое мгновение, когда они уже почти прорвались, Старый Чёрт услышал отчаянный крик Тани

- Чёрт! У меня нет связи с «Гесперосом»! Сделай что-нибудь!

Раздрабадан!.. Что тут можно сделать?

Чёрт превратил в кашу очередного призрака смерти, окинул магическим взглядом окрестное пространство и увидел, что «Гесперос» болтается в десятке астрономических единиц от «Кентавра». В сердцах моторный бес в одной фразе высказал всё, что он думает о маме заблудшего звездолёта, о его половых способностях и об особенностях его появления на свет. Ругательство облегчило душу, но ничем не помогло в данной ситуации. Да и в самом деле, что можно сделать, если на «Гесперосе» нет ни единого духа, который мог бы выполнить команду? Да и вообще, о какой команде идёт речь? Моторный бес не умеет управлять на расстоянии, ему нужно быть там, внутри, в самой гуще и сутолоке. Никакое заклинание покорности не заставит сделать невозможное, и даже сорок тысяч Брэндов Карвазериных не сумеют добиться от пленного духа выполнения такого задания.

Затем в душе Старого Чёрта ярко вспыхнули слова о свободе, которые он говорил Билли. Свободное существо может справиться там, где пасуют самые изощрённые заклинания покорности.

- Билл! - рявкнул моторный бес. - Бери управление на себя!

- А ты? - испуганно пискнул Билли.

- А я сейчас!

Жутким, запрещённым усилием Старый Чёрт проломил пространство и ощутил себя в двигателях «Геспероса» Нет, своим невещественным телом он оставался на «Кентавре» и даже продолжал бить настырных призраков, но управлял он теперь не старым крейсером, а брандером, слепо плывущим в космическом пространстве.

Ощувив руку хозяина, покорный механизм проснулся и, быстро набирая субсветовую скорость, ринулся на Планетарного Демона. Он шёл, не разбирая дороги, сквозь самую гущу призраков, но те ничего не могли поделать, ибо тут для них не было добычи.

- Посторонись, ублюдки! - грохотал Старый Чёрт. - Ушибу - больно будет!

Планетарный Демон оправился от мгновенного замешательства и выпустил в сторону таинственно ожившего корабля очередь исполинских магических снарядов, которые взрывались, образуя деформации космического пространства. Обшивка корабля запузырилась, его едва не выворачивало наизнанку, но остановиться «Гесперос» уже не мог.

До исхода битвы оставалось несколько секунд.

Старый Чёрт щелчком вышиб дух из ещё одного духа и сказал негромко и очень буднично:

- Активируй бомбу, малыш. Она должна долбануть прямо на зубах демона. Убить эту гадину - твое право. Красная кнопка на пульте перед тобой. Действуй.

Билли с трудом сглотнул застрявший в горле ком и кивнул в знак согласия. Он протянул руку к большой кнопке, которая должна была положить конец всему этому ужасу. Наступил момент истины. Время для последнего и завершающего акта мести. Билли видел, как Планетарный Демон, обнаружив, что уничтожить пустой корабль на расстоянии не удалось, сам потянулся навстречу «Гесперосу» злодышащей пастью. Один глоток, и корабль останется там, в ненасытной утробе, где нет времени, где ничто не происходит, и тогда уже не будет ни взрыва, ни победы.

Всего лишь одно движение, и месть была бы совершена. Нажав на кнопку, он рассчитался бы за смерть своих бабушки с дедушкой. За Люпе, о которой он почти забыл. За все несчастья, которые претерпел в течение своей короткой жизни сироты-полукровки.

Весь гнев за причинённые ему обиды и горести он мог выплеснуть одним этим движением. Сердце его переполняла такая сильная и жгучая боль, что порой ему казалось, будто оно вот-вот взорвется.

И всё же Билли не мог вдавить красный кружок.

В одно мгновение его ненависть испарилась неизвестно куда. И рука мальчика, вместо того чтобы опуститься на кнопку, бессильно упала рядом с ней.

- Я не могу, - сказал он, - не могу его убить, и всё. Наверно, я трус.

- Никакой ты не трус, - парировал Чёрт, - ты смелый парень, Билли. Ты очень смелый, раз смог принять такое решение. Это было твоё право отомстить, и я рад, что ты не ухватился за него. Значит, не только у Планетарного Демона, но и у пожирателей ненависти в этом мире очень немного шансов уцелеть.

- Так что нам делать теперь? - спросил Билли.

- Убивать его, что же ещё? - удивился Чёрт.

Обречённый звездолёт уже почти затерялся меж нестерпимо сияющих зубов вселенского чудовища, но Старый Чёрт, неторопливо ведущий душеспасительные беседы, ни на миг не оставлял его без внимания и в самый последний момент, даже не коснувшись красной кнопки, которая опять могла подвести, привел в действие механизм бомбы.

Этот заключительный аккорд боя положил Планетарному Демону конец.

Сама по себе вспышка не казалась чересчур яркой, всё-таки до места взрыва было ещё более астрономической единицы, а с такого расстояния сквозь специальные фильтры можно смотреть даже на Солнце. Зато тому, кто умел видеть магическую суть происходящего, было чему ужаснуться. Серия невероятной силы взрывов разнесла в клочья чудовищную башку демона. Бомбе было достаточно пробить единую брешь в защите чудовища, чтобы силы,

бурлящие внутри, обрели свободу и разрушили свою бывшую тюрьму. Казалось, вновь вернулась эпоха Большого Взрыва, когда время впервые начало своё течение. Но сейчас взрыв касался только Планетарного Демона - жуткого артефакта той давней эпохи.

Полилась кровь, много крови, лавина неведомой дьявольской крови. Увидев такое раз, вспомнишь на всю оставшуюся жизнь.

Дикие визги. Душераздирающий вопль такой силы, что завибрировал даже чуждый всяким звукам вакуум. Ошмётки мяса. Все смешалось в страшном танце смерти. Языки пламени яростно скакали по кровавому месиву, так жутко завывая, что даже Старого Чёрта заставили пригнуться.

- Чтоб тебе пусто было, проклятая тварюга! - зарычал он. - Развопился, что девка под полком гусар! Молча сдохнуть не можешь, что ли? Замолкни, говнюк, я кому сказал!

Все эти ласковости Чёрт говорил, чтобы отвлечь Билли, который жадно следил за страшной агонией Планетарного Демона

Хотя и для Старого Чёрта наблюдать это кошмарное зрелище, мягко говоря, было занятием не из приятных. На своем веку ему пришлось повидать немало. Иногда то, чему он был свидетелем, заслуживало названия сущего ада. Но то, что происходило сейчас, перекрывало всё, самые немыслимые пределы. К тому же погибал не просто противник, а самый великий и непреклонный представитель бесовского племени. Погибал в битве, и Старый Чёрт, ни единой секунды не колебавшийся, прежде чем уничтожить Планетарного Демона, теперь не мог сдержать слез. Когда весь ужас закончился и моря призрачной крови, готовые затопить пол-Галактики, бесследно испарились, Билли перевёл взгляд с экрана на лицо своего друга и вместо торжествующей улыбки увидел влагу на чешуйчатых щеках.

- Что с тобой, Чёрт?..

Моторный бес принялся сердито тереть глаза кулаками, пробурчал что-то нечленораздельное, а затем признался:

- Понимаешь, Маленький Друг, этот долбанный демон, ведь он мог так много, а оказался таким дурнем. Мне его жалко.

* * *

В рубке тоже видели гибель Планетарного Демона, но любоваться этим зрелищем ни у кого не было возможности. «Кентавр» на последнем вираже вышел из облака призраков, но немалое количество скверных бестий ещё оставалось на борту, и сдаваться или отступать они не собирались. К тому времени, когда разрубленное тело последнего крошечного убийцы истаяло с лёгким шипением, на центральном экране уже не было чудовищного врага, а разворачивалась панорама рукотворной туманности, возникшей на том месте, где отпыхала битва.

Дэвид опустил меч и посмотрел на Влада, растянув в улыбке кровоточащие губы.

- В следующей жизни, - произнёс он, - нам с тобой, пожалуй, следует подумать о карьере бухгалтера, бизнес-консультанта... или что-нибудь в этом роде.

- Видишь ли, - с трудом сглотнув, ответил ему Влад, - я всегда был не в ладах с математикой, как, впрочем, и она со мной.

- И я тоже, - Дэвид нервно рассмеялся, - но по крайней мере это спокойная работа, во время которой никто не бросается на тебя из стены.

- Отличная мысль, - согласился Влад, едва ли не машинально срубив в воздухе какого-то запоздалого призрака. - Бизнес-консультант как раз то что надо. Займёмся этим вместе. Назовём нашу фирму «Келлс энд Прожогин Инкорпорейтед. Специалисты по убийственному взиманию налогов».

Дэвид рассмеялся. Голова его кружилась, с губ капала кровь.

- Валий, - сказал он. - Можешь даже поставить свое имя на первое место. В случае если копы придут нас брать за превышение полномочий, тебе придётся отвечать первым.

- И допрашивать нас будет следователь Лоусон, - подхватил Влад. - Таня, как тебе

наши планы на будущее?

Таня с трудом развела руки, сложенные в мантру для создания защитного заклинания.

- Кажется, всё позади, - обернувшись к своим соратникам, сообщила она. Всё кончено. Мы выиграли. Если вы ведёте счет, можете записать ещё одно очко.

Дэвид с Владом ещё не могли оправиться от той свистопляски, которую им пришлось только что пережить, и, даже перешучиваясь, продолжали оставаться в боевой готовности.

К Владу первому вернулась способность соображать.

- Что будем делать дальше? - спросил он.

Таня вздохнула и нажала на кнопку пульта, увеличив центральный экран до размеров всей стены. Картина на экране поначалу была смазана, но потом прояснилась.

Прямо скажем, этот прежде неприметный уголок Галактики теперь поражал воображение. Темные кляксы распылённого серебра, оставшиеся после пальбы катеров и взрыва бомбы, можно было видеть за десятки световых лет. Но самым впечатляющим зрелищем была новая туманность, состоящая не из пыли и разрежённого газа, а из многих миллиардов призраков смерти, беспомощно висящих в пространстве. Более смертоносного облака мир не знал.

- Впечатляющая картинка! - присвистнул Дэвид. - Я теперь, конечно, знатный рубака, но управиться с такой бездной нечисти я бы не взялся. Тут дровосеки нужны, а не солдаты.

- Пусть себе висят, - сказала Таня. - По-моему, это неплохая иллюстрация к моему будущему отчёту. К тому же, надеюсь, кадры этой бойни заставят призадуматься кое-кого из ястребов, что у русских, что в Америке. Давайте сделаем побольше снимков. Только осторожней, а то зацепим край облака и опять рубиться придётся.

На командном мостике появились Старый Чёрт и Билли. Мальчик всё ещё был в скафандре, а моторный бес, которому окружающая атмосфера была совершенно безразлична, выглядел как всегда. По его виду никто не мог бы догадаться, что он только что сокрушался по поводу гибели Планетарного Демона.

Таня Лоусон порывисто подбежала к Чёрту. Тот ждал нагоняя за самоуправство и был немало удивлён услышанными словами:

- Чёрт, прости меня. Я была не права по отношению к тебе, а может быть, и ко всему вашему племени.

Таня приподнялась на цыпочки и звонко чмокнула Старого Чёрта в чешуйчатую щеку.

- Ну вот... - смущённо пробормотал моторный бес. - Осторожнее надо. У меня шкура, что рашпиль, ободралась бы до крови, что тогда?

- Нас так небось не поцеловала, - шепнул Влад, наклонившись к Дэвиду.

- Такие поцелуи нам не нужны, - также шёпотом ответил тот, - а иных, видать, не дождёмся.

И в это время Билли Иванов поднял руку и громко крикнул:

- Тихо! Слушайте, что они передают! Затем он быстро прошептал кому-то невидимому:

- Повтори сообщение ещё раз.

- Внимание! - раздался тонкий голосок радиоэльфа. - Говорит информационное агентство «Свободный эльф»! Слушайте новости.

Посреди рубки сконденсировался второй экран, и на нём возникла панорама разрушенного города. Голос диктора за кадром возбуждённо тараторил:

- ...сотни людей погибли, десятки тысяч остались без крова и средств существования - таков итог давно ожидаемой дуэли между знаменитыми убийцами-одиночками Дэвидом Келлсом и Владом Прожогиним. Курортный городок на одной из немногих действительно нейтральных планет стёрт с лица земли. А где же сами прославленные воины? Их нет! И зря в развалинах ищут их тела, потому что оба наёмника живы и здоровы и, возможно, именно в эту минуту обсуждают результаты своей последней диверсии, сожалея лишь о том, что слишком мало мирных жителей пало жертвой кровавого представления.

Дэвид издал какой-то полузадушенный звук, а Влад только побелел, но оба продолжали смотреть и слушать.

- В это трудно поверить, - разливался ведущий, чьё лицо наконец появилось на экране, - однако для людей, осведомлённых в этом, отныне нет никаких сомнений. Раскрыта тайна самого гнусного заговора за всю историю великих государств. Тайна не просто сотен и тысяч убийств, не только отдельных диверсий и якобы случайных катастроф, а действительно глубоко законспирированный заговор, имеющий целью развязать мировую войну и захватить власть в Галактике. Это заговор Межпланетной полиции, во главе которого стояла знаменитая Таня Лоусон - следователь по особо важным делам, та самая, которой было поручено расследование инцидента с «Холидеем Первым». Так стоит ли удивляться, что это дело не раскрыто до сих пор?!

Таня Лоусон вскинула голову, словно собираясь возразить телеведущему, и вновь замерла, глядя на экран с таким видом, словно оттуда ей в лицо собиралась метнуться ядовитая змея.

На экране мелькали кадры старой хроники, а диктор между тем продолжал свой рассказ:

- Мы давно требовали пересмотреть отношение ко всей Организации Объединённых Планет. Этот политический монстр должен быть решительно реорганизован, пока он не подмял под себя все свободные страны и миры. И, во всяком случае, его военная структура - знаменитая Межпланетная полиция, должна быть ликвидирована немедленно и навсегда. Именно там крылась головка заговора, деятели Межпланетной полиции решили столкнуть в братоубийственной войне две великие державы, чтобы потом, оставшись единственной реальной силой, захватить власть в Галактике! Мы можем сообщить вам, что бывший начальник полиции Объединённых Планет генерал Гарри Купер арестован и в настоящее время дает чистосердечные показания...

На экране появился растерянный и испуганный Гарри. Он был в военной форме без знаков различия, и весь его вид выражал крайнее смятение.

- Указания я получал непосредственно от полковника Тани Лоусон, - заученно твердил он. - Формально она была моей подчинённой, но в реальности всеми делами заправляла она. В этом нетрудно убедиться, если посмотреть финансовые отчёты за последние недели. Добрая половина фондов всей Межпланетной полиции была потрачена мадам Лоусон. Спецрейс на «Бородино», два полицейских катера с десантниками... нет, я не знаю, где сейчас находятся эти люди и какое задание выполняют. А вчера нам пришли счета на серебро. Таня Лоусон скупилась всё серебро, какое только было на рынке, вызвав чудовищный рост цен. Нет, я не знаю, зачем ей понадобилось столько серебра, возможно, она решила построить себе серебряный дворец... Или, вот, три номера люкс в гостинице Центральной галактической библиотеки. Это только название, - «библиотека», а на самом деле там развлекательный центр... Нет, я не знаю, зачем полковнику Лоусон потребовалось три номера разом, она вообще не считала нужным отчитываться передо мной, и я ничего не мог поделать, потому что за её спиной стояли мощные силы, готовые сокрушить всякого, кто выскажет недовольство. Вот, скажем, один из наших офицеров - Крайгворм, - исполнительный и добросовестный сотрудник, однако он чем-то не угодил Тане Лоусон и был собственноручно ею застрелен. Причём рапорта об этом инциденте у меня нет до сих пор, видимо, госпожа Лоусон не посчитала нужным сообщать мне о такой мелочи...

- Генерал... - презрительно процедила Таня.

- Итак, - вернулся на экран комментатор, - перед нами вырисовывается следующая картина: в руководящих кругах полиции Объединённых Планет созрел заговор, во главе которого стояла следователь Таня Лоусон. Целью заговора было столкнуть Америку и Россию в истребительной войне, после чего заговорщики рассчитывали легко захватить власть в Галактике. Для этого был осуществлён ряд диверсий и провокаций, основными исполнителями которых были Дэвид Келлс и Влад Прожогин. Кто именно из них ответственен за каждую из операций, предстоит ответить следствию, но сейчас уже установлено, что в момент известных событий с «Холидеем Первым» Влад Прожогин находился в расположении крепости «Бородино». После начала военных действий каждый из

командос отправился в якобы «свою» армию и действительно воевал, стараясь максимально разжечь конфликт. Что ж, нетрудно совершать подвиги, когда в стане противника у тебя такой помощник!

Дружное рычание Влада и Дэвида на миг заглушило голос журналиста.

- В это сложно поверить, особенно сейчас, когда Прожогин и Келлс возведены в ранг национальных героев. И тем не менее это так. Келлс и Прожогин, которых наша пропаганда изображала непримиримыми врагами, на самом деле добрые приятели, дружно делающие своё чёрное дело под руководством бывшего следователя Межпланетной полиции Тани Лоусон. Если вам нужны доказательства, то вот они!

На экране появилась панорама Центральной галактической библиотеки, затем бассейн, в котором лениво плескались три фигуры. Неприметное вмешательство компьютерной графики разделило всех троих догола, так что сцена, и без того двусмысленная, теперь поражала явным цинизмом.

- Смотрите! - патетически воскликнул невидимый ведущий. - Вот наши национальные герои: Влад Прожогин и Дэвид Келлс! Стоит ли удивляться, что они так долго и безрезультатно охотились друг за другом? А рядом их истинный шеф полковник Межпланетной полиции Таня Лоусон, та самая, которой поручено расследовать преступления её подчинённых. Ничего не скажешь, хороша бабёнка, любой бордель мира почёл бы за честь принять её в свои ряды!..

При виде этой картины Влад с Дэвидом зарычали от бессильной ярости, и лишь Таня Лоусон уже оправилась от неожиданности и осталась совершенно спокойной.

- Должна заметить, - с улыбкой сказала она, - что автор коллажа пририсовал вам такие мужские достоинства, что залюбуешься.

- Дайте мне вернуться домой, - проскрежетал Дэвид, - и автор коллажа будет любоваться на свои мужские достоинства отдельно от себя самого!

- А я обещаю, что он забудет, с какой стороны у компьютера находится ручка газа! - подхватил Влад.

- Мальчики!.. - укоризненно протянула Таня. - А кто клялся, что с этой минуты будет жить мирно? Кажется, с выполнением клятвы придётся погодить, но зачем же быть такими кровожадными? Давайте лучше решим, как нам поступать в этой ситуации. Вернуться на космодром ООП мы теперь явно не сможем. Там нас немедленно арестуют, и расстрел - это самый мягкий приговор, на который мы можем рассчитывать. Опять же, вряд ли кто-то поверит моему отчёту после всего, что было показано только что. Думаю, мы видели лишь малую часть того, что сейчас выливается на мозги законопослушных граждан. Итак, что мы станем делать?

- Прежде всего, - вмешался в разговор Мун, - советую взглянуть сюда.

Он указал на центральный экран, где от края до края высветился огромный боевой корабль древнейшей конструкции, который быстро приближался к «Кентавру» Достаточно было беглого взгляда, чтобы определить, что направлялся он к ним отнюдь не с миссией мира.

- Похоже, Совет Семи не захотел ждать, пока мы вернёмся за обещанными наградами, и привёз их прямо сюда, - произнесла Таня. - «Отличная работа, ребята, а теперь мы с вами рассчитаемся», - вот, значит, как они решили.

- Это для них раз плюнуть, - сказал Дэвид. - Лично я предлагаю быстро смыться.

- Здравая идея, - согласился Влад. - Домой нам нельзя, поэтому предлагаю сделать поворот оверштаг - и полный вперёд, куда глаза глядят!

Именно так они и поступили.

Глава 23 (53)

Этот мир находился далеко-далеко, на самом краю Галактики...

...Собравшиеся сидели у горящего костра, искры которого взметались в звёздное небо.

Среди них были мягкокожие всех возрастов, начиная от грудных младенцев и кончая глубокими стариками, а также представители мира духов во всём своём многообразии.

Все они внимательно слушали, как мудрый моторный бес рассказывал историю своих великих приключений.

Звали его Старым Чёртом. Под этим именем он был известен мятежникам по всей Галактике. Рядом с ним на корточках сидел его верный друг и помощник, мягкокожий мальчик, которого все знали как Друга Всего Мира.

С искусством прирождённого рассказчика, склонного приукрашивать быль вымыслом и крепким словом, Чёрт повествовал о мудрости и прозорливости своих друзей, об их беззаветной жертвенности, легендарной храбрости и подвигах. Он говорил о бесстрашной Тане Лоусон, следователе полиции Объединённых Планет, которая разоблачила Совет Семи - тайную организацию пожирателей ненависти. А также о двух злейших врагах, Дэвиде Келлсе и Владе Прожогине, могучих воинах, сражавшихся друг с другом в поединке, равного которому не было во всей истории. Только любовь женщины заставила их сложить оружие и объединиться, чтобы вместе одолеть Планетарного Демона.

Мягкокожие и вся собравшаяся нечисть внимали каждому слову Чёрта, который с особым удовольствием сплетал вереницу разрозненных фактов в один складный и завораживающий рассказ.

К тому времени, как тот подошёл к концу, не один тост был поднят и не один стакан выпит за здоровье и благополучие Тани Лоусон и её помощников.

Чёрт дожидался подходящего момента и сел на своего любимого конька. Будучи непревзойдённым рассказчиком, он коротал таким образом не одну ночь в бесчисленных мирах.

Он рассказывал собравшимся, что Таня, Влад и Дэвид вели и ведут куда более трудную и важную борьбу, чем это могло показаться на первый взгляд, - борьбу не только за собственные жизни, а за свободу всех живых существ. Как мягкокожих, так и созданий мира духов.

- Вы не хуже меня знаете, чем кончилась наша первая битва, - рокотал Старый Чёрт, окутываясь облаками табачного дыма. - Пожиратели ненависти, избавившись от Планетарного Демона, сумели остановить большую войну, но легче от этого никому не стало. Все также великие страны противостоят друг другу, всё так же полыхает ненависть, питая дьявольскую шестёрку необоримым могуществом. Всё также стонут люди и шлют проклятия демоны. Миру даже не позволили узнать правду о том, что произошло. Вы знаете, кто в итоге оказался виноват в гибели «Холидея Первого» и русской базы? Таня Лоусон, а вместе с ней и вся полиция Объединённых Планет! Генералу Гарри Куперу пришлось отвечать своей задницей, а это несправедливо, ибо хотя сам генерал изрядный прохвост, но задница у него была белее лилий и невинней ангельских крыл! Впрочем, я уверен, что сегодня генеральская задница вкушает блаженство в раю.

А сама Таня Лоусон сейчас где-то там, - указывая кривоватым когтем в мерцающее ночное небо, говорил Чёрт, - поднимает племена и народы, чтобы положить конец тирании Совета Семи. А вернее - Совета Шести, потому что вонючка Инфелиго сполна получил своё. Во время битвы с Планетарным Демоном нам было некогда заботиться о нём, и кто-то из призраков смерти славно повеселился, превратив владыку Галактики в недожареную отбивную. Но остальные пожиратели из сволочного Совета не успокоились и мчатся по пятам за Таней. Они жаждут мести и при первой возможности готовы убить и саму Таню, и её помощников.

Как бы мне хотелось успокоить вас и сказать, что всё хорошо и наши друзья взяли власть в свои руки. Но, увы, это была бы ложь. А вы знаете, что моторный бес никогда не врёт. Возможно, в конечном счете пожирателям удастся схватить эту храбрую тройку, которая высоко держит наше знамя. Кто знает? Должен сказать, что обстоятельства сложились не в нашу пользу. Мы сами ежедневно снабжаем любимой пищей пожирателей ненависти, а заодно и приближаем тот миг, когда на свет вновь народится Планетарный

Демон. Сейчас он развоплощён, но если горя во Вселенной станет слишком много, чёрная пасть появится снова, и никто не может сказать, в каком обличье она вернётся в мир.

Так что единственное, что мы можем противопоставить нашим врагам, это правда, дружба и любовь. Даже призрак смерти умеет любить и навеки сохранит благодарность тому, кто поможет ему вернуться домой.

И когда последний раб станет свободным, когда каждый солдат поймёт, что по ту сторону границы нет врага, а есть такие же люди, как он сам, шестёрка пожирателей сдохнет с недокорму. Теперь вы понимаете, почему мы прилетели к вам? Нам нужны герои, которые понесут по миру правду. Враги идут за нами, и нам тоже порой приходится стрелять, чтобы защитить свои жизни, но мы никогда не открываем огонь первыми. Правда, братство и любовь - вот наше главное оружие. Лучшего арсенала в мире не найти.

Толпа ответила громкими одобрительными возгласами. Молодые бесы и мягкокожие повскакивали с мест, бурно выражая своё намерение посвятить жизнь праведному делу.

Чёрт остался доволен. Но в глубине этой радости таилась печаль, так как он знал, что многие из добровольцев никогда не смогут вернуться к этому костру, никогда не увидят своих друзей и родных. Но такова жизнь. Им предстоит миссия почти невыполнимая, но они должны ее выполнять ради будущего Галактики.

Словно подслушав мысли Старого Чёрта, Билли встал и громко запел:

В полночные светы
Вглядись же хоть раз
Сверкают планеты,
Хранящие нас.
Неужто с врагами
Нам не совладать,
Коль с нами - над нами!
Небесная рать.

Старый Чёрт смахнул слезинки с глаз. Ему было очень жаль себя.

Жаль, что большая часть жизни позади, что он уже слишком стар.

И очень устал от жизни. Ему давно пора на покой, но отпуск опять запоздал. И вообще, доведётся ли ему ещё когда-нибудь попасть на Авалон?